

**ВСЕ
ПОЛКОВОДЦЫ МИРА**

**РОССИЯ-СССР
XX ВЕК**

ВСЕ
ПОЛКОВОДЦЫ МИРА

РОССИЯ-СССР: XX ВЕК

РОССИЯ-СССР
XX ВЕК

**Древний мир
Средние века**

Новое время

XX век

**Древняя Русь
Московское царство
Начало Империи**

Российская империя

Россия-СССР. XX век

ВСЕ
ПОЛКОВОДЦЫ МИРА

РОССИЯ-СССР

XX ВЕК

Юрий Лубченков

МОСКВА
«ВЕЧЕ»
2003

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной сосны, 24,
издательство «Вече».
Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;
т/факс: 188-89-59, 188-00-73.
E-mail: veche@veche.ru
[http: // www.veche.ru](http://www.veche.ru)

С лучшими книгами издательства «Вече»
можно ознакомиться на сайте
www.100top.ru

А

АБАЦИЕВ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (1857—04.06.1936) — генерал от кавалерии (1919), участник русско-турецкой (1877—1878) и Первой мировой (1914—1918) войн, офицер Белой армии.

Дмитрий Константинович Абадиев родился в 1857 году. Получив образование, пошел служить в действующую армию.

Он начал военную службу рядовым казаком в качестве личного ординарца генерала Скобелева в 1876 году. Вместе с ним Абадиев воевал на фронтах русско-турецкой войны 1877—1878 годов. За проявленную храбрость в годы войны он был трижды награжден солдатским Георгиевским крестом.

После окончания войны Дмитрий Константинович поступил в Виленское пехотное училище, которое окончил экстерном и получил офицерское звание.

В 1881 году он участвовал в Ахал-Текинской экспедиции Скобелева, за штурм Геок-Тепе был награжден золотой саблей.

В 1896 году Россия получила от китайского правительства концессию на постройку железной дороги через Маньчжурию, а два года спустя арендовала у Китая Квантунский полуостров с Порт-Артуром с правом создания на нем военно-морской базы. В 1900 году, во время подавления Ихэтуаньского восстания, Россия оккупировала Маньчжурию. В ответ Япония начала подготовку к большой войне.

Подобно многим другим русским офицерам, Дмитрий Константинович Абадиев принял участие в этой войне, а до ее начала служил в императорском конвое.

Войну он встретил полковником, командиром Уссурийского казачьего пол-

ка. В 1905 году он был произведен в чин генерал-майора и получил под свое командование бригаду.

В 1912 году Абадиев стал командиром 2-й Кавказской казачьей дивизией, возглавляя которую он и вступил на фронт Первой мировой войны.

Абадиев был направлен на Кавказский фронт и участвовал во всех сражениях против турок. В 1915 году он был назначен начальником Эриванского отряда в Игдыре, с которым вновь освобождал Алашкертскую долину.

Как и многие офицеры, он храбро сражался с неприятелем, но особенно отличился в кампании 1916 года. В мае началось наступление турецких войск, которое под ударами частей русской армии потерпело полный крах, к лету русские войска вышли на линию Эллеу—Эрзинджан—Муш—Битлис. При взятии Битлиса отряд Абадиева захватил около 1,5 тысяч пленных и 20 ору-

Казачий отряд отправляется на фронт Первой мировой

дий. За ночной штурм Битлиса он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В сентябре 1916 года была проведена реорганизация армии. Группа войск генерал-лейтенанта Н.М. Воробьева, состоявшая из 4-й и 7-й кавказских стрелковых дивизий и 2-я пластунская бригада, составили 6-й Кавказский корпус, который возглавил Дмитрий Константинович Абадиев. В том же году он получил чин генерал-лейтенанта и оставался командиром корпуса до 1917 года.

В 1917 году он был назначен командующим Туземным конным корпусом.

С конца 1918 года Абадиев находился в рядах Добровольческой армии Деникина и был участником формирования горских частей. С апреля 1919 года он находился в резерве чинов при штабе главнокомандующего Военных сил Юга России (ВСЮР).

13 июня 1919 года Абадиев был утверждён в чине генерала от кавалерии, в то же время назначен почетным представителем горских народов при командующем войсками Северного Кавказа.

В эмиграции Абадиев проживал в Белграде, состоял членом РОВСа. С апреля 1930 года был назначен председателем Суда чести для генералов.

Умер в Белграде 4 июня 1936 года.

АЛЕКСЕЕВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
(03.11.1857—25.09.1918) — генерал от инфантерии (1914), участник русско-турецкой (1877—1878), русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, зачинатель Белого движения.

Михаил Васильевич Алексеев родился в Тверской губернии в семье выслужившегося из фельдфебелей офицера — участника обороны Севастополя. Начальное образование Михаил получил в Тверской классической гимназии, но

гимназию он не закончил, а в 1873 году поступил вольноопределяющимся во 2-й гренадерский Ростовский полк.

Начальное военное образование Алексею дало Московское пехотное юнкерское училище, из которого был выпущен в 1876 году в 64-й пехотный Казанский полк.

С начала русско-турецкой войны 1877—1878 годов Алексеев вместе с полком был отправлен на фронт и вошел в отряд генерала Скобелева. Участвовал в сражении под Плевной, где был ранен. За проявленную в этом сражении храбрость он был награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны.

Прослужив в строю почти девять лет младшим офицером, и около двух лет ротным командиром, Алексеев в 1887 году поступил в Академию Генерального штаба, которую окончил в 1890 году, получив Милютинскую премию.

Первые годы службы после академии Алексеев провел в Петербургском военном округе. Он был назначен старшим адъютантом в штаб 1-го армейского корпуса.

В 1894 году он перешел в Главный штаб, в котором, занимая последовательно должности младшего и старшего делопроизводителя канцелярии военно-ученого комитета и начальника оперативного отделения, прослужил свыше десяти лет, выполнив цензовое командование батальоном.

В 1898 году был произведен в полковники.

В течение этого же периода службы Алексеев начал и свою профессорскую деятельность в Академии Генерального штаба по кафедре русского военного искусства и в 1904 году был удостоен звания заслуженного профессора. В том же году Алексею было присвоено звание генерал-майора.

30 октября 1904 года состоялось назначение его на должность генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии.

Деятельность Алексеева в Манчжурии была отмечена золотым оружием, орденами Св. Станислава 1-й степени с мечами и Св. Анны 1-й степени.

После окончания русско-японской войны 1904—1905 годов Алексейев возвратился к оперативной работе, будучи назначен на должность 1-го оберквартирмейстера Главного управления Генерального штаба. На этой должности он возглавил работу по составлению и разработке планов будущей войны.

Прослужив в этой должности почти два года, он 30 августа 1908 года был назначен начальником штаба Киевского военного округа с производством в генерал-лейтенанты. 16 декабря 1908 года Алексейев был избран почетным членом конференции императорской военной академии. В 1912—1914 годах Михаил Васильевич командовал 13-м армейским корпусом.

С началом Первой мировой войны Алексейев — начальник штаба Юго-Западного фронта. Он стал деятельным помощником главнокомандующего фронтом генерала Н.И. Иванова как в стратегической работе, так и по управлению войсками.

В сентябре 1914 года после взятия Львова Алексейев был произведен в генералы от инфантерии и награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В связи с ожидавшимся германским наступлением, Алексейев весной 1915 года был назначен командующим войсками Северо-западного фронта, а летом — командующим войсками Западного фронта, который протянулся от Перемышля до Балтики. Алексейев принял фронт в условиях отступления после германского прорыва и его успех как стратега заключался в ликвидации Виленско-Свинценского прорыва, за что генерала окрестили «спасителем русской армии». Благодаря его усилиям ни одна русская армия, ни одна дивизия не попала в плен. Генерал Алексейев не

Алексеев М.В.

дал завершить ни одного из запланированных Людендорфом и Гинденбургом окружений.

Когда в августе 1915 года император Николай II возложил обязанности верховного главнокомандующего на себя, начальником своего штаба он сделал Алексеева. А.И. Деникин писал, что в этот период «генерал Алексейев стал тактическим руководителем Вооруженных Сил русского государства». Отступившие, но не разбитые русские армии были восстановлены к весне 1916 года. В то же время Алексейев занимался разработкой плана совместных действий с союзниками в кампании 1916 года. Он не отличался талантом полководца, но в роли начальника штаба, благодаря своим разносторонним знаниям и необычайной работоспособности, был незаменим.

Летом 1916 года наступление Юго-Западного фронта («Брусилковский прорыв») фактически поставило Австро-Венгрию на грань катастрофы, но на-

ступление это не было поддержано успехами на других фронтах.

С ноября 1916 по февраль 1917 года Алексеев находился в отпуске по болезни, и его обязанности исполнял генерал В.И. Гурко. Вернувшись из отпуска, Михаил Васильевич сразу же включился в работу, и занялся корректировкой плана кампании 1917 года, разработкой которого в его отсутствие были заняты Гурко и Лукомский. Он перенес действия главного удара на Юго-Западный фронт, другие фронты по новому плану выполняли вспомогательные функции. На Северном фронте основной удар был возложен на 5-ю армию генерала А.М. Драгомирова.

При первых известиях о событиях в столице в феврале 1917 года, когда Николай II собрался к отъезду в Петроград, Алексеев убеждал императора не покидать Ставку, чтобы сохранить контроль над армией.

Сам он лично отобрал с фронта надежные части для отправки в Петроград. Однако, получив телеграмму председателя IV Государственной Думы М.В. Родзянко о том, что тот полностью контролирует положение в столице, и присылка в нее новых войск с фронта лишь ухудшит ситуацию, и что положение спасти может лишь отречение императора, изменил свое прежнее мнение.

Алексеев передал императору телеграммы начальников всех фронтов и великого князя Николая Николаевича. Прочитав их, Николай II согласился отречься от престола в пользу своего брата великого князя Михаила Александровича, который, как известно, отказался его занять.

После отречения Николая II генерал Алексеев был назначен Временным правительством верховным главнокомандующим русской армией. В свою очередь, Михаил Васильевич открыто осуждал политику Временного правительства, которая, как он считал, вела

к разложению армии. Он запретил распространение в войсках известного приказа № 1, который ставил армию под контроль Советов, а после произнесенной им речи на первом офицерском съезде в Ставке 22 мая 1917 года, был смещен со своего поста. Последний приказ Алексеева по армии гласил: «Почти три года вместе с вами я шел по тернистому пути русской армии. Переживал светлую радость ваших побед. Болел душой в тяжелые дни наших неудач. Но шел с твердой верой в Промысел Божий, в призвание русского народа и доблесть русских Войск, и теперь, когда дрогнули устои военной мощи, я храню ту же веру. Без нее не стоило бы жить. Низкий поклон вам, мои боевые соратники. Всем, кто честно исполнил свой долг. Всем, в ком бьется сердце любовью к Родине. Всем, кто в дни народной смуты сохранил решимость не дать на растерзание родную землю, низкий поклон от старого солдата и бывшего вашего Главнокомандующего. Не поминайте лихом». Военный министр А.Ф. Керенский освободил Алексеева от занимаемой должности, назначив на этот пост А.А. Брусилова.

Но скоро Керенскому пришлось прибегнуть к помощи Алексеева, когда началась борьба с Л.Г. Корниловым. Генерал Алексеев согласился стать начальником штаба Верховного главнокомандующего после отстранения от этой должности Корнилова. Алексеев принял этот пост в надежде предотвратить конфликт между Корниловым и Керенским. Он сделал это еще и для того, чтобы спасти генерала Корнилова и его сторонников. Прибыв в Ставку, он лично остановил двинутые Керенским к Ставке революционные части, чтобы они не могли расправиться с Корниловым. Затем он отдал распоряжение об аресте Корнилова и его сторонников и заключении их в Быховскую тюрьму под охрану надежных войск, в том числе пре-

данного Корнилову Текинского полка. После этого Алексеев ушел в отставку.

Сразу после событий октября 1917 года Алексеев выехал из Смоленска, где проживал с семьей в Петроград. Он начал формировать военную организацию, построенную на добровольных началах — будущую Добровольческую армию — ядром которой должен был стать офицерский корпус при поддержке казачества, юнкеров и других антибольшевистских сил.

Из Петрограда в конце ноября по просьбе ряда офицеров Алексеев уехал в Новочеркасск и уже 15 декабря 1917 года опубликовал обращение, в котором призывал всех русских военных «спасти Родину». В то же время из Быхова в Новочеркасск прибыл и генерал Корнилов. Между ним и Алексеевым, вообще не очень симпатизировавших друг другу, начались трения, приводившие к столкновениям, носившим весьма резкий характер. Но вскоре, они поделили между собой власть: Алексеев стал ведать вопросами финансов, внутренней и внешней политики, а Корнилов принял командование армией.

На добровольческих началах удалось создать почти стотысячную армию. 28 февраля она выступила в свой 1-й Кубанский поход. Весной 1918 года при штурме Екатеринодара генерал Корнилов погиб. Тогда Алексеев обратился к Деникину со словами: «Ну, Антон Иванович, принимай тяжелое наследство. Помогай Вам Бог».

После возвращения из похода Михаил Васильевич хотел выехать на Урал, чтобы возглавить Уфимскую директорию, но обстановка на юге России, сложившаяся летом 1918 года, не позволила осуществиться этим намерениям.

В июне 1918 года начался 2-й Кубанский поход. С занятием Екатеринодара Алексеев, как Верховный руководитель Добровольческой армии, уделял много внимания созданию гражданско-

го управления в городе. Он стал инициатором создания Особого совещания, выполнявшего функции правительства. Генерал Деникин остался командующим армией, действуя в полном согласии с Алексеевым.

18 августа 1918 года генерал Алексеев утвердил «Положение об Особом совещании» и был выбран его первым председателем. Но к тому времени он был уже болен и 25 сентября 1918 года скончался.

Михаил Васильевич Алексеев был торжественно похоронен в усыпальнице Войскового собора города, и одному из элитных полков Добровольческой армии было присвоено специальное наименование «Алексеевского».

В начале 1920 года при эвакуации из Екатеринодара семья перевезла его прах за границу и похоронила на русском кладбище в Белграде. На его могиле есть надпись: «Михаил Васильевич Алексеев — русский полководец».

АЛИХАНОВ-АВАРСКИЙ МАКСУД

(23.11.1846—03.07.1907) — генерал-лейтенант (1907), участник русско-турецкой войны (1877—1878), активный участник присоединения Закаспийского края.

Родился в Дагестане в Аварской области. Образование получил в Тифлисской дворянской гимназии, окончив которую был зачислен в Константиновское военное училище.

В 1864 году Алиханов был произведен в корнеты и начал службу в гусарском Сумском полку.

В 1871 году он стал ротмистром. В том же году принимал участие в подавлении восстания в Ункратлинской провинции, и за храбрость и распорядительность был награжден орденом Св. Владимира с мечами и бантом.

В 1873 году Алиханов был назначен офицером для особых поручений при ве-

ликом князе Михаиле Николаевиче — главнокомандующем Кавказской армией. По его распоряжению Алиханов вошел в состав Мангышлакского экспедиционного отряда. Во время экспедиции при штурме Хивы он был ранен в обе ноги. За проявленные в Хивинском походе отличия Алиханов был произведен в майоры и награжден орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами.

В 1875 году он был командирован в Красноводск для участия в рекогносцировочном движении Узбойского отряда, в котором вначале исполнял должность офицера генерального штаба, а затем был назначен начальником 8-й колонии при исследовании старого русла Аму-Дарьи.

Хорошо начатая служебная карьера Алиханова неожиданно прервалась в 1877 году. Повздорив со своим непосредственным начальником, Алиханов вызвал его на дуэль и во время поединка убил. Состоявшийся в июне суд, приговорил Алиханова к разжалованию в рядовые с лишением чинов и орденов. Решением того же суда было оговорено, что данное наказание не долж-

но считаться препятствием к получению Алихановым в дальнейшем наград и преимуществ.

Зачисленный рядовым в 18-й драгунский Переяславский полк, он принял участие в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, в которой снова проявил храбрость. За отличие в сражении при Деве-Бойну 23 октября 1877 года Алиханов был награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й степени, и в следующем году был произведен в унтер-офицеры.

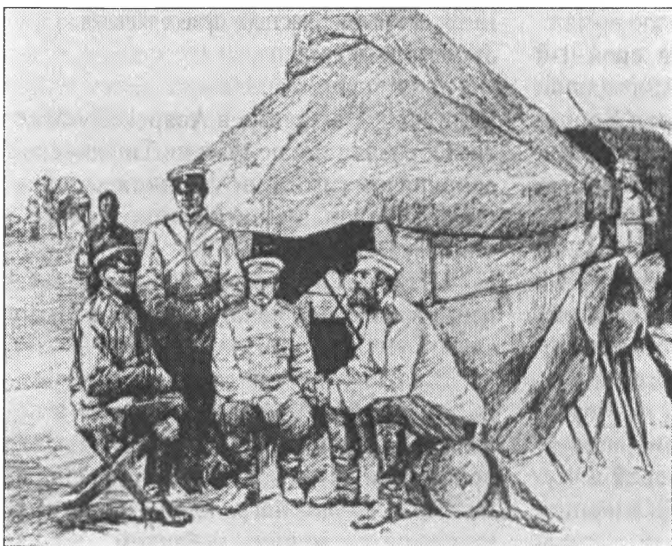
В 1879 году Алиханов принял участие в Ахал-Текинской экспедиции, проявил отвагу и в 1880 году был произведен в прапорщики.

Командировка для рекогносцировки Мерва в 1882 году дала ему случай за отличие получить последовательно чины поручика и штаб-ротмистра.

Алиханов стал активным участником присоединения территории Закаспийского края к России. Особенно он отличился при присоединении Мерва и прилегающих областей. Проявив инициативу, ум и храбрость, он способствовал тому, что эта территория вошла в состав России

без кровопролития. В январе 1884 года Алиханов выступил с речью перед представителями всех родов мервских текинцев, в которой убедительно доказал преимущества для населения этой территории принятия подданства России. И уже в начале февраля начальник области генерал Комаров принял депутацию мервского народа, которая подала письменную просьбу «о принятии его в подданство Белого царя».

Бурный период присоединения Закаспийского края завершился после

Военный совет во время Ахал-Текинской экспедиции 1879 г.

походов в Хиву и Ахал-Теке мирным присоединением к России не только Мерва, но и Иолатана и Сараж. В результате к России была присоединена огромная территория, доходившая до границ Афганистана, тем самым был нанесен весьма чувствительный удар по престижу Англии в Средней Азии.

Старания Алиханова не прошли незамеченными — он был назначен начальником Мервского отряда и получил утраченные по суду чин майора и боевые ордена.

Несмотря на старание англичан противодействовать результатам совершившегося факта, не только Мерв, но и присоединенные после него области остались за Россией.

В январе 1885 года генерал Комаров получил приказ о формировании особого отряда для того, чтобы оттеснить афганские разъезды на линию реки Кушка. Выдвинутый им вперед отряд к 15 мая дошел до укреплений Ак-Тепе при впадении Кушки в Мургаб.

Здесь 18 марта произошел бой, закончившийся полным разгромом афганского отряда. Алиханов в чине подполковника командовал в этом бою конницей. Он захватил знамя и шесть орудий, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Поражение афганцев на Кушке привело к присоединению и Пендинского района.

В должности начальника Мервского отряда Алиханов оставался вплоть до 1890 года. Затем был переведен в пехотные войска Кавказского военного округа.

В 1898 году Алиханов был произведен в полковники, а в 1901 году — в генерал-майоры.

Неоднократно Алиханов назначался командиром экспедиционных отрядов, отправляемых по приказу наместника Кавказа графа И.И. Воронцова-Дашкова для усмирения восстаний в беспокойных местностях этой окраины.

Начавшаяся революция 1905 года прошла и по Кавказу. В том же году Алиханов был назначен военным губернатором Кутаисской области, в состав которой входили самые беспокойные районы — Мингрелия, Имеретия и Гурия. В это время Алиханову неоднократно приходилось выступать с карательными отрядами против восставшего местного населения этих областей. В декабре ему пришлось организовывать работы по очищению Сурамского железнодорожного туннеля, который был завален для дезорганизации работы дороги. Но Алиханов сумел быстро исправить положение, и вскоре железная дорога заработала вновь.

Энергичная административная деятельность Алиханова не нравилась революционерам, на генерала был организован ряд покушений. В конце 1906 года, когда Алиханов уже уходил с поста губернатора, но еще находился в Кутаиси, при одном из терактов он получил тяжелое ранение.

После излечения, весной 1907 года Алиханов был произведен в генерал-лейтенанты и получил под свое командование 2-ю Кавказскую казачью дивизию.

Но покушения на его жизнь продолжались. 3 июля 1907 года он возвращался с собрания Кабардинского полка. В экипаже вместе с ним находились его сын, а также жена и дочь генерала Глебова. На Бебутовской улице в Александрополе неизвестными террористами в его экипаж были брошены две бомбы. В результате взрыва сам Алиханов, жена Глебова и кучер были убиты.

АНДГУЛАДЗЕ ГЕОРГИЙ БЕЖАНОВИЧ
(1864—22.03.1948) — генерал-лейтенант (1920), участник Первой мировой войны (1914—1918), участник Белого движения.

Родился в крестьянской семье. Образование получил в Озургетском училище, окончив трехклассный курс.

В 1883 году поступил вольноопределяющимся в 149-й пехотный Черноморский полк. Решив продолжить образование, Георгий Андгуладзе поступил в Тифлисское пехотное юнкерское училище. По его окончании в 1887 году в чине подпоручика продолжил службу в качестве командира роты 151-го пехотного Пятигорского полка.

В 1912 году Андгуладзе был назначен командиром батальона 49-го Брестского пехотного полка, в составе которого в начале Первой мировой войны был отправлен на фронт. В боевых действиях проявил личную храбрость и распорядительность. Андгуладзе был замечен высшим командованием, и в 1915 году он был произведен в чин полковника. В этом звании он в том же году стал командиром полка.

В кампании 1916 года его полк отличился при прорыве укреплений и форсировании реки Серет во время Брусиловского наступления. За проявленное мужество и героизм и прекрасное руководство полком в ходе военных действий Георгий Бежанович был награжден золотым оружием и орденом Св. Георгия 4-й степени.

После Октябрьской революции Андгуладзе сразу же вступил в борьбу против Советов.

В 1917 году он получил генерал-майора и был назначен командиром бригады 13-й пехотной дивизии. Находился в составе Вооруженных силах Юга России — Добровольческой армии.

Осенью 1918 года в Крымско-Азовской армии генерала Боровского. Андгуладзе получил приказ о формировании полка из бывшей 13-ой пехотной дивизии.

В апреле 1919 года командовал Крымским сводным пехотным полком, летом — дивизией, переформированной затем в бригаду.

В апреле следующего года Андгуладзе со своей дивизией овладел стан-

Русская пехота Первой мировой

цией Сиваш во время выхода армии генерала Врангеля в Северную Таврию, в августе он командовал группой войск во время неудачного штурма Каховки.

В конце 1920 года был произведен в генерал-лейтенанты «за боевые отличия». В ноябре 1920 года с армией генерала Врангеля эвакуировался из Крыма в Галлиполи. В эмиграции проживал в Париже, где возглавлял Объединение офицеров и солдат 13-й пехотной дивизии.

Георгий Бежанович Андгуладзе скончался 22 марта 1948 года в Доме для престарелых в Сент-Женевьев де Буа. Похоронен на местном русском кладбище.

АНТОНОВ АЛЕКСЕЙ ИННОКЕНТЬЕВИЧ (15.09.1896—18.06.1962) — советский генерал армии (1943), участник Первой мировой войны (1914—1918), выдающийся стратег Великой Отечественной войны (1941—1945).

Алексей Иннокентьевич Антонов родился в городе Гродно 15 сентября 1896 года. Его отец служил командиром батареи 26-й артиллерийской бригады в небольшом крепостном гарнизоне. Он был выходцем из Сибири — плечистый, ко-

Антонов А.И.

ренастый, человек сильного характера. Владел немецким и французским языками, проявлял большой интерес к военной истории. В 1904 году семья Антоновых переехала в город Острог, куда перевели на службу отца. Здесь Алексей поступил в гимназию. Высокий, немного застенчивый, отзывчивый на просьбы товарищей, он многим пришелся по душе. Выделялся Алексей и знаниями: хорошо читал, быстро решал задачи. Учился прилежно, почти по всем дисциплинам имел отличные оценки. Больше других предметов любил историю, географию, литературу.

В 1908 году семью Антоновых постигло большое горе — умер Иннокентий Алексеевич. Алексей очень тяжело переживал смерть отца. Жизнь и прежде была нелегкой, а теперь же она стала еще труднее. Небольшой пенсии за отца не хватало. Чтобы как-то свести концы с концами, мать стала готовить учеников к экзаменам, а дети — сам Алексей и сестра Людмила — взяли на себя часть домашних дел.

С началом Первой мировой войны Острог оказался в районе боевых действий, и Антоновы спешно покинули город, перебравшись в Петроград к родственникам матери. Через полгода тяжело заболела и вскоре скончалась мать Алексея, а затем прекратилась и выдача пенсии на отца. Алексей, успешно сдавший вступительные экзамены в Петроградский университет на физико-математический факультет, не мог начать учебу. Он был вынужден пойти работать на завод.

В феврале 1916 года его призвали в армию и направили в Павловское военное училище. Ускоренный курс обучения военного времени был закончен к декабря того же года, Алексей Антонов получил звание прапорщика и был зачислен в лейб-гвардии егерский полк.

Боевое крещение прапорщик Антонов получил 18 июня 1917 года, когда армия после артиллерийской подготовки перешла в наступление южнее Станислава. Противник не выдержал удара, начал отступать. К 27 июня части русской армии заняли Галич, на следующий день — Калуш. Однако вскоре германские войска нанесли контрудар. В одном из боев отличился взвод, которым командовал Антонов, и орден Св. Анны 4-й степени стал его первой боевой наградой. В следующем бою Антонов получил ранение в голову и был эвакуирован в один из госпиталей Петрограда. После выздоровления Антонов возвратился в свой полк и вскоре был избран помощником полкового адъютанта.

1 мая 1918 года прапорщик Антонов уволился в запас. Он поступил в Петроградский лесной институт, работал в продовольственном комитете города. Однако в запасе он находился недолго.

11 апреля 1919 года в жизни Антонова наступил новый этап — он был призван в Красную Армию. Антонов зачисляется сначала в 1-ю Московскую рабочую дивизию, затем переводится в

15-ю Инзенскую дивизию. Он принимает участие в боях под Луганском, Волчанском, Коротояком, Ростовом-на-Дону и Азовом. В марте 1920 года он воевал с белогвардейцами на Северном Кавказе. Боевой путь Алексей Иннокентьевич прошел помощником начальника штаба бригады. В конце войны стал начальником штаба бригады 15-й стрелковой дивизии, которая форсировала Сиваш и громила войска Врангеля в Крыму. Военское мастерство Антонова, его мужество и храбрость были отмечены Почетным оружием Революционного военного совета Республики и Почетной грамотой.

С окончанием гражданской войны Антонов проходил службу в Николаеве в должности начальника оперативной части 15-й стрелковой дивизии. Мирные годы между гражданской и Великой Отечественной войнами были для Антонова временем напряженной работы и учебы. «Энергичен, исполнитель, дисциплинирован и точен в работе. Аккуратен, умеет применять свой опыт штабной работы и безошибочно разрешать вопросы», — отмечалось в его аттестации за 1923 год. «Обладает живым, пытливым умом, умело разбирается в обстановке. Активно участвует в военно-научной работе, требователен к себе и подчиненным» — это строки из аттестации за 1925 год, подписанной командующим войсками Украинского военного округа И.Э. Якиром.

В 1926 году Антонов был принят кандидатом в РКП(б), и через два года стал членом партии.

Осенью 1927 года А.И. Антонов поступает слушателем основного (командного) факультета Военной академии имени М.В. Фрунзе. В период учебы в академии в нем выявились способности к военному делу и склонность к научным исследованиям. Тогда же он успешно освоил французский язык и получил квалификацию военного переводчика.

После выпуска, в марте 1931 года, Антонов назначается начальником штаба 46-й стрелковой дивизии, дислоцированной под Коростенью. Но армии нужны были штабные работники более крупного масштаба. Поэтому осенью следующего года Антонов направляется на учебу на оперативный факультет уже знакомой ему академии. Учеба на оперативном факультете повысила его теоретические знания и практические навыки военного специалиста. «А.И. Антонов отличный оперативно-штабной работник, готовый для работы в высших штабах», — писал в выпускной аттестации начальник факультета Г.С. Иссерсон.

В последующие годы Алексей Иннокентьевич занимал ряд должностей — начальник штаба дивизии Могилев-Ямпольского укрепрайона, начальник оперативного отдела штаба Харьковского военного округа. Он принял участие в подготовке и проведении осенью 1935 года Киевских маневров, за умелую организацию высадки крупного воздушного десанта (десантировалось 1200 человек) получив благодарность от наркома обороны СССР.

Учитывая выдающиеся способности Антонова, командование округа направило его в 1936 году для дальнейшей учебы в открывшуюся тогда Академию Генерального штаба РККА. Слушателями ее первого набора стали И.Х. Баграмян, А.М. Василевский, Н.Ф. Ватутин, Л.Л. Говоров, М.В. Захаров. Многим из профессоров академии Антонов был известен по предшествующим годам учебы в академии им. М.В. Фрунзе. Лекции по тактике высших соединений читал А.В. Голубев, который вспоминал впоследствии: «Все слушатели учились хорошо. Их подготовка к каждому занятию была отличной. И все же по курсу, который я вел, — тактика высших соединений — выделялся Антонов. Хорошее знание им французского языка, владение немецким давало ему воз-

можность знакомиться с передовыми взглядами зарубежных военных специалистов Хорошо помню его реферат «Армейская наступательная операция с преодолением водного рубежа»...Он не терял времени даром».

В июне 1937 года комбриг Антонов стал начальником штаба Московского военного округа, спустя год — заместителем начальника кафедры общей тактики Военной академии имени М.В. Фрунзе, доцентом, 4 июня 1940 года ему присвоили звание генерал-майора.

16 марта 1941 года Алексей Иннокентьевич вступил в должность заместителя начальника штаба Киевского особого военного округа. В этой должности он встретил Великую Отечественную войну.

С первых дней войны Антонов возглавил группу, предназначенную для формирования управления Южного фронта. С 24 июня 1941 года он — начальник штаба Киевского военного округа, с 27 августа — начальник штаба Южного фронта. Тяжелые оборонительные сражения, отход с боями на восток, контрудары и снова отход... Его действия на посту начальника штаба фронта, где отличные знания военного дела должны были подкрепляться незаурядными организаторскими способностями, умением предугадать замысел противника и предложить способ противостоять ему, были четкими и целесообразными.

Важным успехом Антонова как крупного штабного работника стало контрнаступление под Ростовом. Вклад в разгром танковой группировки генерала Э. Клейста был отмечен награждением Антонова орденом Красного Знамени, а 27 декабря присвоением ему звания генерал-лейтенанта.

С первых дней нового, 1942 года штаб Южного фронта приступил к подготовке Барвенковско-Лозовской наступательной операции. Операция проводилась силами Юго-Западного и Юж-

ного фронтов с 18 по 31 января. Хотя в ее ходе советским войскам удалось прорвать оборону противника и продвинуться в глубину почти на 100 км, главную задачу — окружить и уничтожить крупную немецкую группировку — выполнить не удалось. Последовавший в конце июля удар группы армий «А» вермахта поставил войска Южного фронта в крайне тяжелое положение, вынудив их начать отход за Дон.

28 июля решением Ставки ВГК произошло объединение двух фронтов — Южного и Северо-Кавказского — в один, Северо-Кавказский. Командующим его войсками был назначен маршал С.М. Буденный, начальником штаба — генерал-лейтенант Антонов. Пять месяцев продолжались оборонительные сражения за Кавказ, за участие в них Алексей Иннокентьевич был отмечен вторым орденом Красного Знамени. «Он, несомненно, обладал незаурядными организаторскими способностями, гениальным постижением замыслов противника и умением хитроумно разрушить эти замыслы», — так характеризовал Антонова Р.Я. Малиновский, бывший в то время заместителем командующего фронтом. «Ледяной сфинкс» — так называл его дивизионный комиссар С.М. Ларин, член Военного совета фронта, имея в виду, наверное, невозмутимость, уравновешенность и некую непостижимость характера Антонова. И любопытно, что Семен Михайлович Буденный сразу подчинился «ледяному сфинксу», отзывался о нем в разговоре с высшим начальством с восторгом.

Деятельность А.И. Антонова привлекла внимание высшего командования. В декабре 1942 года, когда шла подготовка к наступлению, очередной разговор с начальником Генерального штаба, закончился для генерала Антонова весьма неожиданно. А.М. Василевский предложил ему перейти работать в Генеральный штаб начальником Опе-

ративного управления.

11 декабря 1942 года генерал-лейтенант А.И. Антонов был назначен на должность начальника Оперативного управления — заместителя начальника Генерального штаба.

Вскоре Антонов получил ответственное задание. В качестве представителя Ставки ВГК он был отправлен в командировку, чтобы разобраться с обстановкой на Воронежском, Брянском и несколько позже на Центральном фронтах, с тем, чтобы внести конкретные предложения по их дальнейшему использованию. С этим экзаменом он отлично справился. Его деятельность получила высокую оценку начальника Генерального штаба и Верховного главнокомандующего. А.И. Антонов был награжден орденом Суворова 1-й степени и стал генерал-полковником.

Впоследствии частое общение Верховного главнокомандующего с умным и немногословным молодежавым генералом сделало Антонова одним из ближайших военных помощников Сталина. По мнению ближайшего его окружения, высокая штабная культура, весьма импонировала Верховному главнокомандующему. Нравилось Сталину и умение Алексея Иннокентьевича логично, аргументированно обосновывать выдвигаемые предложения.

Начиная с весны 1943 года, Антонов принимал непосредственное участие в планировании практически всех стратегических операций Советских Вооруженных Сил. Первой из них стала для него Курская битва. Несколько раз собирались вместе Жуков, Василевский и Антонов, чтобы отработать детали плана. Операция получила название «Полководец Румянцев». Приглашались командующие фронтами этого направления, командующие видами Вооруженных Сил и родов войск. Были, конечно, и расхождения во мнениях. По ряду вопросов колебался Верховный главнокомандующий. Напри-

мер, на основе полученных данных о противнике Генштаб 20 мая направил с разрешения Сталина предупреждение фронтам о том, что наступление врага ожидается не позже 26 мая. Это было уже второе предупреждение. Первое, об ожидаемом наступлении 10—12 мая, не подтвердилось. В этом факте Военный совет Воронежского фронта усмотрел отказ врага от перехода к наступлению и просил Верховного главнокомандующего решить вопрос о нанесении противнику упреждающего удара. Сталин весьма серьезно заинтересовался этим предложением, и Жуков, Василевский и Антонов с большим трудом убедили его отказаться от этой затеи.

Различные мнения существовали и по плану контрнаступления. Нельзя было допустить, чтобы враг нанес большой урон нашим обороняющимся войскам. Но и не следовало спешить, выступать преждевременно, не обескровив противника. Подобных проблем вставало перед фронтами и Генеральным штабом немало. Так, например, при выборе направления главного удара было внесено предложение о сосредоточении войск южнее Курска для направления на Харьков, Днепропетровск с последующим выходом на рубеж Кременчуг, Кривой Рог, Херсон. Это давало возможность лишить противника продовольственной базы и важных промышленных районов, а также приблизиться к границам Румынии и Болгарии, тем самым ускорить выход этих стран из войны.

Внимательно рассмотрев этот план, работники Оперативного управления во главе с Антоновым пришли к выводу, что принимать его нельзя. Их поддержали в этом решении Жуков и Василевский. Предлагаемый план не обезвреживал основную группировку противника — группу армий «Центр», которая при ударе советских войск в южном направлении угрожала бы флангам наступающих соединений. Кроме того,

оставалось в стороне киевское направление — важное в политическом и военном отношении.

Ставка утвердила направление главного удара при контрнаступлении, предложенное и обоснованное Генштабом.

В эти дни Антонов особенно много работал. Он практически совмещал две должности — начальника Генерального штаба и начальника Оперативного управления. С каждым днем ему становилось все труднее это делать. Понимая это, Василевский предложил Сталину освободить Антонова от обязанностей начальника Оперативного управления, с тем, чтобы он занимался только руководством Генеральным штабом в качестве первого заместителя начальника. Верховный главнокомандующий выслушав все доводы начальника Генштаба согласился с ними.

20 мая 1943 года Антонов вступил в должность первого заместителя начальника Генерального штаба. Будучи человеком педантичным, Антонов внес немало нового в упорядочение работы Генерального штаба. Им, в частности, были установлены точные сроки отработки информации, время докладов представителей разведки, тыла, фронтов, резервных формирований.

С ликвидацией харьковской группировки противника закончилась и Курская битва, победа в которой создала основу для развития наступления на Украине и для широких наступательных операций на всем фронте с целью полного изгнания врага с советской территории. За умелое планирование этой стратегической операции 27 августа 1943 года Антонову было присвоено звание генерала армии.

Основными тактическими принципами Антонова были решительность, гибкость и маневренность. Это проявлялось и в характере планов операций, над которыми он работал. Ставка Верховного Главнокомандования наращивала мощь

ударов по врагу, все больше расширяла фронт наступления.

В августе 1943 года Алексею Иннокентьевичу дважды пришлось вылетать в районы боевых действий Воронежского и Степного фронтов. Здесь он встречался с командующими фронтами, представителем Ставки Жуковым. Им Антонов сообщал коррективы, внесенные в план завершения наступательных операций 1943 года, и наметки Генштаба на зимнюю кампанию. Вспоминая эти встречи, Жуков писал: «Приятно было слушать в его изложении оперативнo-стратегические соображения нашего Генштаба. С предельной четкостью и убедительностью он анализировал состояние немецких войск после разгрома их на Курской дуге».

А в Генеральном штабе вынашивался замысел и разрабатывался оперативный план действий кампании 1944 года. Напряжение, с каким приходилось работать Генштабу в это время, достигло высшего предела. Ежедневно решались сотни проблем. Пришедшие в движение армии с миллионами людей, тысячами орудий, танков, самолетов требовали четкого, организованного руководства. В Генеральном штабе вообще и у Антонова в частности уже в ходе борьбы за Днепр сложилось мнение о предстоящей зимней кампании. Она представлялась в виде системы крупнейших в истории войны операций, охватывающих территорию от Прибалтики до Карпат. В военных действиях должно было участвовать не менее пяти-шести фронтов. В планах учитывались и крупные победы, одержанные летом и осенью 1943 года, и всевозрастающее поступление боевой техники и вооружения, и наличие в распоряжении Ставки мощных стратегических резервов. Когда к середине декабря в Москву прибыли Жуков и Василевский, вызванные Сталиным для принятия окончательного решения по зимней кампании, Антонов предложил

им разработанные в Генштабе предварительные наброски плана.

Открывать кампанию намечалось на Ленинградском фронте наступлением на Выборг, затем подключался Карельский фронт, действия которого выводили из войны Финляндию. Сразу же активизировались действия в Белоруссии, рассчитанные на внезапность, а когда сюда будут стянуты резервы с юга, 1-й Украинский фронт начнет мощное наступление на львовском направлении.

План Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» был разработан совместными усилиями Ставки ВГК, Генерального штаба, командования участвующих в ней фронтов. Подготовка белорусской операции стала важной вехой в деятельности Антонова. Многие командующие войсками, приезжавшие в Ставку, приходили к Антонову и советовались с ним по всем вопросам подготовки боевых действий. Доклады, присылаемые Сталину, обязательно имели копию «товарищу Антонову». Представители Ставки знали, что Алексей Иннокентьевич предпримет по этим докладам все необходимое.

Разработка операции «Багратион» проводилась в строжайшей тайне, и полный ее объем знали только пять человек. Была проведена большая работа по дезинформации противника, с целью убедить его, что направлений главного удара следует ожидать на юге и в Прибалтике. Целью проводимой операции стало окружение и уничтожение в районе Минска крупных сил группы армии «Центр». За Белорусскую операцию Алексей Иннокентьевич был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени.

Открытие второго фронта прибавило работы Генеральному штабу. Теперь приходилось систематически информировать союзников о положении на советско-германском фронте, согласовывать объекты бомбовых ударов советской и союзной авиации, определять сро-

ки действий и направление войск. Кроме этого, союзникам следовало решить и ряд политических проблем, таких, например, как выработка совместной политики в германском вопросе.

Вскоре Антонов был привлечен к работе в качестве военного представителя на Ялтинской конференции глав трех правительств. Он стал руководителем коллектива военных экспертов. «Антонов, — как писал Штеменко, вспоминая те дни, — был, пожалуй, наиболее подготовленным для этой цели военным руководителем. Он был в курсе событий на всех фронтах, ему были хорошо известны планы советского командования и в пределах возможного — намерения союзников и все вопросы взаимодействия с ними. Антонов был очень точный человек, хорошо излагал мысли устно и письменно, обладал даром мало говорить, а больше слушать, что представляет несомненное достоинство при всяких переговорах».

Ялтинская конференция начала свою работу 4 февраля 1945 года с обсуждения военных вопросов. Главы правительств СССР, США и Великобритании рассмотрели обстановку на европейских фронтах. О положении на советско-германском фронте информировал генерал армии Антонов. Он доложил о развернувшемся наступлении советских войск, которое началось 12 января 1945 года — раньше запланированного срока — по просьбе премьер-министра Англии.

В ходе переговоров Антонов проявил такт и незаурядные дипломатические способности. Сталин был доволен его работой. Особенно ему понравилось, как настойчиво добивался Алексей Иннокентьевич от представителей американского и английского командования активизации действий союзных войск.

Другим решением конференции стало соглашение о вступлении СССР в войну с Японией через два-три месяца

после капитуляции фашистской Германии. Прежде чем точно назвать этот срок, работникам Генерального штаба, и особенно Антонову, пришлось проделать большую работу, определить, сколько потребуется войск для разгрома Квантунской армии, откуда и когда их перебросить. Выполненные расчеты были настолько точны, что при подготовке Дальневосточной кампании в них внесли лишь незначительные поправки.

Заключительный период войны и первые послевоенные месяцы А.И. Антонов провел в должности начальника Генерального штаба. С вступлением в эту должность круг задач, решаемых Алексеем Иннокентьевичем, значительно расширился. Объяснялось это рядом обстоятельств. Был ликвидирован институт представителей Ставки ВГК, и руководство большей частью стратегических операций завершающего этапа войны стало осуществляться через Генеральный штаб. Шла подготовка к военным действиям на Дальнем Востоке. Все большее внимание требовало согласование усилий с войсками антигитлеровской коалиции.

Первые наброски плана взятия Берлина и карта города с прилегающими к нему районами, появились у Антонова еще во время проведения операции «Багратион». К ноябрю 1944 года были подготовлены расчеты. Уточнения вносились в процессе Висло-Одерской, Восточно-Прусской и Померанской операций. В начале марта 1945 года план был утвержден Ставкой.

17 июля в Потсдаме обсуждались вопросы в той или иной степени требовавшие участия Антонова.

После окончания войны Алексей Иннокентьевич оставался на посту начальника Генерального штаба до 25 марта 1946 года. После возвращения на этот пост маршала Василевского, вновь стал его первым заместителем и пробыл на этой должности до 6 нояб-

ря 1948 года.

В январе 1950 года Антонов был назначен командующим войсками Закавказского военного округа. В апреле 1954 года вновь стал первым заместителем начальника Генерального штаба, членом коллегии Министерства обороны СССР.

Май 1955 года стал началом нового этапа в деятельности генерала Антонова. Он получил назначение на должность начальника штаба Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора.

Руководство и управление этой военной организацией представляло собой сложную задачу. Опыта военного сотрудничества на столь широкой основе ни у кого не было. Но Антонову удалось в короткий срок создать аппарат управления, организовать его работу, наладить обучение и подготовку войск к совместным боевым действиям в современной войне. На этом посту он оставался до конца своей жизни.

Алексей Иннокентьевич Антонов скончался 18 июня 1962 года в возрасте шестидесяти шести лет и был похоронен у Кремлевской стены. Несмотря на многочисленные заслуги, Антонов так до конца жизни и не получил маршальского жезла.

Ему не было присвоено и звание Героя Советского Союза. Возможно, причиной этому стала неприязнь Л.П. Берии, с которым Антонов всегда держался сухо и официально, и которому так и не удалось наладить с Антоновым особые близкие отношения.

Заслуги Антонова были отмечены тремя орденами Ленина, высшим военным орденом «Победы», четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова 1-й степени, орденом Отечественной войны и многочисленными медалями. Он также был награжден орденами и медалями других государств.

Б

БАГРАМЯН ИВАН ХРИСТОФОРОВИЧ
(02.12.1897—21.09.1982) — полководец
Великой Отечественной войны (1941—1945),
Маршал Советского Союза (1955),
участник Первой мировой (1914—1918)
и гражданской (1918—1922) войн.

«Он один из наших талантливых и опытных военачальников, блестяще знающий штабную работу», — такую характеристику дал Баграмяну Г.К. Жуков.

Иван Христофорович Баграмян родился 2 декабря 1897 года в азербайджанском городе Елизаветполь (Гянджа) в семье рабочего-путейца. В возрасте десяти лет он поступил в железнодорожное училище и через пять лет успешно его окончил. Затем продолжил образование в техническом училище и через три года получил специальность техника-практика. Поступив на работу, он вскоре был вынужден из-за проводимой турецкими властями политики против армянского населения, оставить ее и вступить добровольцем в русскую армию.

В 1916 году Баграмян принял боевое крещение на Кавказском фронте. Будучи человеком образованным и смелым, он был направлен в школу прапорщиков, и после ее окончания получил офицерское звание. Воевал против турок в стрелковом и конном полках.

Демобилизовавшись, Баграмян вернулся домой и примкнул к большевикам. Вступив в Армянскую Красную Армию в 1920 году, Баграмян принял активное участие в установлении Советской власти на территории Закавказья. Через три года он стал командиром кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии, в 1924 году был отправлен на курсы усовершенствования командного состава в Ленинград. Учился на одном курсе вместе с Г.К. Жуко-

вым и К.К. Рокоссовским. Затем вернулся в свой полк и до 1931 года оставался его командиром.

В 1931 году Баграмян был направлен для продолжения военного образования в Военную академию им. Фрунзе, после ее окончания получил должность начальника кавалерийской дивизии в Киевском военном округе. Прослужив два года на Украине, полковник Баграмян поступил в Академию Генерального штаба, после окончания которой остался преподавать в ней тактику. На преподавательской должности Баграмян оставался до 1939 года, затем по собственному желанию вернулся в войска.

В 1940 году Жуков, вспомнив о своем сокурснике по академии, забрал Баграмяна к себе в округ, сделав его начальником штаба 12-й армии. Это соединение, состоявшее из выходцев с Кавказа, было одной из первых советских горных армий. Хотя горные части существовали в РККА еще с 20-х годов, как крупные формирования они стали создаваться только перед войной.

Перед началом Великой Отечественной войны Ивану Христофоровичу было присвоено звание генерала. Войну он встретил в должности начальника оперативного отдела штаба Киевского Особого округа.

Образованный в первые дни войны Юго-Западный фронт возглавил генерал-полковник Кирпонос, Баграмян стал начальником штаба этого фронта. В состав фронта входило четыре общевойсковые армии, три механизированных корпуса (22-й, 4-й и 15-й), расположенные вблизи границы, 8-й корпус в резерве и два корпуса в оперативном тылу (9-й и 19-й).

Уже в первый день войны три корпуса, находившиеся в резерве, получили приказ штаба фронта выдвинуться северо-восточнее Ровно, и нанести удар совместно с 22-м механизированным

корпусом (который уже находился там) по левому флангу танковой группы фон Клейста. Пока резервные корпуса подходили к месту сосредоточения, 22-й корпус успел понести большие потери в ходе боев с немецкими частями, 15-й корпус, расположенный южнее, не сумел пробиться сквозь плотную немецкую противотанковую оборону. Резервные корпуса подходили по одному. Первым на место новой дислокации форсированным маршем подошел 8-й корпус, и ему сразу пришлось в одиночку вступить в бой, так как обстановка, сложившаяся к тому времени в 22-м корпусе была очень тяжелой. Подошедший корпус имел в своем составе танки Т-34 и КВ, воинский контингент был хорошо подготовлен. Это и помогло корпусу сохранить боеспособность в ходе боев с превосходящими силами противника. Позже подошли 9-й и 19-й механизированные корпуса и также сразу начали боевые действия. Молодым экипажам этих корпусов, измученным 4-дневными маршами и непрерывными налетами немецкой авиации, было трудно противостоят опытным танкистам немецкой 1-й танковой группы. В отличие от 8-го корпуса «тыловики» имели на вооружении старые модели Т-2 и БТ, значительно уступавшие по маневренности Т-34, к тому же большая часть машин пострадала во время авиационных налетов на марше. Так сложилось, что штабу фронта не удалось собрать для мощного удара одновременно все резервные корпуса, и каждому из них приходилось вступать в бой по очереди. В результате сильнейшая танковая группировка РККА утратила свою ударную мощь еще до того, как возникла действительно критическая фаза боев на южном фланге советско-германского фронта. Тем не менее, штабу удалось на время сохранить целостность своих войск, но, когда силы танковых частей были на исходе, штаб отдал при-

Баграмян И.Х.

каз об отступлении на старую советско-польскую границу.

К середине сентября танковые дивизии фон Клейста, прорвав оборону 38-й советской армии, соединились с дивизиями Гудериана, замкнув кольцо окружения, куда попали четыре армии Юго-Западного фронта. Расчлененные на отдельные отряды и группы, практически без горючего и боеприпасов, советские части продолжали мужественно сопротивляться. Штабом фронта вскоре было потеряно управление войсками, поэтому скоординировать прорыв вражеского кольца стало невозможным. Каждой группе советских войск приходилось действовать на свой страх и риск и самостоятельно пробиваться из окружения.

Для начальника штаба фронта Баграмяна, награжденного еще в августе 1941 года за оборону Киева орденом

Красного Знамени, такое сокрушительное поражение не прошло даром — за ошибки в руководстве крупными танковыми соединениями, приведшими к разгрому мощной советской группировки войск, он был понижен в должности. До конца года его положение было неопределенным.

В декабре 1941 года он был назначен начальником штаба Юго-Западного направления, объединявшего три фронта. В 1942 году Иван Христофорович был переведен на Западный фронт, получив под свое командование 16-ю общевойсковую армию. На этой должности он смог себя реабилитировать. Под его командованием 16-я армия была переименована в 11-ю Гвардейскую за отличия в боях. Полководческий талант Баграмяна проявился в полной мере в боях под Орлом и Брянском.

Немецкие армии, которые еще в начале войны получили приказ обойти Москву с юга и захватить столицу, в течение 20 месяцев, вплоть до августа 1943 года, оставались в районе Орла, куда отступили после поражения под Тулой. За бои под Орлом Баграмян был награжден высшей полководческой наградой — орденом Суворова 1-й степени.

В 1943 году Баграмян был назначен на должность командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта и получил звание генерала армии. Перед фронтом была поставлена задача по изгнанию немецких войск с территории Белоруссии.

Общая обстановка на советско-германском фронте к моменту начала Белорусской операции была следующей. К июню 1944 года советские войска стремительно продвинулись на запад, линия фронта шла теперь от Одессы вдоль восточных и северных отрогов Карпат, затем резко поворачивала на север, к Припятским болотам возле Ковеля. Здесь начинался центральный участок немецкой обороны, который по конфигурации представлял собой огром-

ный выступ на восток площадью около 250 тысяч квадратных километров: восточный фас фронта в районе Орши и Могилева проходил в 50 километрах за Днпром. Тыловые коммуникации этого выступа уже находились под угрозой с юга в западной оконечности Припятских болот. Чтобы заставить немецкое командование подольше теряться в догадках относительно главного направления летнего наступления, Ставкой был избран последовательный порядок проведения операций против немецкой группировки в Белоруссии. Операцию было решено приурочить к 3-й годовщине нападения Германии на Советский Союз.

Начало было положено партизанами. В ночь на 20 июня на территории за линией фронта партизаны провели крупные диверсионные акты, которые вывели из строя коммуникации в районе между Могилевом и Минском и западнее. Стратегически важные мосты были взорваны, подвоз снаряжения задержан во многих случаях больше чем на сутки. Парализованной оказалась не только большая часть линий железной дороги, но и сеть телеграфной и телефонной связи.

Второй этап начался 23 июня с атаки войсками 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов 3-й немецкой танковой армии генерал-полковника Рейнгардта. В успехе операции важную роль сыграл правильный стратегический расчет советского командования, которое отказалось от штурма крупных городов, на что рассчитывал вермахт. Города и крупные населенные пункты Слуцк, Бобруйск, Могилев, Орша, Витебск и Полоцк были превращены немецкой армией в сильные укрепленные районы. Для их обороны выделялось по одной фронтовой дивизии, а для защиты Витебска — целых три.

Первой стратегической целью войск Баграмяна в Белорусской операции стал

Витебск. Эта крепость на Западной Двине была охвачена с флангов двумя широкими клиньями.

Баграмян не собирался сразу же штурмовать Витебск. В первую очередь его войсками были уничтожены или выведены из строя все немецкие резервы. Была проведена усиленная артиллерийская подготовка, в которой участвовало около 10 тысяч орудий, за ней последовал удар с воздуха бомбардировщиками. Только проведя такую мощную подготовку, в бой двинули пехоту. На контратаки немцев советские войска отвечали ударами танков и налетами бомбардировщиков. Части вермахта были вынуждены отступить на резервную линию обороны в 30 километрах западнее Витебска. Там на какое-то время им удалось восстановить непрерывную линию фронта.

Через три дня наступавшие войска Баграмяна и Черняховского сомкнули кольцо окружения вокруг Витебска. Генерал-полковник Рейнгардт сумел вывести из города только одну из дивизий — 4-ю авиаполевую, сформированную из наземных частей люфтваффе и зенитной артиллерии. К утру 24 июня войска Баграмяна ворвались в тыл немецкой группировки, оставив Витебск позади себя, и город потерял свое стратегическое значение.

В связи с этим Гитлер отменил свой приказ об обороне города до последнего солдата и разрешил начать эвакуацию. В городе была оставлена только одна дивизия.

Но выход из города на соединение с другими частями для немцев оказался невыполним. Немецкие части попробовали пробиться в юго-западном направлении, однако прорваться удалось лишь 8 тысячам немецких солдат. Но и они не смогли далеко уйти: в 20 километрах от Витебска эта группировка была вновь окружена и полностью уничтожена частями Баграмяна. В этом сра-

жении немецкие войска понесли большие потери. Те, кто уцелел после боя, попали в плен.

Оценив по достоинству вклад Ивана Христофоровича Баграмяна в успешное проведение Белорусской операции, ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Весной 1945 года Баграмян стал командующим 3-го Белорусским фронтом, который под его руководством принял участие в ряде наступательных операций, позволивших советским войскам быстро прорваться в сердце Германии. Он не принимал участие в штурме Берлина, но за выдающиеся заслуги в завершающих операциях Великой Отечественной войны был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени.

24 июня 1945 года Баграмян среди заслуженных советских полководцев принимал участие в Параде Победы.

После войны Баграмян занимал высокие посты в Вооруженных Силах СССР.

Назначенный сразу после окончания войны командующим войсками Прибалтийского округа, он оставался на этой должности до 1954 года. Затем в течение года был главным инспектором Министерства обороны СССР.

В 1955 году Баграмян стал маршалом Советского Союза и был назначен заместителем министра обороны СССР.

В 1956 году он возглавил Академию Генерального штаба.

С 1958 по 1968 годы Баграмян занимал должности заместителя министра обороны СССР и начальника службы тыла, с 1968 года он стал генеральным инспектором Группы инспекторов Министерства обороны СССР.

В 1977 году Ивану Христофоровичу Баграмяну вторично было присвоено звание Героя Советского Союза.

Прожив долгую и интересную жизнь, он скончался в Москве в 1982 году, оставив мемуары о своем боевом пути.

БАЛУЕВ ПЕТР СЕМЕНОВИЧ
(21.06.1857—1923) — генерал от инфантерии (1915), участник Первой мировой войны (1914—1918), военспец Красной Армии.

Петр Семенович Балугев одиился в семье офицера. Военное образование получил во Владимирской военной гимназии Киева, затем окончил 1-е военное Павловское училище. В 1876 году был произведен в офицеры и направлен для прохождения службы в Александропольскую крепостную артиллерию.

В 1882 году закончил Академию Генерального штаба. Был назначен командиром роты, затем направлен на службу в штаб Петербургского военного округа. Через несколько месяцев Балугев был переведен в штаб Кавказского военного округа.

В октябре 1885 Петр Семенович получил назначение на преподавательскую должность в Новочеркасское казачье юнкерское училище. С 1889 по 1892 годы занимал должность старшего адъютанта войскового штаба войска Донского.

В 1900 году Балугев был назначен командиром батальона 124-го Воронежского пехотного полка, через год — командиром 127-го Имеретинского пехотного полка. В период русско-японской войны командовал 2-й бригадой 16-й пехотной дивизии. С декабря 1904 года и до конца войны Балугев возглавлял штаб 6-го армейского корпуса.

Летом 1910 года Петр Семенович был произведен в генерал-лейтенанты с назначением начальником 17-й пехотной дивизии. Вместе с ней он встретил Первую мировую войну.

На фронте Балугев находился с первых дней войны. В августе 1914 года его дивизия отличилась в сражении у деревни Гута, полностью разгромив полк противника и захватив полковое знамя. За успешные боевые действия

Русская армия зимой 1915 г.

Балугев был награжден Георгиевским оружием и назначен командиром 6-го армейского корпуса, входившего в состав 2-й русской армии. В течение оставшихся месяцев 1914 года его корпус постоянно перебрасывался, но во всей кампании этого года частям корпуса сопутствовал военный успех. Находясь в составе 2-й армии, корпус успешно деблокировал крепость Осовец; в составе 10-й армии фланговым ударом сумел выйти в тыл немецкой армии. К концу года 6-й корпус был передан новосформированной 1-й армии. В одном из боев Петр Семенович был тяжело ранен. После выздоровления несколько месяцев находился в резерве при штабе Минского военного округа. Затем получил под свое командование 5-й армейский корпус, с которым принял участие в кампании 1915 года.

В августе 1915 года Балугев был произведен в чин генерала от инфантерии.

В кампании 1916 года возглавил левофланговую группу 2-й армии, состоявшую из трех корпусов, которая успешными действиями под умелым руководством генерала сумела выбить противника из Постава, взяв в плен 18 офицеров и более полутора тысяч солдат. Заслуги Балугева были отмечены орденом Св. Георгия 4-й степени. В том же году он был назначен командующим

Особой армией генерала Гурко, совмещающая командование корпусом и руководство армией.

Весной 1917 года Особая армия была передана в состав Юго-Западного фронта и дислоцировалась в районе Полесья. В период июльского наступления армия была мало задействована. После провала наступления и практического разгрома фронта, Балувев был назначен командующим 11-ой армией, которая стремительно отступала и была деморализована. Балувев сумел собрать немногие части и даже отразить наступление немецкого генерала Винклера на Тернополь. Но вскоре город пришлось оставить.

В августе 1917 года Балувев был назначен командующий Западным фронтом. Весь год войска фронта простояли на своих позициях, не принимая участия в военных действиях. Лишь в июле 10-я армия сделала попытку перейти в наступление западнее Минска. Но ее действия успеха не имели.

В 1918 году Петр Семенович Балувев перешел на службу в РККА. В 1920 году стал членом Особого совещания при Главкоме Вооруженных Сил Республики.

Последние годы жизни занимался преподавательской деятельностью. Скончался в 1923 году.

БАРАТОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
(01.02.1865—22.03.1932) — генерал от кавалерии (1917), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, активный деятель Белого движения.

Николай Николаевич Баратов происходил из дворян Терского казачьего войска. Начальное образование получил во Владикавказском реальном училище. Затем учился во 2-ом Константиновском и Николаевском инженерном училищах. Был произведен в офицеры в 1884 году и начал служить в 1-м Сун-

женско-Владикавказском полку Терского казачьего войска.

В дальнейшем поступил в Академию Генерального штаба, которую успешно окончил в 1891 году. Служил в штабах Киевского и Одесского военных округов. Занимал должности старшего адъютанта штаба 13-й пехотной дивизии, обер-офицера для поручений при командующем Кавказским военным округом, штаб-офицера при управлении 65-й пехотной бригады.

В 1901 году Баратов был назначен командиром 1-го Сунженско-Владикавказского полка Терского казачьего войска, с которым участвовал в военных действиях во время русско-японской войны 1904—1905 годов. За боевые отличия он был награжден золотым оружием. В 1906 году произведен в генерал-майоры. На следующий год Баратов получил назначение на должность начальника штаба 2-го Кавказского армейского корпуса. Звание генерал-лейтенанта Николаю Николаевичу было присвоено в 1912 году.

В Первую мировую войну Баратов командовал 1-й Кавказской казачьей дивизией. Его дивизия отличилась при проведении Сарыкамьшской операции. Затем успешно действовала в районе горного хребта Агридаг, захватив 2,5 тысячи пленных.

В октябре 1915 года Баратов был назначен командующим 1-м Кавказским (экспедиционным) отдельным кавалерийским корпусом. Именно на этой должности проявился его военный талант.

Осенью 1915 года резко ухудшилась обстановка в Персии, где активизировались многочисленные германские и турецкие агенты. Чтобы не допустить втягивания Персии в войну, командующий Кавказским фронтом великий князь Николай Николаевич добился разрешения на проведение Хамаданской операции.

Для ее осуществления и был привлечен 1-й Кавказский экспедиционный

кавалерийский корпус (3 батальона, 39 сотен при 20 орудиях). Его соединения были переправлены из Баку и 30 октября высадились в порту Энзели. В течение следующего месяца корпус совершил несколько рейдов в глубь Персии. В декабре был занят Хамадан и несколько населенных пунктов на подступах к Тегерану. Были также пресечены попытки неприятельских отрядов проникнуть в восточную часть Персии и Афганистан.

В апреле 1917 года Баратов был назначен командиром 5-го армейского корпуса, находившегося в составе Кавказской армии. В июле он был возвращен на пост командующего Кавказским кавалерийским корпусом в Персии, в августе получил звание генерала от кавалерии. Баратов командовал корпусом до его расформирования в июне 1918 года.

Летом 1918 года Николай Николаевич вступил в Добровольческую армию, и в августе в качестве ее представителя находился в Грузии. В сентябре 1919 года в Тифлисе на Баратова было совершено покушение, в результате ранения он потерял ногу. В марте-апреле 1920 года Баратов занимал должность управляющего Министерством иностранных дел в Южно-Русском правительстве.

В 1920 году эмигрировал вместе с частями армии Врангеля. За границей по поручению барона занимался вопросами помощи военным инвалидам, став одним из организаторов Союза инвалидов.

Проживал в Париже. С 1927 года был бессменным председателем Зарубежного союза русских военных инвалидов и главным редактором газеты «Русский инвалид», выходящей с февраля 1930 года.

Николай Николаевич Баратов скончался 22 марта 1932 года и был похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

БЕЛЯЕВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ
(21.12.1863—1918), генерал от инфантерии (1914), участник русско-японской войны (1904—1905), штабист, разработчик военных планов в Первой мировой войне (1914—1918).

Михаил Алексеевич Беляев родился в Петербурге в семье военного — отец был генералом русской армии. Образование получил в 3-й Петербургской классической гимназии и Михайловском артиллерийском училище. Офицером стал в 1886 году и был направлен сначала в 29-ю, а затем во 2-ю лейб-гвардии артиллерийскую бригаду.

Окончив Академию Генерального штаба, Беляев был направлен для прохождения службы в штаб 24-й пехотной дивизии на должность старшего адъютанта. Затем занимал должности командира роты, обер-офицера для особых поручений, старшего делопроизводителя Канцелярии военно-ученого комитета Генерального штаба.

Беляев участвовал в русско-японской войне 1904—1905 годов в качестве офицера для особых поручений при штабе генерала Жилинского, затем в качестве начальника канцелярии полевого штаба 1-й Маньчжурской армии. За боевые отличия во время войны был награжден золотым оружием.

После войны служил на различных штабных должностях, в 1912 году был произведен в генерал-лейтенанты.

В начале Первой мировой войны Михаил Алексеевич исполнял должность начальника Генерального штаба. При его непосредственном участии разрабатывались планы развертывания русской армии. Увеличение численности войск, изменение их дислокации, заставляли Генштаб неоднократно пересматривать эти планы. В конце 1913 года началось составление 20-го мобилизационного расписания. Но к началу войны разработать его до конца не успели, и войска развертывались по

исправленному 19-му мобилизационному плану.

Русский план развертывания разрабатывался в двух вариантах — вариант «А» и вариант «Г». Первый предусматривал развертывание русских войск при наступлении Германии и Австро-Венгрии на Францию. Он и являлся основным планом. По варианту «А» планировалось нанести главный удар против Австро-Венгрии, сосредоточив основную массу войск к югу от Полесья. Конечной целью наступления являлись Вена и Будапешт. Разгромив Австро-Венгрию, русская армия получала бы возможность захватить Галицию и через Балканы выйти к черноморским проливам, что полностью отвечало национальным интересам России. Одновременно Россия, выполняя союзнический договор с Францией, должна была начать наступление и против Германии силами Северо-Западного фронта в составе 1-й и 2-й армий, сосредоточив на этом направлении до 800 тысяч человек.

Также была учтена возможность военных действий против Турции силами Кавказского военного округа. Кавказской армии ставилась задача прикрывать границу. При значительном превосходстве турок, русские войска должны были удерживать Баку и Военно-Грузинскую дорогу, отходя не далее линии Главного Кавказского хребта.

Вариант «Г» предусматривал открытие Германией военных действий против России.

В должности начальника Генерального штаба Беляев оставался до конца 1916 года. В декабре 1914 года он был произведен в генералы от инфантерии.

В июне 1915 году Беляев становится помощником военного министра с сохранением предыдущей должности. К этому времени стало ясно, что война продлится гораздо дольше, чем рассчитывали. В период кампании 1915 года основная тяжесть военных действий переместилась на Восточный фронт.

Беляев М.А.

Стремясь вывести Россию из войны, Германия увеличила свои силы на востоке к сентябрю до 65 дивизий. Русская армия воевала в крайне тяжелых условиях. Сказывалась нехватка вооружения и боеприпасов. Не помогали и закупки снаряжения, проводимые военным министерством.

В январе 1917 года Беляев был назначен военным министром.

Во время событий февраля 1917 года Беляев пытался противодействовать приходу к власти Временного правительства. Он даже посылал телеграмму в Ставку, с просьбой прислать в столицу надежные войска.

1 марта Беляев был арестован по приказу Временного правительства и помещен в Петропавловскую крепость. В апреле был освобожден и разжалован. Летом 1917 года против него было выдвинуто обвинение в злоупотреблениях, и хотя он снова был арестован, специальная Чрезвычайная комиссия так и не могла найти какие-либо доказательства его вины.

После октября 1917 года Беляев был освобожден и больше не занимался ни политической, ни общественной деятельностью. Но в 1918 году он был арестован органами ЧК и расстрелян в Петрограде.

Военную карьеру Михаил Алексеевич Беляев сделал в канцеляриях. Военный историк генерал А.М. Зайончковский так охарактеризовал его деятельность: «Это был человек, мертвящий всякое живое дело, почему в товарищеской среде и называли его мертвой головой».

БЕРЕНС ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ
(11.11.1876—07.04.1928) —
советский военно-морской деятель,
военный дипломат, участник
русско-японской войны (1904—1905).

Родился в дворянской семье. Окончил Морской корпус в 1895 году.

Во время русско-японской войны 1904—1905 годов был старшим штурманом крейсера «Варяг», в 1904 году участвовал в морском бою в Чемульпо.

В 1910—1914 годах — военно-морской атташе в Германии, в 1915—1917 — в Италии. С июня 1917 года начальник иностранного отдела Морского Генштаба. Произведен в капитаны 1-го ранга.

После Октябрьской революции перешел на сторону советской власти. С ноября 1917 г. — начальник Морского Генштаба. Одновременно в апреле-августе 1918 года — член Высшего военного совета. Участвовал в разра-

Беренс Е.А. служил старшим штурманом на крейсере «Варяг»

ботке плана Ледового похода Балтийского флота 1918 года — операции по перебазированию 236 кораблей Балтийского флота из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт.

С апреля 1919 по февраль 1920 года Беренс командовал морскими силами Республики, внес значительный вклад в их укрепление.

В 1920—1924 годах был советником по особо важным поручениям при Реввоенсовете Республики. Евгений Андреевич входил в состав советской делегации при заключении мирного договора с Финляндией. Участвовал в работе Генуэзской и Лозаннской конференций.

С 1924 года — военно-морской атташе в Великобритании, а с 1925 — во Франции.

В 1927 году — морской эксперт в комиссии по сокращению вооружений в Женеве.

БЕРЕНС МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ
(1879—20.01.1943) — военно-морской деятель,
контр-адмирал (1918), участник русско-японской
(1904—1905) и Первой мировой (1914—1918)
войн, офицер флота у Колчака и Врангеля.

В 1898 году окончил Морской корпус, затем штурманский офицерский класс. Служил в Тихоокеанской эскадре на канонерской лодке «Гиляк».

В 1900 году был направлен в Китай во время «боксерского» восстания. Участвовал в штурме крепости Таку.

В начале русско-японской войны находился в Порт-Артуре на эскадренном броненосце «Севастополь», затем командовал миноносцем «Бойкий», с которым прорвал японскую блокаду и был интернирован в нейтральном порту. За отличия в войне Беренс был награжден золотым оружием.

Служил на Балтийском флоте на крейсерах «Рюрик» и «Диана». Затем командовал эсминцами «Легкий» и «Победитель».

Беренс принимал участие в военных действиях во время Первой мировой войны. Весной 1915 года он был назначен командиром крейсера «Новик» — в то время одного из самых современных кораблей такого класса. В августе 1915 года вступил в бой с двумя немецкими эсминцами, в результате которого один эсминец был потоплен, а другой получил значительные повреждения. За этот бой Беренс был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и Кавалерийским крестом французского ордена Почетного легиона.

В конце 1917 года находился на должности начальника Морского Генерального штаба.

В отставке с января 1918 года. Вошел у Колчака, который после прихода к власти назначил Беренса командующим морскими силами на Тихом океане, с производством в чин контр-адмирала.

Осенью 1920 года Беренс прибыл в Крым в распоряжение генерала Врангеля, который назначил его командиром судов на Азовском море, затем командиром 2-ого отряда кораблей Черноморского флота и старшим морским начальником в Керчи.

В ноябре 1920 года в должности младшего флагмана Черноморской эскадры активно участвовал в организа-

ции эвакуации Русской армии Врангеля и беженцев из Крыма.

Был одним из руководителей перехода русского (белого) флота на французскую военно-морскую базу в Тунисе.

Находясь в эмиграции, до 1924 года командовал эскадрой, занимался ремонтом кораблей и обучением личного состава.

В октябре 1924 года, после признания Францией СССР, эскадра была разоружена.

Беренс остался в Тунисе и работал на различных должностях в сельскохозяйственной дирекции. Он также принимал участие в работе местного Военно-Морского союза, пользовался заслуженным авторитетом.

Скончался 20 января 1943 года и был похоронен в предместье Туниса.

БЛЮХЕР ВАСИЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
(19.11.1889—09.11.1938) — **Маршал Советского Союза (1935), участник Первой мировой (1914—1918) и Гражданской (1918—1922) войн.**

Василий Константинович Блюхер родился в деревне Барщинка Ярославской губернии в крестьянской семье. Его прадед — крепостной, отданный в солдаты, был участником русско-турецкой войны. Вернувшись с войны героем, со множеством наград, он получил от помещика прозвище «Блюхер» по фамилии знаменитого немецкого генерала. Вскоре это прозвище превратилось в фамилию, закрепившуюся за этой семьей.

Василий Блюхер в 1904 году начал учиться в церковно-приходской школе, но из-за бедственного положения семьи был увезен отцом в Петербург на заработки.

В столице Василий работал сначала посыльным в магазине, затем чернорабочим на заводе. За участие в рабочих митингах был уволен с завода и в поисках работы перебрался в Москву.

Блюхер В.К.

В Мытищах он устроился на вагоностроительный завод слесарем и снова включился в борьбу. За призыв к забастовке он в 1910 году был арестован и до 1913 года сидел в тюрьме. Выйдя на свободу, Блюхер поступил в мастерские Московско-Казанской железной дороги.

С началом Первой мировой войны Блюхер был призван в армию. Служил рядовым в одной из частей 8-й армии под командованием Брусилова. За отвагу и героизм был произведен в унтер-офицеры и награжден двумя Георгиевскими крестами и медалью.

В январе 1915 года в сражении под Тернополем Блюхер получил тяжелое ранение. После лечения был уволен из армии по инвалидности, уехал в Нижний Новгород и поступил на судостроительный завод. Затем переехал в Казань. По его словам к тому времени он «твердо уяснил, что ему...надо быть только с большевиками». В Казани он вступил в ряды РСДРП.

После февраля 1917 года Блюхер уезжает в Самару. Там познакомился с

В. Куйбышевым, который предложил ему заняться агитационной деятельностью в воинских частях, для чего Блюхер и вступил добровольцем в 102-й запасный полк. Блюхер принял самое активное участие в установлении советской власти в Самаре.

В конце ноября 1917 года он был назначен комиссаром красногвардейского отряда в Челябинске. Участвовал в борьбе с военными формированиями Дутова. После мятежа Чехословацкого корпуса возглавил окруженные в районе Оренбурга советские войска, превратив их в партизанскую армию. Во главе ее Блюхер совершил 40-дневный 1500-километровый рейд по Уралу, выйдя в сентябре 1918 года на соединение с 3-й Красной армией. Этот переход в докладе Реввоенсовета армии был сравнен со Швейцарским переходом Суворова. 28 сентября 1918 года Василий Константинович Блюхер был награжден орденом Красного Знамени за № 1.

Затем в должностях начальника 30-й и 51-й стрелковых дивизий и помощника командующего 3-й армией Восточного фронта участвовал в боях против Колчака вплоть до его разгрома.

Имея полководческий дар и постепенно набирая опыт, Блюхер вскоре был признан одним из самых талантливых военачальников новой молодой армии. Особенно он отличился в сражениях за Каховский плацдарм и в период штурма Перекопа в августе-ноябре 1920 года, командуя 51-й стрелковой дивизией. К концу гражданской войны Блюхер был отмечен еще двумя орденами Красного Знамени.

В 1921—1922 годах Василий Константинович Блюхер был назначен военным министром и главком Народно-революционной армии Дальневосточной республики. На этом посту ему удалось провести огромную работу по реорганизации армии и укреплению воинской дисциплины. Под его руководством была

одержана полная победа в борьбе с бело-гвардейцами при взятии Волочаевского укрепленного района.

В 1924—1927 годах Блюхер был главным военным советником при Китайском революционном правительстве в Гуцанчжоу (Кантоне), участвовал в проведении Великого Северного похода.

В 1927—1929 годах он занимал пост помощника командующего Украинского военного округа, с 1929 года встал во главе Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Руководил разгромом китайских вооруженных формирований во время советско-китайского конфликта 1929 года и созданием оборонительной линии на Дальнем Востоке.

В 1930 году Блюхер стал первым кавалером ордена Красной Звезды и был также награжден орденом Ленина.

В 1935 году Блюхеру было присвоено звание маршала Советского Союза.

В 1938 году начались военные действия у озера Хасан. Первоначально советские войска действовали не очень успешно, было допущено много ошибок и просчетов, войска несли большие потери. Только к середине августа положение изменилось, и советские войска стали одерживать победы. Начальные неудачи объяснялись неподготовленностью командного состава — на смену репрессированным командирам пришли еще не имеющие опыта молодые офицеры. Но Главный военный совет (Сталин, Ворошилов, Буденный, Молотов и др.) выявил причину неудач в «огромных недостатках в состоянии Дальневосточного фронта», которым руководил Блюхер, а также и в том, что Василий Константинович «не сумел или не захотел по-настоящему реализовать очищение фронта от врагов народа».

В 1938 году Блюхер был арестован по обвинению в «военно-фашистском заговоре» и заключен в Лефортовскую тюрьму. Из тюрьмы он не вышел.

В марте 1956 года Главная военная прокуратура реабилитировала Блюхера посмертно.

БОГДАНОВ СЕМЕН ИЛЬИЧ
(29.08. 1894—12.03.1960) — маршал бронетанковых войск (1945), участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

Семен Ильич Богданов родился в семье рабочего. До Первой мировой войны работал слесарем. В 1915 году был призван в армию.

В 1917 году Семен Богданов получил звание прапорщика.

В 1918 году он вступил в ряды Красной Армии. Во время гражданской войны командовал взводом, затем батальоном.

После войны остался в армии. Окончил Московскую высшую военно-педагогическую школу (1923), курсы «Выстрел» (1930), академические курсы при Военной академии механизации и моторизации (1936).

Во время Великой Отечественной войны командовал танковой дивизией, танковыми и механизированными корпусами.

В сентябре 1943 года был назначен командующим 2-й танковой армией, принимавшей участие в Корсунь-Шевченковской, Белорусской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

С 1948 по 1954 годы — командующий бронетанковыми и механизированными войсками.

В 1954 году был назначен начальником Военной академии бронетанковых войск. На этой должности находился до 1956 года.

С 1956 в отставке по болезни.

Военная деятельность Семёна Ильича Богданова отмечена орденом Ленина, 4-мя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й и 2-й степени и многими медалями.

БОЛДЫРЕВ ВАСИЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

(05.04.1875—1932) —

военный ученый, генерал-лейтенант (1917),

участник русско-японской (1904—1905)

и Первой мировой (1914—1918) войн,

борец против Советской власти

и «красный преподаватель».

Родился в городе Сызрани Симбирской губернии в семье крестьянина. Окончил землемерное училище в Пензе, затем в 1895 году военно-топографическое училище в Петербурге. В том же году был произведен в офицеры. Служил в лейб-гвардии Гренадерском полку.

В 1903 году окончил Академию Генерального штаба. Командовал ротой, во время русско-японской войны исполнял должность обер-офицера для особых поручений при штабе 4-го армейского корпуса. Во время военных действий получил ранение.

После войны с 1906 по 1911 годы служил в штабах 18-го и 20-го армейских корпусов. В январе 1911 года Болдырев был переведен на работу в Академию Генштаба. В декабре был произведен в полковники.

В 1914 году Василий Георгиевич защитил диссертацию по теме «Атаки укрепленных позиций» и стал профессором академии.

С началом Первой мировой войны с августа 1914 года исполнял должность начальника штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии. За кампанию 1914 года, за отличия в боях, Болдырев был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием.

С марта 1915 года он стал командиром 30-го пехотного Полтавского полка и был произведен в генерал-майоры. С февраля 1916 года Болдырев — генерал для особых поручений при командующем 4-й армией. Затем — генерал-квартирмейстер штаба армий Северного фронта.

После Февральской революции Болдырев становится командиром 43-го армейского корпуса, и производится в чин генерал-лейтенанта. На части корпуса во время Рижской операции пришлось основной удар германских войск, которые смогли прорвать позиции Латышской бригады, трех дивизий корпуса и переправиться через Двину.

В сентябре 1917 года Болдырев встал во главе 5-й армии, сменив генерала Данилова.

В ноябре 1917 года отказался подчиняться приказам Крыленко, ставшего верховным главнокомандующим (в чине прапорщика), за что был арестован, обвинен в саботаже и заключен в тюрьму. Болдырев был приговорен к трем годам заключения, но в мае 1918 года освобожден по амнистии.

Болдырев активно боролся с Советской властью, командовал войсками Уфимской Директории. В ноябре 1918 года, после прихода к власти Колчака, был выслан в Японию.

В 1920 году вернулся во Владивосток, и с апреля по декабрь находился на должности главнокомандующего сухопутными и морскими силами Приморской областной земской управы, одновременно (с мая по декабрь) был управляющим ее военно-морским ведомством. С июня по ноябрь 1922 года Болдырев — председатель русско-японской согласительной комиссии.

В ноябре 1922 года Василий Георгиевич был арестован красноармейцами, освободившими Владивосток. Находясь в тюрьме, заявил о своем желании служить Советской власти, и в 1926 году был амнистирован.

В дальнейшем работал преподавателем военных наук в Новосибирске. Автор ряда работ по военной истории и тактике, а также воспоминаний, опубликованных под названием «Директория. Колчак. Интервенты».

БОНЧ-БРУЕВИЧ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ

(24.02.1870—03.08.1956) —

советский военный деятель, ученый,
генерал-лейтенант, участник
Первой мировой войны (1914—1918).

Брат В.Д. Бонч-Бруевича — большевика, занимавшего пост управляющего делами СНК РСФСР.

Происходил из дворянской семьи. После окончания в 1890 году Константиновского межевого института продолжил обучение на математическом факультете Московского университета, пройдя курс и сдав экзамены в течение 1891 года.

Военное образование получил на одногодичных военно-училищных курсах при Московском пехотном юнкерском училище. В 1892 году был произведен в офицеры. Служил в 12-м гренадерском Астраханском и лейб-гвардии Литовском полках.

В 1898 году окончил Академию Генерального штаба. С 1898 по 1907 годы служил в штабе Киевского военного округа, с 1907 года преподавал тактику в Академии Генерального штаба.

Перед началом Первой мировой войны Бонч-Бруевич был назначен командиром 176-го пехотного Переволоченского полка, и вскоре, в августе 1914 года, произведен в генерал-майоры.

В годы войны занимал различные штабные должности: генерал-квартирмейстер 3-й армии, начальник штаба 6-й армии, начальник штаба Северного фронта. В 1914 году был награжден Георгиевским оружием.

В марте 1916 года Бонч-Бруевича назначили начальником гарнизона Пскова. После событий февраля 1917 года он был избран членом Псковского Совета рабочих и солдатских депутатов. Во время выступления Корнилова Бонч-Бруевич временно исполнял обязанности главнокомандующего армиями Северного фронта.

С октября 1917 года Бонч-Бруевич — начальник гарнизона Могилева. Михаил Дмитриевич был одним из первых генералов, перешедших на сторону Советской власти. В ноябре он был назначен начальником штаба верховного главнокомандующего.

После расформирования Ставки Бонч-Бруевич был вызван в Петроград, где ему была поручена организация обороны столицы и границ республики.

С марта по август 1918 года Бонч-Бруевич руководил Высшим военным советом, а после его расформирования перешел в распоряжение СНК.

В течение июня-июля 1919 года был начальником Полевого штаба РВСР, а затем возглавлял Высшее геодезическое управление.

В дальнейшем занимался военно-научной и педагогической работой. В 1925 году организовал бюро «Аэрофотосъемка».

За период военной деятельности Бонч-Бруевичу дважды присваивалось звание генерал-лейтенанта — в 1917 и

Бонч-Бруевич М.Д.

вновь в 1944 годах. Имел степень доктора военных и технических наук.

БРУСИЛОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

(19.08.1853—17.03.1926) — генерал от кавалерии (1912), участник русско-японской войны (1904—1905), организатор знаменитого «прорыва» во время Первой мировой войны (1914—1918) .

Алексей Алексеевич Брусилов происходил из рода потомственных военных.

В 1872 году он, прапорщик 15-го Тверского драгунского полка, участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, получил несколько наград. Потом были долгие годы успешной службы. Новый век он встретил уже генералом...

15 мая 1912 года его назначили помощником командующего войсками Варшавского военного округа, в декабре того же года произвели в чин генерала от кавалерии, то есть полного генерала. На протяжении двух лет он замещал командующего округом во время его отсутствия.

Летом 1913 года Брусилов получил приказ военного министра принять 12-й армейский корпус в Киевском округе. Штаб округа находился в Виннице.

Части корпуса были полностью укомплектованы и даже превышали необходимую для мирного времени норму. В нем были две пехотные дивизии, одна бригада, две кавалерийские дивизии, артиллерия, саперные части. Численность корпуса, расквартированного по всей Подольской губернии, равнялась 50 тысячам человек.

В апреле 1914 года в Киеве под руководством военного министра В.А. Сухомлинова была проведена крупнейшая военная игра, в которой на карте был проигран сценарий будущей войны с Германией и Австро-Венгрией. В игре приняли участие начальник Генераль-

ного штаба Н.Н. Янушкевич, генерал-квартирмейстер Ю.Н. Данилов, командующий Киевским военным округом Н.И. Иванов — будущий главком Юго-Западного фронта и Я.Г. Жилинский — будущий главком Северо-Западного фронта.

Накануне игры русская разведка смогла достать план стратегического развертывания армий Австро-Венгрии против России. Теперь генералам казалось, что они полностью ознакомлены с замыслами противника и смогут в ходе будущей войны удерживать инициативу в своих руках.

Однако разведка противника, зная о нахождении плана стратегического развертывания своих войск в русском Генеральном штабе, постаралась изменить свои замыслы.

К середине июля армии Антанты и ее противников уже были приведены в

Брусилов А.А.

состояние повышенной боевой готовности. Главные удары германское командование нацеливало на Францию и Бельгию, которые Германия намеревалась разгромить до переброски английских войск через Ла-Манш и начала русского наступления на востоке. На западе силы сторон были равны, с каждой стороны действовало по 1,5 млн. человек.

Против русских германское командование оставило лишь одну армию в Восточной Пруссии и корпус в Силезии. Планировалось, ведя активную оборону на востоке, на первом этапе разгромить Францию и только затем перебросить войска для разгрома России.

Австро-венгерская армия почти целиком стояла у русских границ. Ее командование планировало, опираясь на свои мощные крепости в Галиции, наступать на север, в направлении Варшавы с конечной целью окружения значительной массы русских войск.

В свою очередь Генеральный штаб России планировал немедленное наступление двух армий Северо-Западного фронта на Восточную Пруссию и четырех армий Юго-Западного фронта на Галицию с целью разгрома австрийских войск.

18 июля, в день возвращения Брусилова из отпуска в Винницу, была объявлена мобилизация, согласно которой 12-й армейский корпус превращался в 8-ю армию.

19 июля (1 августа) Германия объявила войну России, а через два дня напала на Бельгию и Францию. На следующий день в войну вступила Англия.

Войска брусилловской армии выступили к австрийской границе.

В это время германские войска, нарушив нейтралитет Бельгии, захватили ее и, разбив французские войска в приграничном сражении, двинулись к Парижу. Французское правительство срочно запросило помощи у императора Николая II и у верховного главнокоманду-

ющего великого князя Николая Николаевича.

Несмотря на то, что русская армия еще не завершила мобилизацию, командование решило начать наступление и перенести действия на территорию противника. К этому ее двигала не только необходимость спасти от разгрома своего союзника, но и опасение разгрома всех союзнических армий по одиночке. Вступление русских армий в Восточную Пруссию вынудило немцев перебросить против них из Франции два армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию. Ослабление немецкой ударной группировки явилось одной из главных причин поражения немцев на Западном фронте в битве при Марне.

В свою очередь русское наступление в Восточной Пруссии, пусть даже и неудачное, сыграло свою положительную роль и на Восточном фронте, поскольку занятые в боях с 1-й и 2-й русскими армиями в Восточной Пруссии немцы так и не смогли оказать помощь австро-венгерской армии. Юго-Западный фронт начал широкомасштабное наступление в Галиции.

Юго-Западный фронт развернулся на расстоянии 450 верст от Ивангорода до Каменец-Подольска. В состав фронта (командующий Н.И. Иванов, начальник штаба М.В. Алексеев) входило четыре армии: 4-я А.Е. Эверта, 5-я П.А. Плеве, 3-я Н.В. Рузского и 8-я Брусилова, находившаяся на самом крае фронта.

В состав 8-й армии (135 тысяч человек при 472 орудиях) входили 12-й корпус из Киевского округа (под командованием генерала Радко-Дмитриева), 7-й и 8-й корпуса из Одесского округа (под командованием генералов Э.В. Экка и Л.В. Пеша) и 24-й корпус (под командованием генерала А.А. Цурикова), только начинавший прибывать передовыми эшелонами к границе. В армии также имелась одна кавалерийская и четыре казачьи дивизии.

Начальником штаба 8-й армии был генерал П.Н. Ломновский, которого Брусилов считал «отличным начальником штаба».

2 (15) августа Брусилов получил приказ начать наступление вместе со всеми силами фронта, командующий которым собирался путем охватывающего маневра окружить главные силы австро-венгерской армии.

В свою очередь австро-венгерская армия, имея численное превосходство, особенно перед правым русским флангом, также готовилось нанести русским войскам поражение.

5 (18) августа войска 8-й армии от Проскурова начали двигаться к границе, проходящей по реке Збруч.

7 (20) августа войска 8-й армии пересекли государственную границу.

По этому поводу Брусилов издал приказ, в котором говорилось о необходимости соблюдать честь и достоинство русского солдата и не причинять обид мирному населению. «С мирным населением, — писал Брусилов, — каждый из нас должен обращаться так же, как это было в родной России».

Противник не оказывал сопротивления и отступал. Русские войска продвигались в глубь Галиции. Славянское население дружелюбно относилось к русским солдатам.

Австро-венгерское командование не ожидало, что русским удастся так быстро сосредоточить свою ударную группировку на левом крыле своего фронта. Оно не имело возможности парировать удар и армия отступила, не задерживаясь ни на реке Серет, ни на реке Стрыне. Лишь на реке Коропец австрийцы пытались оказать сопротивление войскам Брусилова, но были разбиты и отступили в направлении Галича.

За 8 дней наступления части 8-й армии, развернувшись на фронте в 45 километров, продвинулись на 130—150 километров и приближались к Галичу.

По мере продвижения русских войск сопротивление австрийцев усиливалось, положение соседней 3-й армии стало осложняться, и Брусилов получил приказ оказать помощь соседу.

На рассвете 15 (28) августа, оставив часть сил (24-й корпус) в качестве заслона у Галича, Брусилов двинул свои войска ко Львову. В течение девятнадцати часов было пройдено более 30 верст.

С утра 16 (29) августа завязались бои на реке Гнилая Липа, продолжавшиеся три дня.

В ходе боев Брусилов решил атаковать австро-венгерские войска с фронта силами 12-го и 8-го корпусов и в то же время силами 7-го корпуса, перейдя реку, нанести удар по левому флангу противника, отрезав его от Львова. Несмотря на сопротивление австрийцев, замысел Брусилова увенчался успехом, и войска противника были разбиты, потеряв 5 тысяч убитыми.

Однако и потери русских войск также были значительны.

Сражение на Гнилой Липе привело Брусилова к мысли о необходимости иметь сильный резерв, без которого успех сражения будет всегда висеть на волоске.

После сражения при Гнилой Липе австрийцы отступали, бросая обозы и артиллерийские орудия. Преследуя их, войска 8-й армии обходили с юга Львов. Авиационная разведка уже докладывала, что из этого города потоком уходят на запад поезда, а по шоссе тем же направлением движутся пехотные колонны противника. Становилось понятно, что австро-венгерские войска собираются оставить Львов.

Для обсуждения совместных действий по овладению Львовом Брусилов выехал к командующему 3-й армией генералу Рузскому. Но командующий фронтом потребовал от Рузского направить главные силы его армии к северу

от Львова для оказания помощи попавшей в сложное положение 5-й армии.

21 августа в 11 часов утра передовые кавалерийские отряды вступили во Львов. В этот же день в город вошли и главные силы 3-й армии.

Однако в официальном приказе были отмечены лишь войска генерала Рузского, а о войсках Брусилова не было сказано ни слова. Это не могло не вызвать в его армии недовольства. «История разберет вскоре после войны, как действительно было дело, — писал Брусиллов жене, — а теперь главное — победить. Охотно уступаю лавры Рузскому, но обидно за войска армии».

На следующий день 22 августа (4 сентября) войска 24-го корпуса овладели Галичем, сильные форты которого противник оставил без боя. В качестве трофеев русским досталось до 40 орудий. В ночь с 23 на 24 августа был взят Миколаев.

Галич-Львовская операция была завершена. Брусиллов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

После овладения Львовом Брусиллову было приказано оставаться здесь с армией и действовать по обстановке.

В это же время австрийское командование готовилось перейти в наступление западнее Львова с целью разгрома 3-й и 8-й армий и возврата Восточной Галиции.

Получив сообщение о намерении врага перейти в наступление, Брусиллов решил навязать ему встречный бой.

После того, как авиаразведка сообщила, что австрийские колонны собираются атаковать центр русской позиции и прорваться к Львову, Брусиллов приказал всем имевшимся резервам сосредоточиться на участках 7-го и 8-го корпусов. Сюда же была переброшена легкая и тяжелая артиллерия.

Против его армии действовало 7 австро-венгерских корпусов. Однако Брусиллов приказал корпусам наступать.

Противник, понеся ощутимые потери, не смог продвинуться далее.

В эти же дни австро-венгерские войска, действующие к северу от армии Брусилова, были разбиты войсками 4-й и 3-й армий. Австрийцы еще раз попытались наступать на участке, обороняемом армией Брусилова, но понесли потери и стали отходить, преследуемые русской кавалерией.

Австро-венгерская армия была вытеснена из Галиции.

В ходе Галицийской операции русские войска потеряли 230 тысяч человек убитыми и ранеными, что явилось весьма ощутимым для войск Юго-Западного фронта. В целях пополнения войск личным составом и боеприпасами операция была приостановлена.

Австро-венгерские войска потеряли до 300 тысяч. Из них около 100 тысяч человек попали в плен. Австро-Венгрия оказалась на грани катастрофы.

За Галицийскую битву Брусиллов был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

По плану Ставки три армии Юго-Западного фронта (9-я, 4-я, 5-я) наступали на Краков, 3-я блокировала Перемышль, а 8-я прикрывала ее. Но этот план осложнился переброской в Польшу германских войск (9-й армии П. Гинденбурга). Это вынудило перегруппировать главные силы Юго-Западного фронта на среднюю Вислу. Брусиллову было приказано организовать из оставшихся войск (3-й, 8-й, 11-й армий) объединенную Галицийскую группу, которая должна была выполнять сразу три задачи: сдерживать правый фланг австро-венгерских войск, прикрывать Львов и блокировать Перемышль.

Перемышль представлял собой современную крепость из бетона и стали, вооруженную мощной артиллерией и имеющую многочисленный гарнизон. Кроме того, город находился на возвышенности, господствующей над местностью.

Все же Брусилов считал штурм крепости возможным при условии, что он будет немедленным. Овладение Перемышлем освободило бы несколько сильных дивизий и предоставило бы русским войскам целый узел дорог, ведущих в глубь австро-венгерской территории.

21 сентября Брусилов отдал приказ о подготовке атаки, и 24 сентября начался штурм. Но, несмотря на героизм русских солдат, ворвавшихся во вражеские укрепления, штурм не увенчался успехом. Армия не имела осадной артиллерии, укрепления крепости не были разрушены. Брусилов начал готовить новое наступление.

Австро-венгерское командование, понимая всю опасность падения Перемышля, предприняло новое наступление, оттеснив передовые русские войска. 3-я армия без ведома Брусилова получила разрешение командующего фронтом на отход и была отведена на правый берег Сана. Самому Брусилову не были выделены подкрепления, и австро-венгерские войска продолжали обходить его фланг. Н.И. Иванов отдал приказ об эвакуации из Львова. Но Брусилову удалось отбить и этот натиск противника.

После поражения в Варшавско-Ивангородской операции австро-германских войск осенью 1914 года Ставка решила начать наступление в Силезии. Юго-Западный фронт должен был также наступать в Карпатах, чтобы выйти на венгерскую равнину.

Перейдя через Сан, войска 8-й армии начали преследование противника. Австрийцы отходили, стремясь занять карпатские перевалы и прикрыть дорогу на венгерскую равнину. К 7 ноября они уже были сбиты с главного хребта.

Но уже на следующий день Брусилов получил директиву Иванова, в которой ему предлагалось оставить заслоны в Карпатах и перебросить основные силы своей армии к Кракову для

прикрытия фланга 3-й армии. Брусилов стал доказывать, что в этом случае заслоны будут сбиты и противник сам выйдет в тыл его армии. После настойчивых просьб Иванов разрешил Брусилову довести до конца операцию в Карпатах.

Австрийцы, и особенно венгры, хорошо знакомые с окружающей местностью, сопротивлялись как никогда упорно. Русские войска несли ощутимые потери, которые увеличивались отсутствием зимнего обмундирования в суровых горных условиях. Ввиду того, что интендантство мешкало с высылкой всего необходимого, Брусилов распорядился сам закупать теплые вещи и посылать их в свои войска.

За десять дней войска отбросили противника за Карпаты и Брусилов начал помогать 3-й армии, ликвидируя угрозу ей со стороны Кракова. Его прогнозы оправдались — как только большая часть армии переместилась на юг, 12-й корпус, оставленный Брусиловым в качестве заслона, был отброшен, и противник вышел на тылы 8-й армии.

Лишь к декабрю бои на Юго-Западном фронте затихли, а в Ставке стали разрабатывать планы будущей кампании. Вначале верховный главнокомандующий предполагал наступать лишь на Северо-Западном фронте с целью разгрома восточно-прусской группировки противника, но штаб Юго-Западного фронта убедил его, что армии фронта также в состоянии вести наступательные действия. Все эти планы не были подкреплены ни людскими, ни материальными ресурсами, что сыграло отрицательную роль в предстоящей кампании.

Готовился к новой кампании и противник. Германские и австро-венгерские войска уже не могли с одинаковым успехом действовать как на Западном, так и на Восточном фронтах. Немецкая разведка выяснила, что в 1915 году

Англия и Франция не предпримут наступательных действий и лишь ограничатся обороной. Ввиду этого германское командование решило нанести главный удар по русским войскам, чтобы вывести Россию из войны, и лишь затем обрушить новый удар против ее союзников.

Сам Брусиллов доказывал, что главным направлением кампании 1915 года должны были стать Карпаты. Он предлагал овладеть выходами на Венгерскую равнину, а потом начать наступление по ней, используя многочисленную конницу. Конечной целью кампании должно быть взятие Будапешта. Брусиллов просил усилить его армию пехотным корпусом и кавалерией, а также доукомплектовать изрядно поредевшие в боях дивизии.

Вначале Иванов отверг план Брусиллова, посчитав, что подобная операция потребует много сил и средств, но себя не оправдывает. Брусиллов, однако, продолжал настаивать. Командующий фронтом, наконец, согласился с его планом и отдал директиву о переходе в наступление 3-й, 8-й и 11-й армиям с целью обезопасить войска, находившиеся под Перемышлем, и дать возможность русской кавалерии ворваться на Венгерскую равнину.

Но уже 9 (22) — 11 (24) января 1915 года австро-венгерские войска начали наступление, нанеся два удара — от Ужгорода на Самбор и от Мункача на Стрый. Брусиллов не имел достаточных резервов и решил прикрыть лишь основные направления, действуя особенно от Дуклинского перевала до Балигорода, обеспечивая при этом и свои фланги.

Действия войск Брусиллова не были одинаково успешными. Если войскам правого фланга удалось закрепиться в Карпатах, то войска левого фланга 8-й армии очистили предгорья Карпат и отошли к рекам Прут и Днестр. Здесь уже

действовало немало германских дивизий, сражавшихся с большим эффектом, чем союзные им австро-венгерские войска.

9 (22) марта после шестимесячной осады сдался Перемышль. В русском плену оказалось 9 генералов, 2500 офицеров и 120 тысяч солдат. Среди трофеев было 900 орудий.

Значение взятия Перемышля не ограничивалось лишь пленными и трофеями. Освободились войска осадного отряда, которые пошли на пополнение действующих армий. Прекратилось наступление противника, стремившегося деблокировать крепость.

18 (31) марта Брусиллов отдал приказ о безостановочном продвижении на запад. Но кроме австрийцев, войскам 8-й армии противостоял немецкий корпус генерала Марвица. После длительных боев войскам Брусиллова удалось преодолеть Бескидский хребет, но развить успех оказалось нечем. Войска понесли серьезные потери, сильно устали, а на каждое орудие осталось лишь 200 снарядов. Из штаба фронта Брусиллову сообщили, что улучшения снабжения можно ожидать лишь к осени, и отдали приказ 3-й и 8-й армиям перейти к обороне.

10 (23) апреля император Николай II посетил Перемышль и пожаловал Брусиллова званием генерал-адъютанта.

В эти же дни германское командование готовилось к наступлению. С западного фронта в Карпаты были переброшены четыре корпуса, которые вместе с австрийским образовали 11-ю армию под командованием генерала Макензена. Немцам удалось создать двойной перевес на участке прорыва, как в живой силе, так и в легкой артиллерии. В тяжелой артиллерии немцы имели превосходство в 40 раз. Это позволило им с утра 19 апреля (2 мая) провести такую мощную артиллерийскую подготовку, что оборона 3-й армии в районе Горлиц оказалась прорванной, и ре-

зервы, введенные в бой по частям, уже не могли поправить дела. Войска 3-й армии начали отход, поставив под угрозу правый фланг и тыл армии Брусилова. Иванов приказал командующему 8-й армией покинуть карпатские позиции. Отход осуществлялся в полном порядке.

На левом фланге войска стали готовиться к защите Перемышля. Но теперь это уже была не та крепость, которую пришлось осаждать русским солдатам. Незадолго до ее взятия австрийцы взорвали мощные форты Перемышля, а вскоре после ее сдачи арсеналы крепости были опустошены — артиллерия и снаряды отправлены на другие направления. Иванов же требовал от Брусилова отстоять крепость, на что тот просил усилить его двумя корпусами, чтобы он смог действовать активно. Горлицкий прорыв не мог не сказаться на боевом духе солдат, и среди них стали наблюдаться упаднические настроения.

21 мая (3 июня), после двух недель обороны крепости, Брусилов отдал приказ об оставлении Перемышля.

Лишь только его войска успели зацепиться на линии Медыка-Седлисса, как Иванов приказал ему передать четыре корпуса своей армии соседним армиям. Возражение Брусилова, что он не сможет с оставшимися силами защитить Львов, не были приняты во внимание. В штабе считали кампанию проигранной.

Брусилов предлагал организовать контрудар оставшимися у него корпусами, но не получил поддержки в штабе фронта.

9 (22) июля был оставлен Львов. Лишь на Западном Буге войскам удалось задержаться на заранее подготовленных позициях. Вытеснив русские войска из Галиции, немцы готовились к их окружению в Польше. Верховный главнокомандующий понял намерения противника и приказал отвести войска

на восток. 23 июля (5 августа) была потеряна Варшава... Враг уже вторгся на территорию Российской империи, заняв Польшу, часть Белоруссии и Литвы...

Войскам Брусилова не удалось задержаться на Западном Буге, поскольку войска соседней армии, отступая в глубь России, обнажили ее фланг, который противник стал обходить.

В эти же дни армия Брусилова была усилена 39-м корпусом генерала Стельницкого и 30-м корпусом генерала А.М. Зайончковского. Брусилов сразу стал готовить наступление новыми корпусами на Луцк при поддержке кавалерийской дивизии. После упорного ночного боя Луцк был взят. Только один 30-й корпус захватил в плен 80 офицеров и 4 тысячи рядовых. Противник не терял надежды провести контрудар против правого фланга 8-й армии, и Иванов потребовал отвести войска на рубеж реки Струбель.

Поражение в кампании 1915 года привело к реорганизации во всем управлении армии. Великий князь Николай Николаевич был отстранен от обязанностей верховного главнокомандующего и назначен наместником на Кавказ. Император решил сам возглавить свою армию.

Потом началась реорганизация фронтов. Были образованы Северный (во главе с Н.В. Рузским, а затем А.Н. Куропаткиным), Западный (во главе с А.Е. Эвертом) и Юго-Западный (во главе с Н.И. Ивановым) фронты.

К весне 1916 года в армию поступили пополнения. Теперь в каждой дивизии насчитывалось 18—20 тысяч человек. В достаточном количестве поступали патроны и снаряды. Армия готовилась к наступлению.

В разгар этой подготовки произошло еще одно событие: 17 (30) марта 1916 года «генерал наступления» — Брусилов был назначен главнокомандующим войсками Юго-Западного фронта.

При свидании с Николаем II Брусилов доложил о том, что войска фронта достаточно хорошо отдохнули и теперь готовы перейти в наступление.

К этому времени стало очевидным, что Германии и Австро-Венгрии не удалось разгромить союзные войска ни на Западе, ни на Востоке. После поражения, нанесенного русской армии в Горлицком прорыве, германское командование решило перенести главные удары на западный фронт и разгромить там французские и итальянские войска.

В феврале германские войска начали наступление под Верденом, а австро-венгерские атаковали итальянцев у Трентино.

По просьбе союзников русские войска предприняли Нарочскую операцию, не давшую особых военных результатов. Но это наступление вынудило немцев перебросить на восточный фронт дивизии, так необходимые им под Верденом, и временно прекратить наступление на западном фронте.

На военном совещании в Ставке I (14) апреля присутствовали верховный главнокомандующий, командующие фронтами и начальники штабов фронтов, военный министр и генерал-квартирмейстер.

На совещании большая часть командующих объявила о невозможности перехода в наступление из-за недостатка войск и боеприпасов. Лишь Брусилов высказывался за наступление войсками всех фронтов, что, по его мнению, должно было заставить противника распылить свои силы, лишит его свободы маневра.

После выступления Брусилова Куропаткин и Эверт также сообщили о своей готовности наступать, но объявили при этом, что не ручаются за успех.

Поскольку союзники не могли выступить ранее начала июня, Ставка решила отложить наступление до конца мая.

К апрелю 1916 года в состав Юго-Западного фронта входили (с севера на юг): 8-я армия (командующий генерал А.М. Каледин), 11-я армия (генерал В.В. Сахаров), 7-я армия (генерал Д.Г. Щербачев) и 9-я армия (генерал П.А. Левицкий). В составе фронта насчитывалось 608 батальонов и 400 эскадронов и сотен. Войска имели 2176 пулеметов и 1815 орудий (из них 145 тяжелых). Брусилову также подчинялись Киевский и Одесский военные округа.

11 (24) апреля Ставка отдала директиву о подготовке к наступлению. Согласно директиве, решающий удар наносился войсками Западного фронта. Войска Северного и Юго-Западного фронтов должны были оказывать ему содействие, нанося отвлекающие удары.

На военном совете штаба фронта Брусилов изложил собравшимся генералам свой замысел: решающий удар наносит войска 8-й армии в общем направлении на Луцк. Командующие всех армий, в том числе и Каледин, высказали сомнение в возможности перехода в наступление. Но Брусилов, выслушав всех, сказал, что если существует приказ о наступлении, его надо выполнить во что бы то ни стало. В случае неудачи прорыва на участке 8-й армии, Брусилов предложил перенести главный удар на участок 11-й армии либо какой-нибудь иной, куда будут направлены все имеющиеся резервы. В 8-ю армию уже были переданы армейский корпус, кавалерийская дивизия и части тяжелой артиллерии.

Брусилов считал необходимым закончить подготовку наступления к 28 апреля и приказывал командующим армиями представить свои соображения по операции к этому числу. Он предоставлял им полную инициативу действий, но требовал, чтобы они наступали по всему фронту армии. Командующий фронтом предлагал заранее указать, какое количество боеприпасов и на ка-

кое количество орудий потребуется генералам. Особая роль отводилась взаимодействию пехоты и артиллерии. Орудия предлагалось разместить в максимальной близости от передовой полосы и подчинить их управление командирам пехотных атак.

В первый период атаки легкая артиллерия должна была разрушить проволочные заграждения противника, состоящие из трех полос, или проделать в них бреши. Потом в дело включалась тяжелая артиллерия, которая разрушала первую и вторую линии обороны, прежде всего пулеметные гнезда. После перехода пехоты в атаку тяжелая и мортирная артиллерия наносила огонь по скоплению резервов противника и по третьей линии его обороны, если таковая имеется.

Брусилов предвидел и действия артиллерии в случае начала контратак противника. В этом случае одна часть артиллерии образовывала для пехоты огневую завесу, другая начинала подавление артиллерийских батарей противника.

Командующий фронтом подчеркивал, что между первым и вторым периодами атаки не должно быть большого промежутка, который мог дать противнику время для создания нового рубежа обороны.

После артиллерийской подготовки должна была начаться атака пехоты, ведущаяся волнами цепей, каждая на расстоянии от другой в 150—200 шагов.

Передовая волна, ворвавшись в первую линию обороны противника, должна была не останавливаться, а пытаться захватить вторую линию обороны и закрепиться в ней.

Брусилов знал, что основная линия обороны противника — вторая, которая может подвергнуть передовую волну истребительному огню. Поэтому он и придавал такое особое значение овладению именно этой линией. Закрепление же в

первой полосе должно быть возложено на резервы.

Пехота первой и второй волн имела гранаты и специальные приспособления для разрушения проволочных заграждений. Вторая и третья волны имели на вооружении пулеметы.

Каждая волна поддерживала идущую впереди, а позади четырех волн двигался общий резерв.

При удаче прорыва дальнейшее преследование возлагалось на кавалерию.

Фронт предстоящей атаки был разбит на особые участки. На каждом из них находились офицеры Генерального штаба, проверявшие и наносившие на схемы все, что обнаруживала разведка. С самолетов типа «Илья Муромец» велась аэрофотосъемка. Схемы с нанесенными на них позициями австрийцев отличались достаточной точностью. Их получил весь командный состав фронта вплоть до командиров рот.

Девять месяцев австро-венгерские войска занимались совершенствованием своей обороны.

На протяжении всего фронта тянулись две-три укрепленные полосы, на расстоянии 3—5 верст друг от друга. Каждая полоса (глубиной до 4 верст) включала две-три линии окопов полного профиля с системами ходов сообщения для связи с тылом. Полоса была вооружена пулеметами, траншейными пушками, бомбометами.

Перед каждой полосой было непроходимое проволочное заграждение. Иногда таких заграждений было несколько, в 20—25 шагах друг от друга. Некоторые ряды заграждений состояли из такой толстой проволоки, что ее было невозможно разрезать даже специальными ножницами; в некоторых местах проволоки был пропущен ток высокого напряжения, а перед самыми заграждениями заложены фугасы.

Незадолго до начала наступления войска стали подбираться на ближнюю

дистанцию к вражеским позициям. Выбирались и оборудовались артиллерийские позиции, тщательно затем маскировавшиеся дерном и ветвями. К началу наступления расстояние между русскими и австро-венгерскими позициями не превышало 400 шагов, в некоторых местах удалось приблизиться на 150—200 шагов. К 10 (23) мая подготовка к операции была завершена.

11 (24) мая Брусиллов получил от начальника штаба верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева телеграмму, в которой тот предложил сообщить, когда его войска будут готовы к наступлению и какое содействие со стороны Ставки им необходимо.

Брусиллов просил усилить его корпусом, прислать обещанные ему патроны, а также усилить свой фронт артиллерией разного калибра. Со своей стороны он обещал начать артиллерийскую подготовку 19 мая.

Алексеев обещал выделить ему орудия и патроны, но отказался передать стрелковый корпус. Он напомнил Брусиллову, что его фронт выполняет вспомогательную задачу, но 18 мая все же согласился передать на Юго-Западный фронт 5-й Сибирский корпус.

Несмотря на вспомогательную задачу, Юго-Западный фронт открывал кампанию 1916 года. Неделей позже должен был перейти в наступление Западный фронт, а Северный лишь ограничивался демонстративными действиями.

20 мая Брусиллов отдал приказ о начале артиллерийской подготовки на рассвете 22 мая. Накануне этого дня ему позвонил Алексеев и стал убеждать отказаться от атаки на несколько дней, сосредоточив все силы на одном участке.

Брусиллов отказался менять свои планы, сказав, что войска заняли исходные позиции и пока до них дойдет распоряжение об отмене атаки, артиллерийская подготовка уже начнется. Сам же он не хочет терять доверие

войск и просит сменить его с занимаемого поста.

Алексееву пришлось согласиться, и на рассвете 22 мая (4 июня) 1916 года русская артиллерия обрушила огонь на австрийские окопы. К 10 часам огонь был перенесен в глубь позиций противника. Артиллерийская подготовка продолжалась на протяжении двух суток. В некоторых местах австрийские солдаты, не выдержав артиллерийского огня, оставили занимаемые позиции на первой линии обороны.

Вражеские батареи были подавлены, в системах укреплений проделаны проходы для наступления пехоты.

За первые три дня наступления войска 8-й армии достигли значительных результатов — фронт был прорван на протяжении 70—80 верст и на глубину до 25—30 верст. 25 мая (7 июля) был взят Луцк. К полудню 24 мая в плену оказалось 900 офицеров и 40 тысяч солдат противника, 77 орудий и 134 пулемета.

27 (9) июня Алексеев отдал новую директиву фронтам, согласно которой войскам Юго-Западного фронта ставилась задача сковать противника на Стрыне демонстративными боями, а главные силы сосредоточить на своем правом фланге с целью разгрома левого крыла австро-венгерских войск. Алексеев даже конкретизировал поставленную задачу: действовать правым флангом к северу от Луцка и, прикрывшись кавалерией с северо-запада, наступать в направлении Луцк—Рава-Русская. Удар Брусиллова по-прежнему рассматривался как вспомогательный, в то же время Западный фронт получал разрешение отложить начало своего наступления.

Это могло привести к самым неблагоприятным последствиям для всего Юго-Западного фронта, ведь из полосы Западного перед войсками Брусиллова уже стали появляться германские войска. Брусиллов сообщил об этом Эвер-

ту, убеждая начать наступать; тот обещал, что 31 мая (13 июня) его 3-я армия перейдет в наступление, но своего обещания так и не выполнил.

Чтобы найти выход из положения, Брусилов решил, не ожидая начала наступления Западного фронта, продолжать развивать наступление 8-й армии.

31 мая (13 июня) Брусилов отдал директиву войскам о продолжении наступления и окончательного разгрома австро-венгерских войск.

Несмотря на личные обращения Брусилова к Эверту, тот под разными предложениями отказывался начинать наступление. Эверт даже сообщил Алексееву, что «острота необходимости немедленного наступления для войск Юго-Западного фронта исчезла». Ставка санкционировала отсрочку, а затем и совсем отменила наступление Западного фронта на Виленском направлении, перенеся его на Барановичи.

Однако она не могла не использовать успехи, достигнутые Брусиловым.

Ему перебросили два корпуса и два тяжелых артиллерийских дивизиона. Кроме наступления на Ковель, войска Брусилова должны были достигнуть рек Сан и Днестр.

Угроза захвата русскими войсками ковельского железнодорожного узла встревожила противника, он стал принимать меры для отражения удара. Германские войска из Франции перебрасывались на Юго-Западный фронт.

Уже 3 (16) июня противник нанес контрудар на Луцком направлении, но войска 8-й и 11-й армий в течение трех дней отразили все попытки наступления противника.

9-я армия на левом фланге, преодолев сопротивление противника, форсировала Прут и к утру 5 (18) июня захватила Черновцы. Преследуя противника, уже на следующий день русские войска вышли к реке Серет. Однако дальнейшее наступление было затруд-

нено непрекращающимися дождями и размокшими дорогами.

К 10 (23) июня в ходе наступления войска Брусилова взяли в плен более 4 тысяч офицеров и около 200 тысяч солдат, захватили 219 орудий и 674 пулемета.

Постепенно Ставка стала понимать необходимость перенесения главных действий на Юго-Западный фронт. Она отдала директиву о передаче 3-й армии из состава Западного фронта в Юго-Западный. Были получены войска с Северного фронта.

В этих условиях Брусилов приказал всем армиям быть готовыми перейти в общее наступление. Главной силой фронта по-прежнему оставалась 8-я армия, нацеленная на Ковель.

Обстановка на фронте оставалась неровной. Если на юге противника теснили к горным перевалам, то на Ковельском и Владимир-Волыньском направлениях продолжали отражать контратаки австро-венгерских войск.

21 июня (4 июля) войска Юго-Западного фронта возобновили наступление. Проведя артиллерийскую подготовку, они прорвали фронт и, сломив сопротивление противника, спустя несколько дней вышли на реку Стоход, но форсировать ее так и не смогли. Понимая, что австро-венгерские войска не удержатся на Стоходе, германское командование перебросило сюда свои дивизии.

Брусилов приказал прекратить наступление на этом направлении и возобновить здесь наступление лишь после подвоза артиллерии и получения резервов. Ни 11-я, ни 7-я армии не добились существенных результатов. Лишь 9-я армия успешно двигалась вперед и 25 июня (8 июля) взяла Делетин.

Ставка окончательно перенесла главные усилия на Юго-Западный фронт. Любой ценой она решила форсировать Стоход и взять Ковель. В рай-

он Луцка был переброшен стратегический резерв верховного главнокомандующего — Особая армия, составленная из двух гвардейских корпусов пехоты и гвардейского кавалерийского корпуса (командующий генерал В.М. Безобразов). Особая армия должна была атаковать Ковель с юга, а 3-я — с севера и востока. 8-я армия по-прежнему наступала на Владимир-Волынский, 11-я армия — на Броды, Львов, а 7-я и 9-я — на Галич и Станислав.

15 (28) июля войска Брусилова снова начали наступление, но здесь их уже встретили крупные германские силы. Особая армия сумела продвинуться за три дня лишь на десять верст, а до Ковеля дойти так и не смогла, застряв в полесских болотах. Войска, действовавшие на правом фланге, понесли громадные потери, но так и не смогли выполнить поставленных задач.

Громадные потери понесла русская гвардия, которой руководило высшее начальство, ни разу не бывавшее в бою, и тем более не знавшее позиционной войны. Брусилов не мог снять начальников Особой армии, все они были назначены лично Николаем II. После переписки с Алексеевым все же было принято решение начать замену командного состава Особой армии. Прежде всего вместо В.М. Безобразова был назначен В.И. Гурко-Ромейко, замены коснулись и других гвардейских генералов. Но вскоре возникла проблема нехватки профессиональных кадров, пригодных для командования в таком элитном соединении в военное время.

На других направлениях войска Юго-Западного фронта достигли больших результатов. 11-я армия заняла Броды, 7-я — Монастержиску. Под натиском 9-й армии австро-венгерские войска были вынуждены оставить Буковину и Станислав.

18 (31) августа войска Брусилова предприняли атаку четырьмя армиями

фронта, но лишь 7-я и 9-я смогли хоть немного продвинуться вперед. Скоро и они были вынуждены остановиться и перейти к обороне.

В ходе летнего наступления 1916 года войска Юго-Западного фронта захватили в плен 8924 офицеров и 408 тысяч солдат противника. В качестве трофеев было взято 581 орудие и 1795 пулемета. Австро-Венгрия была фактически выведена из войны, и в серьезных операциях ее войска больше не участвовали.

Немалую роль летнее наступление сыграло и на общем фоне Первой мировой войны. Чтобы ликвидировать прорыв с западного и итальянского фронтов, было снято 70 пехотных и 3 кавалерийских дивизии. В боях против войск Брусилова участвовали даже турки. Это не могло не отразиться на результатах обороны Вердена и сражении при Сомме, которые вели англо-французские войска.

Наступление Юго-Западного фронта было первым успешным наступлением, проведенным в условиях позиционной войны. С помощью нескольких одновременных ударов, наносившихся по всему фронту, была прорвана оборона противника сразу на нескольких участках. Это тем удивительней, что операция на ее первом этапе проводилась без стратегических резервов.

В наступлении проявилось тесное взаимодействие и пехоты, и сопровождавшей ее артиллерии, что сыграло немалую роль в прорыве обороны противника.

Значение наступления Юго-Западного фронта признано и в мировой литературе. Это одна из немногих наступательных операций, названная в честь своего командующего. Спустя два года главнокомандующий союзными войсками маршал Ф. Фош использовал в битве при Амьене, окончательно сокрушившей германские войска, опыт Брусило-

ва. За победы в летнем наступлении 1916 года Брусилов был награжден Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

Осенью 1917 года в Ставке уже выработывались планы новой кампании. Брусилов считал, что коренной перелом может произойти лишь при совместном наступлении на всех фронтах, что позволило бы связать силы противника. Для этого он предлагал избрать форму летнего наступления Юго-Западного фронта, но теперь особое внимание обратить на ведение боевых действий на Балканах.

17—18 (30—31) декабря в Ставке вновь собралось руководство русской армии для определения задач кампании 1917 года. Идеи Брусилова не встретили поддержки у командующих других фронтов. Николай II, не интересуясь мнениями собравшихся, уехал в Петербург, получив из столицы известие об убийстве Г.Е. Распутина.

Лишь в январе был составлен план кампании 1917 года. Главный удар должен был наносить Юго-Западный фронт в направлении на Львов. Северо-западный и Западный фронты наносили вспомогательные удары. Общее наступление должно было начаться не позднее 1 мая. 24 января (6 февраля) император утвердил план.

По замыслу Брусилова главный удар наносила 7-я армия, наступая на северо-запад, в общем направлении на Львов; с востока на Львов наступала 11-я армия. Особая и 3-я армии вновь наступали на Владимир-Волинский и Ковель. 8-я армия выполняла вспомогательные задачи.

Юго-Западному фронту к весне были обещаны два армейских корпуса и тяжелая артиллерия особого назначения. Перебоев со снарядами войска уже не испытывали.

В это время в Петрограде начались волнения рабочих, известие о которых

с запозданием дошло до Ставки. Начальник штаба верховного главнокомандующего М.В. Алексеев почти ежедневно вызывал Брусилова к прямому проведению, выясняя его настроение. Сам он уже давно поддерживал контакты с председателем Государственной Думы М.В. Родзянко и стал оказывать ему содействие в устранении с престола Николая II.

В целях получения поддержки у российского генералитета Родзянко провел опрос командующих фронтами по создавшемуся в стране положению и предложил передать власть лицу, пользующемуся доверием населения.

Все командующие фронтами поддерживали председателя Государственной думы.

Брусилов через министра двора графа В.Б. Фредерикса, Алексеева и командующего Северным фронтом генерала Н.В. Рузского обратился к Николаю II с призывом отречься от престола. Попытка похода на Петроград отряда генерала Н.И. Иванова — бывшего командующего Юго-Западным фронтом — успеха не имела.

Потеряв последнюю опору, Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Михаила. Верховным главнокомандующим вновь был назначен великий князь Николай Николаевич.

Но спасти монархию не удалось. В России была провозглашена республика.

11 марта 1917 года войска Брусилова присягнули на верность Временному правительству. Выступая на митинге, командующий фронтом призвал солдат поддерживать в армии порядок и сохранять боевой дух, чтобы она могла защитить свободную Россию. Выступление Брусилова было восторженно встречено солдатами и собравшейся толпой.

Командующий Юго-Западным фронтом попытался навести порядок в сво-

их войсках и препятствовал ведению в них революционной пропаганды. В самом начале марта при появлении в тылу войск делегации от социал-демократов он потребовал предания ее военно-полевному суду. Брусилов попросил Временное правительство прислать своих делегатов в его войска для ведения контрпропаганды против большевиков, а также признать ведение пропаганды за заключение мира с немцами государственной изменой, карающейся по существующему закону.

Великий князь Николай Николаевич так и не смог принять новое назначение. Вначале выбор Временного правительства остановился на генерале Алексееве, но потом выяснилось, что он не подходит для должности верховного главнокомандующего. По рекомендации председателя Государственной Думы М.В. Родзянко на должность верховного главнокомандующего был назначен Брусилов, который получил от Временного правительства указание подготовить наступление, главный удар в котором должны были наносить войска Юго-Западного фронта (командующий А.Е. Гутор).

Но в войсках действующей армии уже давно шел процесс разложения, солдаты требовали окончания войны, заключения мира с немцами и возвращения домой. На всех фронтах, на которых побывал Брусилов, войска отказывались идти в наступление. И все же наступление началось.

Перед его началом было достигнуто трехкратное численное превосходство. По числу артиллерии русские войска имели двукратное превосходство над противником (1114 орудий). Недостатка в боеприпасах войска также не испытывали.

16 (29) июня с рубежей, на которых остановилась русская армия во время знаменитого «Брусиловского прорыва», была проведена артиллерийская

подготовка по австро-венгерским позициям. Войска Юго-Западного фронта (Особая, 11-я, 7-я, 8-я армии) перешли в наступление. Главный удар наносили 11-я и 7-я армии. Впереди действовала 8-я армия, которую теперь возглавил Л.Г. Корнилов. В ходе наступления были захвачены передовые позиции противника, но дальше солдаты отказались идти, и Брусилов уже не имел возможности повлиять на них.

На помощь австро-венгерским войскам стали прибывать германские части. Утром 6 (19) июля после продолжительной артиллерийской подготовки противник перешел в контрнаступление, нанося главный удар по войскам 11-й армии. Безо всякого приказа русские полки стали оставлять позиции и уходить с фронта. Массовым явлением стало обсуждение боевых приказов в полковых комитетах.

В Ставку приехал Керенский, который потребовал у Брусилова заменить Гутора Корниловым. Но Корнилов после сделанного ему предложения, начал ставить Брусилову условия, при которых он мог занять должность командующего фронтом.

12 (25) июля немцы взяли Тернополь. Войска 7-й и 8-й армий отступали.

На помощь войскам Юго-Западного фронта пришли части Западного фронта. После трехдневной артиллерийской подготовки, уничтожившей почти все укрепления противника, они перешли в наступление, взяли окопы противника и их артиллерийские батареи и вернулись на свои позиции. Больше военные действия не возобновлялись.

В ходе июньского наступления русская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными 1968 офицеров и 36 361 солдата.

В целях поднятия дисциплины в действующей армии по инициативе Корнилова были введены военно-полевые суды и смертная казнь. Сам Брусилов

высказался за применение оружия за неисполнение боевых приказов и агитацию в войсках. После провала наступления он запретил солдатам собираться на митинги и запретил полковым комитетам вмешиваться в оперативные дела.

Но он уже не устраивал ни Керенского, ни большинство офицеров, которым была нужна сильная рука диктатора.

Приехав на фронт, Керенский переговорил с генералами, которые требовали принятия самых жестких мер в отношении тех, кто разлагает армию. 19 июля Брусиллов получил приказ сдать командование генералу Корнилову и, не дожидаясь его прибытия в штаб, выехал в Петроград.

В 1920 году Брусиллов предложил свои услуги большевикам, которые привлекали к службе в Красной Армии бывших генералов и офицеров русской армии. Он был включен в состав особого совещания при главнокомандующем всеми вооруженными силами республики С.С. Каменеве. Осенью 1920 года Брусиллов был назначен членом Военно-законодательного совещания при Реввоенсовете республики.

В 1923 году он был назначен инспектором кавалерии РККА. В его обязанности входила организация кавалерийских соединений, подготовка командных кадров и руководство Высшей кавалерийской школой. Но долго существовать управлению Брусиллова было не суждено. Его расформировали, а самого Брусиллова перевели в Реввоенсовет для исполнения особо важных поручений, по сути, уволив в отставку.

Простудившись, Брусиллов заболел воспалением легких и скончался 17 марта 1926 года на семьдесят третьем году жизни.

БУДЕННЫЙ СЕМЕН МИХАЙЛОВИЧ

(25.04.1883—26.10.1973) —

организатор 1-й Конной армии, Маршал Советского Союза (1935), участник Первой мировой (1914—1918), Гражданской (1918—1922) и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

Семен Михайлович Буденный родился 25 апреля 1883 года в семье крестьянина-батрака. Он был вторым ребенком в многодетной семье: у него было три сестры и четверо братьев.

С восьми лет Семен стал батрачить у богатого купца Яцкина, помогая отцу. В 1900 году в станицу приезжал военный министр А.Н. Куропаткин. В его честь были устроены скачки с рубкой лозы и чучел. Многие казаки приняли в них участие, в том числе и семнадцатилетний Семен Буденный. Тогда ему удалось победить в скачках, за что Куропаткин подарил юноше серебряный рубль.

Через три года Семен Буденный отправился на военную службу и был зачислен в драгунский полк.

Будучи новобранцем, Буденный на себе испытал издевательства, посредством которых офицеры вбивали воинскую науку в новичков. Однажды после занятий его подозвал унтер-офицер и попросил немного поездить на молодой лошади, которая предыдущего наездника сбросила на землю и еще лягнула ногой. Теперь унтер-офицер решил потешиться над Буденным, но просчитался. Конь долго пытался сбросить Семена, но не смог этого сделать. Унтер-офицеру ничего не осталось, как только поздравить молодого драгуна.

Когда началась русско-японская война, Буденный вместе с другими новобранцами был направлен в Маньчжурию.

Он очень хотел попасть на фронт, но ему отказывали, ибо драгунам полагалось держать связь между полками

(возить военную почту). Но и при перевозке почты Буденный проявлял недюжинную храбрость, за что быстро попал в число тех, кому командование поручало ответственные задания. Теперь он чаще всего перевозил из штаба в штаб особо важные документы. Не раз отряд, в котором служил Буденный, попадал под обстрел, но всегда доставлял почту по назначению.

После войны Буденного перевели служить в Приморский драгунский полк, находившийся под Владивостоком.

Его группа отличилась на учениях, и командир полка решил направить Буденного на курсы. В январе 1907 года Семен Михайлович отправился в Петербургскую школу наездников при Высшей офицерской кавалерийской школе. По окончании курсов он должен был получить должность наездника-инструктора.

Командование отметило старания Буденного: ему присвоили звание младшего унтер-офицера, затем — старшего унтер-офицера. Буденный с гордостью писал отцу: «Я тебе говорил, что стану унтер-офицером, и, как видишь, стал им».

Когда началась Первая мировая война, Буденный был назначен взводным унтер-офицером пятого эскадрона 18-го Северского драгунского полка.

Свою первую боевую награду, Георгиевский крест 4-й степени, Буденный получил за успешное участие в бою под Бжезинами, но вскоре он лишился этой награды.

В ноябре 1914 года Кавказскую Кавалерийскую дивизию (в составе которой находился Северский драгунский полк) перебросили в район Тифлиса для ведения боевых действий на Турецком фронте. Но на фронт драгун пока не отправляли.

Некоторые старшие и младшие офицеры пьянствовали, тратили солдатские деньги, играли в карты. Особенно усер-

Буденный С.М.

дствовал унтер-офицер Хестанов. Буденный предложил солдатам потребовать у Хестанова деньги, за что тот нагрубил ему. Буденный не выдержал и сильно ударил Хестанова.

Вскоре состоялась военно-полевой суд, на котором было принято решение не расстреливать Буденного, учитывая его безупречную службу, а ограничиться лишением его Георгиевского креста 4-й степени.

Однако награда была вновь возвращена Буденному за храбрость и боевую смекалку, проявленную им в бою за турецкий город Ван.

В январе 1916 года Буденный со своим взводом вступил в бой, защищая обозы дивизии с оружием и боеприпасами, пока шло сражение за город Мендидж. Неравный поединок с врагом драгуны вели три дня. В одной из атак Буденному удалось пленить турецкого офицера, а сам обоз сохранить невредимым. За храбрость Буденный получил Георгиевский крест 3-й степени.

В феврале бои с турками возобновились. Взвод Буденного направили в разведку в местечке Бекубэ.

Три недели взвод находился во вражеском тылу и на 23-й день вернулся с богатыми трофеями. Буденный получил Георгиевский крест 2-й степени.

Георгиевский крест 1-й степени Семен Михайлович получил в марте 1916 года. В бою под Керманшахом русские были вынуждены перейти к обороне. Командир полка приказал Буденному срочно достать «языка». Это опасное задание было успешно выполнено. Буденный стал обладателем полного банта Георгиевского кавалера.

Кавказская дивизия продолжала бои с турками, а в это время в Петрограде началась революция. К власти пришло Временное правительство.

Кавказскую дивизию срочно перебросили на Западный фронт в Минск. Тогда же Буденного избрали председателем полкового комитета и заместителем председателя дивизионного комитета. В исполкоме Минского Совета Буденный впервые встретился с М.В. Фрунзе и с тех пор каждое его задание выполнял с большой тщательностью.

19 ноября 1917 года Буденный приехал к себе на родину, в станицу Платовскую, и обнаружил, что на Дону также началась революционная борьба. Станичный Совет избрал своим председателем Т. Никифорова, а С.М. Буденный стал его заместителем.

В 1918 году Буденный был назначен командиром конного отряда, а в 1919 году стал командующим 1-ой Конной армией.

Инициатором создания этой армии был именно Буденный. Свои предложения он изложил в письме Сталину. Он заявлял, что создание такой армии не просто эксперимент, а необходимость. Конечно, Буденный понимал, что для создания такого крупного формирования требуются большие силы, аналогич-

ные тем, которые имеет Белая армия. Но он считал, что для создания советской Конной армии имеется все необходимое. Хорошей основой для этого мог служить конный корпус. Со временем, по мнению Буденного, можно было бы создать второй конный корпус и свести оба корпуса в армию.

Окончательное решение о создании Конной армии было принято в Реввоенсовете республики при поддержке Председателя ВЦИК РСФСР М.И. Калинина. На первом заседании Совета Конной армии было отмечено, что она должна решить главную задачу — разгромить Деникина. На этом же заседании Буденный стал членом РКП(б).

Первой крупной операцией с участием 1-ой Конной армии стало сражение между Воронежем и Касторной с войсками генерала А.И. Деникина.

Перед войсками левого крыла Южного фронта, действовавшего во взаимодействии с 9-й армией Юго-Восточного фронта (всего 25—30 тысяч штыков, 10—12 тысяч сабель), была поставлена задача — нанести удар во фланг основной группировки противника и разбить основные конные соединения Донской и части Добровольческой армий (всего 20—25 тысяч штыков, 15—20 тысяч сабель) в районе Воронежа. Затем предстояло освободить город и создать условия для расчленения деникинского фронта.

Конный корпус С.М. Буденного и войска 8-й армии после упорных боев 24 октября заняли Воронеж, 26 октября овладели станицей Лиски и форсировали Дон. К 5 ноября части корпуса вместе с войсками 13-й армии подошли к станции Касторная. Но в это время белогвардейские части, прорвавшись на стыке 8-й и 9-й армий, вновь заняли Лиски и продвинулись до Новохоперска, создав угрозу Воронежу.

За период с 5 по 15 ноября корпус Буденного после ожесточенных боев от-

бросил белогвардейские части на юг и занял Касторную. 19 ноября на основе приказа РВСР корпус был реорганизован в 1-ю Конную армию.

В декабре 1919 года для защиты Донбасса и прикрытия отхода главных сил Добровольческой армии в юго-восточном направлении Деникин сосредоточил в районе Бахмут — станция Попасная группу генерала С.Г. Улагая (3 кавалерийских корпуса и 2 пехотные дивизии), намереваясь нанести контрудар по 1-й Конной армии и отбросить ее за Северский Донец. Советское командование силами 1-й Конной, 8-й и 13-й армий собиралось с ходу овладеть Донбассом. 1-я Конная армия получила задачу наступать через Попасную в общем направлении на Таганрог.

25 декабря обе стороны приступили к выполнению поставленных задач. Севернее Попасной произошел встречный бой между 1-й Конной армией и группой Улагая. Сломив сопротивление врага, советские войска 26 декабря заняли Попасную, а 27 декабря — Бахмут.

В январе 1920 года 1-я Конная армия во взаимодействии с 8-й армией освободила Таганрог и Ростов-на-Дону, разбив основные силы Добровольческой армии.

До конца 1920 года Буденный успешно громил войска Деникина, но и Конная армия несла большие потери. Свои проблемы Буденный изложил в письме Ленину от 1 февраля 1920 года. В письме он сообщал, что командующий фронтом товарищ Шорин делает все, чтобы конница погибла под ударами врага. Буденный писал, что Шорин часто ставит перед Конной задачи, «вредные» для нее и «полезные» для противника. Буденный просил Ленина обратить внимание на «Красную Конную Армию» и не дать ей погибнуть от такого «преступного командования». Вскоре Шорин был смещен с поста командующего фронтом.

Тем временем Конную армию перебросили походным порядком на Украину. Перед ней была поставлена задача по захвату района Казатин-Бердичев с целью выхода в тыл противнику.

24 сентября 1920 года командарм получил директиву Главного командования, в которой указывалось на необходимость быстрого продвижения Конной армии в район Кременчуг-Елисаветград. По пути следования надлежало заняться заготовкой продуктов, фуража и боеприпасов. Буденный попросил разрешения заняться вербовкой людей с Дона, Кубани и Ставрополя. Такое разрешение он получил.

20 октября перед Буденным была поставлена задача — разгромить войска барона Врангеля.

К началу наступления соотношение сил было в пользу Красной Армии. Но войска Врангеля было значительно лучше вооружено, обеспечено продовольствием, не утомлено длительными переходами.

С обеих сторон в боях участвовало до 200 тысяч штыков и сабель. Наступление велось на фронте протяженностью до 350 километров. Части врангелевской армии в районе Северной Таврии были разгромлены всего за неделю.

Теперь Конной армии и войскам, которые ее поддерживали, предстояло уничтожить белых непосредственно в Крыму.

Передышка на фронте оказалась непродолжительной. Врангель рассчитывал выдержать длительную осаду, спокойно перезимовать в Крыму, сохранить основные силы, а потом двинуться в наступление.

Белогвардейцы хорошо укрепили свои позиции, находящиеся на Перекопском перешейке. Фрунзе это учел и в директиве от 5 ноября потребовал: в ночь на 8 ноября начать штурм вражеских укреплений, «по крымским перешейкам немедленно ворваться в Крым

и энергичным наступлением на юг овладеть всем полуостровом, уничтожив последнее убежище контрреволюции». Директива требовала от Буденного привести конницу в порядок и готовиться к переправе через Сивашский залив.

Бои на Перекопе шли трое суток — с 8 по 10 ноября. Наконец солдаты 30-й Иркутской дивизии сломили сопротивление белогвардейцев и 11 ноября форсировали Сиваш. Путь в Крым был открыт. Остатки белой армии были разбиты, но самому Врангелю удалось уйти.

В своих донесениях о ходе военных действий Буденный отмечал, что «успех любой операции, которую проводила конница... определялся умелым решением тактических и боевых задач». К таковым он относил: 1) разведку; 2) умелые действия на флангах и в тылу противника; 3) рейды в тыл противника с оперативно-политическими целями; 4) преследование опрокинутого противника; 5) прикрытие своих войск в случае отхода; 6) ликвидацию прорыва противником нашего фронта.

Буденный успешно решал эти задачи везде, где ему приходилось воевать. Он всегда требовал от своих подчиненных напряжения воли, решительности, умения использовать все наличные средства борьбы для неожиданного удара. Конников часто выручала именно внезапность и решительность наступления.

После ликвидации Крымского фронта одной из главных задач советской власти стала борьба с бандитизмом, особенно на Украине, где главным противником оказался Нестор Махно, войско которого еще совсем недавно штурмовало Перекоп вместе с Красной Армией. В связи с этим 1-я Конная армия перебрасывалась на Украину.

Реввоенсовет Южного фронта награждал Буденного за личную храбрость и мужество, проявленные в боях с Врангелем, боевым оружием — серебряной шашкой. Позднее Буденного награди-

ли высшей в то время воинской наградой — орденом Красного Знамени и почетным огнестрельным оружием.

С переходом жизни страны на мирные рельсы Семен Михайлович Буденный занялся организаторской работой. Он много ездил по станицам и хуторам, встречался с крестьянами, интересовался их жизнью.

5 сентября 1923 года Буденный получил предписание сдать Конную армию и выехать в Москву принимать должность помощника главкома по кавалерии.

В начале 1926 года Центральный комитет партии решил послать Буденного в Среднюю Азию для борьбы с басмачеством. Буденный ехал туда в качестве члена Реввоенсовета СССР, инспектора кавалерии и представителя советского правительства. 27 марта С.М. Буденный прибыл в Ташкент. Он энергично взялся за новое дело, и за все время, что он был в Средней Азии, операции войск против басмачей завершались успешно. Части Красной Армии провели десятки боев, уничтожили немало бандитов. В период пребывания Буденного в Средней Азии пошел слух, что он заговоренный. Басмачи много раз стреляли в Буденного, но ни одна пуля его не брала.

Позже Президиум ЦИК Узбекской ССР за успешную ликвидацию басмачества в Узбекистане награждал Буденного орденом Трудового Красного Знамени Узбекской ССР.

Когда началась Великая Отечественная война, Буденный был назначен членом Ставки Главного Командования, позже — членом Ставки Верховного Главнокомандования.

В 1943 года Буденный был назначен командующим кавалерией Советской Армии и членом Высшего Военного Совета Министерства Вооруженных Сил СССР. Во время войны он получил высокую награду — орден Суворова 1-й степени.

В 1958 году Буденному присвоили звание Героя Советского Союза. В 1963 году он стал Героем Советского Союза во второй раз, а в 1968 году — в третий.

После войны Буденный активно занялся хозяйственной деятельностью и в марте 1947 года был назначен заместителем министра сельского хозяйства СССР по коневодству и коннозаводству. Многим это назначение показалось странным, ибо они считали, что военному деятелю не пристало заниматься вопросами сельского хозяйства. Но со временем стало ясно, что Буденный, являясь большим знатоком коневодства, очень много сделал для развития данной области сельского хозяйства. Написанная им книга «О племенной работе в коневодстве и коннозаводстве» очень часто использовалась для работы зоотехниками и специалистами в области животноводства.

Семен Михайлович Буденный прожил долгую и трудную жизнь. Он скончался от кровоизлияния в мозг вечером 26 октября 1973 года.

В

**ВАСИЛЕВСКИЙ
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ**
(17.09.1895—20.11.1977) —
советский военный и государственный деятель,
Маршал Советского Союза (1943),
участник Первой мировой (1914—1918)
и Гражданской (1918—1922) войн, стратег
Великой Отечественной войны (1941—1945).

Начальник Генерального штаба Красной Армии Александр Михайлович Василевский вошел в историю Второй мировой войны как один из главных авторов основных стратегических операций.

Василевский А.М.

Василевский родился 17 сентября 1895 года в селе Новая Гольчиха под Кинешмой в семье бедного священника.

В 1909 году окончил духовное училище в Кинешме и поступил в костромскую духовную семинарию. Летом 1914 года началась Первая мировая война, и Василевский, перешедший в последний класс семинарии, решил держать выпускные экзамены экстерном с тем, чтобы отправиться в армию.

Зимой 1915 года Василевского направляют в Алексеевское пехотное училище, находившееся в Лефортове. Здесь молодой юнкер получил свои первые военные знания.

Пройдя ускоренный курс обучения, Василевский был зачислен в запасной батальон, стоявший в Ростове (Великом), а осенью в должности командира роты был отправлен на Юго-Западный фронт.

Весной 1916 года полк, в котором служил Василевский, в составе 9-й армии принял участие в знаменитом Брусиловском прорыве. После вступления в войну Румынии полк отправился на новый Румынский фронт.

После начала революционных волнений и развала армии Василевский уво-

лился в запас и уехал домой. Там он начал работать учителем в местной школе.

В 1919 году Василевский был призван в Красную Армию и направлен в запасной батальон, стоявший в городе Ефремове. Поход на Москву армии А.И. Деникина вынудил большевиков временно назначать бывших офицеров на ответственные командные должности. Так Василевский стал командиром полка Тульской стрелковой дивизии. Но участвовать в боях с Деникиным полку Василевского не пришлось, поскольку противник не дошел до Тулы.

В декабре Тульская дивизия была направлена на Западный фронт, где ожидалось наступление войск Польши. Под командованием Тухачевского Василевский принимал участие в нескольких наступательных операциях: на Березине, под Сморгонью и Вильно. После поражения Красной Армии под Варшавой он участвовал в труднейшем отступлении советских войск.

В ноябре 1920 года полк, в котором служил Василевский, был перемещен в Смоленск, где принял участие в подавлении антисоветских выступлений.

В 1926 году Василевский, будучи уже командиром полка, прошел годичное обучение на курсах «Выстрел».

Затем, после почти двенадцатилетнего пребывания в 48-й дивизии, он приказом наркома обороны был направлен в сформировавшееся Управление боевой подготовки РККА, которое вело проверку боевой готовности войск и отрабатывало на практике новые формы общевойскового боя.

В 1936 году Василевскому было присвоено звание полковника, а осенью того же года приказом наркома он был зачислен в первый набор слушателей Академии Генерального штаба.

Аресты среди высших военачальников Красной Армии в 1937—1938 годах ускорили продвижение молодых специ-

алистов на их места. В конце августа Василевский назначается начальником кафедры оперативного искусства (армейской операции) Академии, а через месяц — начальником отделения Генерального штаба. С этого времени военная деятельность Василевского будет связана с Генеральным штабом.

Отделение оперативной подготовки он возглавлял до июня 1939 года. В связи с надвигавшейся войной работа в Генеральном штабе была напряжена до предела. Василевскому приходилось лично участвовать как в разработке военных кампаний 1939—1940 годов (бой на Халхин-Голе, поход в Западную Украину и Западную Белоруссию осенью 1939 года, советско-финская война), так и в перевооружении Красной Армии. Немалую роль в воспитании Василевского как первоклассного генштабиста сыграл видный военный ученый, много лет проработавший в должности начальника Генерального штаба Б.М. Шапошников. В эти же годы стали складываться и личные взаимоотношения Василевского со Сталиным.

В ноябре 1940 года Василевский в качестве военного эксперта принял участие в поездке в Берлин в составе делегации под руководством председателя Совнаркома В.М. Молотова. Делегация встречалась с руководителем Третьего рейха.

Уже с февраля 1941 года Германия начала постепенно сосредотачивать войска у советских границ. Генеральному штабу приходилось с учетом ежедневно поступающей тревожной информации вносить коррективы в имеющийся план по отражению надвигающегося нападения.

Весной начались мероприятия по мобилизации резервистов, переброске к границам войск из глубины страны, строительство новых оборонительных сооружений. Однако полностью завершить эти мероприятия не удалось.

22 июня началась война. 23 июня создается Ставка Главного командования, вначале во главе с наркомом обороны С.К. Тимошенко, затем во главе с И.В. Сталиным (Ставка Верховного Главнокомандования). Членом Ставки становится и Василевский.

Начальником Генерального штаба был вновь назначен Б.М. Шапошников, его заместителем и начальником оперативного управления — Василевский. С этих пор его встречи со Сталиным сделались почти ежедневными. Одной из главных тем докладов Верховному главнокомандующему стало формирование стратегических резервов.

Главным направлением являлось центральное, на котором были сосредоточены основные массы гитлеровских войск, нацеленных на захват Москвы. Но Генеральный штаб не смог своевременно предугадать замысел противника, который планировал окружить под Вязьмой и Брянском значительные массы войск Западного, Резервного и Брянского фронтов, а в дальнейшем пехотными соединениями наступать на Москву с запада, а танковыми группами охватить столицу с севера и юга. 30 сентября началась операция «Тайфун»; противнику удалось прорвать фронт и окружить в районе Вязьмы четыре советские армии.

Для удержания самыми жесткими мерами обороны в районе Гжатска и Можайска туда прибыли представители Государственного комитета обороны В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов, а в качестве представителя Ставки — Василевский. Буденный, потерявший связь со своими войсками, был отстранен от командования Резервным фронтом, командующему Западным фронтом генералу Коневу угрожал трибунал. Положение спас Г.К. Жуков, принявший командование Западным фронтом и взявший Коневу своим заместителем.

В результате нависшей над Москвой угрозы большая часть Генерально-

го штаба была эвакуирована в Куйбышев. В Москве осталась лишь оперативная группа из десяти человек для обслуживания Ставки. Руководить группой было поручено Василевскому.

В разгар битвы за Москву по личному указанию Сталина Василевскому было присвоено звание генерал-лейтенанта.

В конце ноября Шапошников заболел, и обязанности начальника Генерального штаба были временно возложены на Василевского. С его именем связано руководство наступлением Калининского фронта (командующий И.С. Конев), первым перешедшего в контрнаступление в ночь на 5 декабря, а также координация действий Юго-Западного фронта по освобождению Ростова-на-Дону.

Несмотря на тщательно проведенную разведку, советскому командованию не удалось точно узнать планы противника. Генеральный штаб по-прежнему считал, что значительные немецкие резервы сосредоточены на центральном направлении, в то время как вермахт готовил основное наступление на Кавказ с целью захвата источников нефти.

Было решено провести несколько отдельных операций под Ленинградом, Смоленском, Харьковом и в Крыму.

24 апреля 1942 года из-за тяжелого заболевания Шапошников был освобожден от обязанностей начальника Генерального штаба. Последние были возложены на Василевского. Ему было присвоено звание генерал-полковника.

В мае для Красной Армии вновь началась полоса неудач. В самом начале месяца немецкие войска прорвались в Крым. Начался последний этап обороны Севастополя, продлившийся до 4 июля. В те же дни развернулись операции в районе Харькова. Вначале они шли успешно, но вскоре немецкие войска сами перешли в наступление, к середине мая вышли в тыл войскам Юго-

Западного фронта и развернули наступление на юг в направлении Кавказа и Сталинграда.

К концу августа Василевский приехал в район Сталинграда на Юго-Восточный фронт, которым командовал А.И. Еременко. Ставка приказала принимать все необходимые меры по мобилизации населения, но не сдавать Сталинград. После разговора со Сталиным Василевский принял решение сосредоточить севернее и северо-западнее Сталинграда две-три армии из резерва Ставки и их силами ликвидировать прорвавшиеся части противника. Вскоре туда приехал Жуков, а Василевский улетел в Москву.

В конце сентября Василевский вновь вернулся на Юго-Восточный фронт, где внимательно изучалась обстановка в ходе подготовки наступления с целью окружения всей немецкой группировки под Сталинградом. Операция готовилась в строжайшей секретности, о ней знали лишь немногие из высшего командного руководства.

Василевский по-прежнему контролировал Юго-Восточный фронт, получивший название Сталинградского. Планом операции предусматривался удар по румынским войскам, стоявшим на флангах немецкой группировки, прорыв их обороны танковыми и механизированными корпусами Сталинградского и Юго-Западного фронтов с дальнейшим соединением фронтов в районе Калача.

Уже в первые дни наступления, начавшегося 19 ноября, Василевский понимал, что германское командование попытается оказать помощь своей окруженной группировке и деблокировать ее. Потому он заранее настоял перед Сталиным на создании достаточно сильного внешнего кольца окружения, а за ними — резервов из подвижных войск.

На завершающем этапе Сталинградской битвы Василевский руководил боевыми действиями по отражению попы-

ток деблокировать окруженную группировку и ее окончательной ликвидации. По его инициативе одна из лучших армий — 2-я гвардейская была брошена против группы армии «Дон», пытавшейся деблокировать окруженную 6-ю армию Паулюса.

За участие в разгроме немецкой группировки в районе Сталинграда Василевский был награжден орденом Суворова I-й степени (№ 2).

После Сталинградской битвы немецкое командование решило подготовить наступление из Курского выступа, сложившегося в результате боев зимой и весной 1943 года. На этот раз разведка Генерального штаба своевременно вскрыла замысел противника. Было решено не переходить первыми в наступление, а занять жесткую оборону, выбить немецкие танки, измотать противника в оборонительных боях и только тогда перейти в наступление путем введения накопленных резервов.

В предстоящих оборонительных боях должны были принять участие войска Центрального фронта под командованием К.К. Рокоссовского и Воронежского под командованием И.Ф. Ватутина, а также войска Брянского и левого крыла Западного фронтов.

5 июля началось немецкое наступление на Курской дуге, отражаемое соединением Центрального и Воронежского фронтов. Кульминацией оборонительных боев стало знаменитое танковое сражение под Прохоровкой 12 июля, в котором принимали участие до 1200 танков и самоходных установок. В тот же день перешли в наступление войска Брянского и Западного фронтов, а 15 июля — и войска Центрального фронта.

В августе началась битва за Донбасс, в которой координация действий Юго-Западного и Южного фронтов была возложена на Василевского. С этими фронтами была связана деятельность Василевского в ходе битвы за Днепр, в

ходе освобождения Мелитополя, Кривого Рога, Запорожья, положившего начало освобождению Крыма.

В следующем году войска фронтов, действия которых координировал Василевский, в весеннюю распутицу освободили Никополь, Николаев, Одессу и вышли к Днестру. В день освобождения Одессы 10 апреля Василевский был награжден орденом Победы (№ 2).

Летом 1944 года основные военные действия были перенесены в Белоруссию, где войска четырех фронтов начали операцию «Багратион».

По предложению Василевского две армии, освободившие Крым были переброшены в Белоруссию, туда же выехало и бывшее управление 4-го Украинского фронта. Василевскому было приказано координировать действия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, которыми командовали молодые генералы И.Х. Баграмян и И.Д. Черняховский.

22 июня началось наступление фронтов. В первые дни боев был освобожден Витебск, западнее которого в котле оказалось около 5 немецких дивизий. 27 июня была освобождена Орша. Советские войска форсировали Березину. 3 июля войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов встретились в Минске. Началось освобождение Прибалтики, которую Василевский не покидал до самого нового года.

Из Прибалтики бои перешли в Восточную Пруссию, изобилующую укрепленными районами. Вначале Василевский по-прежнему координировал действия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусских фронтов. Но после гибели Черняховского Василевский лично возглавил его войска. Он попросил Сталина освободить его от должности начальника Генерального штаба и назначить на свое место бывшего начальника Оперативного управления Генерального штаба А.И. Антонова.

Решающие бои развернулись на Зенландском полуострове и у Кенигсберга. 6 апреля начался штурм города-крепости, прикрываемого цепью фортов. Четыре армии штурмовали Кенигсберг, и к исходу четвертого дня штурма гарнизон крепости капитулировал.

Еще до окончания Великой Отечественной войны летом 1944 года Василевскому было объявлено о его предстоящем назначении на пост командующего советскими войсками на Дальнем Востоке в войне с Японией. Сразу же после окончания Восточно-прусской операции Василевский был отозван в Москву, где приступил к подготовке плана войны.

Замысел Василевского сводился к одновременному нанесению ударов со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья направлены к центру Северо-Восточного Китая. Боевые действия предполагалось развернуть на глубину 200—800 км. Советские войска должны были рассеять на части Квантунскую армию и разгромить ее. В операции должны были принимать участие войска Забайкальского фронта (командующий Маршал Советского Союза Р.А. Малиновский), 1-го и 2-го Дальневосточного (командующие Маршал Советского Союза К.А. Мерецков и генерал М.А. Пуркаев) и корабли Тихоокеанского флота и Амурской флотилии.

Огромная масса войск и техники была скрытно переброшена на Дальний Восток и в Монголию.

9 августа началось наступление, завершившееся 17 августа. Советским войскам сдалась 600-тысячная японская армия. Это было последним актом Второй мировой войны.

В марте 1946 года Василевский был вновь назначен начальником Генерального штаба, почти одновременно он стал заместителем министра, а затем и первым министром обороны. В 1949—1953 годах он являлся министром Воо-

руженных сил СССР. В 1953—1957 годах — первым заместителем министра обороны.

Затем по болезни он уволился в отставку и с 1959 года, находился в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Скончался А.М. Василевский 20 ноября 1977 года.

ВАТУТИН НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ
(16.12.1901—15.04.1944) — генерал армии (1943), участник Гражданской (1914—1918) и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

«Это был энергичный генерал, обладавший необычайной скромностью и завидным трудолюбием, человеческой простотой и обаянием», — так писал о Ватутине генерал армии С.П. Иванов, который продолжительное время работал с ним.

Родился Николай Федорович Ватутин в селе Чепухино Белгородской области 16 декабря 1901 года в семье крестьянина-середняка. Окончив сельскую

среднюю школу и двухклассное земское училище с отличием, получив право на стипендию, Николай Ватутин поступил в коммерческое училище. В нем он проучился четыре года, затем вернулся в родное село и начал работать в волостном правлении.

В 1920 году Ватутин вступил в Красную Армию рядовым. В годы гражданской войны принимал участие в военных действиях против отрядов Махно в районах Луганска и Старобельска. Затем был направлен в Полтавскую пехотную школу, которую окончил с отличием в 1922 году. Еще через два года Ватутин окончил Киевскую высшую объединенную военную школу.

С 1926 по 1929 годы Ватутин учился в Военной академии имени М.В. Фрунзе. В его аттестации по выпуску из академии записано: «...энергичный, настойчивый человек, с богатой инициативой, пытливым умом. Все поручения по проведению занятий выполняет образцово. На играх и учениях проявил себя как отличный штабной командир».

В 1937 году Николай Федорович окончил оперативный факультет Академии Генерального штаба. Так он прошел путь от командира роты до начальника штаба дивизии.

В 1938 году Ватутина направили в Киевский военный округ, где он занимал посты начальника штаба и командира корпуса, в 1940 году его перевели на работу в Генеральный штаб заместителем начальника штаба.

С началом Великой Отечественной войны Николая Федоровича назначили начальником штаба Северо-Западного фронта. При обороне Новгорода он возглавил действующую здесь оперативную группу советских войск. В сражениях на подступах к Ленинграду, под руководством Ватутина был проведен ряд контрударов, в результате которых танковый корпус генерала Манштейна понес тяжелые потери.

Ватутин Н.Ф.

Летом 1942 года Ватутин находился на Брянском фронте в качестве представителя Ставки, с 14 июля он был назначен командующим Воронежским фронтом.

В октябре 1942 года Ватутин возглавил созданный Юго-Западный фронт. Как командующий фронтом он принимал непосредственное участие в разработке, подготовке и осуществлении Сталинградской операции. 19 ноября 1942 года войска Юго-Западного фронта перешли в наступление и к 23 ноября, соединившись с частями Сталинградского фронта, завершили полное окружение 330-тысячной группировки противника. При контрнаступлении Ватутин широко применял артиллерию и авиацию, а удачные маневренные действия танковых корпусов способствовали высокому темпу проведения операции. В декабре 1942 года при взаимодействии с Воронежским фронтом, войска Юго-Западного фронта провели операцию «Малый Сатурн» в районе Среднего Дона, окончательно сорвав планы немецкого командования по деблокированию своих войск под Сталинградом. Результатом операции стало освобождение части территории Донецкого бассейна и Харьковской области к середине февраля 1943 года.

В марте Ватутина вновь назначили командующим Воронежским фронтом, который сыграл большую роль в Курской битве. В начале июля войсками фронта был отражен мощный удар немецкой танковой группировки, наступавшей на Курск с юга, 12 июля войска Воронежского фронта при совместных действиях с войсками Западного, Центрального, Брянского и Степного фронтов перешел в наступление. На втором этапе операции при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника, Ватутин применил мощные ударные группировки, с введением в них танковых корпусов, что позволило обеспечить быстрое продвижение в глубь обороны противника.

5 августа в Москве был дан первый за годы войны салют в честь освобождения Орла и Белгорода.

В октябре 1943 года Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский. Перед Ватутиным была поставлена задача по разгрому противника на Левобережной Украине, форсированию Днестра и освобождению Киева. В начале проведения Киевской операции, в ходе которой наступление советских частей началось с букринского плацдарма, развить его не удалось. Тогда Ватутин предложил перегруппировать войска и наступать с лютежского плацдарма. Предложение Ватутина Ставкой было принято. После скрытой перегруппировки 3-й гвардейской танковой армии и 7-го артиллерийского корпуса на лютежский плацдарм, войска Ватутина начали новое мощное наступление, и 6 ноября Киев был взят.

Не менее успешно 1-й Украинский фронт действовал на Правобережной Украине. При проведении Корсунь-Шевченковской операции во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом, Ватутин ввел в первый эшелон 6-ю танковую армию, что позволило быстро прорвать немецкую оборону и совместно с 5-й танковой армией 2-го Украинского фронта довершить окружение немецкой группировки. Эта операция вошла в историю военного искусства как блестящий пример полного окружения и уничтожения противника.

Затем 1-й Украинский фронт успешно действовал при проведении Ровенско-Луцкой операции, где командующий фронтом применил мощный удар по центральной позиции с охватом фланга войск противника, что позволило выйти в тыл немецкой группировке и полностью ее уничтожить.

29 февраля 1944 года во время выезда в войска генерал армии Ватутин и около десяти человек охраны попали в засаду. В ходе перестрелки Николай

Федорович был тяжело ранен, и 15 апреля скончался в киевском госпитале. Похоронили Ватутина в Киеве, где ему был поставлен памятник.

Николай Федорович Ватутин был посмертно представлен к званию Героя Советского Союза. Его боевая деятельность была отмечена орденами Ленина и Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова 1-х степеней, многими медалями.

ВАЦЕТИС ИОАКИМ ИОАКИМОВИЧ
(11.11.1873—28.07.1938) — советский военный деятель, командарм 2-го ранга (1935), участник Первой мировой (1914—1918) и Гражданской (1918—1922) войн.

Родился в семье батрака-латыша. Как он сам писал в «Автобиографии»: «начал борьбу за свое существование с шести лет». Семья жила очень бедно. С раннего возраста Иоаким вынужден был работать. В зимнее время, когда работы было меньше, он ходил в школу.

В 1891 году Вацетис вступил в армию, и был зачислен вольноопределяющимся в Рижский учебный унтер-офицерский батальон.

В 1895 году поступил в Виленское пехотное юнкерское училище, и через два года успешно его окончил. В 1909 году учился в Академии Генштаба.

Вацетис И.И.

Первую мировую войну он начал командиром батальона, с которым участвовал в боях в Восточной Пруссии и Польше. В одном из боев Вацетис получил тяжелое ранение. После госпиталя вернулся в строй и получил чин полковника (1915). Командуя 5-м латышским Земгальским стрелковым полком, перешел во время Октябрьской революции на сторону советской власти — был начальником оперативного отдела Революционного полевого штаба при Ставке в декабре 1917 года, в январе 1918 года руководил подавлением мятежа польского корпуса Довбор-Мусницкого.

С апреля 1918 года командовал Латышской стрелковой дивизией, был одним из руководителей подавления левозсеровского мятежа 6 июля в Москве. С 18 июля по 28 сентября того же 1918 года Вацетис — командующий Восточным фронтом, который фактически был создан им вместе с членами реввоенсовета из отдельных отрядов. С 6 сентября 1918 года по 8 июля 1919 года — главнокомандующий Вооруженными Силами Республики. В этой должности Вацетис проводил большую работу по военному строительству, ликвидации партизанщины, укреплению дисциплины и организации регулярной Красной Армии. За это время были одержаны крупные победы над противником на Восточном фронте, над войсками генерала Краснова, над уральскими и оренбургскими казачьими формированиями.

В июле 1919 года Вацетис был арестован органами ВЧК по обвинению в участии в контрреволюционном заговоре. Обвинение вскоре было снято, но на пост главкома вместо Вацетиса был назначен С.С. Каменев.

С августа 1919 года Иоаким Вацетис работал в Реввоенсовете Республики, с 1921 года — преподавал в Военной академии РККА. Он был одним из первых военных историков, занявшихся изуче-

нием Гражданской войны. В 1927 году Вацетис стал профессором.

В 1935 году ему было присвоено звание командарма 2-го ранга.

За военные успехи он был награжден орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

В 1938 году И.И. Вацетис был репрессирован. Реабилитирован посмертно.

ВРОНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
(23.04 1899—28.02.1968) —

Главный маршал артиллерии (1944),
участник Гражданской (1918—1922)
и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

Родился Николай Николаевич Воронов в семье конторского служащего в Петербурге 23 апреля 1899 года. Начальное образование получил в общеобразовательной школе, затем поступил в гимназию, но закончить ее не удалось: нечем было платить за обучение. В 1909 году Николай Воронов был принят в частное реальное училище, где обучались дети, для которых по разным причинам был закрыт доступ в казенные средние учебные заведения.

Начавшаяся война вынудила Николая уйти из училища после 4-х лет обучения. В 1915 году Воронов устроился на работу техническим секретарем частного присяжного поверенного. В 1916 году отец Николая был призван в армию, и юноше пришлось взять на себя заботу о семье. Но, несмотря на трудности, он не оставил вечерние общеобразовательные курсы и в 1917 году сдал экстерном экзамены за среднее образование.

После Октябрьской революции контора, где работал Воронов, была закрыта, и он остался без дела. Прочитав в газете обращение к гражданам желающим вступить в ряды новой армии, он поступил на Петроградские командные артиллерийские курсы, которые окон-

Воронов Н.Н.

чил в сентябре 1918 года, с присвоением нового воинского звания краскома (красного командира) и был направлен по распределению в Петроградский военный округ командиром гаубичного взвода. Затем переведен в запасный мортирный артиллерийский дивизион командиром артиллерийского взвода.

Дивизион отправили на фронт под Изборск, где шли бои. Воронов участвовал в разгроме Юденича, во взятии Пскова.

В 1920 году дивизион в составе 10-й дивизии перебросили в район Жлобина к Березине на Брест-Литовское направление. В боях с белополяками Воронов был ранен и попал в плен. Позднее, при обмене военнопленными, он был возвращен в Россию, пробыв в плену 8 месяцев. Пройдя курс лечения в госпитале, вернулся в строй, и получил должность командира батареи.

После окончания Гражданской войны дивизия, в которой служил Воро-

нов, была передислоцирована в Калугу. Затем Воронова перевели в 27-ю Омскую дивизию также на должность командира батареи.

В 1923 году Воронов сдал экзамены в Высшую артиллерийскую школу командного состава. После школы его назначили заместителем командира дивизиона, затем командиром дивизиона в той же 27-й Омской дивизии. В 1926 году он становится командиром артиллерийского полка. На проходивших в том же году учениях Воронов исполнял обязанности начальника артиллерии дивизии.

С 1927 года начинается новый этап военной деятельности Н.Н. Воронова. В этом году он был принят в Военную академию имени Фрунзе. По завершению учебы в мае 1930 года, он получил распределение для прохождения службы в Московскую Пролетарскую дивизию на должность командира артиллерийского полка. Его полк активно участвовал в опытных стрельбах и учениях, в войсковых испытаниях новых образцов артиллерийского оружия. Сам Воронов принимал участие в работе комиссии по разработке Боевого устава артиллериста. В 1932 году Воронов в составе советской делегации был на войсковых маневрах в Италии.

В апреле 1934 года он назначается начальником и военкомом 1-й Ленинградской артиллерийской школы. Его успехи в руководстве школой были отмечены орденом Красной Звезды и званием комбрига. Как начальник училища он еще раз посещает военные маневры в Италии.

В 1936 году по собственной просьбе Воронов был направлен военным советником в республиканскую Испанию. За время боевых действий в Испании по представлению старшего военного советника Воронов был награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Сослуживцы Николая Николаевича отмечали его

спокойствие и сдержанность, его удивительный такт в общении с подчиненными и во взаимоотношении с командирами испанских воинских частей. После возвращения Воронову было присвоено во внеочередном порядке звание комкора-артиллериста. Такое высокое звание, равное современному званию генерал-полковника, среди командного состава артиллерии не носил еще никто.

В июне 1937 года Воронов был назначен на должность начальника артиллерии РККА. По делам службы в 1938 и 1939 годах выезжал на Дальний Восток, в Монголию и на Халхин-Гол. Во время боевых действий на Халхин-Голе руководил действиями артиллерии всей группы советских войск. За проведение операции на Халхин-Голе он был награжден орденом Красного Знамени.

Затем Воронов был направлен в Ленинградский военный округ. Во время советско-финской войны за успешные боевые действия артиллерии при прорыве «линии Маннергейма» был награжден орденом Ленина. Немногим ранее ему было присвоено звание командарма 2-го ранга, а в июне 1940 года при введении генеральских званий он стал генерал-полковником артиллерии.

В 1940 году в связи с ликвидацией должности начальника артиллерии РККА, Воронов был назначен 1-м заместителем начальника Главного артиллерийского управления РККА. За несколько дней до начала Великой Отечественной войны он был назначен начальником Главного управления противовоздушной обороны страны.

В конце июля 1941 года в качестве представителя Ставки Воронов был направлен в район Ельни, где шли ожесточенные бои. Вместе с Л.А. Говоровым они разработали подробную инструкцию по борьбе артиллерии с танками противника (в дальнейшем она была одобрена Ставкой и разослана в войска как директива). До конца 1941 года

Воронов трижды бывал в Ленинграде. Помогал при организации обороны города. Последний раз был в декабре, во время разработки плана по прорыву блокады, но для его выполнения не хватало ни сил, ни средств.

Уже в декабре 1941 года Воронов ставит перед ГКО вопрос о формировании специальных артиллерийских резервов и организации крупных артиллерийских соединений. Однако задуманное им в полной мере начало осуществляться только весной 1943 года, когда возросло производство артиллерийского вооружения. Тогда было сформировано пять артиллерийских корпусов прорыва, состоявших из двух артиллерийских дивизий и дивизии реактивных минометов.

До осени 1942 года Воронов находился на различных участках фронта как начальник артиллерии и представитель Ставки ВГК. В сентябре по распоряжению Ставки Воронов направился на Сталинградский и Донской фронты, принимал непосредственное участие в разработке и проведении операции «Кольцо».

18 января 1943 года Воронову было присвоено звание маршал артиллерии. С марта 1943 года он стал командующим артиллерией Вооруженных сил СССР.

После Сталинградского сражения Воронов был командирован на Северо-Западный фронт в район Демянска, затем принимал участие в Курском сражении, руководил формированием артиллерийских частей и соединений резерва Главного командования.

Вслед за этим он был направлен под Смоленск на Западный, а потом и на Калининский фронты, где принимал активное участие в освобождении города.

С 1944 года Н.Н. Воронов вплотную занимается вопросами артиллерийского вооружения Дальнего Востока, и, при этом, непосредственно руководит артил-

лерийскими соединениями на Прибалтийских фронтах. В этом году ему было присвоено воинское звание Главного маршала артиллерии. Воронов ведет большую научную работу по развитию артиллерии, систем противотанковой и противовоздушной обороны, занимается разработкой систем ракетных артиллерийских установок. Как представитель Ставки он постоянно выезжает на фронты — 3-й Украинский и 1-й Белорусский. Его заслуги в годы войны были отмечены тремя орденами Суворова 1-й степени.

Уже после войны в 1946 году, понимая всю важность развития артиллерии, Воронов становится инициатором создания Академии артиллерийских наук. В 1950 году его избирают президентом этой академии. Под его руководством проводятся многочисленные исследования, в том числе по стрельбе баллистическими ракетами, по управлению артиллерийским огнем специальными приборами.

В 1953 году Воронова назначили начальником Военно-артиллерийской командной академии. На этой должности он пробыл до 1958 года. Незадолго до своего шестидесятилетия Николай Николаевич попросил о переводе его в инспекторскую группу министерства обороны. Его просьба была удовлетворена.

Военная деятельность Воронова и огромный вклад в развитие артиллерии за полувековой период его службы в Вооруженных Силах были отмечены званием Героя Советского Союза, шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова 1-й степени, орденом Красной Звезды, пятью иностранными орденами, медалями.

Скончался Николай Николаевич Воронов 28 февраля 1968 года. Похоронен в Москве у Кремлевской стены.

**ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ
ИЛЛАРИОН ИВАНОВИЧ**

(27.05.1837—15.01.1916) — граф,
генерал-адъютант, генерал от кавалерии (1890),
участник русско-турецкой (1877—1878)
и Первой мировой (1914—1918) войн.

Илларион Иванович Воронцов-Дашков родился в 27 мая 1837 года. Он был одним из крупнейших землевладельцев России, а также владельцем большого числа промышленных предприятий. Учился в Московском государственном университете.

Военную службу начал в 1856 году в лейб-гвардии Конном полку и через два года получил офицерский чин. С 1859 по 1862 год находился на Кавказе и по окончании службы получил звание флигель-адъютанта. Затем он был переведен в Туркестан, где в октябре 1865 года стал помощником губернатора Туркестанской области. Участвовал в боевых действиях и за боевые отличия был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В 1867 году Илларион Иванович получил под свое командование лейб-гвардии гусарский полк, а в 1873 году к этой его должности прибавилось еще и командование 2-й бригадой 2-й гвардейской кавалерийской дивизии.

В 1874 году Воронцов-Дашков стал начальником штаба гвардейского корпуса. Он также вошел в состав Комитета по устройству и образованию войск и был членом Совета Главного управления государственного коннозаводства.

С началом русско-турецкой войны 1877—1878 годов Илларион Иванович находился в составе Рушукского отряда, возглавляя кавалерию. Непосредственным его командиром был будущий император, а в то время великий князь Александр Александрович. С тех пор между Воронцовым-Дашковым и Александром III установились самые теплые отношения.

После окончания войны с Турцией Воронцов-Дашков принял под командование 2-ю гвардейскую пехотную дивизию и оставался ее командиром до 1881 года.

После убийства Александра II Воронцов-Дашков был назначен начальником царской охраны. Он являлся одним из организаторов «Священной дружины» — тайной организации, созданной придворной аристократией летом 1881 года для борьбы с революционным движением. Руководил деятельностью «Священной дружины» центральный комитет, находившийся в Петербурге. В руководство входили великие князья, министры и генералы. Организация имела двойную конспирацию — как от разного рода революционеров, так и от полиции.

С августа 1881 по 1897 год Воронцов-Дашков был министром императорского двора и уделов и главным управляющим государственного коннозаводства.

В 1890 году он был произведен в чин генерала от кавалерии.

В 1897 году Воронцов-Дашков стал членом Государственного совета. Во время русско-японской войны 1904—1905 годов Илларион Иванович являлся председателем Красного Креста.

В феврале 1905 года был восстановлен пост наместника на Кавказе, который и занял Воронцов-Дашков. Одновременно он был и главнокомандующим войсками Кавказского военного округа и войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск.

С началом Первой мировой войны Воронцов-Дашков был назначен командующим Кавказской армией и фронтом. В состав Кавказской армии в начале войны входило два армейских корпуса — 1-й Кавказский и 2-й Туркестанский — 66 пехотных и 2 казачьи дивизии — всего 153 батальона, 175 сотен, 12 саперных рот, 350 полевых орудий.

Личный состав армии насчитывал 170 тысяч солдат и офицеров. Кавказская армия располагалась на линии фронта от Черного моря до озера Урмия. В ее задачи входило удержание железной дороги Баку-Владикавказ, Военно-Грузинской дороги, соединявшей Тифлис с Владикавказом и защита Баку. Главным было не допустить турок на территорию Кавказа.

21 июля 1914 года Турция заявила о своем нейтралитете, под прикрытием которого начала подготовку к военным действиям против России на стороне Германии. Официально Турция не объявляла войну России, хотя и начала вести активные военные действия. Так уже в октябре турецкие и немецкие корабли обстреляли Одессу, Севастополь, Феодосию и Новороссийск.

В ноябре Россия, а затем Великобритания и Франция официально объявили Турции войну, в ответ на это турецкое правительство провозгласило «священную» войну против стран Антанты. Турецкие сухопутные войска, насчитывавшие около 800 тысяч человек, развернулись в районе проливов (1-я, 2-я и 5-я армии), в Турецкой Армении (3-я армия), в Сирии и Палестине (4-я армия) и в Месопотамии (6-я армия). Наиболее активные действия в ходе войны велись на Кавказском театре. Верховным главнокомандующим турецкой армии номинально являлся султан Мехмед V, но фактически его обязанности исполнял военный министр Энвер-паша.

После официального объявления войны Россия выдвинула Кавказскую армию на границу с Турцией. Войска были сгруппированы в отряды для действий на отдельных направлениях. Самым крупным был Сарыкамышский отряд. Противостоявшая русской Кавказской армии 3-я турецкая армия состояла из трех корпусов (всего 11 дивизий), 2 кавалерийских дивизий и 4 курдских конных дивизий. К середине декабря

Воронцов-Дашков И.И.

1914 года 3-я турецкая армия насчитывала до 190 тысяч человек и около 300 орудий.

В силу особенностей местности действия войск были возможны только на нескольких изолированных направлениях, из которых только эрзурумское имело не очень трудные горные дороги. Боевые действия на Кавказском фронте в 1914 году начались встречным сражением в районе Киприкеи. 2 ноября русские войска перешли границу и через пять дней захватили турецкую киприкейскую позицию в 50 километрах от турецкой крепости Эрзурум, и несколько других важных пунктов. Но уже 11 ноября турки, подтянув резервы и

создав превосходство в силах, в свою очередь потеснили русские войска. В ходе сражения в районе Киприкеи русские были вынуждены отойти, но к 18 ноября, также усилившись подошедшими подкреплениями, остановили противника, а через три дня сами перешли в наступление и отбросили турецкие войска.

На батумском направлении был высажен турецкий десант, оттеснивший русские войска к Батуми. В условиях наступившей зимы командование русской армии 9 декабря решило остановиться на рубеже Маслахат-Арди.

22 декабря турки начали наступление на Сарыкамыш. Скользя фронтальными атаками основные силы Сарыкамышского отряда, они стремились двумя корпусами обойти его правый фланг. К 25 декабря турецким частям удалось выйти к Сарыкамышу — в тыл главным силам русских, создав для них трудное положение. Однако русское командование не собиралось оставлять Сарыкамыш без боя. В этот район были срочно переброшены подкрепления, и наступление турок было остановлено. Затем, перейдя в наступление, части Кавказской армии добились значительных успехов. Так, 4 января 1915 года попал в окружение и целиком сдался в плен 9-й турецкий корпус во главе со своим командиром и командирами дивизий. 14 января, разбив наступление по всей линии, русские войска сумели отбросить противника на исходное положение. В ходе боев турки потеряли более 90 тысяч человек, 3-я турецкая армия фактически была уничтожена. Потери Кавказской армии составили 20 тысяч человек убитыми и более 6 тысяч обмороженными. Итогом Сарыкамышской операции стало вступление русских войск на территорию Турции. Были созданы благоприятные условия для дальнейшего развития наступления на Эрзурумском направлении.

К концу марта 1915 года Кавказский фронт имел в своем составе 111 батальонов, 212 сотен и 364 орудия. На ольтинском направлении действовал 2-й Туркестанский корпус, на сарыкамышском — 1-й Кавказский и на эриванском — 4-й Кавказский. В районе Карса и западнее его имелся сильный резерв — 28 батальонов, 36 сотен и 64 орудий.

В феврале 1915 года на Кавказском фронте турецкое командование решило перейти к оборонительным действиям. Это решение было вызвано как погодными условиями, так, в основном, плохим снабжением армии боеприпасами и продовольствием. На правом фланге Кавказского фронта русские войска продолжали наступление, почти полностью вытеснив турок из Батумской области. На левом фланге сложилось более сложное положение, так как персидское правительство потребовало вывода русских войск с территории персидского Азербайджана. Турецкое командование направило в район озера Урмия 2 пехотные дивизии с артиллерией и курдский отряд. Тем не менее, в июне русские войска 4-го Кавказского корпуса начали наступление между озерами Ван и Урмия, и вскоре весь этот район был очищен от турецких войск.

Для предотвращения действий диверсионных отрядов, сформированных под руководством немецкого командования на территории Персии и Афганистана, на южном побережье Каспийского моря в порту Энзели был высажен русский кавалерийский корпус под командованием генерала Баратова, который прекрасно справился с возложенной на него задачей.

Следует сказать, что Воронцов-Дашков практически не принимал участие в разработке военных операций и в руководстве войсками Кавказской армии, передав все управление генералу А.З. Мышлаевскому, а после его ухо-

да — Н.Н. Юденичу, которые и вели военные действия. Для себя Илларион Иванович оставил вопросы обеспечения тыла. В августе 1915 года он был освобожден от обязанностей командующего Кавказской армией и был назначен «состоять при Особе Его Величества» — пост специально для него учрежденный. Кроме этого, он до конца жизни оставался членом Государственного совета.

Скончался на Юге России 15 января 1916 года.

ВОРОШИЛОВ КЛИМЕНТ (КЛИМЕНТИЙ) ЕФРЕМОВИЧ

(04.02.1881—02.12.1969) — советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1935), участник Гражданской (1918—1922) и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

Родился в семье рабочего-железнодорожника в селе Верхнее Екатеринославской губернии. С раненого возраста работал, чтобы как-то помогать семье. В семь лет выбирал колчедан на шахтах, получая за это гривенный в день. Летом пас скот, и не отказывался ни от какой временной работы.

Учиться Климу практически не пришлось, хотя учеба давалась ему не трудно. Все его образование состояло из двух классов земской школы, в которой он обучался с 1893 по 1895 год.

В 1896 году Ворошилову удалось устроиться на работу на Юрьевский металлургический завод в городе Алчевске. На заводе он вступил в социал-демократический кружок. Участвовал в забастовках, за что был арестован. После освобождения из-под ареста был уволен с завода, и некоторое время скитался по югу России.

В 1903 году Ворошилов приехал в Луганск, устроился на работу на паровозостроительный завод Гартмана и в том же году стал членом большевистской фракции РСДРП. Ворошилов не

Ворошилов К.Е.

просто числился в партии, а был одним из ее активных членов. В 1905 году он руководил забастовкой, выступал на митингах. За свою деятельность он снова был арестован, но вскоре освобожден из тюрьмы по требованию рабочих.

В 1906 году Климент Ефремович принимал участие в работе IV съезда РСДРП, проходившего в Стокгольме. Там он познакомился с В.И. Лениным и И.В. Сталиным. Вернувшись в Россию, Ворошилов продолжал активно заниматься революционной деятельностью. По заданию партии организовал доставку оружия из Финляндии в Россию, а в Луганске создал лабораторию по изготовлению взрывчатых веществ и бомб.

В 1907 году Ворошилов был делегатом V съезда РСДРП, проходившего в Лондоне. В том же году он был арестован и отправлен в ссылку в Архангельскую губернию на три года. Ему

удалось бежать из ссылки и скрыться в Баку. На следующий год он был снова арестован, и до 1912 года находился в ссылке. Был амнистирован в 1913 году по случаю празднования 300-летия дома Романовых.

После Февральской революции 1917 года Ворошилов избирается в члены Петроградского совета, принимает участие в работе VI съезда партии и избирается председателем Совета и городским головой Луганска.

В ноябре 1917 года Ворошилов приехал в Петроград в качестве делегата Учредительного собрания. В том же году на съезде Советов был избран во ВЦИК и назначен комиссаром Петроградского Военно-революционного комитета. На этой должности вместе с Ф.Э. Дзержинским вел работу по созданию ВЧК.

В начале марта 1918 года Ворошилов сформировал 1-й Луганский социалистический партизанский отряд, оборонявший Харьков от наступающих германо-австрийских войск. В апреле Ворошилов стал одним из организаторов, а затем и командиром 5-й Украинской армии, действовавшей против немцев и казачьих отрядов генерала Краснова. Армия Ворошилова потерпела серьезное поражение, и под напором немецких войск отходила с Украины на Волгу к Царицыну. Из остатков частей, сумевших пробиться к Царицыну, была сформирована 10-я армия. В 1919 году Ворошилов оборонял Царицын. Климент Ефремович был человеком большой личной храбрости и отваги, но, к сожалению, не обладал полководческим талантом и в вопросах военного дела не был компетентен. Вскоре он был отстранен от командования армией Л.Д. Троцким.

Назначенный наркомом внутренних дел Украины, Ворошилов выступал против привлечения старых военных специалистов на службу в Красную Армию.

Затем Ворошилов был назначен командующим Харьковским военным округом, потом командующий 14-й армией и внутренним Украинским фронтом. Он был одним из организаторов Первой Конной армии и членом реввоенсовета. За боевые заслуги в 1920 году был награжден орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. Участвовал в ликвидации отрядов атамана Григорьева и Махно. Он был также причастен к делу Б.М. Думенко, расстрелянного по ложному обвинению в организации антисоветского заговора.

В 1921 году Ворошилов во главе группы делегатов X съезда РКП(б) участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа и был награжден вторым орденом Красного Знамени. В том же году его избрали членом ЦК партии.

В 1921—1924 годах он назначается командующим войсками Северо-Кавказского военного округа. В 1924—1925 годах — командующим войсками Московского военного округа.

Затем Ворошилов становится заместителем М.В. Фрунзе, а после его смерти занимает должность наркома по военным и морским делам. В 1926 году избирается членом Политбюро ЦК ВКП(б). В угоду И.В. Сталину, Ворошилов пишет статью «Сталин и Красная Армия», где превозносит полководческие таланты вождя в годы гражданской войны.

С 1934 по 1940 годы Ворошилов занимает пост наркома обороны СССР. В 1935 году получает звание маршала Советского Союза. Во второй половине 30-х годов Ворошилов стал организатором репрессий, проходивших в армии. Он лично давал санкции на уничтожение многих военных деятелей, а в речи на XVIII партийном съезде прозвучали его слова: «подлые изменники тухачевские, егоровы, орловы и другие продажные каналы». О том, как отразились репрессии на состоянии командного со-

става Красной Армии, наглядно показала начавшаяся вскоре советско-финская война. Сам Ворошилов после войны был смещен с поста наркома обороны и заменен С.К. Тимошенко.

Но без должности он не остался, и в 1940 году получил назначение на пост заместителя председателя СНК СССР и председателя Комитета обороны при СНК СССР.

Несостоятельность Ворошилова как полководца особенно проявилась в годы Великой Отечественной войны. С первых дней он стал членом Государственного комитета обороны, главнокомандующим войсками Северо-Западного направления и командующий войсками Ленинградского фронта. Как и в годы гражданской войны, личная храбрость не могла заменить ему ум стратега. Правда, сам Ворошилов считал себя вполне военным и знающим военные вопросы человеком. Но его командование на Ленинградском фронте не изменило положения к лучшему, а, возможно, и усугубило и без того тяжелую ситуацию. Сменивший его Г.К. Жуков в воспоминаниях писал, что Ворошилов «так и остался дилетантом в военных вопросах и никогда не знал их глубоко и серьезно». Климент Ефремович до конца войны оставался в верхних эшелонах командования, но фронты и армии возглавляли другие. Несмотря на это, уже после войны он стал дважды Героем Советского Союза.

В 1946 году Ворошилов назначен на пост заместителя председателя Совета Министров. Он — член Политбюро ЦК КПСС.

С 1953 по 1960 годы — Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Ворошилов оказал Н.С. Хрущеву большую поддержку при смещении Л.П. Берии, но он категорически выступал против разоблачения культа личности Сталина. Это не прошло для него «безнаказанно». В 1960 году он был с

почетом отправлен на заслуженный отдых с сохранением всех привилегий.

За свою деятельность Ворошилов был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден восемью орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени.

К.Е. Ворошилов скончался в Москве в 1969 году и был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

ВРАНГЕЛЬ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ
(15.08.1878—25.04.1928) — барон, генерал-лейтенант (1918), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой войн (1914—1918), видный деятель Белого движения.

Предки Врангеля переселились из Дании в Россию и другие европейские страны в XVI—XVIII веках. Сам Петр Николаевич был далеко не первым в роду, кто решил связать свою судьбу с военным делом. В роду Врангелей было 7 фельдмаршалов, 18 генералов и 2 адмирала (именем одного из них Ф. Врангеля назван остров в Северном Ледовитом океане).

Петр Николаевич Врангель родился в Ново-Александровске и по наследству имел титул барона, хотя поместий и состояния семья не имела. Его отец был директором страхового общества. Начальное образование Петр Врангель получил дома, затем поступил в реальное училище. В 1896 году он успешно сдал экзамены в Горный институт в Петербурге, который окончил в 1901 году.

В том же году он вступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Конный полк. В 1902 году Врангель произведен в корнеты после сдачи экзамена на офицерский чин при Николаевском кавалерийском училище. Уволившись в запас, он уехал в Иркутск на должность чиновника для особых поручений при генерал-губернаторе. Начавшаяся рус-

Врангель П.Н.

ско-японская война 1904—1905 годов, застала его в Сибири, и Петр Николаевич, вновь поступив на действительную военную службу, отправился на Дальний Восток. Там Врангель был зачислен в состав 2-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска.

В декабре 1904 года Врангель был произведен в сотники «за отличие в делах против японцев». Во время войны за отвагу и храбрость он получил свои первые боевые ордена — Св. Анны 4-й степени и Св. Станислава. В 1905 году он служил в отдельном дивизионе разведчиков 1-й Маньчжурской армии и к концу войны досрочно получил звание подъесаула. Во время войны Петр Николаевич укрепился в желании стать кадровым военным.

Первая русская революция 1905—1907 годов прошла и по Сибири, и Врангель в составе отряда генерала А. Орлова принимал участие в усмирении бунтов и ликвидации погромов, сопровождавших революцию.

В 1906 году он в чине штабс-ротмистра был переведен в 55-й драгунский Финляндский полк, на следующий год поручиком в лейб-гвардии Конный полк.

В том же году Петр Николаевич поступил в Академию Генерального штаба, которую окончил в 1910 году в числе лучших — седьмым по списку. Кстати сказать, на одном курсе с Врангелем учился будущий Маршал Советского Союза Б. Шапошников.

В 1911 году Врангель проходит курс в офицерской кавалерийской школе, получает под свое командование эскадрон и становится членом полкового суда в лейб-гвардии Конном полку.

Начавшаяся Первая мировая война привела Врангеля на Северо-Западный фронт. Уже в первые дни войны Врангель сумел отличиться. 6 августа 1914 года его эскадрон атаковал и захватил немецкую батарею. Наградой ему стал орден Св. Георгия 4-й степени. После неудачной Восточно-прусской операции русские войска отступили, но, несмотря на то, что практически не велось активных боевых действий, Петр Николаевич неоднократно награждался за храбрость и героизм. Он был произведен в полковники и награжден Георгиевским золотым оружием. Для него звание офицера имело большой смысл, и он говорил, что обязан личной храбростью подавать пример подчиненным.

В октябре 1915 года Врангель был переведен на Юго-Западный фронт и принял под свое командование 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска. При переводе ему была дана следующая характеристика: «Выдающейся храбрости. Разбирается в обстановке прекрасно и быстро, очень находчив в тяжелой обстановке».

Под его командованием полк сражался в Галиции, участвовал в знаменитом «Брусиловском прорыве». В 1916 году Врангель был произведен

в генерал-майоры и стал командиром 2-й бригады Уссурийской конной дивизии. К концу войны он уже возглавлял дивизию.

Петр Николаевич по своим убеждениям был монархистом, но часто критиковал в разговорах, как высший командный состав, так и лично императора Николая II. Неудачи в войне он связывал со слабостью командования. Он считал себя истинным офицером и предъявлял высокие требования, как к себе, так и к любому, кто носил офицерские погоны. Врангель повторял, что если офицер допускает то, что его приказ может быть не выполнен, то «он уже не офицер, на нем офицерских погон нет». Он пользовался большим уважением среди сослуживцев-офицеров и простых солдат. Главным в военном деле он считал воинскую доблесть, ум и честь командира, и строгую дисциплину.

Февральскую революцию Петр Николаевич принял сразу и присягнул на верность Временному правительству. Но начавшийся вскоре развал армии очень тяжело отразился на его душевном состоянии. Не желая и дальше принимать в этом участие, Врангель, сославшись на болезнь, отправился в отпуск и уехал в Крым. Почти год он вел очень замкнутый образ жизни, ни с кем практически не общаясь.

Летом 1918 года Петр Николаевич решает действовать. Он приезжает в Киев, к бывшему командиру лейб-гвардии Конного полка генералу, гетману Скоропадскому и встает под его знамена. Но гетмана мало заботило возрождение России, он вел борьбу за «самостоятельность» Украины. Из-за этого между ним и Врангелем стали возникать конфликты, и вскоре Петр Николаевич решил уехать в Екатеринодар к Деникину.

Вступив в Добровольческую армию, Врангель получил под свое командова-

ние кавалерийскую бригаду, с которой принял участие во 2-м Кубанском походе. Имея за плечами большой боевой опыт, не растеряв отвагу, решительность и смелость, Врангель очень скоро получил признание как отличный командир, ему была доверена сначала 1-я кавалерийская дивизия, а через два месяца и весь 1-й кавалерийский корпус. В армии он пользовался большим авторитетом и часто обращался к войскам с яркими патриотическими речами. Его приказы всегда отличались ясностью и четкостью. В декабре 1918 года он был произведен в генерал-лейтенанты. Следует отметить, что Петр Николаевич ни при каких обстоятельствах не допускал ослабления или нарушения дисциплины. Например, во время успешных операций на Украине, в Добровольческой армии участились случаи мародерства. Многие командиры закрывали на это глаза, оправдывая действия подчиненных плохим снабжением армии. Врангель не желал мириться с этим, и даже применял во вверенных ему частях публичные казни мародеров в наказание другим.

Успешные действия на юге значительно увеличили фронт наступления. В конце мая 1919 года было принято решение о создании новой Кавказской армии для действий на Нижней Волге. Командующим армией был назначен Врангель. Наступление Кавказской армии началось успешно: были взяты Царицын и Камышин и предпринят поход на Саратов. Но уже к осени 1919 года против Кавказской армии были стянуты крупные силы Красной Армии. Кроме того, от Врангеля в Добровольческую армию, которая наступала к Туле и Москве, были переведены все резервы, что значительно ослабило Кавказскую армию.

Потерпев сокрушительное поражение под контрударами Южного фронта, Добровольческая армия отступила.

Остатки белых армий были сведены в один корпус под командованием Кутепова, Врангелю было поручено отправиться на Кубань для формирования нового полка. К этому времени разногласия между ним и Деникиным, начавшиеся еще летом 1919 года, достигли наивысшей точки. Петр Николаевич критиковал Деникина за методы военного руководства, и за проводимую им гражданскую политику. Он выступал против предпринятого похода на Москву и настаивал на соединении с Колчаком. Результатом разногласий стало то, что Врангель был вынужден оставить армию и уехать в Константинополь.

В марте 1920 года Деникин подал в отставку и попросил Военный совет найти ему замену. Новым главнокомандующим Вооруженных Сил Юга был избран (единогласно) Петр Николаевич Врангель.

Вступив в должность, Врангель начал первым делом приводить армию в порядок и занялся ее переформированием. Генералы Покровский и Шкуро, чьи войска отличались недисциплинированностью, были уволены. Врангель изменил и название армии — теперь она стала называться Русской армией, что, по его мнению, должно было бы привлечь в ее ряды больше сторонников. Он сам и созданное им «Правительство Юга России» пытались устроить на территории Крыма новое государство, которое могло бы вести борьбу с Советами примером лучшего государственного устройства. Но проведенные правительством реформы не возымели успеха, и поддержка народа не была получена.

В начале лета 1920 года Русская армия насчитывала в своих рядах 25 тысяч человек. Врангель провел успешную военную операцию по захвату Северной Таврии, воспользовавшись тем, что основные силы Красной Армии находились в Польше. В августе он от-

правил на Кубань морской десант, который, не встретив там поддержки казаков, вернулся в Крым. Осенью 1920 года Русская армия пыталась вести активные действия по захвату Донбасса и прорыву на Правобережную Украину. Численность армии Врангеля к этому времени достигла 60 тысяч человек.

Но вскоре военные действия в Польше были прекращены, и против Русской армии были обрушены мощные силы красных, в том числе и две конные армии, под командованием М.В. Фрунзе, численностью более 130 тысяч человек. Всего одна неделя понадобилась Красной Армии, чтобы освободить Северную Таврию, прорвать перекопские укрепления и ворваться в Крым. Русская армия, не имея возможности противостоять численно превосходящему противнику, стала отступать. Генералу Врангелю все-таки удалось сделать это отступление не беспорядочным бегством, а организованным отходом частей. Из Крыма на русских и французских кораблях десятки тысяч бойцов Русской армии и беженцы были отправлены в Турцию.

В Турции Врангель провел около года, оставаясь вместе с армией, поддерживая в ней порядок и дисциплину. За этот год бойцы Русской армии постепенно разъезжались по свету, многие вернулись обратно в Россию. В конце 1921 года остатки Русской армии были переведены в Болгарию и Югославию.

Вместо распавшейся Русской армии в Париже был основан Русский общевойсковой союз (РОВС), который имел отделы в странах, где нашли приют бывшие офицеры и участники Белого движения. Целью РОВСа было сохранение офицерских кадров для будущей борьбы.

До самой смерти барон Врангель оставался руководителем РОВСа и не прекращал борьбу с большевиками. РОВС проводил большую разведывательную

работу и имел боевой отдел, разрабатывающий планы проведения вооруженных акций на территории СССР.

Умер Петр Николаевич Врангель в Брюсселе 25 апреля 1928 года, не дожив до своего пятидесятилетия несколько месяцев. Его тело было перевезено в Югославию и торжественно захоронено в Белграде в русском храме Св. Троицы.

Г

ГОВОРОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ

(22.02.1897—19.03.1955) —

Маршал Советского Союза (1944),

участник Гражданской (1918—1922)

и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

Леонид Александрович Говоров родился 22 февраля 1897 года в деревне Бутырки Вятской губернии в семье крестьянина. Его отец самостоятельно изучил грамоту и стал письмоводителем реального училища в городе Елабуге. Отец прилагал все силы для того, чтобы дать детям образование. Семья была трудолюбивой и жила очень дружно. Леонид был старшим ребенком, поэтому ему приходилось кроме помощи по хозяйству и учебы, заниматься и воспитанием младших братьев. Это помогло ему воспитать характер, научиться организованности и ответственности.

До переезда в Елабугу Леонид успел окончить три класса сельской школы, а в городе поступил в реальное училище. Учился и одновременно работал, репетиторствовал, чтобы не быть в тягость родителям. Отличная успеваемость гарантировала ему право поступления в любое высшее учебное заведение.

Окончив училище в 1916 году, Говоров поступил в Петроградский поли-

Говоров Л.А.

технический институт на факультет кораблестроения. Но учиться в институте ему так и не довелось. Первая мировая война разрушила все планы. В декабре 1916 года Леонид Говоров был призван в армию и направлен на учебу в Константиновское артиллерийское училище. Так он стал юнкером. Февральскую революцию он встретил в Петрограде, а октябрь 1917 года — в Сибири, в Томске, где проходил службу в mortarной батарее в чине подпоручика.

Офицерские погоны, однако, носить ему долго не пришлось. В 1918 году, после упразднения старой армии, Говоров был демобилизован и вернулся в Елабугу. После захвата города войсками Колчака, его опять призвали в армию — теперь в белогвардейскую. В составе колчаковских войск Леонид Александрович находился до октября 1919 года, затем ему удалось покинуть ее ряды вместе с частью солдат своей батареи.

Скрываясь от белогвардейцев, он добрался до Томска. Вскоре город был освобожден войсками Красной Армии, и Говоров добровольно вступил в ее ряды. Он сформировал артиллерийский дивизион, который и возглавил.

Почти десять лет судьба Говорова тесно была связана с этой частью, вошедшей в состав 51-й стрелковой дивизии. Говоров активно воевал против войск Врангеля, штурмовал Каховку и Перекоп, был дважды ранен. Он прошел путь от командира дивизиона до начальника артиллерии дивизии. За боевые отличия при штурме Перекопа, дивизии было присвоено название Перекопской. Говоров получил первую награду — орден Красного Знамени. В годы Гражданской войны Говоров рекомендовал себя отличным боевым офицером, прекрасным специалистом по вопросам артиллерии, честным и скромным человеком. С.М. Штеменко так писал о нем в мемуарах: «Малоразговорчивый, суховатый, даже несколько угрюмый с виду, Говоров производил при первой встрече впечатление, не очень выгодное для себя. Но все, кто служил под началом Леонида Александровича, прекрасно знали, что под внешней суровостью скрывалась широкая и добрая русская душа».

Впоследствии, имея твердые навыки по применению артиллерии, а также глубокие знания общей тактики, будучи требовательным и в то же время чутким и внимательным командиром, Говоров занимал должности начальника артиллерии укрепленного района, затем — начальника артиллерии 14-го и 15-го стрелковых корпусов.

Леонид Александрович в отличие от многих командиров Гражданской войны долго оставался беспартийным. В середине 20-х годов он подал заявление о приеме в партию, но получил официальный отказ с формулировкой «на основании замкнутости». Но на самом деле,

причиной отказа была его служба в колчаковской армии, хотя в дальнейшем в ходе Гражданской войны, Говоров не раз доказал свою «преданность делу революции». (В партию он вступил только в 1942 году).

Леонид Александрович предъявлял высокие требования к профессиональной подготовке не только подчиненных, но в первую очередь к себе. Несмотря на большую служебную загруженность, он находил время для учебы и в 1933 году заочно оканчивает Военную академию имени М. В. Фрунзе. Кроме того, он самостоятельно изучает немецкий язык и сдает экзамены на военного переводчика.

Служебная деятельность Леонида Александровича высоко оценивается высшим начальством.

В 1936 году Говоров становится слушателем Академии Генерального штаба. В 1938 году он был назначен преподавателем тактики в Артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского. Леонид Александрович и в новом качестве сумел проявить себя, и в следующем 1939 году получил ученое звание доцента. Его научная работа была посвящена весьма актуальной теме и носила название «Атака и прорыв укрепленного района».

После начала советско-финской войны Говоров попал в район боевых действий. В 1940 году он был назначен на должность начальника штаба артиллерии 7-й армии Северо-Западного фронта. Здесь ему удалось применить свои теоретические разработки по организации и прорыву укрепленного района на практике — на линии Маннергейма. За успешные действия армии и личные боевые заслуги Говоров получил внеочередное звание комдива и был награжден орденом Красной Звезды. В том же году при переаттестации ему было присвоено звание генерал-майора артиллерии, и он получил назначение на долж-

ность генерал-инспектора артиллерии Главного артиллерийского управления Красной Армии.

С началом Великой Отечественной войны Говоров был назначен начальником артиллерии западного стратегического направления, а позднее Резервного фронта. В боях под Ельней он зарекомендовал себя не только как талантливый артиллерист, но и как военный специалист, блестяще разбирающийся в подготовке общевойсковых операций.

С октября 1941 года он занимает должность заместителя командующего войсками Можайской линии обороны. В том же месяце по рекомендации Военного совета Западного фронта, Говоров был назначен командующим 5-й армией, заменив тяжело раненого генерала Д.Д. Лелюшенко. Сложившуюся обстановку под Москвой к этому времени можно было смело назвать критической. Основная тяжесть борьбы с немецкими танками легла на плечи артиллерии. В связи с этим знания и опыт Говорова приобретали особую ценность в глазах Верховного командования. С первых дней нового назначения Говоров глубоко и со знанием дела вникает во все детали оперативного построения, дает конкретные советы по использованию противотанковой артиллерии и согласованию ее действий с танками и пехотой, подтвердив, что он может управлять не только артиллерией, но и быть хорошим общевойсковым командующим.

16 октября 1941 года Леонид Александрович Говоров подписал свой первый приказ войскам в качестве командующего 5-й армией. Его суть состояла в том, чтобы не дать немецким дивизиям прорваться на восток вдоль Можайского шоссе.

Как командарм, Говоров принял боевое крещение на знаменитом Бородинском поле. На пять дней немецкие войска были задержаны армией Говорова

на поле русской славы 1812 года. Все настойчивые попытки противника выйти в район Можайска были отбиты со значительным уроном для немцев. Только через пять дней город был оставлен. Большую роль в этом сражении сыграли умело организованные противотанковые оборонительные укрепления и опорные пункты, расположенные на наиболее вероятных направлениях действий вражеских танковых группировок. В них наряду с полковой и дивизионной артиллерией находились также танки, приспособленные для действий из засад. В частях формировались команды истребителей танков по 12—15 человек, вооруженные противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. К борьбе с танками широко привлекалась и артиллерия — для стрельбы с закрытых огневых позиций. Наряду с этим большое внимание уделялось устройству других заграждений — минных полей, противотанковых рвов, эскарпов и контрэскарпов, минированных лесных завалов.

После захвата противником Можайска в распоряжение Говорова была передана еще одна дивизия. Перед ним была поставлена задача — контратаковать противника и вернуть захваченный Можайск. Однако, трезво оценивая обстановку, Говоров понимал, что этих сил явно недостаточно, да и нецелесообразно вести борьбу за возвращение города. Он сумел убедить в этом Высшее командование и смог организованно отвести свои части на новые укрепленные рубежи, не дав противнику окружить их и уничтожить по отдельности.

В период октябрьского наступления немцев под Москвой роль Говорова в срыве этого наступления трудно переоценить. Вспоминая те дни, Г.К. Жуков писал: «В нашей обороне под Москвой основная тяжесть борьбы с многочисленными танками противника ложилась прежде всего на артиллерию,

и, следовательно, специальные знания и опыт Говорова приобретали особую ценность». Решения, которые принимал Говоров, отличались творческим подходом и оригинальностью замысла.

В начале контрнаступления советских войск под Москвой армии центрального участка Западного фронта уступали противнику в живой силе примерно в 1,5, а в артиллерии в 2,5 раза. Перед 5-й армией Говорова была поставлена задача — сковать силы немцев на своем участке и воспрепятствовать переброске дополнительных дивизий на направление ударных группировок советских войск севернее и южнее Москвы. В соответствии с этим войска 5-й армии своим центром и левым флангом должны были наступать в обход Можайска с юга, тесно взаимодействуя с соседней 33-й армией. Когда же ее наступление немцам удалось приостановить, Говоров, проявив инициативу, умело перегруппировал силы и средства на свой правый фланг. В дальнейшем, войдя во взаимодействие с 16-й армией К.К. Рокоссовского, он сумел добиться значительного успеха, и вновь перегруппировав ударные силы, развил наступление на левом фланге, что привело к освобождению города Рузы. В его боевой характеристике, подписанной 28 января 1942 года командующим войсками Западного фронта, говорилось: «Тов. Говоров командует войсками 5-й армии с октября 1941 года. Можайскую и Звенигородскую оборонительные операции провел успешно. Хорошо ведет наступательные операции по разгрому Можайско-Гжатской группировки противника».

Заслуги Говорова в сражениях под Москвой, а также успешные действия под его командованием 5-й армии в период дальнейшего зимнего наступления были отмечены присвоением ему звания генерал-лейтенанта артиллерии и вторичным награждением его орденом Ленина.

Весной 1942 года Говоров назначается командующим Ленинградским фронтом, в июне — командующим войсками этого фронта. В период героической обороны города, продолжавшейся 900 дней, 670 дней город защищался под непосредственным руководством Говорова.

В Ленинград Говоров прибыл прямо из больницы после операции по удалению аппендицита. На этом фронте его имя еще было мало известно, но своими инициативными, решительными и обдуманно действующими действиями генерал очень быстро сумел развеять всякие сомнения в его командных способностях. С первых дней он уделил особое внимание вопросам обороны и создания более совершенных укреплений, показав себя знающим специалистом в этой области. Оборона Ленинграда создавалась как на внешних, так и на внутренних рубежах.

Задачу усиления внешних оборонительных рубежей командующий фронтом решил созданием на ближних подступах к Ленинграду пяти полевых укреплённых районов и размещением в них отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов. Одновременно Говоров добился усовершенствования построенных ранее оборонительных рубежей, сооружения новых отсечных позиций и ходов сообщения. В Ленинграде Говоров впервые в масштабе фронта применил систему сплошных траншей, связав оборонительные укрепления в единое целое. Он также перестроил систему применения минометов. Это придало обороне устойчивость, обеспечило скрытный маневр силами и средствами по фронту и из глубины и позволяло быстро сосредоточивать войска на различных направлениях при возникновении угрозы нападения. Все это резко снизило потери войск от артиллерийского и минометного огня противника. Такая оборона заставила противника переключить часть

огня с города на внешнюю укрепительную линию, что в свою очередь сохранило жизни многим ленинградцам и спасло большое количество памятников архитектуры города.

Но и оборонительные сооружения в самом городе не остались без внимания нового командующего. Город был разделен на семь частей — семь боевых секторов обороны. В каждом секторе был назначен командир, который отвечал за подготовку городских кварталов к обороне против пехоты, танков, авиации и флота противника. При этом командующий фронтом делал все для того, чтобы силы внутренней обороны при необходимости были способны самостоятельно отразить наступление вражеских войск. В связи с этим все сектора были оснащены оружием и боевой техникой.

Леонид Александрович Говоров, являясь профессиональным артиллеристом, был мастером огневого поражения противника, организации боевого применения крупных масс артиллерии для решения самых разнообразных задач. Именно артиллерия, сорвав штурм города, вынудила противника перейти к позиционной обороне. Затем она успешно противостояла дальнобойным вражеским батареям, державшим на прицеле город. Действия артиллерии имели первостепенное значение и тогда, когда перешедшим в наступление советским войскам пришлось взламывать железобетонные укрепления, глубоко эшелонированные оборонительные полосы, которыми враг опоясал Ленинград.

Генерал Говоров принял все возможные меры для нейтрализации дальнобойной артиллерии противника. Для контрбатареинной борьбы командующий фронтом выделил штабу артиллерии две авиационные корректировочные эскадрильи, что позволило заметно повысить точность стрельбы по вражеским батареям. Эффективными были и комбиниро-

ванные удары бомбардировочной и штурмовой авиации. В тоже время Говорову удалось реализовать план выдвижения позиций тяжелой артиллерии далеко вперед. Часть орудий была переброшена через Финский залив на Ораниенбаумский плацдарм. Увеличилась дальность стрельбы, что дало возможность вести огонь во фланг и тыл группировки врага.

Под руководством Говорова на Ленинградском фронте артиллерия впервые стала как тактическим, так и оперативным средством в руках командования.

Творчески решил Говоров и вопрос централизации управления средствами противовоздушной обороны, что значительно повысило эффективность борьбы с авиацией противника. Усилия фронтовой, армейской и морской авиации были объединены путем создания оперативных авиагрупп, что способствовало массированному применению авиации на решающих направлениях. Командующий фронтом много внимания уделял также организации взаимодействия войск с Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией.

От внимания командующего не ускользало ничего. Он следил и за прокладкой бензопровода для бесперебойного снабжения топливом техники, за распределением продуктов питания, за работой на огородах, разбитых на Марсовом поле и в Летнем саду. Как и все жители осажденного города, он радовался пуску первого трамвая, состоящего из одного вагончика, открытию бани и парикмахерской и пусть небольшому, но все-таки увеличению пайка.

Но, конечно, основное внимание Леонида Александровича было приковано к противнику. Говоров в течение многих дней и ночей изучал его, собирая в единое целое всю информацию о нем, и со временем узнал расположение немецких частей по всему периметру блока-

ды вплоть до батальона. Вся работа командующего была направлена на прорыв блокады, впервые в ходе Великой Отечественной войны ему удалось осуществить прорыв сильно укрепленной обороны противника. Подготовка к этой операции, прочем как и ко всем другим, Говоровым была проведена самым тщательным образом. Казалось принципиально невозможным преодолеть по льду реку шириной в 600—700 метров, а затем взобраться на ее обрывистый берег, на котором противник заранее устроил мощную систему огневых точек. План операции был подготовлен к концу ноября 1942 года, руководителям подразделений был дан месячный срок на подготовку своих частей к наступлению.

12 января 1943 года начался штурм занятого противником берега Невы. Он начался с массированной артиллерийской подготовки. Прямой наводкой артиллерия уничтожила береговые огневые точки врага. Вслед за этим на лед Невы одновременно вступили четыре дивизии. В центре шла 136-я дивизия генерала Симоняна, тщательно подготовленная в тренировочных маневрах. На нее была возложена самая ответственная задача, и от успеха ее действий зависел результат всего боя. Не все шло гладко, противник бросал в бой все новые резервы. Говоров противопоставлял этому непрерывное наращивание ударов авиации и артиллерии. Чтобы не нарушить ледяного покрова на Неве при ее форсировании, подавление вражеской обороны, уничтожение опорных пунктов и сооружений противника на переднем крае осуществлялись исключительно огнем орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой. Столь оригинальный способ артподготовки атаки позволил не только сохранить лед, но и дал отличные результаты в уничтожении огневых средств, живой силы врага и разрушении его укреплений на

переднем крае и в непосредственной близости от него.

Наступление советских дивизий продолжалось семь суток, бои велись и днем и ночью. Войскам удавалось продвигаться вперед всего лишь на 1—2 километра в течение дня. Очень медленно войска Ленинградского и Волховского фронтов шли навстречу друг и другу. 18 января 1943 года произошло их соединение в районе рабочих поселков № 1 и 5. Блокада была прорвана.

15 января 1943 года Л.А. Говоров получил звание генерал-полковника, через неделю после успешного завершения прорыва блокады он был награжден орденом Суворова 1-й степени.

Но враг еще оставался под стенами города. Сразу же после успешного завершения операции Говоров начал подготовку к решающим сражениям по полному разгрому врага под Ленинградом.

К наступательной операции войск Ленинградского фронта в январе 1944 года Говоров готовился особенно, обдумывая и взвешивая каждую деталь. Он решил отказаться от принятого принципа прорыва обороны противника в наиболее слабом месте и выбрал для основного удара наиболее мощный участок обороны немцев. Такое свое решение он объяснил условиями местности и дальнейшими перспективами развития наступления. Отставив будущий план операции, он говорил, что прорвать оборону на слабейшем участке будет легче, но затем войскам станет трудно передвигаться в условиях болотистой местности и быстрое наступление развить не удастся. А тем временем противник сумеет организовать новый мощный рубеж обороны, который придется снова прорывать. Уничтожить более сильную линию обороны — имея ввиду Красное Село — будет сложнее, но овладение этим районом даст в дальнейшем открытую дорогу на Гатчину и позволит нанести удар в тыл сразу двум немецким армиям.

В последующие месяцы началась активная подготовка командования, штаба и войск Ленинградского фронта к решающим сражениям за полный разгром частей вермахта под Ленинградом. В это же время Говоровым была проведена Синявинская операция по овладению ключевой позицией врага — главными высотами в обширном болотистом районе Синявино. Операция длилась трое суток и закончилась полным успехом советских частей.

В разгар подготовки операции по разгрому немцев под Ленинградом, пришло постановление о присвоении Говорову звания генерала армии, что означало признание его как полководца.

В январе 1944 года войска под командованием Говорова успешно провели Красносельско-Ропшинскую наступательную операцию. За 17 суток они продвинулись на 70—100 километров от Ленинграда, освободили Пушкин, Красногвардейск, другие города, вышли на рубеж реки Луги и форсировали ее на отдельных участках. В военной истории найдется очень мало примеров того, чтобы находившиеся долгое время в осаде войска, сумели нанести столь сокрушительное поражение осаждавшему их противнику. В ходе данной операции немецкая 18-я армия группы армий «Север» была практически полностью разгромлена. За успешное проведение операции по разгрому противника под Ленинградом Говоров был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени.

В июне этого же года Ленинградский фронт провел Выборгскую операцию по разгрому группировки противника на Карельском перешейке. Система обороны имела здесь в глубину до 100 километров и была оснащена всеми совершенными для того времени видами фортификационных сооружений. По советско-финской войне Говоров был хорошо знаком с линией Маннергейма, но теперь перед ним предстала и вто-

рая мощная полоса обороны, оснащенная узлами сопротивления, большим количеством дотов и казематов.

Наступление началось 10 июня 1944 года. За первые сутки советские войска прорвали оборону на 20-километровом фронте. При планировании операции Говоров отказался от традиционного двухэшелонного построения войск, так как условия местности не позволяли проводить сложные маневры и глубокие удары танковыми и другими механизированными соединениями. Вместо второго эшелона был создан сильный фронтовой резерв из десяти стрелковых дивизий, нескольких танковых и артиллерийских частей. Все это позволило сосредоточить на первом мощном ударе основные силы и при подходе к новой оборонительной линии противника сохранять преимущество в людях и технике.

14 июня вторая линия обороны — новая линия Маннергейма — была прорвана в результате второй атаки при поддержке всей артиллерии и бомбардировочной авиации. Советские войска вышли на государственную границу с Финляндией.

18 июня 1944 года через четыре дня после успешного завершения операции на Карельском перешейке Л.А. Говорову было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Войска Ленинградского фронта под командованием Говорова продолжали активные наступательные действия и осенью 1944 года. В это время были успешно проведены операции по освобождению Эстонии, а в тесном взаимодействии с Балтийским флотом осуществлена десантная операция по освобождению островов Моонзундского архипелага.

Руководя войсками в наступлении, Говоров всегда уделял большое внимание точности оперативных расчетов, ориентируясь на конечный положитель-

ный результат. При необходимости Говоров принимал смелые решения, требовавшие готовности взять на себя всю полноту ответственности за последствия проявляемой самостоятельности и инициативы. В работе по организации прорыва обороны врага командующий постоянно учитывал опыт других фронтов, творчески реализуя его применительно к конкретным условиям. Так, для успешного блокирования и уничтожения долговременных огневых сооружений противника в ударных группировках фронта создавались сильные штурмовые отряды и группы из наиболее подготовленных и опытных солдат и офицеров. Подобная практика уже имела место в битве под Сталинградом, но на Ленинградском фронте они были более четко организованы, лучше оснащены и регулярно проходили тренировку в специально построенных штурмовых городках. Внезапный для противника перенос главного удара с одного участка на другой, стремительный маневр артиллерией, четкое взаимодействие всех родов войск, невиданно высокий темп сокрушения мощных оборонительных полос — все это вошло в историю советского военного искусства. И если на проведение подобной операции в войне с Финляндией советским войскам потребовалось свыше трех месяцев, то в 1944 году — всего десять дней.

С октября 1944 года Говоров координировал действия своего, а также 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, являясь представителем Ставки Верховного Главнокомандования. В январе 1945 года за боевые заслуги, Леонид Александрович Говоров был удостоен звания Героя Советского Союза. В конце войны полководческий талант и личное мужество Леонида Александровича были отмечены орденом «Победы».

Война окончена. Но и в мирное время Говоров находился на ответственных постах в Вооруженных Силах

СССР. С июля 1945 по апрель 1946 года он был командующим войсками Ленинградского военного округа, главным инспектором Сухопутных войск, с апреля 1946 по июль 1948 года — главным инспектором Вооруженных Сил СССР.

Последующие годы службы Леонида Александровича связаны с Войсками противовоздушной обороны.

Войска ПВО организационно оформились как самостоятельный вид вооруженных сил в 1948 году. Первым командующим войсками ПВО был назначен Л.А. Говоров. Кроме этого он с мая 1950 года одновременно являлся заместителем министра обороны СССР. В мае 1954 года Говоров стал главным командующим Войсками ПВО страны — заместителем министра обороны. На этой должности Леонид Александрович трудился до конца своей жизни, и в войсках противовоздушной обороны его называли главкомом № 1.

Говоров как всегда с головой ушел в работу. На его плечи легло решение многих вопросов по совершенствованию вооружения войск ПВО. Им был начат переход истребительной авиации ПВО с поршневых на реактивные самолеты. Более современной техникой были оснащены и наземные части. Создавались зенитные артиллерийские комплексы, и велась большая работа по организации дистанционного управления ими.

Военные заслуги Леонида Александровича Говорова были высоко оценены. Кроме Звезды Героя и ордена «Победы» он был награжден пятью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом Красной Звезды, многими медалями.

19 марта 1955 года после тяжелой болезни Леонид Александрович Говоров скончался. Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене.

ГОЛОВАНОВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ

(25.07.1904—1975) —

Главный маршал авиации (1944),
участник Гражданской (1918—1922)
и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

Александр Евгеньевич Голованов родился 25 июля 1904 года в Нижнем Новгороде, в семье рабочего. Начальное образование получил в церковно-приходской школе.

В 1914 году поступил в городское училище. На продолжении учебы настаивали родители, хотя жизнь семьи и без того нелегкая, стала с войной еще труднее.

После Октябрьской революции 1917 года Александр оставил учебу и поступил работать на завод.

В мае 1919 года он добровольно вступает в ряды Красной армии. Военскую часть, сформированную в Нижнем Новгороде, направляют на Восточный фронт. Голованов рядовым участвует в боях. С разгромом войск Колчака Восточный фронт был ликвидирован. Часть, в которой служил Голованов, расформировали.

Голованов демобилизовался, вернулся в Нижний Новгород, поступил работать на завод и одновременно учился в школе. Окончил 10 классов. Затем поступил в летную школу ЦАГИ, которую окончил в 1932 году и был направлен в систему гражданской авиации.

В 1939 году Голованов вновь был призван на военную службу в связи с началом военных действий на Халхин-Голе. В составе ВВС он принимал участие в боях.

В дальнейшем летная часть была переброшена в Ленинградский военный округ и уча-

ствовала в боях в период советско-финской войны 1939—1940 годов. Голованов показал себя не только отличным летчиком, но и хорошим организатором.

В феврале 1941 года его назначают командиром дальнебомбардировочного авиационного полка. В этой должности Голованов встретил Великую Отечественную войну на Ленинградском фронте.

В августе 1941 года Александр Евгеньевич получил назначение на должность командира авиационной дивизии дальнего действия. Полки дивизии участвовали в бомбардировках Берлина. С февраля 1942 года он назначен командующим авиацией дальнего действия. Голованову приходилось решать множество задач — от расширения зоны боевых действий авиации до введения в строй новых самолетов. С каждым ме-

Советская авиация на боевом задании

сяцем задачи, возлагаемые на ВВС, все более усложнялись.

В 1944 году Голованов возглавляет 18-ую воздушную армию. В ее задачу входило авиационное прикрытие войск Ленинградского и Прибалтийского фронтов. Противником 18-й армии выступал 2-й немецкий воздушный флот. Особенно отличилась армия при проведении Восточно-Прусской стратегической операции, в которой принимало участие несколько фронтов.

В 1944 году за отличное управление авиационными частями дальнего действия А.Е. Голованову было присвоено звание Главного маршала авиации.

С окончанием боев в Восточной Пруссии 18-я воздушная армия переводится на Берлинское направление. Она принимает непосредственное участие в боях при проведении Берлинской операции на завершающем этапе войны.

Война завершилась, и действующие армии стали расформировываться. В апреле 1946 года Голованов вновь назначается командующим авиацией дальнего действия.

В 1948 году он поступает в Академию Генерального штаба, которую через два года успешно заканчивает. После академии Голованов возвращается в дальнюю авиацию на должность главнокомандующего.

До сентября 1953 года служит в Военно-воздушных силах на различных должностях, а затем уходит в отставку по состоянию здоровья.

Деятельность Голованова в авиации была отмечена двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова 1-й степени, орденом Красной Звезды, рядом иностранных орденов и медалей.

Александр Евгеньевич Голованов скончался в 1975 году.

ГОЛОВКО АРСЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
(23.06.1906—17.05.1962) — советский военачальник, адмирал (1944), участник Великой Отечественной войны (1941—1945).

Арсений Григорьевич Головкин родился 23 июня 1906 года в казачьей станице Прохладной на Северном Кавказе в семье служащего. Ни в детстве, ни в юности он не мечтал о флоте. Его мечтой было растить сады, поэтому после окончания рабфака Головкин поступил в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию.

Но в 1925 году Арсений по комсомольской путевке был направлен на флот. В 1928 году он окончил Военно-морское училище имени Фрунзе, в 1931 году — специальные курсы командного состава, а в 1938 — Военно-морскую академию.

До начала Великой Отечественной войны Арсений Григорьевич прошел большой путь, став опытным моряком. Служил матросом, младшим командиром, штурманом, минером, помощником командира миноносца, командиром дивизиона торпедных катеров, начальником штаба флота, командующим флотилией. За это время он побывал на Балтике и Черном море, на Каспии и Тихом океане, на Северном море и Амуре. Боевой опыт Головкин приобрел, сражаясь добровольцем в Испании, где находился в качестве советника командира республиканской военно-морской базы.

В 1940 году Головкин был назначен командующим Северным флотом. На этой должности Арсений Григорьевич встретил начало войны. Еще за несколько дней до ее начала Северный флот по приказу командующего был переведен на готовность № 1. С первых дней на Головкина легло огромное бремя забот. Срочно была проведена мобилизация, эвакуировано население, не связанное с задачами обороны, перебрасывались армейские резервы, переоборудовались

торговые суда, которыми был пополнен военный флот. И все это делалось под непрерывными бомбежками немецкой авиации.

Во время войны Северный флот вёл успешные действия по обороне побережья Баренцева моря и защите морских коммуникаций. При непосредственном участии Головки был разработан метод борьбы с немецким конвоем. Его суть сводилась к совместным действиям авиации и подводных лодок. На ограниченном участке моря сосредотачивалось до шести самостоятельно действовавших подводных лодок, которые держали связь с разведывательной авиацией. Обнаружив конвой противника, самолеты-разведчики сообщали подводникам его местонахождения и курс движения. Получив данные разведки, подводные лодки выходили наперерез конвою и наносили последовательные удары. Этот метод резко увеличил число потопленных немецких транспортов. Например, за один рейд 20 июня 1944 года всего четырьмя торпедами лодка С-104 уничтожила транспорт водоизмещением восемь тысяч тонн, тральщик и противолодочный корабль.

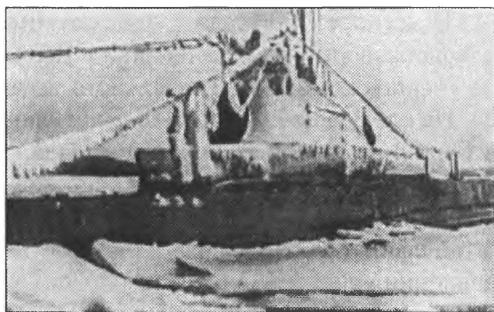
Командующий флотом лично осуществлял руководство наступательными операциями. Так было при освобождении Печенгской области и во время операции в Северной Норвегии.

После окончания войны Головки оставался командующим Северным флотом до 1946 года.

В 1946 он был назначен заместителем начальника Главного штаба ВМФ, с 1947 по 1950 год был начальником этого ведомства.

В 1950—1952 годах Головки был начальником Морского Генерального штаба.

В 1952—1956 годах командовал Балтийским флотом, с ноября 1956 года находился на должности первого заместителя главнокомандующего ВМФ.

*Подводная лодка
после боевого похода*

Военные заслуги А.Г. Головки были отмечены четырьмя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Ушакова 1-й степени, орденом Нахимова 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

Арсений Григорьевич Головки скончался 17 мая 1962 года.

**ГУРКО (РОМЕЙКО-ГУРКО)
ВАСИЛИЙ ИОСИФОВИЧ
(08.05.1864—11.02.1937) —
генерал от кавалерии (1916), участник
русско-японской (1904—1905)
и Первой мировой (1914—1918) войн.**

Василий Иосифович Гурко родился 8 мая 1864 года в семье генерал-фельдмаршала И.В. Гурко. Начальное образование получил в классической гимназии, затем продолжил обучение в Пажеском корпусе. Окончив корпус в 1885 году, Гурко был произведен в офицеры и направлен для прохождения службы в Гродненский гусарский полк.

В дальнейшем он поступил в Академию Генерального штаба, которую окончил в 1892 году. Гурко служил при штабах Туркестанского, Виленского и Варшавского военных округов.

Гурко участвовал в англо-бурской войне 1899—1902 годов, был военным агентом при армии буров.

В декабре 1900 года Гурко служил делопроизводителем Канцелярии Военно-ученого комитета Генерального штаба. На следующий год он был отправлен в Берлин в качестве военного атташе.

Принимал участие в русско-японской войне 1904—1905 годов в качестве штаб-офицера для поручений при управлении начальника штаба Маньчжурской армии. В марте 1905 года Гурко был назначен командиром 2-й бригады Урало-Забайкальской сводной казачьей дивизии.

После окончания войны он принял командование бригадой 4-й кавалерийской дивизии, и находился в этой должности до октября 1906 года.

С октября 1906 года по март 1911 года Гурко являлся председателем Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. В декабре 1910 года был произведен в генерал-лейтенанты.

В 1911 году Гурко получил под командование 1-ю кавалерийскую дивизию, которой и командовал в первые месяцы начавшейся в 1914 году мировой войны. Его дивизия вошла в состав 1-й армии под командованием генерала Ренненкампа и действовала в Восточной Пруссии. За проявленные мужество и героизм во время проведения Восточно-Прусской операции Гурко был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В ноябре 1914 года он уже командовал 6-м армейским корпусом. В мае-июне 1915 года корпус участвовал в проведении операций на Днестре против австро-венгерских войск. Тогда в плен было взято свыше 13 тысяч солдат противника, 6 орудий и более 40 пулеметов. За успешное проведение операций Гурко был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

В декабре 1915 года Гурко заменил генерала П.А. Плеве на посту командующего 5-й армии. В начале 1916 года Гурко был произведен в генералы от ка-

валерии, и в феврале окончательно принял командование 5-й армией.

В начале 1916 года союзниками велась активная подготовка к общему наступлению, которое на февральской конференции в Шантильи было решено начать на французско-германском фронте 1 июля, а на русско-германском — 15 июня.

24 февраля в Ставке собрались главнокомандующие фронтами для выработки плана наступательной операции.

К этому времени германская армия начала атаку на Верден, и русское командование, несмотря на неблагоприятные условия, решило провести широкую наступательную операцию для отвлечения на себя немецких воинских частей с французско-германского фронта. Операцию было решено вести левым флангом Северного фронта и правым флангом Западного в районе Двинск — озеро Нарочь — озеро Вишневецкое. Начать наступление русские войска должны были не позже 18—20 марта. Вспомогательные удары планировалось провести силами 12-й армии Северного фронта в 40 километрах юго-восточнее Митавы, и войсками 10-й армии Западного фронта на Вильно. Успех наступления мог привести к отрезанию виленской группы противника от Ковно и от переправ через Неман.

16 марта Ставка отдала приказ о наступлении. Главный удар наносила 2-я армия Западного фронта.

Атаки 5-й армии силами 13-го, 28-го и 27-го армейских корпусов от Якобштадта и на двинском направлении успеха не имели. Армия потеряла около 38 тысяч человек. 30 марта наступление было приказано остановить из-за распутицы.

Нарочская операция, предпринятая для оказания помощи французам и стоившая русским войскам больших жертв, сковала находившиеся здесь германские войска. Кроме того, как признавался

Русская кавалерия на фронте

Людендорф, положение 10-й немецкой армии с 18 по 21 марта было критическим. Германское командование в самый напряженный момент борьбы на западном фронте было вынуждено приостановить свои атаки на Верден и часть сил направить на Восточный фронт.

В августе 1916 года Гурко был назначен командующим Особой армией Юго-Западного фронта, только что закончившего наступление. В ее состав вошли войска Гвардии, 1-й и 30-й армейские корпуса и 5-й кавалерийский корпус. На армию Гурко Брусилов возложил задачу нанесения главного удара на Ковель. Планировавшееся на конец сентября наступление было сорвано сильным ударом немецких частей, которые нанесли поражение 4-му Сибирскому армейскому корпусу под Синюхами. В начале октября войска Гурко вступили в бой вместе с 8-й армией. Сражение, получившее название 5-го Ковельского, продолжалось до 5 октября, и было остановлено из-за нехватки боеприпасов.

В ноябре 1916 — феврале 1917 года Гурко временно исполнял обязанности начальника штаба верховного главнокомандующего во время болезни генерала М.В. Алексева. В этот период

он проявил твердость характера и сумел противостоять попыткам союзников, стремившихся ускорить наступление русских войск в кампании 1917 года. К февралю Гурко провел реорганизацию армии, сократив количество батальонов в полках с 4-х до 3-х, а из освободившихся батальонов сформировал дополнительные дивизии в составе корпусов. При планировании кампании 1917 года Гурко и Лукомский приняли решение о переносе стратегического направления на Румынский фронт и Балканы. Решение Гурко было поддержано только Брусиловым, остальные категорически высказались против этого плана. В феврале на свой пост начальника штаба верховного главнокомандующего вернулся Алексеев, и Гурко так и не удалось настоять на принятии своего плана.

После Февральской революции, с марта по май 1917 года, Гурко командовал войсками Западного фронта, сменив генерала А.Е. Эверта. Он отказался принять присягу Временному правительству, и 4 марта 1917 года опубликовал письмо Николаю II, в котором выражал надежду на восстановление монархии.

После опубликования в приказе по армии и флоту Декларации прав военнослужащих, Гурко подает рапорт о том, что он «снимает с себя всякую ответственность за благополучное ведение дела». 22 мая за критику Временного правительства и монархические высказывания Гурко был смещен с занимаемой должности с запрещением назначения на посты выше начальника дивизии.

В июле 1917 года Гурко был арестован и заключен в Петропавловскую крепость за переписку с Николаем II. Вскоре он был освобожден из-под стражи, и по решению правительства выслан за границу.

В эмиграции жил в Италии, активно участвовал в деятельности РОВСа. В дальнейшем занимал пост председателя Союза инвалидов.

Василий Иосифович Гурко скончался в Риме 2 февраля 1937 года.

Д

ДАНИЛОВ ЮРИЙ НИКИФОРОВИЧ

(13.08.1866—03.02.1937) —
генерал от инфантерии (1914),
участник Первой мировой войны (1914—1918),
военспец Красной Армии,
участник Белого движения.

Родился в дворянской семье. Окончил Владимирский кадетский корпус в Киеве и Михайловское артиллерийское училище. В 1886 году был произведен в офицеры и начал службу в 27-й артиллерийской бригаде.

В 1892 году окончил Академию Генерального штаба. Служил при штабе Киевского военного округа и Главном штабе на должностях старшего адъютанта, помощника делопроизводителя, начальника отделения. В декабре

Данилов Ю.Н.

1906 года был назначен командиром 166-го пехотного Ровенского полка.

В 1908—1909 годах был на должностях обер-квартирмейстера, затем генерал-квартирмейстера Главного управления Генштаба. Данилов руководил разработкой плана военных действий против Германии и Австро-Венгрии. В 1913 году он был произведен в генерал-лейтенанты.

В начале Первой мировой войны фактически исполнял обязанности начальника штаба верховного главнокомандующего. На Данилова легла вся оперативная работа, так как начальник штаба генерал Н.Н. Янушкевич с самого начала военных действий полностью отстранился от дел. Данилов стал инициатором и организатором всех стратегических операций кампании 1914 — начала 1915 годов. В сентябре 1914 года он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, и в октябре был произведен в генералы от инфантерии.

После назначения начальником штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексева, Данилов был отстранен от занимаемой должности. В августе 1915 года он был назначен командиром 25-го армейского корпуса, в августе 1916 года — начальником штаба Северного фронта.

В дни Февральской революции он стал одним из участников переговоров об отречении Николая II от престола. С апреля 1917 года Данилов возглавил 5-ю армию. Несмотря на то, что по свидетельству генерала А.И. Деникина у Данилова сложились хорошие отношения с членами солдатских комитетов, он активно пытался противодействовать «демократизации» армии. Летом 1917 года при планировании наступательной операции русских войск Данилов высказал свои соображения о нецелесообразности наступления в районе действия его армии. К началу июньского наступления 5-я армия была развернута в районе Двинска и имела в своем составе пять пехотных и один конный корпуса. Силами двух корпусов Данилов провел наступательную операцию под Jakobstadt, которая успеха не имела.

После провала выступления Л.Г. Корнилова Данилов был отчислен в резерв при штабе Петроградского военного округа.

В феврале 1918 года он вступил в Красную Армию, и в марте возглавил группу военных консультантов при советской мирной делегации в Брест-Литовске. Выступал против заключения мира с Германией. По поручению Советского правительства участвовал в работе Комиссии военных специалистов по разработке плана строительства Красной Армии. Составленный комиссией план не был утвержден. Не найдя общего языка с руководителем военного ведомства Л.Д. Троцким, 25 марта Данилов вышел в отставку и уехал на Украину, где примкнул к Белому движению.

Осенью 1920 года Данилов был начальником военного управления в правительстве генерала П.Н. Врангеля, в том же году эмигрировал вместе с частями Русской армии.

В эмиграции жил в Константинополе, а затем переехал в Париж. В дальнейшем занимался изучением опыта

Первой мировой войны и написал ряд военно-исторических работ.

Скончался в Париже 3 февраля 1937 года.

ДЕНИКИН АНТОН ИВАНОВИЧ
(04.12.1872—08.08.1947) — генерал-лейтенант (1916), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, организатор Белого движения на Дону.

Антон Иванович Деникин родился в 1872 году в пригороде города Влоцлавска Варшавской губернии. Его отец происходил из крепостных крестьян Саратовской губернии. Антон был единственным ребенком в семье.

Семья Деникиных — отец, мать, Антон, дед и няня — жила в крайней бедности, постоянно выплачивая долги. Она существовала лишь на пенсию отца в размере 36 рублей в месяц.

Трудное материальное положение оказало влияние на характер маленького Антона. Уже со школы ему пришлось сносить обиды от учителей из-за плохих школьных принадлежностей, из-за которых Антону снижали отметки по успеваемости. Довелось мальчику испытать и одиночество — школьникам и гимназистам из зажиточных семей не разрешали играть с детьми бедняков. Ощущение несправедливости заставляло Антона упорно учиться, чтобы знаниями добиться достойного положения в обществе. Он мечтал выйти в офицеры, чтобы иметь красивый мундир, верховую лошадь и «хорошо питаться каждый день». Но наибольшее влияние на мальчика все же оказывали родители. От отца он унаследовал прямоту и неприятие лжи, от матери — уважение к людям. Родители с раннего детства брали Антона в церковь, что способствовало воспитанию у него уважения к религии.

После окончания начальной школы Антон Деникин в 1882 году поступил в

Деникин А.И.

Ловичское реальное училище, где проявил высокие способности к математике. Антон пользовался авторитетом у одноклассников и учителей; ему дали прозвище «Пифагор».

В 1890 году Деникин блестяще окончил училище, и перед ним открылась перспектива поступления в любой технический вуз. Но Антон решил посвятить себя военному делу, чему способствовали рассказы отца об армейской жизни и его желание видеть сына офицером.

Подготовка офицеров русской армии в то время осуществлялась в военных и юнкерских училищах. В военное училище Деникин поступить не мог из-за своего низкого происхождения, поэтому, предварительно вступив в 1-й стрелковый полк, он поступил на военные курсы при Киевском пехотном юнкерском училище.

Юнкерам преподавались тактика, артиллерия, фортификация, военное за-

коноведение (военные предметы), а также Закон Божий, русская литература, два иностранных языка, химия, механика и аналитика (общеобразовательные предметы). Кроме этих предметов проводились строевые занятия, занятия по стрельбе, уставам, гимнастике, плаванию и танцам.

По окончании курсов (в августе 1892 года) А.И. Деникин был произведен в подпоручики и получил назначение во 2-ю полевую артиллерийскую бригаду.

Становление Деникина как офицера проходило в упорной работе по повышению своей профессиональной выучки. В течение первого года службы он настойчиво овладевал специальностью артиллериста и настолько преуспел в этом, что был назначен преподавателем в бригадную учебную команду по подготовке унтер-офицеров.

На третьем году службы в артиллерийской бригаде Деникин начал готовиться к поступлению в Академию Генерального штаба в Петербурге. Это было самое престижное высшее военно-учебное заведение России.

Несмотря на очень большой конкурс А.И. Деникин поступил в Академию. Однако в конце первого учебного года из-за несданного во время экзамена по военной истории Деникина отчислили из Академии. Преодолев отчаяние, он еще раз сдал вступительные экзамены и вновь был зачислен на 1-й курс.

В Академии Деникин учился 5 лет. Во время учебы начал свою литературную деятельность. В 1898 году журнал «Разведчик» напечатал его первый рассказ о бригадной жизни. С этого времени Деникин активно работал в военной журналистике под псевдонимом «И. Ночин», регулярно печатая очерки и рассказы о быте, нравах и боевых эпизодах из жизни русской армии.

В период учебы Деникин впервые вплотную познакомился с различными

политическими течениями, чему способствовало чтение литературы и общение с петербургской интеллигенцией.

После окончания Академии капитан Деникин год находился на военных сборах, а в 1900 году вернулся на службу в свою 2-ю полевую артиллерийскую бригаду, заняв должность старшего офицера батареи.

В бригаде Деникин прослужил два года. Здесь окончательно сложились его взгляды на обучение и воспитание подчиненных. Свободное от службы время было занято чтением и литературной работой в журналах «Разведчик» и «Варшавский Дневник».

В июле 1902 года капитан Деникин был назначен старшим адъютантом штаба 2-й пехотной дивизии, стоявшей в Брест-Литовске, в октябре его отправили в Варшаву для получения годичного ценза командования ротой.

В 1904 году началась бесславная русско-японская война. Как известно, яблоком раздора послужил Китай, на который претендовали Япония, США, Англия, Германия и Россия.

Маньчжурской армией командовал крайне нерешительный генерал Куропаткин. Вообще к началу войны соотношение сил было неблагоприятным для России; японская армия насчитывала 150 тысяч человек, а российская — всего 98 тысяч.

Когда началась война, Деникин был серьезно болен. Но внезапное начало военных действий со стороны Японии было воспринято им как оскорбление Отечества, то есть как личное оскорбление.

Деникин, забыв о болезни, подал рапорт о переводе его в действующую армию. В конце февраля 1904 года он получил назначение на должность начальника штаба 3-й Заамурской пограничной бригады, охранявшей железнодорожный путь между Харбином и Владивостоком. Этот участок находился далеко от места основных военных дей-

ствий, и Деникин поначалу разочаровался в своем назначении. Тем не менее, он ответственно взялся за исполнение своих обязанностей, надеясь в будущем попасть на фронт.

28 октября 1904 года Деникин, к тому времени получивший чин подполковника, вступил в должность начальника штаба Забайкальской казачьей дивизии. Одновременно он исполнял обязанности начальника штаба отряда. Главные силы отряда прикрывали левый фланг Маньчжурской армии.

Деникин принял участие в боях на одном из самых опасных участков фронта Маньчжурской армии — в районе Мукдена. 26 июля 1905 года он получил звание полковника и был награжден двумя орденами.

Революцию 1905 года Деникин встретил враждебно, хотя лично его события 1905 — начала 1906 годов не затронули — он в это время ехал из Маньчжурии в Петербург.

Прибыв в столицу, полковник Деникин получил назначение на должность штаб-офицера для особых поручений штаба 2-ого кавалерийского корпуса, находившегося в Варшаве.

Престиж военной службы упал после позорного поражения в русско-японской войне, что не оставило Деникина равнодушным. Он регулярно помещал в журналах статьи по военно-исторической тематике, выступал с докладами о войне.

В декабре 1906 года полковника Деникина назначили на должность начальника штаба 57-й пехотной резервной бригады, расквартированной в Саратове.

В свободное от службы время он продолжал много писать и, чувствуя себя причастным к судьбе вооруженных сил России, смело выступал с критикой недальновидной политики самодержавия на Дальнем Востоке. В 1908 году в Варшаве был выпущен отдельным изданием его военно-исторический очерк «Русско-китайский вопрос».

Большую тревогу у Деникина, как и у других передовых офицеров и генералов, вызывала техническая отсталость русской армии.

В начале Первой мировой войны А.И. Деникин, к тому времени уже генерал, был назначен командующим сводным отрядом, который находился в составе так называемой Железной бригады (4-й стрелковой бригады).

8 сентября 1914 года бригада переправилась через реку Щерек у местечка Лан и заняла исходное положение для наступления.

Перед отрядом Деникина была поставлена задача овладеть рубежом Пяски — Якимчище и держать под постоянным огнем переправы через реку Верещица.

Оценив обстановку, Деникин решил наступать двумя колоннами, а для прикрытия левого фланга выделить боковой отряд.

Но враги (а это были австрийцы) сами неожиданно перешли в наступление, опередив русских. Они бросили в бой до пяти пехотных полков с артиллерией; обстановка сложилась крайне тяжелая. Тем не менее, сводный отряд Деникина с большими потерями отразил все атаки и прочно закрепился на достигнутом рубеже (так называемой «высоте 310»).

За проявленный героизм генерал Деникин был награжден Георгиевским орденом.

Вновь свою блестящую боевую репутацию Железная бригада подтвердила в Карпатском походе. Задача состояла в том, чтобы «оттеснить противника за Карпаты, захватить карпатские проходы и прочно на них утвердиться».

4-ая стрелковая бригада, боевой состав которой не превышал 4000 штыков, в очередном бою нанесла противнику огромный урон в живой силе, захватив в плен 72 офицера и 3652 солдата. При этом потери в бригаде состави-

ли 164 человека убитыми и 852 ранеными.

Деникин принимал активное участие и в других крупных сражениях Первой мировой войны. В частности большое военно-политическое значение имела наступательная операция Юго-Западного фронта летом 1916 года («Брусиловский прорыв»). Она привела к крупному поражению австро-германских войск в Галиции и Буковине. Противник потерял убитыми и ранеными 1,5 миллиона человек, тогда как потери русских составили лишь 500 тысяч.

Весомый вклад в разгром врага в «Брусиловском прорыве» внесли стрелки Железной дивизии под командованием Деникина. После этого его имя стало весьма популярным в русской армии.

Весть об отречении Николая II Деникин встретил с надеждой на будущее. Спокойной была реакция генерала на создание Временного правительства.

31 марта 1917 года Деникина неожиданно назначили начальником штаба верховного главнокомандующего.

Спасение России Деникин видел в установлении военной диктатуры. Он считал, что члены Временного правительства не смогут навести порядок в стране — для этого нужны другие люди. К таким людям Деникин причислял Краснова и Корнилова.

В период своей деятельности в Ставке в апреле-мае 1917 года Деникин окончательно определил, кто является его политическими врагами. Деникину были антипатичны меньшевики и эсеры, но его главными врагами стали большевики — «антипод буржуазной революции».

В августе 1917 года генерал-лейтенант Деникин по протекции Корнилова был назначен главнокомандующим войсками Юго-Западного фронта. В Ставке у него состоялась беседа с генералом Корниловым, который видел спасение России в предоставлении ему диктатор-

ских полномочий с последующим созывом Учредительного собрания. Деникин без колебаний выразил поддержку своему кумиру.

Между тем требования генерала Корнилова о предоставлении ему диктаторских полномочий испугали Временное правительство, и Керенский решил отстранить генерала от должности верховного главнокомандующего.

Крах корниловского мятежа привел к аресту многих генералов, в том числе и Деникина. Некоторое время он находился на гауптвахте. Победу большевиков в октябре 1917 года он и другие арестованные генералы восприняли враждебно.

Еще будучи под арестом, генералы вынашивали идею развития «Белого движения». Его основателями стали М.В. Алексеев, Л.К. Корнилов и А.М. Каледин. Генерал Алексеев направил обращение тем, кто выступал против большевиков, с просьбой прибыть в город Новочеркасск для вступления в Добровольческую армию.

В декабре 1917 года в Добровольческую армию вступило лишь 500 офицеров и юнкеров. Вообще ее формирование шло крайне медленно. Деникин был временно назначен командующим этой армией.

В середине января Добровольческая армия была наконец сформирована. Она насчитывала всего 5000 человек, но была очень сильна в моральном отношении. В состав армии входили Корниловский ударный полк, офицерский, юнкерский и георгиевский батальоны, четыре артиллерийские батареи, инженерная рота, офицерский эскадрон и рота из гвардейских офицеров.

В январе 1918 года между белыми и красными развернулись ожесточенные бои за Ростов, Новочеркасск, Таганрог. Они принесли успех Добровольческой армии, однако решать крупные стратегические задачи она не могла из-за своей малочисленности. В результате от-

ряды белогвардейцев и казаков оставили вышеназванные города; 11 февраля, разочаровавшись в результатах борьбы, застрелился атаман Каледин.

Теперь Добровольческая армия насчитывала всего 3,5 тысячи человек, из них около тысячи были ранены или больны. Впервые остро встал вопрос о самом существовании Белого движения на юге России. В этой обстановке генералы собрали экстренное совещание и решили с боем пробиться к Екатеринодару, а там отдохнуть и со свежими силами продолжить борьбу. Так начался 1-й Кубанский (или Ледяной) поход. Генерал Корнилов назначил Деникина своим заместителем.

В станице Ольгинской Добровольческая армия была наскоро переформирована. Пехоту теперь составляли Офицерский, Партизанский и Ударный полки.

В начале марта Добровольческая армия вступила на кубанскую землю и прошла по ней 25 километров. Надежды Корнилова и Деникина на помощь не оправдались: кубанцы еще не были охвачены гражданской войной и заняли нейтральную позицию. Кроме того, усилилась активность красных отрядов.

Корнилов и Деникин выработали смелый план взятия Екатеринодара. Вскоре Белая армия стремительно начала наступление, но утром 14 апреля генерал Корнилов был убит. Деникин встал во главе Добровольческой армии.

С конца февраля 1919 года главными фронтами Гражданской войны стали Восточный и Южный.

4 марта 1919 года перешли в наступление войска Колчака.

Генерал Деникин тоже готовился к серьезному выступлению. К тому времени его армия насчитывала 85 тысяч человек, а от Англии, Франции, США она получала большую помощь. В Белую армию вступили недовольные большевистской политикой крестьяне-середняки и среднее казачество. Костяк ар-

мии по-прежнему составляли офицеры и богатое казачество.

К началу 1920 года численность белых и красных на юге России была примерно равной — около 50 тысяч штыков и сабель с каждой стороны. Тем не менее, хорошо организованные действия Красной Армии не позволили белогвардейцам одержать победу.

В апреле 1920 года Деникин и его семья переехали в Англию, а через некоторое время начались их скитания по Европе.

Будучи в эмиграции, Деникин много занимался литературной деятельностью. Его перу принадлежат пять томов «Очерков русской смуты» (Париж, 1921—1926), книги «Офицеры. Очерки» (Париж, 1928), «Старая армия» (Париж, 1929).

После разгрома фашистской Германии Деникин в 1945 году переехал в Париж. Но вскоре уехал и оттуда, так как поползли слухи, что правительство Франции собирается выдать всех русских Сталину.

Деникин обосновался в США, где собирался закончить книгу «Путь русского офицера» и начать новую — «Вторая мировая война».

Но 8 августа 1947 года Антон Иванович Деникин скончался от сердечного приступа. Похоронили его сначала на кладбище в Детройте, затем прах перевезли на русское кладбище Святого Владимира в штате Нью-Джерси.

ДОВАТОР ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ
(20.02. 1903—19.12.1941) — известный конник, генерал-майор (1941), участник Великой Отечественной войны (1941—1945).

Родился в бедной крестьянской семье, учился в сельской церковно-приходской школе.

В 1917 году уехал в Витебск, где поступил рабочим на фабрику. После ок-

тября 1917 года помогал ревкому, выполнял отдельные поручения. Став комсомольским активистом, участвовал в работе продотрядов по изъятию хлеба у крестьян.

В 1922 году был направлен на учебу в Витебск в партийную школу, затем стал председателем Хотинского комитета бедноты. Занимался созданием Товариществ по совместной обработке земли.

В 1924 добровольцем вступил в Красную Армию, окончил кавалерийское училище (1926) и Военную академию имени М.В. Фрунзе (1939). По окончании академии получил назначение на должность начальника штаба Особой кавалерийской бригады, расположенной в Москве.

Весной 1941 года был переведен на ту же должность в 36-ю кавалерийскую дивизию, стоявшую на границе с Польшей.

В первые дни войны Доватор находился в Москве, в госпитале, где и узнал, что его дивизия попала в окружение.

В августе 1941 года он был назначен командиром кавалерийской группы, совершившей в августе-сентябре 1941 го-

Доватор Л.М.

да рейд по тылам противника в Смоленской области. Затем участвовал в оборонительных боях на реке Меже, прикрывая отход советских войск на Волоколамском направлении.

С ноября 1941 года назначен командиром сначала 3-его, а затем 2-го гвардейских кавалерийских корпусов.

Л.М. Доватор погиб с бою на подступах к Рузе 19 декабря 1941 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Военная деятельность Доватора была отмечена орденом Ленина, орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

ДРАГОМИРОВ АБРАМ МИХАЙЛОВИЧ

(21.09.1868—09.12.1955) —

генерал от кавалерии (1916),

участник Первой мировой войны (1914—1918),

один из организаторов Белого движения.

Потомственный военный. Образование получил в Пажеском корпусе, и в 1887 году был произведен в офицеры лейб-гвардии Семеновского полка.

В 1893 году окончил Академию Генерального штаба. До 1910 года служил в Кавказском военном округе, занимая должности от старшего адъютанта до начальника штаба дивизии.

С 1910 до 1912 года был командиром 9-го гусарского Киевского полка, в мае 1912 года назначен начальником штаба Ковенской крепости с производством в генерал-майоры.

В начале Первой мировой войны командовал 2-й отдельной кавалерийской бригадой (с декабря 1914 года? 16-я кавалерийская дивизия). За успешные действия бригады в период кампании 1914 года он был награжден двумя орденами Св. Георгия 4-й и 3-й степеней.

В марте 1915 года возглавил 9-й армейский корпус, входивший в состав 3-й

армии. Весной того же года при прорыве неприятеля в районе Горлице — Тарнов Драгомиров пытался организовать оборону и остановить наступление противника. Против его корпуса действовала 4-я австро-венгерская армия. Несмотря на явное численное превосходство противника, корпус Драгомирова отбил все атаки и удержал позиции на реке Дунаец. Неся огромные потери, корпус отступил с занимаемых позиций только после приказа командующего армией об отходе за реку Сан.

В мае во время Лобчевского сражения части Драгомирова действовали с наибольшим успехом, взяв в плен около 7 тысяч солдат противника и 6 орудий.

В 1916 году Драгомиров был произведен в генералы от кавалерии, в августе назначен командующим 5-й армией Северного фронта.

С апреля по июнь 1917 года находился на должности главнокомандующего армиями Северного фронта. В этом качестве он принял участие в совещании в Ставке по поводу Декларации прав военнослужащего, за свое резкое выступление 1 июня был уволен в отставку.

В конце 1917 года Драгомиров уезжает на Дон, где становится одним из активных помощников генерала М.В. Алексеева в формировании Добровольческой армии. С августа 1918 года занимает должность помощника Верховного руководителя, специально для него созданную. После смерти Алексева Драгомиров назначается председателем Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР, занимаясь вопросами гражданского управления.

В 1919 году занимал посты главноначальствующего и командующего войсками Киевской области.

В марте 1920 года Драгомиров возглавил Военный совет, собранный по приказу А.И. Деникина, для избрания его приемника.

С приходом к власти генерала Врангеля Драгомиров становится одним из ближайших помощников нового главнокомандующего, занимая должности генерала для поручений, затем заместителя председателя Комиссии по эвакуации из Новороссийска. Вместе с Русской армией эвакуировался в Константинополь.

В эмиграции Драгомиров проживал в Сербии, затем перебрался в Австрию. Принимал активное участие в деятельности РОВСа, и с 1924 по 1939 годы находился на должности генерала для поручений при председателе РОВСа генерале Миллере.

Во время Второй мировой войны активно выступал в поддержку движения генерала А.А. Власова и был назначен в резерв чинов при штабе его армии (РОА).

В 1950 году Драгомиров переехал во Францию, где и скончался 9 декабря 1955 года в городе Ганьи под Парижем. Похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

ДРАГОМИРОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ (07.02.1867—29.01.1928) — генерал-лейтенант (1913), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Брат А.М. Драгомирова. Военное образование получил в Пажеском корпусе, в 1886 году был произведен в офицеры лейб-гвардии Семеновского полка.

В 1892 году продолжил образование, закончив Академию Генерального штаба, и был направлен служить в штаб Киевского военного округа. Прошел путь от командира роты 130-го пехотного Херсонского полка до начальника штаба округа. Участвовал в русско-японской войне в качестве начальника штаба сначала 12-го, а затем 1-го армейских корпусов.

В 1913 году Драгомиров был произведен в генерал-лейтенанты.

В годы Первой мировой войны Драгомиров был начальником штаба 3-й армии, которой командовал Н.В. Рузский. Когда армию возглавил генерал Радко-Дмитриев, Владимир Михайлович не смог с ним сработаться и попросил о переводе его на другую должность. В начале ноября 1914 года Драгомиров был назначен на должность начальника 2-й гвардейской пехотной дивизии, через месяц стал командиром 8-го армейского корпуса, входившего в состав 8-й армии генерала Брусилова. Корпус участвовал в Карпатском походе, и после тяжелых боев занял Мезо Лебоч, затем был атакован превосходящими силами противника и вынужден был отступить.

В марте 1915 года Драгомиров был назначен начальником штаба Юго-Западного фронта. В этот период немецким командованием была проведена операция на участке 3-й русской армии в районе Горлице — Тарново. Несмотря на то, что Драгомиров поддержал командующего 3-й армией Радко-Дмитрия

Драгомиров В.М.

ева в оценке критического положения 3-й армии, и что он настаивал на перегруппировке сил для спасения положения русских войск, Владимира Михайловича обвинили в интригах против командующего 3-й армией и в панических настроениях. В мае 1915 года его сняли с занимаемого поста и перевели в распоряжение верховного главнокомандующего.

В сентябре 1915 года Драгомиров снова получил назначение на должность командира 8-го армейского корпуса. В бою при Вишневце корпус нанес поражение частям 2-й австро-венгерской армии, взяв в плен около 10 тысяч человек, 7 орудий и 26 пулеметов. Затем корпус успешно действовал в сражениях на реке Хорупань и у Клевани.

Во время наступления летом 1916 года («Брусилловский прорыв») 8-й армейский корпус действовал в составе 8-й армии Юго-Западного фронта.

При проведении операции 8-я армия Юго-Западного фронта достигла наибольшего успеха. Уже 7 июня русские войска овладели Луцком, продвинувшись в глубину обороны противника на 25—30 километров. Противостоявшая ей 4-я австрийская армия в составе 12 пехотных и 4 кавалерийских дивизий была разбита.

8-й корпус Драгомирова сражался на луцком направлении и в бою взял около 2 тысяч пленных (в том числе 1 генерала) и 7 орудий. В ходе боя Владимир Михайлович получил тяжелое ранение и был отправлен в госпиталь.

После лечения он вернулся на старое место службы, но из-за разногласий с генералом Калединым, был переведен на должность командира 16-го армейского корпуса, входившего в состав 7-й армии.

В апреле 1917 года Драгомиров был переведен в резерв при штабе Киевского военного округа, в августе 1917 года вышел в отставку.

После октября 1917 года Владимир Михайлович эмигрировал. Жил в Югославии, был выбран председателем Русского общества офицеров Генерального штаба.

Скончался 29 января 1928 года в югославском городе Зелунце.

ДРОЗДОВСКИЙ МИХАИЛ ГОРДЕЕВИЧ
(1881—14.01.1919) — генерал-майор (1918), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Военное образование получил, окончив Киевский кадетский корпус и Павловское военное училище. Служил офицером лейб-гвардии Воынского полка. В рядах 34-го Восточно-Сибирского полка участвовал в русско-японской войне 1904—1905 годов.

В 1908 году Дроздовский окончил Академию Генерального штаба.

Начало Первой мировой войны встретил офицером оперативного отдела Управления генерал-квартирмейстера Северо-Западного фронта. В 1915 го-

Дроздовский М.Г.

ду исполнял должность начальника штаба 60-й пехотной дивизии. В знак отличия за успешную службу был произведен в полковники. Затем находился на должности начальника штаба 15-й пехотной дивизии, в апреле 1917 года возглавил 60-й Замосцкий полк. За время войны награждался Георгиевскими знаками отличия. Закончил войну командиром 14-й дивизии.

В декабре 1917 году, находясь на Румынском фронте, Дроздовский выступил с инициативой создания добровольческих бригад. Штаб фронта категорически возражал против таких начинаний, но Михаил Гордеевич все-таки сформировал отряд добровольцев. В него вошло около тысячи человек, в основном офицеры, и в феврале 1918 года под командованием Дроздовского отряд выступил из Ясс на Дон для соединения с Добровольческой армией. Отряд продвигался походным маршем через Кишинев, Нижний Буг, Каховку, Мелитополь, Бердянск, Мариуполь и Таганрог. К началу мая он вышел к Ростову, который занял после упорного боя с частями Красной Армии. Затем двинулся к Новочеркаску, имея в своем составе около трех тысяч человек.

После захвата города и небольшого отдыха дроздовцы двинулись на соединение с Добровольческой армией, которое состоялось в конце мая 1918 года в станице Мечетенской. По случаю удачного похода в станице был устроен парад, который принимали А.М. Алексеев и А.И. Деникин.

Войдя в состав ВСЮР, отряд был переименован в 3-ю пехотную дивизию, принявшую под командованием Дроздовского участие во 2-м Кубанском походе по освобождению Кубани и Северного Кавказа.

В ноябре 1918 года Дроздовский был ранен в бою под Ставрополем, находясь в госпитале, был произведен Деникиным в генерал-майоры.

14 января 1919 года скончался в Ростове от заражения крови. Был захоронен в Екатеринодаре. В марте 1920 года гроб с его прахом был вывезен в Севастополь и тайно погребен.

В память о своем командующем 3-я пехотная дивизия получила наименование Дроздовской.

ДУТОВ АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ

(17.08.1879—07.03.1921) — генерал-лейтенант (1918), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, организатор Белого движения на Южном Урале.

Александр Ильич Дутов — дворянин. Родился 17 августа 1879 года в Казалинске в семье отставного генерал-майора. Начальное образование получил в станичной школе, затем был принят в Оренбургский кадетский корпус. В корпусе получил среднее образование, увлекался историей и литературой.

В возрасте семнадцати лет поступил в кавалерийское училище, и после

Дутов А.И.

его окончания начал службу в казачьем полку. Одновременно со службой Дутов экстерном сдал экзамены за курс инженерного училища.

В дальнейшем поступил в Академию Генерального штаба, но учеба в академии была прервана начавшейся русско-японской войной. Дутов был отправлен на фронт.

Вернувшись с войны, он в 1908 году окончил Академию. В 1912 году был произведен в подполковники. До начала Первой мировой войны находился на должности преподавателя и инспектора Оренбургского казачьего училища.

С началом военных действий Дутов ушел на фронт добровольцем. Воевал на Румынском фронте помощником командира казачьего полка, получил ранения.

После Февральской революции Дутов был избран председателем Всероссийского союза казачьих войск, в июне 1917 года возглавил Всероссийский казачий съезд. В сентябре 1917 года был избран председателем войскового правительства и войсковым атаманом Оренбургского казачьего войска. В ноябре 1917 года поднял мятеж в Оренбурге, издав приказ, в котором объявил войну Советской власти. К началу 1918 года его отряды насчитывали около 7 тысяч казаков, они захватили Оренбург, Троицк, Верхнеуральск, прервав железнодорожное сообщение между центром, Сибирью и Средней Азией.

Руководство боевыми действиями против казаков Дутова было поручено чрезвычайному комиссару Оренбургской губернии и Тургайской области П.А. Кобозеву. Из Петрограда на борьбу с Дутовым был переброшен отряд солдат и матросов, направлены отряды из Самары, Екатеринбурга, Перми, Уфы. В январе 1918 года отрядам Дутова было нанесено серьезное поражение под Каргалой, затем был освобожден Оренбург. В марте-апреле 1918 года совет-

ские отряды под командованием В.К. Блюхера развернули наступление и разгромили части Дутова, вынудив их бежать в Тургайские степи. Начавшийся в конце мая мятеж Чехословацкого корпуса помог Дутову восстановить положение. 3 июля 1918 года он вторично захватил Оренбург. После взятия Оренбурга А.И. Дутов стал генерал-лейтенантом, был избран в состав комитета членов Учредительного собрания и назначен главноуполномоченным на территории Оренбургского казачьего войска.

В начале 1919 года его войска вошли в состав соединений А.В. Колчака, в которых Дутов командовал Отдельной Оренбургской армией. После разгрома войск Колчака в конце 1919 года остатки отрядов Дутова бежали в Семиречье, а оттуда в Китай (Синьцзян).

В Китае в 1920 году Дутов пытался продолжить вооруженную борьбу с Советской властью. В 1921 году, при неудачной попытке похищения Дутова чекистами, он был убит.

ДУХОНИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
(13.12.1876—03.12.1917) — русский военный деятель, генерал-лейтенант (1917), участник Первой мировой войны (1914—1918).

Из дворян Смоленской губернии. Военное образование получил сначала во Владимирском кадетском корпусе в Киеве, а затем в Александровском военном училище. Произведен в офицеры в 1895 году, начал службу в лейб-гвардии Литовском полку.

В 1902 году окончил Академию Генерального штаба. Служил командиром роты, батальона, после двухгодичного отбытия ценза, назначается на должность старшего адъютанта штаба 42-й пехотной дивизии. До начала Первой мировой войны служил на штабных должностях в Киевском военном округе и

некоторое время преподавал военные науки в Киевском военном училище. В 1911 году был произведен в полковники.

С началом войны получил назначение на должность старшего адъютанта при штабе 3-й армии, где занимался вопросами разведки. В 1914 году за проведение рекогносцировки у Перемышля он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В начале 1915 года Духонин был назначен командиром 165-го пехотного Луцкого полка. Его полк успешно действовал у реки Бяла, прикрывая отход частей дивизии, и в бою у села Мокре. За успехи в сражениях Духонин был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. В сентябре 1915 года был переведен в главный штаб Юго-Западного фронта, в декабре произведен в генерал-майоры. До июня 1916 года был генералом-квартирмейстером штаба Юго-Западного фронта.

В августе 1917 года Николай Николаевич Духонин был произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником штаба Западного фронта. С сентября 1917 года был назначен начальником штаба при верховном главнокомандующем А.Ф. Керенском, сменив на этом посту генерала Алексева.

Духонин был одним из авторов «Программы мероприятий по поднятию боеспособности армии к весне 1918 года». Он высказывался за создание Русской народной армии на основе территориального и добровольного принципа комплектования.

После Октябрьской революции и бегства Керенского исполнял обязанности верховного главнокомандующего. Опираясь на офицеров Ставки, содействовал попыткам создания правительства во главе с эсером В.М. Черновым.

Н.Н. Духонин категорически отказался выполнить приказ СНК «обратиться к военным властям неприятель-

ских армий с предложением немедленного приостановления военных действий, в целях открытия мирных переговоров». За это он был смещен с поста и заменен прапорщиком Крыленко. До приезда нового верховного главнокомандующего, Духонин под свою ответственность освободил из Быховской тюрьмы заключенных участников корниловского мятежа. Он был противником гражданской войны, поэтому отверг все предложения офицеров захватить Ставку с оружием в руках, а некоторым приказал покинуть город.

3 декабря 1917 Духонин был арестован. Во время следования на вокзал для отправки в Петроград, Духонин был окружен толпой солдат и матросов. Требования Крыленко не допускать самосуда успеха не имели. Николай Николаевич Духонин был убит у вагона Крыленко ударом штыка в спину.

Е

ЕГОРОВ АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ
(25.10.1883—23.02.1939) — советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935), участник Первой мировой (1914—1918) и Гражданской (1918—1922) войн.

Родился в городе Бузулук Самарской губернии, в семье мещанина. Учился в Самарской гимназии, после ее окончания в 1901 году вступил в армию вольноопределяющимся.

Начав службу рядовым, Александр Егоров уже на следующий год был произведен в унтер-офицеры. В том же 1902 году он поступил в Казанское юнкерское училище, которое окончил в 1905 году.

Русско-японская война и последовавшая за ней революций 1905 года

оказали серьезное влияние на формирование мировоззрения Егорова — ему стали близки программные принципы эсеров. Как военный Александр Ильич был образцовым и исполнительным служащим, что было отмечено награждением его орденом Св. Станислава 3-й степени.

К началу Первой мировой войны он дослужился до звания штабс-капитана, и командовал ротой. В сражениях был неоднократно ранен, за личную храбрость был отмечен шестью боевыми орденами и Георгиевским оружием. За время войны был произведен в звание подполковника, с назначением командиром батальона 132-го пехотного Бендерского полка.

Во время Февральской революции Егоров вступил в партию эсеров. Вместе с левыми эсерами поддержал большевиков в октябре 1917 года. Тогда же он был произведен в полковники. Как военный специалист, имеющий за плечами опыт, принимал активное участие в разработке Декрета о создании РККА.

С начала 1918 года Егоров работал в военном отделе ВЦИК. Заключение Брестского мира стало для него поворотным пунктом — левые эсеры вышли из состава Советского правительства, а Егоров все более склонялся к большевикам. Он остался служить в должности инспектора по формированию и обучению частей РККА. Вскоре стал председателем Высшей аттестационной комиссии по отбору бывших царских офицеров для службы в Красной Армии.

В июле 1918 года Егоров вступает в ряды РКП (б).

Во время гражданской войны он все время находился на полях сражений. В августе 1918 года командовал войсками на участке Балашов — Камышин. С декабря 1918 года возглавил 9-ю армию Южного фронта, которую в короткий срок сумел сделать практически образцовой военной единицей. Затем

Егоров А.И.

был назначен командующим 10-й армией, оборонявшей Царицын.

В октябре 1919 года Егоров был назначен командующим войсками Южного фронта. Войска фронта в 1919 году сыграли решающую роль в разгроме Добровольческой армии.

В 1920 году Егоров командовал войсками Юго-Западного фронта, действовавшего на Украине против белополяков. Как известно, эта кампания из-за просчетов военного руководства была провалена, и славы Егорову не добавила, хотя многие ошибки были допущены не по его вине.

В конце 1920 года Александр Ильич был переведен на работу в штаб РККА и направлен в Киевский военный округ. В апреле 1921 года он был назначен командующим войсками Петроградского военного округа.

В феврале 1922 года Егоров возглавил Отдельную Кавказскую Краснознаменную армию. В мае 1924 года — вооруженные силы Украины и Крыма. В 1925—1926 годах работал в Китае на посту военного атташе, а по возвращении на родину принимал активное участие в реорганизации и перевооружении Красной Армии.

В 1927—1931 годах командовал войсками Белорусского военного округа, в 1931 году стал начальником штаба РККА (с 1935 года — Генеральный штаб).

В знак особого признания его заслуг и за плодотворную деятельность в деле строительства вооруженных сил, в 1935 году Александру Ильичу Егорову, одному из первых, было присвоено звание маршала.

В 1937 году он был назначен первым заместителем наркома обороны СССР. В период массовых репрессий в армии конца 30-х годов, Егоров выступал против «врагов народа» Тухачевского, Уборевича, Якира и других — людей, которых хорошо знал и долгое время с ними работал. Вскоре он и сам был арестован по делу «антисоветского правотроцкистского блока», но отказался давать показания против Бухарина и Рыкова и участвовать в показательном процессе. По-смертно реабилитирован.

Александр Ильич Егоров сыграл большую роль в подготовке и оснащении Красной Армии в 30-х годах. Он был сторонником создания бронетанковых войск и мощной противовоздушной обороны, участвовал в разработках теории советского военного искусства. За свою деятельность был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Грузинской, Азербайджанской ССР и почетным оружием.

ЕРЕМЕНКО АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ
(14.10.1892—19.11.1970) — Маршал Советского Союза (1955), участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Андрей Иванович Еременко родился 14 октября 1892 года в селе Марковка на юге России в семье батрака.

В 1913 году был призван в армию. Первую мировую войну Еременко встретил в звании ефрейтора — командира

взвода 168-го Миргородского полка. О его храбрости в полку знали многие. Уже в первом же сражении с неприятелем, он в числе первых ворвался во вражескую траншею. В рукопашной схватке под ударами его штыка пало более десятка солдат противника, прежде чем он сам получил тяжелое ранение. После госпиталя он снова на передовой — сражался под Перемышлем, в Галиции, затем был переведен в полковую конную разведку на румынский фронт.

Еременко пользовался любовью и уважением однополчан, поэтому, когда наступил февраль 1917 года, и в армии стали создаваться солдатские комитеты, он был избран в состав полкового комитета.

В октябре 1917 года, получив вести из Петрограда, полковой комитет принял решение о возвращении домой. Путь на Родину оказался не простым — румынские власти собирались разоружить русских солдат перед отправкой, но комитет части, где служил Еременко, не позволил сделать это и, взяв на себя военное руководство, вывел полк за Днестр.

Вернувшись после демобилизации в родную Марковку, фронтовик Еременко весной 1918 года организовал партизанский отряд и стал его командиром. Отряд действовал против немецких частей, оккупировавших Луганщину. Впоследствии отряд влился в Красную Армию. В декабре 1918 года Еременко вступил в ряды РКП(б). В январе 1919 года он был назначен военкомом села Марковка и заместителем председателя Ревкома. Однако долго на этой должности Еременко не задержался — он стремился на фронт, где мог бы пригодиться его боевой опыт.

В июне 1919 года он вступил в одно из конных формирований Красной Армии, воевал на Южном, Кавказском и Юго-Западном фронтах. В годы гражданской войны Еременко последователь-

но занимал должности начальника бригадной разведки, начальника штаба бригады, помощника командира полка 14-й кавалерийской дивизии 1-й конной армии. Он сражался против войск Деникина и Врангеля, против отрядов Махно. Войну закончил в Польше, где в одном из боев получил тяжелое ранение. За храбрость, находчивость и «тактическую смекалку» был награжден орденом Красного Знамени, а позднее и орденом Ленина.

После войны Еременко продолжал служить в своей 14-й дивизии, решив остаться в Красной Армии и стать кадровым военным. В 1929 году он назначается командиром полка и через два года оканчивает курс командиров-единоначальников в Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Затем, Еременко поступает в Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1935 году, будучи курсантом последнего года, он принял участие в маневрах Киевского и Харьковских военных округов, где впервые в истории военного дела отрабатывались крупные наступательные операции с применением бронетехники, авиации и парашютно-десантных войск. При проведении подобных операций главным фактором достижения успеха была внезапность. За ходом операции внимательно следили приглашенные советским командованием на маневры немецкие военные специалисты. Позднее в своих мемуарах Андрей Иванович напишет: «Германский вермахт перенял опыт воздушно-десантных операций и глубоких оперативных ударов подвижных войск с целью окружения важных группировок противника и их уничтожения».

После окончания академии Еременко вернулся в свой полк и вскоре был назначен на должность командира кавалерийской дивизии.

В 1938 году он становится командиром 6-го казачьего кавалерийского корпуса, сформированного из частей 1-й

Еременко А.И.

Конной армии и дислоцированного в Белоруссии.

В 1939 году Еременко вместе с корпусом принимал участие в операциях на территории Польши в составе механизированной группы под командованием Болдина. При подходе к Новогрудку 6-й корпус был атакован польскими частями, и Еременко чуть не попал в плен. Положение спасли подошедшие советские танки.

Военные действия 1939 года еще раз доказали, что прославленная кавалерия, бывшая долгое время самым маневренным родом сухопутных войск, уступила первенство танковым и механизированным войскам. В 1940 году Еременко было поручено формирование 3-го механизированного корпуса. Через полгода генерал становится командующим 1-й Отдельной армией на Дальнем Востоке.

Известие о нападении Германии на Советский Союз застало Еременко по пути в Москву, куда он был срочно вызван с Дальнего Востока. Уже с 30 июня

он руководит военными действиями на Западном фронте, до прибытия маршала Тимошенко, потом назначается заместителем командующего фронтом.

В тяжелейших условиях было проведено Смоленское оборонительное сражение, в результате которого советские войска на месяц сумели приостановить наступление немецких армий.

16 августа 1941 года на стыке Центрального и Резервного фронтов с целью предотвратить прорыв немецких войск в тыл армий Юго-Западного фронта, был сформирован Брянский фронт. Через неделю Центральный фронт был расформирован, и его войска также вошли в состав Брянского фронта. Еременко стал командующим Брянским фронтом и оставался в этой должности до октября. Задачей фронта было прикрытие подступов к столице на юго-западном направлении.

30 сентября по измотанным в предыдущих боях войскам Брянского фронта ударила самая сильная и маневренная группировка немецких войск — 2-я танковая армия Гудериана. Ей удалось прорвать фронт и выйти в тыл советских армий. Мотопехота немцев даже прорвалась к командному пункту, и Еременко в одной шеренге с солдатами с автоматом в руках отбивал атаки противника.

Восстановив управление войсками, Андрей Еременко сразу приступил к составлению плана дальнейших действий. Он понимал, что следует как можно быстрее выйти на новые рубежи обороны, иначе путь к столице будет открыт. Но для этого необходимо прорвать плотное кольцо окружения.

Действовать пришлось быстро, и вскоре советские войска серией контрударов смогли прорвать окружение в нескольких местах. В одном из боев, в октябре, командующий фронтом был тяжело ранен осколком авиабомбы. При перелете в Москву пилот был вынуж-

ден совершить посадку из-за неисправности самолета, и дальше Еременко везли до столицы на санитарной машине. К полученному ранению прибавились травмы, полученные в результате вынужденной посадки. В столицу Еременко привезли 14 октября. В тот же день ему сделали операцию. После операции он узнал, что все армии Брянского фронта смогли выйти из окружения.

В декабре 1941 года Еременко снова встал в строй. К тому времени в битве за Москву произошел решающий перелом, враг был отброшен от стен столицы. Советские войска перешли в наступление.

При разработке плана контр наступления, одной из задач, поставленной Ставкой, стало разобщение сильной немецкой группировки на северном направлении. Ее осуществление было поручено 4-й ударной армии, командующим которой 23 декабря 1941 года стал Еременко. Уже через несколько дней удалось освободить ряд городов — Пено, Андреаполь, Торопец и другие — немцам был нанесен значительный урон в живой силе и технике. Задача была выполнена, и в группировку немецких войск был вбит клин на глубину до 300 километров.

При проведении Торопецко-Холмской операции 20 января 1942 года Еременко вновь был ранен, получив при взрыве снаряда множественный перелом костей правой голени. Андрей Иванович отказался от отправки в тыловой госпиталь и еще в течение 23 дней продолжал руководить боевыми действиями. Только 15 февраля он был доставлен в госпиталь, где находился до августа 1942 года.

Рана еще не до конца была залечена, а Еременко 7 августа принял командование войсками Юго-Западного фронта на Сталинградском направлении. Через три дня в его подчинение передают и Сталинградский фронт. Перед генерал-

полковником Еременко была поставлена задача — удержать город любой ценой и остановить наступление немцев на западном и южном направлениях.

При обороне Сталинграда полководческий талант Еременко проявился наиболее ярко. Он достаточно быстро мог оценивать обстановку на фронтах и принимать верные решения, вызванные требованиями обороны города.

К началу августа 1942 года немецким войскам удалось прорвать оборону на внешнем сталинградском обводе. Необходимо было провести не только срочные мероприятия по ликвидации угрозы захвата города, но и начать подготовку к дальнейшим контрударам с целью окружения и разгрома противника под Сталинградом. По указанию Еременко были собраны все имеющиеся в распоряжении фронта резервы и нанесен контрудар на юго-западном направлении. Благодаря этим действиям продвижение 4-й танковой армии противника было остановлено, немцы вынуждены были перейти к обороне. На усиление немецкой группировки была перебросена 6-я полевая армия под командованием Паулюса.

При организации обороны города Еременко применял различную тактику. Так на северо-западном направлении для того, чтобы выиграть время для создания укрепленных позиций, он организовал мощный контрудар силами авиации. В период боев на внутреннем обводе города по его распоряжению была создана специальная артиллерийская группа, что позволило быстро сосредоточить огонь высокой плотности на участках возможного прорыва противника.

При подготовке контрнаступления особое внимание Еременко просил уделять оперативной маскировке. Войска передвигались на заданные позиции только ночью, но при этом радиоточки частей оставались на прежних местах, продолжая работать, чтобы у против-

ника создавалось мнение, что части остаются на тех же позициях. Запрещалась всяческая переписка, а распоряжения отдавались только в устной форме, причем только непосредственным исполнителям.

Наступление советских войск под Сталинградом началось 20 ноября одновременным ударом с обоих флангов. Еременко внимательно следил за развитием событий и моментально реагировал на любые изменения или задержки. После окружения немецких войск, перед ним встала задача по созданию воздушной блокады окруженных немецких частей. Для этого он расположил несколько наблюдателей с рациями, которые при первых же звуках летящих самолетов передавали информацию на командный пункт. По их сигналу открывался зенитный огонь по неприятельским транспортам. Советские авиационные полки также были перебазированы на полевые аэродромы ближе к маршрутам немецких самолетов. Между командным пунктом и авиаполками постоянно работала связь. Получая заранее информацию о приближении противника, советские летчики могли действовать более четко — в одном из воздушных боев, атаковав группу из 16 «юнкерсов», они сбили 15 немецких самолетов. Такая система свела на нет все попытки люфтваффе помочь окруженным немецким дивизиям.

Используя умелое руководство войсками и имея практически мгновенную реакцию на любые изменения обстановки на фронте, Еременко помешал немецким частям под руководством Манштейна прорваться на помощь окруженной 6-й полевой немецкой армии.

За оборону Сталинграда А.И. Еременко был награжден орденом Суворова 1-й степени.

1 января 1943 года по приказу Ставки был сформирован Южный фронт, в который вошли несколько армий Ста-

линградского фронта. Командование Южным фронтом принимает А.И. Еременко. Перед ним ставится задача по разгрому немецкой группировки в нижнем течении Дона с целью отсечения войск противника, находившихся на Северном Кавказе.

Снова упорные бои и постоянное напряжение всех сил. Уже в период боев за Сталинград Андрей Иванович передвигался с большим трудом — раны не оставляли его в покое. Иногда он даже не мог подняться с кровати, но продолжал руководить войсками, преодолевая боль. В конце января его здоровье резко ухудшилось, и он был отправлен на лечение. Только в апреле Еременко смог передвигаться без помощи костылей.

Прибыв в Москву, он получил назначение командующим Калининским фронтом. Ознакомившись на месте с оперативной обстановкой, он сразу же включается в управление войсками. При подготовке к летней кампании 1943 года Еременко выделил несколько первоочередных задач — снабжение армии, обустройство позиций, учеба личного состава и приведение в порядок дорог. Войска Калининского фронта располагались на правом фланге большой группировки войск советской армии. В задачу фронта входила оборона фланга и оттягивания на себя сил противника для того, чтобы лишить его возможности маневрирования основными частями и резервами. Основные действия летней кампании развернулись на Курской дуге, Калининский и Западные фронты наносили удары на других направлениях, чтобы немцы не могли перебросить с них дополнительные части под Курск, Орел и Белгород. Надо сказать, что наступательные действия Еременко были настолько успешными, что немецкое командование не только не сняло части с этого направления, а было вынуждено перебросить на него из районов Орла и Белгорода до десяти дополнительных дивизий.

В 1944 году Еременко участвовал в освобождении Крыма, командуя Отдельной Приморской армией, в состав которой входили 12 стрелковых дивизий и одна танковая бригада. Его войска с боями прошли 420 километров, очистив от немцев южное побережье полуострова от Керчи до Севастополя.

Вечером 7 апреля 1944 года Еременко атаковал опорные пункты 10-й румынской пехотной дивизии в районе Сиваша. На следующий день утром начался массированный штурм немецких позиций на Перекопе совместно с 4-м Украинским фронтом под командованием генерала Толбухина. После мощной артиллерийской подготовки силами стрелковых дивизий при поддержке танкового корпуса был нанесен удар по дивизиям 49-го горнострелкового корпуса, вынужденного отступить под напором советских войск. Затем отступил и 5-й армейский корпус, атакованный войсками генерала Еременко.

Успешные действия по освобождению Крыма Приморская армия продолжала под командованием генерала К.С. Мельника, так как Еременко был переведен на должность командующего 2-м Прибалтийским фронтом.

Его войска наносят удар на Идрицко-Режицком направлении, а затем совместно с 3-м Прибалтийским фронтом освобождают Латвию.

В марте 1945 года Андрей Иванович принял командование войсками 4-го Украинского фронта. Войска фронта освободили Чехословакию, где находилась последняя группировка немецких войск, которая и после подписания капитуляции продолжала оказывать сопротивление.

После войны Еременко остался в строю. Во время парада Победы он возглавлял колону 4-го Украинского фронта — до 1944 года это был Юго-Восточный и Сталинградский (1942), затем Южный (1943) фронты.

В дальнейшем Еременко командовал войсками Прикарпатского, Западно-Сибирского и Северо-Кавказского военных округов. За заслуги во время Великой Отечественной войны в марте 1955 года А.И. Еременко было присвоено звание Маршала Советского Союза.

С 1958 года Еременко был назначен на должность генерального инспектора Министерства обороны СССР.

Боевая и послевоенная деятельность Еременко были отмечены многими орденами и медалями. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза, среди наград были пять орденов Ленина, четыре ордена Красного Знамени, три ордена Суворова 1-й степени, орден Кутузова 1-й степени и много высших знаков отличия иностранных государств. За руководство войсками в период освобождения Чехословакии Еременко был удостоен звания Героя Чехословацкой республики.

4 мая по решению Волгоградского горсовета А.И. Еременко было присвоено звание «Почетного гражданина города Волгограда», одна из улиц города стала носить его имя.

Умер Андрей Иванович Еременко 19 ноября 1970 года. Он был похоронен в Москве, на Красной площади у Кремлевской стены.

Жилинский Я.Г.

лергардский полк. В полку он заведовал учебной частью.

В 1883 году окончил Академию Генерального штаба. По его просьбе он был направлен в строевые войска исполняющим должность полкового адъютанта. Затем служил при штабе Московского военного округа. До начала русско-японской войны занимал различные штабные должности и опубликовал ряд работ по военной истории.

Во время русско-японской войны 1904—1905 годов Жилинский был направлен начальником полевого штаба главнокомандующего вооруженными силами на Дальнем Востоке. На этом посту он стал стратегическим советником адмирала Е.И. Алексева. С начала января 1905 года находился в распоряжении военного министра.

В 1906 году Жилинский был назначен начальником 14-й кавалерийской дивизии, в 1907 году — командиром 10-го армейского корпуса. В апреле 1910 года был произведен в генералы от кавалерии.

Ж

ЖИЛИНСКИЙ ЯКОВ ГРИГОРЬЕВИЧ
(15.03.1853—1918) — генерал от кавалерии
(1910).

Яков Григорьевич Жилинский получил военное образование в Николаевском кавалерийском училище. В 1876 году он был произведен в офицеры и направлен для прохождения службы в Кавалерийский полк.

В 1911 году был назначен начальником Генерального штаба и занимал этот пост до марта 1914 года. По воспоминаниям генерала А.С. Лукомского, Жилинский крайне отрицательно относился к Государственной Думе, что «...очень скверно отражалось на работе и вызывало ряд трений и недоразумений». Зато такое поведение Жилинского нашло одобрение в придворных кругах и укрепило его авторитет и служебное положение.

На посту начальника Генерального штаба Жилинский провел ряд встреч с начальником французского Генерального штаба генералом Ж. Жоффром и от лица правительства принял на случай войны невыгодные для России обязательства, а именно: выставить после 15-го дня мобилизации 800-тысячную армию против Германии, вести военные действия на важнейших жизненных направлениях Германии, разбить германские войска в Восточной Пруссии или наступать на Берлин. Впрочем, такое настроение и уверенность в легкой победе было в предвоенное время характерно для многих высших офицеров русской армии.

В марте 1914 года Жилинский был назначен Варшавским генерал-губернатором, командующим войсками Варшавского округа.

В начале Первой мировой войны он возглавил войска Северо-Западного фронта, в состав которого вошли 1-я армия под командованием П.К. Ренненкампа и 2-я армия под командованием А.В. Самсонова, а также конный корпус генерала хана Г. Нахичеванского.

В начале войны русское командование, понимавшее все преимущества, которые могло дать сосредоточение сил против Австро-Венгрии, но вынужденное направлять войска и против Германии, почти поровну распределило войска и почти одновременно начало насту-

пательные действия против Германии в Восточной Пруссии и против Австро-Венгрии в Галиции.

В Восточно-Прусской операции, проводившейся Северо-Западным фронтом, русское командование намеревалось овладеть Восточной Пруссией до Вислы. Жилинский в директиве от 13 августа поставил армиям следующие задачи: 1-я армия, охватывая левый фланг противника в обход Мазурских озер с севера, наступала на Истенбург и Ангербург; 2-я армия, обходя главными силами Мазурские озера с запада, наступала на Растенбург и Зеебург. Выполнив поставленные задачи, обе армии должны были, охватывая фланги противника, стремиться отрезать его от Кенигсберга и Вислы.

В свою очередь 8-я германская армия имела задачу не допустить проникновения русских войск в Восточную Пруссию. Командующий 8-й германской армией генерал Притвиц 14 августа решил оставить на южной границе Восточной Пруссии около трех с половиной дивизий для прикрытия ее со стороны 2-й русской армии, а главными силами (3 корпуса и одна кавалерийская дивизия) нанести удар по правому флангу 1-й русской армии. Таким образом, на истенбургском направлении стороны вступили во встречное сражение.

17 августа 1-я русская армия перешла границу и в районе Сталупенена столкнулась с противником. Ренненкампф не смог разбить противостоящие его армии германские войска и отдал приказ о приостановке наступления.

20 августа в районе Гумбинена и в районе Гольдапа произошло столкновение главных сил противников. В начале сражения успех был на стороне немецких войск, но затем, понеся большие потери, они вынуждены были отойти. Немецкие войска не смогли добиться решающего успеха и в районе Гольдапа, где имели превосходство в силах.

В этот же день на юге Восточной Пруссии перешла границу и 2-я русская армия, угрожая окружением силам 8-й германской армии, действовавшим на истенбургском направлении. Вечером 20 августа Притвиц признал сражение под Гумбиненом проигранным и принял решение отойти к Висле, надеясь задержать продвижение русских войск на рубеже реки. Тем временем, в Восточную Пруссию по решению германского командования были переброшены дополнительные силы. Войска 8-й германской армии возглавил генерал Гинденбург, а начальником штаба стал генерал Людендорф. В результате действий русских войск германское командование изменило свои планы и вместо отступления решило разгромить 2-ю русскую армию, выставив против 1-й армии лишь слабый заслон — всего две дивизии.

При поведении Восточно-Прусской операции в результате неправильных действий самого командующего фронтом Жилинского и командующих 1-й и 2-й армиями русские войска понесли тяжелое поражение. В августе немцы отбросили фланговые корпуса, окружили и уничтожили центральную группу 2-й армии (около 5 дивизий) в районе восточнее Нейденбурга, вынудив остальные силы 2-й армии отойти к реке Нарев. Продолжая преследование 2-й армии, немецкое командование направило основные силы против 1-й русской армии, чтобы очистить территорию Восточной Пруссии от русских войск. Восточно-Прусская операция завершилась большими потерями со стороны 1-й армии и практически полным разгромом 2-й армии.

Великий князь Николай Николаевич телеграфировал императору: «Генерал Жилинский потерял голову и вообще не способен руководить операциями». Вслед за этим Жилинский был снят с должности командующего фронтом и был переведен в распоряжение военного министра.

В 1915—1916 годах Жилинский являлся представителем Верховного командования в Высшем союзном совете в Париже, принимал участие в работе конференций военного руководства стран Антанты в качестве русского военного представителя.

В ноябре 1916 года был отозван в Россию и в сентябре 1917 года уволен в отставку.

После Октябрьской революции он перебрался на юг России и пытался эмигрировать за границу. В 1918 году Я.Г. Жилинский скончался. По другим сведениям Жилинский в 1918 году был арестован красноармейцами и расстрелян.

ЖУКОВ ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

(01.12.1896—18.07.1974) —

советский военный и государственный деятель, Маршал Советского Союза (1943), участник Первой мировой (1914—1918) и Гражданской (1918—1922) войн, «маршал Победы» в Великой Отечественной войне (1941—1945).

8 ноября 1930 года командир-военком 7-й Самарской кавалерийской дивизии К.К. Рокоссовский писал в аттестации командира 2-й кавалерийской бригады Г.К. Жукова: «Сильной воли, решительный. Обладает богатой инициативой и умело применяет ее на деле. Дисциплинирован. Требователен и в своих действиях настойчив. По характеру немного суховат и недостаточно чуток. Обладает значительной долей упрямства. Болезненно самолюбив...» В этой характеристике содержатся основные качества человека, вошедшего в историю в качестве «первого полководца» Великой Отечественной войны и «маршала Победы».

Георгий Константинович Жуков родился 1 декабря 1896 года в деревне Стрелковке Угодско-Заводского района Калужской губернии. Незадолго до начала Первой мировой войны Георгий

Жуков Г.К.

Жуков приехал в Москву и поступил на работу в скорняжную мастерскую. В разгар войны в 1915 году он был призван на военную службу и зачислен рядовым драгунского полка. За храбрость в боях Жуков был награжден двумя Георгиевскими крестами и произведен в унтер-офицеры.

После создания Красной Армии он добровольно вступил в ее ряды и участвовал в боях против войск А.И. Деникина и отрядов восставших крестьян на Тамбовщине. До конца жизни Жуков гордился своим первым орденом Красного Знамени, полученным при усмирении крестьянского волнения. В годы Гражданской войны Жуков прошел путь от командира кавалерийского взвода до командира эскадрона. В 1919 году он вступил в ряды партии большевиков.

В 1923 году Жуков становится командиром кавалерийского полка, затем кавалерийской бригады.

В 1924 году он был послан на учебу в Ленинград в Высшую кавалерийскую школу. Впоследствии Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал: «Георгий Константинович Жуков среди слушателей нашей группы считался одним из наиболее способных. Он уже тогда отличался не только ярко выраженными волевыми качествами, но и оригинальностью мышления. На занятиях по тактике конницы Жуков не раз удивлял нас какой-нибудь неожиданностью. Его решения всегда вызвали наибольшие споры, и он обычно с большой логичностью умел отстаивать свои взгляды».

Военное образование Жуков завершил на курсах высшего начсостава при академии имени М.В. Фрунзе, которые он окончил в 1930 году.

В первой половине 1930-х годов Жуков командовал дивизией и корпусом. В эти же годы он заслужил доверие наркома обороны К.Е. Ворошилова и был награжден орденом Ленина.

Репрессии 1937—1938 годов, прокатившиеся по командному составу Красной Армии, выдвинули на места расстрелянных и сосланных новое поколение командиров. Это поколение уже не принимало участия в политических группировках и отличалось беспрекословным повиновением кремлевскому вождю. Новые командиры хорошо понимали, что в ином случае они могут разделить участь своих предшественников. Одним из таких новых командиров и стал Жуков.

1 июня 1939 года заместитель командующего Белорусским военным округом комдив Жуков был вызван в Москву к наркому обороны. Ворошилов сообщил Жукову, что он назначается командующим 1-ой армейской группой советских войск в Монголии. Войска находились там по просьбе правительства Чойболсана для защиты Монголии от посягательства Японии. Еще 1 июня со сторо-

ны Советского Союза было официально объявлено о том, что «границу Монгольской народной республики мы будем защищать как свою собственную». Суть советской дальневосточной политики заключалась в сдерживании старого противника на дальних рубежах в районе реки Халхин-Гол.

Впервые Жукову были предоставлены неограниченные полномочия при ведении боевых действий. Вместе с Жуковым в Монголию прибыла и группа слушателей военных академий. Их он намеревался использовать в качестве своеобразного резерва для замещения командиров, не справлявшихся со своими задачами. На Халхин-Голе Жуков испробовал и другую форму воздействия на подчиненных, впоследствии ставшую традиционной — расстрелы за невыполнение приказов. Такими методами он в кратчайший срок не только навел дисциплину в армейской группе, но и воспитал офицеров, которым потом мог доверить любое дело. По-жуковски они были решительны, тверды и могли действовать даже в самых чрезвычайных обстоятельствах.

За такой же короткий срок Жуков сумел разработать и план своей первой самостоятельной операции.

Незадолго до ее начала он обратился к Сталину с предложением первым перейти в наступление и получил на это согласие. Сталину была нужна громкая победа для доказательства всему миру, что и после проведенных «чисток» Красная Армия является боеспособной, а для этого в соответствии с военной доктриной требовалось разгромить врага на его собственной территории.

Наступление готовилось в строжайшей тайне, никто из подчиненных Жукова не имел представления об общем замысле командующего. Красноармейцы и большая часть офицеров готовились к обороне, не представляя, что их ждет переход на территорию противника.

Жуков задумал окружение 6-й японской армии. Войскам центра предстояло сдерживать японские войска, а ударным фланговым группировкам, не ввязываясь в затяжные бои, обойти очаги сопротивления и сомкнуться в тылу противника.

При подготовке операции Жуков учитывал малейшие детали. Полевые аэродромы были вынесены далеко вперед, что позволяло не только экономить топливо, но и в кратчайший срок нагружаться боеприпасами. Ближе к передовой были вынесены базы снабжения и полевые госпитали, что также позволяло экономить время при ведении боевых действий.

В ходе подготовки наступления Жуковым было запрещено пользоваться радиосвязью. Связь осуществлялась по проводам, специальными позывными.

Наступление началось 15 августа 1939 года.

В 5 часов 45 минут началась авиационная и артиллерийская подготовка, а затем — наступление танковых группировок. В ходе наступления оборона противника была прорвана, и уже через трое суток японские войска были окружены и разгромлены.

Победу на Халхин-Голе можно назвать и предтечей «блицкрига», и предтечей Сталинграда. Эта победа принесла Жукову славу, но она же в определенной степени явилась причиной его будущих неудач в предстоявшей войне с Германией. Но, во всяком случае, это была первая победа Красной Армии после конфликта на КВЖД в 1929 году. Жуков получил за нее звание Героя Советского Союза, производство в генералы армии и назначение на пост командующего Киевским особым военным округом — самым мощным округом Советского Союза. Ко времени возвращения Жукова из Монголии относится и его личное знакомство со Сталиным.

В 1940 году новый командующий получил первое поручение вождя — подготовить к 1 ноября для Политбюро доклад на тему «Характер современной наступательной операции». Становилось очевидным, что, несмотря на заключенный пакт Молотова-Риббентропа и договор о дружбе и границе, именно Германия станет будущим противником СССР в новой войне.

Весь октябрь начальник штаба Киевского округа И.Х. Баграмян работал над текстом доклада для своего бывшего сокурсника по Высшей кавалерийской школе. Однако доклад Жукова пришлось перенести на более поздний срок. Среди высшего командования Красной Армии усилились разногласия по вопросу о главном направлении удара в предстоящей войне.

Генеральный штаб во главе с К.А. Мерецковым настаивал на том, что таким направлением будет Польша, в последующем — Германия; вспомогательный удар предполагалось нанести по Балканам, чтобы отрезать рейх от источников нефти. Наркомат обороны во главе с новым наркомом С.К. Тимошенко настаивал на нанесении главного удара на юге силами Киевского и Западного Особых кругов. В ходе военной игры, проведенной в Генеральном штабе, Жуков доказал, что перед войсками его будущего фронта вообще не окажется армии рейха, а будут лишь болгарские и румынские войска, немецкая же группировка, находящаяся в бывшей Чехословакии, неизбежно попадет под сходящиеся удары войск Западного и Киевского округов.

24 декабря Жуков, наконец, выступил с подготовленным докладом. В основу доклада были положены итоги победы на Халхин-Голе, перенесенные на Западный театр военных действий, а также уроки разгрома Польши и Франции германскими войсками. Жуков настаивал на том, что первый удар, нане-

сенный по противнику, должен быть такой силы, чтобы после него оказались выведенными из строя от трети до половины всех его войск.

В эти же дни была проведена военная игра, которая фактически проверяла готовность к наступлению на Германию. «Восточными» руководил командующий Западным округом генерал-полковник танковых войск Д. Павлов. Эти войска представляли Красную Армию и должны были наносить удар по Восточной Пруссии. «Западными», то есть условно немецкими войсками, командовал Жуков.

По замыслу игры силы «западных» значительно уступали силам «восточных» как и предполагалось по планам настоящего наступления.

Вначале успех развивался в пользу «восточных», которые внезапно прорывали фронт «западных» и окружали их. Но после переброски дополнительных войск из резерва прорыв «восточных» был остановлен, а после нанесения им удара во фланг войска обеих сторон переходили к обороне.

Тогда начальник Генерального штаба предложил при сохранении численности сторон начать игру заново, передав инициативу нанесения первого удара «западным». Поскольку «восточные» готовились лишь наступать, они вынуждены были перейти к жесткой обороне и вскоре угодили в окружение на севере и в центре.

Сталину доложили о результатах игры, и он вызвал к себе для разбора всех ее участников. 12 января 1941 года Сталин объявил Жукову, что тот назначается начальником Генерального штаба. На этом ранее настаивал Тимошенко, нуждавшийся в поддержке человека, который мог стать его правой рукой в подготовке к предстоящей войне.

Сам Жуков не был готов к назначению на эту должность, о чем не замедлил сказать самому Сталину. Но тот от-

ветил, что так решило Политбюро. Как доказали будущие события, Жуков действительно оказался неспособен к роли начальника Генерального штаба.

Уже в начале февраля 1941 года Тимошенко и Жуков предложили Сталину полностью перевести страну на военные рельсы: преобразовать округа во фронты, сформировать фронтовые штабы, начать развертывание войск с призывом в них 800 тысяч человек. Промышленность также должна была увеличить выпуск военной продукции.

Но Сталин опасался, что немецкая разведка быстро вскроет начавшуюся мобилизацию, и это в свою очередь позволит Гитлеру нанести первый удар. И он отверг предложение наркома обороны и начальника Генерального штаба. Сталин надеялся воспользоваться подобным предложением лишь тогда, когда германские войска окончательно увязнут в войне с Англией.

В то же время Жуков попытался через разведку и НКВД добиться возможности ввода советских войск в Болгарию и Югославию. На первом этапе ему сопутствовал успех; такое предложение поддерживали высшие чины обоих государств, но вскоре Болгария присоединилась к «Тройственному пакту», а Югославия была оккупирована немецкими войсками.

В конце марта Жуков предпринял интенсивные попытки увеличить пополнение Красной Армии. Был ускорен выпуск из школ военных пилотов, при сокращении учебного курса в мирное время до 9 месяцев, в военное — до 6. Общий налет для курсанта равнялся теперь суткам. Это вызвало рост аварийности в авиации и недовольство командующего ВВС П.С. Рычагова. Авиация ПВО была сосредоточена у западной границы, в результате чего многие города Советского Союза оказались без надлежащей защиты от воздушного нападения.

Жуков попытался заставить и наркома флота адмирала Н.Г. Кузнецова перевести морские училища на двухгодичный и одногодичный сроки обучения вместо пятилетнего, а также перевести всех старшин в офицеры. Однако натолкнулся в этом на сопротивление наркома.

Сталину импонировал Жуков, настойчиво выдвигавший идеи скорейшей мобилизации Красной Армии, и ему с трудом удавалось сдерживать его инициативу, вредящую пока общему замыслу вождя. Фактически Жуков превращал Генеральный штаб во второй Наркомат обороны, главной задачей которого являлось распределение войск и техники на различные направления. Сам же начальник Генерального штаба по-прежнему видел свою задачу в организации предстоящего наступления.

По его плану ударные группировки сосредотачивались на Львовском и Белостокском выступах. Здесь же находились аэродромы, стратегические запасы и госпитали. Главный удар наносился из Львовского выступа, поскольку именно он позволил бы вывести войска в промышленные районы Силезии и отрезать Германию от их нефтяных запасов, а также и от их союзников по «Тройственному пакту». Войскам в Прибалтике ставились ограниченные задачи.

По плану Жукова в приграничной зоне сосредотачивалась лишь артиллерия, а пехота и танки находились в ближайшем тылу, где ожидали приказа выдвинуться к переднему краю. Так же как и на Халхин-Голе к переднему краю подводились аэродромы, госпитали, полевые штабы. Около границы создавались склады боеприпасов, топлива и запасных частей.

Также как на Халхин-Голе никто кроме узкого круга лиц не знал о замыслах верховного командования, имея в своем распоряжении лишь секретные пакеты, которые они должны были вскрыть по условному сигналу.

13 мая Жуков отдал приказ о развертывании войск второго стратегического эшелона. Войска из глубины страны должны были развернуться на указанных им рубежах с 1 июня по 3 июля. Несмотря на то, что войска ежедневно прибывали, между ними продолжали оставаться пустоты, нередко просто открытые.

Огромное количество боеприпасов складывалось прямо на открытом воздухе, нередко безо всякой охраны. Нередко их разгружало местное население, среди которых было, конечно, немало немецких агентов.

Войска, подготавливаемые для наступления, не были защищены ни укрепленными районами, ни даже минными полями.

Уверенные в предстоящем успехе наступления Тимошенко и Жуков игнорировали сведения военной разведки о скрытом сосредоточении новых немецких войск на западной границе. Уже с февраля 1941 года началась скрытная переброска войск вермахта на линию Радом-Варшава. Соединения передвигались ночными маршами, а штабы оставались в расположении старых мест дислокации. К концу мая на границе было сосредоточено около 170 дивизий. Разведка докладывала, что войска, ранее сосредоточенные на побережье против Англии, куда-то увозят в эшелонах.

Жуков по-прежнему находил, что на границах сосредоточено около сотни немецких дивизий, и настойчиво добивался от Сталина скорейшего перехода в наступление. Он даже предлагал нанести удар не только по немецким, но и по румынским войскам, создав для этого Южный фронт. Он лично собирался координировать действия войск Юго-Западного фронта, действующего из Львовского выступа, и вновь создаваемого Южного фронта для вторжения в Румынию. Руководство работой Генерального штаба он предлагал возложить на А.М. Василевского.

18 июня на участках границы началось разминирование линий-проходов, а затем и выдвижение войск в приграничную зону.

21 июня Жуков все же добился разрешения Политбюро развернуть в Тернополе штаб Южного фронта во главе с генералом армии И.В. Тюленевым и своего назначения координировать действия Юго-Западного и Южного фронтов. Вылететь в Тернополь Жуков должен был на следующий день. Следующим днем стало 22 июня.

В ночь на 22 июня всем сотрудникам Генерального штаба было приказано оставаться на своих рабочих местах. Сам Жуков находился в служебном кабинете наркома обороны.

Уже в 3 часа он стал получать сообщения от командующих округов и флотов о налетах вражеской авиации. Он спешно соединился со Сталиным и доложил ему о нападении противника. В ответ Сталин приказал Жукову и Тимошенко немедленно прибыть в Кремль. Там он услышал слова наркома иностранных дел В.М. Молотова о том, что «германское правительство объявило нам войну».

Еще 21 июня Молотов через советского посла в Берлине и германского посла в Москве пытался узнать о действительных намерениях Гитлера. Сталин уже не мог игнорировать сообщения разведки о состоянии дел на границе, поскольку таких сообщений было слишком много. Связаться с главой германского МИДа И. Риббентропом не удалось, но выяснилось, что он на важном совещании у Гитлера. Около 3 часов ночи 22 июня германский посол в Москве граф Шуленбург стал настойчиво добиваться встречи с Молотовым для вручения важной декларации своего правительства.

С учетом происходившего в последние дни на границе Сталину стало очевидно, что произошло самое худшее. Он

приказал Молотову принять Шуленбурга только после получения сообщения от военных о начале военных действий и уже морально был готов к объявлению войны. План превентивного удара по Германии рухнул.

Все же Сталин отдал приказ о наступлении, но теперь уже с целью отражения германского нападения. До особого распоряжения границу было приказано не переходить.

Против восьмимиллионной армии, построенной двумя эшелонами и прикрытой тремя армиями войск НКВД, действовала пятимиллионная германская армия — 190 дивизий. В германских войсках было около 4 тысяч танков, которым противостояло около 11 тысяч танков в обоих эшелонах войск. Наибольшее преимущество советские войска имели в авиации — 11 тысяч самолетов, 2300 дальних бомбардировщиков и 6700 самолетов авиации флота. Им противостояло 4,3 тысячи германских, румынских и финских самолетов.

На следующий день после начала немецкого наступления Жуков, как это и предполагалось ранее, вылетел на Юго-Западное направление. Он должен был помочь командующему фронтом М.П. Кирпоносу организовать проведение контрудара по наступающим войскам противника. Контрудар был нанесен, но немецкие войска остановить не удалось, и Жуков вскоре вернулся в Москву, где доложил Сталину об отступлении советских войск в район Минска и Киева. Эти города ни в коем случае нельзя было сдавать, напротив, они должны были стать опорными пунктами для проведения нового контрудара.

Становилось очевидным, что танковые клинья немцев, уже зажавших в кольцо огромную массу советских войск на Львовском и Белостокском выступах, уже не станут останавливаться для их уничтожения, а будут продолжать

стремительно двигаться вперед. Им уже удалось захватить огромные запасы горючего, в беспорядке складированного вдоль дорог и предназначенного для предполагавшегося ранее советского наступления. Огромная масса техники Красной Армии выходила из строя, колонны красноармейцев в пешем порядке отступали в глубь страны.

28 июня пал Минск, в районе которого была окружена значительная группа советских войск. Это Сталин узнал от Берии 29 июня, и его поразило, что ни Тимошенко, ни Жуков до сих пор ему об этом не доложили. Вместе с членами Политбюро Сталин приехал сам в Наркомат обороны, где застал обоих руководителей. В гневе Сталин обвинил Тимошенко и Жукова в развале фронта, незнании обстановки и заявил, что их обоих следует расстрелять. Не выдержав, Жуков обругал самого Сталина последними словами и попросил убраться вон из кабинета. Сталин, не говоря ни слова, вышел. Берия, присутствовавший при этом, не замедлил осведомить вождя, что среди военных уже имеется новый Тухачевский, и настоятельно рекомендовал принять срочные меры в отношении обоих лиц. Прибегать к репрессиям в отношении наркома обороны и начальника Генерального штаба Сталин не стал, но уже на следующий день (30 июня) Тимошенко был послан командовать Западным фронтом вместо арестованного за поражение генерала Павлова. Верховное командование Красной Армии перешло к Сталину, который стал Верховным главнокомандующим.

10 июля началось Смоленское сражение, разгоревшееся на фронте в 650 километров. Еще раньше 7 июля началась битва за Киев, куда устремились германские войска группы армии «Юг». И на западе, и на юге удалось замедлить продвижение войск противника, а затем заставить его перейти к

обороне. Советским войскам было приказано не отступать ни шагу назад и в плен не сдаваться. Как начальник Генерального штаба Жуков подписал приказ № 270, который говорил о расстрелах за сдачу в плен или за самовольный уход с позиций. Но и он понимал необходимость более гибкого руководства войсками и в конце августа доложил Сталину о том, что планирует отвести большую часть войск Юго-Западного фронта за Днепр. Жуков говорил об опасности ее полного окружения немецкими танковыми группами, а также о необходимости организовать контрудар на ельнинском направлении, где в ходе Смоленского сражения образовался выступ, который командование группы армии «Центр» могло использовать для наступления на Москву. На вопрос Сталина, что же будет с Киевом в случае отвода войск, Жуков определенно ответил — придется оставить. Сталин вспылил, обругал Жукова, тот потребовал своей отставки с поста начальника Генерального штаба. Верховный объявил, что может обойтись и без него, и пусть теперь Жуков сам едет под Ельню и решает там вопрос, который сам поставил.

На следующий день Жуков отбыл в район Ельни, где вступил в командование войсками Резервного фронта. Их основу составляла 24-я армия генерала К.И. Ракутина, но фактическое командование стал осуществлять сам Жуков. 30 августа он начал операцию по ликвидации выступа. Одновременно в районе Смоленска и Рославля были нанесены мощные контрудары по войскам группы армии «Центр». Все это вынудило немецкое командование начать постепенный отвод своих войск с ельнинского выступа, и 3 сентября советские войска вступили в город. Несколько отличившимся дивизиям было присвоено звание гвардейских, впервые в истории Красной Армии.

Сразу же после окончания операции Жуков был вызван к Сталину, который объявил ему, что назначенный командующим Ленинградским фронтом маршал Ворошилов не справляется со своими обязанностями и потому Жукову необходимо вылететь в Ленинград и принять срочные меры по предотвращению его сдачи немцам. Жуков не мог знать, что почти одновременно с его прилетом в Ленинград Гитлер подписал директиву о блокаде города, но не о его штурме. Этого требовала изменившаяся обстановка на Центральном направлении, где войска группы армии «Центр» начинали новое наступление на Москву. Часть войск группы армий «Север», прежде всего танковые и моторизованные, поворачивали с севера на запад для участия в новом наступлении.

Ничего этого Жуков не знал и теперь принимал самые крайние меры по отражению предполагаемого штурма окруженного города. Местом прорыва блокады он избрал мгинский выступ, захваченный немцами с востока. Навстречу войскам Жукова должна была двигаться 54-я армия маршала Г.И. Кулика, состоящая из 8 дивизий и подчиненная непосредственно Ставке. Руководство по деблокаде возлагалось на командующего 54-й армии. Этого Жуков не мог вынести и, не высказывая своего негодования ни Сталину, ни Кулику, двинул навстречу 54-й армии одну стрелковую дивизию и недоукомплектованную бригаду. Успеха наступления добиться не удалось.

15 сентября командование группы «Север» предприняло последнюю попытку взять Ленинград и ударом на стыке двух армий фронта захватило город Пушкин. Жуков пошел на крайние меры — снял войска с Карельского перешейка, действовавшие против финнов, поставил в тылу своих частей заградительные отряды из войск НКВД, которым приказал расстреливать любого, кто посмеет

оставить позиции, стал формировать бригады из заводских рабочих. Таким образом ему удалось остановить продвижение немецких войск. 5 октября Сталин вызвал его в Москву. Жуков прибыл к больному гриппом Сталину, и тот сообщил ему об окруженных советских войсках в районе Вязьмы и о том, что все подходы к Москве открыты. Особенно тревожная обстановка сложилась на Можайском направлении. Сталин не был уверен, что Москву удастся удержать, и теперь предлагал Жукову возглавить оборону города в качестве командующего войсками Западного фронта.

Жуков предложил стянуть все имеющиеся силы на Можайскую линию обороны, закрыв образовавшуюся брешь любыми силами — курсантами военных училищ, частями НКВД, дружинами народного ополчения. Такая оборона будет носить временный характер до прибытия на фронт войск из Сибири и Дальнего Востока. Позади Можайской линии должны быть сооружены и другие линии обороны, в том числе и в самой Москве, если придется отходить и туда. Жуков обратился к Сталину с предложением перевести его командный пункт в столицу, в район Белорусского вокзала, но вождь ответил, что в этом случае он сам возглавит войска фронта, и больше Жуков не выступал с подобными предложениями.

Упорное сопротивление советских войск, жесткие меры, предпринимаемые Жуковым и самим Сталиным по организации обороны столицы, принесли свои плоды. Наступление противника захлебнулось. Между тем, из Сибири и Дальнего Востока прибывали все новые войска, с ходу вступающие в сражение, а в тылу формировались ударные армии, предназначенные для будущего контрнаступления. Сталин пока не давал этих армий Жукову, поскольку не был уверен, что противник окончательно выдохся.

Но, получая все больше сведений о том, что противник оказался в заснеженных подмосковных полях в летнем обмундировании и что сотни немецких машин не могут выбраться из разбитых дорог, он, наконец, понял, что германский «блицкриг» не состоялся. Сталин решил передать Жукову стратегические резервы. 5 декабря командующий фронтом начал наступление. Немецкие войска стали отступать по всему фронту, и, в конце концов, Жуков предпринял попытку добиться полного окружения группы армий «Центр», выйдя на его тылы на гжатско-вяземском направлении левым крылом фронта.

Однако события показали, что Жуков переоценил свой успех — армии действовали без согласования друг с другом, и им не могли помочь никакие грозные приказы Жукова. Все окончилось окружением 33-й армии, пленением большей части ее личного состава и гибелью командующего генерала М.Г. Ефремова. Дело удалось замять, несмотря на то, что офицеры Генерального штаба, изучавшие катастрофу, настаивали на привлечении виновных к ответственности.

Все же Жуков извлек урок из случившегося, и когда на совещании в Ставке Сталин стал настаивать на том, чтобы к концу 1942 года противник был выбит с территории СССР, он объявил, что для этого ни средств, ни возможностей пока нет. Единственное, что рекомендовал осуществить Жуков — ликвидировать ржевско-вяземский выступ, по-прежнему нацеленный на Москву.

Сталин был настолько напуган минувшим наступлением на столицу, что по-прежнему опасался возобновления наступления. Поэтому все основные силы и средства отправлялись на центральное направление. Остальные фронты должны были осуществлять наступление имеющимися в их распоряжении силами.

Это привело к тому, что войска Юго-Западного фронта, начавшие наступать на Харьков, оказались в окружении. На Крымском полуострове был прорван фронт и взят Севастополь. Летом войска группы армий «Юг» начали наступление на Кавказ. Им противостояли малочисленные советские войска, и потому немецкая армия продвигалась почти без замедления. Поняв свою ошибку, Сталин приказал перебросить в район Сталинграда новые войска. Уже в конце лета 1942 года за этот город завязались ожесточенные бои.

События заставили Гитлера разделить силы группы армий «Юг» на две части. Одна из них рванулась на Кавказ, другая должна была, выйдя к Волге, взять Сталинград, прикрыв тыл Кавказской группировке. Это была крупная ошибка Гитлера, в очередной раз не рассчитавшего своих сил.

В эти же дни Жуков, недавно назначенный заместителем Верховного главнокомандующего, принимал жесткие меры в отношении отступавших советских войск. Он стал одним из авторов печально известного приказа № 227, который, как и изданный в 1941 году приказ № 270, предусматривал расстрел за самовольное оставление позиций, а также создание штрафных батальонов и рот. Командиры могли направлять сюда своих подчиненных без всяких приговоров трибуналов.

В дни Сталинградской битвы Жуков уже не командовал отдельным фронтом, но координировал действия фронтов в ранге представителя Ставки. Так было в Сталинграде, где Жуков был награжден орденом Суворова 1-й степени (№ 1), под Ленинградом в январе 1943 года за координацию прорыва блокады которого он получил звание Маршала Советского Союза, на Курской дуге и в битве за Днепр...

К этому времени он окончательно подмял под себя командующих основ-

ными фронтами, которые со страхом ждали приезда Жукова в войска. Лишь немногие из них, такие как Рокоссовский, могли сказать маршалу Жукову, что он лишний в их штабе.

Почти весь 1943 год Жуков занимался координацией действий различных фронтов, не вступая в командование ни одним из них, но когда в феврале 1944 года в разгар подготовки Проскуровско-Черновицкой операции был смертельно ранен командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин, Жукову пришлось принять командование войсками фронта. Операция по освобождению Правобережной Украины задумывалась широко, охватывала огромную территорию, предусматривала нанесение мощных таранных ударов по обороне противника. В этом сражении Жуков впервые столкнулся с выдающимся стратегом Третьего рейха генералом-фельдмаршалом Э. фон Манштейном — ярким представителем активной обороны.

Используя трехкратное превосходство в силах, Жуков прорвал фронт группы армий «Юг» и зажал в кольцо значительную часть немецких войск. Манштейну пришлось вылетать в Ставку к Гитлеру и добиваться переброски новых войск с целью создания ударной группировки для спасения окруженных. Кроме того, фельдмаршал постарался тщательно скрыть направления своего будущего отступления. Его основные силы были сосредоточены у Днестра для перехвата путей отхода противника. Когда Манштейн, наконец, нанес удар по кольцу окружения, поддержанный встречным ударом окруженных войск, советские части оказались смяты. Значительная часть немцев вырвалась из котла, уйдя за Карпаты.

И все же большая часть советской территории была освобождена, во многих местах советские войска вышли к

государственной границе. Жуков был награжден орденом «Победы» за № 1.

После проведения операции «Багратион», в ходе которой была освобождена Белоруссия, советские войска вышли к границам Польши и во многих местах пересекли ее.

В конце 1944 года Жуков был назначен командующим войсками 1-го Белорусского фронта, нацеленными на берлинское направление. После овладения плацдармом на Одере (Висло-Одерская операция) войска Жукова были готовы к броску на столицу рейха. Перед ними фактически не было немецких войск, и Жуков был готов начинать наступать на Берлин уже 20 февраля. Его план предусматривал оказание поддержки войскам 2-го Белорусского фронта, застрявшим в Восточной Пруссии.

Однако Сталин приказал Жукову подождать пока подтянется Рокоссовский. За это время немцы сумели подготовить Берлин к обороне, возведя вокруг столицы мощные укрепления и стянув к ним все силы рейха.

Берлинская операция явилась одной из самых дорогостоящих, как по потерям личного состава, так по примененным в ходе нее новшествам. Многие из того, что планировалось при подготовке к ней, раньше не применилось. 1-й и 2-й танковым армиям, ранее нацеленным на охват Берлина, теперь пришлось прорывать вражескую оборону с фронта. Темп наступления войск снизился, а у Зееловских высот фронт совсем замер и войска понесли тяжелые потери. По приказу Сталина и по инициативе командующего войсками 1-го Украинского фронта маршала Конева, в сражение были введены 3-я и 4-я танковые армии, направленные в обход Берлина.

Несмотря на то, что Сталин поощрял Жукова действовать решительней, он поделился с ним своим опасением, что союзники, вопреки достигнутым до-

говоренностям первыми войдут в Берлин. Для Сталина и для Жукова взятие Берлина стало вопросом престижа.

Однако союзное командование считало, что в Берлин англо-американские войска войдут в любом случае, как и было предусмотрено ранее достигнутым соглашением в Ялте. Так впоследствии и случилось.

За взятие Берлина Жуков был награжден третьей золотой звездой Героя Советского Союза, а вскоре и вторым орденом «Победы». Сталин предоставил ему и особую честь — принимать вместо себя Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

Как пишет сейчас большинство историков, война была стихией Жукова; он был словно рожден для нее. Но для командования армией мирного времени нужны были совсем иные качества — качества политика, которых у Жукова совсем не было.

Именно потому, наверно, после войны имя Жукова связано в основном с весьма сомнительными предприятиями, типа участия в аресте Л.П. Берии или помощи Хрущеву в борьбе с так называемой антипартийной группой.

Жуков также руководил учениями с применением ядерного оружия на Тоцком полигоне летом 1954 года. Эти учения отразились на судьбе 40 тысяч участников. Нельзя забыть и о фактическом руководстве Жуковым подавлением Венгерской революции осенью 1956 года. Жуков не только выполнил отданный ему приказ, но и сам был активным сторонником подавления восстания.

Однако такое рвение послевоенного Жукова лишь пугало кремлевских правителей. И Сталин, и Хрущев после оказанных им маршалом услуг старались держать Жукова где-нибудь подальше — в дальнем округе или в отставке.

На протяжении десяти лет Жуков работал над своими «Воспоминаниями

и размышлениями». Еще до выхода книги по ней тщательно прошелся карандаш партийной цензуры, и сам Жуков после выхода книги признавал, что она наполовину не его.

Георгий Константинович Жуков скончался 18 июля 1974 года.

И

ИВАНОВ НИКОЛАЙ ИУДОВИЧ

(03.08.1851—11.02.1919) — генерал от артиллерии (1908), генерал-адъютант (1907), участник русско-турецкой (1877—1878), русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, один из руководителей Белого движения на юге.

Николай Иудович Иванов родился в семье военнослужащего. Решив стать военным, он поступил в 1-ю Петербургскую военную гимназию, затем продолжил обучение в Павловском кадетском корпусе и Михайловском артиллерийском училище, которое окончил в

Иванов Н.И.

1869 году. Иванов был произведен в офицеры и направлен для прохождения службы в 3-ю гвардейскую гренадерскую бригаду.

В составе бригады Иванов принял участие в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, в конце войны за боевые отличия был произведен в капитаны.

В 1884 году Иванов был назначен командиром 2-й батареи 2-й гвардейской бригады, в 1888 году он был переведен на работу в Главное артиллерийское управление на должность заведующего мобилизационной частью. В 1890 году Иванов получил должность командира Кронштадтской крепостной артиллерии. До начала русско-японской войны Николай Иудович заслужил в военных кругах репутацию отличного артиллерийского командира и знатока практического применения артиллерийских частей. В 1900 году он исполнял должность начальника артиллерии десантного корпуса.

Во время русско-японской войны 1904—1905 годов Иванов был направлен в Маньчжурскую армию в распоряжение ее командующего А.Н. Куропаткина. Летом 1904 года возглавил Восточный отряд (с 1905 года 3-й Сибирский корпус), сменив погибшего генерала Ф.Э. Келлера. Отряд отличился при обороне Ляоянских позиций, отбивая все атаки японцев умелым использованием артиллерии. Затем участвовал в деле на реке Шахе, во время Мукденского сражения долгое время удерживал позиции на левом фланге 1-й Маньчжурской армии, покинув их только после получения приказа об отступлении. За боевые отличия во время русско-японской войны Иванов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и золотым оружием, украшенным бриллиантами. После войны Иванов еще некоторое время оставался в должности начальника тыла Маньчжурской армии, затем был назначен командиром 1-го ар-

мейского корпуса, входящего в состав Петербургского военного округа.

С апреля 1907 года Иванов назначается Кронштадтским генерал-губернатором и начальником Кронштадта. В том же году он был пожалован в генерал-адъютанты, и на следующий год произведен в генералы от артиллерии. Николай Иудович состоял членом Совета обороны, а после его упразднения возглавил войска Киевского военного округа.

В годы Первой мировой войны, с июля 1914 года до марта 1916 года командовал Юго-Западным фронтом. Войска фронта действовали против австро-венгерских армий на трех направлениях. Основной задачей Юго-Западного фронта был разгром войск Австро-Венгрии и воспрепятствие их отходу за Днестр. В ходе Галицийской битвы противнику было нанесено тяжелое поражение, его потери составили 400 тысяч солдат, в том числе 100 тысяч пленными. Потери русских войск составили 230 тысяч человек. Неприятель был вынужден оставить Галицию и отойти за линию рек Дунаец и Бяла. За успешное проведение Галицийской операции Иванов был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени (орден Св. Георгия 3-й степени он получил в 1907 году).

В дальнейшем ходе кампании 1914 года Юго-Западный фронт принимал участие в Варшавско-Ивангородской операции и в Краковском походе.

В начале 1915 года Иванов представил в Ставку план вторжения в Венгрию. План был одобрен, и командующему фронтом были обещаны подкрепления. Несмотря на то, что резервы так и не были получены, операция началась успешно. В ходе 3-й Карпатской битвы 3-я, 8-я и 9-я армии Юго-Западного фронта нанесли поражение 2-й и 3-й австро-венгерским армиям, и к началу апреля было завершено форсирование Карпат. Противник потерял более

800 тысяч человек. В связи с тем, что требования Иванова о подкреплениях и снабжении боеприпасами остались без ответа, он приказал приостановить наступление.

Весной 1915 года немецким командованием было предпринято мощное наступление на русские войска на участке Горлице — Тарново, результатом которого стало общее отступление всех русских армий. Летом русские войска были вынуждены оставить Галицию, понеся огромные потери — 500 тысяч человек и 350 орудий — в ходе Горлицкой операции. В конце 1915 — начале 1916 годов Иванов неоднократно отказывался предпринимать наступательные действия, пока ему не будет предоставлено требуемое количество боеприпасов. В марте 1916 года он был заменен на посту командующего фронтом генералом Брусиковым и назначен членом Государственного совета.

27 февраля 1917 года Николай Иудович был назначен командующим Петроградским военным округом с чрезвычайными полномочиями и подчинением ему всех министров. В его распоряжение был предоставлен Георгиевский батальон, усиленный двумя пулеметными ротами. Кроме того, Иванову должны были быть направлены по два кавалерийских и пехотных полка с Северного и Западного фронтов. Но уже 1 марта он получает телеграмму от императора, в которой тот требует ничего не предпринимать до его приезда.

После отречения Николая II Иванов был арестован. Освобожденный в конце 1917 года, он уехал на Дон. В 1918 году Иванов принял предложение генерала Краснова и стал командующим Особой Южной армии, состоявшей из Воронежского, Астраханского и Саратовского корпусов.

Скончался Николай Иудович Иванов на юге России от тифа 11 февраля 1919 года.

К

**КАЛАНДАРИШВИЛИ
НЕСТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ**
(08.07.1876—06.03.1922) — руководитель партизанского движения в Восточной Сибири в годы Гражданской войны (1918—1922).

Нестор Александрович Каландаришвили родился в селе Квирикеты Озургетского уезда Кутаисской губернии в обедневшей семье грузинских дворян. В возрасте восьми лет начал посещать сельскую начальную школу, а затем продолжил образование в гимназии в Кутаиси. После успешного окончания гимназии был принят в Тифлисскую учительскую семинарию.

Учась в семинарии, Нестор примкнул к революционному движению и стал активным пропагандистом среди крестьян и солдат. В 1903 году он вступил в партию эсеров. За революционную деятельность он был исключен из семинарии и попал под надзор полиции.

В возрасте двадцати лет Нестор Каландаришвили уехал в Батуми и там некоторое время работал учителем. Затем он устроился служащим в отделение «Русского общества пароходства и торговли» и продолжал пропаганду среди рабочих и солдат. В 1905 году он стал активным участником крестьянских выступлений в Батуми и Гурии. За свою деятельность неоднократно арестовывался и сидел в тюрьмах. Из Киевской и Керченской тюрем ему удалось совершить побег. На деле Каландаришвили сохранилась запись начальника жандармерии Закавказья: «Вреден для крепости. Амнистии не заслуживает». В других документах полиции сообщается о его политической неблагонадежности, активной роли в политическом движении, вхождении в «красную сотню», участии в митингах, выступлениях с ан-

типравительственными речами, распространении нелегальной литературы и других «достоинствах».

Уволенный из торговой кампании, Каландаришвили был вынужден покинуть Грузию. Сначала он собирался эмигрировать в Японию и с большим трудом, спасаясь от полиции, прибыл в Иркутск с намерением оттуда добираться до Дальнего Востока. Но в 1908 году в Иркутске он получил известие, что его дело в полицейском управлении было закрыто, благодаря заботе друзей, и вопрос об эмиграции отпал. Нестор Александрович решил остаться в Иркутске, где находилось много политзаключенных, в том числе и уроженцев Кавказа. Он примкнул к анархистам, которые работали в тесном контакте с большевиками. Находясь на нелегальном положении, он стал инициатором подготовки покушения на генерал-губернатора Селиванова, но был арестован и более полугода просидел в одиночной камере.

Февраль и октябрь 1917 года Каландаришвили встретил в Иркутске. Рядом с городом находился один из самых крупных промышленных районов России — Черемховский угольный бассейн. На его шахтах работало более 16 тысяч рабочих различных национальностей. Нестор Александрович почти ежедневно выступал на митингах, на рабочих и солдатских собраниях, горячо пропагандируя лозунг «Вся власть Советам!». Его хорошо знали черемховские рабочие, из которых вскоре Каландаришвили создал самый крупный красногвардейский отряд. Отряд был сформирован в декабре 1917 года, когда в Иркутске юнкера подняли восстание. Собранные Нестором Александровичем шахтеры-добровольцы подошли к городу и сумели занять правый берег Ангары, что сыграло решающую роль в разгроме юнкеров. Затем отряд, получивший название Тихвинский, был пе-

реформирован в 1-й кавалерийский дивизион, и его командиром был утвержден Каландаришвили. Его первой наградой за героизм, проявленный при защите Советской власти в Иркутске, стало наградное оружие — кавалерийская сабля, которую ему вручил Сергей Лазо.

Весной 1918 года для борьбы с белогвардейцами и различными бандитскими формированиями, приказом ЦИК Советов Сибири был создан Забайкальский фронт, который возглавил Сергей Лазо.

1-й кавалерийский дивизион Каландаришвили был брошен на борьбу с бандами атамана Семенова, вторгшимися в Забайкалье из Маньчжурии. Разгромив противника в сражениях на реке Онон, при Дацане, Шаране и на станции Борзя, бойцы 1-го дивизиона вынудили Семенова отойти из Забайкалья и скрыться за границей. В июне 1918 года дивизион вернулся в Иркутск с победой. Положение в городе и в губернии в целом было крайне тяжелым. Дивизион Каландаришвили был направлен на бои с белочехами, сам же командир остался в городе с одним эскадронам, чтобы охранять безопасность Иркутска. Все-таки город пришлось оставить, и Каландаришвили уходил из города последним, прикрывая арьергардом отступавшие красноармейские части.

В районе Верхнеудинска дивизион был переформирован в 3-ю дивизию. Перед ней была поставлена задача по охране тыла советских частей, ведущих бои с белогвардейцами в этом районе. Войска потерпели поражение под станцией Посольской в Прибайкалье. Часть Каландаришвили было решено распустить. Но Нестор Александрович попросил оставить ему отряд и разрешить двигаться по тылам противника на соединение с частями Красной Армии, ведшей наступление на Колчака с запада.

Осенью партизаны Каландаришвили выступили в поход от станции Кяхта. Путь предстоял долгий и трудный. Они не просто шли, а ежедневно участвовали в боях. Удачные действия отряда вынудили белогвардейцев создать специальные воинские подразделения для борьбы с партизанами Каландаришвили. Партизаны вели не только оборонительные, но и наступательные бои, нанося противнику огромный ущерб. Отряд двигался горными тропами у границ Монголии, прошел через ущелья гор между Джидой и Тункой, перебрался через Саянские горы и вышел на территорию Черемховского уезда. Остановившись на зимовку у села Голуметь, Каландаришвили установил связь с Иркутским комитетом большевиков и перешел в его подчинение.

Летом 1919 года по заданию губернского комитета партизаны действовали в тылу колчаковских войск. Операции, проводимые Каландаришвили отличались особой дерзостью; слава о нем и его отряде разнеслась далеко за пределы области. Партизаны совершали ночные налеты на белогвардейские части, устраивали крушения воинских эшелонов, а в селе Куйтун разгромили большой белогвардейский гарнизон. В сентябре Нестор Каландаришвили организовал и осуществил нападения на каторжный централ в селе Александровском. Вот как об этом говорилось в сводке штаба Иркутского военного округа: «В селе Александровском во время смены караула напали на тюрьму 40—50 большевиков, главарь их был в форме штабс-капитана. Караул бандой обезоружен и арестованные освобождены. Из 1060 освобожденных бежало 400 человек». Большая часть освобожденных влилась в состав партизанского отряда. Вскоре отряду Каландаришвили удалось освободить заключенных, которых везли в «эшелоне смерти» в Забайкалье к атаману Калмыкову.

Партизаны успешно воевали против карательных отрядов, созданных специально для борьбы с ними. Так им удалось освободить село Олонки и полностью уничтожить находившийся в нем карательный отряд. В этом бою Каландаришвили получил ранение, но не оставил поле боя до конца сражения.

Партизаны не только громили белогвардейцев, но и были прекрасными разведчиками. Нестор Александрович сам неоднократно ходил в расположения белогвардейских частей для сбора необходимых сведений о противнике. Во многих населенных пунктах были расклеены плакаты, в которых говорилось: «Тому, кто поймает живого, доставит мертвого или укажет место нахождение командира партизанского отряда, каторжника под кличкой «Дедушка», будет выдано вознаграждение пять тысяч рублей золотом». Сам «дедушка» — Каландаришвили — тоже видел эти плакаты.

В тылу колчаковских войск действовал не один отряд Нестора Каландаришвили. Партизанские отряды нередко объединялись для проведения крупных операций. В конце декабря 1919 года постановлением Верховенского военно-революционного комитета были объединены партизанские отряды Мищарина, Некундэ, Мясникова, Дворянова и Каландаришвили. Общее командование было поручено Каландаришвили.

В дальнейшем при взаимодействии с частями Красной Армии он возглавил Верховенскую группу войск, которая сорвала намерение белогвардейцев прорваться в Забайкалье. Благодаря серии ударов совместными действиями частей Бурлова и Каландаришвили, войска под командованием белого генерала Сукина были полностью разгромлены. К марту 1920 года Иркутская губерния была полностью освобождена от войск Колчака. Затем на базе отряда Каландаришвили была сформирована бригада, ко-

торая под его командованием была перебросена на Дальний Восток для помощи в борьбе с японцами и формированиями Семенова, Сахарова и Молчанова.

В Приморье было неспокойно. Линия фронта между войсками интервентов и Народно-революционной армией Дальневосточной республики, куда и вошла бригада, проходила у разъезда Гонгот. В мае 1920 года именно здесь произошло одно из самых кровопролитных сражений. Во время боев Каландаришвили получил несколько ранений, но продолжал руководить войсками. В результате сражения японцы были разбиты, и в знак выдающейся победы бригада получила наименование «Гонготский имени Дедушки Каландаришвили полк». Сам Нестор Александрович был награжден орденом Красного Знамени.

В августе 1920 году Каландаришвили был направлен в Москву в составе военной китайской делегации как представитель МИДа Дальневосточной республики для переговоров с правительством РСФСР. Вернувшись из поездки, он до весны 1921 года оставался в должности командира Гонготского полка, вместе с которым участвовал в операциях в Забайкалье по ликвидации остатков вражеских войск. В январе 1921 года Каландаришвили вступил в ряды РКП (б), и за особые заслуги партийный стаж ему был установлен с 1917 года. В апреле 1921 года он получил назначение на должность командира Корейской бригады в Иркутске, а затем стал командующим корейскими частями на Дальнем Востоке.

Но судьба снова привела его на север Сибири. В декабре 1921 года Каландаришвили был назначен командующим вооруженными силами Якутской губернии. Перед ним была поставлена задача по ликвидации бандитских формирований на территории Якутии. Поло-

жение на территории губернии было весьма сложным, а 28 февраля 1922 года Якутск был объявлен на осадном положении.

В отряд, направленный на помощь Якутии вошли красноармейцы-добровольцы 35-й дивизии 5-й армии, отдельная рота 80-го дивизиона войск ОГПУ и, конечно, бывшие партизаны отряда Каландаришвили. В поход отряд выступил 30 декабря 1921 года.

Путь был трудным. От Иркутска до Якутска отряду Каландаришвили предстояло преодолеть почти 3000 километров. Температура воздуха опустилась до 50 градусов. К Якутску головной отряд под командованием И.Я. Строда подошел 2 марта.

6 марта в тридцати восьми километрах от Якутска небольшая часть сводного отряда и штаб командующего попали в засаду. В этом неравном бою погибло 60 человек. Одним из этих шестидесяти был Нестор Александрович Каландаришвили.

В память о нем одна из центральных улиц Якутска стала носить его имя.

КАЛЕДИН АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ
(24.10.1861—11.02.1918) — казачий атаман, генерал от кавалерии (1917), участник Первой мировой войны (1914—1918), организатор Белого движения на Дону.

Атаман Каледин вошел в историю как заклятый враг Советской власти. До рокового выстрела, оборвавшего его жизнь, он прошел большой боевой путь русского офицера.

Алексей Максимович Каледин родился 24 октября 1861 года в семье казачьего полковника в станице Усть-Хоперской. Его отец, участник героической обороны Севастополя во время Крымской войны, с детских лет готовил сына к военной службе. Начальное военное образование Алексей получил

в Воронежской военной гимназии, затем продолжил обучение в Михайловском артиллерийском училище.

В 1882 году после окончания училища Каледин был отправлен на Дальний Восток, где начал службу в конноартиллерийской батарее Забайкальского казачьего войска.

Обладая недюжинными способностями и решив продолжить обучение, Каледин в 1887 году поступил в Академию Генерального штаба. Окончил ее в 1889 году и был направлен в Варшавский военный округ, а затем переведен на Дон для работы в штабе Донского казачьего войска. Знания и неутомимая энергия Каледина способствовали тому, что в 1906 году его назначили помощником начальника штаба.

В 1907 году Алексей Максимович был произведен в генерал-майоры. Начиная с 1910 года, находился на коман-

Каледин А.М.

дных должностях и к началу войны приобрел большой опыт по руководству воинскими подразделениями. Перед войной в 1913 году стал генерал-лейтенантом и командиром 12-й кавалерийской дивизии. Под его руководством дивизия стала одним из лучших боевых соединений русской армии. Начавшаяся вскоре война подтвердила это.

В 1914 году с началом военных действий дивизия Каледина вошла в состав 12-го армейского корпуса 8-й армии Юго-Западного фронта. Во время сражений Каледин проявлял личную храбрость и, в отличие от многих командиров, не посылал, а сам водил войска в бой. За бои под Львовом в конце августа 1914 года он был награжден Георгиевским оружием, в октябре получил орден Св. Георгия 4-й степени. В следующем году за прорыв обороны противника в районе Бендер, Каледин был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. В этом бою Алексей Максимович был тяжело ранен, но через полгода снова вернулся в строй и был назначен командиром 12-го армейского корпуса.

В мае 1916 года командующий 8-й армией генерал Брусилов был назначен на пост командующего Юго-Западным фронтом. По рекомендации Брусилова на пост командующего 8-й армией был назначен Каледин. Знаменитый «Брусиловский прорыв» был осуществлен во многом благодаря успешным действиям 8-й армии на главном Луцком направлении. В течение одного дня Каледин прорвал оборону 4-й австрийской армии и еще через два дня занял Луцк. В плен было взято около 44 тысяч солдат и офицеров противника.

В дальнейшем война приняла преимущественно позиционный характер, и боевая активность 8-й армии Каледина, впрочем как и других соединений, стала затухать.

Кризисная обстановка в России после событий Февральской революции,

привела к началу разложения русской армии. Как истинный офицер, Каледин не мог мириться с деятельностью солдатских комитетов, с постоянными митингами, с неподчинением приказам. В те дни Брусилов писал М. Алексею: «...Каледин потерял сердце и не понимает духа времени. Его необходимо убрать. Во всяком случае, на моем фронте ему оставаться нельзя».

В апреле 1917 года Каледин был «убран с фронта» и переведен в члены Петроградского военного совета. Обиженный таким к себе отношением, он уехал домой, на Дон.

На Дону ему предложили принять пост войскового атамана, с большой неохотой он согласился.

30 июня 1917 года на Большом войсковом круге Каледин был избран атаманом войска Донского и возглавил войсковое правительство. Приняв пернач атамана, Каледин сказал: «Я пришел на Дон с чистым именем воина, а уйду, быть может, с проклятиями».

В августе 1917 года на Государственном совещании в Москве, Каледин выступил с программой подавления революционного движения. Он требовал наведения порядка в армии, для чего предлагал поставить ее вне политики, распустить в войсках все комитеты и Советы, восстановить дисциплину в воинских частях самыми решительными методами.

Каледин выразил свою моральную поддержку генералу Л.Г. Корнилову после его смещения с поста главнокомандующего и ареста. За это его обвинили в участии в «Корниловском мятеже», Керенский потребовал ареста Каледина. Но собравшийся в сентябре 1917 года Войсковой круг, заявил о непричастности Каледина к мятежу и не выдал своего атамана.

События октября 1917 года Алексей Максимович оценил как государственный переворот, преступление и с пер-

вых дней прихода к власти большевиков начал с ними борьбу. Получив телеграмму о вооруженном восстании в Петрограде, а затем и распоряжение начальника штаба Ставки генерала Н.Н. Духолина о необходимости борьбы с советской властью, А.М. Каледин заявил, что «окажет в тесном союзе с правительствами других казачьих войск полную поддержку» Временному правительству, а до его восстановления берет на себя всю полноту власти в Донской области. Установив связь с Украинской Центральной радой, Кубанским, Терским и Оренбургским войсковыми правительствами, Каледин стремился свергнуть советскую власть и создать новое временное правительство России.

Каледину очень мешала деятельность всевозможных советов и комитетов, созданных на Дону и ведущих пропаганду в пользу большевиков. Часть казачества была склонна верить в обещания новой власти и ждала экономических реформ.

Алексей Максимович давал на Дону прибежище всем, кто бежал от большевиков. Вокруг Каледина стали группироваться люди, выехавшие на Дон со всей России, в том числе члены бывшего Временного правительства, представители различных политических партий, офицеры царской армии. Генералы Л.Г. Корнилов, М.В. Алексеев, А.И. Деникин, хорошо знавшие Каледина по Первой мировой войне, начали с середины ноября формировать в Новочеркасске Добровольческую армию. Надо сказать, что Каледин до последнего момента надеялся избежать кровопролития. Но, когда вследствие восстания в Таганроге и Ростове, власть захватили большевики — военно-революционные комитеты, отряды Добровольческой армии выступили в военный поход против большевиков.

Введя военное положение, Каледин направил воинские части в города для

ликвидации советов. Отряды добровольцев генерала Алексеева 2 декабря после семидневных боев заняли Ростов и стали наводить порядок на Дону. В декабре в Новочеркасске был создан руководящий центр — «триумvirат» (Алексеев — Корнилов — Каледин). Правительства США, Великобритании и Франции, видя в Каледине наиболее значительную силу российской контрреволюции, выразили готовность оказать ему финансовую помощь и прислали своих представителей в Новочеркасск. Воинские формирования Каледина вырастали в серьезную угрозу существованию Советской республики. Открыв путь Белому движению на Дону, Каледин, по сути, жертвовал собой. Против Дона большевики бросили сразу все наличные военные силы.

8 декабря Совет народных комиссаров обратился к трудовому казачеству с призывом выступить против контрреволюции; была отменена обязательная воинская повинность для казаков, им был предоставлен ряд льгот. Для борьбы с Калединым и Центральной радой создается Южный революционный фронт со штабом в Харькове под командованием В.А. Антонова-Овсеенко.

В январе 1918 года советские войска начали наступление. Они были поддержаны восстаниями рабочих и красным казачеством. Вскоре был освобожден Таганрог, и красные отряды двинулись на Ростов, а затем и Новочеркасск. Собравшийся в станице Каменской «красный» казачий съезд, объявил о низложении Каледина, Войскового правительства и о создании Донского военно-революционного казачьего комитета.

Атаман Каледин на Войсковом кругу предложил свою отставку, но круг ее не принял.

После прихода красных в Ростов и Новочеркасск Добровольческая армия во главе с Корниловым отступила на Кубань. Положение на Дону становилось

для Каледина безнадежным: полки начали выходить из подчинения, рядовые казаки стали за денежное вознаграждение продавать большевикам своих офицеров. Реально для защиты Дона у Каледина оставалось всего около 150 штыков. На заседании войскового правительства 11 февраля 1918 года Алексей Максимович заявил о сложении с себя полномочий войскового атамана и предложил правительству уйти в отставку. При обсуждении этого вопроса он попросил говорить короче, так как «от болтунов Россия погибла». В тот же день Алексей Максимович Каледин застрелился.

КЛЕМБОВСКИЙ ВЛАДИСЛАВ НАПОЛЕОНОВИЧ

(28.06.1860—19.07.1921) —

генерал от инфантерии (1915),

участник русско-японской (1904—1905)

и Первой мировой (1914—1918) войн.

Происходил из московских дворян. Военное образование получил в 1-й Московской военной гимназии и 3-м Александровском училище, по окончании которого в 1879 году был произведен в офицеры и направлен в лейб-гвардии Измайловский полк.

В 1885 году окончил Академию Генерального штаба и служил в штабе Московского военного округа. Занимал должности командира роты в пехотных полках и старшего адъютанта штаба дивизии.

С апреля 1890 года находился на преподавательской работе в Тверском кавалерийском юнкерском училище.

В 1901 году был назначен на должность командира 122-го пехотного Тамбовского полка, вместе с которым принял участие в русско-японской войне. Во время военных действий дважды был ранен и закончил войну в должности начальника штаба 4-го армейского корпуса.

С февраля 1906 до июня 1912 года возглавлял штаб 10-го армейского корпуса. В июле 1912 года был произведен в генерал-лейтенанты.

Первую мировую войну Клембовский встретил начальником 9-й пехотной дивизии, в августе 1914 года был назначен командиром 16-го армейского корпуса, входившего в состав 4-й армии.

В декабре 1915 года возглавил штаб армий Юго-Западного фронта. Сыграл важную роль во время наступления русских войск при Брусиловском прорыве в районе Луцка. За боевые отличия был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В дальнейшем непродолжительное время командовал 5-й армией, но вернулся на прежнюю должность в штаб армий Юго-Западного фронта.

С декабря 1916 года по март 1917 года Клембовский являлся помощником начальника штаба верховного главнокомандующего. С упразднением этой должности он стал членом Военного совета, но уже в мае был назначен главнокомандующим армиями Северного фронта вместо уволенного А.М. Драгомирова.

Под руководством Клембовского было начато июньское наступление войск фронта и проведена в августе Рижская операция. Но результаты этих действий были неудачными.

После выступления (мятежа) Л.Г. Корнилова Клембовскому был предложен пост верховного главнокомандующего, от которого он отказался. В сентябре он был отстранен от должности командующего фронтом и переведен членом Военного совета.

В 1918 году Клембовский вступил в Красную Армию. Как военный специалист был привлечен к работе комиссии по изучению опыта мировой войны. В 1920 году был введен в члены Особого совещания при Главкоме РККА, в дальнейшем находился на преподавательской работе.

В 1921 году Владислав Наполеонович был арестован. Скончался в тюрьме 19 июля 1921 года после 14-дневной голодовки.

КОЛЧАК АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

(16.11.1874—07.02.1920) —

адмирал (1918), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, крупнейший деятель Белого движения.

Александр Васильевич Колчак был из породы тех людей, которые могут в труднейшую минуту для своего Отечества взять на себя всю полноту ответственности. Его имя и сегодня остается для многих символом чести моряка, капитана гибнущего корабля, который покидает его палубу последним, а иногда и остается на его борту...

Впервые род Колчаков упоминается в первой половине XVIII века. Родоначальником рода стал Илиас-паша Колчак — серб, принявший ислам, впоследствии ставший визирем султана.

В годы русско-турецкой войны 1735—1739 годов Илиас-паша Колчак руководил обороной Хотина и был взят в плен вместе со всем гарнизоном крепости. В своей знаменитой Оде императрице Анне Иоанновне на взятие Хотина М.В. Ломоносов впервые упомянул и о Илиас-паше:

«Коль скоро толь тебя, Колчак,
Учит Российской вдаться власти,
Ключи вручить в подданства знак
И большей избежать напасти?
Правдивый Аннин гнев велит,
Что падших перед ней щадит».

Таким образом, бывший визирь султана оказался в России, и в дальнейшем представители его рода писали о себе, как о выходцах из Бугского и Донского казачьих войск.

Отец адмирала Василий Иванович Колчак (1837—1899) принимал участие

Колчак А.В.

в обороне Севастополя, был награжден Знаком отличия Военного ордена. В бою на Малаховом кургане 2 августа он получил контузию и ранение в руку и был захвачен французами в плен. Вернувшись в Россию, Василий Колчак окончил курсы в Институте корпуса горных инженеров и для прохождения практики отправился на уральские горные заводы. По возвращении в Петербург Колчак был назначен членом комиссии морских артиллерийских приемников орудий и снарядов на Обуховском оружейном заводе. Даже после выхода в отставку в 1893 году в чине генерал-майора, он продолжал работать на Обуховском заводе заведующим сталепусканговой мастерской. Василий Иванович Колчак оставил после себя немало работ, посвященных истории металлургии в России и металлургическому производству. Кроме того, им были опубликованы воспоминания о Севастопольской обороне 1853—1855 годов.

Василий Иванович Колчак был женат на уроженке Одессы Ольге Ильи-

ничне Посоховой, происходящей из дворян Херсонской губернии (1855—1894).

Александр Васильевич Колчак родился 16 ноября 1874 года в Петербурге. Будущий «верховный правитель России» рос, как он впоследствии писал сам, «в чисто военной семье». Братья его отца также были военными моряками, так что даже среда, окружавшая Александра Колчака была исключительно военной.

Домашним образованием Александр был подготовлен к поступлению в 6-ю Петербургскую классическую гимназию, в которой проучился лишь до 3 класса. В 1888 году он уже числился в списках кадетов Морского корпуса. Среди своих товарищей он пользовался несомненным авторитетом благодаря серьезному отношению к делу и знаниям, которые он непрестанно пополнял систематическим чтением. Колчак числился в числе первых воспитанников корпуса по успеваемости и в 1893 году был назначен фельдфебелем младшей роты.

Еще в ходе учебы Александр вместе с отцом часто посещал Обуховский завод, что дало ему возможность на практике усваивать теоретические знания по артиллерийскому и минному делу.

Весной 1894 года после окончания Морского корпуса Колчак отказался от предложенного ему первого места для распределения, считая, что его товарищ более достоин подобной чести. Александр был выпущен из корпуса вторым, получив, однако, при этом премию им. П.И. Рикорда.

Осенью Александр Колчак был произведен в мичманы. Первую офицерскую практику он провел на должности вахтенного начальника броненосца «Рюрик». На следующий год перевелся на Тихий океан вахтенным начальником «Крейсера». Плавание на «Крейсере» стало первым серьезным походом Колчака. В свободное время он занимался

научными работами по океанографии и гидрологии. Молодой офицер мечтал об открытии Южного полюса, но попасть в южные моря ему так и не удалось.

На «Крейсере» Колчак зарекомендовал себя способным и грамотным офицером, знатоком военно-морской истории и нескольких европейских языков. В 20-ом выпуске «Записок по гидрографии», вышедших в Санкт-Петербурге в 1899 году, им были опубликованы «Наблюдения над поверхностными температурами и удельными весами морской воды...», где описывались холодные течения у берегов Кореи.

По возвращении в 1899 году в Петербург лейтенант Колчак попытался перейти на ледокол «Ермак», который должен был через несколько дней отправиться в Северный Ледовитый океан. Для этого он был готов даже уйти в отставку, но попасть на «Ермак» ему так и не удалось.

В это же время Колчак узнал о готовящейся Русской полярной экспедиции под руководством барона Э.В. Толя и обратился с запросом к академику Ф.Б. Шмидту, имеется ли реальная возможность принять в ней участие.

Академик не смог сказать на это ничего определенного, и Колчак подал рапорт о переводе в Сибирский экипаж. Год спустя Колчак получил приглашение участвовать в Русской полярной экспедиции в качестве второго магнитолога, занимающегося гидрологией. Для подготовки к своим будущим занятиям Колчак был назначен в Главную физическую обсерваторию в Петербурге и Павловскую магнитную обсерваторию. Для изучения новейших достижений магнетизма и гидрологии Колчак выехал в специальную командировку в Норвегию, где встретился с Ф. Нансеном. Выдающийся полярный исследователь дал молодому офицеру несколько советов по снаряжению экспедиции и работам по гидрологии.

Летом 1900 года судно «Заря», на борту которого находились участники экспедиции, отправилось в плавание. Колчак систематически сообщал о своих гидрологических наблюдениях в Академию Наук. В 1901 году он вместе с Толем совершил экспедицию на полуостров Челюскин. За 41 день в сильную пургу экспедиция прошла 500 верст. Колчак вел маршрутную съемку и магнитные наблюдения.

В следующем году Колчаку пришлось принять участие в экспедиции, оказавшейся поистине роковой. Стало известно, что экспедиция под руководством Толя отправилась к острову Беннетта и пропала. В Академии Наук стали выдвигаться различные планы спасения участников экспедиции. Колчак по собственной инициативе взялся выполнить один из этих планов.

Получив в январе 1903 года официальное приглашение возглавить экспедицию, Колчак отправился в Мезень, где нанял матросов, а затем на вельботе отправился на поиски Толя и его товарищей. Колчак провел в походе 42 дня. Он едва не утонул в заливе Чернышева, провалившись в трещину на льду. И все же Колчаку удалось найти то, что осталось от экспедиции, — документы и гидрологические коллекции. Сам Толь и другие участники экспедиции погибли.

За свое полярное путешествие Колчак был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. Русское гидрографическое общество наградило его большой Константиновской золотой медалью — исключительной наградой, которую до него имели лишь Н.А. Норденшельд и Ф. Нансен. В 1906 году Русское географическое общество избрало Колчака своим действительным членом.

В Якутске Колчака застало известие о начале русско-японской войны 1904—1905 годов. По согласованию с Академией Наук Колчак выехал в эс-

кадру Тихого океана и вскоре появился в штабе адмирала С.О. Макарова в Порт-Артуре. Здесь он получил назначение на должность вахтенного начальника на крейсер «Аскольд», в апреле был переведен на минный транспорт «Амур», затем стал командиром эсминца «Сердитый». Под командованием лейтенанта Колчака эсминец осуществлял нападения на корабли японской эскадры, под руководством Колчака к югу от устья Амура была поставлена минная банка, на которой подорвался японский крейсер «Тагасаго».

Вместе с Макаровым Колчак участвовал в подготовке прорыва с моря блокады Порт-Артура и в разработке планов нападения на транспортные суда японцев в Желтом море и на Тихом океане. После гибели Макарова новый командующий Тихоокеанской эскадрой адмирал В.К. Витгефт отменил ранее разработанный план.

В ноябре 1904 года Колчак был назначен командиром двух артиллерийских батарей на северо-восточном крыле крепости. Незадолго до падения Порт-Артура Колчак получил ранение и попал в плен к японцам. В апреле 1905 года, через США он вернулся в Петербург.

За участие в русско-японской войне Колчак был награжден орденом Св. Анны 4-й степени, орденом Св. Станислава 2-й степени и золотой саблей с надписью «За храбрость». Колчак пропагандировал опыт минувшей войны в созданном им офицерском кружке, где выступил с докладом «О постановке награждения с миноносцев», в котором говорил о минах не только как оборонительном, но и как о наступательном оружии. Во вновь созданном Управлении Морского Генерального штаба Колчак последовательно занимал должности начальника статистического отдела и отдела по разработке стратегических идей защиты Балтики.

«России нужна реальная морская сила, — говорил Колчак в докладе в своем военно-морском кружке, — на которой могла бы быть основана неприкосновенность ее морских границ и на которую могла бы опереться независимая политика, достойная великой державы...»

Однако все попытки Морского ведомства добиться у Государственной думы ассигнований на постройку четырех современных дредноутов для Балтики потерпела неудачу, что в будущем сыграло негативную роль для всего русского флота.

Колчак продолжал читать лекции в Морской академии, в январе 1912 года представил записку о реорганизации Морского генштаба, рекомендуя упразднить лишние звенья его управления, зачастую дублирующие друг друга. Он также настаивал и на введении единоначалия на флоте с подчинением всех его эскадр единому главнокомандующему.

В том же году по предложению командующего Балтийским флотом адмирала Н.О. Эссена Колчак вновь вернулся на военно-морскую службу, в апреле был назначен командиром эсминца «Уссуриец», а через год был переведен на миноносец «Пограничник» на должность флаг-капитана оперативной части штаба командующего.

В начале Первой мировой войны Колчак уже был капитаном 1-го ранга. Сразу же после начала боевых действий на Балтике он стал заниматься составлением диспозиций для боевых кораблей в целях защиты Балтийского побережья. Действия флота, которым фактически руководил Колчак, носили не только оборонительный характер. В феврале 1915 года четыре миноносца под личным командованием капитана расставили в районе Данцига около 200 мин. На них нашли свою гибель многие германские военные корабли (4 крейсера, 8 миноносцев и 11 транспортных судов). Шеф германского Бал-

тийского флота принц Генрих Прусский опасался, что такая участь может постигнуть всю германскую эскадру, и запретил морякам выходить в открытое море, пока не будут выработаны средства для борьбы с русскими минами.

Летом того же года по инициативе Колчака линкором «Слава» были поставлены мины и в Рижском заливе. Германский флот был настолько потрясен гибелью своих кораблей в Балтийском море, что уже не осмеливался двигаться к русским берегам. В конечном итоге германские сухопутные силы оказались без поддержки флота, что в свою очередь сказалось самым неблагоприятным образом на их летнем наступлении 1915 года.

Осенью Колчак был назначен командиром минной дивизии и в боях за побережье Рижского залива применил на практике высадку морского десанта.

В 1916 году он продолжал оставаться на Балтике. Действия кораблей под командованием Колчака продолжали носить активный, наступательный характер. Немало транспортных судов с рудой из Швеции в Германию нашли свою гибель от ударов русских эсминцев и миноносцев. В июне 1916 года Колчак был произведен в контр-адмиралы и награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В разгар наступления он получил приказ отправиться в Севастополь и принять под свое командование Черноморский флот. Незадолго до своего отъезда с Балтики Колчак был произведен в вице-адмиралы.

Ему не хотелось покидать Балтийский флот, с которым были связаны долгие годы службы и который в то время вел активные боевые действия. И все же отказаться от нового назначения он не мог.

В Севастополе Колчак с первых дней стал вникать в незнакомую обстановку. В отличие от Балтийского фло-

та, Черноморский не вел активных наступательных действий и ограничивался лишь обороной побережья. Колчак решил изменить существующее положение. Корабли под личным командованием вице-адмирала начали выходить в открытое море и завязывать бои с кораблями противника. В один из выходов лишь наступившие сумерки и туман помешали поразить один из лучших германских крейсеров — «Бреслау». Новым делом для Черноморского флота стала постановка минных заграждений в Босфоре. Около шести вражеских подлодок подорвались на минах, установленных в проливе.

В Севастополе Колчака застала телеграмма Морского министерства о Февральской революции и о переходе всей власти к Временному правительству. Чтобы полностью выяснить обстановку, Колчак пошел на беспрецедентный шаг — прекратил сношения Крыма с остальной Россией. Лишь после получения Манифеста Николая II об отречении от престола и телеграммы его брата Михаила Александровича об отказе от наследования трона, вице-адмирал понял трагизм всего происшедшего. Колчак не был по своим взглядам монархистом; более того, он считал, что революция, покончив с непопулярным в обществе и армии монархом, поможет довести войну до победного конца и завоевать черноморские проливы, что Колчак считал одной из главных задач русской внешней политики.

В первые дни в Севастополе сохранялось спокойствие. Личный состав флота и население города полностью доверяли вице-адмиралу. Это помогало ему сохранять уверенность в проводимой им политике.

Даже после получения печально знаменитого приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Колчак, выступая в морском Собрании, призвал офицеров «сплотиться с

командой» и сделать все возможное для успешного завершения войны.

Колчак выступил и на собрании делегатов Советов депутатов флота, армии и рабочих морских частей, Центральным Исполнительным Комитетом которого он сам руководил. Он резко критиковал идеи о дисциплине, основанной на «классовом сознании», подчеркивая, что это может привести к гибели армии и флота в разгар мировой войны.

Колчак выехал в Петроград, где встретился с А.Ф. Керенским. Адмирал сообщил ему условия, на которых остается командующим Черноморским флотом, и предупредил, что если хоть одно из них будет нарушено, он уйдет с занимаемого поста. Керенский обещал Колчаку свою поддержку, но, как показали дальнейшие события, так ничего реального и не сделал.

Адмирал по-прежнему пытался организовывать операции с выходом в море, но теперь чувствовал, что его дело разваливается. Экипажи миноносцев отказывались выходить в море, матросы требовали смены командиров кораблей, о самом Колчаке уже говорили как о ставленнике свергнутого монарха и наемнике буржуазии.

В июне по Севастополю распространились слухи о непонятных тайных собраниях морских офицеров на броненосце «Пантелеймон». В городе начались матросские митинги, на которых собравшиеся требовали арестовать некоторых офицеров, а у остальных изъять личное оружие. Александр Васильевич также сдал свой кортик, который смущенные матросы поспешили ему вернуть. Однако Колчак бросил кортик в море, объявив, что в нынешних условиях им может владеть лишь море.

В нем все более крепло желание отказать от командования Черноморским флотом. В середине июня он передал свои полномочия контр-адмиралу

В.К. Лукину, известив обо всем Временное правительство. В ответной телеграмме Керенского, адресованной вице-адмиралу и Советам, говорилось, что отбирать у офицеров оружие — значит совершать действие контрреволюционного характера. Самому Колчаку предписывалось срочно прибыть в Петроград и объяснить, с чем связана его несанкционированная отставка.

По приезде в Петроград Колчак познакомился с вице-адмиралом Д. Гленноном — членом американской миссии, отправленной президентом для проверки боеспособности России. Колчак познакомил американского коллегу со своими планами десанта на Босфор и сумел произвести на него благоприятное впечатление. После поездки союзников в Севастополь Колчак дал согласие на свое участие в боевых действиях американского флота.

Командировка в США, наверно, спасла Колчака от участи многих генералов, обвиненных в пособничестве Л.Г. Корнилову, которому адмирал почти открыто выражал свою поддержку.

Пребывание в Америке показало Колчаку и тщетность надежд на активную роль армии и флота США в войне. Он убедился, что в стране не относятся к войне серьезно, чувствовалась какая-то театральность, реклама. Он не понимал, как можно совместить войну с демократией. На примере России он знал, что эти два понятия несовместимы.

Находясь в Сан-Франциско, Колчак узнал о происшедшем 25 октября 1917 года в Петрограде. Первые сведения об этом были смутными, и он пока не мог выработать собственного мнения о случившемся. И только когда он узнал, что в России установилась власть тех, с кем он так безуспешно воевал в Севастополе, он понял, что пришел конец его мечтам о победоносной войне. Когда же Колчак услышал о «Декрете о мире» без аннексий и контрибуции,

то принял решение не возвращаться в Россию и перейти на британскую военную службу.

В декабре Колчак был послан на Месопотамский фронт, весной 1918 года получил распоряжение британского правительства выехать в Китай. В Пекине вице-адмирал был избран членом правления КВЖД, которая стала его своеобразной операционной базой для создания армии, предназначенной для освобождения России от большевизма.

Весной 1918 года власть Советов в Сибири была свергнута при содействии восставшего чехословацкого корпуса. В городах возникли местные управления во главе с меньшевиками и эсерами, членами Комитета по защите Учредительного Собрания (КОМУЧа). В скором времени правое крыло нового Сибирского правительства образовало Директорию.

В октябре 1918 года Колчак вместе с английским генералом А. Нексом пробирался через Сибирь на юг России в Добровольческую армию. В Омске он встретился с главнокомандующим силами Директории генералом В.Г. Болдыревым, хорошо знавшим адмирала по прежней службе. Теперь Болдырев надеялся использовать военный опыт Колчака для создания вооруженных сил Сибири. 4 ноября указом Временного правительства Директории Колчак был назначен военным и морским министром. К этому времени он сумел заручиться поддержкой большинства офицеров армии и казачества, которые требовали от членов Директории принятия более жестких и целенаправленных мер по созданию армии для освобождения России от большевизма. «Розовый» отенок эсеровского правительства был им чужд, и они находили его еще более опасным, чем «красный», поскольку это правительство делало все, чтобы власть в Сибири могла снова оказаться в руках большевиков. Они искали фигуру,

которая могла возглавить диктатуру, и теперь такая фигура была найдена.

За день до переворота Колчак вернулся в Омск из поездки в Екатеринбург, где он вручал от имени Директории знамена чешским полкам. Встретившись 17 ноября с членом Директории правым эсером Н.Д. Авксентьевым, он воспользовался разногласиями по поводу создания морского министерства и подал рапорт об отставке. Колчак сделал все, чтобы придать своей отставке более публичный характер. Тем самым он консолидировал ряды своих сторонников и ускорил ход переворота.

Вечером 18 ноября члены Директории (Авксентьев, Зензинов и другие) были арестованы и впоследствии высланы за границу. На созванном экстренном заседании Совета министров вице-адмирал Колчак был произведен в адмиралы, ему была передана вся полнота верховной власти с присвоением наименования «верховный правитель России».

«18-го ноября 1918 года Всероссийское Временное правительство раскололось, — заявил адмирал в своем первом обращении к населению, — Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее мне, адмиралу русского флота Александру Колчаку! Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройстве государственной жизни — объявляю: я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законного правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру».

Верховный правитель принимал самые жесткие меры по укреплению своего тыла. Командующим военных округов

были предоставлены самые широкие полномочия — они могли объявлять местность на осадном положении, выносить смертные приговоры, закрывать политические организации и их органы печати.

Однако подобные меры находили понимание не у всех сторонников Белого движения. Так прежний покровитель Колчака генерал Болдырев после установления диктатуры открыто выступил против адмирала и был выслан в Японию.

Укрепив вооруженные силы Сибири, Колчак начал наступление в глубь территории Советской России. В декабре 1918 года адмирал заболел воспалением легких и надолго отошел от дел. Немного выздоровев, он вновь занялся укреплением своей армии, численность которой к весне 1919 года была доведена до 400 тысяч человек. 16 января было подписано соглашение о координации действий его армии с армиями союзников. В Сибирь прибыли главнокомандующий войсками союзных государств в Восточной России и Западной Сибири генерал М. Жанен и руководитель тыла и снабжения колчаковской армии генерал Нокс. Страны Антанты направляли Колчаку в счет союзнических обязательств вооружение, боеприпасы, обмундирование.

10 февраля верховный правитель выехал на фронт. Наступление колчаковских войск возобновилось, и в марте 1919 года они прорвали Восточный фронт Красной Армии. Прорыв Восточного фронта положительно сказался на всем ходе борьбы Белого движения. Наступление Красной Армии на юге было прекращено, это дало возможность командующему Добровольческой армии А.И. Деникину не только оправиться от удара, но вскоре и самому пойти в новое наступление. Все главные силы Красной Армии были брошены против Колчака.

В ходе своего наступления колчаковские войска двигались на Котлас, но главным направлением была Волга, где в районе Саратова намечалось соединение с правым крылом армии Деникина, после чего предполагалось выйти на московское направление. Чтобы занять выгодные рубежи для достижения этой важной стратегической цели, было решено разгромить силы красных, выдвинувшихся на восток от Уфы, для создания плацдарма для дальнейшего наступления.

15 апреля колчаковские войска взяли Бугуруслан и вышли к реке Большой Кинель. К концу месяца они уже были в районе Самары и Казани. Такие успехи содействовали признанию верховной власти Колчака генералами А.И. Деникиным, Н.Н. Юденичем и Е.К. Миллером. Так же как и все вожди Белого движения, адмирал выступал за единую и неделимую Россию. Все это противоречило реальному ходу событий и даже вредило Белому движению. Весной правитель Финляндии барон К.Г. Маннергейм предложил организовать наступление его войск на Петроград в обмен на признание независимости Финляндии. Колчак отверг это предложение и упустил единственный шанс почти без труда овладеть «колыбелью революции». Более того, это в определенной степени дало возможность Красной Армии собраться с силами и начать летнее контрнаступление. В мае-июне 1919 года главная группировка колчаковских войск (Западная и Сибирская армии) была разбита. Южнее Камы колчаковские войска были отброшены на 450 км, а севернее — на 350 км.

Возросло количество дезертиров и перебежчиков из всех колчаковских армий, включая Западную, Сибирскую, Оренбургскую и Уральскую. В белом тылу разворачивалось партизанское движение населения, прежде всего крестьянского, недовольного мобилизация-

ми и многочисленными поборами местных властей. Ухудшалось снабжение армии продовольствием, что в свою очередь, также вело к дезертирству рядового состава. Отношения верховного правителя с союзниками, особенно с командующим чехословацким корпусом генералом Р. Гайдой, также осложнились. Чехи, считавшие себя спасителями Белой России, теперь старались занимать независимую, зачастую враждебную колчаковской власти позицию, а разоружить пятитысячный корпус в своем тылу Колчак так и не смог.

В июле войска Красной Армии взяли Екатеринбург, в августе — Челябинск, в ноябре они уже были в районе столицы Белой России — Омске.

12 ноября поезда верховного правителя покинули столицу, предварительно вывезя из нее золотой запас России. 15 ноября в город вступили красные.

Эвакуация из Омска чехословацкого корпуса началась еще в октябре. Она, в свою очередь, повлекла за собой общее отступление колчаковских войск. Чехи создавали на железнодорожных путях пробки, захватывали для своих эшелонов паровозы и топливо, предназначенные для офицерских семей, эвакуируемых на восток. На железных дорогах начался тиф, люди, оставшиеся в холодных вагонах, вымирали целыми эшелонами.

В одну из таких пробок на станции Татарской попали поезда самого верховного правителя. Один из поездов его канцелярии столкнулся с «золотым эшелоном», что привело к пожару в последнем. В огне было уничтожено 8 вагонов с золотом, несколько ящиков было просто украдено. Лишь после перегрузки золотого запаса в другие вагоны, поезд смог двинуться дальше.

Выехав из Омска, Колчак подписал указ о выборах в Государственное земское совещание. 23 ноября он упразд-

нил Совет Верховного правительства, заменив его Верховным Совещанием. Реорганизованное правительство возглавил В.Н. Пепеляев.

В конце ноября Колчак вместе со своим штабом прибыл в Новониколаевск (Новосибирск), где его эшелоны застряли в очередной пробке. Чехи уже не хотели давать паровозы даже для верховного правителя. Лишь после вмешательства в конфликт чешского генерала Я. Сырового адмирал смог получить четыре паровоза вместо ожидаемых семи.

Поезда снова тронулись в путь, но лишь двум из них, включая колчаковский и «золотой эшелон» удалось вырваться из пробок и к 27 декабря достичь Нижне-Удинска.

6 января 1920 года Колчак подписал приказ о сложении с себя звания Верховного правителя и передачи его генералу Деникину. Главнокомандующим войсками Дальнего Востока и Иркутского военного округа был назначен атаман Забайкальского казачества Семенов, фактически никогда не признававший Колчака Верховным правителем.

После двухнедельного пребывания в Нижне-Удинске генерал Жанен сообщил бывшему Верховному правителю, что союзники готовы предоставить ему один вагон без конвоя лишь для его личного передвижения. Колчак пытался протестовать, послал в штаб союзников телеграмму, но ответа так и не получил. Все это вынуждало его согласиться на их предложение.

Поезд, в котором находился вагон с адмиралом, после шести дней пути прибыл на станцию Иннокентьевская. В эти дни в Иркутске произошло восстание, в ходе которого в городе образовался Политический центр во главе с меньшевиками и эсерами. Ему чехи и передали 15 января Колчака и Пепеляева при молчаливом согласии генерала Жанена. Политический центр в свою

очередь передал арестованных Иркутскому Военно-Революционному Комитету во главе с А.А. Ширямовым.

Образованная чрезвычайная следственная комиссия во главе с С.Г. Чудновским приступила 21 января к допросам высокопоставленных арестованных. По-видимому, вначале комиссия и сама не знала, что делать с бывшим верховным правителем. Предполагалось, что после первых допросов оба арестованных будут отправлены в Москву. Но кремлевский вождь, уже имевший опыт разрешения подобных щекотливых вопросов в июле 1918 года, выслал в Иркутск следующую шифровку: «Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснениями, что местные власти поступили так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске. Ленин. Беретесь ли сделать архинадежно?» Вскоре в Кремле был получен ответ председателя Сибревкома И.Н. Смирнова: «Сегодня ночью дал по радио приказ Иркутскому Штабу коммунистов (с курьером подтвердил его), чтобы Колчака в случае опасности вывезли на север от Иркутска, если не удастся спасти его от чехов, то расстрелять в тюрьме».

Смирнов отдал приказ Исполкому Иркутского Совета о немедленном расстреле Колчака и Пепеляева. Нахождение адмирала вне закона облегчало приведение приказа в исполнение.

Колчак уже давно догадывался об участи, которая его ожидает. Он выслушал приговор спокойно и лишь спросил, почему его расстреливают без суда. Однако так и не получил определенного ответа на свой вопрос.

7 февраля 1920 года в 4 часа утра на берегу притока Ангары реки Ушаковки приговор был приведен в исполнение.

Руководство расстрелом взял на себя лично Чудновекий, подобрав для этого специальную команду. Но даже он в своих воспоминаниях не смог скрыть уважения к той стойкости, с которой держался адмирал в свои последние минуты. Колчак отказался от предложения завязать себе перед расстрелом глаза. Труп полярного исследователя, героя трех войн адмирала Александра Васильевича Колчака был спущен в прорубь. Ледяная вода приняла того, кто был связан с нею большую часть своей жизни.

КОНДРАТЕНКО РОМАН ИСИДОРОВИЧ
(30.11.1857—02.12.1904) — генерал-лейтенант
(1903), герой обороны Порт-Артура.

Роман Исидорович Кондратенко родился в Тифлисе, в семье военнослужащего. Рос младшим ребенком в многодетной семье, где кроме него было еще девять детей. С шестилетнего возраста начал работать — разносил питье-

Кондратенко Р.И.

вую воду по улицам города и на базаре. Стараниями старшего брата, перебравшегося в Петербург, Роман был определен на учебу в Полоцкую военную гимназию на казенный счет. Гимназию окончил в числе лучших в 1874 году и поступил в Николаевское инженерное училище в Петербурге. После прохождения курса был выпущен из училища подпоручиком в 1-й Саперный батальон, находившийся в Тифлисе.

Это был 1877 год — начало русско-турецкой войны. Роман Кондратенко изъявил желание принять участие в военных действиях, но в отправке на фронт ему было отказано. Внимательно следя за ходом войны, Кондратенко решил углубить свои военные знания. В 1879 году успешно сдал вступительные экзамены в Военно-инженерную академию.

Окончив академию по первому разряду, штабс-капитан Кондратенко был направлен для прохождения службы в Батуми, в распоряжение начальника Чорхоской военной дистанции. Здесь Кондратенко разрабатывал проект строительства новой крепости. Вместо имевшихся там береговых батарей, Роман Исидорович предложил создать новые укрепления. Проект был продуман до мельчайших подробностей — определено наиболее удобное расположение укрытий, мастерских, кладовых, пороховых погребов. В 1884 году Кондратенко был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и произведен в капитаны. Он не только разработал проект, но и внимательно следил за его реализацией. Беспоконный молодой офицер все время что-то требовал от начальства, поэтому, когда он подал просьбу о поступлении в Академию Генерального штаба, его с радостьюпустили.

В 1885 году он поступил в академию сразу в старший класс, и на следующий год окончил ее по первому разряду с зачислением в штат офицеров Генерального штаба.

В дальнейшем он служил в штабе Виленского военного округа, был не раз награжден, за отличную службу произведен в чин полковника.

В 1895 году Кондратенко получил назначение на должность начальника штаба войск Уральского военного округа, но вскоре, по его личной просьбе, был направлен в город Сувалки, где принял под командование 20-й стрелковый полк.

В 1900 году полк Кондратенко был направлен в Китай для ликвидации «боксерского» восстания, но к моменту прибытия полка, восстание было уже подавлено.

В 1901 году Кондратенко направляется на службу в Приамурский военный округ на должность дежурного генерала штаба округа. В ноябре 1903 года он был произведен в генерал-лейтенанты и вскоре назначен начальником 7-й Западно-Сибирской бригады (в дальнейшем дивизии), дислоцированной в Порт-Артуре.

С первых дней приезда в Порт-Артур Кондратенко стал заниматься укреплением оборонных сооружений крепости. До начала русско-японской войны 1904—1905 годов им была проделана огромная работа и, как справедливо заметили о нем: «...то, что не было сделано за семь лет, Кондратенко, насколько это было возможно, сделал за несколько месяцев».

С началом войны Роман Исидорович, оставаясь дивизионным командиром, одновременно стал начальником обороны города и крепости. Большую, но не долговую помощь, ему оказывал адмирал Макаров, назначенный командующим Тихоокеанским флотом. Однажды он сказал Кондратенко: «Я скоро перестану здесь говорить с кем-либо, кроме Вас. Какого вопроса не коснись, все упирается в Кондратенко». Действительно, Роман Исидорович занимался всеми вопросами жизни и обороны

Порт-Артура, часто решая и те, что выходили за пределы его компетенции.

К сожалению, после поражения русской армии, осада Порт-Артура была предreshена. Уже летом 1904 года бои вплотную приблизились к городу. Предложение о сдаче крепости поступило 3 августа, и после отказа японские войска начали 6 августа первый штурм. К этому времени стараниями Кондратенко были усилены укрепления на подступах к фортам крепости, батареям и редутам, устроены проволочные заграждения и заложены фугасы. Разносторонние знания позволили Кондратенко в короткий срок фактически заново создать систему обороны. Широко используя инициативу подчиненных, под его руководством были созданы и использованы новые виды вооружения — ручные гранаты («бомбочки»), скатывающиеся на противника шаровые мины. Была проведена электризация проволочных заграждений, морская артиллерия переделана на минометы, а морские минные аппараты переоборудованы для стрельбы торпедами с суши.

После победы японцев под Ляоляном, натиск на Порт-Артур усилился. Противник все сильнее сжимал кольцо осады. В сентябре и октябре защитники крепости отбили 2-й и 3-й штурм. Во время 4-го штурма в ноябре русские вынуждены были оставить гору Высокую. Потерю этой позиции Кондратенко сильно переживал. За время обороны его авторитет сильно вырос, его не просто уважали в войсках, а искренне любили. Его мужество и героизм были отмечены орденами Св. Георгия 4-й и 3-й степеней.

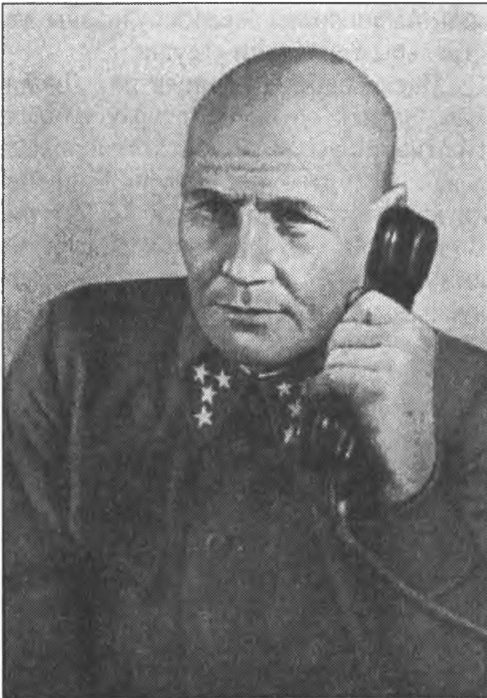
2 декабря во время осмотра форта № 2, подвергшегося очередной атаке, Роман Исидорович Кондратенко попал под обстрел японской артиллерии и погиб вместе с восьмью офицерами в каземате форта, куда угодил 11-миллиметровый снаряд. С его смертью воп-

рос о судьбе Порт-Артура был решен — генерал Стессель и сменивший Кондратенко генерал Фок 20 декабря 1904 года сдали крепость, хотя ресурсы обороны еще не были исчерпаны.

После окончания войны останки Романа Исидоровича Кондратенко были вывезены в Петербург и торжественно захоронены на кладбище Александроневской лавры.

КОНЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ
(28.12.1897—21.05.1973) — Маршал Советского Союза (1944), участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Иван Степанович Конев родился 28 декабря 1897 года в деревне Родейно Вятской губернии в бедной крестьянской семье. После окончания Инского училища стал работать табельщиком на лесосплавах Архангельской и Вологодской губерний.

Конев И.С.

В 1916 году он был призван в армию и направлен в учебную команду для подготовки унтер-офицеров. После окончания учебы Конев отправился на Юго-Западный фронт унтер-офицером 2-го отдельного артдивизиона.

После распада старой армии Конев вернулся к себе на родину, участвовал там в установлении Советской власти. Вскоре он был избран членом Никольского уездного исполкома, а затем был назначен военным комиссаром уезда.

В 1918 году Конев добровольно вступил в ряды Красной Армии и в качестве комиссара бронепоезда сражался против армии А.В. Колчака на Восточном фронте, затем был назначен комиссаром стрелковой бригады, а потом и дивизии. После разгрома армии Колчака он в 1921 году был переведен комиссаром штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики, действующей против японских интервентов.

Будучи делегатом X съезда РКП(б) в марте 1921 года он участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

После Гражданской войны Конев окончил курсы усовершенствования высшего начальствующего состава и командовал полком, а затем и дивизией.

В 1934 году он окончил военную академию имени М.В. Фрунзе и был назначен командиром стрелковой дивизии. Затем Конев был вновь командирован на Дальний Восток, где получил назначение командующим особой группой войск в Монголии, потом 2-й Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии и войсками Забайкальского военного округа.

Летом 1940 года Коневу было присвоено звание генерал-лейтенанта, он получил назначение на должность командующего Северо-Кавказским военным округом.

Весной 1941 года Конев по приказу наркома обороны начал формирование

19-й армии из войск своего округа, части которой за несколько дней до начала войны стали перебрасываться к границе, но к 22 июня полностью сосредоточены не были.

Главные силы армии вступили в боевые действия в июле в районе Витебска, где на несколько суток задержали продвижение немецкой 3-й танковой группы. Затем армия Конева участвовала в Смоленском сражении, нанеся контрудар под Духовщиной. В сентябре Коневу было присвоено звание генерал-полковника. Тогда же он был назначен командующим войсками Западного фронта, действовавшего на Московском направлении на 340-километровом отрезке от озера Селигер до Ельни. В эти дни командование вермахта завершало подготовку к операции «Тайфун», целью которой был захват Москвы.

Оборона войск Западного и Резервного фронтов была прорвана, противник продвинулся в глубину от 15 до 70 километров. Проведенные командованием Западного фронта контрудары не принесли успеха. Это вынудило Конева доложить Сталину о реальности выхода противника в тыл войск первого эшелона и просить его разрешения на отход. Но Сталин не дал такого разрешения, и уже 7 октября немецкие танковые группы соединились в районе Вязьмы, взяв в кольцо войска 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий.

Для расследования случившегося в штаб Конева приехали члены ГКО В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов. Дело шло к отдаче Конева под трибунал. Но бывшего командующего Западным фронтом спас Г.К. Жуков, назначенный на эту должность и взявший Конева своим заместителем.

В середине октября возникла угроза прорыва немецких войск к столице с севера. Конев, направленный на этот участок, сумел провести контрудар, в результате которого в районе Торжка

была разгромлена прорвавшаяся танковая группировка противника.

Это реабилитировало Конева в глазах Сталина, который приказал возложить на него командование Калининским фронтом, созданным из войск, действовавших ранее на правом крыле Западного фронта.

Войска Калининского фронта первыми начали контрнаступление против гитлеровских войск и 5 декабря прорвали оборону 9-й немецкой армии, а 16 декабря освободили Калинин. К началу января 1942 года войска Конева вышли к Волге северо-западнее Ржева.

Большую часть 1942 года войска Калининского фронта действовали против Ржевского выступа, который Сталин считал важным стратегическим плацдармом противника для нового наступления на Москву. Командование вермахта было вынуждено перебрасывать сюда войска с действительно важных стратегических направлений, что облегчало положение действующих там советских войск.

Весной 1943 года Конев был назначен командующим Степным (Резервным) фронтом, силы которого должны были быть введены на втором этапе сражения на Курской дуге. Но уже на первом этапе по приказу Ставки ему пришлось вводить в полосу Воронежского фронта 5-ю гвардейскую танковую и 5-ю гвардейскую армии, сыгравшие решающую роль в сражении под Прохоровкой.

К 13 августа войска Конева подошли к Харькову, прорвали внешнее кольцо его обороны, а через четыре дня завязали бои на его окраине. По приказу Конева город был охвачен почти со всех сторон. По единственной шоссейной и железной дорогам противник стал отходить из Харькова. 22 августа последовал ночной штурм города, и к 12 часам следующего дня город был освобожден. Чтобы не дать немецким войскам опомниться, по приказу Конева был организован авиационный удар по от-

ходящему противнику. По мнению Конева, взятие Харькова стало «взломом бастиона немецкой обороны на востоке». 28 августа Коневу было присвоено звание генерала армии.

23 сентября была освобождена Полтава, на следующий день был захвачен плацдарм на Днестре северо-западнее Днепродзержинска.

5 января 1944 года началась операция, целью которой явилось взятие Кировограда. В первый же день наступления на северное направление, где обозначился явный успех, был выдвинут механизированный корпус 5-й гвардейской танковой армии. Основные силы этой армии были введены в сражение севернее города. К утру 7 января танковые и механизированные соединения перерезали пути отхода немецких войск, к утру 8 января Кировоград был освобожден.

В конце января в результате проведенных операций на стыке 1-го и 2-го (бывшего Степного) Украинских фронтов в районе Корсунь-Шевченковского образовался выступ, который Гитлер приказал удержать с целью восстановления обороны по Днепру. Этот выступ Ставка приказала «срезать» командующему 1-м Украинским фронтом генералу Н.Ф. Ватутину и Коневу. В том году рано началась распутица, которую Конев решил использовать для наступления, рассчитывая, что немецкая техника мало приспособлена для боев в таких условиях.

24 января Конев начал наступление. Когда стрелковые корпуса прорвали немецкую оборону, в сражение были введены войска 5-й гвардейской танковой армии, которые двинулись на соединение с войсками 1-го Украинского фронта. 29 января произошло их соединение в районе Звенигородки. В кольце окружения оказалась 80-тысячная группировка противника во главе с генералом Штиммерманом и более 230 танков и штурмовых орудий. Командование груп-

пы армии «Юг» и сам Гитлер заверили Штиммермана, что будут предприняты все меры по разблокированию его группировки.

На внешнем фронте окружения немцы предприняли ряд контрударов, поддержанных действиями войск на внутреннем кольце окружения. Чтобы предотвратить прорыв, Конев перебросил 5-ю гвардейскую танковую армию с внешнего на внутреннее кольцо, доложив об этом Сталину. Тот приказал Коневу полностью заняться ликвидацией группировки противника.

Через несколько дней последовала главная попытка прорыва немецких войск во внутреннем кольце окружения. Усилиями всех родов войск прорыв был предотвращен, к исходу 17 февраля группировка Штиммермана перестала существовать. Коневу было присвоено звание Маршала Советского Союза.

В марте войска 2-го Украинского фронта овладели Уманью и форсировали Южный Буг на протяжении 100 км. К концу марта войска вышли на государственную границу, перенесли военные действия на территорию Румынии. К середине апреля войска Конева достигли Карпат, вышли на подступы к Яссам и Кишиневу. Но Коневу освобождать Молдавию и Румынию не пришлось. В мае он был назначен командующим 1-м Украинским фронтом.

Целью новой операции был разгром группы «Северная Украина», освобождение Западной Украины и юго-восточной Польши. Планируя операцию, Конев решил нанести два равных по силе удара на Львовском и Рава-Русском направлениях, учитывая, что это вынудит немецкое командование расплыть свои силы. Сталин пытался отговорить Конева от подобной тактики, предлагая действовать по прежнему шаблону — один главный удар, другой вспомогательный. Но Конев продолжал настаивать на своем, ссылаясь на возможности своего

фронта. Наконец Сталин разрешил проводить операцию под личной ответственностью командующего фронтом.

13 июля операция началась. К 18 июля оборона противника была прорвана на глубину 50—80 км. Немецкое командование ожидало главного удара на Львовском направлении, сосредоточив здесь значительные силы, и потому сопротивление на Рава-Русском направлении оказалось незначительным. Поэтому часть войск Конев повернул в тыл Львовской группировки. Вскоре под Бродами были окружены 8 немецких дивизий. К концу дня 22 июля вражеская группировка была ликвидирована. 27 июля были освобождены Львов, Перемышль, Станислав. К 1 августа в районе Сандомира была форсирована Висла и создан важный плацдарм для дальнейшего наступления. Немецкое командование, понимая всю опасность этого плацдарма, попыталось нанести по оборонявшимся на нем советским войскам несколько контрударов, для чего подтянуло 16 пехотных и танковых дивизий. Тогда Конев ввел в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию из своего резерва, которая отразила натиск противника.

За Львовско-Сандомирскую операцию Коневу было присвоено звание Героя Советского Союза.

1 октября войска 1-го Украинского фронта перешли чехословацкую границу северо-западнее Дукельского перевала и при содействии чехословацких войск овладели перевалом.

В завершающем году войны войска 1-го Украинского фронта начали наступление с Сандомирского плацдарма. В ходе наступления были разгромлены как тактические, так и оперативные резервы противника и создана угроза его окружения между Пулковским и Сандомирскими плацдармами.

Незадолго до начала операции Сталин в разговоре с Коневым потребовал предотвратить разрушение немцами

важного Домбровско-Силезского района и сохранить Краков. Коневу пришлось отказаться от применения артиллерии и авиации и создать для немецких войск угрозу окружения, предварительно оставив для них коридор для отхода на юг. Но лишь только противник оставил Краков и стал отходить, как его колонны были накрыты артиллерийским и авиационным огнем. Краков послужил для Конева ключом к Силезии. 3-я гвардейская танковая армия была повернута с Вроцлавского на Силезское направление. Армии полукольцом охватывали двухсоттысячную группировку немцев, угрожая ей окружением. Но, учитывая приказ Сталина сохранить Силезский район от разрушения, Конев вновь оставил немцам коридор для отступления.

Уже к 20-м числам января войска Конева вышли к Одере и форсировали его. Вместе с командующим 1-м Белорусским фронтом маршалом Г.К. Жуковым Конев настаивал на немедленном наступлении на Берлин, где не было создано прочной обороны и не имелось достаточного количества войск. Но Жуков опасался удара по своему правому флангу со стороны Восточно-Померанской группировки. Имелось и скрытое нежелание делиться славой при взятии Берлина.

Коневу же пришлось проводить Нижне-Силезскую операцию с целью разгрома группы армий «Центр». В течение суток 8 февраля войска 1-го Украинского фронта прорвали Одерский оборонительный рубеж. Были захвачены плацдармы на западном берегу Нейсе. 1 апреля капитулировал 18-тысячный гарнизон города-крепости Глогау. В районе Бреслау была окружена 40-тысячная группировка противника. Войска 1-го Украинского фронта овладели Нижней Силезией и охватили верхнесилезскую группировку. На правом крыле фронта войска были готовы к штурму Берлина.

Однако Жуков по-прежнему хотел захватить Берлин самостоятельно. Войска Конева должны были разгромить противника южнее Берлина и выйти к Эльбе на соединение с союзными войсками. В первый же день наступления 16 апреля войска Конева прорвали главную полосу обороны противника и форсировали Шпрее. В то же время войска Жукова застряли на достаточно укрепленных Зееловских высотах.

Желая взять Берлин к 1 мая, Сталин приказал Коневу повернуть танковые армии на Берлин, сказав обоим командующим, что «Берлин возьмет тот, кто первым туда ворвется». Танковые армии, дополнительно усиленные артиллерийскими и авиационными соединениями, перешли в наступление и 22 апреля вышли к южной окраине Берлина. 25 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились западнее Берлина. Вся группировка противника была окружена.

Гитлер понимал неизбежность падения Берлина, но все же рассчитывал изменить исход войны в свою пользу, надеясь на распад коалиции, что уже не раз случалось с союзниками после нанесения ими поражения Германии. С этой целью он приказал 12-й армии Венка оставить рубеж своей обороны против американцев на Эльбе и направиться к Потсдаму на соединение с окруженной 9-й армией. В штаб Венка для координации боевых действий был направлен главный советник Гитлера по оперативно-стратегическим вопросам фельдмаршал В. Кейтель. С севера действия Венка должны были поддерживаться контрударами армейской группы. Но пробиться к окруженному Берлину Венк не смог. 2 мая 1945 года столица Германии капитулировала.

Последним актом в войне для Конева было взятие Праги 9 мая и пленение остатков группы армий «Центр».

За победы на завершающей стадии

Великой Отечественной войны Конев дважды удостоивался звания Героя Советского Союза и был награжден орденом «Победы».

В первый послевоенный год Конев был назначен главнокомандующим Центральной группой войск и Верховным комиссаром по Австрии.

После своего возвращения из Австрии он назначается главнокомандующим сухопутными войсками и заместителем министра обороны. На этом посту он проработал до 1950 года.

С 1950 по 1955 годы Конев командовал войсками Прикарпатского военного округа.

В мае 1955 года был заключен Варшавский договор, первым главнокомандующим объединенными войсками стран которого стал Конев. Одновременно (в 1956 году) он был назначен первым заместителем министра обороны и главнокомандующим сухопутными войсками. Конев осуществлял непосредственное руководство подавлением венгерского восстания в октябре-ноябре 1956 года.

В 1961—1962 годах Конев являлся главнокомандующим Группой советских войск в Германии и принимал активное участие в разрешении «берлинского кризиса» 1961 года.

Иван Степанович Конев скончался 21 мая 1973 года.

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ
(10.08.1858—02.06.1915) — великий князь, военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1907), генерал-адъютант (1901), участник русско-турецкой войны (1877—1878).

«Я баловень судьбы... Уж с колыбели
Богатство, почести, высокий сан
К возвышенной меня манили цели, —
Рождением к величью я призван.
Но что мне роскошь, золото, власть и сила?
Не та же ль беспристрастная могила

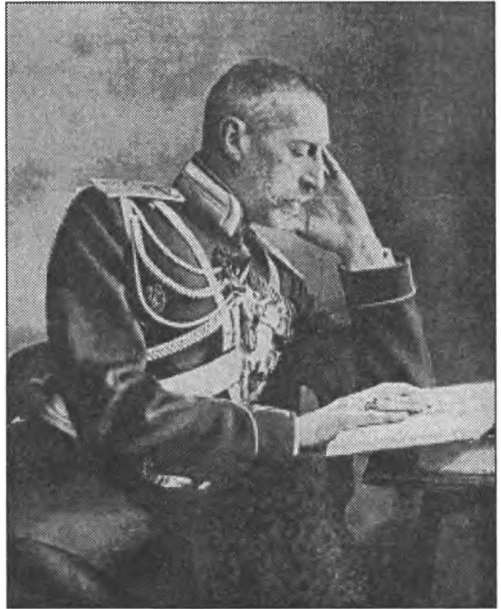
Поглотит весь мишурный этот блеск,
И все, что здесь лишь внешностью
нам льстило,
Исчезнет, как волны мгновенный всплеск?
Есть дар иной, божественный, бесценный.
Он в жизни для меня всего святей,
И ни одно сокровище вселенной
Не заменит его душе моей:
То песнь моя!.. Пускай прольются звуки
Моих стихов в сердца толпы людской,
Пусть скорбного они врачуют муки
И радуют счастливого душой!..»

Так писал о себе великий князь Константин Константинович Романов, всегда публиковавшийся под неприятельным псевдонимом «К.Р.». Но эти буквы знали и ценили в России все, кто любил поэзию.

Константин Константинович, сын великого князя Константина Николаевича, крупного государственного и военного деятеля, широко образованного человека, родился 10 августа 1858 года. Он получил характерное для его положения, т.е. широкое образование. С детства его готовили к службе на флоте. Его отец имел звание генерал-адмирала и по должности был управителем флота, а кроме всего этого был страстно влюбленным в море человеком. Поэтому он решил, что и сын должен пойти по его стопам.

С 12 лет маленький Константин совершает учебные плавания с другими воспитанниками морского кадетского корпуса. В 1876 году он производится в первый морской офицерский чин — мичмана.

С началом русско-турецкой войны в 1877 году девятнадцатилетний офицер (как и многие представители царской семьи) участвовал в боевых действиях против турецких войск. Боевое крещение Константин Константинович принял под Силистрией, на Дунае. Первое задание для молодого офицера, не имевшего опыта боевых действий, было весь-

*Великий князь
Константин Константинович*

ма трудным и ответственным, но оно было им блестяще выполнено.

Боевые действия на море велись при помощи артиллерии и абордажа, который к началу XX века стал далеким прошлым. Кроме этого в ходе морских сражений применялось брандерство, как одно из самых действенных средств против неприятельского флота. Суть его заключалась в том, что на более крупный и значимый корабль противника пускалось специально изготовленное судно, начиненное взрывчаткой, горючими смесями, готовое вспыхнуть в один миг. Этот маленький кораблик мог полностью вывести из строя вражеский флагман, а если повезет, то и несколько судов.

На брандер, как правило, назначали только добровольцев, ибо мера опасности была очень уж велика: нужно было управлять кораблем, подвести его вплотную к неприятелю, по возможности сцепить их в единое целое, и только после этого покинуть корабль. Есте-

ственно, как принято на любом корабле, командир покидал судно последним, ибо именно он ставил окончательную точку в этом деле, поджигая фитили, после чего следовал скорый взрыв. Не стоить и упоминать, что за брандерами велась постоянная охота, и многим кораблям так и не удавалось подойти к неприятельским кораблям. За брандерство и офицерам и матросам полагалась высшая военная награда — Георгиевские ордена и кресты.

Такую награду заслужил и Константин Романов, мичман и командир брандера. По приказу своего непосредственного начальника лейтенанта Дубасова, чье имя прогремело по всей русской армии после геройского взрыва турецкого броненосца «Хивзи Рахман», в ночь на 3 октября 1877 года великий князь лично пустил брандер на стоящий у острова Гоппо турецкий корабль, лишив противника средств переправы через Дунай. В донесении об этом деле Дубасов написал: «Оценивая поведение каждого из офицеров, большинство которых было в первый раз под неприятельским огнем, я считаю долгом прежде всего упомянуть о Его Императорском Высочестве Великом Князе Константине Константиновиче, хладнокровие и распорядительность которого, несомненно, гораздо выше его лет и опытности. Выполненное им поручение лучше всего, впрочем говорит само за себя».

17 октября, «в награду отличной храбрости и распорядительности, оказанных при воспрепятствовании турецким войскам переправиться через Дунай у Силистрии», великий князь Константин Константинович был пожалован орденом Св. Георгия 4-ой степени.

После Силистрии были и другие сражения — Константин Константинович оставался на театре военных действий до самого конца войны.

Война завершилась подписанием Сан-Стефанского мирного договора.

Мичман Романов уехал в столицу, и вскоре получил чин лейтенанта флота. Он несколько лет провел в почти непрерывных морских походах.

В 1882 году был переведен в гвардейскую пехоту в чине штабс-капитана, и начал служить в Измайловском полку. Через несколько лет продолжил службу в Преображенском полку. В 1894 году в чине генерал-майора стал полковым командиром.

Полком он командовал шесть лет, и в 1900 году получил назначение на должность Главного начальника, а затем генерал-инспектора военно-учебных заведений. В этой должности и в чине генерала от инфантерии великий князь Константин Константинович пребывал до самой своей кончины 2 июня 1915 года.

Великий князь был не только храбрым воином и отличным командиром. Война открыла в нем и поэтический дар. Свое первое стихотворение он написал в 1879 году, и только став известным и признанным поэтом, он открыл обществу, кто же скрывается за скромным псевдонимом «К.Р.».

КОРНИЛОВ ЛАВР ГЕОРГИЕВИЧ
(30.08.1870—14.04.1918) — русский военный деятель, генерал от инфантерии (1917), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, один из основателей Белого движения.

Генерал Лавр Георгиевич Корнилов родился в 1870 году в станице Каркалинской Семипалатинской области в семье казака, дослужившегося до чина хорунжего.

Корнилов окончил Омский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище. В 1892 году был направлен в Туркестан. Через три года поступил в Академию Генерального штаба, закончил ее с золотой медалью и был направлен на службу в Польшу,

потом — снова в Туркестан. Здесь молодой Корнилов был «задействован» в разведывательных операциях, связанных с русскими военными экспедициями в Восточной Персии. В этот период Корнилов активно занимался литературной деятельностью; журналы печатали его обзорные статьи о Персии и Индии, а в 1901 году он даже опубликовал книгу «Кашгария и Восточный Туркестан».

Когда началась русско-японская война, Корнилов был назначен на фронт начальником штаба стрелковой бригады. За храбрость получил орден Св. Георгия 4-й степени. Затем вновь служил в Туркестане, позднее на Кавказе и в Прибалтике.

В 1907 году, в чине полковника, Корнилов назначен военным агентом в Китае.

Когда началась Первая мировая война, генерал Корнилов командовал 9-й Сибирской стрелковой дивизией; вскоре получил 49-ю пехотную дивизию, а затем 48-ю, носившую название «Стальной».

Эта дивизия отличалась особым упорством в обороне, прикрывая отход русских войск Юго-Западного фронта с Карпат. Корнилов тогда не сумел вывести ее из-под германского контрудара. Дивизия попала в окружение, часть солдат была пленена. Корнилов тоже попал в плен, будучи серьезно раненым.

По факту разгрома дивизии началось следствие, но дело вскоре было закрыто из-за пленения Корнилова и из-за нежелания командных «верхов» им заниматься.

К тому времени Корнилов уже дважды пытался бежать из плена, и оба раза неудачно. Несмотря на грозившую ему опасность, он замыслил новый побег. Пришли новости, что в одном из лагерей, у нескольких находившихся там офицеров имеются надежные документы, с которыми можно смело бежать. Нужно было только добиться пе-

Корнилов Л.Г.

ревода в этот лагерь, который представлял собой также и госпиталь.

Корнилов перестал есть, худел, пил в больших количествах чай-чифири, чтобы вызвать у себя учащенное сердцебиение. В июне 1916 года его, наконец, перевели в лагерь-госпиталь. Через некоторое время Корнилову бежал, переодевшись в австрийскую форму. Он добрался до Будапешта, затем до городка Карансевбеш.

В это время охрана обнаружила побег, о чем Корнилов, разумеется, не знал. Причем побег обнаружился случайно: генерал не пришел на отпевание умершего в лагере русского офицера, что посчитали невероятным. Посланная за Корниловым охрана обнаружила его отсутствие.

Несколько дней Корнилов скрывался в лесу от погони. Он случайно наткнулся на пастуха-румына, который

вывел его к Дунаю. Корнилов с большим трудом выбрался на противоположный берег, что стало для него спасением. Румыния только что вступила в мировую войну на стороне Антанты; здесь уже находились русские офицеры, формировавшие команды из пленных и пойманных дезертиров. В одну из таких команд и попал Корнилов.

Побег Корнилова из плена был редчайшим случаем, ибо сбежавший имел генеральское звание. Сам царь принял его в Ставке, в Могилеве, наградил за храбрость и отвагу Георгиевским крестом. Сотрудники различных газет брали у Корнилова интервью, иллюстрированные журналы печатали его портреты. Словом, после побега Корнилов стал «национальным героем».

В начале осени 1916 года Корнилов вновь отправился на фронт. Ему поручили командовать 25-м пехотным корпусом, входившим в состав Особой армии Юго-Западного фронта.

2 марта 1917 года, когда в России произошла Февральская революция, глава Временного комитета Государственной думы октябрист, крупный помещик М.В. Родзянко вызвал Корнилова в столицу и назначил его главнокомандующим Петроградским военным округом.

Карьера Корнилова оказалась головокружительной. В мае он получил назначение командующим 8-й армией Юго-Западного фронта, 27 июня стал генералом от инфантерии, то есть полным генералом. 7 июля — он уже главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта.

Утром 8 июля Корнилов отправил телеграмму генералу Брусилову, тогда еще бывшему верховным главнокомандующим, министру-председателю Временного правительства князю Львову и военному министру Керенскому. В телеграмме предлагалось ввести «на театре военных действий» исключитель-

ные меры наказания вплоть до смертной казни. Правда, в тот день Львов вышел в отставку и главой правительства стал Керенский. Он ответил Корнилову: «Приказываю остановить отступление... всеми мерами». В результате по распоряжению генерала в армии начались расстрелы дезертиров, их трупы выставлялись на дорогах с соответствующими надписями; на фронте были также запрещены митинги.

Телеграмма носила секретный характер. Но неожиданно ее опубликовала газета «Русское слово». Выходило, что Корнилов хочет навести порядок, а Временное правительство ему не дает. Таким образом, генерал превратился в «спасителя страны». На его адрес приходило множество поздравительных посланий.

Взбешенный Керенский потребовал отдать под суд людей, предавших документ огласке, но было поздно.

Керенский собрал совещание в Могилеве. Корнилов не получил приглашения на это мероприятие, но прислал туда очередную телеграмму. В ней он писал, что «в настоящее время необходимы одновременно с мерами репрессий и самые решительные меры к оздоровлению, омоложению офицерского командного состава».

С Корниловым был солидарен Деникин. По его мнению, Временному правительству было необходимо восстановить в армии дисциплину, для чего требовалось учредить военно-полевые суды и ввести смертную казнь не только на фронте, но и в тылу, упразднить солдатскую «декларацию», комиссаров и комитеты.

Все эти требования изначально и выдвигал Корнилов. Керенский, решая, кого назначить верховным главнокомандующим, сделал выбор в его пользу. Он считал, что Брусилов (бывший верховный главнокомандующий) ориентируется на массы больше, чем на командный

состав. Ночью 19 июля Временное правительство назначило Корнилова верховным главнокомандующим. Он сейчас же выставил условия, при которых принимает пост. Первое из них — «ответственность перед собственной совестью и всем народом». Далее шли требования, выдвигавшиеся Корниловым раньше.

Газета «Русское слово» через два дня напечатало эти требования, назвав их «Условия генерала Корнилова». Последние превращали генерала в диктатора.

Корнилов считал власть Временного правительства гибельной для России. По этому поводу не раз у него с Керенским возникали споры. Керенский не желал уходить с высокого поста, как предлагал ему Корнилов. К тому же у главы правительства стала развиваться мания величия, он быстро перешел в разговоре с генералами на высокомерный тон. Последних такая манера обращения просто бесила, особенно обижался на это самолюбивый Корнилов.

В первых числах августа в левую печать просочилась информация о том, что Керенский считает Корнилова не соответствующим занимаемой должности и хочет назначить на его место генерала Черемисова, «умеющего ладить с исполкомом Советов».

В рядах сторонников Корнилова началось возмущение. Совет Союза казачьих войск публично заявил о подчинении только «своему вождю — герою Л.Г. Корнилову». Конференция Союза георгиевских кавалеров, недвусмысленно предупредила, что в случае смещения Корнилова Временным правительством начнётся вооруженный мятеж. Правительство вызвало Корнилова в Петроград, но тот отказался явиться.

Встреча Керенского и Корнилова состоялась только 10 августа. Но она не только не сгладила отношений между ними, но еще больше их обострила. Кор-

нилов прибыл в Зимний дворец с наибольшим отрядом солдат и с пулеметами. Он предупредил Керенского, что если тот попытается его убрать, то в ход пойдет оружие.

После такого конфликта Керенский понял, что необходимо провести «чистку» военного ведомства, где засело слишком много противников Временного правительства. Генерал Савинков, который при Корнилове фактически стал главой военного министерства, был освобожден от занимаемой должности.

Корнилов заявил протест по поводу лишения Савинкова должности. Он говорил, что «уход Бориса Викторовича... ослабит «престиж правительства». Своему начальнику штаба генералу Лукомскому Корнилов приказал перебросить Кавказскую туземную дивизию и 3-й конный корпус Юго-Западного фронта в район Новооскольники-Невель-Великие Луки, откуда они могли свободно вести военные действия в направлении и Москвы, и Петрограда. Подступы к Петрограду (район между Выборгом и Белоостровом) заняла 5-я Кавказская казачья дивизия.

Конечно, передвижение такой большой группы войск не осталось незамеченным и вызвало в обществе переполох. Поползли слухи о скором военном перевороте. В такой напряженной обстановке в Москве 12 августа открылось Государственное совещание. На нем развернулась «бешеная» агитация за Корнилова. Керенский произнес речь, в которой пытался доказать священность воли и власти Временного правительства в армии.

13 августа Корнилов лично приехал в Москву, где ему устроили торжественную встречу.

На первых порах Керенскому удалось заручиться поддержкой Корнилова в борьбе с большевиками. Взамен тот требовал узаконить смертную казнь не только на фронте, но и в тылу.

24 августа Савинков доложил Керенскому о телеграфном запросе Корнилова по поводу смертной казни в тылу. Препирательства с Керенским продолжались до 26 августа, потом Савинков пояснил, что такая нерешительность со стороны Керенского дает Корнилову повод для восстания.

Тем временем у Корнилова кончилось терпение, и он решительно заявил (через В.Н. Львова), что в борьбе с большевиками не окажет Керенскому никакой помощи и гарантирует ему и Савинкову жизнь только при добровольном прибытии в Ставку. Дальнейшее пребывание Керенского на посту было названо недопустимым.

Так в Петрограде вспыхнул корниловский мятеж.

2 сентября 1917 года Корнилов был смещен с должности верховного главнокомандующего, затем арестован и посажен в тюрьму города Быхова.

По настоянию Союза казачьих войск донской атаман Каледин обратился к Ставке с просьбой отпустить Корнилова и других быховских «узников» «на поруки» Донскому войску. Начальник штаба Главковерха генерал Н.Н. Духонин, опасаясь последствий, долго не мог принять определенного решения. Однако 19 ноября Корнилов и остальные быховские заключенные покинули тюрьму.

Генерал Корнилов отправился на Дон, где начало зарождаться Белое движение. Вместе с генералами М.В. Алексеевым и А.М. Калединым он вошел в состав так называемого «триумвирата» основателей «белого дела».

В этом «триумвирате» тоже начались разногласия, причиной которых стали личные амбиции генерала Корнилова. Он стремился к единоличной власти, хотел для организации Белого движения уехать в Сибирь.

В январе 1918 года начались жесткие бои между красными и белыми за Ростов, Новочеркасск и Таганрог. Не

смотря на то, что первые сражения окончились победой белогвардейцев, Красная Армия была более организована и обеспечена продовольствием и боеприпасами; она стала легко громить малочисленные казачьи отряды.

Когда в Добровольческой армии осталось 3,5 тысячи человек (вместо 5 тысяч), остро встал вопрос о самом существовании Белого движения на юге России. 26 февраля состоялось совещание с участием генералов Корнилова, Алексеева, Деникина и других. Было решено силой пробиться к Екатеринодару, и там уже привести войска в порядок.

Но кубанцы тогда еще не знали о гражданской войне и не захотели помогать Добровольческой армии. Белогвардейцы прошли по Кубани 250 км. Армия уже не была такой сплоченной.

В конце марта к Добровольческой армии присоединился 2-тысячный отряд генерала В.Л. Покровского, но саму армию это не спасло.

Тем не менее штабу Корнилова удалось выработать довольно смелый и грамотный план взятия Екатеринодара. Суть его состояла в том, чтобы разгромить красных южнее города, захватить склады с боеприпасами и станицу Елисаветинскую, осуществить переправу через Кубань и атаковать защитников Екатеринодара.

Выход Добровольческой армии к станице Елисаветинской застал красных врасплох. Главные силы белогвардейцев практически без потерь переправились через реку, и к утру 9 апреля были готовы идти на штурм столицы Кубанской области.

Но генерал Корнилов допустил крупный тактический просчет: бригада генерала Маркова (наиболее боеспособная часть армии) осталась на левом берегу Кубани для охраны раненых.

Корниловцы начали стремительное наступление. Несмотря на большие потери им удалось выбить красных с под-

ступов к Екатеринодару и к утру 11 апреля захватить предместья города. Но в течение последующих двух дней сопротивление красноармейцев неожиданно усилилось.

На 14 апреля Корнилов назначил решающий штурм.

Однако утром 14 апреля в хату, где в тот момент находился штаб Корнилова, попала граната...

Когда офицеры Казанович и Долинский вытащили генерала из дома, он еще был жив. Через несколько минут Корнилов скончался.

Вначале смерть главнокомандующего хотели скрыть от армии до вечера, но весть об этом быстро распространилась по войску.

Белогвардейцы поняли, что им больше нечего делать в Екатеринодаре. Они начали отступление, а ночью 15 апреля тайно похоронили Корнилова и убитого ранее подполковника Неженцева на пустыре у немецкой колонии (в 50 км от Екатеринодара). На месте захоронения не было оставлено ни могильного холмика, ни креста.

Утром большевики, заняв колонию, нашли место захоронения, отвезли трупы в Екатеринодар, сожгли их, а пепел развеяли по ветру.

Командующим Добровольческой армией стал ближайший сподвижник Корнилова генерал Деникин.

КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧ

(11.07.1902—06.12.1974) —

советский военно-морской деятель,
Адмирал флота Советского Союза (1944),
участник Гражданской (1918—1922)
и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

Родился 11 июля 1902 года в деревне Медведки Котласского района Архангельской области в крестьянской семье.

С 1912 по 1915 год учился в церковно-приходской школе и окончил только

Кузнецов Н.Г.

три класса. Учился успешно, во время учебы пристрастился к чтению.

В 1915 году умер отец, семья осталась без кормильца. Брат отца, живший в Архангельске, забрал к себе 13-летнего Николая. Так мальчик впервые покинул родную деревню и отправился в свое первое «дальнее плавание» по Двине на колесном буксире.

В Архангельске Николай продолжает обучение в школе, но учится нерегулярно, так как ему приходится много работать по дому и помогать дяде. Затем устраивается на работу на должность рассыльного в управление Архангельского порта.

В июне 1918 года Николай возвратился в родную деревню, но долго там не задержался. Он решил посвятить свою жизнь службе на флоте.

В сентябре 1919 года Кузнецова зачислили на службу в Северодвинскую военную флотилию. Он рвался в бой, но его определили на «бумажную рабо-

ту» в штаб. К концу 1919 года Николаю удалось упросить командира назначить его в боевой экипаж на канонерскую лодку. В этом качестве в звании краснофлотца Николай Кузнецов принял участие в Гражданской войне. Недолго он оставался на канонерской лодке — бои на севере закончились, и Северодвинская флотилия была расформирована. Но на флоте Кузнецов все-таки остался.

Осенью 1920 года он был переведен в Петроград и зачислен в Центральный флотский экипаж. Принимал участие в ликвидации Кронштадтского мятежа. Обратив внимание на трудолюбивого и целеустремленного молодого человека, начальство посоветовало Кузнецову продолжить учебу, в декабре 1920 года он поступил на подготовительные курсы при военно-морском училище.

В сентябре 1922 года стал курсантом. В училище юный моряк настойчиво изучал программу, участвовал в практических плаваниях. За время учебы ходил на крейсере «Аврора», линкоре «Парижская Коммуна» и других кораблях. Побывал в Северном и Норвежском морях, в Атлантическом и Северном Ледовитом океанах. Во время плавания командиры кораблей внимательно присматривались к курсантам, выбирая наиболее подходящих для дальнейшей службы на своих кораблях.

1 октября 1924 года курсант Кузнецов был допущен к исполнению обязанностей командира отделения. В характеристике на Кузнецова говорилось: «Развитие выше среднего. Курс усваивает легко. Решителен, выдержан... Говорит коротко, толково, командирским языком... Сжато и грамотно излагает мысль письменно...». В октябре 1925 года Кузнецов был назначен командиром взвода 1-го курса нового набора.

Командир линкора «Парижская коммуна» особенно выделял Кузнецова сре-

ди курсантов и прислал на него запрос для распределения на свой корабль. Служба на корабле такого класса считалась одной из самых престижных и желанных для курсантов, и многие сокурсники завидовали Николаю.

В мае-сентябре 1926 года Кузнецов участвовал в практическом плавании на линкоре.

5 октября 1926 года Кузнецов с отличием окончил военно-морское училище и получил звание командира РККФ с зачислением в средний строевой командирский состав ВМС РККА. Ему, как отличнику, было предоставлено право выбора флота. К удивлению многих Кузнецов избрал местом своей будущей службы Черноморский флот, крейсер «Червона Украина». Он был назначен вахтенным начальником этого крейсера, а также командиром первой батареи и командиром строевой роты.

Ко времени приезда Кузнецова в Севастополь, корабль еще не был спущен на воду, а достраивался на заводе. Каждое утро Николай Герасимович отводил подчиненных на завод, где они помогали строителям. Сам он вместе с инженерами проверял готовность машин и помещений. На корабле не было ни одного помещения, где не побывал бы молодой офицер.

С августа 1927 до октября 1929 года Кузнецов — старший вахтенный начальник крейсера. В очередной аттестации отмечено: «Заслуживает продвижения во внеочередном порядке». Как наиболее подготовленного и перспективного командира, его направляют на учебу в академию.

С 1 октября 1929 по 4 мая 1932 года Н.Г. Кузнецов учится в Военно-морской академии. Учился он с большим увлечением, и программа не казалась ему слишком сложной. За время учебы он освоил два иностранных языка — немецкий и французский — и, сдав экза-

мены, получил диплом переводчика 3-го разряда. Стажировку Кузнецов проходил в штабе морских сил Балтики, ему было предложено после окончания академии перейти на работу в штаб. Академию он окончил с отличием. Начальник Морских Сил РККА наградил его пистолетом с надписью: «Командиру-ударнику Николаю Герасимовичу Кузнецову за успешное окончание академии». Перед Кузнецовым открывались самые широкие перспективы и возможности продвижения по службе. Но он опять всех удивил и категорически отказался и от штабной работы, и от должности командира большого корабля.

Он получил назначение старшим помощником командира нового крейсера «Красный Кавказ». За год команда корабля превратилась в дружный, сплоченный коллектив, способный четко действовать в любых сложных условиях. В 1933 году крейсер вошел в состав боевого ядра Черноморского флота.

В ноябре 1933 года капитан 2-го ранга Кузнецов назначается командиром крейсера «Червона Украина». В этой должности он пробыл до 15 августа 1936 года. Став командиром крейсера, Кузнецов прежде всего начал отрабатывать организацию корабельной службы. Ломая сложившийся на флоте стереотип сезонности боевой подготовки, он уже в марте выводил крейсер в море, отрабатывая навыки плавания в любых погодных условиях. Им была разработана система боевой готовности одиночного корабля; позднее она была принята на всех флотах СССР. Экипаж крейсера приобрел навыки стрельбы из орудий главного калибра на самых больших скоростях хода и на предельной дистанции обнаружения цели. Впервые артиллеристы стали использовать самолет для корректировки невидимой цели. Вскоре на флоте стали говорить о новом методе подготовки экипажа «по системе Кузнецова».

В 1935 году «Червона Украина» занимала ведущее место в Морских Силах СССР. Во время плавания на крейсере находился Орджоникидзе. Он остался доволен состоянием корабля и подготовкой экипажа. За успехи команды крейсера на учениях Н.Г. Кузнецов был награжден орденом «Знак Почета».

В ноябре 1935 года командующий флотом И.К. Кожанов «подверг» крейсер всесторонней проверке и дал высокую оценку учениям, объявил личную благодарность командиру и всей команде. Позднее в газете «Красная звезда» о Кузнецове была опубликована статья, в которой он был назван «самым молодым капитаном первого ранга всех морей мира».

В декабре 1935 года Кузнецов был награжден орденом Красной Звезды «за выдающиеся заслуги в деле организации подводных и надводных Морских Сил РККА и за успехи в боевой и политической подготовке краснофлотцев».

В августе 1936 года Кузнецов назначается военно-морским атташе и главным военно-морским советником, а также руководителем советских моряков-добровольцев в Испании. Им много было сделано для того, чтобы республиканский флот выполнил поставленные задачи. Его деятельность по оказанию помощи республиканскому флоту была высоко оценена советским правительством: в 1937 году Кузнецов был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

Вернувшись из Испании, 35-летний капитан 1-го ранга получил назначение на должность заместителя командующего Тихоокеанским флотом и с присущей ему энергией стал изучать специфику одного из самых молодых флотов страны. Основу будущего флота должны были составить подводные силы и морская авиация. Самой большой проблемой, с которой пришлось столкнуться Кузнецову, была нехватка команд-

ных кадров, вызванная массовыми репрессиями в армии и на флоте. Ему самому меньше чем через год пришлось принять командование флотом, так как бывший командующий Г.П. Киреев был арестован в Москве в конце 1937 года. Кузнецов был в должности командующего Тихоокеанским флотом с 10 января 1938 по 28 марта 1939 года.

На Дальнем Востоке было неспокойно. Японцы господствовали на море и стремились к захвату новых территорий. В состав флота Японии входили 10 авианосцев, 10 линкоров, 35 крейсеров и более 100 эсминцев. Советский Тихоокеанский флот имел примерное равенство с японцами только по подводным лодкам, в остальных видах кораблей явно уступал. Дальневосточное побережье было практически не защищено, и японское командование могло высадить военные силы в любой точке.

Неотложными задачами нового командующего стали строительство береговых батарей и усиление морской авиации. В ряде пунктов велось усиленное строительство аэродромов и военных городков. Энергия и кипучая деятельность Кузнецова вскоре стала приносить плоды. Так, город Владивосток — главная база флота — был оборудован мощными береговыми батареями и авиационным прикрытием, в строй входили новые корабли, укреплялись морские и сухопутные границы, были проведены учения по взаимодействию флота и армейских частей в местах наиболее возможной высадки войск противника.

В декабре 1937 года постановлением ЦИК и СНК СССР был создан Наркомат ВМФ СССР; в марте 1938 года Н.Г. Кузнецов был введен в состав Главного военного совета ВМФ при Наркомате ВМФ.

Как командующий флотом на дальневосточных рубежах страны он внимательно следит за обстановкой, начинает разработку новой системы боевой

готовности сил флота, вошедшую в практику оперативно-боевой подготовки и повседневную деятельность ВМФ.

В июле 1938 года японские войска перешли границу на юге Приморья, возле озера Хасан, стремясь захватить сопки Заозерную и Безымянную, так как с них открывалась прямая дорога на Владивосток. Здесь развернулись ожесточенные бои. Кузнецов лично выезжал в район боевых действий, а флот непрерывно перебрасывал к местам сражений военные части и грузы, вывозил раненых.

Ожидая нападения японского флота с моря, Николай Герасимович отдал приказ подводным силам занять позиции на возможных путях движения японских кораблей. Торпедные катера также находились в боевой готовности.

Решающим в судьбе Кузнецова стал 1939 год. Кузнецов был избран делегатом XVIII съезда ВКП(б) и прибыл в Москву. На съезде, в перерыве между заседаниями Сталин как бы между прочим ознакомил его с рапортом Н.Н. Фриновского, просившего освободить его от должности наркома ВМФ «ввиду незнания морского дела». Конечно, это было сделано не случайно. В замысел Сталина входило предоставление Наркомату возможности работать над реализацией программы строительства «большого морского и океанского флота».

28 марта 1939 года Н.Г. Кузнецов был назначен заместителем наркома ВМФ, 28 апреля 1939 года — народным комиссаром ВМФ.

Новому наркому приходилось решать все вопросы непосредственно со Сталиным. А это было не просто. Мнение Сталина было решающим. Если он соглашался с предложениями наркома ВМФ, то вопрос решался быстро, если у него была другая точка зрения, то тогда надо было доказывать и доказывать необходимость осуществления той или иной меры. Требовались компетентность, серьезная аргументация и сме-

лость, и Кузнецов обладал необходимой решительностью и ответственностью.

Новая программа была намечена еще в 1937 году и предусматривала строительство флота равного ВМС США и Великобритании в течение 8—10 лет. Программа не только не имела должного оперативно-стратегического обоснования, но и не учитывала возможностей отечественной промышленности. Поэтому сразу же остро встали вопросы строительства кораблей, баз, разработки необходимой документации, обучения и воспитания личного состава. Нарком ВМФ активно вел работу по выполнению кораблестроительной программы, хотя было ясно, что реализовать ее полностью в намеченные сроки не реально. Следует сказать, что к моменту принятия новой программы в советской военной теории не рассматривался вопрос о применении тяжелых надводных артиллерийских кораблей как ядра сил ВМФ. В то время господствовала «теория малой войны на море». Вся программа больше опиралась на зарубежный опыт строительства ВМС.

Кузнецов считал, что надо строить корабли различных классов, но учитывать при этом особенности морских театров наших и вероятного противника. По его признанию, в то время он не имел четкого представления о советской военной доктрине, полагая, что она «в голове у Сталина».

С началом Второй мировой войны проблемы строительства флота обозначились еще острее. В 1940 году было принято решение форсировать строительство легких сил ВМФ — подводных лодок, малых надводных кораблей — эскадренных миноносцев, тральщиков, катеров, а крупных кораблей не закладывать. Несмотря на трудности, объем военного кораблестроения возрастал. К началу 1941 года ВМФ насчитывал более 900 кораблей и обладал значительным боевым потенциалом.

В подготовке флота к выполнению своей задачи нарком отводил большую роль учебе непосредственно в море. В мае 1939 года состоялись большие учения сил Черноморского флота. В конце июля того же года Кузнецов руководил учениями сил Балтийского флота. В сентябре были приняты новые планы подготовки флота, соответствовавшие международной обстановке.

Большое значение нарком придавал вопросам готовности флота на случай внезапного нападения врага. В ноябре 1939 года он утвердил инструкцию о состоянии боевой готовности к отражению и проведению первых операций в случае нападения противника. Сама система стала складываться еще в разгар событий у озера Хасан, когда возникла реальная угроза для Владивостока. Тогда и состоялась фактическая проверка готовности флота. Даже при наличии плана действий получалось не все, и стало понятно, что система требует доработки. Ее суть сводилась к тому, чтобы заранее позаботиться обо всем — о кораблях, о воинских частях, о мирных жителях, и учесть все возможные варианты дальнейших действий. Система предусматривала три степени готовности. Готовность № 3 — обычное состояние частей и кораблей, плановая учеба состава и сменное дежурство. При готовности № 2 — предусматривалось наличие на кораблях неснижаемого запаса топлива и боезапаса, увольнения сокращались до минимума, устанавливались круглосуточные дежурства, дозоры и патрулирование. Готовность № 1 объявлялась только при наличии действительной опасности нападения. При ней корабли развертывались в боевые порядки, штабы флотов переходили на постоянное дежурство, судам запрещалось входить на базы, а тыловые службы могли срочно отключить освещение в портовых городах и на базах, для обеспечения маски-

ровки. Начиная с 1939 года, на всех флотах страны проводились регулярные тренировки по обучению личного состава кораблей к действиям по различным степеням готовности.

Нарком Кузнецов не раз обращал внимание на необходимость отработки стратегического взаимодействия между армией и флотом. Дело в том, что такое взаимодействие не было закреплено в документах высшего военно-политического руководства страны, оно было поставлено в зависимость от личных отношений между руководителями двух наркоматов. Позднее Николай Герасимович вспоминал как сложно складывались его взаимоотношения с Б.М. Шапошниковым, как трудно ему было договариваться с С.К. Тимошенко, совершенно не интересовавшимся делами флота, как тяжело было общаться с грубым и нетерпимым к иной точке зрения Г.К. Жуковым. Единственным человеком, с которым Кузнецову было легко работать, был К.А. Мерецков, возглавлявший Генеральный штаб с августа 1940 года по февраль 1941. Но как бы сложно ни было, Кузнецов все-таки добился принятия директивы, определившей задачи флотов и общий порядок их взаимодействия с войсками Красной Армии.

Нарком стремится привлечь к флоту внимание общественности. Он предложил ежегодно праздновать День Военно-Морского Флота в последнее воскресенье июля. Празднование Дня Военно-Морского Флота с тех пор прочно вошло в жизнь.

Для улучшенной подготовки командного состава были приняты меры к совершенствованию работы в уже действовавших учебных заведениях, и в первую очередь в Военно-морской академии. В 1939 году был назначен новый ее начальник — Г.А. Степанов, академия стала подчиняться непосредственно наркому. Командные военно-морские

училища были преобразованы в высшие учебные заведения. В 1940 году по предложению наркома правительство приняло решение об открытии семи морских спецшкол, в начале 1941 года была создана школа боцманов.

До начала Великой Отечественной войны Кузнецов провел огромную работу по подготовке флота к отражению вражеского нападения. Под его непосредственным контролем были установлены противоминные защитные устройства на надводных кораблях и подводных лодках. Он действовал так, как требовала обстановка, не озираясь «на верхи» и беря всю ответственность на себя. В начале 1941 года он приказал без всякого предупреждения открывать огонь по иностранным самолетам-разведчикам, если они появятся над базами флота, в соответствии с его распоряжением 16—17 марта того же года над Либавой и Полярным были обстреляны иностранные самолеты.

Вскоре Кузнецов был вызван к Сталину и получил выговор за такие действия. Ему велено было отменить свой приказ. Приказ он отменил — с вождем спорить было опасно, но издал другой: огня по нарушителям не открывать, а высылать истребители для принуждения самолетов-нарушителей к посадке на наши аэродромы.

Летом 1941 года по его указанию были усилены корабельные дозоры и разведка. 19 июня все флоты перешли на оперативную готовность № 1 — базам и соединениям предлагалось рассредоточить силы и усилить наблюдение за водой и воздухом, запретить увольнение личного состава из частей и с кораблей. Корабли приняли необходимые запасы, привели в порядок материальную часть; было установлено круглосуточное дежурство. Весь личный состав оставался на кораблях.

22 июня 1941 года флот встретил по боевой тревоге, в первый день войны

не потерял ни одного корабля и приступил к выполнению заранее разработанных планов. Уже 25 июня корабли Черноморского флота нанесли удар по румынскому порту Констанце, где имелись большие запасы горючего для германских войск. При отходе с успешно проведенной операции корабль «Москва» подорвался на mine. Анализируя это в Главном морском штабе (ГМШ) и наркомате, выявили, что противником стали применяться электромагнитные мины, против которых на советских кораблях защиты не было. Для решения этой проблемы была создана специальная группа ученых-физиков, которая вскоре нашла средство защиты кораблей и подлодок от этих мин.

Организация взаимодействия ВМФ с сухопутными силами в целях разгрома противника стала одним из основных направлений в деятельности Наркомата и Главного морского штаба ВМФ. Если на море флот справлялся с атаками врага, то на сухопутном театре военных действий положение армии было очень тяжелым. Немцы подошли к Одессе и Таллину, угроза нависла над Ленинградом и Севастополем. Морские гарнизоны перешли в подчинение общевойсковым командирам, которые не всегда умели использовать возможности флота. С началом военных действий Кузнецову пришлось вести упорную борьбу за разграничение прав и обязанностей армейских и морских начальников при совместных действиях войск и сил флотов. При этом он не противопоставлял флот армии, не отрицал решающей роли сухопутных сил на континентальном театре военных действий. Он доказывал, что оперативное переподчинение флота фронтам и армиям чревато тяжелыми последствиями, приводя в пример неудачи при обороне Либавы и проведении Керченско-Эльтигенской десантной операции. Адмиралу, который первоначально даже не был вве-

ден в состав Ставки ВГК, пришлось использовать все свое влияние, неоднократно обращаться лично к Сталину, чтобы решить данный вопрос. В дальнейшем в годы войны Кузнецов стал сначала представителем Ставки ВГК по использованию сил флота на фронтах и членом ГКО, затем с 1944 года главкомом ВМС, а в конце войны — членом Ставки ВГК. Он лично докладывал в Ставку о положении на фронтах, где действовали силы флота, вносил свои предложения и добивался принятия решения. Он непосредственно участвовал в разработке планов проведения операций, в том числе тех, замысел которых зарождался в Ставке ВГК.

В августе 1941 года нарком ВМФ предложил нанести бомбовые удары по Берлину силами авиации ВМФ с аэродромов острова Эзель. Морская авиация не понесла потерь в первые дни войны, а использование ее для помощи армейским частям в Прибалтике, позволило накопить достаточный опыт для проведения такой операции. Ставка дала согласие, возложив всю ответственность на Кузнецова. Операция была тщательно спланирована. 7 августа 15 бомбардировщиков Балтийского флота поднялись в воздух и взяли курс на Берлин. Группу возглавил полковник Е.Н. Преображенский. Бомбардировки причинили определенный ущерб германской столице, но более важным было моральное и политическое значение этих налетов. За период с 8 августа по 5 сентября 1941 года на Берлин было совершено 9 налетов и сброшено 311 больших бомб.

В августе 1941 года стало ясно, что Таллинн придется оставить, а корабли и войска вывести. Тогда Кузнецов обратился непосредственно в Ставку и получил разрешение на эвакуацию. Эвакуация флота и войск проходила организовано. Около 200 судов и транспортов, взяв на борт 23 тысячи солдат,

совершили прорыв из Таллинна в Кронштадт в неимоверно трудных условиях, через минные поля при постоянных атаках противника. Все эти силы влились в ряды защитников Ленинграда. Боевое ядро Балтийского флота было сохранено.

Опыт, полученный при прорыве из Таллинна, был впоследствии использован при эвакуации войск из Одессы и Севастополя. Операция в Одессе была спланирована так умело, что флот не имел никаких потерь при ее проведении.

В начале 1942 года Кузнецов получил приказ о формировании новых полков и бригад из моряков для сухопутных операций. В то же время шло формирование новой Волжской флотилии. В состав Волжской флотилии вошли моряки с Северного, Балтийского и Черноморского флотов, а новые части были укомплектованы в основном моряками Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Пока шло формирование, укомплектование и развертывание новых частей, прошло несколько месяцев. Затем они были переброшены на самый опасный участок фронта — Сталинградский. Моряки вошли в состав 2-й гвардейской армии под командованием Р.Я. Малиновского, которая отбила все попытки немецких войск под командованием Манштейна деблокировать окруженную под Сталинградом 6-ю немецкую армию фельдмаршала Паулюса.

Еще одной сложной и ответственной задачей, которой пришлось заниматься Кузнецову, стала организация морских перевозок из США в СССР. Путь был выбран самый короткий, но и самый трудный — через Северную Атлантику в Баренцево море и далее в порты Мурманска и Архангельска. Был разработан порядок встреч и сопровождения конвоев и меры по защите с моря и воздуха мест выгрузки. Для этих це-

лей Северный флот был усилен подводными лодками с Тихого океана и сумел обеспечить проводку 77 конвоев (1464 транспорта) в порты СССР и из советских портов в порты союзников.

В годы войны флот вел непрерывные активные действия на коммуникациях противника. Было выставлено 9218 мин и минных защитников, на которых подорвалось около 110 транспортов и 100 кораблей охранения.

В декабре 1943 года Кузнецов доложил Верховному главнокомандующему свои соображения по поводу совершенствования практики оперативного руководства флотами со стороны командующих фронтами. В результате 31 марта 1944 года вышла директива Ставки, в которой формулировались основные принципы управления силами флота и их взаимодействия с другими видами Вооруженных Сил. Все флоты и флотилии во всех отношениях подчинялись наркому ВМФ. На отдельных этапах войны они могли быть переданы в оперативное подчинение командующих фронтами, округами, армиями, которые могли ставить им задачи, утвержденные Ставкой ВГК. Не связанные непосредственно с фронтами задачи, решаемые только Военно-морскими Силами, должны ставиться флотам и флотилиям лично наркомом ВМФ. В соответствии с директивой Ставки нарком ВМФ стал именоваться главнокомандующим Военно-морскими Силами СССР. На Н.Г. Кузнецова и ГМШ возлагалась обязанность самостоятельно разрабатывать крупные операции, согласовывать их с Генштабом или с командующими фронтами и нести полную ответственность за их проведение.

Флот успешно справлялся с самыми разнообразными задачами, поставленными перед ним. Это и борьба на коммуникациях противника, и высадка десантов, и эвакуация населения, войск и различных грузов, и блокада

побережья, занятого врагом, и содействие войскам при обороне или освобождению городов, и многие другие. За годы войны силами флота было потоплено свыше 670 транспортов и до 615 кораблей охранения противника. Было уничтожено в воздушных боях и на аэродромах 5 тысяч самолетов врага, высажено 113 морских десантов. Флоты обеспечили перевозку более 100 миллионов тонн грузов и 10 миллионов человек (в том числе по знаменитой ладожской «Дороге жизни» 1690 тысяч тонн грузов и 1 миллион человек). Весной 1945 года моряки (Днепровская флотилия) совершили уникальный переход по рекам и полуразрушенным каналам от Днепра до Одера и Шпрее. Пройдя 500 километров, канонерские лодки, бронекатера, плавучие батареи приняли активное участие в штурме Берлина.

Еще в 1944 году Н.Г. Кузнецову было присвоено звание адмирала флота. «За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и достигнутые успехи в них» в годы войны он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Ушакова 1-й степени и иностранными знаками отличия.

22 июля 1945 года в связи с Днем Военно-Морского Флота вышел приказ № 371, в котором Сталин дал оценку действиям флота в годы войны: «В Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии Военно-Морской Флот нашего государства был верным помощником Красной Армии... Боевая деятельность советских моряков отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, высокой боевой активностью и воинским мастерством... Флот до конца выполнил свой долг перед Советской Родиной».

78 кораблей ВМФ были удостоены звания гвардейских, около 80 соединений и частей — почетных наименова-

ний, а 240 кораблей и частей награждены орденами. Звание Героя Советского Союза было присвоено 513 морякам, из них семеро получили его дважды.

Военные моряки отличились и в боях с японцами. К началу вступления в войну Тихоокеанский флот и Амурская флотилия были усилены моряками с других флотов, имевших боевой опыт. В течение двух недель флот провел ряд десантных операций. Почти одновременно был высажен десант в Сейсине и Порт-Артуре, в Гензане и на Сахалине, на Курилах. Активно действовала и морская авиация. Адмирал Кузнецов руководил операциями на море и остался доволен действиями подчиненных. В одном из телефонных звонков Сталин даже пошутил: «Японские острова не трогайте. На Хоккайдо высаживаться не следует». На это Николай Герасимович ответил: «Без приказа не будем». В сентябре 1945 года адмирал Кузнецов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Авторитет Николая Герасимовича неизмеримо возрос в годы войны. Талантливый полководец, он быстро усваивал уроки тяжелых поражений и трезво оценивал победы, причем не только свои. Он внимательно изучал опыт немецких ВМС в битве за Атлантику, сражений на Тихом океане между Японией и США. В результате уже к концу войны у него выработалась собственная концепция путей послевоенного развития советского ВМФ.

В послевоенные годы Н.Г. Кузнецов продолжал службу на посту наркома ВМФ и главнокомандующего ВМС. Но служба для него складывалась неблагоприятно. Пока шла война, вождь прислушивался к мнениям прославленных военачальников и даже соглашался с ними. Но после войны все стало иначе. Сначала попал в опалу Г.К. Жуков, теперь пришла очередь Н.Г. Кузнецова.

Сталин не терпел рядом с собой людей, имеющих большой авторитет и собственное мнение. Кузнецов как раз и был таким человеком. К тому же он позволял себе спорить с вождем, отстаивая собственные взгляды и идеи.

Тогда шли оживленные споры по кораблестроительной программе. Кузнецов имел аргументированную точку зрения, отстаивал ее. Он считал необходимым строить корабли с тактико-техническими данными, которые отвечали бы современным требованиям. Он рано оценил перспективность использования на флоте ядерной энергии для кораблей и, особенно, для подводных лодок.

Однако Сталин, вернувшись после войны к идее строительства океанского флота, в вопросах концептуального содержания программы строительства, остался на прежних довоенных взглядах. Если Кузнецов настаивал на включение в программу постройку авианосцев, как наиболее перспективного класса кораблей, то особой любовью Сталина остались тяжелые крейсера. Эти споры привели к серьезному конфликту между ними, и к «крутому повороту» в карьере и личной судьбе Н.Г. Кузнецова.

В январе 1946 года Сталин предложил разделить Балтийский флот на два самостоятельных — Северо-Балтийский и Юго-Балтийский. Николай Герасимович выступил против этой идеи, считая, что такое деление будет не только не целесообразным, но и даже вредным для действий флота. Вождь резко одернул главкома и велел не рассуждать, а выполнять приказ. Вскоре по указанию Сталина была проведена проверка деятельности ГМШ, а по существу — главкома. В результате в феврале 1947 года Н.Г. Кузнецов был освобожден от руководства ВМФ.

В начале 1948 года на Кузнецова и его сотрудников поступил донос. Николай Герасимович и еще три адмирала —

Л.М. Галлер, В.А. Алафузов и Г.А. Степанов, работавшие с ним в течение многих лет, были обвинены в незаконной передаче союзникам во время войны секретной документации на парашютную торпеду. Над адмиралами состоялся суд чести, и все четверо были признаны виновными. Дела на них были переданы в Военную коллегия Верховного суда. В феврале 1948 года Военная коллегия Верховного суда также признала виновными всех четверых. Три адмирала, немало сделавшие для победы в Великой Отечественной войне, были лишены всех званий и государственных наград и приговорены к тюремному заключению.

Кузнецов тоже был признан виновным, но в приговоре о нем было сказано, что он имеет большие заслуги перед Союзом ССР в деле организации Военно-Морского Флота, как в данный период, так и особенно в период Великой Отечественной войны. Поэтому коллегия постановила только ходатайствовать перед Советом Министров о понижении Н.Г. Кузнецова в воинском звании до контр-адмирала. 10 февраля 1948 года правительство приняло такое решение. Николай Герасимович был отправлен командовать Тихоокеанским флотом. Одновременно был упразднен и Наркомат ВМФ.

С февраля 1950 по июль 1951 Кузнецов был командующим 5-м флотом (на Дальнем Востоке).

В 1951 году Сталин предложил восстановить Наркомат ВМФ — теперь уже Министерство ВМФ. 20 июля 1951 года был назначен военно-морской министр. Им стал Н.Г. Кузнецов. Почему же Сталин снова «вознес» его после «громкого» скандала и суда. Возможно, он не нашел лучшей кандидатуры на этот пост. Вступив в должность, Николай Герасимович снова столкнулся с непониманием и нежеланием вникать в проблемы флота высшего руко-

водства страны. Опять встал вопрос о кораблестроительной программе и о распределении функций по управлению флотом. В верхах все эти проблемы откладывались «на потом».

В марте 1953 года Н.Г. Кузнецов был назначен первым заместителем министра обороны и главнокомандующим ВМС. 11 мая 1953 года Пленум Верховного суда Союза ССР отменил приговор Военной коллегии от 3 февраля 1948 года. Дело за отсутствием состава уголовного преступления было прекращено. 13 мая 1953 года постановлением Совета Министров Кузнецов был восстановлен в звании адмирала флота, а решение от 10 февраля 1948 года было отменено.

Снова став главкомом ВМС, он приложил много сил для принятия реальной государственной программы развития флота. В конце концов, программа строительства сбалансированного флота была принята и начала реализовываться. При Кузнецове была спроектирована и заложена первая атомная подводная лодка, и началось создание ракетно-ядерного флота. На крейсере «Адмирал Нахимов» и в одной из береговых частей появились первые опытные образцы ракетных установок и проведены стрельбы.

Напряженная работа сказывалась на здоровье главкома. В мае 1955 года Николай Герасимович перенес инфаркт, просил освободить его от должности и дать ему работу меньшего объема. Его просьба осталась без ответа. Все же Кузнецова, который из-за болезни уже длительное время по существу не мог руководить флотом, сняли с должности главкома за якобы «неудовлетворительное руководство ВМС».

Уходя в отставку, Николай Герасимович сказал: «От службы во флоте я отстранен, но отстранить меня от службы флоту — невозможно». Будучи в отставке, несмотря на болезнь, Николай

Герасимович написал десятки статей, несколько книг, выступал перед общественностью по вопросам истории и проблемам флота.

В декабре 1974 года ему сделали операцию. Больное сердце не выдержало, и 6 декабря 1974 года Николай Герасимович Кузнецов скончался. Он был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Начиная с 1956 года, ветераны войны и флота, все, кто знал адмирала Кузнецова, отправляли в адрес Генеральных секретарей ЦК КПСС, в другие инстанции многочисленные письма с требованием разобраться в обвинениях против Кузнецова по существу и восстановить справедливость.

26 июля 1988 года после долгой волокиты Николай Герасимович Кузнецов был восстановлен в звании Адмирала Флота Советского Союза. Его именем был назван авианесущий крейсер, вошедший в состав Северного флота. В трех городах — Санкт-Петербурге, Архангельске и Котласе — есть улицы адмирала Кузнецова. На его родине создан мемориальный музей. Имя Николая Герасимовича Кузнецова было присвоено Военно-морской академии. В год 95-летия флотоводца его именем был назван утес в Тихом океане.

КУРОПАТКИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
(17.03.1848—16.01.1925) — генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902), военный теоретик, участник русско-турецкой (1877—1878), русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн. -

Генерал от инфантерии Алексей Николаевич Куропаткин прожил большую и интересную жизнь, отдав ее русской армии. В его биографии были взлеты и падения. Большинству он известен как нерешительный и неумелый командующий Маньчжурской армией в годы рус-

Куропаткин А.Н.

ско-японской войны, но его современники знали его как прекрасного военного, участника трех войн и многих походов, автора ряда военно-теоретических работ, в том числе трехтомного труда «Задачи армии», члена Государственного совета, генерал-адъютанта.

Родился Алексей Николаевич 17 марта 1848 года в семье отставного капитана. Военное образование получил в лучших военно-учебных заведениях России — Первом кадетском корпусе и Павловском военном училище. Окончив училище в 1866 году, он был выпущен в чине поручика и направлен в Туркестан. Служил в 1-м Туркестанском стрелковом батальоне, и уже в юном возрасте познал все тяготы войны. Участвовал в боевых вылазках на границе с Бухарским эмиратом и Кокандским ханством, в Хивинском походе, в штурме Коканда и Кульджи. Это закалило его дух и укрепило стремление посвятить себя армейской службе.

В 1871 году Алексей Николаевич поступает в Академию Генерального штаба, в 1874 году оканчивает ее первым по списку. Это давало ему право быть автоматически зачисленным на службу в Генштаб. Как лучший ученик, Куропаткин был направлен в научную командировку в Германию, Францию и Алжир. Там он принял участие в экспедиции

французских войск в Большую Сахару против повстанцев. За отличие в походе он был награжден крестом ордена Почетного легиона. Научным итогом его командировки стала книга «Алжирия», вышедшая в свет в 1877 году.

Вернувшись в Россию в 1875 году, Куропаткин по собственной воле отказался от работы в Генштабе и был направлен в Туркестан. Он принял участие в Кокандском походе против Путал-бека. При взятии Уч-Кургана первым ворвался в крепость и был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В Средней Азии попал под начало Михаила Дмитриевича Скобелева — «...безупречно шеголеватого, отчаянной отваги и невозмутимой решительности...» полковника Генерального штаба, командовавшего войсками Ферганской области.

Вторично судьба свела их во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Подполковник Куропаткин возглавлял штаб 16-й пехотной дивизии, командовал которой генерал Скобелев. Вместе пришлось им участвовать в боях под Ловечей и Плевной, в переходе через Балканы. «У Михаила Дмитриевича я многому научился, во многом ему подражал, — писал благодарный Куропаткин. — Учился прежде всего решительности, дерзости в замыслах, вере в силу русского солдата». Во время сражения под Плевной Куропаткин шел вместе с наступающими войсками на штурм неприятельских редутов. Рядом с ним взорвался зарядный ящик, Куропаткин получил тяжелое ранение. Во время войны за проявленное мужество и героизм он был произведен в чин полковника и награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 3-й степени и золотой саблей с надписью «За храбрость».

После лечения Куропаткин был назначен в Генеральный штаб на должность заведующего азиатской частью.

В следующем 1879 году командовал 1-й Туркестанской стрелковой бригадой, затем выполнял ряд военно-дипломатических миссий в Иране, Франции и Китае. В 1880—1881 годах принимал участие в Ахал-Текинском походе Скобелева. С 1883 по 1890 год работал в Главном штабе, занимая ответственные должности.

В марте 1890 года был произведен в чин генерал-лейтенанта. С 1890 по 1897 год был командующим войсками Закаспийской области, где проводил политику русификации и проявил себя способным администратором. За время его управления в области стала развиваться торговля, промышленность, земледелие, появились города и селения. Из России туда стали приезжать переселенцы, для детей которых в Закаспии создавались русские школы.

Административные успехи Куропаткина привели к тому, что в январе 1898 года он был назначен военным министром России, и спустя год получил звание генерала от инфантерии. В 1902 году он становится генерал-адъютантом.

Важным этапом военной биографии генерала Куропаткина стала русско-японская война 1904—1905 годов. «Когда 27 января 1904 года мы все, офицеры Петербургского гарнизона, собрались в залах Зимнего дворца к Высочайшему выходу на молебствие о даровании нам победы в столь неожиданно вспыхнувшей войне с Японией, имя Куропаткина было у всех на устах, — вспоминал военный корреспондент капитан Берг. — В большой государевой свите он привлекал особое внимание. Он шел своей обычной тяжелой походкой, пасмурный, с опущенной вниз головой. В толпе говорили, что сегодня утром, когда стали известны в Петербурге события роковой порт-артурской ночи, он представил Государю список лиц, которым могло быть вверено глав-

ное начальствование нашими военными силами в войне с Японией. Говорили, что в этом списке свое имя он поставил последним. И когда стало известно, что главнокомандующим назначен адмирал Алексеев, заметно было разочарование...»

Алексей Николаевич тяготился административной работой. Много, что было им задумано по реорганизации русской армии в период пребывания на посту министра, не было осуществлено не по его вине. Большинство подчиненных отмечали его прекрасные деловые качества, скромность и простоту в общении с людьми. Куропаткин никогда не был «своим человеком» при дворе, и к 1903 году вопрос о его отставке был практически решен. Начавшаяся война с Японией, позволила придать этой отставке более почетную форму.

8 февраля 1904 года последовало назначение Куропаткина командующим Маньчжурской армией, а 4 октября — главнокомандующим вооруженными силами Дальнего Востока. Еще в феврале, получив новое назначение, Алексей Николаевич послал государю телеграмму: «Только бедность в людях заставила Ваше Величество остановить свой выбор на мне». Уже тогда он проявил неуверенность, как в себе, так и в боеспособности русской армии, недостатки которой он хорошо знал.

Осенью 1904 года японские войска овладели стратегической инициативой. Проиграно было сражение у реки Ялу, при Цзиньжоу, Ляоюане. Обе стороны, понеся тяжелые потери во встречном сражении у Шахэ, вынуждены были перейти к обороне. Впервые в мировой военной практике образовался сплошной фронт обороны протяженностью свыше 60 км. Борьба приняла позиционный характер. Обстановка для русских осложнилась сдачей генералами А.М. Стесселем и А.В. Фоком Порт-Артура. Попытка генерала Куропатки-

на выиграть сражение под Сандепу до подхода 3-й японской армии не увенчалась успехом из-за просчетов в применении сил и средств. Отступила русская армия и после поражения под Мукденом. Как полководцу Куропаткину недоставало решительности, умения быстро понять обстановку, твердости в поставленных целях. Все это, плюс стремление выполнить все указания, поступающие из Петербурга, породило негодную тактику ведения боевых действий и стало одной из причин позорно проигранной войны.

Все грехи, похоже, списали на генерала Куропаткина. Он был снят с поста главнокомандующего. Алексей Николаевич, тяжело переживая случившееся, и 3 марта 1905 года обратился к императору Николаю II с единственной просьбой: «Согласно повеления Вашего императорского величества, сдал сегодня должность главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке генералу Линевичу и выехал в Санкт-Петербург... В воздаяние всей моей прежней службы и участия во многих походах, прошу, как милости Вашего императорского величества, разрешить мне остаться на театре военных действий до той минуты, пока не грянет последний выстрел в войне с Японией... Полагаю, что с успехом смог бы принять командование одним из корпусов... Буду ждать решения Вашего величества в поезде по пути в Россию». В итоге генералу Куропаткину с полдороги пришлось возвращаться в 1-ю Маньчжурскую армию на должность командующего.

Война закончилась позорным для России Портсмутским мирным договором. Выйдя вскоре в отставку, Алексей Николаевич, как и многие другие в то время, пытался разобраться в причинах неудач. Некоторые из них он видел и осознавал, еще находясь в действующей армии. Он уединился в своем имении в

Псковской губернии и там занялся анализом прошедшей войны. Вскоре им был написан четырехтомный труд «Отчет генерал-адъютанта Куропаткина».

Русско-японская война дала существенный толчок формированию новых взглядов на способы ведения войны, принципы военного искусства, вопросы управления войсками, их подготовки, организации всех родов войск, мобилизации и стратегического развертывания, обучения командных кадров. Требовалась четкая программа строительства вооруженных сил в условиях назревавшей еще более масштабной войны. Необходимы были крупные государственные ассигнования на нужды армии и флота. Все эти, а также многие другие вопросы входили в сферу деятельности Государственного совета, членом которого оставался бывший военный министр. Правда, решались они весьма робко и крайне медленно. Это тревожило генерала Куропаткина. Он старался по мере своих сил ускорить осуществление военных реформ, активно сотрудничая в различных комиссиях и комитетах.

С началом Первой мировой войны Алексей Николаевич решил вернуться в действующую армию. Он написал прошение на имя императора: «Не теряю надежды... получить любое назначение в начавшейся войне...» Но Верховный командующий великий князь Николай Николаевич отказал ему в этой просьбе.

Вести с театра военных действий приходили весьма обнадеживающие. Успешно развернулось наступление войск Юго-Западного фронта. 27 августа в церквях Петрограда был отслужен благодарственный молебен по поводу победы русских войск под Львовом. Устраивались разного рода сборы в пользу армии. Внес свою лепту и Алексей Николаевич. Государственный совет на взносы своих членов организовал для тяжелораненых офицеров, прибывавших

все в большем количестве, образцовый лазарет с отличным персоналом. В нем, кстати, работала младшая дочь Алексея Николаевича — Елена.

1915 год начался неутешительными событиями на Северо-Западном фронте. Немцы предприняли наступление с целью охвата и окружения 10-й армии. Чуть позже на юге успешным для противника стал Горлицкий прорыв. Армии Юго-Западного фронта вынуждены были начать отход из Галиции. Летом немцы, перегруппировав войска, нанесли удар между Бугом и Вислой по главным силам русских, оборонявших Польшу. Обстановка здесь становилась критической.

Возникла ситуация, требовавшая принятия срочных и весьма конструктивных мер. Одной из них стала смена военного руководства.

По предложению начальника штаба верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева формируются три отдельных резервных корпуса, в том числе — гренадерский. Его командиром назначается генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин.

К лету 1915 года в русской армии осталось два гвардейских и восемь пехотных гренадерских полков. Они и должны были стать базой для формирования отдельного резервного корпуса. Его штатом, утвержденным Ставкой, предусматривалось развернуть управление, три пехотные и кавалерийскую дивизии, артиллерийскую бригаду, артиллерийский дивизион и саперный батальон. Предписывалось также иметь учебный полк по подготовке унтер-офицерского состава.

В первых числах сентября Куропаткин выехал в Ярославль, где располагался штаб корпуса. Формирование частей проходило в сложных условиях. Алексей Николаевич в сопровождении небольшой группы помощников проводил в поездках дни и ночи. Он требо-

вал, увещевал, взывал к патриотическим чувствам, обращался к общественности через дворянские и земские собрания, грозился доложить в Ставку и отдать под суд за неповиновение воинским законам и указам военного времени, за проявляемый бюрократизм и волокиту, выступал на военных предприятиях Нижнего Новгорода и Костромы. Благодаря его усилиям и многотрудной деятельности формирование корпуса удалось завершить к концу декабря. В почти полностью укомплектованном корпусе прошли занятия по военной подготовке и строевые смотры батальонов и полков. Все это давало основание генералу Куропаткину доложить в январе 1916 года в Ставку о готовности корпуса к отправке на фронт.

Спустя неделю он получил телеграмму из Могилева о назначении командующим 5-й армией. Кроме нее Северный фронт, занимавший боевую линию по Западной Двине, включал еще две армии — 12-ю и 6-ю. Северному фронту оперативно подчинялись Балтийский флот и Петроградский военный округ. Фронтом командовал генерал от инфантерии Н.В. Рузский. Он и ознакомил Алексея Николаевича с состоянием дел на фронте. Поле беседы в тот же день генерал Куропаткин выехал в Двинск, где размещался штаб 5-й армии.

6 февраля уже ближе к вечеру Куропаткин получает экстренное сообщение о своем назначении командующим войсками Северного фронта ввиду серьезного заболевания Рузского. Ему было приказано прибыть в Ставку к 10 часам утра 24 февраля на совещание руководящего состава Северного и Западного фронтов. На совещании начальник штаба верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев объявил о решении Ставки провести одну частную наступательную операцию по просьбе союзников. Ее целью было отвлечь силы немцев и исключить пере-

броску германских частей на запад. Операцию было решено провести силами двух фронтов — Северного и Западного. Предполагалось, что не позднее 5 марта оборона противника будет прорвана ударами 3-й армии Северного фронта на Поневеж и 2-й армии Западного фронта на Свенцяны и Вилькомир. Предусматривалось также нанесение ряда вспомогательных ударов.

25 февраля началась подготовка к наступлению. Генерал Куропаткин, собрав командиров соединений, доложил общую обстановку, довел замысел Ставки и принятое накануне решение о переходе в наступление. Алексей Николаевич дал задание командующему ударной 5-й армией генерал-лейтенанту А.М. Драгомирову в течение двух суток провести рекогносцировку и уточнить участок прорыва. В полосу прорыва перебрасывались три артиллерийских дивизиона большой мощности и артиллерийская бригада. Внимание командующих 6-й и 12-й армиями обращалось на демонстративные действия в полосе своих объединений с целью введения противника в заблуждение. Вся подготовка должна была проводиться скрытно от противника, на что обращалось особенное внимание.

3 марта была получена директива Ставки о переходе в наступление. А с рассветом 5 марта после артиллерийской подготовки войска Западного фронта атаковали противника. Уже к вечеру по докладам офицеров штаба генералу Куропаткину было ясно, что на Западном фронте прорыв не удался.

Утром следующего дня на Северном фронте по решению генерала Куропаткина был изменен порядок артиллерийской подготовки. Она была проведена, причем одинаковой продолжительности, всеми тремя армиями с целью дезориентировать противника в направлении сосредоточения основных усилий. Однако атака соединений 5-й армии не

принесла существенных результатов по ряду причин. Во-первых, из-за ограниченности боеприпасов огневое воздействие на противника было слабым, плотность огня невысокой. Во-вторых, плохое инженерное оборудование исходного положения не позволило правильно организовать атаку. В последующие дни противник яростно сопротивлялся, используя резервы и проводя контратаки. Понеся большие потери (почти 70 тысяч убитыми и ранеными), войска Западного и Северного фронтов отошли в исходное положение. 17 марта операция была прекращена.

1 апреля в Могилеве (в Ставке) состоялось совещание командующих фронтами по обсуждению плана кампании. Узнав о том, что Ставка собирается предпринять новое наступление, Куропаткин заявил, что это наступление, кроме гибели солдат ничего не принесет. К мнению командующего Северным фронтом присоединился генерал Эверт. Лишь генерал Брусилев, к удивлению многих, выразил готовность к наступлению и уверенность в успехе. Ему не возражали, но дали понять, чтобы на подкрепления не рассчитывать. Несмотря на столь различные соображения, пришли к общему согласию о наступлении в полосе всех трех фронтов.

Чтобы наиболее эффективно распорядиться имеющимися силами и средствами, Куропаткин предложил главный удар наносить смежными флангами 6-й и 5-й армий. Только тогда достигалась максимально возможная плотность артиллерии — 30 орудий на километр участка прорыва. Управлять огнем предполагалось через специальную артиллерийскую группу, находящуюся на командном пункте 5-й армии. Для наращивания усилий в глубине прорыва предусматривались вторые эшелоны армий и фронтовой резерв — кавалерийский корпус в составе двух дивизий.

Куропаткин потребовал самым тщательным образом подготовить так называемые инженерные плацдармы, где оборудовались укрытия для личного состава. Траншеи и «лисьи норы» — место перехода между траншеями — обеспечивали, с одной стороны, близкий подход к позициям противника и одновременность атаки, а с другой — высокую степень защищенности личного состава, выходящего в исходное положение для наступления.

Немало было сделано для организации надежной связи. Особое внимание было уделено материальному обеспечению войск. Большая часть снарядов находилась на армейских складах, и начавшаяся весенняя распутица усложнила их подвоз. Войска испытывали проблемы с продовольствием и фуражом. Лазареты были переполнены ранеными. Их необходимо было эвакуировать в тыловые районы.

Как бы то ни было, но на этот раз судьба не предоставила Алексею Николаевичу возможности проявить свой полководческий талант. Успешные действия Брусилова заставили перебросить на его фронт один из армейских корпусов Северного фронта, а вслед за этим последовало распоряжение генерала Алексеева о передаче Западному фронту кавалерийской дивизии. Куропаткину же были предписаны действия — «...частными атаками улучшить занимаемые позиции, не допуская каких-либо перегруппировок противника».

Во исполнение полученного приказа генералом Куропаткиным было проведено несколько боевых акций. В ряде случаев удалось захватить высоты, узлы дорог, населенные пункты. В тылу противника хорошо действовали группы так называемых охотников. Они осуществляли диверсии, проводили налеты на небольшие вражеские гарнизоны.

Командовать фронтом Алексею Николаевичу Куропаткину пришлось не

долго. В июле 1916 года он получил новое назначение.

7 июля вышел именной высочайший указ Николая II Правительствующему Сенату, в котором говорилось: «Повелеваем объявить на военном положении Туркестанский военный округ с подчинением всего гражданского управления в этом округе командующему войсками. Числящегося по Генеральному штабу командующим Северным фронтом генерал-адъютанта генерала от инфантерии Куропаткина назначить туркестанским генерал-губернатором, командующим Туркестанским военным округом».

Сдав дела прибывшему после лечения Рузскому, Алексей Николаевич отбыл в Могилев на аудиенцию к императору «...для получения необходимых инструкций во исполнение обязанностей по новому месту службы».

В том же месяце он прибыл к новому месту службы. Но спокойной жизни в тылу не получилось. В 1916 году на территории края вспыхнуло национально-освободительное восстание под руководством А. Иманова. Восстание охватило значительную территорию. Куропаткину достаточно быстро удалось сначала локализовать, а потом и окончательно ликвидировать это выступление. На должности генерал-губернатора Туркестана Куропаткин оставался до Февральской революции.

В апреле 1917 года по требованию Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов Куропаткин был арестован и отправлен в Петроград, но вскоре освобожден Временным правительством.

Выйдя в отставку, Куропаткин поселился в родовом имении Шешурино Холмского уезда Псковской губернии. Он занялся активной общественной деятельностью и работой над воспоминаниями.

В отличие от многих царских генералов Алексей Николаевич Куропаткин не участвовал в Белом движении в годы гражданской войны, хотя представите-

ли Антанты и белого офицерства пытались склонить его свою сторону. Он также отказался эмигрировать на Запад, хотя имел такую возможность. Так, французский посол предложил ему выехать во Францию, мотивируя это тем, что, будучи еще молодым офицером, Алексей Николаевич принимал участие в экспедиции французских войск в Сахару и получил крест ордена Почетного легиона. Генерал ответил отказом, заявив, что ни при каких обстоятельствах не покинет Россию,

Не стал Куропаткин вмешиваться и в антисоветские крестьянские выступления в ряде волостей Холмского уезда во время наступления белых на Псков. Явившемуся к нему незадачливому гонцу посоветовал прекратить бесперспективную войну против своего народа.

В 1918 году Алексей Николаевич принял деятельное участие в организации в Холме народного музея и стал его научным консультантом. Годом позже на уездном съезде учителей и заведующих волостными отделами народного образования он сделал доклад о работе музея, который потом был издан отдельной брошюрой.

В 1919 году при открытии в селе Лебедеве средней школы, Алексей Николаевич был избран членом школьного совета.

В 1921 году была восстановлена сельскохозяйственная школа, открытая Куропаткиным на собственные деньги сразу после окончания русско-японской войны. В этой школе Алексей Николаевич учительствовал, читая лекции по экономической географии, был членом педагогического совета. Его активная деятельность на поприще просвещения снискала ему уважение местных жителей. Советское правительство сохранило за ним пожизненно дом и богатую библиотеку.

Последние годы жизни бывший генерал от инфантерии занимался приведением в порядок своих многочислен-

ных записей и дневников. Он автор книг и брошюр по военно-стратегическим вопросам.

Скончался Алексей Николаевич Куропаткин в ночь на 16 января 1925 года в возрасте семидесяти шести лет и был похоронен у себя на родине.

О нем осталась добрая память как о человеке, посвятившем пятьдесят лет честному служению Отчизне. В 1964 году на могиле А.Н. Куропаткина на собранные местными жителями средства было поставлено мраморное надгробие с надписью: «Куропаткин Алексей Николаевич. Основатель сельскохозяйственной Наговской школы».

КУТЕПОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

(28.09.1882—1930) — военный деятель, генерал от инфантерии (1920), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, активный участник Белого движения.

Происходил из дворян. Образование получил в Архангельской классической гимназии, затем поступил в Петербургское пехотное юнкерское училище, которое окончил в 1904 году.

Кутепов отказался от вакансии в гвардии, которая была ему предложена после окончания училища, и был направлен в 85-й пехотный Выборгский полк. Вместе с полком ушел на фронт после начала русско-японской войны.

В 1907 году перевелся в лейб-гвардии Преображенский полк, в котором оставался до 1914 года, заведовал полковой учебной командой.

В начале Первой мировой войны Кутепов был отправлен на фронт командиром роты. Затем стал командиром батальона. В 1916 году был произведен в чин полковника и назначен командиром полка. За время войны был трижды ранен. Награжден многими боевыми медалями, Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й степени.

После Октябрьской революции, не считая для себя возможным служить при новой власти, Кутепов 2 декабря 1917 года отдает приказ о расформировании полка.

В Добровольческой армии — с начала ее формирования, вступил в ее ряды уже 24 декабря 1917 года, приехав на Дон с группой офицеров.

В январе 1918 года Александр Павлович был назначен начальником гарнизона Таганрога. Участвовал в 1-м Кубанском походе в качестве командира роты 1-го офицерского полка. После гибели под Екатеринодаром полковника Неженцева, Кутепов в марте 1918 года принял командование над Корниловским полком. Вместе с ним участвовал во 2-м Кубанском походе, и в июне того же года стал командиром 1-й пехотной дивизии.

После взятия в августе 1918 года Новороссийска Кутепов получил назначение на должность Черноморского генерал-губернатора. На этом посту проводил жестокие репрессии против населения.

В ноябре 1918 года за боевые отличия был произведен в генерал-майоры.

С конца января 1919 года командовал 1-м армейским корпусом в деникинской армии, в июне стал генерал-лейтенантом.

В марте 1920 года вместе с корпусом Кутепов прибыл в Крым к Врангелю, принял участие в боях в Северной Таврии. В сентябре при разделении Русской армии Врангеля на две самостоятельные, Кутепов возглавил 1-ю армию и был произведен в генералы от инфантерии.

После разгрома в ноябре 1920 года эвакуировался с остатками белогвардейских войск в Галлиполи (Турция). В декабре 1921 года перебрался в Болгарию. В марте 1922 года стал помощником главнокомандующего Русской армии, но после сентябрьской революции 1923 года был выслан из страны.

Кутепов А.П.

С 1924 года жил в Париже. В эмиграции возглавлял сторонников великого князя Николая Николаевича. В 1928 году после смерти Врангеля стал во главе Русского общевоинского союза (РОВОС) и стремился активизировать его антисоветскую деятельность.

26 января 1930 года исчез среди бела дня прямо на парижской улице. По утверждению В.Л. Бурцева Кутепов был похищен агентами советской разведки.

Точных данных о его дальнейшей судьбе нет, но согласно одной из версий, он скончался от сердечного приступа на советском корабле по пути в Новороссийск.

Памятник — символическая могила — генералу Александру Павловичу Кутепову находится на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Л

ЛЕЧИЦКИЙ ПЛАТОН АЛЕКСЕЕВИЧ

(18.11.1856—18.02.1923) — генерал от инфантерии (1913), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Родился в семье священника. Поступив в Литовскую духовную семинарию, прервал учебу и решил стать военным. Был зачислен в Варшавское пехотное юнкерское училище. Затем прошел курс в офицерской стрелковой школе. В 1880 году был произведен в офицеры и направлен в 39-й пехотный резервный кадровый батальон. Был командиром роты и батальона.

В 1900 году принимал участие в ликвидации «боксерского» восстания в

Китае и за боевые отличия был произведен в полковники.

К началу русско-японской войны командовал 24-м Восточно-Сибирским стрелковым полком. За годы войны храбрость и инициативность создали Лечицкому репутацию выдающегося полкового командира. В 1904 году он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и Георгиевским золотым оружием. В том же году был пожалован во флигель-адъютанты. В 1905 году Лечицкий производится в генерал-майоры и назначается в свиту Его Величества.

После войны Платон Алексеевич находился на должности командира дивизии, в августе 1908 года был произведен в генерал-лейтенанты с назначением на должность командира 18-го армейского корпуса.

В 1910 году был направлен командовать войсками Приамурского военного округа, одновременно стал наказным атаманом Амурского и Уссурийского казачьих войск.

Чин генерала от инфантерии получил в 1913 году.

С началом Первой мировой войны Лечицкий назначается командующим 9-й армией, вошедшей в состав Юго-Западного фронта. В кампании 1914 года части 9-й армии отличились при форсировании реки Сан во время преследования отступающих австро-венгерских войск, при взятии Сандомира, при прорыве фронта на реке Опатовка. В декабре 1914 года русские войска под командованием Лечицкого нанесли поражение 1-й австро-венгерской армии, взяв в плен около 12 тысяч солдат противника. Боевые заслуги Лечицкого были отмечены Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

В начале 1915 года 9-я армия была переформирована и получила приказ действовать на крайнем левом фланге фронта. После неудачи в наступлении, связанной с тем, что армия еще не за-

Лечицкий П.А.

кончила сосредоточение на новых позициях, в мае она снова стала наступать. Но даже успешные действия 9-й армии не улучшили в целом положения на Юго-Западном фронте. В Заднепровском сражении армия Лечицкого взяла около 20 тысяч пленных и 20 орудий, но при общем отступлении войск фронта она была вынуждена оставить Галич и выгодную Галицкую позицию.

При планировании наступательной операции 1916 года главнокомандующий фронтом А.А. Брусилов отвел 9-й армии вспомогательную роль. Несмотря на это, армия Лечицкого имела в ходе проведения операции крупный успех, разбив 7-ю австро-венгерскую армию. В ходе сражения противник потерял до 70 тысяч человек, в том числе 39 тысяч пленными. Потери русских составили 14 тысяч человек.

После февраля 1917 года Лечицкий сдал командование армией и в апреле вышел в отставку.

В начале 1918 года Лечицкий вступил в Красную Армию, и в качестве военного специалиста был привлечен к работе в штабе Петроградского военного округа.

В 1923 году П.А. Лечицкий был арестован, находился в тюрьме в Москве, где и умер 18 февраля 1923 года.

ЛУКОМСКИЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
(10.07.1868—25.02.1939) — русский военный деятель, генерал-лейтенант (1914), участник Первой мировой войны (1914—1918), активный организатор Добровольческой армии.

Родился в дворянской семье. Окончил в 1885 году Петровско-Полтавский кадетский корпус, в 1885—1887 года учился в 1-м военном Павловском училище. В 1888 году окончил Николаевское инженерное училище, из которого был направлен в саперный батальон.

Академию Генерального штаба Лукомский окончил в 1897 году и, отбыв ценз командира роты и батальона, был направлен старшим адъютантом штаба 12-й пехотной дивизии в Киевский военный округ.

С декабря 1907 года был назначен начальником штаба 42-й пехотной дивизии. В 1909—1913 годах занимал должность начальника мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба. В 1910 году был произведен в генерал-майоры.

С началом Первой мировой войны Лукомский подготовил и провел общую мобилизацию, за что был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени на Георгиевской ленте и в ноябре 1914 года был произведен в генерал-лейтенанты.

В 1915 году Александр Сергеевич стал помощником военного министра. С апреля 1916 года был переведен на должность начальника 32-й пехотной дивизии Юго-Западного фронта, с которой участвовал в «Брусиловском прорыве». За успешные действия при овладении Черновцами, когда его дивизией было взято около 30 тысяч пленных, 30 орудий, 92 пулемета, 26 бомбометов и 9 минометов, Лукомский был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. После недолгого пребывания на посту начальника штаба 10-й армии, Александр Сергеевич был приглашен Гурко занять должность генерал-квартирмейстера штаба верховного главнокомандующего. Он стал одним из основных разработчиков плана военной кампании 1917 года, предусматривавшего нанесение главного удара на Румынском фронте. Однако этот план не был принят из-за возражений генералов Рузского и Эверта.

С апреля 1917 года Лукомский назначается командующим 1-м армейским корпусом, в июле становится начальником штаба верховного главнокомандующего при генерале Л.Г. Корнилове.

Лукомский был активным участником и организатором Корниловского выступления. После его подавления 1 сентября был отстранен от должности «с преданием суду за мятеж» и заключен в Быховскую тюрьму.

Из Быхова после освобождения Лукомский перебрался на Дон, где участвовал в формировании Добровольческой армии. В декабре 1917 года возглавил штаб Добровольческой армии. В феврале следующего года короткое время был представителем Добровольческой армии при Донском атамане, затем перед началом 1-го Кубанского (Ледяного) похода был тайно направлен Корниловым в Екатеринодар в качестве представителя главнокомандующего при Кубанском правительстве. В Екатеринодаре Лукомский был арестован большевиками, но бежал и добрался до Царицына, а потом до Киева и Одессы. Лишь в июле 1918 года он смог вернуться в штаб Добровольческой армии.

В октябре 1918 года Лукомский назначается начальником Военного управления и помощником главнокомандующего. С октября 1919 года становится председателем Особого совещания (после его ликвидации — правительства) при главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР). В начале февраля 1920 года приказом А.И. Деникина Лукомский был «уволен от службы» за поддержку кандидатуры генерала Врангеля на место командовавшего в Крыму генерала Шиллинга. Вместе с Врангелем Лукомский выезжал за границу в Константинополь.

После вступления Врангеля на пост главнокомандующего Добровольческой армией и ее реорганизации, Лукомский был назначен на должность представителя Русской армии Врангеля при союзном командовании в Константинополе.

В эмиграции Лукомский проживал во Франции и считался советником ве-

ликого князя Николая Николаевича. По его рекомендации был назначен в 1924 году начальником всех воинских организаций на Дальнем Востоке и в Америке, связанных с РОВСОм. После смерти великого князя находился в распоряжении председателя РОВСа и практически отошел от политической деятельности.

Скончался Александр Сергеевич Лукомский в Париже 25 февраля 1939 года. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

М

МАКАРОВ СТЕПАН ОСИПОВИЧ
(27.12.1848—31.03.1904) — вице-адмирал (1896), участник русско-турецкой (1877—1878) и русско-японской (1904—1905) войн.

Степан Осипович Макаров родился 27 декабря 1848 года в городе Николаеве Херсонской губернии в семье военного моряка. Его деды по матери и отцу были николаевскими солдатами, и военная служба стала наследственной в семье Макаровых.

Степан был четвертым ребенком в семье, в которой, кроме него, было еще двое сыновей и две дочери.

В девятилетнем возрасте он потерял мать. Вскоре отец вступил во второй брак с вдовой своего сослуживца, затем получил назначение в Сибирскую военную флотилию и вместе с семьей переехал в Николаевск-на-Амуре. Здесь десятилетний Степан поступил в морское училище, где вскоре выделился, благодаря своему трудолюбию и жажде знаний.

Весной 1861 года, еще будучи учеником, Макаров совершил свое первое плавание на винтовом клипере «Стре-

лок» и винтовом транспорте «Манджур» в залив Де-Кастри и порт Дуэ. Спустя два года участвовал в походе на корвете «Богатырь» в составе Тихоокеанской эскадры вице-адмирала А.А. Попова к берегам Северной Америки. Во время пребывания в США Макаров изучил английский язык, что позволило ему в дальнейшем пользоваться иностранной литературой. В ходе плавания, которое продолжалось почти год, он в совершенстве овладел морским делом и даже самостоятельно водил корабль.

Свои наблюдения за жизнью местного населения Макаров записывал в дневник, хранящийся ныне в Архиве военно-морского флота в Санкт-Петербурге.

Морское училище Макаров закончил первым учеником, ему было присвоено звание гардемарина. Вначале он ходил на корабле «Америка», потом на корвете «Варяг». В ноябре 1866 года был переведен на корвет «Аскольд», в экипаже которого в составе эскадры контр-адмирала Ф.С. Керна прошел по маршруту Нагасаки — мыс Доброй Надежды — датские проливы. В конце мая 1867 года эскадра вернулась в Кронштадт. В июле этого же года Макаров получил назначение в 1-й экипаж Балтийского флота. Здесь он совершил плавание на корвете «Дмитрий Донской» в Англию.

К тому времени относится публикация в «Морском сборнике» первой статьи Макарова «Инструмент Адкинса для определения девиации в море». Тогда же он был зачислен в гардемарины Морского корпуса.

Почти все два года обучения в Морском корпусе Макаров провел в плаваниях на «Дмитрии Донском». В характеристике, данной ему командиром, говорилось: «Начитан, любознателен и обещает много в будущем». 24 мая 1869 года Макаров был произведен в мичманы.

Макаров С.О.

Весной 1870 года он принес адмиралу А.А. Попову проект своего изобретения — пластыря (шинкованного мата) для заделки пробоин судна. Однако Попов отверг его изобретение, как «незрелое». Макаров, не желая складывать руки, опубликовал свой проект в «Морском сборнике», что привлекло внимание широких кругов специалистов. Изобретением Макарова заинтересовался командующий броненосной эскадрой Балтийского флота адмирал Г.И. Бутаков, который предложил ему изложить свои соображения на заседании Морского технического комитета. Проект Макарова имел полный успех и был принят к внедрению на кораблях.

Осенью 1870 года Макаров отправился в плавание по Атлантическому и Тихому океанам. В начале 1871 года ему по представлению адмирала Бута-

кова было присвоено очередное звание лейтенанта флота.

В декабре 1872 года Макаров был переведен в распоряжение адмирала Попова, вместе с которым стал заниматься разработкой водоотливных средств для строившихся судов. Участвуя в проектировании нового парового флота, Макаров в совершенстве освоил кораблестроительное дело.

В декабре 1873 года он был командирован на всемирную выставку в Вену, где экспонировался изобретенный им пластырь.

Между тем новый восточный кризис привел к русско-турецкой войне. Незадолго до ее начала Макаров добился перевода на Черное море, где получил назначение на вооруженный пароход «Великий князь Константин». Здесь он выступил со своей новой идеей: атаковать минами с помощью катеров вражеские корабли, стоящие в своих гаванях.

В апреле 1877 года «Великий князь Константин» с четырьмя минными катерами вышел из Севастополя и направился к Кавказскому побережью, где находилась мощная турецкая эскадра.

Первые атаки минами турецких кораблей оказались неудачными, но уже 28 мая минной атакой был выведен из строя турецкий корвет «Иджлалиле». Макаров получил свою первую боевую награду — орден Св. Владимира 4-й степени.

В июне «Великий князь Константин» появился у берегов Анатолии, в непосредственной близости от Константинополя, создавая угрозу турецкой столице. Русским морякам с помощью минных катеров удалось уничтожить четыре парусных корабля с грузом.

Походы к турецкой столице повторились и летом, но вскоре Макаров получил новый приказ — идти к берегам Кавказа и атаковать находящиеся там турецкие корабли. Здесь в районе Суху-

ми был поврежден турецкий броненосец «Шевлет». За проявленную храбрость Макаров был награжден золотым кортиком, орденом Св. Георгий 4-й степени и произведен в капитан-лейтенанты.

Степан Осипович одним из первых применил новое оружие — торпеды. В декабре 1877 года ими в районе Батуми был потоплен турецкий броненосец и сторожевой пароход «Интибах». Макарову было присвоено вне очереди звание капитана 2-го ранга.

После окончания русско-турецкой войны 1877—1878 годов «Великий князь Константин» перевозил русские войска с Балкан в порты Черного моря.

Вскоре Макаров был переведен в гвардейский экипаж и назначен флигель-адъютантом, а за труды по перевозке войск с Балкан награжден орденом Св. Станислава 1-й степени.

В 1880 году он получил предложение генерала М.Д. Скобелева, назначенного руководить экспедицией в Ахал-Текинский оазис, возглавить ее морскую часть. В мае прибыл на Каспий и занялся перевозкой грузов из Астрахани до Красноводска.

После окончания экспедиции получил назначение в Константинополь на пароход (стационар) «Тамань», находившийся в распоряжении русского посла. На Босфоре изучал скорость течения пролива, для чего сам изобрел необходимый прибор. С помощью этого прибора сделал важное открытие: в Босфоре существуют как верхнее, так и нижнее течения, противоположные друг другу по направлению.

В январе 1882 года Макаров был произведен в капитаны 1-го ранга, в сентябре отозван в Петербург. Здесь он занялся вплотную изучением гидрологии и гидрографии.

В феврале 1883 года Макаров был назначен флаг-капитаном (помощником) командира Практической эскадры Балтийского моря адмирала Н.М. Чихаче-

ва, которого ему теперь нередко приходилось замещать.

21 мая 1885 года на заседании физико-математического отделения Российской Академии Наук Макаров сделал доклад «Об обмене вод Черного и Средиземного морей», в котором доказал, что из Черного моря вытекает больше воды, чем в него притекает. В основу доклада легли годовые наблюдения капитана за течениями Босфора. Впоследствии эти наблюдения были использованы командованием Черноморского флота во время разработки планов минирования Босфора во время Первой мировой войны. Открытие Макарова было удостоено премии митрополита Макария.

В сентябре 1885 года Макаров был назначен командиром корвета «Витязь». В этом году он разработал свой план мобилизации корабля на случай войны. Согласно плану, на это отводилось три дня.

В конце августа 1886 года «Витязь» отправился в кругосветное плавание, продолжавшееся три года. В ходе плавания измерялись и записывались направления и скорость морских течений и ветров, брались пробы воды и грунта морского дна, выбирались гавани для Тихоокеанского флота у берегов Охотского и Берингова морей, на Командорских островах и на Сахалине. В Императорской гавани были найдены останки фрегата «Паллада».

В 1890 году Макаров стал самым молодым адмиралом русского флота. В 1894 году из печати вышел его двухтомный гидрологический труд «Витязь» и «Тихий океан», за который адмиралу была присуждена Демидовская премия. Русское гидрографическое общество наградило его золотой медалью.

8 октября 1891 года Макаров был назначен главным инспектором морской артиллерии. По его инициативе на корабельных пушках вводились щит-

ки, за которыми можно было укрыться от пуль и осколков, был внедрен бездымный порох. Адмирал настаивал на создании нового снаряда, начиненного мелинитом, по силе взрыва более мощным, чем пироксилин. Однако это предложение не получило поддержки чиновников Военного министерства. Макаров выступил инициатором создания специального колпачка для снаряда, который облегчал пробивание броневых листов вражеского корабля. Это изобретение вскоре было принято во всех флотах Европы под названием «Макаровского колпачка». Макарова называли «покорителем брони», но в русском флоте его изобретение так и не нашло применения по вине руководства Военного министерства и прежде всего его главы великого князя Алексея Александровича.

В начале ноября 1894 года Макаров был назначен командующим Средиземноморской эскадрой.

Тогда же он стал работать над книгой «Рассуждения по вопросам морской тактики». В ней он призывал готовить флот к будущей войне и изучать военно-морское дело. «Каждый военный или причастный к военному делу человек, чтобы не забывать, для чего он существует, — писал Макаров, — поступил бы правильно, если бы держал на видном месте надпись: «Помни войну». В 1897 году труд Макарова был опубликован в номерах «Морского сборника».

Несмотря на важность книги, новаторство взглядов ее автора, в России она так и не вышла отдельным изданием при жизни адмирала. Зато была напечатана во многих странах мира.

В августе 1896 года Макаров был произведен в вице-адмиралы и утвержден в должности старшего флагмана 1-й флотской дивизии.

В одном из последних плаваний, когда эскадра находилась в Америке,

Степана Осиповича заинтересовала работа ледоколов, пробивавшихся через лед Великих озер. По приезде в Россию адмирал выступил с идеей создания отечественных ледоколов, с которыми можно было пробиться через льды Северного полюса. Свои соображения он доложил в Морском министерстве, указав на важность этого и в военном отношении, поскольку ледоколы могли способствовать проведению флота в Тихий океан кратчайшим путем. Но Морское министерство отвергло проект Макарова из-за его дороговизны и неимения во флоте лишних судов. Тогда адмирал сделал доклад в Географическом обществе «Об использовании Ледовитого океана». Общество одобрило инициативу Макарова. В марте адмирал сделал доклад уже в Академии Наук, в котором изложил свои взгляды по покорению Северного полюса. Доклад имел шумный успех и был издан отдельной брошюрой, впоследствии переизданной под названием «К Северному полюсу — напролом».

По просьбе Д.И. Менделеева Макарова принял министр финансов С.Ю. Витте. Адмирал изложил министру свои соображения по освоению морских связей с Сибирью, и тот обещал ему свою поддержку. Макарову был предоставлен пароход «Иоанн Кронштадтский», для кратковременной экспедиции к устьям сибирских рек.

За время путешествия Макарова по Сибири в России ширилось общественное движение в поддержку экспедиции к Северному полюсу. Наконец Витте выступил ходатаем об ассигновании трех миллионов рублей на строительство мощного ледокола. Николай II утвердил это предложение.

Ледокол строился по проектам британских инженеров, Макаров вникал во все детали его строительства. После преодоления многочисленных проволочек

чек ледокол «Ермак» был спущен на воду на реке Тайн в Ньюкасле. Ледокол не вошел в состав военно-морского флота, а был причислен к министерству финансов.

В феврале 1899 года Макаров вышел из Ньюкасла в Кронштадт и, пробившись через льды заливов, 4 марта вошел на базу русского флота.

Неожиданно пришло известие о том, что в районе Ревеля одиннадцать кораблей оказались затерты льдами. «Ермак» немедленно вышел в район бедствия и вскоре пришел в Ревель, ведя за собой спасенные корабли. Затем «Ермак» направился в Петербург, где ему была устроена триумфальная встреча.

В конце марта Макаров на «Ермаке» отправился в экспедицию к Новой Земле и Земле Франца Иосифа. Здесь в начале июня он попытался начать покорение Арктики, однако вскоре понял, что его ледокол для этого недостаточно прочен.

Адмирал привел «Ермак» в Ньюкасл, где ледокол был дополнительно усовершенствован. Вскоре корабль вновь вышел к Северному полюсу, ломая льды и обходя огромные торосы. Но и тогда он не смог пробиться к цели и вернулся в Ньюкасл. Для расследования причин неудачи была создана специальная комиссия, «Ермак» был отозван в Балтийское море.

На Балтике Макаров вновь занялся спасением застрявших во льдах пароходов и военных судов.

Свои экспедиции адмирал совмещал с выполнением обязанностей командира Кронштадского порта и военного коменданта Кронштадта, на пост которого он был назначен в декабре 1899 года.

Весной 1901 года он вновь вышел в экспедицию к Новой Земле и земле Франца-Иосифа, но в ходе очередного плавания «Ермак» оказался затерт льдами. С большим трудом ледоколу уда-

лось вырваться из капкана. В конце августа Макаров повернул обратно.

В начале XX столетия на Дальнем Востоке разгорался очередной кризис. На арендованном у Китая Ляодунском полуострове строилась крепость Порт-Артур. Адмирал подал в Главный морской штаб записку об улучшении системы обороны этой новой крепости. Он решительно спорил с теми, кто недооценивал будущего противника — Японию, настаивал на усилении крепостной артиллерии, говоря, что одним флотом не справиться с японцами. Главным направлением в будущей войне Макаров считал Порт-Артур, падение которого стало бы страшным ударом для России на Дальнем Востоке.

Но в Морском министерстве Макарова обвинили в паникерстве и в недооценке сил собственной Тихоокеанской эскадры.

28 января 1904 года в Кронштадт пришло известие о нападении японского флота на русские военные корабли. Война стала фактом. 1 февраля Макарова назначили командующим Тихоокеанским флотом. 24 февраля адмирал прибыл в Порт-Артур. Головным его кораблем стал эскадренный броненосец «Петропавловск».

Прибытие Макарова в Порт-Артур вызвало энтузиазм у защитников города. Адмирал принимал все необходимые меры к улучшению оборонительной системы крепости, но понимал всю ее слабость. Поврежденные суда подверглись быстрому ремонту, который провели самые квалифицированные мастера.

Для выяснения обстановки Макаров сам выходил в море, пытаясь укрепить оборону крепости на дальних подступах к ней. Начинались перестрелки с японским флотом, который маневрировал пока вдали от крепости.

4 марта Макаров издал «Инструкцию для похода в бою», в которую вошли главные идеи его «Морской такти-

ки». Флот ориентировался на наступательные действия.

Адмирал настаивал на перевозке в Порт-Артур минного флота, говоря, что в противном случае он будет как без рук. Однако и здесь он встретил препятствие со стороны Морского министерства.

Командующий японским флотом адмирал Того пытался закрыть выход из гавани русским судам, затопив собственный корабль в узком месте пролива. Тогда Макаров принял решение затопить свои старые суда, чтобы создать искусственный барьер для японских кораблей.

29 февраля адмирал издал первый в морской истории приказ о борьбе с японскими подводными лодками. Он требовал прислать в его распоряжение подводную лодку, но та была отправлена по железной дороге с большим опозданием, и в Порт-Артур попасть не смогла.

31 марта 1904 года Макаров вышел на «Петропавловске» в очередной поиск японских судов. На горизонте показалась вся японская эскадра, и адмирал приказал поворачивать к берегу. В 9 часов 39 минут «Петропавловск» наткнулся на японскую мину. Произошел взрыв, броненосец начал погружаться в воду. Несмотря на попытки спасти адмирала, все оказалось тщетно. Была обнаружена лишь шинель Макарова. Подоспевшим шлюпкам удалось спасти 7 офицеров и 52 матроса.

В 1908 году именем Макарова был назван новый крейсер.

24 июля 1913 года в Кронштадте на добровольные пожертвования был открыт памятник адмиралу. На его постаменте выбит знаменитый лозунг: «Помни войну!»

В декабре 1948 года высшему мореходному училищу в Ленинграде было присвоено имя Степана Осиповича Макарова.

МАКСИМОВ АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ
(07.07.1866—1951) — вице-адмирал (1916),
участник русско-японской (1904—1905)
и Первой мировой (1914—1918) войн.

Военное образование получил в Морском кадетском корпусе, после его окончания в 1887 году был произведен в офицеры. В 1896 году прошел курс обучения в Минных офицерских классах.

Во время русско-японской войны 1904—1905 годов Максимов находился в Порт-Артуре, был командиром миноносца «Бесшумный».

После войны принял командование эскадренным миноносцем «Москвитянин», которым командовал до 1908 года. Затем до 1910 года находился на должности начальника 4-го, 7-го и 5-го дивизионов миноносцев на Балтийском море.

В 1910 году был назначен командиром крейсера «Громобой». В декабре 1913 года был произведен в контр-адмиралы и стал начальником бригады крейсеров на Балтике.

С началом Первой мировой войны Максимов был назначен на пост начальника 2-й бригады линейных кораблей, на следующий год введен в состав 1-го Балтийского флотского экипажа.

В 1915—1917 годах находился на должности начальника минной обороны Балтийского моря. В апреле 1916 года он был произведен в вице-адмиралы.

После убийства адмирала А.И. Непенина занял пост командующего Балтийским флотом, и в марте 1917 года был утвержден на этом посту Временным правительством. К этому времени матросы Балтийского флота стали активными участниками всех политических событий в столице. На флоте не прекращались митинги, и любые попытки командующего навести порядок и дисциплину, заканчивались неудачей. Как военная единица Балтийский флот фактически не существовал. Признавая свое бессилие, Максимов в начале июня

1917 года сдал командование флотом и в сентябре получил новое назначение на должность начальника морского штаба Верховного главнокомандования. В ноябре 1917 года занял пост 2-го помощника морского министра.

В начале 1918 года Максимов вступил в РККА и был назначен на должность старшего инспектора Реввоенсовета республики.

С августа 1920 по декабрь 1921 годов возглавлял Черноморский флот. В дальнейшем работал в Морской инспекции, командовал кораблем, состоял офицером для особых поручений при командующем Морскими силами Республики.

В 1927 году вышел в отставку.

МАЛИНОВСКИЙ РОДИОН ЯКОВЛЕВИЧ
(23.11.1898—31.03.1967) — Маршал Советского Союза (1944), участник Первой мировой (1914—1918), Гражданской (1918—1922) и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

В своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Малиновский писал, что стать военным ему предрек «Всеобщий русский календарь» за 1912 год, посвященный столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года. «Я читал и перечитывал эту драгоценную книжечку и мечтами переносился на окутанное пороховым дымом поле Бородина. Может быть, эта книжечка и подсказала мне, где проходит главный путь моей жизни».

Родион Яковлевич Малиновский родился в Одессе 23 ноября 1898 года. Он рос без отца, и вскоре переехал с матерью в сельскую местность, где она нашла место кухарки при сельской больнице. Здесь мальчика Родю определили в местную церковноприходскую школу. Окончив школу в 1911 году, Родион нанялся в батраки. Вскоре он ушел из дома и добирался до Одессы, где

работал подручным в галантерейной мастерской.

С началом Первой мировой войны Родион Малиновский решает отправиться на фронт добровольцем. Он тайком уезжает на фронт в воинском эшелоне и добивается зачисления в ряды действующей армии. Его зачисляют рядовым в пулеметную команду 256-го Елисаветградского полка 64-й дивизии. Уже 14 сентября 1914 года он принимает боевое крещение при форсировании реки Неман. В октябре 1915 года за бой у Кальварии Родион получает свою первую награду — Георгиевский крест 4-й степени и производится в ефрейторы. По ранению, полученному в бою под Сморгонью, он был эвакуирован в тыл. В госпитале он находился в Казани, и после курса лечения снова вернулся в строй.

В феврале 1916 года вместе с русским экспедиционным корпусом Малиновский был отправлен во Францию в составе 2-го Особого пехотного полка в должности начальника 1-го пулемета 1-го взвода 4-й пулеметной команды. В конце июня полк был направлен на фронт в начале в район Реймса, затем под Сюлери и форт Бримон. В апреле 1917 года в бою под фортом Родион Малиновский был тяжело ранен разрывной пулей в левую руку и надолго оказался прикованным к больничной койке. За храбрость и героизм, проявленные в боях с противником, Малиновский был награжден французским крестом.

О событиях в России солдаты узнавали как от командиров, так и из французской прессы. Российские солдаты решили создать в своих частях солдатские комитеты, Малиновский был выбран председателем комитета роты. После октября 1917 года русские полки были разоружены, часть солдат отправили на работу в каменоломни. Другим, в том числе и Малиновскому, было предложено вступить в Иностраннный легион и продолжить борьбу с кайзе-

Малиновский Р.Я.

ровской Германией. Еще два года войска экспедиционного корпуса оставались во Франции. Малиновский воевал в составе Иностранного легиона 1-ой марокканской дивизии, и за отвагу в боях в Пикардии был награжден второй французской наградой.

В Россию он возвратился в 1919 году. Путь проходил из Марселя в оккупированный японцами Владивосток. При помощи железнодорожников Малиновский уехал из города, и пробрался на запад, в районы, находившиеся под контролем Красной Армии. Добравшись до Омска, он был задержан разведывательным дозором 240-го Тверского полка 27-стрелковой дивизии. Французский военный крест и солдатская книжка на французском языке чуть не стоили ему жизни. Разобравшись, что это солдат, а не переодетый офицер, командование зачислило Малиновского в полк инструктором пулеметного дела.

В составе 240-го полка на Восточном фронте Малиновский участвовал в освобождении от войск Колчака Омска, Новониколаевска, сражался за Ачинск и Мариинск.

В 1920 году он учился в школе подготовки младшего командного состава, и, окончив ее в декабре того же года, принял под свое командование пулеметный взвод. Вскоре Малиновского назначают начальником пулеметной команды. В 1923 году он уже командир батальона 240-го стрелкового полка. В аттестации 1926 года он был так охарактеризован: «Обладает твердой командирской волей и энергией, дисциплинирован и решителен в своих действиях. Военного образования не имеет, является в этой области талантом-самоучкой. Должности командира батальона соответствует. Заслуживает командирования в военную академию».

В 1927 году Малиновский становится слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе, которую заканчивает через три года.

После академии Малиновский некоторое время проходит службу в должности начальника штаба 67-го кавалерийского полка 10-й кавалерийской дивизии. Затем в течение нескольких лет служит в штабах Северо-Кавказского и Белорусского военных округов. Став начальником штаба 3-го кавалерийского корпуса, Малиновский работал вместе с С.К. Тимошенко, который был командиром корпуса. Эта совместная работа оказала большое влияние на дальнейшую военную карьеру Родиона Яковлевича.

С января 1937 до мая 1938 года Малиновский находился в Испании, где его называли полковник Малино. Он помогает республиканцам в разработке планов военных операций, передает свой военный опыт, участвует в боях. Деятельность Малиновского в Испании была отмечена орденами Ленина и Красного Знамени.

После возвращения на Родину Родион Яковлевич стал старшим преподавателем кафедры службы штабов Военной академии имени М.В. Фрунзе.

Весной 1941 года он получил назначение в Одесский военный округ на должность командира 48-го стрелкового корпуса. За неделю до начала Великой Отечественной войны корпус был выдвинут к реке Прут на границу СССР.

Для Малиновского первые сражения начались 22 июня 1941 года. Остановить противника на границе корпусу было не по силам — численное превосходство врага было очевидным. С тяжелыми непрерывными боями части корпуса вынуждены были отходить на Котовск, Николаев, Херсон. Немцы постоянно пытались окружить корпус, и только в районе Николаева смогли взять его в кольцо. Но отчаянное сопротивление солдат и умелое управление войсками со стороны командования корпуса помогли прорвать кольцо окружения, и вскоре части корпуса соединились с основными силами Южного фронта.

В августе Малиновский был назначен начальником штаба 6-й армии, затем стал ее командующим. Почти месяц войска 6-й армии вели оборонительные бои в районе Днепропетровска, успешно отражая все атаки превосходящих сил противника. Немцы так и не смогли прорваться на этом участке и перенесли свои усилия на другие позиции. За успехи в боях Малиновскому было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта, он награжден орденом Ленина. Осенью 1941 года, под его командованием армия с не меньшей стойкостью защищала Донбасс.

В декабре 1941 года Малиновский был назначен командующим войсками Южного фронта. В начале января 1942 года войска Южного фронта при взаимодействии с войсками Юго-Западного провели наступательную операцию в районе Барвенково и Лозовая. В хо-

де наступления был захвачен плацдарм на правом берегу Северского Донца. Ведя ожесточенные бои, войска Южного фронта нанесли противнику большие потери и сковали в этом районе его крупные силы. Немецкое командование не смогло перебросить отсюда части на другие направления, в том числе и к Москве, где началось контрнаступление советских войск на втором этапе битвы за столицу.

Малиновский не исключал возможности наступления немцев на юге и предпринял ряд мер по укреплению обороны. По его приказу было создано до четырех оборонительных рубежей, а 24-я армия, входившая во второй эшелон, получила задачу быть готовой к совместным военным действиям на стыке с войсками Юго-Западного фронта.

Летом 1942 года немецкие части упорно рвались к Кавказу. Войскам Южного фронта пришлось отходить. Правда, отход за Дон был осуществлен сравнительно организованно и последовательно от одного рубежа к другому, а на южном берегу Дона Малиновскому и штабу фронта удалось организовать оборону. Затем Южный фронт слился с вновь созданным Северо-Кавказским фронтом. Малиновский был назначен заместителем командующего новым фронтом.

Вскоре ему было приказано принять под свое командование 2-ю гвардейскую армию.

В ноябре 1942 года в междуречьи Волги и Дона советскими частями была окружена 6-я немецкая армия под командованием Паулюса. Положение ее с каждым днем становилось все более критическим. Для деблокирования немецких войск была создана группа армий «Дон», которую возглавил фельдмаршал Манштейн. Под его командованием находилось 30 дивизий. Немецкое командование рассчитывало одновременным встречным ударом войск

Паулюса и Манштейна разорвать кольцо окружения и восстановить утраченные под Сталинградом позиции. В декабре войска Манштейна перешли в наступление, и к 20 декабря между двумя немецкими армиями оставалось расстояние чуть больше 40 километров. Но действия 2-й гвардейской армии помешали противнику осуществить план. В задачу Малиновского входило не только остановить дальнейшее продвижение немецкой группировки «Дон», но и разгромить ее.

Малиновский сумел раньше Манштейна выдвинуться на выгодный рубеж на реке Мышкове и прочно закрепиться на нем. В ходе операции в районе Котельникова и Тормосина 2-я гвардейская армия во взаимодействии с 5-й ударной и 51-й армиями разгромила войска группы армий «Дон». За блестяще проведенную операцию Р.Я. Малиновский был награжден орденом Суворова 1-й степени.

В начале февраля 1943 года уже в чине генерал-полковника Малиновский становится командующим войсками Южного фронта. Войска этого фронта 14 февраля освободили Ростов-на-Дону.

В марте 1943 года Малиновский был назначен командующим войсками Юго-Западного фронта, ему было присвоено звание генерала армии. Малиновский руководил крупными фронтовыми объединениями, неоднократно оказываясь на самых важных участках сражений.

13 августа 1943 года войска Юго-Западного и Южного фронтов начали проведение операции по освобождению Донбасса. К 22 сентября войска Малиновского отбросили противника к Днепру южнее Днепропетровска и продолжили наступление на Запорожье.

Запорожская наступательная операция (10—14 октября 1943 года) стала одной из самых заметных в ходе битвы за Днепр. Ее результатом стало осво-

бождение Запорожья — важного узла обороны противника и ликвидация плацдарма на левом берегу Днепра. При освобождении Запорожья был впервые применен ночной штурм города крупными силами войск. Перед началом штурма войска прошли специальную подготовку по отработке навыков действий в ночное время. Командование пыталось учесть любые трудности, которые могли бы возникнуть в ходе ночного боя. Организация и проведение штурма Запорожья силами трех армий и двух корпусов при поддержке 270 танков и 48 самоходных орудий стали новым военным успехом Малиновского, еще раз подтвердившим его полководческий талант.

Ликвидация плацдарма на левом берегу Днепра существенно улучшила обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Были созданы благоприятные условия для развертывания наступления на криворожском направлении и в тыл мелитопольской группировке противника с выходом к низовьям Днепра. Это, в свою очередь, позволяло блокировать с суши 17-ю немецкую армию в Крыму. При проведении операции потери немцев составили пять пехотных и одну моторизованную дивизии. За проведение операции Р.Я. Малиновский был награжден орденом Кутузова 1-й степени.

20 октября 1943 года Юго-Западный фронт был переименован в 3-й Украинский, командующим фронтом остался Р.Я. Малиновский. Развивая наступление, войска фронта освободили Днепропетровский промышленный район и захватили плацдарм на правом берегу Днепра.

Большого успеха войска 3-го Украинского фронта добились на Правобережной Украине. В феврале 1944 года силами двух фронтов — 3-го и 4-го Украинских — успешно была проведена Никопольско-Криворожская операция, в

результате которой был ликвидирован немецкий плацдарм на левом берегу Днепра и освобождены города Никополь и Кривой Рог.

Продолжая развивать наступление на южном и юго-западном направлениях, войска Малиновского форсировали Южный Буг. Недостаток танков Малиновский ликвидировал введением в боевые действия конно-механизированной группы — кавалерийский и механизированный корпуса. Не снижая темпа, группа все глубже проникала во вражескую оборону, разрушая коммуникации противника и его базы снабжения. Так, например, на станции Новый Буг был уничтожен немецкий эшелон с танками и боеприпасами.

28 марта был освобожден Николаев, 10 апреля — Одесса. Войска 3-го Украинского фронта продвинулись на 180 километров и разгромили шесть немецких дивизий. Захватив выгодные плацдармы на Днестре, они создали условия для последующих операций по освобождению Молдавии и выходу на Балканы, не говоря уже о том, что с освобождением Одессы немецкие группировки в Крыму оказались в безнадежном положении.

В мае 1944 года Малиновский вступил в командование войсками 2-го Украинского фронта. Под его руководством штаб фронта приступил к разработке Яссско-Кишиневской операции. Ее целью был разгром немецкой группировки «Южная Украина», а также полное освобождение Молдавии и вывод из войны Румынии. Операция проводилась силами двух фронтов (2-го и 3-го Украинских) при взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской речной флотилией. Каждый фронт наносил мощный удар по противнику со своего направления. Основная роль в операции отводилась 2-му Украинскому фронту, имевшему в 1,5 раза больше сил и средств. Основной удар войска фронта

наносили из района северо-западнее Ясс, и отрезали противнику путь возможного отступления на запад. Вспомогательный удар наносился вдоль реки Сирет. Затем, окруженная группировка противника совместными действиями войск двух фронтов должна быть уничтожена.

Выполнение поставленных задач могло быть осуществлено только при очень высоком темпе наступления, который бы не дал противнику возможности выйти на новые рубежи обороны.

При разработке плана операции Малиновский решает нанести удар по наиболее уязвимому месту немецкой обороны в обход укрепленных районов. На этом месте он сосредотачивает половину стрелковых дивизий, орудий и минометов, и больше половины всех танков. Оперативное построение войск — два эшелона, эшелон развития успеха и резерв. В первый эшелон входило пять общевойсковых армий, во второй — одна. Эшелон развития успеха составили 6-я танковая армия, два танковых и один кавалерийский корпуса. В резерве оставалось два танковых корпуса. Малиновским была самым тщательным образом изучена оборона противника на участке прорыва. Были определены все ключевые опорные пункты, проведена аэрофотосъемка. Танкисты изучали маршруты движения по фотографиям и до переднего края обороны по несколько раз проходили их пешком. На крупномасштабной карте была проиграна вся операция, и каждый командир дивизии хорошо знал зону своего действия.

Наступление началось утром 20 августа после мощной артиллерийской подготовки (плотность огня — 240 орудий и минометов на 1 километр). Хорошо организованная операция позволила быстро прорвать оборону противника и ввести в боевые действия войска эшелона развития успеха уже в первых

день сражения. Мощные подвижные соединения устремились в глубь расположений противника. И 23 августа танковые армии 2-го Украинского фронта соединились с войсками 3-го Украинского, замкнув кольцо окружения. В нем оказалось пять немецких корпусов, которые в течение нескольких дней были полностью разгромлены.

Успехи войск 2-го и 3-го Украинских фронтов оказали решающее влияние на изменение политической обстановки в Румынии. Антифашистские силы страны 23 августа свергли режим Антонеску и образовали новое правительство, которое 24 августа заявило о выходе из войны на стороне Германии и объявило ей войну. Разгром главных сил группы армий «Южная Украина» вызвал и другие крупные политические события в Европе. 29 августа вспыхнуло восстание в Словакии. В Венгрии было образовано новое буржуазное правительство, которое стало искать пути выхода из войны.

За успешное руководство операцией Родиону Яковлевичу Малиновскому было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Наступление войск 2-го Украинского фронта продолжалось, и к октябрю 1944 года, пройдя на запад и северо-запад до 500 километров, они подошли к границам Венгрии и Югославии. В октябре перед Малиновским была поставлена задача по разгрому войск противника в северных районах Румынии и на территории Юго-Восточной Венгрии. К этому времени в оперативном подчинении Малиновского находились и румынские войска — 1-я и 4-я армии, 4-й армейский и 7-й авиационный корпуса. Войскам 2-го Украинского фронта противостояла группа армий «Юг», состоявшая из 8-й и 6-й немецких, 3-й и 2-й венгерских армий. Малиновским была разработана и успешно проведена Дебреценская наступательная операция.

Как и во всех других о ее основу легло тщательное изучение обороны противника. Задача ее прорыва легла на 6-ю гвардейскую танковую армию и конномеханизированную группу, которые вошли в первый эшелон.

Наступление началось 6 октября. В ходе напряженных боев был отражен контрудар трех армейских и одного танкового корпусов противника, войска фронта нанесли тяжелое поражение группе армий «Юг» — были разгромлены 10 немецких дивизий. К 28 октября был освобожден Дебрецен и захвачен крупный оперативный плацдарм на западном берегу Тисы. За время проведения операции (6—28 октября) войска 2-го Украинского фронта продвинулись на 130—275 километров, были созданы условия для дальнейшего наступления на Будапешт. Успешная операция вынудила немецкое командование начать отвод войск своей карпатской группировки, против которой действовало левое крыло 4-го Украинского фронта, так как возникла серьезная угроза ее тылам. А это в свою очередь способствовало выходу войск 4-го Украинского фронта в районы Ужгорода и Мукачева.

28 октября 1944 года Малиновский получает приказ начать наступление на Будапешт.

Несколько месяцев войска 2-го Украинского фронта вели непрерывные бои, и им требовался хотя бы небольшой отдых, к тому же для нового наступления требовалась перегруппировка сил. Эти соображения Малиновский доложил Сталину и просил его о небольшой отсрочке наступательной операции. Но Верховный главнокомандующий не хотел и слышать об этом, и приказал начать наступательную операцию на следующий день, т.е. 29 октября.

Будапештская операция стала одной из самых продолжительных и трудных

операций, проводимых Малиновским в годы Великой Отечественной войны. Начавшись 29 октября 1944 года, она была завершена только 13 февраля 1945 года.

Подвижные соединения фронта, прорвав оборону противника, вышли к столице Венгрии уже 2 ноября, но с ходу взять город так и не смогли. К концу ноября войска Малиновского вышли к внешнему оборонительному обводу Будапешта с юга и юго-востока, к началу декабря — с севера и востока. Затем при содействии войск 3-го Украинского фронта к концу декабря оборона противника по внешнему обводу была прорвана с юго-западной стороны, и 26 декабря будапештская группировка противника была полностью окружена. На завершающем этапе операции войска 2-го и 3-го Украинских фронтов полтора месяца отражали контрудары противника на внешнем фронте и ликвидировали окруженную группировку в столице Венгрии. Немецкому командованию так и не удалось освободить находившиеся в окружении войска и закрепиться на рубеже Дуная. В ходе ожесточенных боев советские части разгромили 20 дивизий противника, уничтожили и пленили до 190 тысяч солдат. И 13 февраля 1945 года Будапешт был полностью освобожден.

Затем войска Малиновского участвовали в Венской операции, проходившей с 16 марта по 15 апреля 1945 года. «За умелое руководство боевыми операциями большого масштаба, в результате которых на завершающем этапе войны были достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских войск» маршал Малиновский 26 апреля 1945 года был награжден орденом «Победы».

После взятия Берлина остатки войск группы армий «Центр» продолжали оказывать упорное сопротивление в Чехословакии. Для разгрома последнего оча-

га сопротивления и освобождения Праги было решено провести Пражскую операцию силами 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов. Операция проходила в период с 6 по 11 мая 1945 года. 9 мая в южное предместье Праги во второй половине дня с юга вступили части 2-го Украинского фронта, подвижные соединения других фронтов наступали с севера и северо-запада. Война в Европе была завершена.

Но не долго пришлось Родиону Яковлевичу наслаждаться мирной жизнью. В июле 1945 года он назначается командующим войсками Забайкальского фронта, действовавшего на главном направлении в Маньчжурской стратегической операции по разгрому Квантунской армии.

Цель операции Забайкальского фронта состояла в том, чтобы разгромить японские войска в западной части Маньчжурии, отрезать им пути отхода в Северный Китай и во взаимодействии с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов окружить и уничтожить главные силы Квантунской армии. Войска фронта должны были нанести главный удар в центре с восточной части территории Монгольской Народной Республики в направлении на Чанчунь, преодолеть хребет Большой Хинган и охватить с юга главные силы Квантунской армии.

Наступление войск началось 9 августа 1945 года. Особенностью оперативного построения стало наличие в первом эшелоне танковой армии и конно-механизированной группы, которая продвигалась вперед в значительном отрыве от основных сил. Уже в первый день наступления они продвинулись на расстояние до 100, а через неделю на 800 километров в глубь территории, преодолев безводные степи, пустыню Гоби и горные хребты Большого Хингана. К 20 августа 6-я танковая армия вступила в Мукден и Чанчунь, а к на-

чалу сентября вышла к Дальнему (Дальнянь) и Порт-Артуру (Люйшунь). Конно-механизированная группа отрезала Квантунскую армию от японских войск в Северном Китае. Окруженная со всех сторон Квантунская армия была полностью разгромлена.

В ходе операции советские войска захватили свыше 220 тысяч пленных, 480 танков, 500 самолетов и 860 орудий. Потери советских войск составили лишь 0,35 процента от первоначальной их численности.

За высокое полководческое искусство, проявленное в ходе операции, Р.Я. Малиновскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Малиновский занимал высокие командные должности. С 1945 по 1947 годы командовал войсками Забайкальского военного округа. В 1947 году был назначен главнокомандующим войсками Дальнего Востока, с 1953 по 1956 годы был командующим войсками Дальневосточного военного округа.

В марте 1956 года он стал заместителем министра обороны и главнокомандующим Сухопутными войсками. В октябре 1957 года назначен министром обороны СССР.

В день своего 60-летия Р.Я. Малиновский «за выдающиеся заслуги перед Родиной» вторично был удостоен звания Героя Советского Союза.

На посту министра обороны Малиновский оставался до конца жизни. Он внес большой вклад в развитие теории и истории военного искусства. Он написал десятки статей и был автором и редактором книг по вопросам военного строительства и по обобщению опыта Великой Отечественной войны.

Скончался Родион Яковлевич Малиновский 31 марта 1967 года. Он был похоронен в Москве на Красной площади.

**МАМОНТОВ (МАМАНТОВ)
КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ**
(1869—1920) —

генерал-лейтенант (1919),
участник русско-японской (1904—1905)
и Первой мировой (1914—1918) войн,
один из командующих Белой армии.

Военное образование получил в Николаевском кадетском корпусе и Николаевском кавалерийском училище. В 1890 году был произведен в офицеры и в чине корнета начал службу в лейб-гвардии конно-гренадерском полку.

В 1904 году был переведен в 1-й Читинский конный полк, входивший в состав Забайкальского казачьего войска, в рядах которого участвовал в русско-японской войне 1904—1905 годов.

После войны был войсковым старшиной, а затем помощником командира 1-го Донского казачьего полка.

Начало Первой мировой войны встретил в чине полковника. Во время войны командовал 19-м Донским казачьим полком, закончил войну в качестве командира бригады 6-й Донской казачьей дивизии. После войны вместе с бригадой вернулся на Дон, в станицу Нижне-Черскую, где сформировал военный отряд. В 1919 году был произведен в генерал-лейтенанты и стал командиром конного корпуса в ВСЮР.

В том же году генералом Красновым был назначен командующим войсками на Царицынском направлении. В августе-сентябре возглавил рейд 4-го Донского корпуса по тылам советских войск Южного фронта. Имея под своим командованием 9 тысяч человек, три броневика и 12 орудий, Мамонтов сумел внезапным ударом занять Тамбов, Козлов, Лебедянск. Разрушив железнодорожные пути, взорвав склады с боеприпасами и захватив большое количество имущества в интендантских складах, части Мамонтова вынуждены были начать прорываться обратно к

Мамонтов К.К.

линии фронта, теснимые партизанами и опасаясь окружения Красной Армией. На обратном пути корпус Мамонтова захватил города Елец и Воронеж, но подошедший к городу конный корпус С.М. Буденного освободил город, нанес Мамонтову поражение и заставил быстрее уходить за линию фронта. Вскоре корпус Мамонтова соединился с корпусом генерала Шкуро. Это был первый в истории рейд подвижных соединений по тылам противника, разработанный А.И. Деникиным.

После выхода из рейда, большая часть казаков была отпущена на отдых. Проведенный 40-дневный рейд все равно не смог остановить общего наступления Красной Армии. В ноябре 1919 года корпус Мамонтова потерпел поражение под Касторной.

В дальнейшем Константин Константинович Мамонтов был отстранен Деникиным от должности с формулировкой в приказе — «за преступное бездействие». Во время отступления Добровольческой армией зимой 1920 года Мамонтов заболел тифом и умер в Екатеринодаре.

МАХНО НЕСТОР ИВАНОВИЧ

(29.10.1889—06.07.1934) —

анархист, руководитель повстанческой украинской армии во время Гражданской войны в России и на Украине.

«Батька Махно» был одной из колоритнейших фигур Гражданской войны. Четыре года, с 1917 по 1921, он во главе большого войска боролся со всеми властями, существовавшими в то время на Украине. Его отряды сражались с войсками донского атамана Каледина, украинской Центральной Рады, гетмана Скоропадского, Петлюры, Деникина, Врангеля, атамана Григорьева, били интервентов и вели борьбу с Красной Армией.

Нестор Иванович Махно родился 29 октября 1889 года в крестьянской семье, проживавшей в богатом селе Гуляйполе Екатеринославской губернии.

В возрасте восьми лет он был отдан по настоянию матери в начальную школу, но ранняя смерть отца вынудили его бросить учебу и начать работать. Он был пастухом, батрачил на богатых хуторах, но не мог вылезти из нужды.

В 1903 году Махно, которому к тому времени исполнилось 14 лет, поступил чернорабочим на чугунолитейный завод.

Вскоре после событий 1905 года в Гуляйполе начала свою деятельность группа анархистов-коммунистов. Возглавляли ее братья Семенюты и Вольдемар Антони. Любимыми словами членов группы стали «революция» и «социализм». Основной задачей они ставили экспроприацию (в их понятии нападение на кассы и банки и грабеж), и расправы над представителями власти в селах — чиновниками и полицейскими. Группа имела название «Союз бедных хлеборобов» и считалась чем-то вроде былой запорожской вольницы. Целью борьбы было приближения времени, когда станет возможным «степным орлятам погулять на мирском поле за вольную жизнь, за волю и счастье».

Членом «Союза» Нестор Махно стал не сразу. В «Союзе» опасались, что отличающийся непредсказуемостью и умеренным хвастовством Махно может раскрыть организацию. Но тот решил добиться своего. Однажды он подкараулил боевиков, направлявшихся на очередную акцию, и заявил, что он или идет с ними, или они могут убить его. Анархистам пришлось взять Махно на дело.

За участие в «экспроприациях» и незаконное хранение оружия Махно дважды подвергался аресту. Но вскоре полиция его выпускала. Он продолжал участвовать в террористических актах, и в июле 1908 года снова был арестован вместе с большинством членов организации.

В 1909 году Махно попал в Александровскую тюрьму, а в январе 1910 года был переведен в Екатеринослав.

Махно Н.И.

Ожидая суда, Махно пробыл в Екатеринославской тюрьме почти полтора года и в марте 1910 года был приговорен Одесским военно-окружным судом к высшей мере наказания. От казни его спасло то, что к моменту вынесения приговора он был еще несовершеннолетним. Позже он был переведен в Москву, в Бутырскую тюрьму, где заболел чахоткой. В тюремной больнице ему удалили одно легкое.

В тюрьме Махно познакомился с П.А. Аршиновым, который познакомил его с теорией анархизма. Несмотря на крайне тяжелое и безнадежное положение, в котором очутился Нестор, он постарался использовать свое пребывание в тюрьме в целях самообразования. Он изучал русскую грамматику, занимался математикой, историей культуры и политической экономией, что помогло ему в последующей деятельности.

Выйдя на свободу 2 марта 1917 года в дни Февральской революции, Махно сразу же отправился домой, в Гуляйполе.

В то время в Гуляйполе не было сил, способных взять власть в свои руки. Первое место в новых органах власти занимали офицеры дислоцировавшегося в селе 8-го Сербского полка. Нестор составил им серьезную конкуренцию. Он сформировал отряд под названием «Черная гвардия» и установил в Гуляйполе и всей волости режим террора. Первым делом расправился с теми, кто способствовал властям в разгроме «Союза бедных хлеборобов». Продолжая экспроприации, он провозгласил «помещичьи, монастырские и государственные земли общественным достоянием». Следующим шагом Махно стало устранение всех, кто стоял на его пути к власти.

В марте 1917 года он был избран председателем Гуляйпольского крестьянского союза, который в дальнейшем был реорганизован в Совет рабочих и

крестьянских депутатов. Вскоре он женился и у него родился сын. Это отвлекло Нестора Ивановича от всех других дел, и все время он стал посвящать семье. Такое положение не устраивало соратников Махно по «Черной гвардии», и они под страхом смерти заставили его жену вместе с сыном навсегда покинуть Гуляйполе. Махно ничего не оставалось делать, как согласиться с таким решением, но после этого он еще более ожесточился.

Во время мятежа Л.Г. Корнилова Махно был избран главой Комитета спасения революции. Он не поддерживал Временное правительство и выступал против Учредительного собрания. Октябрьскую революцию он встретил благосклонно.

В конце 1917 года Гуляйпольский район фактически превратился в военное государство, которым управлял Нестор Махно. Он принимал активное участие в разоружении казаков, возвращавшихся с фронта на Дон, где собирал свои отряды атаман Каледин и, именно тогда, заключил союз с Советской властью. Предложив свою помощь Советам, он получил в начале 1918 года для своего вооруженного формирования 3 тысячи винтовок, 6 пушек и 11 вагонов снарядов и патронов.

В апреле 1918 года, когда к Гуляйполю подошли кайзеровские войска, приглашенные Центральной Радой, Нестор Махно бежал в Таганрог, оттуда через Ростов-на-Дону, Астрахань, Царицын и Саратов добрался до Москвы.

В столице крестьянский вожак встретился с рядом видных анархистов, в том числе с Кропоткиным и Поповым, который вскоре (6 июля) станет руководителем левозероковского мятежа, а затем и видным деятелем махновщины. Довелось Махно увидеться и с В.И. Лениным, который произвел на Нестора Ивановича большое впечатление. Не-

смотря на это, Махно обвинил Ленина в разгроме анархистских организаций в Москве.

Из Москвы Махно отправился в родное село, куда и прибыл в июле 1918 года. Через пять дней после своего возвращения Махно во главе небольшого отряда единомышленников напал на имение помещика Резникова, четверо сыновей которого служили у гетмана Скоропадского. Перебив всех, кто был в поместье, махновцы забрали винтовки и лошадей. Подобным образом отряд Махно действовал и дальше. Он совершил 120 таких налетов, слава о Махно быстро облетела округу. Надо сказать, что вокруг Гуляйполя действовало немало различных отрядов-шаек, и каждый из предводителей считал себя атаманом.

В августе-сентябре 1918 года махновцы воевали как с гетманскими войсками, так и с немецкими и австрийскими частями.

Крупный бой с австрийцами произошел 1 октября. Австрийцы окружили отряды Махно в Дубровском лесу. Положение казалось безнадежным. Мало кто рассчитывал вырваться из вражеского кольца. Но Нестор Махно сумел воодушевить своих бойцов и лично повел их в атаку. Стремительного удара казалось бы обреченного противника австрийцы не ожидали. Махновцы не только вырвались из окружения, но и разбили неприятеля.

После Дубровского боя весть об удачливом командире разнеслась по всему Югу. Тогда-то крестьяне и прозвали Махно «батькой». Многие командиры партизанских отрядов Приазовья признали за ним верховенство.

В отместку за успешные действия Махно против своих воинских частей немцы расправились с его братом и сожгли его хату. Это еще больше ожесточило «батьку», он стал вести еще более непримиримую борьбу против

оккупантов и помещиков, вернувшихся с ними на прежние земли.

14 ноября из Гуляйполя в Киев поступила следующая телеграмма: «Весь уезд занят вооруженными шайками разбойника Махно. Режут, зверски истязают. Население уезда панически бежит, заполняя город, которому грозит такая участь. Помощи ниоткуда нет. Все усилия местной администрации не приводят к результатам из-за отсутствия на местах военной силы, оружия. Агитация имеет успех ввиду географического положения города и уезда. Крайне необходима немедленная посылка крупных военных сил, всех видов оружия».

Ноябрьская революция в Германии заставила немецкие части прекратить военные действия на Украине. Но вместо немцев появился Петлюра, который возглавил правительство Директории. Петлюра заключил с Махно договор о союзе, и вслед за этим в Гуляйполе была проведена мобилизация в армию Директории. От Петлюры Махно стал получать боеприпасы.

Этот договор вскоре был нарушен Махно, который заявил, что Директория не дает ничего, что потребно украинским труженикам. Когда петлюровцы заняли Екатеринослав, местная организация КП(б) У, не имея сил самостоятельно освободить город, обратилась за помощью к Махно, Нестор Иванович охотно согласился. Ему была предложена должность главнокомандующего.

Наступление на Екатеринослав началось 27 декабря, и вновь махновцы оказались на высоте. При поддержке рабочих отрядов они выбили петлюровцев из города. В Гуляйполе потянулись обозы с награбленным имуществом, оружием и боеприпасами. Но махновцы переусердствовали, и на следующее утро главнокомандующий Советской Революционной Рабоче-крестьянской Армией Екатеринославского района Нестор Махно приказал прекратить гра-

бежи. Затем город снова перешел к петлюровцам, которые предприняли ответное наступление. На этот раз маховские отряды, не сумев оказать сопротивления, были выбиты из Екатеринослава.

5 января 1919 года Махно возвратился в Гуляйполе лишь с 200 всадниками. Соратник батьки Чубенко, встречавший повстанцев у околицы, удивленно спросил: «А где же остальное войско?» На что Махно со злостью ответил: «В Днепре».

Поняв, что он не может управлять большой армией, батька решил больше не лезть в драку с сильным противником а использовать свое крестьянское войско лишь для партизанских действий.

Чтобы вернуть себе утраченный авторитет, Махно стал чаще устраивать погромы местных немецких колонистов. Результат не заставил себя долго ждать — отряд стал быстро пополняться новыми бойцами.

В январе 1919 года 10-тысячное соединение батьки Махно столкнулось с белогвардейцами Добровольческой армии А.И. Деникина. Но до крупных сражений дело не дошло — с севера подошли советские войска.

В следующем месяце была сформирована 1-я Заднепровская дивизия, куда вошли отряды Махно, П.Е. Дыбенко и Н.А. Григорьева. Командиром дивизии был назначен Дыбенко, Махно стал командиром 3-й бригады.

Махно в это время славился личной храбростью и удачливостью. За период боевых действий он был ранен 14 раз. О нем стали говорить как о преданном революционере, и в московских «Известиях» была помещена статья о его отряде.

Бригада Махно добилась крупных успехов в борьбе с белогвардейцами. 15 марта она заняла Бердянск, 17 марта — узловую станцию Волноваха.

В конце марта командование Украинским фронтом получило директиву начать наступление на Мариуполь и Таганрог силами Заднепровской дивизии.

26 марта маховцы окружили Мариуполь и начали штурм. На следующий день они овладели городом. Затем бригада продвинулась на несколько десятков километров к Таганрогу, но из-за упорного сопротивления белых была вынуждена остановиться.

16 апреля главком И.И. Вацетис отдал приказ командующему Украинским фронтом В.А. Антонову-Овсеенко оказать энергичную поддержку бригаде Махно. Но приказ не был выполнен: Дыбенко продолжил наступление на Крым. На участке Таганрог-Ростов маховцы оказались в одиночестве.

С 15 апреля бригада Махно была передана в состав 2-й Украинской армии под командованием А.Е. Скачко, став ее ударной силой.

Однако постепенно отношение Махно к Советской власти менялось. На занятой советскими войсками территории вводилась продразверстка. У крестьян изымали хлеб, как правило без компенсации. Конфискованные помещичьи земли использовались не для передачи их местному населению, а в целях организации колхозов.

Еще в феврале 1919 года Нестор Иванович Махно, выступая на II съезде маховцев, сказал: «Если товарищи большевики идут из Великороссии на Украину помочь нам в тяжелой борьбе с контрреволюцией, мы должны сказать им: «Добро пожаловать, дорогие друзья!» Если они идут сюда с целью монополизировать Украину, мы скажем им: «Руки прочь!»

На III Гуляйпольском съезде в апреле Махно пошел дальше, заявив, что Советская власть изменила революции, а компартия узурпировала власть и «ограничила себя чрезвычайками». Действия Нестора Махно в это время отличались

крайней противоречивостью. С одной стороны он помог Петрограду и Москве зерном, отправив туда 90 вагонов хлеба, с другой — грабил шедшие в Донбасс эшелоны с продовольствием. В его армии одновременно действовали организации анархистов, левых эсеров и большевиков. Махно мирился с присутствием в своей армии коммунистов лишь потому, что они являлись наиболее дисциплинированной и боеспособной силой в критические моменты.

Махновцы не принимали командиров назначенных свыше. Младшие командиры выбирались из «своих». Старших Махно назначал сам.

В июне 1919 года Махно был объявлен Советской властью вне закона, но уже к осени большевики заключили с ним новый союз. Чтобы как-то нейтрализовать действия махновцев, был разработан план реорганизации его войска путем дополнения его новыми частями, усиления в нем пропагандистской работы и замены командного состава.

План был разработан Антоновым-Овсеенко, Подвойским и Скачко. Махно и его окружение резко выступили против претворения этого плана в жизнь. Косвенно их поддержал и председатель РВСР Троцкий, считавший, что данный план будет способствовать лишь укреплению сил контрреволюции.

Тем временем на Южном фронте сложилась тяжелая ситуация. Бригада Махно, взаимодействуя с 85-й и 13-й армиями Южного фронта, продвинулась глубоко на территорию Донбасса, заняв станцию Кутейниково и выйдя в тыл частям Добровольческой армии.

Деникин, прекрасно осознавал нависшую над его войсками угрозу. В район 13-й армии был переброшен 3-й Кубанский конный корпус А.Г. Шкуро. В деникинской армии была прекрасно организована разведка, поэтому 19 мая корпус Шкуро, начав контрнаступление, ударил в стык между бригадой Махно

и 9-й дивизией 13-й армии. В первый же день казаки прорвали фронт. К 23 мая фронт прорыва на махновском участке достиг 30 километров, а сама бригада отступила на 100 километров, оголив правый фланг 13-й армии.

В тот же день 23 мая Шкуро направил «батьке» письмо с предложением перейти на сторону Деникина, но Махно с негодованием отверг его предложение. Не пожелав договориться с белогвардейцами, Махно оказался в сложном положении. Советское командование ограничивало махновцев в оружии и боеприпасах, отчего боеспособность махновской бригады значительно снизилась. Кроме того, опасаясь измены, против Махно и его сторонников развернули беспощадную борьбу.

4 июня РВСР издал приказ, запрещающий проведение очередного махновского съезда. Военным властям и заградотрядам было приказано применять к махновцам только одну меру — расстрел.

Махно, оставив свои главные силы в частях РККА, с немногочисленным отрядом отступил в глубь Украины, где стал нападать на небольшие гарнизоны Красной Армии. Его силы снова стали быстро расти. Отряды «батьки» занимали Мелитополь и Никополь, Бердянск и Гуляйполе, дважды брали Екатеринослав. Вскоре численность махновского войска возросла до 80 тысяч человек. Оказавшись между молотом и наковальней, махновцы вели борьбу как с белыми, так и с красными.

В январе 1920 года развернулись бои между махновской армией и частями 14 армии РККА. Это дало возможность деникинцам отойти в Крым.

Осенью 1920 года район действия армии Махно захватили войска Врангеля. Махно пришлось пойти на очередное соглашение с Советской властью. Но после того как его отряды вместе с Красной Армией овладели Кры-

мом, командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе приказал ликвидировать махновщину.

В 1921 году армия «батьки» практически прекратила свое существование. С остатками своих отрядов Махно отошел на Дон, а затем — в Поволжье. Понимая, что дальше вести борьбу не возможно, в конце августа 1921 года Махно и 78 его бойцов ушли в Румынию.

В апреле 1922 года Махно переезжает в Польшу. Советское правительство потребовало от Польши выдачи Махно и предания его суду. Суд над Махно состоялся, но проходил он в Польше, и по приговору суда Нестор Иванович Махно был оправдан.

В 1924 году он уезжает в Германию, оттуда — во Францию. К тому времени он был тяжело болен и существовал только на пожертвования анархистов. Во Франции он оставался до конца жизни. О своей деятельности он оставил мемуары, вышедшие в трех томах.

Нестор Иванович Махно скончался 6 июля 1934 года и был захоронен на кладбище Пер-Лашез.

МЕРЕЦКОВ КИРИЛЛ АФАНАСЬЕВИЧ
(07.06.1897—30.12.1968) — Маршал Советского Союза (1944), участник Первой мировой (1914—1918), Гражданской (1918—1922) и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

Кирилл Афанасьевич Мерецков родился 7 июня 1897 года в деревне Назарьево Московской губернии в семье простого крестьянина. Образование получил в сельской школе, в возрасте пятнадцати лет отправился в Москву на заработки. Здесь он изучил слесарное дело и в дальнейшем работал на заводе и в мастерских. Одновременно продолжал учиться в вечерних и воскресных классах для рабочих. Находясь в рабочей среде, Кирилл неоднократно при-

нимал участие в забастовках, и потом начал распространять большевистскую газету «Наш путь», за что был поставлен на полицейский учет.

Во время Первой мировой войны был призван в армию и принимал участие в боевых действиях на различных фронтах.

В феврале 1917 года Кирилл Мерецков вступил в партию большевиков и стал одним из организаторов Судогодского уездного комитета РСДРП. В мае он был избран секретарем комитета, в июле стал начальником штаба уездной Красной гвардии. После октября 1917 года Мерецков занимался вопросами демобилизации старой армии, участвовал в подавлении антисоветских выступлений во Владимирской губернии. Зимой следующего года был назначен уездным военкомом и принимал активное участие в создании первых отрядов Красной Армии.

Летом 1918 года Мерецков был назначен комиссаром Судогодского отряда, вошедшего в состав 227-го Владимирского полка. Принял участие в боях с белогвардейцами под Казанью, был ранен и отправлен на лечение.

Оправившись от ранения, Мерецков поступил в военную академию РККА. Он был слушателем ее первого набора. За время учебы дважды проходил стажировку на фронте.

Окончив академию осенью 1921 года, Мерецков стал начальником штаба 1-й Томской сибирской дивизии. Через три года он вернулся в Москву и служил в штабе Московского военного округа. В 1928 году Мерецков окончил курсы усовершенствования высшего начсостава и был направлен в 14-ю стрелковую дивизию.

В 1931 году в рамках программы сотрудничества РККА и рейхсвера Мерецкова направили на учебу в Германию. Вернувшись на родину, он получил назначение на должность начальника

штаба Белорусского военного округа. В 1935 году стал начальником штаба особой Дальневосточной армии. В следующем году, как руководитель советской военной делегации, участвовал в маневрах в Чехословакии.

Осенью 1936 года Кирилл Афанасьевич Мерецков был отправлен в Испанию. Он являлся старшим военным советником Главного штаба республики. Мерецков оказывал помощь в формировании и обучении интернациональных бригад, в обороне Мадрида, в организации разгрома марокканского корпуса на реке Харама и экспедиционного корпуса под Гвадалахарой. Из Испании он вернулся на родину в мае 1937 года. По возвращению в СССР он избежал участи других ветеранов войны в Испании, и не был репрессирован, как, например, известнейший советский летчик генерал авиации Смушкевич.

Он продолжал продвигаться по служебной лестнице, и летом 1937 года был назначен заместителем начальника Генерального штаба РККА. С 1938 года он стал одновременно исполнять обязанности секретаря Главного военного совета Наркомата обороны. Потом Мерецков возглавил Приволжский военный округ, а с зимы 1939 года был назначен командующим Ленинградским военным округом. Осенью того же года он стал командующим 7-й общевойсковой армией.

В звании командарма 2-го ранга Мерецков участвовал в советско-финской войне. Война с Финляндией готовилась давно. Еще в 1936 году по решению СНК СССР с Карельского перешейка было вывезено все гражданское население, а территория передана для строительства полигонов и военных объектов. Одновременно постоянно предпринимались попытки дипломатического давления на Финляндию. Финское правительство тратило громадные средства на строительство «линии Маннергейма», а в Кремле твердили об опасности фин-

Мерецков К.А.

ской агрессии со стороны Финляндии.

29 ноября 1939 года командующий Мерецков подписал план операции по разгрому сухопутных и морских сил Финляндии, и уже 30 ноября войска Красной Армии перешли границу. Одновременно авиация подвергла бомбардировке Хельсинки и другие крупные города.

В ходе кампании Мерецков руководил прорывом «линии Маннергейма». Боевые действия развивались с переменным успехом. С большими трудностями советские войска прорывали укрепленные линии финской обороны.

12 марта в Москве был подписан мирный договор с Финляндией, по которому Советскому Союзу отходила территория Карельского перешейка с Выборгом.

После завершения войны Мерецков остался на посту командующего Ленинградским военным округом. За период с лета 1940 года и до начала Великой

Отечественной войны он был на должности заместителя наркома обороны и недолгое время возглавлял Генеральный штаб.

В июне 1941 года Кирилл Афанасьевич был арестован в Москве как участник военного заговора «врагов народа» А.И. Корка и И.П. Уборевича. Во время допросов к нему применялись «физические методы воздействия». Затем он был освобожден из тюрьмы НКВД без каких-либо объяснений и извинений.

После освобождения Мерецков в качестве представителя Ставки был направлен на Северо-Западный и Карельский фронты, располагавшиеся под Ленинградом. 8 августа 1941 года, сконцентрировав силы, немецкие части начали генеральное наступление на Ленинград. Несмотря на героическое сопротивление советских частей, 20 августа немцы перерезали стратегическую трассу Москва-Ленинград и начали окружение советских войск. В начале сентября 1941 года началась перестановка командных кадров, в результате чего 10 сентября 1941 года общее руководство обороной Ленинграда было возложено на Жукова. Однако блокаду города предотвратить не удалось. Мерецков возглавлял сначала 7-ю, а затем 4-ю армии, а в декабре 1941 года был назначен командующим Волховским фронтом. Войска его фронта впоследствии завершили разгром немецкой группировки под Тихвином, что имело исключительное значение для судьбы Ленинграда.

В январе 1943 года войска Волховского фронта под командованием Мерецкова совместно с соединениями Ленинградского фронта участвовали в прорыве Ленинградской блокады. При прорыве блокады Мерецков проявил себя мастером преодоления сильно укрепленных позиций противника в условиях болотистой местности. Войска фронта наносили основной удар по противнику через Синявинские болота. С точки

зрения маневренности войск место было не лучшим. Но во-первых, здесь был самый кратчайший путь (всего 15 километров) до соединения с частями Ленинградского фронта, а, во-вторых — здесь противник не ожидал активного наступления советских войск. Основной удар наносила 2-я армия Волховского фронта, укрепленная резервом, выделенным Ставкой. Особое внимание Мерецков сосредоточил на артиллерии, сумев создать большую плотность огня — до 100 орудий и минометов на один километр фронта. Авиация также активно действовала на этом направлении (14-я воздушная армия). Наступление началось 12 января, и после тяжелейших семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов соединились — блокада была прорвана.

Затем, на посту командующего фронтом, Мерецков провел Новгородско-Лужскую операцию, ставшую началом совместного наступления трех фронтов (Волховского, Ленинградского и 2-го Прибалтийского) с целью окончательного разгрома группы армий «Север», полной ликвидации Ленинградской блокады и дальнейшего освобождения Прибалтики.

Перед Мерецковым стояла задача по расколу группы армий «Север» на две части ударами на Новгород и Лугу. Кроме основных была разработана серия вспомогательных ударов, дабы не дать противнику отойти в другом направлении. Главный удар наносился силами 59-й армии, действовавшей чуть севернее Новгорода. Для того, чтобы не дать отойти неприятелю от города на юго-запад, южнее Новгорода намечался вспомогательный удар. Для этого советским частям предстоял сложный переход по льду озера Ильмень. Вся операция готовилась в строжайшей секретности. Для ее успеха в целях дезинформации противника были подготовлены несколько ложных мест сосредото-

точения войск в районе между Мгой и Чудовом. Убедившись в том, что основной удар будет нанесен именно в этом районе, немцы перебросили туда основные резервы.

14 января 1944 года 59-я советская армия нанесла мощный и неожиданный для немцев удар севернее Новгорода. Одновременно другие части фронта перешли озеро Ильмень. 20 января обе группы советских войск сомкнулись западнее города, и в тот же день овладели Новгородом.

С февраля 1944 года Кирилл Афанасьевич Мерецков командовал войсками Карельского фронта, освобождая Карелию и Заполярье. Проводимые им операции отличались умелым выбором направления главного удара, рациональным сосредоточением на нем стрелковых соединений и артиллерии. Мерецков не забывал и о переправочных средствах, и о материальных запасах. Мерецков был первым, кто решил использовать тяжелые танки КВ в условиях крайнего севера, и его опыт оказался удачным. В октябре 1944 года Мерецков был переброшен на Западное направление, в течение четырех недель руководил тяжелыми боями с частями 20-й немецкой армии в районе Петсамо.

26 октября 1944 года К.А. Мерецкову было присвоено звание маршала Советского Союза.

Весной 1945 года он руководил действиями Приморской группы войск в Восточной Маньчжурии и Северной Корее против японских войск. Здесь он применил свой опыт, накопленный во время Великой Отечественной войны, по действию войск в лесисто-болотистой местности при прорыве подготовленных оборонительных полос противника.

Японцы считали гористую, густо заросшую лесом и изрезанную руслами рек местность непроходимой для крупных соединений. Основной удар войска Мерецкова наносили вдоль межгорной долины,

а часть сил ударной группировки совершала обход укреплений. Таким образом, советские войска наступали по отдельным направлениям на широком фронте. Обходя и расчленяя части противника, они успешно прорывали его укрепления. К середине августа 1945 года советские части добились значительных успехов, а 22 августа ими были заняты Далянь (Дальний) и Льюшунь (Порт-Артур).

После войны Мерецков был командующим Приморским, Московским и Северным военными округами. Затем он был назначен начальником Центральных стрелково-тактических курсов.

С 1955 по 1964 годы он занимал должность помощника Министра обороны СССР. В апреле 1964 года Мерецков был назначен генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

За свою военную деятельность Кирилл Афанасьевич был награжден многими орденами и медалями, среди которых и высший военный орден «Победы».

Скончался Кирилл Афанасьевич Мерецков 30 декабря 1974 года. Похоронен у Кремлевской стены на Красной площади в Москве.

Н

НАДЕИН МИТРОФАН АЛЕКСАНДРОВИЧ (1839—1907) — генерал-лейтенант, участник русско-турецкой (1877—1878) и русско-японской (1904—1905) войн, один из героев обороны Порт-Артура.

Начало военной карьеры Митрофана Александровича Надеина относится к 1856 году. Он начал служить в Подольском пехотном полку юнкером, и долгие годы оставался в составе этого полка.

Чин прапорщика Надеин получил в 1863 году. Вместе с полком в начале русско-турецкой войны 1877—1878 годов был отправлен на фронт. За боевые отличия при обороне Шипки был произведен в майоры, а его участие в ходе военных действий против турок было отмечено орденом Св. Георгия 4-й степени и золотым оружием с надписью «За храбрость».

В 1894 году Надеин был произведен в полковники и назначен командиром 228-го пехотного резервного Хвалынского батальона.

В 1904 году он получил чин генерал-майора. В том же году принял под свое командование 2-ю бригаду 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Во время русско-японской войны его бригада вошла в гарнизон крепости Порт-Артур и постоянно принимала участие в боевых действиях.

В мае 1904 года Надеин руководил обороной Цзиньчжоуской позиции, в октябре-ноябре — восточного фронта крепости. За отличия в боевых действиях награжден орденом Св. Георгия 3-й степени и чином генерал-лейтенанта.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

(06.11.1856—05.01.1929) — великий князь, Верховный главнокомандующий (1914—1915), генерал от кавалерии (1901).

Первый русский Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, в отличие от своего отца и тезки в придворных кругах прозванный «Младшим», был достаточно яркой фигурой в российской военной истории начала XX века.

Родился он 6 ноября 1856 года в Петербурге в семье третьего сына императора Николая I Николая Николаевича («Старшего»). Он получил хорошее образование, но карьера военного была ему уготована с самого рождения.

Военное образование он получил в Николаевском инженерном училище, куда поступил в возрасте пятнадцати лет. Из стен училища он вышел в чине прапорщика и был оставлен в столице в учебном пехотном батальоне. Здесь он приобрел на практике командные навыки, командуя подразделением, и через год был произведен в чин поручика с переводом в учебный кавалерийский эскадрон для изучения тактики этого рода войск.

Затем он поступает в Николаевскую академию Генерального штаба — ведущее военно-учебное заведение страны. Он усердно занимается и в 1876 году оканчивает академию с серебряной медалью. Его имя было занесено на мраморную доску.

Произведенный в капитаны, Николай Николаевич был причислен в Генеральному штабу, получив почетное звание флигель-адъютанта и войдя в состав свиты императора.

В период русско-турецкой войны 1877—1878 годов он был определен офицером для особых поручений при главнокомандующем Дунайской армией — своем отце. На него было возложено ответственное задание по проведению рекогносцировки берегов Дуная в районе Зимницы с целью выбора места для переправы войск. Молодой офицер хорошо справился с задачей, а затем в числе первых переправился через Дунай с дивизией, которой командовал генерал М.И. Драгомиров. Во время войны Николай Николаевич принимал участие в штурме Систовских высот и в захвате Шипкинского перевала. За проявленную храбрость в боях он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и золотым оружием с надписью «За храбрость».

Война окончилась и началась мирная служба, для прохождения которой Николай Николаевич был направлен в лейб-гвардии гусарский полк.

В лейб-гвардии он прослужил в течение двенадцати лет — командовал эскадроном, полком, кавалерийским дивизионом.

В 1885 году был произведен в генерал-майоры.

Став в 1890 году генерал-лейтенантом, великий князь получил в командование гвардейскую кавалерийскую дивизию.

Николай Николаевич был хорошо известен в войсках — начиная с 1895 и до 1905 года он служил генерал-инспектором кавалерии, одного из самых многочисленных и почитаемых родов войск в русской армии. Эта должность перешла к нему в наследство от отца, занимавшего ее в течение многих лет. Она принесла великому князю чин генерала от кавалерии, дала возможность совершать многочисленные зарубежные поездки в качестве главы военных миссий, позволила решать вопросы в высшем военном совете.

В начале русско-японской войны он отказался принять в ней участия, так как не ладил с заместителем России на Дальнем Востоке адмиралом Е.И. Алексеевым, который был назначен на эту должность императором.

В 1905 году великий князь возглавил Совет государственной обороны и оставался на этом посту до 1908 года. Затем он стал командующим Петербургским военным округом и начальником войск гвардии.

В 1910 году он не принял на себя руководство стратегической военной игрой, спланированной Генеральным штабом. Отказ он мотивировал возникшими разногласиями с военным министром по целям и замыслам игры, которая вследствие этого была практически сорвана. На самом же деле, на это время Николаем Николаевичем была спланирована большая охота в Скерневицком лесу, отменять которую ему очень не хотелось.

*Великий князь
Николай Николаевич*

К началу Первой мировой войны Николаю Николаевичу исполнилось пятьдесят восемь лет. Он был полон сил и здоровья и внешностью производил незабываемое впечатление. Великий князь был высокого роста, стройный, худощавый, с гордо поднятой головой, с тонкими чертами открытого, энергичного лица, пронизывающим взглядом. Всех, кто близко был знаком с ним, буквально очаровывали присущие его натуре внутреннее благородство и прямота суждений, подчас резкая, но всегда искренняя.

Начавшаяся война, к которой Россия была не готова, поставила перед страной множество проблем, требовав-

ших быстрого разрешения. Одной из них стало создание высшего органа управления действующей армией и флотом — Ставки во главе с верховным главнокомандующим. На этот высокий и ответственный пост было несколько кандидатур: царь Николай II, военный министр В.А. Сухомлинов, великий князь Николай Николаевич.

Для принятия решения о главном командующем 19 июля в Петергофе был собран Совет министров. Николай II сам желал возглавить войска, но все министры, кроме Сухомлинова, высказались против выраженного государем намерения. На следующий день вышел высочайший указ, гласивший следующее: «Не признавая возможным, по причинам общегосударственного характера, стать теперь же во главе наших сухопутных и морских сил, предназначенных для военных действий, признали мы за благо всемилостивейше повелевать нашему генерал-адъютанту, командующему войсками гвардии и Петербургского военного округа, генералу от кавалерии его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу быть верховным главнокомандующим. Николай».

Ставка развернулась в Барановичах. При верховном главнокомандующем состоял штаб, который включал ряд управлений. В них летом 1914 года насчитывалось 9 генералов, 36 офицеров, 12 чиновников, около 150 солдат. В последующие годы состав Ставки возрос до 2 тысяч человек.

Генерал-лейтенант Ю.Н. Данилов, который был квартирмейстером штаба главнокомандующего, находил, что Николай Николаевич был «вполне подготовленным крупным военачальником», истинно военным человеком, имевшим большой авторитет среди офицерства и войск армии. Николай Николаевич умел выслушивать людей. Он легко поддавался влиянию близких к нему

лиц, поэтому в деятельности верховного главнокомандующего исключительно высокая роль отводилась его ближайшим помощникам, какими были начальник (генерал от инфантерии Янушкевич) и генерал-квартирмейстер штаба.

Верховный главнокомандующий был наделен неограниченными полномочиями и подчинялся только императору. Никто более не имел права давать ему какие-либо указания. Но и Николай Николаевич не мог в свою очередь влиять на военного министра, которому подчинялись войска, находящиеся в тылу, и все боевое снабжение и интендантское обеспечение также было вне компетенции главнокомандующего.

Для ведения войны на сухопутном театре военных действий были созданы Северо-Западный, Юго-Западный, а несколько позже Кавказский фронты. Северо-Западный фронт (командующий — генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский), включал две армии. Он был предназначен для действий против германских войск, главным образом, на территории Восточной Пруссии. Юго-Западный фронт во главе с генералом от артиллерии Н.И. Ивановым, состоял из четырех армий и нацеливался против австро-венгерских вооруженных сил. Кавказский фронт был создан в середине ноября 1914 года. Первоначально, со вступлением в войну Турции в том районе была развернута Кавказская армия под командованием наместника на Кавказе генерала от кавалерии графа И.И. Воронцова-Дашкова. Все командующие фронтами были военачальниками с большим стажем, однако не имели опыта управления крупными соединениями во время войны. Они и составляли высшее командование вооруженными силами, во главе которых Николаю Николаевичу предстояло решать сложные вопросы военного времени.

Первой операцией великого князя стало наступление в Восточной Пруссии. По замыслу русского командования германские войска в ходе операции должны были попасть под двойной удар: 1-я русская армия (командующий П.К. Ренненкампф) обходила немцев с севера в обход Мазурских озер и отрезала неприятеля от Кенигсберга, а 2-я армия (командующий А.В. Самсонов) вела наступление с юго-запада, не давая противнику отвести войска за Вислу.

Наступление началось в августе 1914 года. Русские войска обладали некоторым превосходством над противником. В составе Северо-Западного фронта было 26 пехотных и кавалерийских дивизий, 1104 орудия, 54 самолета. Противостоящая им 8-я германская армия в составе 1, 17 и 20-го армейских и 1-го резервного корпусов насчитывала 16 пехотных и кавалерийских дивизий, 1044 орудия, 56 самолетов, 2 дирижабля. У германцев была более мощная артиллерия. Они располагали 155 тяжелыми орудиями, тогда как у русских их было всего 24. В начале боевых действий успех сопутствовал русскому оружию. Германские войска начали отступать, и главнокомандующий отдал распоряжение о преследовании неприятеля по всей линии фронта. Однако генерал Ренненкампф бездействовал. Командующий фронтом генерал Я.Г. Жилинский не смог организовать взаимодействие между армиями, в результате чего наступление было приостановлено.

Воспользовавшись паузой, германское командование осуществило перегруппировку войск. Не оправдавший оказанного доверия командующий 8-й армией генерал М. Притвиц и его начальник штаба генерал Ф. Вальдерзее были сняты с занимаемых постов. Вместо них 11 августа были назначены генералы Пауль фон Гинденбург и Эрих Людендорф.

В период с 13 по 17 августа германскими войсками был нанесен удар по 2-й русской армии. Ее соединения были отброшены на восток, а два корпуса и одна дивизия окружены. Затем немцы обрушивают мощный удар на 1-ю русскую армию, которая отступает под натиском противника. К началу сентября Восточно-Прусская операция завершилась полным поражением армий Северо-Западного фронта. Русские войска понесли огромные потери — было убито и взято в плен до 250 тысяч человек.

Восточно-Прусская операция ярко выявила неподготовленность Верховного главнокомандующего и его штаба к управлению войсками и решению стратегических задач. После поражения Николай Николаевич послал императору следующую телеграмму: «Я совершенно сознаю, что не сумел настоять на исполнении моих требований, посему слагаю перед Вашем Величеством мою повинную голову». Император не стал привлекать к ответу виновников гибели и пленения четверти миллиона русских солдат в Восточной Пруссии. Более того, он назначил генерала Жилинского представителем русского командования в Высшем союзном совете в Париже.

Николай II решил посетить действующую армию. А чтобы поддержать главнокомандующего, он наградил его орденом Св. Георгия 3-й степени.

Военные действия шли и на Юго-Западном фронте. Там предусматривалось наступлением 5-й и 3-й армий под командованием генералов П.А. Плеве и Н.В. Рузского на Львов окружить и уничтожить основные силы Австро-Венгрии. Задачи 4-й и 8-й армий сводились к обеспечению наступления главной группировки с запада и юга. Австро-венгерская сторона также ставила перед собой решительные цели. Планируя сосредоточить для действий против

русских почти 50 пехотных и кавалерийских дивизий, австрийцы предполагали силами трех армий и группы генерала Г. Кевеса нанести главный удар на Люблинском направлении с целью выхода во фланг в тыл войск Юго-Западного фронта.

7 августа 1-я австро-венгерская армия под командованием генерала В. Данкля начала наступление с рубежа реки Сан на Люблин. Навстречу ей устремилась 4-я русская армия, возглавляемая генералом А.Е. Зальцем. Она уступала противнику в пехоте и кавалерии, но особенно в артиллерии. Их столкновение привело ожесточенному встречному сражению, которое было проиграно русскими войсками. Ободренные первым успехом, австрийцы ввели дополнительные силы на Люблинском направлении и добились еще большего успеха.

Наступление противника было решено остановить совместными действиями 4, 5 и 3-й армий, усилив их имевшимися в резерве Ставки тремя корпусами и тремя дивизиями. Были нанесены серии контрударов на линии фронта от Вислы до Днестра, и стратегическая инициатива перешла к русским. 21 августа 3-я армия генерала Рузского вошла во Львов, на следующий день соединения 8-й армии генерала А.А. Брусилова захватили Галич. В ночь на 24 августа русские войска были уже в Миколаеве.

Австро-Венгерское командование решило остановить продвижение русских войск, но последовавшая шестидневная битва вынудила австрийцев отступить за реку Сан и Дунаец с огромными потерями.

Эти победы явились своеобразным подарком для верховного командования русской армии. В сочетании с действиями войск на Люблинском направлении создавались условия для флангового охвата австро-венгерских армий и их пос-

ледующего разгрома. Галицийская битва, продолжавшаяся на фронте в 400 км почти 40 суток, принесла новую победу русским. В этом сражении австрийские войска потеряли около 400 тысяч человек убитыми, ранеными и пленеными. Русские войска потеряли почти 230 тысяч солдат и офицеров. Верховный главнокомандующий немедленно доложил о результатах наступления императору и представил ходатайство о награждении орденами всех командующих армиями Юго-Западного фронта и многих командиров корпусов и дивизий орденом Св. Георгия 4-й степени. Несколько военачальников были представлены к ордену Св. Георгия 3-й степени.

Победы в Галиции подтолкнули Ставку к очередной стратегической операции. На этот раз верховный главнокомандующий и его ближайшие помощники стремились узнать мнение командующих фронтами. На переписку Ставки с фронтами уходило драгоценное время.

Поражение в Галиции поставило Австро-Венгрию на грань катастрофы, и она обратилась за помощью к своему союзнику — Германии. Русские войска угрожали захватить Западную Галицию, Краков и Верхне-Силезский промышленный район. С завершением Восточно-Прусской операции наступил, наконец, момент, когда, по мнению германского командования, можно было оказать помощь австрийцам, которые вновь и вновь просили о поддержке.

Русское командование приготовилось парировать готовившийся удар на Варшавско-Краковском направлении.

Противник предполагал силами 9-й германской и 1-й австро-венгерской армий осуществить наступление на Средней Висле с целью выйти во фланг и тыл войск Юго-Западного фронта.

В планы русского командования входило отражение удара на Варшавс-

ком направлении с последующим переходом в контрнаступление. Тщательно изучив сведения, собранные разведкой, составили общую картину того, что происходит за линией фронта в войсках противника. Были подтверждены предположения о направлении главного удара, но сведений для разработки конкретного плана операции было не достаточно. Поэтому развертывание русских войск началось тогда, когда австро-германские армии повели наступление. Николай Николаевич приказал перегруппировать в район Средней Вислы главные силы Юго-Западного и часть сил Северо-Западного фронтов. Командующие фронтами по-разному отнеслись к приказу. Различие позиций обоих командующих показывает, насколько неоднозначно они оценивали стратегическую обстановку и характер предстоящих действий. Каждый опирался на те данные, которые имелись в его штабе и касались лишь его фронта. Кроме того, проявилось и стремление считать свой фронт более важным и недооценивать при этом соседний. На этот раз верховный главнокомандующий не пошел на поводу у своих советников. Он сам постепенно, но настойчиво овладевал полководческой наукой. В его руках была сосредоточена большая власть, и он был призван решать вопросы, не только связанные с оперативным использованием вооруженных сил, но и многие другие, от которых зависел успех военных операций. Для этого он должен был быть более дальновидным и проницательным, чем командующие фронтами. В конце сентября он прибыл в Холм, где уточнил задачи командующему Юго-Западным фронтом. Затем великий князь директивой приказал командующему Северо-Западным фронтом спешно сосредоточить в районе Варшавы 2-ю армию, к командованию которой после гибели (самоубийства) Самсонова приступил генерал от кавалерии С.М. Шейдеман.

Кроме того, на этот раз он решил объединить руководство войсками, сосредоточенными на Средней Висле, в руках опытного генерала Иванова. Согласно директиве Ставки с 19 сентября в его подчинение переходили на время предстоящей операции 2-я армия, а также Варшавский отряд с крепостью Новогеоргиевск. Благодаря этому на участке фронта от Варшавы до Ивангорода под единым командованием были сосредоточены три армии и несколько отдельных корпусов.

В связи с тем, что русские войска не успели полностью перегруппироваться до начала наступления противника, некоторым частям пришлось вести тяжелые оборонительные бои для сдерживания неприятельского наступления и удержания позиций. Особенно тяжело пришлось Сибирским корпусам 2-й армии, которые двое суток сдерживали яростные атаки германских войск на Варшаву. К концу второго дня корпуса 2-й армии были отведены за линию пригородных фортов, где стали намертво.

События в районе Ивангорода также развивались весьма драматично. Здесь, на западном берегу Вислы, стойко удерживали плацдармы корпуса 4-й армии генерала Эверта. Постепенно к сражению подключались войска недавно сформированной и находившиеся южнее 9-й армии, в командование которой вступил генерал П.А. Лечицкий.

Героическая оборона помогла русскому командованию выиграть время для сосредоточения всех войск. Вскоре верховный главнокомандующий лично прибыл в Холм, чтобы ознакомиться на месте со сложившейся обстановкой. Тщательно все изучив и выслушав мнения командующих армиями, Николай Николаевич понял, что Иванов не оправдал его надежд. Он решил управление войсками разделить между обоими командующими фронтами. При этом

оборона Варшавы и южных подступов к ней была поручена генералу Рузскому, которому переподчинялись 2-я и 5-я армии. Командующим предписывалось в короткие сроки закончить сбор и развертывание сил, предназначенных для наступательных действий, а также закрепление широких плацдармов на левом берегу Вислы.

5 октября без оперативной паузы русские войска перешли в наступление, которое начали 2-я и 5-я армии Северо-Западного фронта. В течение двух дней им удалось сломить сопротивление противника и перейти к преследованию.

11 октября 4-я и 9-я армии, неожиданно для австрийцев переправившись на левый берег Вислы, атаковали 1-ю австрийскую армию, нанесли ей поражение и вынудили поспешно отходить на юг.

Варшавско-Ивангородская операция стала крупнейшей стратегической операцией Первой мировой войны. В ней принимала участие примерно половина всех русских войск, действовавших против Германии и Австро-Венгрии. В результате проведенной Варшавско-Ивангородской операции германская армия потеряла до 50 процентов сил, участвовавших в ней.

Стремясь взять реванш, немцы, собрав все резервы, перешли в наступление в районе Лодзи. Им удалось расчлнить надвое русскую группировку, но посланный верховным главнокомандующим на помощь сводный отряд — два армейских корпуса и две кавалерийские дивизии — сумел окружить неприятеля и снова одержать победу. Здесь немцы потеряли свыше 40 тысяч убитыми и пленными. Лишь ошибки в управлении русскими войсками, действовавшими разобщенно отдельными отрядами, позволили части сил германцев пробиться на север и выйти из окружения. Лодзинская операция была последней в кампании 1914 года.

С каждой новой операцией великий князь приобретал все больше опыта. По утверждению Ю.Н. Данилова «популярность его росла с каждым днем» и «его имя стало достоянием не только армии, но и всего русского общества».

Кроме ордена Св. Георгия 3-й степени, Николай Николаевич был награжден за кампанию 1914 года и иностранными знаками отличия — Большим крестом английского ордена Бани и французской медалью «За военные отличия».

В целом можно констатировать, что под руководством великого князя кампания 1914 года на Восточном фронте была выиграна русскими.

Николай Николаевич принял решение начать отвод армий Северо-Западного фронта, развернутых на левом берегу Вислы, на линию Илов, Петроков. Он полагал, что такая мера сократит протяжение фронта этих армий и улучшит их стратегическое положение. Соответственно следовало отвести и армии Юго-Западного фронта, но сделать это нужно было постепенно, начиная с правого фланга, чтобы указанный маневр «не имел сразу характера общего отхода».

Приближался 1915 год. Становилось очевидным, что война затягивалась, так как не одной из сторон ни удалось добиться в вооруженной борьбе решающих преимуществ.

В планах кампании 1915 года, разработанных штабом главнокомандующего, намечалось два направления. Основной удар был направлен на Берлин через Восточную Пруссию. Другой второстепенный удар — через Карпаты на Венгрию. Разработка планов русского верховного командования велась с учетом планов союзников.

Сроки наступательной операции устанавливались на 23—25 января. По плану штаба верховного главнокомандующего из общего числа 103 пехотных дивизий, развернутых к тому времени

на Восточноевропейском театре, 52 процента соединений направлялись против Германии, 45 процентов — против Австро-Венгрии, а 3 процента составляли стратегический резерв. Такое распределение сил и средств вряд ли соответствовало целям и характеру задач, решаемых каждым из фронтовых объединений. Кроме того, при перегруппировках войск не было соблюдено никаких мер скрытности, что позволило противнику точно узнать о намерениях командования русской армии и нанести угрожающие удары.

В планы австро-германского командования входило нанесение основного удара на восточном направлении, а на западе в 1915 году планировалась активная оборона. Командование противника не оставляло надежд на победоносное окончание войны. Удары предусматривалось нанести по сходящимся направлениям: германскими войсками — на Брест-Литовск, а австро-венгерскими — на Львов. Такие действия должны были привести к окружению и уничтожению русских войск и капитуляции России на выгодных для Германии и Австро-Венгрии условиях.

В начале 1915 года войска Северо-Западного фронта провели несколько наступательных операций, которые не достигли желаемых результатов. Во время наступления германских войск, 10-я русская армия едва избежала разгрома, и только благодаря мощному наступлению войск Северо-Западного фронта, немецкие войска были отброшены. Но в итоге, русским войскам так и не удалось осуществить планы по овладению Восточной Пруссией. К слову сказать, планы германского командования также не были реализованы.

На Юго-Западном фронте год начался тоже с наступательных операций, но преодолеть оборону противника в Карпатах и прорваться на Венгерскую равнину, русские войска не смогли. Един-

ственной удачей стала капитуляция австро-венгерской крепости Перемышль. Крепость сдалась 9 марта и весь ее 120-тысячный гарнизон (в том числе 9 генералов и более 2,5 тысяч офицеров) был полностью взят в плен.

Это сообщение поступило в Ставку, где уже неделю находился император. Он явно не находил себе дела и только мешал работе сотрудников. Получив долгожданное известие с Юго-Западного фронта, Николай Николаевич вместе с Янушкевичем и Даниловым бросились к царскому поезду. По их радостным лицам Николай II сразу же понял: случилось что-то необычное. Но, к сожалению, капитуляция Перемышля стала последней удачей русских войск в этой кампании.

На помощь австрийцам поспешила германская армия, и вскоре Перемышль снова был оставлен русскими войсками. Немцы продолжали наступать, и уже летом 1915 года русские были вынуждены оставить сначала Львов, а затем и Галицию. Русские войска несли огромные потери. Не помогли даже введенные в бой резервы.

Военные неудачи тяжело переживались и в армии, и в Ставке.

Неудачи на фронте заставили Николая Николаевича разделить Северо-Западный фронт на два самостоятельных — Северный и Западный. Каждый из них получил задачи оборонительного характера. Северный фронт должен был прикрывать направление на столицу из Восточной Пруссии и со стороны Балтийского моря, а Западный фронт закрывал путь на Москву. Командующим Северным фронтом назначался генерал Н.В. Рузский, Западный — вверялся генералу М.В. Алексееву. Это стало последним стратегическим решением великого князя на посту главнокомандующего русской армией.

Неудачи в кампании 1915 года усилили интриги двора против Николая Ни-

колаевича. Пошли разговоры о том, что в обществе его воспринимают как второго императора, величая Николаем III. Дело дошло даже до обвинений великого князя в государственной измене. Тогда император Николай II принял решение лично возглавить войска.

Это решение императора вызвало бурный протест министров правительства, многие из которых считали императора непригодным к управлению войсками в силу его личных качеств. Ему было направлено письмо за подписью восьми министров, которые пытались отговорить царя от этого шага: «...мы же полагаем нашей обязанностью предупредить государя о губительных опасностях, кои могут быть в результате его намерения», ибо это «грозит России, Вам и династии Вашей тяжелыми последствиями». Но император никак не отреагировал на это письмо. Затем он объявил военному министру Поливанову о своем намерении отправить Николая Николаевича на Кавказ вместо престарелого Воронцова-Дашкова.

Вечером 9 августа Поливанов прибыл в Могилев, куда перемещалась Ставка из Барановичей. Великий князь встретил его в доме губернатора, приветливо поздоровался и пригласил в кабинет. Выслушав военного министра, Николай Николаевич поинтересовался, может ли взять с собой на Кавказ Янушкевича и, получив утвердительный ответ, внешне совсем успокоился. Затем были обсуждены подробности передачи поста верховного главнокомандующего, а также решено несколько кадровых вопросов: генерал Алексеев был назначен начальником штаба нового верховного главнокомандующего, а командующим Западным фронтом стал генерал Эверт.

21 августа по настоянию большинства министров Николай II собрал у себя в Царском Селе Совет министров. Многие его члены старались убедить импе-

ратора отказаться от своего намерения и не отстранять Николая Николаевича от должности верховного главнокомандующего. Но и после этого никаких изменений в решении Николая II не произошло. 22 августа он отбыл в Ставку.

На другой день после приезда императора, бывший главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, подписав акт о сдаче командования, покинул Ставку.

Кавказский фронт, куда Николай Николаевич прибыл в сентябре 1915 года, представлял собой отдельный театр военных действий, где велась напряженная вооруженная борьба между Россией и Турцией. Но он считался второстепенным, и поэтому Николай II решил усилить за счет войск Кавказского фронта части, воюющие против Германии и Австрии. Император решил забрать с него 5-й Кавказский корпус и одну пехотную дивизию. Узнав об этом, великий князь был страшно разгневан. «Он не только отнял у меня пост, который самому явно не по силам, но еще и хочет лишить права на будущие победы, — жаловался он Янушкевичу. — Но ничего, вскоре все увидят, кто чего стоит».

На Кавказе Николаю Николаевичу пришлось заниматься не только военными, но и дипломатическими вопросами. Успехи русских войск в этом регионе заставили очень беспокоиться правящие круги Англии, которые стремились утвердить единоличное господство в нефтеносных районах Персии и Месопотамии. Без согласования с русским командованием они в ноябре 1915 года высадили десант в Персидском заливе и начали наступление на Багдад. Но эта операция не принесла им успеха. Турки сумели подтянуть резервы и атаковать английский экспедиционный корпус. Нанеся фланговый удар, они сумели окружить англичан в районе Кут-эль-Амара.

Оказавшись в трудном положении, английское командование «вспомнило» о союзниках и обратилось за помощью к главнокомандующему русскими войсками на Кавказе — великому князю Николаю Николаевичу. Тот дал свое согласие, но выдвинул определенные условия. Он потребовал, чтобы англичане в свою очередь нанесли встречный удар, который мог бы обеспечить совместное овладение Багдадом. Такое глубокое проникновение русских частей на территорию Персии никак не входила в планы Англии, и она отвергла это предложение. В ответ на это Николай Николаевич отказался от активных наступательных действий на этом трудном направлении, несмотря на то, что этого требовала от него Ставка.

Англичанам дорого обошлась такая двуликая политика. В апреле 1916 года, не получив помощи, их окруженные войска (около 10 тысяч человек) были вынуждены капитулировать. Тем самым престижу Англии в Азии был нанесен серьезный ущерб.

Осенью 1915 года резко ухудшилась обстановка в Персии. В результате целенаправленной деятельности многочисленных германо-турецких агентов, действий сформированных ими диверсионных вооруженных отрядов страна оказалась на грани гражданской войны. Антироссийские элементы набирали большую силу. Чтобы не допустить втягивания Персии в войну, Николай Николаевич добился от Ставки разрешения на проведение Хамаданской операции.

Для ее осуществления был привлечен экспедиционный кавалерийский корпус под командованием генерала Н.Н. Баратова. В течение следующего месяца корпус совершил ряд экспедиций в глубь Персии, разгромив несколько вооруженных формирований противника. В декабре частью сил корпуса был занят Хамадан, а также ряд других населенных пунктов, расположенных на

подступах к Тегерану. Успешное завершение Хамаданской операции, имевшей не столько военное, сколько политическое значение, положило конец попыткам Германии и Турции втянуть в войну против России государства Средней Азии.

В 1916 году Кавказская армия провела три последовательные наступательные операции. Все они осуществлялись под непосредственным руководством Николая Николаевича и командующего Кавказской армией генерала от инфантерии Н.Н. Юденича. Русской армии противостояла 3-я турецкая армия, на усиление которой двигались части с Балкан.

Великий князь решил разбить 3-ю турецкую армию до подхода подкреплений, которые могли появиться на Кавказском фронте, по расчетам штаба, не ранее марта 1916 года. С этой целью с 28 декабря 1915 года проводилась Эрзурумская операция. Успешный штурм Эрзурума стал крупной политической победой России, в результате которой правительства Англии и Франции поспешили подписать с Россией выгодное для нее соглашение о разграничении сфер влияния в этом регионе.

Следующий ощутимый удар турецким войскам был нанесен на Приморском направлении в ходе Трапезундской операции. В ходе ее, 19 апреля, сводному отряду удалось проникнуть в глубь территории противника более чем на 30 километров, и выйти к укрепленной позиции турок на реке Карадера. Затем, получив подкрепления, русские войска с боем форсировали реку и овладели Трапезундом, захватив большие трофеи.

Активные действия и победы русских войск на Кавказе заставили турецкое правительство усилить группировку своих войск. Туда было переброшено дополнительно десять дивизий, на базе которых сформировались две армии — 2-я и 3-я. В середине мая они

начали наступление. Но контрнаступление русских армий, предпринятое по решению Николая Николаевича, нанесло туркам ощутимое поражение.

Несколько иначе складывалась обстановка в Месопотамии, где действовал 1-й Кавказский отдельный кавалерийский корпус под командованием генерала Баратова. В конце апреля он занял Ханекин и продвигался в сторону Багдада. Турецкое командование направило против корпуса Баратова группировку, значительно превосходившую его по численности. К тому же в районе действия корпуса началась вспышка холеры, и Баратов по приказу Николая Николаевича начал отход.

Итоги кампании 1916 года на Кавказском фронте были весьма значительными. В ходе трех последовательных операций 3-я турецкая армия была трижды разгромлена. Русские войска сумели продвинуться на территорию Турции более чем на 250 км. Были захвачены важные пункты, в том числе крепость Эрзурум, порт Трапезунд с городом Эрзинджан. К концу года против Кавказской армии были переброшены дополнительные силы с других фронтов, что в значительной степени облегчило положение англичан на Месопотамском и Суэцком фронтах.

Небывало снежная и суровая зима 1917 года приостановила боевые действия на Кавказском фронте. Из-за бездорожья подвоз продовольствия и фуража был сильно затруднен. Солдаты голодали, начались эпидемии. К этому периоду года общие потери Кавказской армии с начала войны убитыми и умершими от ран достигли 100 тысяч человек. Не хватало боеприпасов, особенно патронов. В таком положении армия была не способна вести наступательные операции, и по приказу великого князя перешла к активной обороне.

События февраля 1917 года и отречение Николая II потребовали срочно-

го возвращение Николая Николаевича в Ставку. Император пожелал перед отречением вернуть его на пост верховного главнокомандующего.

Однако Временное правительство не устраивало пребывание представителя рода Романовых на посту верховного главнокомандующего.

Против назначения Николая Николаевича выступили и новый председатель Совета министров, и министр внутренних дел.

Такая позиция Временного правительства глубоко обидела великого князя, находящегося в то время в Ставке. В ответ на письмо Львова, в котором тот просил Николая Николаевича отказаться от поста главнокомандующего, чтобы доказать свою любовь к Отечеству, он посылает в Петроград ответ следующего содержания: «Рад вновь доказать мою любовь к Родине, в чем Россия до сих пор не сомневалась».

Сдав командование генералу Алексееву, Николай Николаевич покинул Могилев. Он прослужил в российской армии сорок шесть лет и теперь навсегда оставил ее. Вскоре он с семьей переехал в Крым.

В марте 1919 года Николай Николаевич эмигрировал в Италию. Потом он переехал во Францию, в которой и оставался до конца жизни. Находясь в эмиграции, он не принимал участия в активной политической деятельности, хотя среди белоэмигрантов считался претендентом на российский престол.

Николай Николаевич скончался 5 января 1929 года в местечке Антиб и был похоронен в Каннах. Ему было семьдесят три года. На могиле соотечественники установили большую доску из зеленого мрамора со словами: «Верховному главнокомандующему русской армией, его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу от российского зарубежного воинства».

О

**ОКтябрьский (Иванов)
Филипп Сергеевич**

(23.10.1899—08.07.1969) — советский военно-морской деятель, адмирал (1944), участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

Филипп Сергеевич Октябрьский родился 23 октября 1899 года в бедной крестьянской семье. Образование получил в сельской школе, окончив 4 класса.

В 1915 года Филипп покинул село и ушел в столицу на заработки. Работал кочегаром и машинистом на пароходе.

В ноябре 1917 добровольно поступил на Балтийский флот. В Гражданскую войну служил матросом на кораблях Балтийского флота и Северной военной флотилии. В партию вступил в 1919 году.

После окончания гражданской войны Октябрьский поступил на курсы при Петроградском коммунистическом университете. Закончив их в 1922 году, продолжил обучение на курсах при Военно-морском училище имени М.В. Фрунзе.

Став командиром бригады торпедных катеров, Октябрьский с 1928 года проходил службу на Балтийском флоте и на Дальнем Востоке.

В 1938 году командовал Амурской флотилией. На следующий год возглавил Черноморский флот. На посту командующего флотом встретил начало Великой Отечественной войны.

«Черноморский флот во главе с адмиралом Ф.С. Октябрьским был одним из первых наших объединений, организованно встретивших вражеское нападение», — так писал Г.К. Жуков, вспоминая начало войны. Адмирал Октябрьский стал одним из руководителей обороны Одессы и Севастополя, одновременно являясь командующим Севасто-

польским оборонительным районом. На посту командующего Черноморским флотом Филипп Сергеевич находился до июня 1943 года.

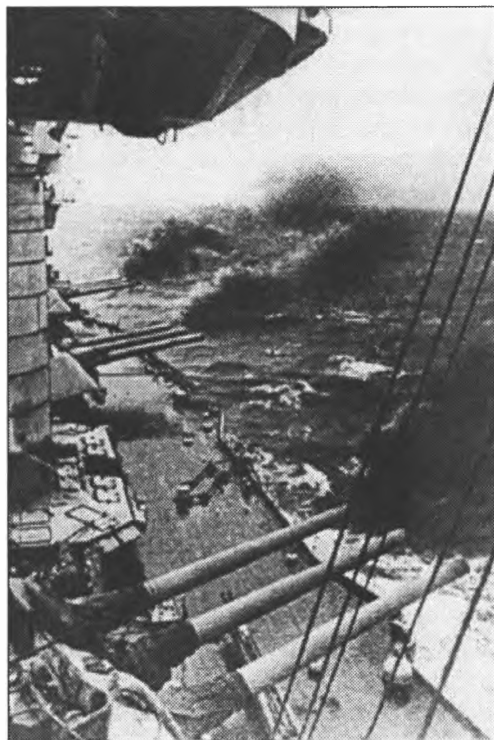
С июня 1943 по март 1944 годов Октябрьский командовал Амурской военной флотилией.

В марте 1944 года был снова назначен командующим Черноморским флотом и много сделал для освобождения Кавказа и Крыма.

После войны остался во главе флота, в 1948 году был назначен 1-м заместителем Главнокомандующего ВМС. В дальнейшем до 1954 года занимал высокие посты в аппарате ВМС.

В 1954 году Филипп Сергеевич уходит в отставку по болезни, но через три года возвращается на службу.

С 1957 по 1960 годы он занимает должность начальника Черноморского

Черноморский флот. Огонь ведет линкор «Парижская коммуна». 1942 г.

высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова. С 1960 года Октябрьский — инспектор-советник группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Его военная деятельность была отмечена тремя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Ушакова 1-й степени, орденом Суворова 2-й степени, орденом Нахимова 1-й степени, орденом Красной Звезды и медалями.

В 1958 году Ф.С. Октябрьский был удостоен звания Героя Советского Союза.

Последние годы жизни он прожил в Севастополе, где и скончался 8 июля 1969 года. Был похоронен на кладбище Коммунаров, провожаемый в последний путь жителями города и Черноморским флотом, которому он отдал большую часть своей жизни.

II

ПАВЛОВ ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ (04.11.1897—16.10. 1941) — советский военачальник, генерал армии (1941), участник Первой мировой (1914—1918), Гражданской (1918—1922) и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

Родился 4 ноября 1897 года в деревне Вонюх Костромской губернии в крестьянской семье.

С началом Первой мировой войны ушел на фронт добровольцем. Во время боевых действий был ранен и находился в плену.

В Красной Армии — с 1919 года. В том же году вступил в ряды РКП(б). Во время гражданской войны сражался на Южном, Юго-Западном и Туркестанском фронтах, был помощником командира полка, командовал эскадронам.

В конце войны был направлен на учебу в Омскую высшую кавалерийскую школу, которую успешно окончил в 1922 году. Затем поступил в Военную академию им. М.В. Фрунзе. После ее окончания в 1928 году командовал кавалерийским и механизированными полками.

В 1931 году Павлов стал слушателем курсов при Военно-технической академии.

С 1936 по 1937 годы он сражался добровольцем в Испании, где был командиром танковой бригады. За участие в боевых действиях в Испании был удостоен звания Героя Советского Союза.

Вернувшись на родину в ноябре 1937 года был назначен начальником Автобронетанкового управления РККА.

В 1939—1940 годах принимал участие в финской войне.

Начало Великой Отечественной войны оказалось особенно кровопролитным и трагическим

В июне 1940 года получил назначение на должность командующего войсками Белорусского Особого военного округа.

Начало Великой Отечественной войны Павлов встретил в звании генерала армии, 22 июня он был назначен командующим войсками Западного фронта, который прикрывал границу от Литвы до реки Припять. Внезапным ударом немецких войск группы армий «Центр» в первые часы начала войны были уничтожены авиация и большая часть танков фронта. Удержать позиции без их поддержки при мощном наступлении численно превосходящего противника было невозможно. За неделю боев войска Западного фронта были отброшены на 350 километров. Д.Г. Павлов и его ближайшее окружение были арестованы по обвинению в предательстве. В ходе судебного разбирательства Павлов отказался от своих «признаний», сделанных им в кабинете следователя. Но суд все равно признал Павлова и еще нескольких человек виновными. За участие в «заговоре с целью преднамеренного открытия фронта немцам» Павлов и другие подсудимые были приговорены к высшей мере наказания. В октябре 1941 года приговор был приведен в исполнение.

В 1957 году Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор по делу Павлова «за отсутствием состава преступления».

Боевая деятельность Дмитрия Григорьевича Павлова была отмечена тремя орденами Ленина и двумя орденами Красного Знамени.

ПОПОВИЧ-ЛИПОВАЦ ИВАН ЮРЬЕВИЧ
(1858—1919) — генерал от инфантерии,
участник русско-турецкой (1877—1878)
и русско-японской (1904—1905) войн.

Попович-Липовац родился в 1858 году в Черногории, и фамилия его чисто чер-

ногорская, а имя-отчество — Иван Юрьевич — приобрел уже в России. Учился в Московском университете. В 1875 году участвовал в антитурецком восстании герцоговинец. Во главе своей геты прослыл храбрецом. Через год, уже в родной Черногории, подтвердил это звание, получив за свои подвиги все боевые награды, включая высший орден — золотую медаль Милола Обилича.

Сразу же после начала русско-турецкой войны 1877—1878 годов Попович-Липовац определяется на русскую службу и зачисляется в славный лейб-гренадерский Эриванский полк. Полк бился с османами на Кавказе, где вместе со всеми дрался с неприятелем и черногорский доброволец.

В дни сражения на аладжинских высотах 2 и 3 октября 1877 года ему было суждено отличиться первый раз. Одним из наиболее укрепленных мест позиции турок была гора Авлиар — достаточно высокая сама по себе, чтобы взбираться на нее без труда, а в дни войны еще и опоясанная траншеей с тремя батареями по три орудия. Гора эта была тактическим ключом турецкой позиции. Она господствовала над окружающей местностью: турки с ее вершины видели все русские позиции.

Именно поэтому надлежало брать Авлиар прежде всего. Эта честь логикой боя предоставилась 4-й роте лейб-гренадерского Эриванского полка под командованием штабс-капитана Федюкина. Сам штабс-капитан позднее так описывал это дело в своей записке «Авлиарский бой 3-го октября 1877 г.»: «В укрытиях у подножия Авлиара мы ждали сигнала к общей атаке. Завязался страшный огонь. Турки осыпали нас свинцовым дождем. Над нашими головами раздавался непрерывный шум, грохот, рев, жужжание, визг и свист, все это сливалось в сплошной адский гул. Прахом вздымалась верши-

на Авлиара, представляясь дымящимся вулканом... Проходит час, проходит другой... мы томительно ждем сигнала ударить в штыки... бегут к нам Пятигорцы, бегут саперы и стрелки. Наступает решительная минута. «Вперед, братцы!» — крикнул я. Громкое «ура!» было ответом, и как один, славные Эриванцы рванулись вперед. Турки встретили нас учащенными залпами. Многих в эти минуты скосило и искалечило. Но мы бежим вперед. Укрепление было высоко над нами и в ясный день казалось близко. Пробегаем сто, двести шагов, а оно все еще далеко. Крутой склон не дает возможности продолжать быстрое движение. Уже ряды нашей 64 орудийной батареи близко летят над нашими головами... Мы в ста шагах. Из-за земляных окопов частоколом видны турецкие штыки. Канопада умолкла... Мы с криком ура! рванулись вперед. Турки дрогнули... Живая изгородь из штыков двинулась налево. Еще одно напряжение, и мы вскочили в траншею. Турки разбегаются во все стороны, солдаты стреляют, догоняют, колют штыками... Я со знаменщиком 6-й роты и прикрытием вхожу на возвышение, бывшего в середине укрепления. Ударил сбор. Знаменщик высоко поднял знамя над головой. Рота устраивается...

Говорят, когда на Караяле увидели, что по крутому скату поднимаются люди в виде тонкой черной змейки, достигшие наконец укрепления — никто не верил еще нашей победе, несмотря на бросание вверх шапок и поднятие ружей. Но когда Его Императорское Высочество [великий князь Николай Михайлович, начальник Кавказской гренадерской дивизии, в состав которой входил Эриванский полк — Ю.Л.] увидел в укреплении наше знамя — снял шапку, перекрестился и благодарил Бога за дарованную победу».

Авлиар пал. Во многом благодаря действию 4-й роты эриванцев, имевшей на острие группу охотников во главе с портупей-юнкером Поповичем-Липовацом. Привыкший у себя на родине к горной войне, юнкер и здесь не оплошал и первым взшел на укрепление. За что был награжден знаком отличия Военного ордена 4-й степени.

В 1882 году Попович-Липовац покидает русскую службу, чтобы принять участие в восстании боснийцев и герцоговинцев против австрийцев. После его подавления он жил на родине, был инструктором черногорского войска и адъютантом князя Николая.

Через пятнадцать лет, незадолго до русско-японской войны, вернулся в Россию и был принят на службу с чином полковника гвардии. С началом войны находился в распоряжении командующего войсками Маньчжурской армии — «для выполнения задач особой важности и доверия».

Таких задач жизнь и командование ставили перед ним множество. Особенно отличился он 18 июля 1904 года в бою у Канчуалина.

Здесь войска генерала Засулича под давлением многократно сильнее противника вынуждены были отступать. Отступление всегда чревато разразиться бегством, а, стало быть, и разгромом. Это понимали как и Засулич, так и Попович-Липовац, находившийся в распоряжении генерала.

Вспомнив лихие штыковые атаки прошлых лет, Иван Юрьевич предложил именно таким способом сдержать наступательный порыв японцев, отнять у них бывшие еще недавно русскими позиции. Ему было выделено двенадцать батальонов, и во главе их он пошел в огонь.

Реляция сообщала об этом боевом эпизоде необычно эмоционально, без обычной официальной сухости: «Любо было смотреть как шел в атаку отряд

полковника Поповича-Липоваца; быстро и лихо взбирались стрелки на неприступные массивы; с двух сторон бросились в штыки на японцев, которые не выдержали этой отчаянной атаки. После этого молодецкого дела Попович-Липовац занял массив...»

Позиции были отбиты, войскам генерала Засулича была дана возможность отойти без спешки. Этот бой стоил отряду Поповича-Липоваца 930 солдат и 63 офицеров, что свидетельствует о его накале. Офицеры, возглавляемые своим командиром, были все время впереди — отсюда столь высокие среди них потери. Ивана Юрьевича судьба хранила, он остался в строю. С этого времени уже кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени, о котором он столь долго мечтал.

Война с Японией на этом для него не закончилась — еще множество раз ему представилась возможность отличиться в деле. Его мужество и распорядительность были отмечены чином генерал-майора, золотым оружием, рядом орденов.

Вскоре после войны он, уже командиром бригады, выходит в отставку. В 1912 году, с началом славяно-греко-турецкой войны Попович-Липовац уезжает на Балканы, где сражается в рядах черногорского войска при осаде Скутари.

Верный идеалам юности, он не мог поступить иначе — он привык всегда быть там, где, как он чувствовал, сейчас нужен.

В годы Первой мировой войны Иван Юрьевич стал генералом от инфантерии. С 1915 года он находился в резерве чинов при штабе Минского военного округа. После октября 1917 года эмигрировал во Францию, где и умер в 1919 году. Иван Юрьевич Попович-Липовац был похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Р

РЕННЕНКАМПФ ПАВЕЛ КАРЛОВИЧ (17.04.1854—1918) — генерал от кавалерии (1910), генерал-адъютант, участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Происходил из потомственных дворян Эстляндской губернии. Военную службу начал в 89-м Беломорском пехотном полку. Поступил в Гельсингфорское пехотное юнкерское училище, по окончании которого был направлен для прохождения службы в 14-й Литовский драгунский полк.

В дальнейшем поступил в Академию Генерального штаба и окончил ее в 1879 году. По распределению Ренненкампф попал в Варшавский военный ок-

Ренненкампф П.К.

руг. Впервые Павел Карлович прославился не на поле брани и не на военном поприще. Будучи командиром 36-го Ахтырского полка Киевского военного округа, он был изобличен в присвоении казенных денег. Чтобы замять его дело, командующий округом М.И. Драгомиров предложил Ренненкампу «скрыться с глаз долой», и тот был командирован в Сибирь на должность начальника штаба войск Забайкальской области.

Находясь в Сибири, Павел Карлович стал быстро продвигаться по службе, и в 1890 году был произведен в полковники, а к 1900 году стал генерал-майором.

Ренненкампу сумел отличиться летом того же 1900 года при подавлении волнений на Восточно-Китайской железной дороге (Ихэтуаньское восстание), когда китайцы начали нападать на охрану и служащих. Под угрозой оказался и город Благовещенск. По приказу командующего Приморского военного округа для ликвидации волнений и охраны дороги были созданы три отряда. Забайкальский отряд возглавил Ренненкампу. Отряд состоял из четырех батальонов, двух сотен казаков и 180 орудий. В задачу Ренненкампу входила охрана дороги и защита Благовещенска. Павел Карлович прекрасно справился с поставленными задачами. По пути к городу его отряд освободил от китайцев весь правый берег Амура, взяв под охрану дорогу. При проведении операции Ренненкампу проявил личную храбрость и решительность, и за успешное ее завершение был награжден, став единственным командиром, дважды удостоенным Георгиевского ордена.

В 1904—1905 года Ренненкампу принимал участие в русско-японской войне, командуя Забайкальской казачьей дивизией (пехота, кавалерия и артиллерия), которая действовала на флангах русской армии. Он лично вел в атаки войска, проявляя храбрость и бесстрашие и был награжден золо-

тым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Св. Станислава 1-й степени. О его руководстве войсками оставил интересные записи А.А. Игнатьев: «Холодный стальной взгляд, как и вся его внешность, придавал ему вид сильного волевого человека... Ему не пришлось быть в больших сражениях. Он только охранял фланги и отступал, равняясь по остальным войскам. Впрочем, он имел свои боевые сноровки: при наступлении он выезжал всегда к передовой заставе, выбирал удобное место, чтобы пропустить мимо себя последовательно всю колонну, здороваясь отдельно с каждой частью. Люди получали впечатление, что начальник всегда не позади, а впереди них».

После окончания войны Ренненкампу был назначен командиром 7-го Сибирского армейского корпуса. В 1905 году Павел Карлович получил от Николая II исключительные полномочия для подавления всеобщей политической стачки в Сибири и на Дальнем Востоке. В его распоряжение было выделено две дивизии и значительная денежная сумма. В Харбине его войска действовали в основном артиллерией и пулеметами. Сопrotивление удалось сломить быстро — восставшие были разоружены и арестованы. Затем, в январе 1906 года он также быстро подавил восстание на станции Маньчжурия, расстреляв его руководителя А.И. Попова. Направляясь к Чите, Ренненкампу послал в город грозную телеграмму с предупреждением, что примет самые крайние меры «дабы в корне пресечь опасность, влекущую Россию к явной и неминуемой гибели». 23 января 1906 года карательный отряд Ренненкампу овладел Читой и начал наводить в городе порядок. Были устроены судебные процессы, по которым было вынесено 77 смертных приговоров, 15 приговоров к отправке на каторжные работы и 18 к тюремному заключению.

За успешное подавление революционных выступлений в Сибири Ренненкампф был награжден лично императором бриллиантовыми украшениями к наградному оружию.

В 1910 году Ренненкампф возглавил армейский корпус на границе с Германией и в том же году он был произведен в генералы от кавалерии. С 1912 года он был поставлен во главе Виленского военного округа, что давало ему право на командование армией, формируемой на территории округа в случае войны с Германией.

С началом Первой мировой войны Ренненкампф возглавил 1-ю армию Северо-Западного фронта. В ее задачу входило овладение территориями Восточной Пруссии вплоть до Нижней Вислы. Армия должна была наступать в обход Мазурских болот с севера, разбить противника и отрезать его главные силы от Кенигсберга. Начало военных действий было успешным для 1-й армии. Ей удалось нанести поражение немецким войскам и заставить их отступить к Гумбинену. Немецкое командование решило нанести поражение Ренненкампфу до соединения его армии со 2-й армией генерала Самсонова. Но и под Гумбиненом русские войска одержали победу, за которую Ренненкампф был награжден орденом Св. Владимира 2-й степени с мечами. Дорога в Восточную Пруссию была открыта. Но Ренненкампф не стал продвигаться дальше и упустил время для закрепления достигнутой победы. Этим воспользовалось немецкое командование. Оставив против 1-й армии небольшие силы, основной удар оно обрушило на 2-ю армию Самсонова, практически полностью ее разгромив. Ренненкампф продолжал оставаться на месте, да и разрыв между двумя русскими армиями был достаточно велик, поэтому вряд ли он смог бы повлиять на трагическую судьбу 2-й армии. Потом и у Ренненкампфа появи-

лись «заботы» по отражению ударов немецких войск, перешедших в наступление против 1-й армии. При отступлении была прервана связь штаба 1-й армии со штабом фронта, и верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу пришлось отдать распоряжение о розыске Ренненкампфа и установлении с ним связи.

После провала Восточно-Прусской операции командующий Северо-Западным фронтом генерал Я.Г. Жилинский, давая объяснения, сказал: «У генерала Ренненкампфа приложено больше работы о безопасности штаба, чем об управлении армией, которое в последние дни совершенно отсутствует. Он бросил на произвол судьбы корпуса армии. Поведение командующего 1-й армией исключало всякую возможность управления».

Результатом операции стал разгром 2-й армии, а 1-я армия понесла большие потери, хотя сам Ренненкампф заявлял, что армия боеспособна и требует только короткого отдыха. Я.Г. Жилинский был снят с поста командующего фронтом, а занявший этот пост Н.В. Рузский перевел 1-ю армию в тыл для пополнения.

В дальнейшем армия под командованием Ренненкампфа принимала участие в Лодзинской операции, которая стала последней военной операцией (кстати, неудачной) для Павла Карловича. «Причиной отстранения от должности генерал-адъютанта Ренненкампфа послужила проявленная им полная неспособность управлять подчиненными ему войсками», — так объяснил причину отстранения Ренненкампфа от командования войсками Рузский. Кроме того, в военных и общественных кругах было создано мнение, что гибель 2-й армии Самсонова произошла из-за предательства Ренненкампфа. Павел Карлович настоял на расследовании причин гибели 2-й армии, которое было

проведено весной 1915 года. Дело было прекращено, но слух об «измене» не был опровергнут публично. Военный министр А.А. Поливанов, к которому Ренненкампф обратился в поисках справедливости, сказал Павлу Карловичу, что «доверие к нему войск и общества потеряно». А в служебной записке по дальнейшему использованию Ренненкампфа в военной службе военный министр написал: «Генерал-адъютант Ренненкампф обладает большой энергией при крайне ограниченных военных дарованиях и при отсутствии хорошего нравственного воспитания».

Не получив общественной реабилитации и оставшись в глазах общества изменником воинскому долгу, Ренненкампф подает рапорт об отставке. В октябре 1915 года он был уволен из армии и поселился на окраине Таганрога. Он полностью отошел от общественной жизни и даже сменил имя, став Федором Ивановичем Смоковниковым.

Весной 1918 года он был опознан и арестован ЧК. Решением ревтрибунала Павел Карлович Ренненкампф был приговорен к расстрелу за карательные действия в Сибири в 1906 году.

РОЖЕСТВЕНСКИЙ ЗИНОВИЙ ПЕТРОВИЧ
(30.10.1848—01.01.1909) — военно-морской деятель, вице-адмирал (1904), участник русско-турецкой (1877—1878) и русско-японской (1904—1905) войн.

Родился в семье военного врача. До поступления в Морской кадетский корпус получил разностороннее образование сначала дома, а затем в гимназии. В Морском корпусе Зиновий Рожественский был среди лучших учащихся. Он отличался трудолюбием и целеустремленностью, увлекался тактикой и артиллерией. Уже в то время и сокурсники, и преподаватели отмечали его неровный характер и повышенное самолюбие. Ро-

жественский был выпущен из корпуса в 1868 году, сдав выпускные экзамены пятым, среди сорока шести выпускников. Для прохождения службы он был направлен на Балтику, где служил вахтенным офицером. Увлеченность артиллерией переросла в решение поступить в Михайловскую артиллерийскую академию, что он и сделал.

В период учебы в академии Рожественский участвовал в исследовательских работах и опытах по совершенствованию орудий морской артиллерии. В 1873 году он окончил академию по первому разряду и со знаком отличия с производством в лейтенанты. Затем работал в Комиссии морских артиллерийских опытов, а в период летней навигации ходил флаг-офицером на кораблях Балтийского флота.

Перед началом русско-турецкой войны 1877—1878 годов он был командирован в Николаев для оказания помощи в укреплении южных крепостей и кораблей Черноморского флота артиллерией.

С началом войны Зиновий Петрович участвовал в выходах в море. В бою с турецким броненосцем, находясь на корабле «Веста», он возглавил действия кормовой батареи, заменив выбывшего офицера. Под его управлением батарея первым же залпом поразила носовую часть корабля противника и вынудила его прекратить преследование. За отличие в бою Рожественский был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В 1883 году Рожественский получил назначение на должность командующего морскими силами Болгарии. На этом посту он проявил себя прекрасным организатором и администратором, а отсутствие опыта компенсировал неумной энергией. Под его руководством были составлены и начали осуществляться планы по обороне болгарского побережья и боевой подготовке флота, а также основано болгарское техническое общество. Он добился безвозмездной

передачи Россией нескольких военных судов для болгарского флота. Он стал основателем офицерского собрания, морского музея и морской библиотеки в Болгарии.

В 1885 году капитан 2-го ранга Рожественский вернулся в Россию и был направлен на Балтийский флот на должность флагманского артиллериста при штабе командующего практической эскадрой. Его назначение способствовало улучшению подготовки артиллерийских команд на кораблях Балтики. Сам он освоил должности старшего офицера, а затем командовал крейсерами. Он также выдвинул проект создания на Ионическом море летучего отряда миноносцев, но проект остался неосуществленным.

В 1891 году Рожественский был произведен в капитаны 1-го ранга и направлен военно-морским представителем в Великобританию для изучения технических особенностей английского флота и его вооружения.

В 1893 году — стал командиром крейсера «Владимир Мономах» в составе Средиземноморской эскадры адмирала С.О. Макарова, с которой весной следующего года совершил переход на Дальний Восток.

В 1898 году Рожественский был произведен в контр-адмиралы и назначен командующим учебно-артиллерийским отрядом Балтийского флота. Он стал известен в военных кругах как прекрасный организатор артиллерийских стрельб. Но еще большую известность принесла ему организация работ по спасению потерпевшего аварию у острова Гогланд броненосца «Генерал-адмирал Апраксин». В течение трех месяцев Рожественский руководил спасательной экспедицией, в состав которой вошли лучшие специалисты. К месту аварии был направлен ледокол «Ермак», доставлены все необходимые материалы для ремонта судна. После за-

Рожественский З.П.

вершения работ, броненосец отправился в порт своим ходом.

Вернувшись к обязанностям командующего отрядом, Зиновий Петрович с еще большей энергией занялся подготовкой артиллерийских кадров для флота. Он принял участие в реорганизации Петербургского морского училища и школы молодых специалистов. Он считал, что «при сохранении для Морского училища ныне действующего закона о приеме только дворянских детей в ряды училища, (оно) не заполняется способными людьми».

Надо сказать, что Зиновия Петровича Рожественского не любили за неуравновешенность и деспотичный характер. Но, не смотря на это, в марте 1903 года за десять месяцев до начала русско-японской войны он был назначен начальником Главного морского штаба. Рожественский сразу же приступил к разработке плана укрепления Тихоокеанского флота и его тыла, но времени на осуществление этого плана у него не оставалось. Рожественский был сторонником строительства крупного броненосного флота в ущерб кораблям других классов, что свидетель-

ствовало о его слабости в стратегических вопросах. В военно-морском искусстве он твердо придерживался идеи достижения победы в генеральном морском сражении.

В январе 1904 года Россия вступила в войну с Японией, а в апреле Зиновий Петрович был произведен в вице-адмиралы и получил приказ о подготовке эскадры к переходу из Балтийского моря на Дальний Восток. Необходимость перехода была вызвана требованием переломить ситуацию в ходе военных действий. Русские войска отступали на суше под натиском японцев, а 1-я Тихоокеанская эскадра была заперта в Порт-Артуре.

В состав 2-й Тихоокеанской эскадры были включены 7 броненосцев, 8 крейсеров, 9 миноносцев и вспомогательные суда. Ей предстояло пройти тысячи миль в самых различных климатических условиях, обогнуть три континента и с ходу вступить в бой с японским флотом. На пути следования эскадры у России не было прочных баз для стоянки судов и восполнения сил, а экипажи кораблей не имели опыта океанского плавания. Понимая бессмысленность этого похода, Рожественский не нашел в себе мужества отказаться от участия в нем. Уже после войны он писал: «Будь у меня хоть искра гражданского мужества, я должен был бы кричать на весь мир: берегите эти последние ресурсы флота! Не отсылайте их на истребление!».

Переход с Балтики на Дальний Восток 2-я Тихоокеанская эскадра начала в октябре 1904 года, и продолжала полгода. Зиновий Петрович всеми силами поддерживал на эскадре порядок, заботился о питании и здоровье матросов. Уже в походе он посылал в Петербург просьбы об освобождении его от должности по состоянию здоровья и намекал на необходимость вернуть эскадру на Балтику. Но все его обращения ос-

тались без внимания. Соединившись с отрядом Н. Небогатова (один эскадренный броненосец, три броненосца береговой охраны и крейсер) 2-я Тихоокеанская эскадра подошла к Японскому морю.

Морское сражение между русской эскадрой и японским флотом произошло в Корейском проливе у островов Цусима 14—15 мая 1905 года. С целью прорыва во Владивосток 2-я Тихоокеанская эскадра вошла в пролив, где была обнаружена дозорным крейсером неприятеля. Японский флот под командованием адмирала Того в составе 4 эскадренных броненосцев, 8 броненосных крейсеров, 16 крейсеров, 6 канонерских лодок и кораблей береговой охраны, 21 эсминца и 42 миноносцев начал развертываться в боевой порядок, чтобы дать бой русской эскадре и уничтожить ее. Открыв огонь по русским головным кораблям и имея превосходство как в численности, так и в скорости хода, японский флот двинулся наперерез курсу движения эскадры, чтобы охватить головную часть русских кораблей. В течение первого часа сражения флагманский корабль «Князь Суворов» был выведен из строя, а во время обстрела корабля вице-адмирал Рожественский был тяжело ранен — русская эскадра фактически осталась без командующего. Корабли несколько раз меняли курс, чтобы увеличить дистанцию боя. Только ближе к вечеру командование русской эскадрой принял контр-адмирал Н.И. Небогатов. В первый день сражения 2-я Тихоокеанская эскадра потеряла четыре броненосца, вспомогательный крейсер и транспорт, остальные корабли имели повреждения. Японские корабли также были повреждены, но ни один не был потоплен.

В ночь русская эскадра снова была атакована миноносцами противника, в результате чего лишилась броненосца и крейсера. Правда и японский флот

лишился трех миноносцев. В темноте связь между кораблями русской эскадры была потеряна и одна ее часть следовала курсом на север самостоятельно, а другая двинулась в южном направлении и ушла в Манилу. Шедшие северным курсом корабли под командованием Небогатова, утром 15 мая были окружены противником и сдались, не вступая в бой. Во Владивосток сумели прорваться только крейсер «Алмаз» и эсминцы «Бравый» и «Грозный». Раненый вице-адмирал Рожественский находился на борту эсминца «Бедовый» и был взят в плен японцами вместе с кораблем. Японцы поместили Зиновия Петровича в госпиталь, и после лечения он вернулся в Россию.

Поражение русской эскадры в Цусимском сражении и имя вице-адмирала Рожественского оказались тесно связаны между собой. После проигранной войны зазвучала уничтожающая критика, можно даже сказать травля Зиновия Петровича. Двор, Морское ведомство и пресса искали конкретных виновников поражения России в войне с Японией, и Рожественский, как никто другой, подходил на эту роль. Он не пытался оправдываться и в письме своему знакомому написал: «Я часто читаю тяжелые обвинения по своему адресу, и злобные строки представляются мне выражением горя общества о гибели флота, которым я командовал, и который был и остается для меня дороже моей репутации, ценнее моей чести».

Зиновий Петрович Рожественский был привлечен к Военно-морскому суду и в ходе судебного разбирательства, был оправдан, как получивший тяжелое ранение. Позднее следственная комиссия дала заключение, что с самого начала у него не было никаких шансов на успех, а подавляющее число военно-морских специалистов и в России, и за рубежом предвидели катастрофу еще до Цусимского сражения.

В 1906 году Рожественский вышел в отставку и до конца своих дней неприметно проживал в Петербурге. Он скончался 1 января 1909 года от паралича сердца.

**РОКОССОВСКИЙ КОНСТАНТИН
КОНСТАНТИНОВИЧ**

(20.12.1896—03.08.1968) —

**Маршал Советского Союза (1944),
участник Первой мировой (1914—1918)
и Гражданской (1918—1922) войн, стратег
Великой Отечественной войны (1941—1945).**

Константин Константинович Рокоссовский вошел в историю Великой Отечественной войны как полководец наступления. Даже в оборонительных сражениях начального периода войны он одним из первых проявил себя мастером

Рокоссовский К.К.

перехода от обороны к активным формам боевых действий.

Рокоссовский родился 20 декабря 1896 года в городе Великие Луки в семье железнодорожника Ксаверия Рокоссовского. В начале века семья Рокоссовских переехала в Варшаву и поселилась в самом центре города. Поскольку железнодорожники в то время получали хорошо, семья не бедствовала, и это дало возможность Константину окончить четырехклассное городское училище. Но вскоре его отец попал в железнодорожную катастрофу, был тяжело ранен и, проболев длительное время, скончался, оставив семью без средств к существованию. Вскоре скончалась и мать. Константину пришлось оставить учебу и пойти работать. Переменив разные занятия, он устроился каменотесом в мастерскую по изготовлению надгробных памятников. Здесь он проработал до начала Первой мировой войны.

Вступил добровольцем в 5-й Каргопольский драгунский полк Рокоссовский уже в первые месяцы войны принял участие в сражениях с немцами и австро-венграми. В октябре 1914 года за доставку важных сведений из занятого противником города Рокоссовский был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. На молодого драгуна обратило внимание начальство. Рокоссовский был зачислен в команду по подготовке унтер-офицеров.

В революционный 1917 год Рокоссовского как пользующегося авторитетом среди солдат выбирают в эскадронный и полковой комитеты, а затем назначают секретарем в полковую георгиевскую думу.

В период разложения старой армии в Каргопольском драгунском полку было объявлено о демобилизации личного состава. Но часть полка, сформированная как красногвардейский отряд, в начале февраля прибыла в Вологду,

где приняла участие в усмирении волнений. В этом отряде находился и Константин Рокоссовский. Так начался его путь в Красной Армии.

Большую часть гражданской войны Рокоссовский провел на Урале и в Сибири, пройдя путь от командира эскадрона до командира конного полка. 4 ноября 1919 года Рокоссовский за бой под станицей Вакоринской, в котором он была захвачена батарея противника, был награжден орденом Красного Знамени.

В одном из боев при захвате белогвардейского штаба Рокоссовский получил тяжелое ранение.

После окончательного разгрома армии Колчака 30-я дивизия, в которой служил Рокоссовский, была направлена на монгольскую границу, где вскоре приняла участие в боях с отрядами Унгерна. За бой под станицей Желтуринской, в котором Рокоссовский получил ранение в ногу, он был награжден вторым орденом Красного Знамени.

В декабре 1921 года Рокоссовский был переведен на новое место службы — командиром 3-й бригады 5-й Кубанской кавалерийской дивизии, находившейся в Забайкалье.

В 1924 году он был послан на учебу в Ленинград в Высшую кавалерийскую школу, руководителем которой был В.М. Примаков. Кроме теоретических занятий курсанты проходили высшие формы верховой езды, занимались фехтованием. В августе 1925 года Рокоссовский вернулся в Забайкалье.

Осенью 1929 года он принял участие в вооруженном конфликте на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Здесь Рокоссовский был награжден третьим орденом Красного Знамени. Вскоре он получил назначение на должность командира 7-й Самарской кавалерийской дивизии, находившейся в окрестностях Минска.

Однако прослужил он там недолго. Обострившиеся отношения с Японией

на Дальнем Востоке вызвали необходимость переброски туда новых соединений и привлечения знающих командиров, каким уже зарекомендовал себя Рокоссовский. Здесь он вступил в командование 15-й кавалерийской дивизией, которую довел до совершенства. За подготовку частей дивизии он был награжден орденом Ленина, и в 1935 году стал комдивом.

В следующем году он получил назначение на должность командира 5-го кавалерийского корпуса, входившего в состав Ленинградского военного округа.

В августе 1937 года Рокоссовский по ложному обвинению в связях с польской и немецкой разведкой был арестован. Лишь в марте 1940 года, благодаря заступничеству нового наркома обороны С.К. Тимошенко, Рокоссовский был освобожден и восстановлен в прежней должности комкора.

В 1940 году в военной жизни Рокоссовского произошло серьезное изменение. В связи с падением роли кавалерии в войне и с возрастанием роли механизированных войск многие бывшие кавалерийские командиры пересели с лошадей в танки. Среди них был и Рокоссовский, назначенный командиром 9-го механизированного корпуса в Киевском военном округе.

Но к началу войны корпус имел лишь танки устаревших образцов (Т-26, БТ-5, БТ-7), новых танков в соединении не было. Это заставило Рокоссовского задержать артиллерийские полки дивизий, которые по требованию штаба округа должны были выдвигаться на полигоны. До начала войны оставались считанные дни.

При первых тревожных сведениях с границы Рокоссовский под собственную ответственность вскрыл мобилизационный план, содержащийся в секретном пакете в штабе корпуса, а также использовал центральные склады с боезапасами и горючим. Это позволило

его корпусу в короткий срок выступить в направлении Новоград-Волынский, Ровно, Луцк. 24 июня стал днем боевого крещения для всего состава корпуса, принявшего участие в приграничных сражениях с войсками группы армий «Юг». За подготовку корпуса к первым боевым действиям Рокоссовский был награжден четвертым орденом Красного Знамени.

Вскоре он был вызван в Москву, где получил приказ возглавить одну из групп по деблокированию в районе Смоленска окруженных советских частей. Но поскольку этой группы у Рокоссовского не было, ему пришлось сколачивать ее с самого начала, собирая по пути отступавшие войска. За несколько дней Рокоссовский сумел собрать значительную группу, у которой был уже свой штаб. Все это позволило ему овладеть Ярцевом, форсировать реку Вонь и закрепить ее на ее западном берегу. Зажатые в кольцо советские войска вырвались из окружения.

Прорвавшаяся из Смоленска 16-я армия была объединена с группой Рокоссовского и стала серьезной силой на Смоленском направлении. В разгар Ельнинской операции она отвлекала на себя силы группы армий «Центр», не позволяя командованию вермахта перебрасывать их под Ельню. Но в самом начале немецкого наступления на Москву (операция «Тайфун») по приказу командующего Западным фронтом генерала И.С. Конева большинство соединений армии Рокоссовского было передано в соседнюю армию.

16-ю армию пришлось формировать заново, собирая отступавшие части. Армия Рокоссовского действовала теперь в районе Волоколамска, где утром 16 октября против нее начали наступление четыре дивизии противника. Недостаток боеспособных соединений Рокоссовский возмещал созданием глубоко эшелонированной обороны и привлечени-

ем для борьбы с танками противника всей имевшейся артиллерии. К середине ноября его армия получила свежее пополнение, прибывшее из Сибири и Средней Азии. Но в это же время начался новый этап гитлеровского наступления на Москву. Бои велись уже на берегах Истринского водохранилища. Были потеряны Солнечногорск и Клин. Бои приблизились к деревне Крюково — важному узлу дорог вблизи столицы. Несколько раз поселок переходил из рук в руки.

В это время Ставка Верховного Главнокомандования и командование Западного фронта уже подготовили контрнаступление. Для участия в нем действующие армии получали пополнения отборными соединениями. 16-я армия, как никакая другая, была укомплектована и артиллерийскими полками.

7 декабря армия Рокоссовского начала наступление и ко второй половине дня освободила город Истру. Дальше в битве за Москву Рокоссовскому участвовать не пришлось. Жуков поручил ему вернуть Сухиничи (под Калугой) и для этого сформировать новую армию из войск, действующих под Калугой. Однако серьезных боев за город не было: при одном известии о появлении под Сухиничами армии Рокоссовского немецкое командование оставило Калугу. Однако немцы круглосуточно обстреливали город, и в один из таких обстрелов, находясь у себя в штабе, Рокоссовский получил тяжелое ранение. По излечении он на короткое время вновь вернулся командовать 16-й армией, затем был назначен командующим войсками Брянского фронта, считавшегося относительно спокойным.

В конце сентября 1942 года Рокоссовскому позвонил Сталин и, поинтересовавшись, не скучно ли ему на Брянском фронте, предложил приехать в Москву, где уже шло обсуждение плана контрнаступления под Сталинградом. Вы-

летев вместе с Жуковым под Сталинград, Рокоссовский вступил в командование Донским фронтом, растянувшимся на 400 км. Перед началом контрнаступления войска получили свежее пополнение. 19 ноября началось контрнаступление, войска 6-й немецкой армии оказались зажатыми в кольцо. Дальнейшим планом предусматривалось расчленение окруженных войск Паулюса встречными ударами Сталинградского и Донского фронтов. Для усиления войск Рокоссовского Ставка передала ему отборную 2-ю гвардейскую армию под командованием Р.Я. Малиновского.

Ставка уже утвердила план завершения Сталинградской битвы, но в это время были получены первые известия о начале операции «Зимняя гроза» по деблокированию 6-й армии. Командующий Сталинградским фронтом генерал А.И.Еременко сообщил, что он не сможет имеющимися у него силами отразить наступление группы армии «Дон», и попросил усилить свои войска. Василевский настоял перед Сталиным на том, чтобы 2-я гвардейская армия была использована против группы армии «Дон». Рокоссовский пытался возражать, но безрезультатно. Сталин лишь разрешил Рокоссовскому прекратить операцию по расчленению войск Паулюса и перейти к обороне.

После отражения наступления группы армий «Дон» армия Малиновского была передана в состав Сталинградского фронта. Становилось очевидно, что сокращение масштабов операции и сосредоточение ее на одном объекте требовали передачи управления единому командующему. Им мог быть или командующий Сталинградским фронтом А.И. Еременко, или командующий Брянским фронтом К.К. Рокоссовский. Выбор Сталина пал на Рокоссовского.

Перед началом операции «Кольцо» Рокоссовский предъявил командованию 6-й армии ультиматум, предложив им

сдаться на почетных условиях с оказанием медицинской помощи, предоставлением полноценного питания, сохранением офицерам личного холодного оружия и боевых наград. Немецкое командование приняло парламентариев, но объявило им, что не имеет приказа на сложение оружия. Началась операция «Кольцо», а 27 января — и сдача в плен немецких солдат и офицеров. 31 января сдался командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал фон Паулюс. Он был привезен в штаб фронта и допрошен К.К. Рокоссовским и представителем Ставки маршалом артиллерии М.И. Вороновым. Паулюсу предложили отдать приказ о капитуляции своих войск во избежание бессмысленного кровопролития, но он отказался, сказав, что теперь не является их командующим.

Уже к утру следующего дня к части города, занятой немецкими войсками, была стянуты все гвардейские минометы. Плотность орудий на километр фронта доходила до 338. Всего было 1656 минометов. После пятнадцатиминутного огневого налета началась массовая сдача в плен всей 91-тысячной Сталинградской группировки. За Сталинградскую битву Рокоссовский был награжден орденом Суворова 1-й степени.

Донской фронт был переименован в Центральный, и все его силы было приказано переместить в район Ельца. Однако значительных результатов достичь не удалось, и фронт стабилизировался в районе Курска и Орла. В ходе наступления советских войск образовалась Курская дуга, северный фас которой занимал Центральный фронт, перешедший к обороне.

Местное руководство, напуганное близостью немецких войск и приближавшимися новыми боями, готовилось начать эвакуацию населения в глубь территории. Но Рокоссовский решительно выступил против этого, сказав, что

противнику не удастся окружить его войска, а вывоз местного населения неблагоприятно отразится на боевом духе солдат.

Гитлеровское командование на протяжении нескольких месяцев готовило операцию «Цитадель», намереваясь нанести в расположение Центрального фронта главный удар на Поньри, которые обороняла 13-я армия генерала Н.П. Пухова. В ночь с 4 на 5 июля командарм позвонил Рокоссовскому и сообщил, что разведкой захвачен немецкий сапер, делавший проходы в минных полях, который показал, что в 3 часа ночи начнется немецкое наступление. Рокоссовский сообщил об этом Жукову, находившемуся в штабе фронта. Тот ответил, что времени терять нельзя и предоставил Рокоссовскому право самому решать, открывать ли артиллерийскую подготовку. Рокоссовский отдал соответствующее приказание. Жуков немедленно доложил Сталину о начале Курской битвы. Немецкие войска все же начали наступление. Получив сведения об атаках противника, Рокоссовский не стал требовать от командиров срочных донесений, а объявил своему штабу, что отправляется спать. Он знал, что командармы позвонят сами, когда у них появятся новости.

Как и предполагал Рокоссовский, главный удар в полосе его фронта был обрушен на Поньри. Противник вводил в бой все свои резервы, но за 4 дня смог продвинуться не более чем на 10 км. 12 июля немецкие войска перешли к обороне. Советские войска тоже были измотаны длительными боями и нуждались в пополнении. Но им был отдал приказ о переходе в наступление, к которому они не были достаточно подготовлены. Противник же использовал многочисленные укрепления и нередко переходил в контратаки.

Лишь 5 августа войска Центрального фронта освободили Орел, а войска

Воронежского фронта — Белгород. В честь этой победы в Москве прозвучал первый салют 12 залпами из 120 орудий.

Войска Центрального фронта полностью освободили Курскую область, южную часть Брянской, пройдя за 10 дней 180 километров, а затем начали освобождение северных районов Левобережья Украины и юго-восточной Белоруссии.

В 1944 году решающие бои развернулись за освобождение Белоруссии. Войска четырех фронтов принимали участие в операции «Багратион». Рокоссовский командовал войсками 1-го Белорусского фронта, который растянулся на 700 километров.

План Рокоссовского предусматривал разгром группировки противника в районе Жлобина, а затем непрерывное наступление на Бобруйск, Осановичи и Минск путем одновременных, равных по силе ударов: одним — по западному берегу Березины, другим — по ее восточному. Это исключило бы возможность маневра для немецкого командования и ввело бы его в заблуждение относительно планов командования фронта.

На обсуждении в Ставке плана «Багратион» Рокоссовский доложил о своих намерениях, но Сталин начал упрекать его в распылении сил и настаивал на обычной форме прорыва обороны противника путем одного мощного удара. Дважды он предлагал Рокоссовскому подумать над своим планом в соседнем кабинете, но, наконец, утвердил его решение.

Для переброски через белорусские болота танковых соединений саперы снабдили каждый танк фашинами и бревнами. Перед началом наступления Рокоссовский объехал все войска своего фронта. Он сумел сделать все возможное, чтобы для прорыва долговременной обороны противника на километре фронта было сосредоточено до 200 орудий.

Начавшееся 24 июня наступление развивалось по плану. В течение 5 дней советские войска продвинулись на глубину до 110 км. В бой была введена вся 16-я воздушная армия (насчитывавшая 400 бомбардировщиков). В районе Бобруйска была уничтожена 10-тысячная группировка противника. 3 июля танкисты 1-го Белорусского фронта освободили Минск, зажав восточнее него войска 4-й немецкой армии (около 100 тысяч человек). 17 июля по улицам Москвы были проведены колонны немецких пленников, захваченных в Белоруссии.

29 июня Рокоссовскому было присвоено звание маршала Советского Союза.

К середине июля войска Рокоссовского подошли к Западному Бугу, за которым начиналась Польша. В Ставке уже было решено, что после овладения Брестом войска 1-го Белорусского фронта двинутся на Варшаву.

К концу июля танковые соединения 1-го Белорусского фронта вышли к предместьем Варшавы — Праге. Здесь они неожиданно столкнулись с появившимися соединениями немецких войск и понесли ощутимые потери. Утром 1 августа Рокоссовский отдал приказ о переходе к обороне.

В это же время силы Армии Крайовой, подчинявшейся лондонскому правительству в эмиграции, начали в польской столице восстание, намереваясь освободить Варшаву до вступления в нее советских войск. Повстанцам удалось выбить немцев из некоторых районов Варшавы, но не удалось захватить вокзал и мосты через Вислу, по которым на другой берег, к Праге, перебрасывались немецкие войска. Плацдармы, захваченные на другом берегу Вислы, были далеки от Варшавы. Отношение Сталина к Варшавскому восстанию до сих пор остается не выясненным. Действительно, советские войска, пройдя свыше 300 км по Белорусским и польским землям, устали и понесли серьезные поте-

ри. В то же время Сталина никак не устраивал захват эмигрантским правительством власти в польской столице. Ведь в восточных районах Польши стала устанавливаться власть Крайовой Рады Народовой во главе с Б. Берутом, тесно связанным с Кремлем.

В ночь на 13 сентября советские войска освободили Прагу, однако мосты через Вислу оказались взорванными. Фронтальная авиация начала переброску повстанцам вооружения и боеприпасов, но они не всегда попадали по назначению.

Подавляя очаги восстания, немцы начали методичное разрушение Варшавы, а 28 сентября начали штурм последних опорных пунктов повстанцев. 2 октября командование Армии Крайовой отдало приказ о капитуляции.

В середине октября штаб Рокоссовского занимался разработкой операции по овладению Варшавой, но неожиданно Рокоссовскому позвонил Сталин и объявил, что он назначается командующим 2-м Белорусским фронтом. На его место назначался Жуков.

Теперь Рокоссовскому предстояло действовать на территории Восточной Пруссии, против немецких войск, пробивавшихся к Балтийскому морю. Сталин требовал ускорить переход в наступление в связи с тяжелым положением союзников.

Войска Рокоссовского имели численное превосходство как в людях так и в технике, однако им предстояло прорывать единый мощный укрепленный район. Противник отчаянно сопротивлялся, но 20 января 1945 года войска 2-го Белорусского фронта вступили в Восточную Пруссию. Через три дня передовые танковые соединения ворвались в Эльбинг и вышли к побережью Балтийского моря. Немцы пытались нанести контрудар, но он не увенчался успехом. Рокоссовский приступил к разгрому восточно-померанской группи-

ровки противника. Утром 5 марта был взят Кеслин, а 30 марта — Данциг. На следующий день было объявлено о награждении Рокоссовского высшим военным орденом «Победы».

3 мая танкисты 2-го Белорусского фронта встретились с солдатами британской армии. Через четыре дня в Висмаре состоялась встреча Рокоссовского с фельдмаршалом Б. Монтгомери, а затем и повторный визит фельдмаршала к Рокоссовскому.

2 мая было объявлено о присвоении Рокоссовскому звания дважды Героя Советского Союза. (В 1949 году в Великих Луках скульптором И. Азгуром был сооружен его бронзовый бюст).

Рокоссовскому предстояла еще одна почетная миссия. По случаю Победы Сталин решил провести специальный парад, командовать которым было поручено Рокоссовскому. Так завершилась для него Великая Отечественная война.

Первые послевоенные годы Рокоссовский провел в Польше. Вначале он командовал советскими войсками, дислоцированными на ее территории, а затем по просьбе Берута Сталин отпустил Рокоссовского на пост министра национальной обороны Польской Народной республики. На этом посту Рокоссовский пробыл до ноября 1956 года.

После смерти Берута Рокоссовский вернулся в Москву, где был назначен заместителем министра обороны, а затем был послан командовать Закавказским военным округом.

Преклонные годы заставили его просить перевода в группу генеральных инспекторов Министерства обороны.

В течение нескольких лет он проработал над мемуарами «Солдатский долг». Преодолевая тяжелую болезнь — рак — он довел дело до конца, но дожидаться выхода книги не успел.

Константин Константинович Рокоссовский скончался 3 августа 1968 года.

РОТМИСТРОВ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

(23.07.1901—1982) —

Главный маршал бронетанковых войск (1962),
участник Гражданской (1914—1918)
и Великой Отечественной (1941—1945) войн.

Павел Ротмистров родился 23 июля 1901 года в селе Скворово Тверской губернии в крестьянской семье. Начальное образование получил в четырехлетней сельской школе. В ноябре 1918 года Павел отправился в Москву, где жил его старший брат, на заработки. В Москве он не нашел работу, и по совету брата перебрался в «хлебную» Самару, где устроился на работу грузчиком.

В начале 1919 года Ротмистров вступил в Красную Армию в Самарский рабочий полк, в составе которого участвовал в боях под Бугульмой против войск Колчака.

Затем он был направлен на военно-инженерные курсы, по окончании ко-

Ротмистров П.А.

торый был зачислен в 42-й этапный батальон 16-й армии Западного фронта. Но в сражениях ему не пришлось участвовать, когда он прибыл на фронт, война уже закончилась.

В начале марта 1921 года Ротмистров принимал участие в подавлении Кронштадтского мятежа. Получив ранение, он был отправлен в госпиталь, а затем вернулся в родную деревню.

В том же году он поступает в Смоленскую пехотную школу, после которой получает назначение в 149-й пехотный полк политруком роты.

В следующем году Павел Ротмистров был принят в Военную объединенную школу ВЦИК и сделался «кремлевским» курсантом. В числе других курсантов Ротмистров стоял в карауле у гроба В.И. Ленина. В 1924 году он окончил училище и был распределен в Ленинград командиром стрелкового взвода.

В 1928 году он поступает в Военную академию имени М.В. Фрунзе, и успешно окончив ее в 1931 году, получает должность начальника первой части штаба Забайкальской стрелковой дивизии, находившейся в Чите. Через два года Ротмистров становится заместителем начальника оперативного отдела штаба округа.

Летом 1937 года Павел Алексеевич Ротмистров был назначен командиром 63-го стрелкового полка 21-й Приморской дивизии, а в октябре приглашен на должность преподавателя тактики Военной академии моторизации и механизации РККА. На приглашение он ответил согласием, и, сдав командование полком, прибыл в Москву. В академии Ротмистров изучал опыт применения танков в Испании и на Халхин-Голе. Вскоре он стал кандидатом наук и доцентом.

В 1939—1940 годах Ротмистров принимал участие в советско-финской войне. Он возглавил танковый батальон и лично руководил танковыми атаками на

«линию Маннергейма». Во время одной из атак в командирский танк Ротмистрова попал снаряд. Командира орудия был убит. Сам Ротмистров оказался ранен, но смог вывести танк из боя.

После войны он был назначен заместителем командира 5-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса Прибалтийского Особого военного округа. В конце мая 1941 года он стал начальником штаба корпуса.

На этой должности Ротмистров встретил начало Великой Отечественной войны. 3-й механизированный корпус вошел в состав 11-й армии Западного фронта, где оказывал ожесточенное сопротивление танковым группам Гудериана и Моделя, действуя на Шауляйском направлении, штаб корпуса попал в окружение, но смог из него выйти.

Затем 3-й мехкорпус был расформирован, а полковник Ротмистров получил назначение на должность командира 8-й танковой бригады и был направлен на Северо-Западный фронт в район Валдая. В дальнейшем бригада Ротмистрова была передана Калининскому фронту.

В начале 1942 года Ставкой было принято решение о сформировании 20 танковых корпусов и двух танковых армий. Ротмистров был назначен командиром 7-го танкового корпуса, начавшего формироваться в районе Калинина. В конце июня 1942 года 7-й корпус был переброшен под Елец, войдя в состав 5-й танковой армии. В районе Землянска корпус вступил в бои с 11-й немецкой дивизией и сумел нанести ей сокрушительное поражение.

В августе 1942 года корпус Ротмистрова был передан Брянскому фронту и направлен под Сталинград, где вошел в состав 1-й гвардейской армии. Во время Сталинградской битвы танки 7-го корпуса под командованием Ротмистрова сначала сумели быстро прорвать оборону немцев, а затем еще раз прекрас-

но выполнили приказ командования, отбив атаки немецких танковых частей, прорывавшихся на помощь окруженной 6-й немецкой армии Паулюса. Корпус успешно действовал в районе хутора Рачковский, а затем в составе 2-й гвардейской армии участвовал в разгроме Котельнической группировки немецкой группы армий «Дон».

В дальнейшем Ротмистров командовал механизированной группой из трех корпусов, которая действовала в районе Батайска.

Однако настоящую известность он получил в результате умелых и успешных действий на Курской дуге. В чине генерал-лейтенанта Павел Алексеевич Ротмистров был назначен на должность командующего 5-й танковой армии, входившей в состав Воронежского фронта, которым командовал генерал Ватутин.

Битва на Курской дуге началась 5 июля массированным артиллерийским обстрелом районов сосредоточения немецких войск, складов горючего и артиллерийских позиций противника. Немцы понесли тяжелые потери и были вынуждены начать наступление в невыгодных для себя условиях. Немцы бросили на советские позиции около 1000 танков и 350 штурмовых орудий. Однако единственным их успехом было то, что танковые дивизии СС сумели вклиниться в советскую оборону и удерживать занятые позиции в течение следующей ночи. Южнее Белгорода 3-й немецкий танковый корпус смог захватить небольшой, но важный плацдарм на восточном берегу Северного Донца. Большого немцы сделать не смогли.

6 июля 4-я танковая армия генерала Гота при поддержке авиации начала продвигаться вперед, ей удалось прорвать первую полосу советской обороны и бросить в места прорыва крупные танковые соединения. Немецкие танки устремились на северо-запад, надеясь пробить глубокую брешь в со-

ветских оборонительных порядках и получить свободу маневра для нанесения последующего удара в наименее защищенном направлении. К 9 июля немцы смогли на некоторых участках Воронежского фронта продвинуться вглубь советской обороны, но понесли значительные потери. В результате непрерывных атак они вдавили в советскую оборону выступ шириной 24 и глубиной 14 километров. Советское командование решило, что наступил момент для мощного контрудара по группировке Гота, и Воронежский фронт провел подготовку к такому контрудару. Генералу Ватутину был передан почти весь мобильный оперативный резерв — 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-лейтенанта Ротмистрова, а также гвардейская общевойсковая армия под командованием генерала А.С. Жадова. В дополнение к этому удару, который готовились нанести четыре советские армии на южном фланге Курской дуги утром 12 июля, в тот же день на Орловский выступ должен был обрушиться сокрушительный удар Брянского фронта и левого крыла Западного фронта. Решающей схватке было суждено произойти между танковыми корпусами генерала Ротмистрова и немецкими танковыми частями под командованием Гота, с которыми Ротмистров уже встречался ранее в Сталинградской битве.

5-я советская танковая армия, преодолев за двое суток около 300 километров, сосредоточилась в районе Прохоровки, куда Гот собрал все боеспособные немецкие танковые соединения.

Утром 12 июля Ротмистров находился на командном пункте, на холме юго-западнее Прохоровки. В составе его армии, усиленной двумя танковыми корпусами и полком САУ, насчитывалось около 850 танков, 261 из которых был тяжелый танк Т-70. В этот день произошло самое крупное танковое сраже-

ние в ходе Второй мировой войны. Немецкое командование бросило в бой свои отборные танковые дивизии — «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», «Рейх». На широком поле под Прохоровкой во встречном бою сошлись с обеих сторон более 1200 танков и самоходных орудий. Начав наступление, советские танковые части стремительно двинулись на противника, который в свою очередь также перешел в наступление и двинулся навстречу советским танкам. С воздуха обе стороны поддерживала авиация. Появление такого большого количества советских танков явилось для немцев настоящим «сюрпризом». Боевые порядки перемешались — первые эшелоны советских танков, ведя огонь на ходу, врезались в немецкие части, буквально пронзив их сквозным диагональным ударом. Такой массированной танковой атаки никогда еще не было раньше, и никто потом не повторил ее. Этот смелый удар предопределил исход сражения. Немецкие «Тигры» в ближнем бою не смогли использовать свое преимущество — более толстую броню и мощное вооружение — и поразились советскими маневренными и быстрыми средними танками Т-34 с короткой дистанции.

В результате этого жестокого сражения в первый день вермахт потерял около 400 танков. Были и другие невосполнимые потери — более 10 тысяч человек: экипажи танков, пехотинцы, а также десятки экипажей самолетов.

13 июля сражение все еще продолжалось. Немецкое командование ввело в бой 200 новых танков. Но и в этот день немцы не достигли успеха и были вынуждены перейти в оборону, а затем под ударами советских войск начали отходить назад. Немецкие танковые дивизии потеряли в этот день, по меньшей мере, половину своих машин, тогда как Ротмистров имел по-прежнему около 500 танков.

В дальнейшем Ротмистров командовал танковыми частями Степного, Юго-Западного, 2-го Украинского и 3-го Белорусского фронтов. В их составе он освобождал Харьков, форсировал Днепр, участвовал в Корсунь-Шевченковской и других операциях.

В феврале 1944 года Ротмистрову было присвоено звание маршала бронетанковых войск. При проведении Белорусской операции танковая армия Ротмистрова входила в состав 3-го Белорусского фронта, которым командовал Черняховский. В ходе проведения операции советские танковые части прорвали оборону противника в районе Витебска, окружили находившуюся в этом районе немецкую группировку, а затем уничтожили ее. 26 июня Витебск был освобожден. Затем советские части разгромили крупный укрепленный узел обороны врага, находившийся в Орше. Так, быстро и решительно, была проведена одна из наиболее известных локальных операций по освобождению Белоруссии — Витебско-Оршанская. Далее Ротмистров получил приказ наступать на Минск. Наступление советских войск велось столь стремительно именно благодаря танкам Ротмистрова, которые, непрерывно продвигаясь и атакуя, буквально рассекали немецкую оборону, не давая противнику опомниться и перегруппировать войска.

В августе Ротмистров был назначен заместителем командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии.

С окончанием войны Ротмистров занимал пост командующего бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии, оставаясь там до 1948 года. Затем, оставаясь в той же должности, он служил на Дальнем Востоке.

В 1956 году его переводят в Москву и назначают на должность начальника кафедры Военной академии бронетан-

ковых и механизированных войск. В том же году Ротмистров защищает диссертацию и ему присваивается степень доктора военных наук, через два года Павел Алексеевич становится профессором.

С 1958 года он занимает должность заместителя министра обороны СССР по высшим военно-учебным заведениям. В 1962 году получает звание Главного маршала бронетанковых войск.

В 1965 году Ротмистрову было присвоено звание Героя Советского Союза.

По состоянию здоровья Ротмистров в 1968 году перешел в группу Генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Скончался П.А. Ротмистров в 1982 году и был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Его боевой путь был отмечен пятью орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, орденами Суворова и Кутузова 1-х степеней, орденом Красной Звезды, многими медалями и иностранными наградами.

РУЗСКИЙ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
(06.03.1854—31.10.1918) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии (1909), участник русско-турецкой и Первой мировой войн.

Николай Владимирович Рузский родился 6 марта 1854 года. Образование получил в 1-й Петербургской военной гимназии, затем во 2-м Константиновском военном училище, которое успешно окончил в 1872 году. С получением офицерского чина, Рузский был прикомандирован к лейб-гвардии Гренадерскому полку. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, во время которой получил ранение.

После войны Рузский поступил в Академию Генерального штаба, которую окончил в 1881 году по первому разряду. Служил в штабах Казанского, Ки-

Рузский Н.В.

евского и Виленского военных округов, командовал полком и дивизией.

Во время русско-японской войны 1904—1905 годов Рузский недолгое время был начальником штаба 2-й Манчжурской армии.

В 1906—1909 годах командовал 21-м армейским корпусом. В январе 1909 года был освобожден от командования корпусом по состоянию здоровья и назначен членом Военного совета при военном министре. На этом посту он занимался разработкой уставов, в том числе Полевого устава 1912 года.

В 1909 году Николаю Владимировичу Рузскому было присвоено звание генерала от инфантерии.

В феврале 1912 года Рузский возвратился на действительную службу, получив назначение на должность помощника командующего войсками Киевского военного округа.

В начале Первой мировой войны в июле 1914 года Рузский был назначен командующим 3-й армией, вошедшей в состав Юго-Западного фронта. Армия наступала на Львов, который после ряда успешных сражений был взят 3 сентября. В ходе наступления войска Рузского нанесли поражение 3-й австро-вен-

герской армии, отбросив ее по всему фронту. Была полностью разгромлена группировка противника, предназначенная для обороны Львова. Успешно проведенная операция сделала Николая Владимировича Рузского одним из самых популярных военачальников в общественных кругах. Он был награжден сразу двумя орденами Св. Георгия 4-й и 3-й степеней, и стал первым кавалером этого ордена в период войны.

В сентябре 1914 года Рузский был назначен главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. В то же время он был пожалован званием генерал-адъютанта. Рузский считал, что действия войск в Галиции должны носить оборонительный характер, а все усилия следует направить против германских войск. Свои усилия он сосредоточил на создании Принаревской группы для защиты Варшавы со стороны Восточной Пруссии. За Галицийскую операцию он был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени.

При проведении Лодзинской операции в ноябре 1914 года, несмотря на успешное развитие событий, Рузский отдал приказ об отступлении, в результате которого немецкая группировка смогла выйти из окружения. Неудачу Рузский списал на неумелое руководство командующих армиями и добился отстранения от командования генералов Ренненкампа и Шейдемана. Он также добивался от Ставки разрешения отвода войск на Варшавские позиции, но так и не получил его. Всего в ходе Лодзинской операции потери русских войск составили более 110 тысяч человек и 120 орудий. Потери противника были значительно меньше — около 50 тысяч человек и 23 орудия.

Дальнейшие неудачи войск фронта были во многом связаны с ошибками командующего при проведении операций.

В марте 1915 года Рузский передал командование фронтом генералу Алексееву, и покинул театр военных дей-

ствий в связи с болезнью. Он был назначен членом Государственного совета, с мая 1915 года стал и членом Военного совета.

Вернувшись на фронт в июле 1915 года, Рузский получил под командование 6-ю отдельную армию. В августе 1915 года он стал главнокомандующим войсками Северного фронта, образованного в результате деления Северо-Западного фронта на два самостоятельных. В состав Северного фронта вошли 5-я, 10-я и 12-я армии, перед ним была поставлена задача по прикрытию путей на Петроград. Рузский избегал решительных действий и старался включить в состав фронта как можно большее число воинских частей.

В конце года он снова в связи с болезнью передал командование фронтом и вернулся на работу в Государственный совет.

На прежнюю должность главнокомандующего Северным фронтом Рузский вернулся в августе 1916 года. Вступив в должность, он сразу же отменил проведение операции по высадке десанта силами 12-й армии в тыл немецких частей. В дальнейшем в период всей кампании 1916 года он занимал пассивную позицию.

Во время обсуждения кампании 1917 года Рузский резко высказывался против принятия плана, предложенного генералом Гурко, временно заменившим на посту начальника штаба генерала Алексева. При утверждении плана кампании он добился отведения своих войскам вспомогательной роли.

В период февральских событий Рузский стал активным участником действий высших армейских чинов по оказанию давления на Николая II с целью его отречения от престола.

В марте провел перегруппировку войск фронта, а с начавшимся распадом армии, покинул пост и уехал на лечение в Кисловодск.

В сентябре 1918 года Н.В. Рузский был взят в Пятигорске чекистами в качестве заложника. После мятежа И.Л. Сорокина вместе с другими заложниками был расстрелян 31 октября 1918 года. Есть сведения, что после объявления приговора, Рузскому был задан вопрос: «Признаете ли вы теперь великую российскую революцию?». Николай Владимирович ответил: «Я вижу лишь один великий разбой».

С

САМСОНОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (02.11.1859—17.08.1914) — генерал от кавалерии (1910), участник русско-турецкой, русско-японской и Первой мировой войн.

«Он был благородный человек, каких мало. Чисто русский, отечестволюбивый офицер», — так писал о генерале Самсонове его сподвижник, полковник А. Крымов. За 39 лет ратной службы Александр Васильевич Самсонов был отмечен орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Анны 4-й степени, Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й степеней, Св. Станислава 1-й степени с мечами, 2-й и 3-й степеней, иностранными орденами — Белого орла, сербским Такова 3-й степени и Большим офицерским крестом французского ордена Почетного легиона, а также Золотым оружием.

Александр Васильевич Самсонов родился в Екатеринославской губернии 2 ноября 1859 года в дворянской семье среднего достатка. Военное образование получил во Владимирской гимназии в Киеве, затем продолжил обучение в кавалерийском училище. По окончании училища Самсонов в чине корнета был распределен в 12-й Ахтырский гусарский

Самсонов А.В.

полк. Это произошло в 1877 году — году начала русско-турецкой войны. Вместе с полком он восемнадцатилетним юношей отправился на войну.

Воевал в Болгарии, действуя в составе летучего отряда под командованием графа И.И. Воронцова-Дашкова. Самостоятельно командуя эскадрой, Александр Васильевич, как командир, практически не отличался от других офицеров, имевших за плечами боевой опыт, проявлял инициативу, смелость, твердость духа и способность к грамотному тактическому расчету. За проявленные мужество и распорядительность в 1877 году корнет Самсонов был удостоен первой награды — ордена Св. Анны 4-й степени. Честной и ревностной службой он добился права поступать в Академию Генерального штаба.

В 1884 году он успешно окончил академию и был направлен для прохождения службы на Кавказ в чине капитана. Для него — двадцатипятилетнего офицера открывались блестящие воз-

можности для служебного продвижения. Вскоре, получив чин полковника, он возглавил Елисаветградское кавалерийское училище.

С началом русско-японской войны 1904—1905 годов, будучи в чине генерал-майора, Самсонов по собственному желанию отправился на Дальний Восток. Возглавив сначала Уссурийскую конную бригаду, он уже через неделю был назначен командиром 1-й Сибирской казачьей дивизии. В августе 1904 года по приказу командующего Маньчжурской армией А.Н. Куропаткина дивизия Самсонова была направлена на Янтайские копи, где находился небольшой гарнизон под командованием подполковника Шестакова. В задачу дивизии входило удержание позиции и обеспечение левого фланга армии.

Пройдя в ночное время 28 верст по малоизвестным дорогам и при отсутствии хороших карт, вся дивизия (19 сотен и 6 конных орудий) сосредоточилась в указанном районе. К исходу дня правее расположился сводный отряд 3-й пехотной дивизии под командованием генерала Н.А. Орлова. Утром отряд перешел в наступление. Завязался тяжелый бой, и вскоре русским пришлось отступить, понеся большие потери — более полутора тысяч человек убитыми и ранеными.

После того, как было принято решение оставить Ляоян и отходить к Мукдену, дивизия Самсонова прикрывала этот отход русских частей, находясь в арьергарде. К ночи 21 августа последний отряд прошел через позицию дивизии, но еще двое суток ее полки стойко отражали атаки превосходящего противника. Благодаря героическим действиям 1-й Сибирской казачьей дивизии, а также подошедшей 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, трем русским корпусам удалось организованно выйти из-под удара японцев и отойти на новые рубежи.

В дальнейшем во главе дивизии Самсонов участвовал в сражениях на реке Шахэ, под Мукденом и у Сандепу. За время войны он испытал и радость побед, и горечь тяжелых поражений. Был награжден многими орденами и золотой саблей. В мае 1905 года Самсонову было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Война закончилась, и Самсонов был отправлен в Варшавский военный округ на должность начальника штаба. Через два года (в 1907 году) он стал наказным атаманом Донского казачьего войска. Пробыл на этом посту около двух лет, Самсонов был переведен в Туркестан генерал-губернатором и войсковым атаманом Семиреченского казачьего войска. Управление такой обширной территорией с населением около трех миллионов человек, требовало больших усилий и администраторского искусства. Несмотря на заселенность разноплеменными тюркскими народами, в годы управления Самсонова жизнь на вверенной ему территории протекала в основном спокойно. В 1910 году он был произведен в звание генерала от кавалерии.

Начало Первой мировой войны застало Александра Васильевича на Кавказе, где он проводил отпуск с женой и детьми. В первый день мобилизации он получил предписание принять командование 2-й армией, которая формировалась в Варшавском военном округе.

В Варшаве Самсонова встретил командующий Северо-Западным фронтом Я. Жилинский, знавший Самсонова по академии, будучи его наставником, и посвятил Александра Васильевича в план предстоящей Восточно-Прусской операции. Армия Самсонова состояла из пяти корпусов (11 пехотных и 3 кавалерийских дивизий — всего 347 тысяч человек при 720 орудиях). В ее задачу входило при тесном взаимодействии с командующим 1-й армией гене-

ралом П. Реннекампом осуществлять наступательные действия. Согласно директиве верховного главнокомандующего 2-я армия двигалась с территории Польши от реки Нарев в обход Мазурских озер на север. Директива была отдана без учета того, что 2-я армия находилась еще в стадии формирования. Часть корпусов еще не была выдвинута на исходные позиции, не был еще сформирован и штаб армии. О штабе следует сказать особо. На руководящие посты были назначены люди, ранее никогда не работавшие вместе. Должность начальника штаба возлагалась на генерал-майора Постовского, который в течение последнего года был командиром кавалерийской бригады. Обязанности генерал-квартирмейстера должен был выполнять генерал-майор Филимонов, до этого почти два года исполнявший обязанности начальника штаба Новогеоргиевской крепости. Начальником снабжения был назначен генерал-майор Бобровский — ранее начальник военных сообщений Виленского военного округа. Оперативный отдел возглавил полковник Вялов, который в предыдущие два года преподавал военные науки в военном училище. Со штатной должности преподавателя Николаевской академии Генерального штаба полковник Лебедев переводился начальником разведки.

Поспешность наступательных действий объяснялась просьбой французского посла М. Палеолога об оказании помощи Франции, армия которой подверглась мощной германской атаке. Введение в боевые действия русских армий могло помочь союзнице сорвать победоносное наступление Германии.

Подробно ознакомившись с планом, Самсонов справедливо опасался, что при наступлении к западу от Мазурских озер противник сможет со стороны Алленштейна атаковать левый фланг армии. Поэтому, как он говорил, здесь

должна была вестись особенно интенсивная разведка. Понимая всю сложность и опасность задуманной операции, Александр Васильевич счел своим долгом попытаться ее осуществить.

Несогласование действий привело к тому, что 2-я армия начала выдвижение к границам в то время, когда 1-я армия уже вела бои с немецкими частями. Торопясь на помощь Ренненкампу, Самсонов ускоренным маршем преодолел 80 км в течение трех суток. Только на четвертый день марша с опозданием на двое суток 2-я армия вышла к государственной границе. Самсонов сообщал командующему фронтом Жилинскому, что «...части движутся с полным напряжением сил, делая суточные переходы свыше 20 верст по пескам. Поэтому ускорить движение не могу». Но генералу Жилинскому представлялась это передвижение достаточно вялым, и он торопил Самсонова. Тот в свою очередь просил командующего организовать тыл армии, так как, проходя ускоренным маршем, 2-я армия значительно оторвалась от своих баз.

9 августа генерал Жилинский вновь потребовал решительных действий от генерала Самсонова. Он информировал Александра Васильевича о начавшемся преследовании 1-й армией разгромленного противника под Гумбиннен-Гольдапом. В ответной телеграмме Самсонов снова обратил внимание командующего фронтом на причины своей «нерешительности». Среди них он назвал: сильное утомление войск, необходимость подтянуть отставшую 2-ю пехотную дивизию, неустройство тыла и неуккомплектованность частей.

К тому времени, когда 2-я армия подходила к 1-ой, немецкое командование прекратило активные действия против Ренненкампа и активизировало свою деятельность против Самсонова.

2-й армии без труда удавалось занимать промежуточные населенные пунк-

ты. Практически не встречая сопротивления противника, она продвигалась дальше, и Самсонов чувствовал ловушку. Германские войска начали активные военные действия против 2-й русской армии под новым командованием генерала Гинденбурга и начальника его штаба Людендорфа, сменивших отстраненного от командования Притвица. Самсонов не знал, что германское командование решило — как пишет в своих воспоминаниях Гинденбург — противопоставить русской армии «...тонкий, но не слабый центр в то время, когда две тяжеловесные массы должны были произвести решающее нападение на оба фланга: с северо-запада — 1-м армейским корпусом, а с северо-востока — 17-м и 1-м резервным корпусами. Надо было одержать над Самсоновым не простую победу, а уничтожить его, чтобы иметь свободные руки против Ренненкампа».

В своих воспоминаниях Людендорф писал: «Мощная армия генерала Ренненкампа угрожающей грозой стояла на северо-востоке. Ей стоило напасть на нас, и мы были бы разбиты». Но этого не произошло, 1-я армия бездействовала. Оставив против 1-й русской армии заслон из двух дивизий, немецкое командование перебросило все свои главные силы и прибывшие резервы против армии Самсонова. Пока в немецких частях шла перегруппировка войск, 2-я армия все больше втягивалась в глубь Восточной Пруссии.

В это же время генерал Самсонов обратился за разрешением к командующему фронтом развернуть армию в северо-западном направлении. После трехдневных переговоров, он получил такое разрешение. По мнению Александра Васильевича, такое изменение, во-первых, позволило бы 2-й армии лучше выполнить поставленную задачу; во-вторых, по железной дороге от Млавы армия могла бы получать материальные и технические средства. Кроме того, с этого на-

правления легче было впоследствии наступать на Запад. Дав разрешение, Жилинский потребовал от Самсонова все-таки направить 6-й корпус, находившийся на правом фланге в северном направлении, а 1-й корпус левого фланга оставить у Сольдау. Распоряжения были выполнены, и это привело к тому, что два корпуса с обоих флангов были оторваны от основных сил, а центр русской армии остался не прикрытым. Такая несогласованность командующих фронтом и армии не могла не повлиять на трагический исход операции.

Бои с немецкими частями начались до того, как Самсонов сумел войти в контакт с Ренненкампом. Первоначально 2-я армия сумела добиться небольшого успеха и даже организовать преследование отступающего противника. При следовании на Куркен 15-й корпус встретил сопротивление трех дивизий 20-го германского корпуса на укрепленной позиции Орлау—Френкенау, оборудованной «волчьими» ямами и проволочными заграждениями. Бой, в котором противник применял ручные гранаты и штыковые атаки, продолжался почти сутки. Лишь с подходом 13-го корпуса успех наметился в направлении на Остероде. Трофеи русских составили два тяжелых орудия, два пулемета, зарядные ящики. Много было и пленных. Корпус же потерял около 2,5 тысяч человек.

Результат боевой работы был высоко оценен командующим фронтом. Генерал Жилинский немедленно отправил телеграмму Самсонову: «Поздравляю вас и войска вверенной вам армии с первым успехом».

Но удача сопутствовала 2-й армии недолго. Уже 13 августа был атакован оставленный на северном направлении под Бишофсбургом правофланговый 6-й корпус. Под сильным давлением противника он был вынужден отступить. На следующий день был атакован и

оторванный от армии левофланговый 1-й корпус, который практически без боя отошел к югу от Сольдау. Так генерал Гинденбург начал воплощать в жизнь свой план.

Не зная еще об отходе 6-го корпуса, генерал Самсонов продолжал наступление в центре.

Упорные, но довольно успешные бои вел 15-й корпус, а части 13-го корпуса заняли Алленштейн.

Узнав об отходе корпусов на флангах, Самсонов понял, что ситуация стала угрожающей. Сразу же части 2-й армии, до этого момента успешно сражавшиеся с противником, столкнулись с неожиданно сильным противодействием немцев. К вечеру положение 2-й армии стало крайне тяжелым. Переход в наступление, намеченное на этот день, не удался. Генерал от инфантерии Мартос доложил командующему армией, что части его 15-го корпуса, утомленные предыдущими маршами и потерявшие в боях лучших своих офицеров и множество нижних чинов, не способны к активным действиям.

Оценив создавшуюся обстановку, Самсонов решился на отход армии с занятых позиций под прикрытием боковых арьергардов. Вместе с тем, исполняя волю Жилинского, он пытался атаковать частями 1-го армейского корпуса. Но безрезультатно.

Немецкое командование продолжало развивать наступление, и русские войска, измотанные маршем и первыми боями, уже не могли дать противнику достойный отпор. Чтобы разобраться в обстановке, многие генералы выехали в боевые порядки, в штабах воинских частей царил растерянность. Радиogramмы посылались незашифрованными, что облегчало противнику определение месторасположения частей.

В это трудное для войск время Самсонов стремился быть в районе боевых действий. Переживая за судьбу 13-го,

15-го и 23-го корпусов, ведущих бои в центре с превосходящими силами неприятеля, он прибыл на передовую — в штаб 15-го корпуса. Итог оказался плачевным. Было потеряно управление фланговыми корпусами, прервалась связь со штабом фронта. Армия была обречена. Спешно отошедший 23-й корпус оголил тылы соседнего 15-го корпуса. Противник, стал сосредоточиваться в тылу армии, которая фактически оказалась в окружении.

Но у Александра Васильевича еще оставалась надежда на удачный прорыв корпусов к северу, навстречу 1-й армии. Он рассчитывал, что Ренненкампф уже начал активные действия в тылуседающих на 2-ю армии немцев. Но надеждам не суждено было сбыться.

Прибыв на передовую, командующий убедился, что наступление противника уже не остановить. Остался один только выход — плен, и некоторые подразделения уже подняли белый флаг. Утром 16 августа генерал Самсонов объехал части, собравшиеся в районе Орлау, уточнил потери. У Самсонова была возможность уехать назад, но этого не сделал. Объединенные остатки 13-го и 15-го корпусов под командой генерал-лейтенанта Н.А. Ключева, отошли к лесу. Всякое руководство их действиями было утрачено. Попытки пробиться через кольцо германских войск потерпели неудачу. Генерал Ключев совсем растерялся. По его указанию вахмистр Чернявский выбросил белый флаг.

Окруженная армия почти полностью погибла, те же части, которые сумели выйти из окружения, пробивались к русской границе. В столице еще не было известно о сокрушительном поражении 2-й армии. Сам генерал Самсонов вместе со штабом армии и остатками войск, пробивался к Янову — к местечку, расположенному на границе России.

В эти дни Александр Васильевич не раз говорил окружающим его офицерам,

что его жизнь, как военного деятеля, окончена. Он находился в тяжелейшем моральном состоянии. Вероятно, он думал в те дни, что несмотря ни на какие объективные причины поражения (2-ю армию вел в бой он) — ему отвечать за исход операции.

После короткого привала в лесу 17 августа, Самсонов отпустил охранявших его солдат. Они быстро скрылись в лесу, с генералом осталось лишь несколько офицеров штаба армии и денщик. Страдавшему астмой Александру Васильевичу было трудно идти, но он продолжал путь. Вскоре все остановились на ночевку. Незаметно для окружающих генерал ушел в лес, вслед за этим прозвучал выстрел. Полковник Крымов писал жене командующего: «Александр Васильевич взял на себя мужество отвечать за всех. Отечество и высшее руководство остались не запятнаны».

Позднее командующий фронтом Жилинский при докладе руководству отмечал: «Если поведение и распоряжения генерала Самсонова, как полководца, заслуживают сурового осуждения, то поведение его, как воина, было достойное; он лично под огнем руководил боем и, не желая пережить поражение, покончил жизнь самоубийством».

Восточно-Прусская операция окончилась разгромом русской армии, но, несмотря на это, цель, с которой операция проводилась, была достигнута. Немецкое командование перебросило в Восточную Пруссию часть сил, ослабив свой натиск на Францию

Самоубийство Самсонова является известным фактом в военной истории. Но есть еще одна версия его гибели. Об этом рассказывал один из офицеров, выходивших вместе с генералом из окружения. «Вдруг громадный столб дыма окутал наш штаб. Один из снарядов ударил в ствол дерева, разорвался и убил генерала на месте...»

В ходе Восточно-Прусской операции 2-я армия потеряла 125 тысяч солдат и офицеров пленными. В сражениях погибло около 40 тысяч, и 30 тысяч были ранены. Противнику досталось 500 орудий. Из окружения вышли 171 офицер и 10300 солдат. Большая часть этих людей выбиралась скрытно — поодиночке или группами. Нередко приходилось вступать в бой с преследовавшим противником. Самыми многочисленными из тех, кто вышел к российской границе, были отряд подполковника 31-го Алексеевского пехотного полка Сухачевского (около 1250 человек при 14 пулеметах), и отряд штабс-капитана 142-го Звенигородского пехотного полка Семечкина в количестве 165 человек.

Осенью 1915 года Екатерина Александровна, жена генерала Самсонова, в составе международной делегации в качестве сестры милосердия осмотрела лагеря русских военнопленных. В поездке ей удалось установить место захоронения Александра Васильевича и добиться переноса тела в Россию.

Генерал Александр Васильевич Самсонов был похоронен на русской земле, в родной деревне Акимовке. Его вдове, оставшейся с двумя детьми, император выделил пенсию.

СЕМЕНОВ ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ
(25.09.1890—30.08.1946) — один из руководителей контрреволюции в Забайкалье в годы Гражданской войны, генерал-лейтенант (1919), участник Первой мировой войны.

Родился в Забайкальской области, в станице Дурулгиевской в зажиточной казацкой семье. Получив хорошее домашнее образование, поступил в Оренбургское военное училище, которое окончил в 1911 году.

С началом Первой мировой войны был отправлен на фронт в чине есаула.

Семенов Г.М.

Отличался отчаянной храбростью, которая была отмечена орденом Св. Георгия 4-й степени и наградным оружием.

В 1916 году был отправлен в Забайкалье для формирования новых монгольских и бурятских полков. После февраля 1917 года был назначен комиссаром Временного правительства в Забайкальской области. Владея бурятским, калмыцким и монгольским языками, продолжал работу по формированию воинских частей.

После Октябрьской революции Семенов поднял мятеж против Советской власти, положивший начало гражданской войне в Забайкалье. Он обратился к съезду сельского населения Забайкалья в Верхнеудинске, призывая к «беспощадной борьбе с большевизмом» и пытался захватить власть в городе. Однако съезд, несмотря на пестрый политический и социальный состав, не поддержал Семенова и поручил Комитету общественной безопасности и об-

ластному совету ликвидировать мятеж. Под натиском революционных отрядов Семенов бежал в Маньчжурию.

В августе 1918 года в связи с мятежом Чехословацкого корпуса Семенову удалось утвердиться в Забайкалье. В январе 1919 года им было создано в Чите Забайкальское правительство. Установленный Семеновым режим военной диктатуры, поддерживался террором и массовыми расстрелами. Проводя насильственную мобилизацию, Семенов формировал армию. Его режим был поддержан японцами, что дало Семенову возможность фактически не подчиняться адмиралу А.В. Колчаку, но в дальнейшем между ними состоялось примирение. Действия Семенова спровоцировали против него мощное партизанское движение. После разгрома войск Колчака, благодаря поддержке японских войск Семенов захватил власть в Забайкалье. Здесь он пытается играть в демократию, создав «Краевое собрание», а затем «Временное восточно-забайкальское народное собрание».

В ноябре 1920 года части Народно-революционной армии ДВР и партизанские отряды начали активную борьбу с воинскими частями Семенова. Под их напором Семенов был вынужден отступить в Приморье, где пытался продолжить борьбу с Советской властью, но в 1921 году, потерпев поражение, был вынужден эмигрировать. Жил в Корее, Японии и Северном Китае. В эмиграции не прекращал борьбы с Советами — сотрудничал с японской разведкой и возглавлял белоэмигрантов Дальнего Востока.

В сентябре 1945 года был захвачен в Маньчжурии советскими войсками и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР повешен.

О своей деятельности оставил мемуары, которые были опубликованы в 1938 году под названием «О себе. Воспоминания, мысли и выводы».

СЛАЩОВ-КРЫМСКИЙ ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(12.12.1885—11.01.1929) — генерал-лейтенант (1920), участник Первой мировой войны (1914—1918), активный участник Белого движения.

Родился в семье офицера. Военное образование получил в Павловском военном училище, по окончании которого в 1905 году был зачислен в лейб-гвардии Финляндский полк.

В дальнейшем поступил в Академию Генерального штаба. Окончил два курса и дополнительный курс успешно, но без права причисления к Генштабу.

Затем преподавал тактику в Пажеском корпусе.

С января 1915 года Слещов был отправлен на фронт, и за время Первой мировой войны прошел путь от ротного командира до помощника командира полка. Пять раз был ранен и дважды контужен, неоднократно награждался за мужество и героизм.

В 1916 году Слещов был произведен в чин полковника. В июле 1917 года он получил под командование Гвардейский Московский полк.

В декабре 1917 года Слещов одним из первых вступил в Добровольческую армию. По приказу М.В. Алексеева в январе 1918 года Слещов уехал на Северный Кавказ для формирования новых частей для Добровольческой армии. В мае того же года Яков Александрович возглавил штаб отряда полковника А.Г. Шкуро, а затем стал начальником штаба 2-й Кубанской казачьей дивизии. В конце 1918 — начале 1919 года командовал 1-й Кубанской пластунской бригадой. В боях был дважды ранен.

В 1919 году Слещов стал командиром бригады в 5-й дивизии, затем исполнял обязанности командира 4-й дивизии. За боевые отличия в мае он был произведен в генерал-майоры. В августе официально был назначен начальни-

ком 4-й дивизии. В ноябре он возглавил 3-й армейский корпус (с апреля 1920 года 2-й). Жестоко подавлял революционные выступления в Екатеринославе и Николаеве.

С декабря 1919 года руководил обороной Крыма на севере. Когда командование армией принял генерал Врангель, Слащов за успехи при обороне Крыма произведен в генерал-лейтенанты. В связи с разногласиями по оперативным и политическим вопросам, и после неудачных действий корпуса под Каховкой он подал в отставку. Его отставка была сразу же принята, и Слащов с августа 1920 года был зачислен «в распоряжение Главнокомандующего». Приказом № 3505 от 6/19 августа 1920 года «...дабы связать навеки имя генерала Слащова со славной страницей настоящей великой борьбы, — дорогому сердцу Русских воинов генералу Слащову именоваться впредь — Слащов-Крымский». Подписан приказ был Главнокомандующим Русской Армии генералом Врангелем.

После эвакуации войск Русской армии в Турцию в ноябре 1920 года, Яков Александрович оказался в Константинополе. Там он выступал публично и в

печати против Врангеля, резко осуждая его действия в Крыму и во время эвакуации. За эти критические выступления он был предан суду чести, и по приговору суда был уволен из армии без права ношения мундира. В 1921 году вышла книга Слащова «Требую суда общества и гласности. Оборона и сдача Крыма». В то же время он вступил в переговоры с советскими властями о возвращении на Родину. В ноябре 1921 года выехал в Москву. Находясь в России, Яков Александрович обратился к бывшим сослуживцам с призывом последовать его примеру и возвратиться на родину. Это способствовало тому, что многие бывшие белогвардейцы — солдаты, казаки и офицеры — стали возвращаться в Россию, где позднее большинство из них подверглось репрессиям.

С июля 1922 года Слащов стал преподавателем тактики Высших стрелково-тактических курсов усовершенствования командного состава («Выстрел») в Москве. В 1924 году вышла в свет его книга «Крым, 1920 год. Отрывки из воспоминаний».

11 января 1929 года Яков Александрович Слащов был убит на своей квар-

Артиллерия Добровольческой армии на Перекопе. 1919 г.

тире, якобы из личной мести. По другим версиям, убийство Слещова связывают с началом репрессий против бывших белых офицеров, прошедших в 1929—1930 годах.

В 1929 году посмертно вышла книга Слещова «Мысли по вопросам общей тактики».

СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ

(21.12.1879—05.03.1953) —

глава Коммунистической партии (1922—1953)

и Советского государства (1941—1953),

Генералиссимус Советского Союза (1945),

Верховный главнокомандующий

во время Великой Отечественной войны.

Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) родился 21 декабря 1879 года (по другим данным годом рождения Сталина является 1878, а возможно и 1870 год) в семье сапожника. Свое детство и отрочество он провел в небольшом грузинском городке Гори.

Семья сапожника Джугашвили была большой, но братья и сестры Иосифа умерли, и он остался единственным ребенком. Виссарион Джугашвили покинул семью и переехал в Тифлис. У матери Иосифа — Екатерины — не было времени воспитывать сына, и его первым воспитателем стала горийская улица. Иосиф участвовал в мальчишеских драках, однако там ему не везло — он был слаб, небольшого роста и потому скоро стал избегать своего круга. Это сделало его скрытным и мстительным. Впоследствии он научился выбирать момент, когда нужно было обрушить на врага сокрушительный удар.

В восемь лет его определили в Горийское духовное училище. Однако Иосиф не был подготовлен для обучения, и потому вместо четырех лет учился шесть. Это было связано с тем, что обучение велось на русском языке, на

котором в семье Джугашвили никто не говорил. Иосиф с трудом, но все-таки научился складно писать по-русски, однако говорил на этом языке с большим трудом, до конца жизни сохраняя свой родной грузинский акцент.

После окончания училища с отличием Иосиф поступил в Тифлисскую духовную семинарию. Его дальнейшая учеба протекала в обстановке строжайшей дисциплины и мелочного контроля. Нередко семинаристы доносили друг на друга своему начальству. Семинария ломала характер людей, делая их лживыми и хитрыми. Хотя бы в знак протеста против семинарского режима нельзя было не стать сторонником революции. В это время любимым героем Иосифа стал Коба — герой романа А. Казбеги «Отцеубийца». Таким образом учеба в семинарии привел Иосифа Джугашвили в ряды партии большевиков, где наряду со многими партийными кличками он взял псевдоним Сталин.

Сталин участвовал в большинстве партийных съездов, проводившихся в эмиграции. Пребывая за границей для выполнения партийных поручений, он познакомился с Лениным. Вождь большевиков быстро оценил Сталина за его твердость и выдержку и после революции стал выдвигать его на руководящие посты. Он, правда, несколько критиковал его за догматизм, однако рассчитывал, что со временем Сталин преодолеет этот недостаток. Сталина нередко отправляли туда, где нужно было нажать, надавить и тем самым заставить события двигаться в нужном направлении. Это касалось и его поездок на фронты гражданской войны.

К 1922 году он был уже Генеральным секретарем ВКП(б). В то время этот пост не имел решающего значения в партии, которой руководило сразу несколько человек. И все же Сталин быстро сумел оценить его преимущество — ведь весь партийный аппа-

рат подчинялся непосредственно Генеральному секретарю. Это дало ему возможность начать постепенно прибирать к рукам все партийное руководство. В ходе ожесточенной политической борьбы вначале с Троцким, а затем с левой и правой оппозициями, Сталин одержал верх, и уже к 1929 году стал первым лицом партии большевиков и признанным вождем всего Советского Союза. В его руках была сосредоточена вся власть в стране, в том числе и военная, и неудивительно, что с началом Великой Отечественной войны он становится и Верховным Главнокомандующим — не выходя из своего кабинета и видя войну лишь на карте...

Проблема стратегического руководства войсками на театре военных действий являлась одной из главных проблем стратегии как военной науки. Различные теоретики по-разному оценивали проблему: становится ли глава государства во главе действующей армии или следует назначить на этот пост человека, облеченного доверием главы государства, предоставив ему неограниченные полномочия на театре военных действий.

Например, такие видные военные теоретики, как А. Жомини и К. Клаузевиц считали идеальным вариантом тот, при котором во главе армии стоит монарх, являющийся верховным главнокомандующим. Примеров этого в военной истории хватало с древнейших времен: Александр Македонский, Юлий Цезарь, Густав II Адольф, Петр I, Фридрих II, Наполеон I, Вильгельм I...

Но эти же военные теоретики отмечали, что монарх не должен возлагать на себя функции главнокомандующего действующей армии, если он не имеет для этого специальной подготовки и не обладает природными данными полководца.

Следует отметить, что в России на всем протяжении XVIII—XIX столетий

Сталин И.В.

русские императоры (за исключением Петра I) не становились во главе действующих войск. Это может считаться парадоксальным, если принять во внимание любовь русских императоров к военному делу. Однако и Павел I, и Александр I, и Николай I, и Александр II предпочитали предоставлять главнокомандующим войск полную власть на театре военных действий и полномочия для ведения дипломатических переговоров, а свое участие в войне ограничивали лишь рекомендациями полководцам. В России не было учреждения подобного печально знаменитому австрийскому гофкригсрату, нанесшему столько вреда не только таким талантливым полководцам Австрийской империи, как принц Евгений Савойский и эрцгерцог Карл, но и союзным войскам под командованием Суворова и Кутузова. Даже Военные конференции времен императрицы Елизаветы Петровны зачастую играли в России позитивную

роль, стремясь направить полководцев Семилетней войны на более активные действия.

Во второй половине XIX столетия в действующих армиях в Европе появился стратегический орган нового образца — дуумвират. Это было вызвано прежде всего необходимостью оставить общее военное руководство в руках авторитетного монарха, но одновременно поставить рядом с ним личность, обладающую военными знаниями и опытом, которая незаметно могла бы направить монарха на принятие верных решений. Таким идеальным вариантом по праву считается руководство германскими войсками в годы франко-прусской войны 1870—1871 годов, когда во главе действующей армии стоял прусский король Вильгельм I (вскоре ставший германским императором), а начальником Генерального штаба был Г. Мольтке-старший.

Подобный опыт переняла и Россия в годы Первой мировой войны, когда во главе действующих войск стоял или монарх, или представитель династии, рядом с которым был и начальник Генерального штаба.

1917 год многое изменил в военной политике России. Сам Председатель Совнаркома В.И. Ульянов (Ленин), хоть и стоял во главе Совета обороны, остерегался возлагать на себя обязанности Верховного главнокомандующего. Он понимал, что без опытных в военном отношении людей невозможно создать армию, способную защитить завоевания революции, а, следовательно, и удерживать власть. Это вызвало мобилизацию в армию бывших офицеров старой русской армии. Однако доверять им полностью вождь большевиков не мог. И потому поставил их под контроль как ВЧК, так и специальных комиссаров, прикомандированных к войскам. Но кроме того, для руководства боевыми действиями Красной Армии был создан Высший военный совет во главе с

Л.Д. Троцким (Бронштейном) и Главное командование Красной Армии во главе с И.И. Вацетисом, а затем С.С. Каменевым. Это не могло не отражаться на ходе военных действий, однако председатель Совета обороны умел сглаживать острые углы.

После окончания гражданской войны и смерти В.И. Ленина в руководстве партии разгорелась борьба за власть между Генеральным секретарем ВКП(б) Сталиным и Троцким, занимавшим пост председателя Реввоенсовета республики и наркома по военным и морским делам. Борьба эта, постепенно вовлекавшая все более широкие слои рядовых членов партии, не могла не затронуть и руководство Красной Армии, в котором было сильно влияние Председателя Реввоенсовета. Объяснялось это тем, что многие военспецы и комиссары были выдвинутыми Троцкого и теперь опасались, что его падение станет крушением и их карьеры.

Сталину, опиравшемуся на нижние звенья руководства партии при содействии созданного им аппарата, понадобилось достаточно длительное время, чтобы установить полный контроль над Красной Армией. Для этого он прибегнул к политике «разделяй и властвуй». Троцкий был снят с поста председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам и заменен М.В. Фрунзе, который больше устраивал Сталина на этом посту. Однако и эта фигура Генеральному секретарю казалась не совсем подходящей, он нуждался в человеке, который был начисто лишен военных дарований, но одновременно являлся бы проводником его политики в Красной Армии. Потому, когда Фрунзе неожиданно скончался после неудачной операции, на пост наркома обороны был назначен К.Е. Ворошилов, хорошо известный Сталину по боевым действиям на юге России в годы гражданской войны.

Сталин понимал непригодность Ворошилова как военного специалиста. Его выбор носил чисто политический характер. Однако в России пост военного министра всегда имел большее значение, чем в европейских странах, где это ведомство отвечало лишь за перевооружение и снабжение армии, а действительно стратегические задачи решал Генеральный штаб. Главный штаб в России большую часть своего существования напрямую подчинялся военному министру. Подобная практика перешла и в советское время. Наркому обороны подчинился и Генеральный штаб РККА, во главе которого стояли бывшие офицеры старой русской армии С.С. Каменев (1925), М.Н. Тухачевский (ноябрь 1925 — май 1928), Б.М. Шапошников (май 1928 — июнь 1931), А.И. Егоров (июнь 1931 — сентябрь 1935) и вновь Б.М. Шапошников (май 1937 — январь 1940).

Сталин понимал необходимость нахождения во главе такого специфического органа как Генеральный штаб компетентных специалистов, не склонных к политическим играм. Однако, как вскоре выяснилось, и эти лица не были лишены политических амбиций.

Прежде всего к таким лицам относился Тухачевский. Он настаивал на коренной модернизации Красной Армии, увеличении выпуска танков и артиллерии едва ли не в четыре раза, не считаясь с затратами и уровнем производства. Он взял на себя смелость выработки военной доктрины, указывая на будущих союзников и противников Советской России. Тем самым он залез в прерогативы политика, куда по давней традиции военным, даже находящимся на высоких постах, залезать не полагалось. Сталин отстранил Тухачевского с поста начальника Генерального штаба и направил командовать войсками Ленинградского военного округа.

С именем Тухачевского связана и очередная полоса репрессий, прокатившаяся по Красной Армии в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Жертвой этих репрессий стали прежде всего военные специалисты, преподаватели военных академий А.А. Свечин, А.И. Верховский, Н.Е. Какурин, А.Е. Снесарев. Незадолго до начала репрессий между ними и Тухачевским проводилась широкая дискуссия о характере будущей войны. Профессора военных академий во главе со Свечиным настаивали на проведении «стратегии измора» противника, что шло вразрез с пропагандировавшейся Тухачевским «стратегии сокрушения». Начальник Генерального штаба развернул целую кампанию против Свечина, обвинив его в том, что «он является агентом интервенции империализма, что он фактически подводит Красную Армию под поражение».

Таким образом в военной науке с дискуссиями было покончено, а относительно стратегии возобладало мнение заместителя начальника Военной академии имени М.В. Фрунзе Е.А. Щаденко, что «стратегией занимается лично товарищ Сталин, и это не наше дело». Начальник Генерального штаба Егоров также считал, что стратегия — «это дело Генерального штаба», и таким образом все более широкие круги военных специалистов оттирались от выработки военной доктрины. К концу 1930-х годов разработка военной доктрины почти полностью перешла к верховному вождю Красной Армии.

Дело о «заговоре генералов» во главе с Тухачевским носило во многом характер конфликта между наркомом обороны Ворошиловым и его заместителем Тухачевским. Первый совместно с командиром 1-й Конной армии С.М. Буденным по-прежнему считал, что в будущей войне решающую роль будет играть кавалерия, другой настаивал на

коренной модернизации Красной Армии и называл будущую войну «войной моторов». В результате разногласий Тухачевский предпринял попытку сместить своего прямого начальника с поста наркома обороны и тем самым окончательно залез в прерогативы человека, которому принадлежало единственное право смещать и назначать людей, стоящих во главе Красной Армии. Этого Сталин не мог потерпеть, и именно это обстоятельство явилось главной причиной появления «дела генералов» в июне 1937 года.

Гибель Тухачевского, Якира, Уборевича, Путны, других военачальников, все же не могла бы коренным образом отразиться на боеспособности Красной Армии. Но следом за «процессом военных» репрессии начали затрагивать высшее и среднее звенья ее командного состава. На место репрессированных пришли новые люди, не имевшие ни боевого опыта, ни военных знаний, однако они обладали качествами, необходимыми Сталину, — неучастием в оппозиционных группах и беспрекословным повиновением, которое было так необходимо вождю в проведении его будущей стратегии.

Сталин уже давно пытался освоить военную науку, возможно, он уже мысленно представлял себя вождем Красной Армии и на театре военных действий. Однако он не спешил возлагать на себя руководство Красной Армией, ограничиваясь интенсивными контактами с Ворошиловым, от которого он черпал общую информацию о положении в войсках, и с Шапошниковым, дважды находившимся во главе Генерального штаба и даже написавшем о своей работе трехтомный труд «Мозг армии». Шапошников пользовался у Сталина несомненным авторитетом и оправдывал его собственным поведением — несмотря на то, что он был когда-то полковником старой армии, он не участво-

вал ни в каких оппозиционных группировках. Шапошникова вполне можно было назвать «живой военной энциклопедией». После 1938 года на беседы со Сталиным стали приглашаться и вновь назначенные командующие родами войск и военными округами.

В эти годы активизировалась и работа разведки, как военной, так и НКВД. Разведку (ГРУ) Сталин контролировал сам и старался самостоятельно делать выводы о будущих событиях на основе самых разнообразных сведений, представляемых обоими разведывательными органами.

Немало времени Сталин отдавал и встречам с конструкторами боевой техники и вооружений. Он встречался как с главными конструкторами, так и с летчиками-испытателями, рассказывавшими ему о своем опыте в ходе испытания новейших конструкций самолетов.

По общему мнению, Сталин не спешил принимать ту или иную точку зрения, а внимательно взвешивал все обстоятельства, учитывая все позитивные и негативные факторы принятого решения.

Наиболее частыми встречи Сталина с командным составом Красной Армии стали осенью 1939 года, незадолго до начала финской («зимней») войны 1939—1940 годов. Именно эта война показала непригодность прежнего руководства Красной Армии и необходимость его срочной замены. Сталин хорошо помнил, что именно Ворошилов, отклонив план, предложенный Шапошниковым и Василевским, настоял на принятии плана молниеносной войны в расчете на «революцию внутри самой Финляндии», а, следовательно, опять залез в прерогативы верховного вождя. Сталин понимал, что в условиях начавшейся европейской войны такой некомпетентный в военном деле человек может нанести лишь вред своим политическим авантюризмом.

Дав Ворошилову выступить на пленуме ЦК ВКП(б) с докладом об уроках и выводах из советско-финской войны и подвести итоги войны на расширенном заседании Главного военного совета 14—17 апреля 1940 года, Сталин отстранил Ворошилова от занимаемой должности, назначив на его место С.К. Тимошенко, который в «зимней войне» возглавлял войска Северо-Западного фронта, прорвавшие «линию Маннергейма» на Карельском перешейке.

Новые назначения получили и военачальники, отличившиеся во время боев с армией Финляндии. К.А. Мерецков стал начальником Генерального штаба вместо заболевшего Шапошникова, М.П. Кирпонос — командующим Киевским особым округом. Широкими шагами делал свою карьеру и бывший командующий Киевским особым округом Г.К. Жуков, осенью 1939 года разгромивший на Халхин-Голе японскую группировку и получивший за это звание Героя Советского Союза.

Именно эти генералы новой формации все чаще начинали ставить перед Сталиным вопрос об увеличении численности Красной Армии, ее последующей мобилизации и нанесении превентивного удара по Германии, связанной на западе боевыми действиями с Англией и Францией. Казалось, генералы вновь начинают залезать в прерогативы верховного вождя. Однако их не постигла судьба их предшественников, и причина этого была одна — их идеи во многом разделялись самим Сталиным.

Однако в отличие от своих генералов Сталин не мог принимать столь быстрые решения. Он хотел проверить на практике, действительно ли генералы способны достаточно быстро разгромить гитлеровские войска. Со 2 по 11 января 1941 года были проведены оперативно-стратегические игры, в которых отработывались различные сценарии кампаний.

К своему удивлению Сталин узнал, что ни Генеральный штаб во главе с Мерецковым, ни командующий Западным Особым военным округом генерал Д.Г. Павлов, играющий за «восточных», то есть за Красную Армию, не готовы к варианту событий, в котором превентивный удар наносили германские войска — в игре их представлял Жуков, руководивший «западными».

Сталин заменил Мерецкова Жуковым на посту начальника Генерального штаба, переведя Мерецкова на пост заместителя начальника Генерального штаба по боевой подготовке.

Новый начальник Генерального штаба окончательно лишил свое ведомство функций «Мозга армии» и занялся лишь вопросами мобилизации и распределения ресурсов по войскам, начавшим скрытно стягиваться к советско-германской границе. Но Сталину прежний Генеральный штаб уже не был нужен, ведь стратегию вырабатывал он сам.

При выработке плана превентивного удара по Германии неожиданно воскресла идея «периферийной стратегии», ранее выдвигавшейся репрессированным профессором Свечиным. Согласно этой теории, главные усилия наступающей армии сосредотачиваются не в центре, а на флангах и предусматривают охват, окружение и последующий разгром войск противника.

Когда-то против этой теории выступал Шапошников, указывая, что в этом случае инициатива в войне передается противнику, но сейчас, когда Красная Армия сама готовилась перейти в наступление, план «периферийной войны» пришелся как нельзя кстати. Немалую роль играло и знакомство Тимошенко, Жукова и Ватутина с предполагаемым театром главных военных действий — ведь все они прошли службу в Киевском военном округе и достаточно хорошо изучили все его сильные и слабые стороны.

И все же первый удар Гитлера смешал военным все их карты. Уже 22 июня 1941 года Генеральным штабом был подготовлен проект Указа о проведении всеобщей мобилизации и образовании Ставки, которую должен был возглавить непосредственно Сталин. Однако он не согласился принять эту должность, и председателем Ставки Главного Командования был назначен нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

Скоро Сталину пришлось пожалеть об этом назначении. Тимошенко мог распоряжаться лишь войсками, с которыми часто даже не мог наладить связь. Ни подготовкой и использованием стратегических резервов, ни вопросами материально-технического обеспечения войск, тесно связанными с другими отраслями народного хозяйства, он распоряжаться не мог.

К тому же вскоре выяснилось, что ни Тимошенко, ни Жуков вовсе не горят желанием сообщать Сталину о просчетах в их собственных планах. О падении Минска Сталин узнал от органов НКВД, а его генералы молчали об этом целых два дня. Политбюро во главе со Сталиным прибыло в Наркомат обороны, и там произошел острый и достаточно резкий разговор с армейским руководством. Те проявили самостоятельность и не желали отчитываться за провалы на фронте. Во избежание политических осложнений Сталину пришлось принимать серьезные меры.

Сразу же после разговора с генералами Сталин уехал на ближнюю дачу в Васильевское и на протяжении нескольких часов не давал знать о себе даже своим сподвижникам.

Тогда, 30 июня, ряд членов Политбюро решил выехать к Генеральному секретарю и председателю Совнаркома, чтобы предложить ему реальный выход из кризиса. Молотов пытался отговорить их

от этого, сказав, что вождь находится в прострации и его сейчас ничего не интересует. Но те настояли и скоро были в Васильевском. Они увидели вождя, сидевшего в кресле, в малой столовой. «Зачем вы приехали?» — спросил Сталин с некоторым испугом. Многим показалось, что вождь боится своего ареста бывшими сподвижниками.

Но к своему удовлетворению, он услышал слова Молотова, что члены Политбюро решили создать чрезвычайный орган военного времени — Государственный комитет обороны и предложить Сталину возглавить его. Сталин согласился с этим предложением.

Тимошенко был назначен командующим войсками Западного фронта. Жуков вскоре также отправился на фронт, и его место уже в третий раз занял Шапошников.

30 июня был образован Государственный комитет обороны (ГКО) во главе со Сталиным. Заместителем его стал В.М. Молотов, членами — Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия. Впоследствии в ГКО были включены А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский, Л.Н. Каганович и Н.А. Булганин. Легко заметить, что в составе ГКО не было ни одного профессионального военного. ГКО было скорее политическим, чем военным органом, которому формально подчинялась и Ставка.

После отъезда Тимошенко на фронт сам Сталин решительно взялся за преобразование Ставки, членом которой он являлся. Вначале он упразднил пост председателя Ставки (Постановление ГКО № 10), сделав ее как бы коллегиальным органом под названием Ставка Верховного Командования.

9 июля начальник Генерального штаба Жуков доложил некоторым членам Политбюро о необходимости сделать Сталина не только фактическим, но и юридическим Верховным Главнокомандующим, чтобы ликвидировать суще-

ствующее двоевластие в руководящих органах армии.

8 августа Сталин принял на себя обязанности Верховного Главнокомандующего, а его орган управления получил название Ставки Верховного Главнокомандования. Членами ее стали Тимошенко, Жуков, Молотов, Ворошилов, Буденный и Шапошников.

Вся эта чехарда с переименованиями руководящего военного органа может объясниться лишь одним обстоятельством — Сталин искал наиболее близкую для себя форму управления страной и ее вооруженными силами в наиболее критический период Великой Отечественной войны. Результатом стала концентрация в его руках всей полноты власти. Он по-прежнему оставался Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), председателем Совета народных комиссаров, но теперь он был еще и председателем ГКО, наркомом обороны и Верховным Главнокомандующим.

Недаром в войсках его называли «хозяйном». Он стал им в полном смысле этого слова.

«Надо сказать, что с назначением И.В. Сталина Председателем ГКО и Верховным главнокомандующим сразу почувствовалась его твердая рука», — вспоминал впоследствии Жуков.

Однако, по воспоминаниям того же Жукова, «трудно было разобрать, где кончается Государственный комитет обороны и где начинается Ставка, и наоборот. Это происходило и потому, что Сталин был Председателем Государственного комитета обороны и одновременно возглавлял Ставку Верховного Главнокомандования. Бывало, придишь к Сталину и не знаешь, куда ты прибыл, то ли на заседание ГКО, то ли на совещание в Ставку — одинаково ругали. На практике получалось так, Сталин — это Ставка, и Государственный комитет обороны — тоже Сталин.

Он командовал всем, он дирижировал, его слово было окончательным и обжалованию не подлежало».

Под руководством Сталина Ставка начала работать круглосуточно. Сам ее председатель работал по 12—16 часов, причем в вечернее и ночное время, что не могло не отражаться на состоянии всех, кто был тем или иным образом связан с работой ГКО или Ставки. Но Сталин умел заставить людей работать.

Одним из первых решений, которые пришлось принимать Сталину, стала организация запасного пункта управления Ставкой, работа которой должна была осуществляться непрерывно.

Из-за угрозы бомбардировок с воздуха и возможных артиллерийских обстрелов пункт управления было рискованно оставлять в Кремле, и Ставку перенесли в центр стратегического управления Вооруженными Силами. Здесь были кабинеты Сталина и Шапошникова, комнаты для размещения сотрудников оперативной группы Генерального штаба и управлений Наркомата обороны. Здесь же проходили встречи Сталина с членами ГКО, Ставки и руководителями промышленности.

С самых первых дней после создания Ставки Верховного Главнокомандования перед Сталиным и начальником Генерального штаба Жуковым встал вопрос о наиболее приемлемых методах руководства войсками. События показали, что не всякая форма оказывалась удачной.

Постановлением ГКО № 83 СС от 10 июля 1941 года было создано три главных командных направления: Северо-западное во главе с Ворошиловым, Западное во главе с Тимошенко и Юго-западное во главе с Буденным. Но опыт показал, что эти направления охватывают слишком большое пространство театра военных действий и в условиях полного отступления советских войск контролировать события невозможно.

К тому же скоро выяснилось, что большинство командующих направлениями не справляются со своими обязанностями и вообще оказались непригодными к руководству войсками в современной войне.

В этих условиях резко возросла роль Генерального штаба, офицеры которого посылались на главные направления для консультаций командиров. Это, правда, не всегда, помогало делу.

Сталин не мог не понимать, что знаний о современной войне ему явно не хватает. В области стратегии он быстро нашел себя как блестящий политик, но до постижения оперативно-тактического искусства ему было далеко. Разговоры с начальником Генерального штаба проходили настолько жестко, что Жукову стоило большого труда сдерживаться. И все же он сорвался. Когда в августе на своем докладе об общей обстановке Жуков предложил отвести за Днепр войска, обороняющие Киевский укрепрайон, во избежание их полного окружения, а следовательно оставить столицу Украины, Сталин пришел в ярость, оскорбил Жукова, а тот потребовал своей отставки с поста начальника Генерального штаба.

Отставка была дана, Жуков поехал командовать войсками Резервного фронта под Ельню, и его место занял маршал Шапошников, правой рукой которого был его заместитель Василевский. Сталин и к новому начальнику Генерального штаба первоначально относился как и к Жукову.

«Не успевали мы еще переступить порога его кабинета, — вспоминал Василевский, — как он раздражался гневными и к тому же грубыми упреками в адрес Генштаба, который якобы работает хуже самой захудалой конторы. Конечно, после грубых нападок, упреков и подозрительных вопросов типа «На кого вы работаете?» никакого дельного доклада не получалось».

Однако заместитель нового начальника Генерального штаба замечал, что события на фронтах все же заставляют Сталина учиться и менять собственные решения. Он, наконец, решился отвести войска за Днепр во избежание их полного окружения, однако новый рубеж обороны был расположен так близко от прежнего, что и он мог быть скоро захвачен противником. Василевский чувствовал, что его непосредственный начальник хорошо понимает это, но не решается говорить об этом Верховному. И тогда он сам сказал об этом Сталину, и тот, к удивлению Шапошникова, совершенно спокойно отнесся к словам Василевского, приняв его предложения за основу.

Но Сталин опоздал с принятием решения — огромная масса войск Юго-Западного фронта во главе с генерал-полковником Кирпоносом оказалась в окружении, погибла или попала в плен.

Создавая Ставку, Сталин, возможно, и сам не думал, что она будет лишь формально носить коллегиальную форму. В действительности, она в целом никогда не собиралась.

Сталин предпочитал вызывать членов Ставки поодиночке, когда хотел выслушать мнение кого-нибудь из них. Впрочем, мнением некоторых из ее членов — Ворошилова и Буденного — Сталин вообще не интересовался. Молотов все время был в Наркомате иностранных дел, Шапошников оставался в Москве, а с Жуковым, особенно после назначения его командующим фронтом, Сталин поддерживал прямые отношения по телефону или в случае надобности вызывал к себе.

Таким образом к концу осени 1941 года сформировался стиль руководства Сталина как Верховного главнокомандующего.

Одной из главных особенностей его руководства войсками стало его отсутствие на фронтах. Большинство коман-

дующих положительно оценивало это: он не мешал им своим авторитетом непосредственно в их штабах, как впоследствии делали некоторые представители Ставки.

Наиболее выгодным для фронта и для страны являлось его пребывание в Ставке, куда сходились все нити телефонной и телеграфной связи, и потоком шла разнообразная информация. Имеющаяся в то время инфраструктура руководства Вооруженными силами и страной позволяла Верховному Главнокомандующему иметь обширную информацию на каждый день, а иногда и на каждый час о ходе военных действий.

Наиболее характерным моментом в деятельности Сталина-полководца стала битва за Москву.

Как известно, разведка не сумела своевременно вскрыть подготовку командованием вермахта операции «Тайфун», и приказ о переходе к жесткой обороне был отдан лишь за 3—5 дней до начала гитлеровского наступления.

Уже ко 2 октября танковые группировки немцев стали охватывать главные силы войск Западного фронта в районе Вязьмы. Командующий фронтом генерал Конев обратился к Сталину с предложением во избежание полного окружения отвести свои войска на Можайскую линию обороны, и вдруг услышал слова, которые, вероятно, ему не могли даже присниться: «Товарищ Сталин — не предатель, товарищ Сталин — не изменник, товарищ Сталин — честный человек, вся его ошибка состоит в том, что он слишком доверился кавалеристам, товарищ Сталин сделает все, что в его силах, чтобы исправить создавшееся положение».

Но положение исправить не удалось. Войска Конева оказались в окружении, а войска вермахта — в непосредственной близости от Москвы. В штаб Западного фронта выехала комиссия ГКО во главе с Молотовым. В состав комиссии

входили Ворошилов, Маленков, Булганин и Василевский. Официально комиссия выехала в штаб Западного фронта для выработки предложений по усилению обороны Москвы, но фактически она должна была решить, что делать с Коневым.

Конев мог разделить участь первого командующего войсками Западного фронта генерала Павлова и всего его штаба, расстрелянных по обвинению в дезорганизации фронтового управления. Вызванному из Ленинграда в Москву Жукову Сталин объявил, что Коневу нельзя прощать поражения его войск. Но Жуков стал решительно возражать, говоря, что такими мерами можно лишь усугубить положение, и напомнил Сталину о том, что расстрел Павлова все равно не смог остановить продвижение немцев.

Сталин предложил Жукову возглавить защиту Москвы, приняв командование войсками фронта. Но вскоре выяснилось, что этих войск нет, и образовавшуюся брешь огромного размера нужно закрывать любыми путями — бросить ополчение из рабочих, курсантов военных училищ, милицейские части. Все обречены были на заклятие, но и Сталин, и Жуков считали, что необходимо выиграть время для прибытия войск из Сибири и Дальнего Востока. Сталин, вероятно, был готов примириться даже с потерей Дальнего Востока.

Но каково же было удивление Верховного главнокомандующего, когда в одном из первых разговоров после принятия командования войсками Западного фронта Жуков стал настаивать на том, чтобы его штаб перевели к Белорусскому вокзалу — прямо в Москву. Сталин не мог не понимать, что за этим предложением кроется неуверенность Жукова в том, что он сможет отстоять Москву, а значит положение действительно угрожающее. Сталин объявил Жукову, что в этом случае он сам воз-

главит войска его фронта, а одновременно решил пойти на крайние меры — отдал приказ Берии прозондировать почву для заключения мира с Германией. Сталин был готов отдать Гитлеру Прибалтику, Белоруссию, Молдавию и часть Украины. Переговоры предполагалось вести через болгарского посла в Москве Стаменова, который в свою очередь должен был выйти на верховное руководство рейха. Однако Гитлер, предвкушая триумфальное вступление в Москву, отклонил это предложение.

Сталин понимал, в каком критическом положении оказалось государство. Он решил прибегнуть к крайним мерам. Было принято решение в случае подхода немецких войск к окраинам Москвы взорвать все предприятия, склады и электрооборудование метро. Всех арестованных генералов, находившихся в центральной тюрьме НКВД эвакуировать вместе с аппаратом в Куйбышев, а в случае невозможности — расстрелять.

В Москве создавались специальные группы из работников НКВД и партийных активистов для работы в подполье в случае захвата Москвы немецкими войсками. Готовился текст специального воззвания о временном оставлении Москвы.

В связи с эвакуацией центральных учреждений и части правительства из столицы Сталин должен был решить нелегкий для себя вопрос — оставаться ли ему самому в Москве? Для эвакуации Сталина из столицы на запасных путях стоял специальный поезд, а на центральном аэродроме — специальные самолеты, готовые принять на борт вождя и вывезти его в любую точку Советского Союза.

Но Сталин знал — в случае огласки это окончательно подорвет его авторитет как Верховного Главнокомандующего в народе и армии, и тогда Москву не удержать никакими чрезвычайными мерами.

И Сталин не только решил остаться в столице, но и принял все меры, чтоб об этом знало как можно большее число людей. Во время бомбардировок Москвы он находился на командном пункте 1-го корпуса ПВО, где наблюдал за отражением вражеских налетов. После окончания воздушной тревоги он беседовал с солдатами и операторами об их нуждах, обещал выполнить все их просьбы. На вопрос солдата Кремлевского полка, будет ли он эвакуироваться вместе с полком или останется в Москве, Сталин ответил, что, если будет надо, он сам поведет полк в атаку. 6 ноября он выступил на торжественном заседании на станции метро «Маяковская».

И наконец 7 ноября 1941 года Сталин выступил на параде на Красной площади перед войсками, отправлявшимися на фронт.

Несомненно, такие меры повышали авторитет Сталина в армии и среди населения Москвы.

Однако не так гладко обстояло с авторитетом Сталина среди сельского населения. Желая в разгар жестокой зимы выкурить немецкие войска в открытое поле, не дать им отсиживаться в теплых деревенских избах, Сталин приказал (17 ноября 1941 года) «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40—60 км в глубину от переднего края и на 20—30 км вправо и влево от дорог...» И тогда начались столкновения истребительных отрядов с местным населением, которое не желало замерзать из-за приказа Верховного Главнокомандующего. Дело доходило до выдачи посланных партизан немецким комендантам — наиболее яркий пример — случай с Зоей Космодемьянской.

Выбор Сталиным Жукова в качестве командующего войсками главного направления оказался верным. Жесткость Жукова в управлении войсками достаточно хорошо известна. Но жесткостью

обладали и другие военачальники, на первых порах импонировавшие Сталину — хотя бы генерал А.И. Еременко, обещавший Сталину в сентябре 1941 года разгромить «подлеца Гудериана». Однако их обещание оставалось лишь на словах, и со временем Сталин потерял к таким людям доверие, предпочитая, чтобы ему говорили правду, хотя, возможно, и не всю. Жуков же обладал блестящими оперативно-тактическими способностями — умением организовать удар в нужный момент. И он сумел вначале, до переброски из Сибири резервов, измотать противника в оборонительных боях, а затем 2 декабря перешел в контрнаступление.

Противник на некоторых направлениях был отброшен на 100 километров. Жуков стремился продолжить наступление и гнать немецкие войска на линию Смоленска. Неожиданно он получил приказ передать ударные армии, данные ему перед началом контрнаступления, в состав других фронтов. Никакие просьбы Жукову не помогли, и после передачи войск наступление замедлилось, а затем и вовсе остановилось. Основные войска группы армий «Центр» уцелели.

Битва за Москву произвела настолько сильное впечатление на Сталина. Ржевско-Вяземский выступ с направлением на Москву приковывал его внимание до зимы 1943 года. На западное направление по-прежнему поступали все главные резервы, поскольку Сталин опасался возобновления похода немецких войск на Москву. Одной из немногих поездок Сталина в действующую армию была поездка зимой 1943 года на Калининский фронт, нацеленный против Ржевско-Вяземского выступа. Вниманием Сталина к западному направлению воспользовался абвер, подбросивший через свою агентуру план операции «Кремль», предполагавший возобновление летом 1942 года наступления на Москву. Сталин поверил, что наступле-

ние возобновится, и это едва ли не привело к роковым последствиям.

5 января 1942 года состоялось заседание ГКО, на котором почти единогласно было принято решение наступать по всем направлениям. Сталиным руководило прежде всего политическое чутье. Он хорошо помнил, как в окопной позиционной войне в кампании 1915—1917 годов разлагалась русская армия. Теперь он боялся повторения этого в советской, сталинской армии, которая должна была наступать любой ценой.

Сталин принял меры, чтобы вся армия прониклась идеей наступления. В приказах наркома обороны от 23 февраля и 1 мая 1942 года говорилось, что немецкая армия оказалась перед катастрофой, она получает все меньше пополнений, все ее людские и сырьевые резервы на исходе, и теперь главная задача добиться, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома врага.

Итоги летней кампании 1942 года хорошо известны. В ходе наступления на Харьков советские войска столкнулись с немецкими войсками, достаточно хорошо подготовленными к летнему наступлению. 8 мая 11-я армия Э. Манштейна прорвала Крымский фронт и через несколько дней овладела Севастополем, захватив 150 тысяч пленных. Под Харьковом была окружена значительная часть войск Юго-Западного фронта. На южном направлении у Красной Армии фактически не было резервов, и, пользуясь этим, немецкие войска начали наступление на Кавказ и Сталинград.

Казалось, Сталин вновь потребует расправы над провинившимися командирами. Однако Верховный главнокомандующий ограничился снятием виновных с должностей и понижением их в званиях. Основной удар он обрушил на рядовых солдат Красной Армии, издав известный приказ № 227 от 23 августа 1942 года о создании заградотрядов в тылах наступающих войск, расстрелах

за самовольное оставление позиций и создании штрафных батальонов.

В это же время он произвел и некоторые изменения в работе Ставки, создав институт ее представителей, направляемых на наиболее важные участки. В основном к делу привлекались Жуков и Василевский, ставший в июне 1942 года начальником Генерального штаба. Но в войска посылали и Тимошенко, и даже Ворошилова.

Представители Ставки должны были помогать командующим фронтами организовывать оборонительные и наступательные операции, но нередко они дезорганизовывали работу управления фронта, вступали в конфликт с командующими. Справедливости ради необходимо отметить, что они и сами подвергались жесткому контролю со стороны Верховного главнокомандующего, который лично инструктировал их перед убытием в войска и принимал с докладами по прибытии. Чтобы еще более ясно представить себе картину на фронтах, Сталин стал вызывать к себе командующих и вместе с ними изучал все вопросы, прорабатывая их в деталях.

Внутренне он убедился, что вопросы современной войны он знает достаточно слабо, поэтому перед встречей с командующими фронтами он вызывал к себе на доклад офицеров Генерального штаба, которые наблюдали за определенными направлениями, и в течение полутора-двух часов уточнял с ними всю текущую обстановку.

Обладая превосходной памятью, Сталин запоминал многие детали театра военных действий, и приезжавшие к нему на доклад командующие фронтами нередко удивлялись его знанию даже малозначащих названий.

К этому времени выработался и метод подготовки фронтовых операций. Командующий фронтом вместе со своим начальником штаба готовили план операции, уточняли количество необхо-

димых для пополнения резервов, и затем представляли этот план в Ставку. Сталин вместе с офицерами Генерального штаба внимательно изучал план, вносил в него необходимые коррективы, зачастую урезая просимые резервы, и утверждал план.

Сталин понимал, что «у нас нет своего Гинденбурга», о чем он сам сказал командующему Крымским фронтом генералу Д.Т. Козлову после его поражения, а потому воевать должны те, кто имеется в распоряжении. Постепенно Сталин стал ценить людей, умеющих отстаивать свое мнение при условии их лояльности к нему как к Верховному Главнокомандующему. Он был готов даже простить своим подчиненным их маленькие слабости: Черняховскому — женщины, Попову — пьянство, если только они не вредили делу. В противном случае он был беспощаден, и некоторые командующие могли быстро превратиться из маршалов в генерал-майоры (Кулик).

Так продолжалось до начала 1945 года. Затем в связи с выходом советских войск к Берлину ситуация изменилась.

После гибели командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерала армии Черняховского на его место был назначен маршал Василевский. Жуков уже с конца 1944 года командовал войсками 1-го Белорусского фронта, нацеленного на Берлин.

Произошли коренные изменения и в самой Ставке. В феврале 1945 года скончался бывший начальник Генерального штаба маршал Шапошников. Из Ставки были выведены Молотов, Тимошенко, Ворошилов и Буденный.

Из реально находившихся в Москве лиц в ней оставался лишь главнокомандующий флота Н.Г. Кузнецов, заместитель наркома обороны Булганин и генерал армии А.И. Антонов, назначенный вместо Василевского начальником Генерального штаба.

Антонов был аккуратный штабной работник, умевший тщательно готовить оперативные документы. Ничего иного Сталину на завершающем этапе войны и не было нужно.

С выходом войск к Берлину, война все более приобретала политический характер. В начале января Сталин приказал начать наступление раньше положенного срока в ответ на просьбу союзников об оказании им помощи в связи с наступлением немецких войск в Арденнах.

Но это была лишь внешняя причина, главная же заключалась в ином — Сталиным овладела навязчивая идея, что союзники могут раньше него овладеть Берлином, но столицу Германии должны были взять его войска. Сталин не мог забыть того страха, который он испытал, когда немецкая армия стояла у ворот Москвы. Сейчас наступала пора реванша.

Именно потому он укреплял ударные фронты командующими, наиболее прославившими себя в ходе Великой Отечественной войны — Коневым, Рокоссовским и Жуковым.

Заместитель давно стал в тягость Верховному, да и сам Жуков чувствовал, что отношение к нему Сталина изменилось. Верховный говорил, что при посещении фронтов в качестве представителя Ставки, Жуков дает их командующим не те указания, какие надо, и привыкнув к тому, что его восхваляют, Жуков зазнался и не проявляет «большевистской скромности», что он самостоятельно утверждает уставы.

Сталин надеялся в ходе наступления на Берлин испытать себя в роли полководца.

Он поручил Жукову овладеть Берлином, а войскам двух остальных фронтов оказать ему содействие. Каково же было удивление Сталина, когда он узнал, что Жуков застрял у Зееловских высот, прикрывающих Берлин на самом коротком направлении, и не может про-

двинуться вперед. А ведь впереди было 1 мая, когда знамя Победы должно было развеяться над поверженной столицей рейха.

Но тут выход подсказал осторожный Антонов, указавший Сталину на разграничительную линию между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами. Используя право Верховного Главнокомандующего, Сталин заштриховал эту линию, тем самым дав «зеленую улицу» танковым армиям 1-го Украинского фронта.

С вводом в дело 3-й и 4-й танковых армий Зееловские высоты сразу потеряли свое значение, и скоро столица рейха была взята в кольцо.

Даже в самый разгар ожесточенного сражения за Берлин, Сталина более всего волновало, как бы вместе с наступающими войсками в столицу рейха не ворвались войска союзников. Именно поэтому войска Жукова сначала окружили Берлин и только потом ворвались в него.

30 апреля над рейхстагом взвилось знамя Победы, а вскоре Сталин получил известие о самоубийстве вождя германского рейха. Он очень жалел, что Гитлера не удалось взять живым, и долго не мог поверить в то, что его главного противника больше не существует. Поэтому органам НКВД и «СМЕРШа» было приказано добыть реальные доказательства смерти Гитлера, вплоть до доставки его останков непосредственно в Москву.

Сталин опасался и другого — что немецкие войска, вырвавшись из окружения, станут капитулировать перед войсками союзников и в конце концов временное германское правительство во главе с адмиралом Деницем, назначенным преемником Гитлера, подпишет с ними соглашение. Казалось, события шли именно к этому.

В ночь с 7 на 8 мая 1945 года в Реймсе главнокомандующий объединенны-

ми силами союзных армий генерал Д. Эйзенхауэр подписал с представителем командования вермахта генерал-полковником Йодлем акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии. Со стороны Советского Союза акт подписал представитель советской миссии при штабе союзников генерал И.А. Суслопаров. Он, конечно, понимал, что его могут обвинить в превышении полномочий, поскольку было хорошо известно, что Сталин мечтает о принятии капитуляции в Берлине. Но Суслопаров сумел добиться вставки в документ примечания, согласно которому в случае заявления одной из союзных сторон может быть подписан и другой, более совершенный акт о безоговорочной капитуляции войск вермахта.

Сталин был крайне недоволен совершившимся, однако быстро понял, что Суслопаров сделал единственно верный шаг в этих обстоятельствах. Потому он настоял перед командованием союзников, чтобы подписание акта о безоговорочной капитуляции было проведено в пригороде Берлина Карлхорсте, и с советской стороны подписать его должен был командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал Жуков.

Но официальное завершение войны было не единственным подарком Сталина, сделанным своему бывшему заместителю. Когда стал решаться вопрос о проведении на Красной площади парада Победы, Сталин приказал именно Жукову принимать его от имени Верховного Главнокомандующего. Сейчас уже трудно сказать, какие обстоятельства подвигли Сталина на этот шаг — неумение ли ездить верхом, как того требовала традиция парада, доверие ли к Жукову, которого он уже с конца 1944 года обвинял в отсутствии «большевистской скромности», или крушение его первоначальных планов на завоевание Европы. С трудом перенеся триумф Жукова на Красной площа-

ди, Сталин через несколько часов после парада заявил членам своей бывшей Ставки о своем намерении уйти в отставку.

Разумеется, его дружно стали уговаривать этого не делать. Спустя два дня после парада маршалами было принято решение о присвоении Сталину звания генералиссимуса Советского Союза, звания Героя Советского Союза и о его награждении вторым орденом «Победы».

Однако Сталин отказался принимать эти звания и регалии и предпочитал по-прежнему появляться на людях в маршальском кителе с одной золотой звездой Героя Социалистического труда.

Нельзя сказать, что Сталин не любил армию. Напротив, с первых дней после прихода большевиков к власти он старался окружить себя военными, олицетворявшими для него силу будущего аппарата, который он мечтал создать уже после своего прихода к реальной власти. Современники, видевшие Сталина на Южном фронте, где он был председателем Реввоенсовета, впоследствии вспоминали, как тщательно он осваивал даже внешние традиции военных, выражавшиеся в умении профессионально отдавать честь и носить френч и солдатскую шинель. Возможно, Сталина тянуло к армии и умение повиноваться и одновременно отдавать приказы, выработанное в тифлисской семинарии. Символом любви к внешней военной форме стало и восстановление в армии погонов и введение орденов Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова. Не решаясь пока восстановить в армии ордена Св. Георгия, Сталин придал ордену «Победы» фактический статус ордена Св. Георгия 1-й степени, а ордену Суворова — 2-й. Для солдат же желанным орденом стала солдатская «Слава» на георгиевской ленте, статус которой во многом совпадал со статусом солдатского Георгия.

На протяжении всей своей жизни Сталин и конфликтовал с военными, и внутренне тянулся к ним. Общению с руководителями партии он предпочитал общение со своими маршалами, и возможно именно момент, когда он оказался в очередном конфликте с армейским руководством в послевоенные годы, сыграл роковую роль в его судьбе. В февральские дни 1953 года рядом со Сталиным не оказалось ни преданных ему маршалов, находившихся в опале, ни начальника «СМЕРШа», брошенного в застенки.

В годы войны в Сталине постоянно жили стратег и политик. Эти две фигуры как бы боролись одна с другой, однако опыт военного стратега оказался гораздо меньшим, чем опыт политика, и это играло неблагоприятную роль при ведении военных действий.

Сталин не смог создать дуумвирата (верховный вождь армии, обладающий волей, и начальник штаба, обладающий военными знаниями). На протяжении почти всей войны он был вынужден бороться с волей второго человека в армии — своего единственного заместителя, заменить которого оказывалось некем. Революционные годы с их политической борьбой сыграли свою роль — будущие начальники штабов Сталина оказались перемолоты в сталинской мясорубке. Лишь в самом конце войны Сталину удалось найти образцового молодого штабиста, который смог бы стать членом его дуумвирата. Теперь Сталин способен был доказать, что победы на поле брани могут добывать не только Жуков, Конев и Рокоссовский, но и он сам. Однако конец большой войны — это всегда начало большой политики. Время для стратегии кончилось, и потому Сталину было суждено войти в историю военного искусства лишь Верховным Главнокомандующим, руководителем вооруженных сил страны, но не полководцем, которым он так и не стал.

Т

ТИМОШЕНКО СЕМЕН КОНСТАНТИНОВИЧ (18.02.1895—31.03.1970) — Маршал Советского Союза (1940), участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Семен Константинович Тимошенко родился 18 февраля 1895 года в деревне Фурмановка, расположенной в Одесской области, в семье крестьянина-бедняка. Как и многие дети из бедных семей образование получил в сельской церковно-приходской школе, и после ее окончания пошел в батраки.

В 1915 году Тимошенко был призван в армию, прошел воинский курс в учебной команде, закончил пулеметную школу и получив чин вахмистра, был направлен в 4-ю кавалерийскую дивизию, сражавшуюся на Западном фрон-

Тимошенко С.К.

те. За храбрость и героизм в боях он был трижды награжден Георгиевским крестом.

Демобилизовавшись из старой армии, в марте 1918 года Тимошенко вступил в ряды 1-го Черноморского красногвардейского отряда, в составе которого воевал в Крыму и на Кубани. Семен Константинович прошел путь от командира взвода до командира полка. Его полк принимал участие в обороне Царицына от казачьих частей генерала Краснова.

В октябре 1918 года Тимошенко становится командиром 2-й кавалерийской бригады, в феврале 1919 года он уже командир 6-й кавалерийской дивизии, вошедшей в дальнейшем в состав Первой конной армии. В том же году Тимошенко вступил в ряды РКП(б). Во время службы в Первой конной он познакомился со Сталиным, Буденным и Ворошиловым, что сыграло не маловажную роль в его дальнейшей военной карьере.

В октябре 1919 года 6-я кавалерийская дивизия под командованием Тимошенко, форсировав реку и внезапно атаковав город Воронеж с восточной окраины, своими действиями способствовала быстрому освобождению его от белогвардейцев. При наступлении на Ростов-на-Дону 6-я кавдивизия шла в авангарде советских войск, часто вступая в бой с превосходящими силами казачьих корпусов генералов Мамонтова и Шкуро. Семени Константиновича отличало умение организовать бой в самых сложных ситуациях, личная храбрость и мужество — он часто сам возглавлял кавалерийские атаки. Его дивизия воевала с войсками Деникина и Врангеля на Южном, Кавказском и Юго-Западном фронтах. За время боевых действий Тимошенко был пять раз ранен и награжден двумя орденами Красного Знамени и Почетным именованным оружием. Войну он закончил

командиром 4-й кавалерийской дивизии на польском фронте.

После войны Тимошенко продолжает оставаться в строю и командовать крупными воинскими соединениями, совмещая командование с учебой. В 1922 году он заканчивает Высшие академические курсы, в 1927 году — курсы усовершенствования высшего командного состава, а в 1930 году — курсы командиров-комиссаров при Военно-политической академии.

В конце 20-х—30-х годов Тимошенко занимает различные командные должности. В марте 1925 года — он командир-комиссар 3-го кавалерийского корпуса, в августе 1933 года — заместитель командующего войсками Белорусского округа, с 1935 года — заместитель начальника Киевского военного округа, а затем, вплоть до 1939 года — поочередно возглавляет Северо-Кавказский, Харьковский и Киевский Особый округа.

В сентябре 1939 года Тимошенко назначается командующим Украинским фронтом и руководит войсками во время операций на территории Западной Украины, которая была присоединена к СССР, в соответствии с реализацией протоколов к пакту Молотова-Риббентропа.

В период советско-финской войны Тимошенко возглавил Северо-Западный фронт, созданный в начале января 1940 года. Для прорыва «линии Маннергейма», в тылу армии были созданы специально оборудованные учебные поля, на которых отрабатывались различные приемы и способы прорыва укрепленных позиций противника. В начале февраля войска Северо-Западного фронта перешли в наступление. Главный удар наносился смежными флангами 7-й и 13-й армий в направлении Выборга на участке фронта в 40 километров. В течение трех дней, ведя ожесточенные бои, советские войска прорвали

главную полосу «линии Маннергейма». 13 марта военные действия были прекращены, между СССР и Финляндией был подписан мир. За умелое руководство войсками в ходе войны С.К. Тимошенко было присвоено звание Героя Советского Союза.

В мае 1940 года Тимошенко назначается Народным комиссаром обороны СССР с присвоением ему звания Маршала Советского Союза. На посту наркома обороны Тимошенко сменил К.Е. Ворошилова.

Пребывая на должности наркома обороны, Тимошенко стремился по мере возможности укреплять армию. Благодаря его деятельности был резко ускорен процесс перевооружения, в войска начала поступать новая техника, в том числе новейшие танки, самолеты, артиллерийские орудия, стали формироваться танковые корпуса. В воспоминаниях Г.К. Жуков так писал о Тимошенко в тот период: «Тимошенко старей и опытный военный, человек настойчивый, волевой и образованный в тактическом и в оперативном отношении. Во всяком случае, наркомом он был куда лучшим, чем Ворошилов, и за тот короткий период, пока им был, кое-что успел повернуть в армии к лучшему». Маршал К.К. Рокоссовский, служивший под командованием Тимошенко в кавалерийском корпусе еще в 30-е годы, так отзывался о наркome: «Комкор у всех нас, конников, пользовался уважением. Больше того, любовью. И на высоком посту наркома он сохранил ту же простоту в общении и товарищескую доступность». На посту наркома обороны Семен Константинович пребывал до июля 1941 года.

С началом Великой Отечественной войны была образована Ставка Верховного Главнокомандования, и Тимошенко был освобожден от обязанностей наркома. 10 июля 1941 года по решению ГКО маршал Тимошенко назнача-

ется командующим войсками Западного фронта. С сентября 1941 года — командующим Юго-Западным фронтом. Главком и его штаб провели большую работу по созданию обороны на дальних подступах к столице, по налаживанию взаимодействия, управления и связи между фронтами. Под руководством Тимошенко был успешно проведен ряд наступательных операций, как, например, наступление под Ростовом, в ходе которого 1-я немецкая танковая армия потерпела сокрушительное поражение. Это контрнаступление советских войск имело важное значение, так как не позволило немцам прорваться на Кавказ, сковало силы группы армий «Юг», не позволив использовать часть этих сил на московском направлении.

Весной 1942 года войска Юго-Западного фронта предприняли наступление в районе Харькова. Целью операции стало освобождения города и создание благоприятных условий для дальнейшего продвижения на днепровском направлении. Успешно начавшееся наступление, закончилось тяжелым поражением трех советских армий Юго-Западного и Южного фронтов. При составлении плана операции не было учтено превосходство противника в артиллерии и авиации, а также в живой силе. Кроме того, были проигнорированы данные разведки о готовящемся мощном ударе немцев с юга в районе Краматорска. В результате немецким частям удалось выйти в тыл наступающим советским армиям, приказ о прекращении наступления и переходе к обороне запоздал, что позволило немцам перекрыть пути отхода советским войскам. Неудача под Харьковом произошла из-за просчетов главного командования Юго-Западного фронта и привела к тяжелым последствиям, существенно повлиявшим на весь ход кампании лета-осени 1942 года.

После неудачной операции главное командование Юго-Западным фронтом было упразднено, и в июле 1942 года Тимошенко был назначен командующим Сталинградским фронтом. В октябре 1942 года он был переведен на Северо-Западный фронт, и оставался командовать им до марта 1943 года. Под его руководством войска фронта ликвидировали немецкий плацдарм в районе Демянска, образовавшийся еще в конце 1941 года.

С марта 1943 года и до конца войны Тимошенко в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования осуществлял координацию действий ряда фронтов. В июне 1943 года он находился на Кубани, где обеспечивал взаимодействие Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота. При его участии был осуществлен план по разгрому немецких войск на Кубани и Таманском полуострове, был форсирован Керченский пролив и создан плацдарм в Крыму.

В начале лета 1944 года он координировал действия 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, а затем 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов, принимал участие в разработке и проведении Яско-Кишеневской и других операций.

За руководство крупными стратегическими операциями во время Великой Отечественной войны Тимошенко был удостоен в октябре 1944 года ордена «Победы».

После войны и до 1960 года Тимошенко командовал войсками ряда военных округов. В 1960 году он был назначен генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В следующем году стал председателем Советского комитета ветеранов войны.

В 1965 году он был награжден второй «Золотой звездой» Героя Советского Союза.

Маршал Семен Константинович Тимошенко скончался 31 марта 1970 года и был похоронен в Москве на Красной площади.

Военная деятельность Тимошенко была отмечена многими советскими и иностранными орденами и медалями, а его имя было присвоено Военной академии химической защиты, а также одному из противолодочных кораблей морского флота.

ТКАЧЕВ ВЯЧЕСЛАВ МАТВЕЕВИЧ
(1885—1965) — генерал-майор,
командующий русской авиацией
в Первой мировой войне (1914—1918).

Вячеслав Матвеевич Ткачев был родом он был с Кубани, из станицы Келермесской. Там он провел детские годы, отсюда поехал учиться в Нижегородский Аракчеевский кадетский корпус, а после — в Константиновское артиллерийское училище.

С 1906 года Ткачев — офицер-артиллерист, но у него была страсть — небо, и он начал сознательно подлаживать под нее свою судьбу. В 1911 году Ткачев закончил частную авиационную школу в Одессе; в 1912 году — офицерскую Севастопольскую школу авиационного отдела воздушного флота. В 1913 году Ткачев установил рекорд перелета на «нюнпоре» (Киев — Одесса — Херсон — Керчь — Тамань — Екатеринодар) и тогда же участвовал в формировании и подготовке первой крупной авиационной единицы русской армии — 3-й авиароты в городе Киеве, где он проходил службу в 11-м корпусном авиаотряде вместе с П.Н. Нестеровым. Перед началом войны он получил новое назначение. 1 августа 1914 года стало его командиром 20-го корпусного авиационного отряда, входившего в состав расположенной в городе Лиде авиароты.

Отряд волею военных судеб оказался в составе 4-й армии Юго-Западного фронта, которая начала наступление на австрийскую армию уже 10 августа. Но неприятель был готов к подобному развитию событий, и корпуса армии, безуспешно пытавшиеся прорвать вблизи границы боевые порядки превосходящих сил противника, были вынуждены отойти на север.

Противник продолжал наступление, и русские авиаторы не жаловались на безделье — значение их разведки резко возросло: только сверху можно было охватить воистину апокалипсическую картину безудержного наплыва — движение нескончаемых, казалось, масс людей.

12 августа Ткачев получил приказ от генерал-квартирмейстера штаба 4-й армии Попова лично «обследовать возможно тщательнее, что происходит против почти 50-верстного промежутка между правым флангом нашей 4-й армии и рекой Вислой, где находится слабый отряд и две кавалерийские дивизии генерала Новикова».

Обследовать предстояло значительный район, раскинувшийся между Корчмисском, Аннополем, Юзефом, — до Борова, что вблизи Сандомира, а в распоряжении Ткачева — лишь один старый «нюпор», оснащенный дышащим на ладан мотором «Гном». И поэтому командир полетел один — без наблюдателя.

Погода стояла замечательная — ясное солнечное утро, — то ли помогая разведчику, то ли благословляя его. Хотя ветерок уже на высоте в 500—600 метров изрядно напоминал о себе.

Двадцать верст остались позади, далеко позади и линия фронта, и Ткачев поднял свой «нюпор» еще метров на 300, дабы оглядывать сразу большее. И, как оказалось, сделал это вовремя — перед его взором предстала густая колонна австрийцев в составе порядка

полутора дивизий, деловито спешащая к правому флангу русских, где и так уже сложилась весьма тяжелая обстановка. Разведчик — судя по направлению движения — предположил, что неприятель планирует глубокий обход, дабы отрезать город Люблин. Новость была серьезной, но задерживаться резона не было — впереди предстояло еще много чего выяснить — и поэтому Ткачев, завершив малый круг, двинулся далее.

Вскоре около Юзефова он как-то враз заметил и нашу кавалерию, и австрийскую, шедшие навстречу друг другу. Они еще друг друга не видели, но скоро неприятель будет замечен, шашки будут выхвачены из ножен, и начнется то, что в человеческом языке не имеет своего названия — все эти определения слишком слабы, чтобы передать ощущения участников, прочим — не понять. Для стороннего же наблюдателя предстояло вскоре кровавое и захватывающее зрелище, и Ткачев поймал себя на том, что невольно начал закладывать самолет в вираж, намереваясь кружиться над местом предполагаемого боя. Усмехнувшись суетности и слабости человеческой природы, подесаул выправил свой «нюпор».

И скоро ему представилась возможность похвалить себя за предусмотрительность: подлетая к Аннополю, он понял, что виденная им ранее колонна, поспешавшая к Люблину, — лишь передовая часть противника, главные же силы — здесь, и они тоже идут в сторону многострадального правофлангового русского корпуса.

На белой, залитой слепящим предполуденным летним солнцем нитке дороги иррационально четко проглядывались несчетные толпы черных мурашей-солдат, двигавшиеся к месту битвы. Их было не менее корпуса, плюс бесчисленные обозы, наблюдая которые Ткачев долетел чуть ли не до самого Сандомира.

Он шел вдоль колонны, а она все тянулась и тянулась в своей нескончаемости и, казалось, не будет ей предела. Разведчика густо обстреливали, но он почти не замечал этого, увлеченный и пораженный открывшимся перед ним.

У Борова Ткачев лег на прежний маршрут и вскоре обнаружил еще одну пехотную бригаду австрийцев. Теперь сведений было собрано столько, что оставалось лишь одно — доставить их по назначению в штаб армии.

«Ньюпор» повернул домой. Но человек, как правило, не удовлетворяется достигнутым, как бы ярко оно ни было, не останавливается на золотой середине, а хочет достичь добиться еще и еще — и ставит под удар все полученное доселе. Так произошло и с Ткачевым. Удача внушила ему уверенность в том, что все будет хорошо — иного не может быть, — и он решил напоследок проверить и непосредственно свой правый фланг под Красником. Дабы привезти командованию воистину исчерпывающие сведения.

Там еще с утра были свои, и поэтому, подлетая, Ткачев был неприятно удивлен, обнаружив над Красником шрапнельные разрывы, причем с двух сторон, что ясно свидетельствовало о потере местечка и о завязавшемся бое за него.

Подъесаул решил помочь своим и начал кружиться над районом Красника, нанося на карту позиции австрийской артиллерии, прислушиваясь краем уха к частой шрапнельной молотье неприятельских артиллеристов. Ему нужно было несколько минут, чтобы увидеть и зафиксировать, а потом: руку на руль высоты, и прощайте зловещие 700 м, столь необходимые для наблюдателя, но и такие рискованные! Но судьба уже отвернулась от него, и этих минут ему не подарила: сухие удары шрапнели по крыльям перешли в иную — металлическую — тональность,

пули начали попадать в машинные части. И каждый такой металлический звон мог стать решающим. И последним.

Так, собственно, почти и произошло; одна из пуль пробила бак с касторовым маслом, и оттуда хлынула густая струя. Ткачев видит, что показатель количества масла уменьшается прямо на глазах. Еще несколько минут — и все: масло вытечет, мотор заглохнет и аэроплан рухнет, похоронив под собой разведчика. Равно как и собранные им данные. И если у летчика еще есть шанс уцелеть — впереди густой лес и можно попытаться спланировать на него, то разведанные в этом случае все равно погибнут. А значит, погибнут многие, кто не сможет ими вовремя воспользоваться.

И эта мысль изменила все намерения летчика: Ткачев вновь включил выключенный было инстинктивно для лучшего планирования мотор, почти сполз на пол, бросил управление ногами, поднял их кверху и носком правого ботинка снизу прикрыл дыру в баке. После чего опять набрал потерянную высоту.

Однако его «нахальный» самолет вывел-таки австрийцев из себя, и они решили непременно его сбить: разрывы возникали со всех сторон, «ньюпор» качало, как на хорошей волне, и ботинок несколько раз чуть было не соскальзывал с бака. Но обошлось: Ткачев дотянул до своих и опустил на прикрытую от австрийцев кустарником поляну.

Почти тотчас прибежали несколько русских солдат и начали в Ткачева — вместо приветствия — целиться: уж больно у него был диковинный вид в шлеме и куртке, диковинный и непривычный. И лишь переговоры, подкрепленные некоторыми выражениями, которые, по мнению пехотинцев, австрийцы ну никак знать не могли, убедили их в том, что перед ними свой русский

офицер. Тогда все враз переменялось, и даже удалось спасти «нюпор», прицепив его за хвост к отступающей патронной двуколке, хотя было бы вроде и не до того — австрийцы жали крепко.

Через два часа «нюпор» и Ткачев оказались уже в деревне Вильколаз, где разведчик доложил обстановку сначала начальнику одной из дивизий 14-го корпуса, а потом — по прямому проводу — и начальнику разведотделения штаба армии. Потом были более подробные доклады и начальнику штаба армии, и самому командующему.

В конце августа вызвавший Ткачева генерал Попов объявил: «Приказом армии Юго-Западного фронта от 24 ноября 1914 года Вы награждены орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени».

Генерал взял выписку из списка награжденных и прочел:

«20-го корпусного авиационного отряда военному летчику подьесаулу Вячеславу Ткачеву за то, что 12 августа 1914 года произвел смелую и решительную воздушную разведку в районе: Люблин — Белжице — Ополе — Юзефов — Боров — Госцеррадово — Уржендов — Красник, проник в тыл и фланги неприятельского расположения и, несмотря на действительный огонь противника, повредивший жизненные части аппарата, с исключительной находчивостью, доблестным присутствием духа и беззаветным мужеством выполнил возложенную на него задачу по раскрытию сил и определению направления движения колонны противника, вовремя доставил добытые разведкой сведения первостепенной важности и тем способствовал принятию стратегических решений, приведших к одержанию решительного успеха над противником».

Таким образом, Ткачев стал первым летчиком — георгиевским кавалером.

А жизнь только начиналась: вскоре командир авиаотряда Ткачев назна-

чается командиром авиадивизиона, потом инспектором авиации Юго-Западного фронта, а с июля 1917 года генерал-майор Ткачев стал начальником Полевого управления авиации и воздухоплавания при Штабе верховного главнокомандующего.

Октября генерал не принял. Позднее он напишет: «...Жалкого, бесталанного самодержавного царя Николая II сменил фигляр-краснобай Керенский. А пришедший к власти Ленин провозгласил непонятный для меня лозунг: «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов».

А справятся ли они с задачами государственной власти? Ведь 80 процентов крестьян безграмотны.

Так где же спасение? И какой-то голос мне подсказал: там, на Юге, где более спокойно.

Тогда я, уезжая из Ставки верховного главнокомандующего, послал Авиасовету в Петроград телеграмму следующего содержания: «Разрушать своими руками то, в создании чего я с таким трудом и риском сам участвовал, я не могу. Теперь для Аавиацентра осталась лишь одна забота — возможно больше сохранить из того, что мы имеем, а это в настоящий момент сможет лучше выполнить не единоличная власть, а коллектив, я прошу вас взять эту задачу на себя. Я уезжаю туда, где будут формироваться те здоровые силы, которые должны будут спасти нашу Родину.

Вот как я, политический слепец и горячий патриот, понимал обстановку в конце 1917 года, и это привело меня в стан белых.

Немало разочарований пришлось мне пережить в этом стане. Я не нашел того, что ожидал, но жребий был брошен. И, как впитавший в себя с детства дух дисциплины, я подчинился власти на Юге России и добросовестно исполнял все даваемые мне поручения...».

Потом — долгие годы эмиграции в Югославии, демонстративное несотрудничество с оккупировавшими страну фашистами, возвращение на Родину и долгие десять лет лагерей, данных ему лично Берией. Последние годы Ткачев жил в Краснодаре и писал. Обо всем, что видел и пережил, что понял и прочувствовал. При жизни опубликовал книгу «Русский сокол» о своем боевом соратнике П.Н. Нестерове, большая же часть написанного — воспоминания «Крылья России» — попала в отдел рукописей Российской государственной библиотеки, и хочется верить, найдет еще своего читателя: люди должны знать своих предков, ставивших державу на крыло, защищавших ее и любивших ее больше жизни.

ТОЛБУХИН ФЕДОР ИВАНОВИЧ

(16.06.1894—17.10.1949) —

**Маршал Советского Союза (1944),
участник Первой мировой (1914—1918),
Гражданской (1918—1922) и Великой
Отечественной (1941—1945) войн.**

Родился 16 июня 1894 года в деревне Андроники Ярославской губернии в крестьянской семье. Семья была многодетной — четыре сына и три дочери, поэтому отец Федора и его старший брат Александр почти все время находились на заработках в Петербурге. Федор Толбухин окончил сельскую церковно-приходскую школу, а затем Давыдовское земское училище.

Когда ему исполнилось 13 лет, умер отец. Старший брат забирал Федора к себе в Петербург. Здесь его определили в торговую школу. Успешно закончив ее в конце 1910 года, Федор начал свою трудовую деятельность бухгалтером. Работа сочеталась с учебой. Это позволило ему в 1912 году экстерном сдать экзамен за полный курс Петербургского коммерческого училища.

В 1914 году Россия вступила в Первую мировую войну, и в декабре 1914 года Федора Толбухина призвали в армию. Он попал на Северо-Западный фронт рядовым мотоциклистом в штаб 6-й пехотной дивизии. По окончании ускоренного курса Ораниенбаумской офицерской школы в июле 1915 года его произвели в прапорщики и направили на Юго-Западный фронт, во 2-й пограничный Заамурский полк 1-й Заамурской пехотной дивизии. Толбухин командовал сначала взводом, затем ротой и батальоном. За время войны он дослужился до штабс-капитана и был награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны.

Толбухин пользовался большим доверием и уважением солдат, и после февраля 1917 года он был избран членом полкового комитета, в котором он исполнял обязанности секретаря.

В сентябре 1917 года Толбухин был направлен в 37-й запасной Сибирский полк. Но больше служить в старой армии ему не довелось. В декабре 1917 года он был отпущен по болезни в двухмесячный отпуск и уехал на родину, где в марте 1918 года демобилизовался.

Как профессиональный военный Толбухин участвовал в создании местных военных комиссариатов, а в октябре 1918 года, после объявления мобилизации бывших офицеров, он был зачислен в кадры Красной Армии. Более полугода он прослужил в военкомате, но в июне 1919 года подал прошение об отправке в действующую армию.

Он был направлен в распоряжение штаба Западного фронта. В Смоленске его зачислили слушателем школы штабной службы при штабе Западного фронта. Пройдя четырехмесячный курс обучения, он стал помощником начальника штаба по оперативной части недавно сформированной 56-й стрелковой дивизии. Сражался на Западном фронте против белогвардейцев, участвовал в совет-

ско-польской войне. Во время сражения на подступах к Варшаве, дивизия Толбухина ударами польских войск была «разрезана» на две части. Федор Иванович с небольшим отрядом бойцов сумел прорваться к арьергарду и, совершив ночью удачный маневр, соединился с основными силами дивизии. За личную храбрость в боях у Новогеоргиевской крепости, расположенной в 30 километрах от Варшавы, Толбухин был награжден орденом Красного Знамени.

После окончания гражданской войны Толбухин стал начальником штаба 56-й пехотной дивизии Петроградского военного округа. Частям этой дивизии пришлось охранять советско-эстонскую границу. Он также участвовал в подавлении восстания на Тамбовщине и ликвидации банды полковника Павловского. В дальнейшем Толбухин организовывал действия войск Петроградского укрепрайона в борьбе с белофинскими отрядами.

Службу в армии Толбухин сочетал с учебой. В 1926 году он поступил на курсы усовершенствования высшего командного состава, и, окончив их в следующем году, снова возвратился на них в 1929/30 годах для пополнения и углубления знаний. В 1933/34 годах он закончил оперативный факультет Военной академии имени Фрунзе.

С февраля по сентябрь 1929 года в целях приобретения командирского стажа Федор Иванович командовал 167-м стрелковым полком в своей же дивизии. Только после этой стажировки он был назначен начальником штаба 1-го стрелкового корпуса, который дислоцировался в Новгороде, затем штаба 19-го стрелкового корпуса, размещавшегося в Ленинграде. В его аттестации на должность командира полка говорилось: «Имеет большой практический опыт в штабной работе и солидную теоретическую военную подготовку. В обстановке разбирается быс-

Толбухин Ф.И.

тро и принятое решение твердо проводит в жизнь. К обязанностям относится аккуратно и добросовестно. В работе усидчив и настойчив. Дисциплинирован и исполнительен».

В сентябре 1937 года Толбухина назначают командиром 72-й стрелковой дивизии Киевского военного округа. Федор Иванович всегда хотел заниматься строевой работой, но на этой должности он долго не задержался. В июне следующего года его переводят на должность начальника штаба Закавказского военного округа. Под его руководством работа штаба сильно изменилась. Теперь внутриштабные занятия сочетались с выездами в войска, территориальные формирования округа переводились в кадровые. Сам Толбухин настойчиво учился и учил других, добиваясь слаженной работы штабов соединений и частей. Он лично проверял все важнейшие в военном отношении пограничные районы, состояние дорог, изучал горные перевалы и малодоступные тро-

пы. В 1938 году Толбухин стал комдивом. В июне 1941 года ему было присвоено звание генерал-майора.

В первые месяцы Великой Отечественной войны генерал-майор Толбухин назначается начальником штаба Закавказского фронта. Когда Советское правительство приняло решение о вводе войск в северные районы Ирана, благодаря умелой работе штаба, возглавляемого Толбухиным, была обеспечена полная скрытность осуществляемых мероприятий. Тщательно подготовленная операция была проведена внезапно для сопредельной стороны, стремительно и без существенных потерь.

Немецкие армии стремительно продвигались по советской территории, и уже осенью 1941 года бои развернулись на подступах к Ростову и в Крыму. В конце года военным советом фронта была спланирована Керченско-Феодосийская десантная операция. В ее замысел входила высадка главных сил десанта непосредственно в порту Феодосии прямо с военных кораблей. План операции был разработан под руководством Толбухина, а сама операция прошла в период с 25 декабря 1941 по 2 января 1942 годов и закончилась полным успехом.

В конце января 1942 года в состав Закавказского фронта была передана 51-я армия, переправившаяся из Крыма на Таманский полуостров.

Толбухин не оставлял без внимания и группировку советских войск в Иране, обеспечивая ее всем необходимым. Он организовывал противодесантную оборону восточного побережья Черного моря, руководил боевой подготовкой войск, расположенных на территории Закавказских республик, готовил маршевое пополнение для действующей армии, выполнял ряд других важных задач.

В конце января 1942 года был создан Крымский фронт, и Толбухин был

назначен начальником штаба этого фронта. Ситуация в управлении войсками была здесь довольно сложной. Фронтом командовал генерал Козлов, у которого не сложились отношения с Мехлисом — представителем Ставки, армейским комиссаром 1-го ранга. У Козлова был свой штаб, а Мехлис создал импровизированный штаб во главе с генералом П.П. Вечным. Такое двоевластие не могло привести к успешным действиям войск фронта, так как не давало возможности подготовить на должном уровне ни одну наступательную операцию. В результате войска Крымского фронта не смогли пробиться к Севастополю, что являлось их непосредственной задачей. В связи с неудачами в Крыму Толбухин 10 марта 1942 года был освобожден от должности начальника штаба фронта и отозван в Москву.

В июле 1942 года Федор Иванович получил назначение на должность командующего 57-й армией Сталинградского фронта. Его армия сыграла важную роль в битве за Сталинград. В оборонительный период сражения 57-я армия развернулась в междуречье Дона и Волги, закрыв немцам подступы к городу с юго-западного направления. Взаимодействуя с 64-й армией, против которой были направлены основные силы противника, соединения Толбухина остановили продвижение немецких частей в районе Абганерово-Плодовитое.

В августе 1942 года 4-я танковая немецкая армия генерала Гота, возобновив наступление, обрушила основной удар на 57-ю армию Толбухина. Свыше трех месяцев соединения армии вели тяжелые оборонительные бои, в ходе которых наиболее полно проявился полководческий талант командующего армией. Толбухину удавалось своевременно предугадывать замысел противника, он умело маневрировал резервами, вовремя выдвигая их на направления глав-

ных ударов. Толбухин поражал подчиненных командиров и штабных офицеров своей организованностью, спокойствием, уверенностью в принимаемых решениях, высокой штабной культурой. Он всегда стремился нанести по противнику внезапный удар. В оборонительных боях немцам был нанесен значительный урон, и все их попытки прорваться к городу потерпели неудачу.

На втором этапе сражения за Сталинград, армия Толбухина вошла в состав ударной группировки войск Сталинградского фронта.

В развернувшемся 19 ноября контрнаступлении 57-я армия сыграла решающую роль. Прорвав оборону противника, она соединилась 23 ноября в районе хутора Советский с войсками Юго-Западного фронта. В последующем, войдя в состав Донского фронта в январе 1943 года, армия принимала активное участие в ликвидации 6-й немецкой полевой армии фельдмаршала Паулюса.

За Сталинград Толбухин был отмечен орденом Суворова 1-й степени, ему было присвоено очередное звание генерал-лейтенанта.

В марте 1943 года, Толбухин назначается командующим войсками Южного фронта, и 28 апреля получает звание генерал-полковника.

Первой операцией, которую Толбухин провел в должности командующего фронтом стал прорыв обороны противника на реке Миус. Немцы объявили Миус нерушимой границей Германии на востоке. Ее оборона начала создаваться еще в 1941 году, и все это время продолжала совершенствоваться. К лету 1943 года оборона достигала в глубину 40—50 километров и состояла из трех полос, на которых располагались минные и проволочные заграждения, мощные доты и дзоты.

Отвлекая силы противника от района Курска, войска Южного фронта под

командованием Толбухина с 17 июля по 2 августа пытался прорвать немецкую оборону на реке Миус, но так и не смог это сделать.

Тщательно проанализировав действия войск при прорыве обороны, Толбухин через полмесяца снова начал наступление.

По новому плану основной удар по немецкой обороне наносился в центре полосы силами 2-й гвардейской и 5-й ударной армий. Для развития успеха после прорыва обороны в сражение вводилась конно-механизированная группа, состоявшая из 4-го механизированного и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов. На направлении главного удара планировалось довести плотность огня до 200 орудий и минометов на один километр фронта. В дальнейшем войска Южного фронта в тесном взаимодействии с войсками Юго-Западного ликвидируют немецкие части на юге Донбасса, развивают наступление на Мелитополь, в направлении Крыма и низовья Днепра.

Донбасская наступательная операция советских войск началась 13 августа мощной артиллерийской подготовкой. К 22 сентября 1943 года она завершилась полным успехом. Федор Иванович Толбухин за успешные действия войск был произведен в генералы армии. Это стало третьим генеральским званием, полученным им менее чем за год.

В результате Мелитопольской наступательной операции (26 сентября — 5 ноября 1943 года) Южный фронт, который с 20 октября был переименован в 4-й Украинский, блокировал противника в Крыму и вышел к Днепру в его нижнем течении. С первого дня сражение приняло упорный и затяжной характер. За четыре дня наступления войскам Южного фронта удалось вклиниться в оборону противника только на 10 километров, а местами продвижение составило лишь 2 километра. Во избе-

жание больших потерь Толбухин приостановил наступление и произвел перегруппировку войск. Стало ясно, что противник определил направление главного удара советских войск и сумел хорошо подготовиться, подтянув основные силы. Следовательно, первоначальный план операции необходимо было откорректировать. Наибольшего успеха советские войска добились на вспомогательном направлении — южнее Мелитополя в зоне действия 28-й армии. Туда Толбухин перебросил 51-ю армию, танковый и кавалерийский корпуса. Наступление возобновилось 9 октября. Принятые меры дали положительные результаты. Войска 51-й армии при взаимодействии с 28-й армией к 13 октября сумели овладеть южной частью Мелитополя, а к 23 октября взят был и весь город. С 26 октября немецкие войска были вынуждены начать общее отступление. В ходе этой операции войсками 4-го Украинского фронта было полностью разгромлено 8 дивизий противника, и еще 12 дивизий понесли большие потери. Была почти полностью очищена от неприятеля Северная Таврия, и с суши блокирована немецкая группировка в Крыму. За Мелитопольскую операцию Толбухин был награжден орденом Ленина.

Зимой (30 января — 29 февраля) 1944 года войска 4-го Украинского фронта при взаимодействии с 3-м Украинским фронтом ликвидировали немецкий плацдарм на левом берегу Днестра, в районе Никополь. В ходе этой операции были освобождены важные промышленные центры юга Украины — Кривой Рог и Никополь.

8 апреля 1944 года началась Крымская операция. Для ее проведения в район Крыма была переброшена 2-я гвардейская армия, и были сосредоточены большие силы артиллерии и бронетанковых войск. Войскам предстояло прорвать долговременную оборону

противника, глубина которой оставляла 35—40 километров. Операцию планировалась провести силами 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии при содействии Черноморского флота. План предусматривал нанесение одновременных ударов с севера и востока в общем направлении на Керчь. В течение пяти дней до начала операции артиллерия проводила мощный обстрел вражеских укреплений, а началу атаки предшествовала двухчасовая артиллерийская и авиационная подготовка. Основная роль в проведении операции отводилась 4-му Украинскому фронту.

После кровопролитных боев, 51-я армия, наступающая с сивашского плацдарма, уже 10 апреля сумела прорвать оборону противника. В прорыв Толбухин сразу же вводит 19-й танковый корпус, который на следующий день занимает Джанкой — важный стратегический пункт немецкой обороны. Опасаясь окружения, немецкое командование отводит войска на юг Крыма, отходит и с Керченского полуострова, где наступала Приморская армия. Войска под командованием Толбухина, прорвав оборону 11-й немецкой армии на крымских перешейках, устремились к Севастополю и 9 мая освободили город. Чуть больше месяца понадобилось советским войскам, чтобы разгромить две немецкие армии. К 12 мая весь Крым был освобожден. Немцы потеряли до 100 тысяч человек убитыми и пленными и всю боевую технику.

После окончания Крымской операции Федор Иванович Толбухин до самого конца войны командовал войсками 3-го Украинского фронта.

Одной из наиболее ярких операций, проведенной войсками фронта, стала Яско-Кишеневская (20—29 августа 1944 года). Толбухин предложил нанести главный удар с Кицканского плацдарма южнее города Бендеры. При ус-

пешном развитии наступления отсюда был самый короткий путь на соединение с войсками 2-го Украинского фронта. К тому же немцы вряд ли смогли бы предположить, что советское командование начнет наступление с такого крошечного плацдарма (всего 18 километров).

По замыслу Толбухина на плацдарме должны были сосредоточиться основные силы фронта, создав решающее превосходство над войсками противника. Затем мощным ударом прорывалась немецкая оборона и группировка противника «разрывалась» на две части. В прорыв вводились механизированные соединения, и, продвигаясь вперед, вступали во взаимодействие с частями 2-го Украинского фронта.

При подготовке операции проводились мероприятия по тактической маскировке. Были созданы ложные группировки войск на кишеневском направлении. Здесь же дымились походные кухни, работали радиопередатчики, стояли макеты различной боевой техники. В то же время в войсках, сосредоточенных на направлении главного удара, проводились учения по прорыву вражеской обороны.

В первый день операции войска ударной группировки прорвали главную полосу обороны противника и углубились во вражеские позиции на 12 километров. На следующий день советские войска «разделили» 6-ю немецкую и 3-ю румынскую армии и продвинулись на расстояние до 30 километров. На третий день войска Толбухина соединились с частями 2-го Украинского фронта, завершив тем самым окружение немецких войск в районе Кишинева. Окружив и уничтожив в ходе Яско-Кишиневской операции немецкую группу армий «Южная Украина» — 22 немецкие дивизии и румынские части — советские войска расчистили дорогу на Балканы.

За искусное проведение операции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1944 года Федору Ивановичу Толбухину было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Войска 3-го Украинского фронта вышли к границе с Болгарией. 5 сентября Ставка ВГК утвердила план Болгарской операции, предложенный штабом фронта. Через три дня советские части вступили на землю Болгарии, и за десять дней вся территория страны была освобождена от немецких войск. Толбухин был награжден высшим орденом Болгарии «За храбрость».

28 сентября 3-й Украинский фронт вместе с болгарской армией приступил к проведению Белградской операции. Для согласования действий советских, болгарских и югославских войск, в Крайове состоялась встреча представителей всех сторон. Советское командование представлял маршал Бирюзов, болгарское — министр Терпешев, югославское — маршал Тито. Белградская операция началась внезапным ударом войск по пограничным укреплениям противника, которые были практически сразу же прорваны. Затем, преодолев Восточно-Сербские горы, войска вышли к реке Мораве. 10 октября 57-я армия 3-го Украинского фронта форсировала реку и продолжила наступление к Белграду. Столица Югославии была освобождена совместными действиями советских и югославских войск. Освобождение Белграда оказало влияние на дальнейший ход войны. Немецкие части стали быстро покидать другие районы страны и даже Грецию, боясь быть отрезанными от территории Германии.

После освобождения Белграда войска Толбухина были перегруппированы в район южнее Будапешта, и 20 декабря включились совместно с войсками 2-го Украинского фронта в проведение

Будапештской операции. Наступление войск Толбухина привело к окружению противника в районе венгерской столицы, которая была взята 13 февраля 1945 года. Взятие Будапешта открыло войскам Толбухина путь на Вену и к южным районам Германии.

Чтобы сдержать стремительное наступление войск 3-го Украинского фронта, немецкое командование предприняло еще одно крупное контрнаступление в районе озера Балатон. С этой целью в этот район из Бельгии и Франции была переброшена 6-я танковая армия СС. Против войск 3-го Украинского фронта противник сосредоточил 31 дивизию (в том числе 11 танковых), 1 моторизованную бригаду и 4 бригады штурмовых орудий. Немецкие войска с воздуха подерживали 850 самолетов.

Войска Толбухина по приказу Ставки перешли к обороне с целью измотать противника предварительными боями и нанести ему как можно больший урон. Оборона была построена в два эшелона и располагалась в глубину на 25—30 километров. В ходе девятидневной Балатонской оборонительной операции (с 6 по 15 марта) войска 3-го Украинского фронта не только отразили вражеское наступление, но и сумели сохранить силы для контрнаступления на немецкие части, расположенные на территории Австрии. Так 9-я и 4-я гвардейские армии даже не были задействованы в Балатонской операции, и именно им предстояло стать ударной группировкой в предстоящем наступлении.

16 марта они двинулись вперед и, взаимодействуя с войсками 2-го Украинского фронта, овладели западными районами Венгрии. После небольшой перегруппировки сил, войска двинулись на Вену, и 13 апреля заняли столицу Австрии. В ходе боев за австрийскую столицу и на ее подступах советские войска разгромили 11 танковых диви-

зий, уничтожили или захватили около 1500 танков и самоходных орудий, взяли в плен более 130 тысяч солдат и офицеров противника. Боевой путь 3-го Украинского фронта завершился в предгорьях Альп.

26 апреля Указом Президиума Верховного Совета СССР Федор Иванович Толбухин «за умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских войск» был награжден орденом «Победы».

После окончания войны маршал Толбухин командовал Южной группой советских войск. При этом занимал должность председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии и Румынии.

В январе 1947 года он был назначен командующим войсками Закавказского военного округа. Он очень радовался возвращению в эти места и имел большое желание долго и плодотворно работать. Однако напряженная деятельность и прошедшая война подорвали здоровье маршала.

Федор Иванович Толбухин скончался 17 октября 1949 года на пятьдесят шестом году жизни. Прах его был захоронен на Красной площади в Кремлевской стене.

В 1960 году в Москве ему был поставлен памятник, его именем был назван город в Болгарии (бывший Добрич).

7 мая 1965 года в канун 20-летия победы над фашистской Германией Маршалу Советского Союза Федору Ивановичу Толбухину было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

ТРОЦКИЙ ЛЕВ ДАВИДОВИЧ
(25.10.1879—20.08.1940) — советский
партийный и военный деятель, участник
Гражданской войны (1918—1922).

Лев Давидович Троцкий (настоящее имя Лейба Давидович Бронштейн) родился 25 октября 1879 года в селе Яновка Херсонской губернии, где обосновалось около 40 еврейских земледельческих колоний.

Семья Бронштейнов, глава которой был земледельцем-арендатором, не отличалась особым привилегированным общественным положением, в то же время она не испытывала и материальных затруднений.

В возрасте семи лет Лев Бронштейн стал посещать религиозную еврейскую школу — хедер, которую не окончил.

В 1888 году Троцкий поступил в подготовительный класс Одесского реального училища Святого Павла. В училище очень скоро проявилось его честолюбие: Троцкий «все время шел первым учеником». Был момент, когда его исключили из училища за протест против самодурства учителя французского языка, но затем восстановили. У Троцкого появилась потребность чем-то выделиться. Когда ему из-за плохого зрения выписали очки, он не только не огорчился, но и расценил это как признак своей значительности.

Окончив Одесское училище, Троцкий поехал в Николаев. Там он проучился всего год, затем забросил учебу, увлекся политикой, и в 1896 году сблизился с членами «Южнорусского рабочего союза», начав свою революционную деятельность как народник. Это вскоре повлекло за собой разлад с родителями.

Вернувшись в Одессу, Троцкий поступил в университет, но бросил учебу и переключился на полуполегалную работу в кружках радикально настроенной молодежи. Конечно, это не могло не привлечь внимания полиции.

Троцкий Л.Д.

В то время Троцкий был весьма далек от марксизма. Он считал, что капитализм в России невозможен, а следовательно, невозможна и классовая борьба.

Троцкий и его товарищи, активно занимаясь революционной деятельностью, не утруждали себя соблюдением конспирации, за что и поплатились. В 1898 году Троцкий впервые был арестован и заключен в тюрьму, где находился около двух лет. За революционную деятельность его приговорили к четырем годам ссылки в Восточную Сибирь.

Осенью 1900 года Троцкий был выслан в Иркутскую губернию. Здесь он впервые встретился с Дзержинским и Урицким. Он много печатался в провинциальных изданиях. Под влиянием новых знакомых он становится марксистом. В период ссылки Троцкий впер-

вые стал задумываться над тактикой революционной борьбы. Тогда же марксизм стал для него методом мышления.

В 1902 году семья Троцкого переехала в Верхоянск. Здесь Троцкий решил на побег и успешно осуществил свой замысел. Навсегда покинув жену и дочерей, он с поддельным паспортом бежал из Верхоянска. В паспорт была вписана фамилия надзирателя одесской тюрьмы Троцкого, которая и стала впоследствии общеизвестным псевдонимом.

Троцкий остановился в Самаре, где получил предложение Ленина приехать в Лондон. На первых порах их взаимоотношения были весьма ровными, и Ленин характеризовал его как «очень энергичного и способного товарища». Затем между ними начались разногласия на политической почве, и через некоторое время Троцкий оказался в числе противников ленинских идей. В Лондоне Троцкий становится сотрудником «Искры», читает лекции русским эмигрантам. Там же он вторично вступает в брак — второй женой Троцкого стала эмигрантка с Украины Н.И. Седова.

В 1903 году Лев Давидович был делегатом II съезда РСДРП. На съезде он активно поддержал В.И. Ленина и Г.В. Плеханова по основным вопросам, но по вопросу устава партии принял позицию Ю.О. Мартова.

В 1904 году Троцкий примкнул к меньшевикам, но скоро отошел от них. В то же время он занялся разработкой теории «перманентной революции», суть которой он определял так: «Социалистическая революция начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой».

В 1905 году Троцкий вернулся в Россию под чужим именем и несколько месяцев скрывался «в подполье», его деятельность первое время носила чисто

литературный характер. С началом первой российской революции он становится ее активным участником. В конце 1905 года Троцкий был избран председателем Петербургского совета. Снова арестованный в 1906 году, он сумел бежать по пути к месту ссылки за границу.

Находясь за границей, он участвовал в работе V съезда РСДРП, проходившем в Лондоне. Не примкнув ни к большевикам, ни к меньшевикам, он старался примирить между собой эти фракции. Затем Троцкий уехал в Вену. Там он стал сотрудником многих газет и журналов, работал военным корреспондентом на Балканах. Тогда же Троцкий зарекомендовал себя как видный деятель международного социалистического движения.

С началом Первой мировой войны Троцкий переехал в Цюрих. Здесь он выступал за прекращение войны и призывал революционным путем создать «Соединенные штаты Европы». В 1916 году, находясь во Франции, он был выслан из этой страны за антивоенную агитацию.

Вплоть до 1917 года Троцкий проповедовал взгляды, противоположные ленинским. Так, например, Троцкий и его последователи выступали против ленинского вывода о возможности в эпоху империализма победы пролетарской революции первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране. Он не соглашался с возможностью ее победы без поддержки в других странах.

После Февральской революции 1917 года, которую Троцкий приветствовал и поддержал, он возвратился в Петроград. Здесь он вошел в группу объединенных социал-демократов интернационалистов-«межрайонцев». Принципиальных разногласий с большевиками у группы не было.

На VI съезде «межрайонцы» были приняты в ряды РСДРП(б), формально

согласившись с линией большевиков. В сентябре Троцкий был избран председателем Петроградского совета, а в октябре стал фактическим главой Военно-революционного комитета, одним из руководителей Октябрьской революции. В то время имена Ленина и Троцкого были самыми популярными. В должности наркома иностранных дел Лев Давидович Троцкий вошел в состав первого Советского правительства.

В январе 1918 года он, возглавляя советскую делегацию на переговорах с Германией, выступил с декларацией о выходе Советской России из войны и роспуске армии, но в то же время отказался подписать мир. Это повлекло за собой возобновление наступления австро-германских войск. 3 марта советская делегация была вынуждена подписать Брестский договор на более тяжелых условиях.

14 марта 1918 года в день открытия чрезвычайного Съезда Советов, на котором ратифицировался Брестский договор, в «Известиях» было опубликовано постановление Совнаркома о кадровых перестановках в армии. Сообщалось о назначении Троцкого членом Высшего Военного Совета и исполняющим обязанности Председателя Совета. Этим же постановлением он был освобожден от должности наркома иностранных дел и назначен вместо Н. Подвойского народным комиссаром по военным делам. 6 апреля Троцкий стал одновременно и наркомом по морским делам.

2 сентября решением ВЦИК был создан Революционный Военный Совет Республики (РВСР). Председателем РВСР по предложению Свердлова был назначен Троцкий.

Назначение Троцкого на этот пост являлось свидетельством готовности РКП(б) сотрудничать со всеми, кто выступал в поддержку Советской власти. Кроме того, решение ЦК давало Троцкому возможность исправить ошибки,

допущенные им при заключении Брестского мира.

Троцкий стал одним из главных организаторов Красной Армии, ее политическим руководителем в период гражданской войны и интервенции. Желая оправдать свои действия по времени заключения мира с Германией, он на V съезде Советов добился утверждения съездом приказа по Красной Армии, по которому все агитировавшие против мира, привлекались к суду чрезвычайного трибунала, а те, кто оказывал сопротивление властям и призывал к наступлению на Германию, расстреливались на месте.

Он принял активное участие по ликвидации левозэсеровского мятежа 6 июля. В отданном им приказе следственным органам военного комиссариата предписывалось принять меры против контрреволюционных заговорщиков и исполнителей покушения. Из Подмоскovie были вызваны два батальона латышских стрелков, окружившие штаб повстанцев во главе с Поповым. Верные большевикам части отбили у эсеров Центральный телеграф. 8 июля в «Известиях» было опубликовано официальное сообщение Троцкого о «ликвидации» мятежа.

Принявшему командование над 150-тысячной добровольной Красной Армией Троцкому предстояло в короткий срок превратить эту армию в силу, способную эффективно решать поставленные перед ней задачи.

Старая армия практически прекратила существование, во многом благодаря большевистской пропаганде. Бесхозное военное снаряжение валялось на всех железнодорожных станциях, растаскивалось по домам бывшими солдатами. Кроме того, условия Брестского договора предусматривали демобилизацию как старой, царской армии, так и воинских частей, сформированных уже после октябрьских событий.

Принимая во внимание сложившиеся условия, руководство ЦК РКП(б) и Совнарком на первом этапе создания Красной Армии ориентировались на всеобщее воинское обучение и милиционную систему. Работа нового военного наркома началась с воплощения в жизнь этих принципов. Так уже в апреле 1918 года ВЦИК и Совнарком утверждают подготовленный Троцким документ — Декрет об обязательном обучении военному искусству, согласно которому трудящиеся от 18 до 40 лет подлежали обучению без отрыва от производства в течение 8 недель, без вознаграждения за время обучения. Прошедшие курс обучения военнообязанные в любое время могли быть призваны в армию. Затем (26 июня) Совнарком утвердил всеобщую воинскую повинность для трудящихся классов и слоев. В то же время признавалась необходимость привлечения «буржуазных элементов к работе на оборону». Троцким была составлена «Социалистическая клятва» — первая в советской истории воинская присяга.

Троцкий был одним из первых, кто поддержал ленинскую идею распространения комиссаров по всей армии. По мнению Троцкого, комиссары в качестве представителей Советской власти и организаторов политической работы должны были как отвечать за исход военных операций, так и следить за преданностью командного и рядового состава делу революции.

Способствовал Троцкий и привлечению в Красную Армию бывших царских офицеров и военных специалистов — военспецов (март 1918 года).

Большую роль сыграл Троцкий в организации системы управления войсками на принципах централизации и дисциплины. По подготовленному им проекту 19 августа Совнарком принял декрет «Об объединении всех Вооруженных Сил республики в ведение На-

родного Комиссариата по важным делам». 30 ноября решением ВЦИК был образован Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с Лениным. Совет обладал всеми полномочиями в привлечении сил и средств для организации обороны страны.

Красная Армия создавалась при нарастающей военной угрозе Советской России. Общая протяженность фронтов составляла 10 тысяч километров.

В августе 1918 года началось наступление 40-тысячного чехословацкого корпуса. В ряде городов Советская власть была свергнута. В Омске образовалось Сибирское правительство, в Самаре власть захватили эсеры и меньшевики. 10 июля мятежные чехословацкие части взяли Симбирск и двинулись на Казань, которую захватили 6 августа. Сложилась чрезвычайно сложная ситуация.

7 августа Троцкий отбыл на Восточный фронт. Известие о взятии Казани застало его в пути. Прибыв на Восточный фронт, Троцкий приступил к наведению порядка в разбитых, деморализованных красноармейских частях, беспорядочно отступавших перед превосходящими силами противника. Его приказы отличались ясностью и умением четко поставить задачи.

Троцкий пробыл на Восточном фронте около месяца. За это время положение значительно улучшилось. Разбитые части 5-й армии не только восстановили боеспособность, но и подготовились к взятию Казани. Троцкий стремился к тому, чтобы во главе любой боевой части стояли умелые командир и комиссар, а сама боевая часть была сцементирована крепкой партийной организацией. Но не последнюю, а возможно и ведущую роль в наведении порядка в частях играли и репрессии.

Лев Давидович Троцкий является одним из теоретиков и практиков «красного террора». Он говорил: «Кто отка-

зывается принципиально от терроризма, т.е. мер подавления и устрашения по отношению к ожесточенной и вооруженной контрреволюции, тот должен отказаться от политического господства рабочего класса, от его революционной диктатуры».

4 июля 1918 года Троцкий отдал распоряжение отрядам, действовавшим против белочехов: «мною разрешено командующим фронтами принимать парламентариев от чехословацких эшелонов. Обязательным условием переговоров является полная сдача чехословаками оружия. Не сдающих добровольно оружие, согласно ранее отданному приказу расстреливать на месте. Насильственно разоруженные эшелоны должны заключаться в концентрационные лагеря».

Троцкий не щадил не только тех, кто принимал участие в боевых действиях, но и тех, кто занимался пособничеством врагам советской власти. Все, кто во время пребывания под власть белочехов оказывал им содействие, расстреливались. По распоряжению Троцкого репрессиям подвергались не только офицеры-перебежчики из Красной Армии, но и члены их семей.

К началу 1919 года положение на фронтах стабилизировалось, наметился перелом в пользу Красной Армии. За 7 месяцев, начиная с августа 1918 года, от противника было очищено 130 уездов в 28 губерниях общей площадью 850 тысяч квадратных верст с населением почти по миллиону человек. Красная Армия заняла 166 городов и 164 тысячи других населенных пунктов.

Весной 1919 года войска Восточного фронта, которым командовал С.С. Каменев, атаковали южный фланг войск Колчака, в результате чего колчаковцы были разбиты и отброшены за реку Урал. Вслед за этим встал вопрос о том, что делать дальше — преследовать ли разбитого врага, или остановиться на

достигнутом и готовить войска к новым сражениям. За первое предложение высказывался Каменев, за второе главнокомандующий Вацетис, которого поддержал и Троцкий. Он даже отстранил Каменева от командования фронтом.

Но против действий Троцкого выступили комиссары Восточного фронта Смилга и Лашевич, а также член Реввоенсовета Восточного фронта Гусев. На их сторону встал и Ленин, восстановивший Каменева на посту командующего и призвавший к преследованию Колчака.

В ходе летне-осенней кампании 1919 года против войск Добровольческой армии Деникина на юге России сложилось очень тяжелое положение. На сторону Красной Армии были привлечены отряды различных атаманов и «батек», которые не желали подчиняться верховному командованию. Главком Вацетис докладывал: «На бумаге украинская армия довольно многочисленна, но в ней нет организации». Осознавая всю опасность такого положения дел, Троцкий предложил ликвидировать «партизанщину», навести порядок в частях и укрепить дисциплину.

Но на Украине, где было особенно сильно середняцкое крестьянство с его стремлением к отделению от центра, методы, предложенные Троцким не сработали. В частях по-прежнему наблюдались разболтанность и самоуспокоенность. Недовольство крестьянства реквизициями возрастало.

Совет Обороны был вынужден отозвать Троцкого в Москву. В начале июля 1919 года состоялось экстренное заседание ЦК РКП(б), на котором были произведены кадровые перестановки в армии (вместо Вацетиса был назначен С. Каменев), сокращен состав Реввоенсовета и перенесен полевой штаб из Серпухова в Москву. Троцкий не согласился с такими изменениями и заявил о своей отставке. Но отставку не

приняли и отправили Троцкого на Южный фронт.

Большую роль в политической карьере Троцкого сыграло его участие в обороне Петрограда от Юденича. В конце октября 7-я армия под командованием Д.Н. Надеждина при поддержке ударной группы смогла закрепиться на Пулковской линии, а затем перейти в контрнаступление. Юденич так и не смог прорваться к Петрограду, наступление его армии, которая стала разваливаться после поражения, было остановлено.

3 ноября Троцкий издал приказ, которым распорядился преследовать противника не только до полного изгнания, но и до уничтожения, для чего разрешалось переходить эстонскую и финскую границы.

20 ноября 1919 года в знак признания военных заслуг Троцкий был награжден орденом Красного Знамени.

В конце января 1920 года Троцкий сообщил в Петроград: «Все последние данные говорят о близкой возможности наступления поляков по всему фронту». Весной 1920 года Польша отказалась от предложений Советского правительства заключить мир.

Наступление польских войск под командованием маршала Пилсудского началось 25 апреля 1920 года. За неделю непрерывный боев Красной армией были оставлены Могилев, Подольск, Винница, Коростень и многие другие города, а 6 мая поляки взяли Киев.

К середине мая продвижение польских войск было остановлено. Войска Западного и Юго-Западного фронтов, возглавляемые Тухачевским и Егоровым, перешли в июне в контрнаступление. К 12 июня был освобожден Киев, вскоре вся территория Советской России была очищена от неприятеля.

Вслед за этим встал вопрос: преследовать поляков или все-таки заключить с ними мир. В вопросе мира свои по-

среднические услуги предложил министр иностранных дел Великобритании Керзон.

Троцкий 13 июля направил с Западного фронта телеграмму Чичерину, в которой склонялся принять предложение Керзона с условием, что после заключения мира с Польшей все государства, подталкивавшие Польшу к войне, также должны заключить мирные договоры с Советской Россией. Но Ленин опять не согласился с мнением Троцкого, и пленум ЦК принял решение о продолжении наступления на Польшу.

К середине августа Красная Армия вышла к Висле. Ее передовые отряды находились всего в 20 км от Варшавы. Но в этот момент в ходе войны наступил перелом. Для избежания больших потерь 18 марта 1921 года с Польшей был подписан мирный договор.

Польская кампания стала последней во фронтовой работе Троцкого.

Дальнейшая его деятельность была направлена на восстановление экономики страны, разрушенной в ходе гражданской войны. В то же время, стремясь к лидерству в партии, Троцкий продолжил дискуссии с Лениным по вопросам о дальнейшем развитии социализма, об осуществлении мировой революции и т.д. В ходе этих дискуссий выявились разногласия между Троцким и набравшим силы Сталиным. На первых порах Сталин делал попытки сблизиться с Троцким, но тот не пошел на такое сближение, недооценив будущего «вождя народов».

После смерти Ленина отношения Троцкого и Сталина резко ухудшились. Сталин стал заменять сторонников Троцкого, занимавших различные ответственные посты, преданными себе людьми.

Сталин считал деятельность Троцкого «контрреволюционной». Положение усугубил и тот факт, что Троцкий стал выступать против руководства с разоблачениями.

В 1925 году Троцкий был освобожден от обязанностей председателя Реввоенсовета СССР и военного наркома.

На следующий год он был выведен из состава Политбюро, в 1927 году исключен из партии и отправлен на жительство вместе с семьей в Алма-Ату.

В 1929 году Политбюро приняло решение о высылке Троцкого из СССР. В 1932 г. он был лишен советского гражданства.

Находясь в эмиграции, Троцкий вел активную переписку, занимался литературной деятельностью, причем она, так или иначе, затрагивала личность Сталина. В своих публикациях Лев Давидович разоблачал тоталитарный сталинский режим и доказывал, что громкие судебные процессы, проходившие в СССР по разоблачению врагов народа, были сплошь фальсифицированы. Он также проделал большую работу по созданию IV Интернационала.

Но и Сталин не оставил без внимания нападки своего политического противника. Сначала при невыясненных обстоятельствах погибло несколько сподвижников Троцкого, а оставшиеся на территории СССР родственники все были репрессированы (первая жена, сын, брат и другие). Это заставило его самого переезжать из страны в страну. После Франции и Норвегии он переехал в Мексику и поселился в столице. В Мехико была предпринята первая попытка покушения на него. В дом, где жила семья Троцкого, попытался проникнуть какой-то человек, но охрана его не пропустила. Человек ушел, оставив возле дома взрывчатку.

Несколько позже было совершено еще одно покушение. Дом Троцкого был обстрелян, причем Троцкий был легко ранен.

Последнее покушение произошло 20 августа 1940 года. Троцкий хорошо знал убийцу: молодой человек появлялся в его доме не первый раз. Убийца

попросил Троцкого отредактировать принесенную статью. Троцкий, ничего не подозревая, пригласил гостя пройти в кабинет. Там Троцкий сел за стол, а его убийца встал сзади, достал ледоруб и ударил им свою жертву в затылок. Троцкий закричал. На шум прибежали охранники и стали избивать преступника. Но Троцкий, находившийся в сознании, приказал не трогать его, объяснив это тем, что покушавшийся на его жизнь человек должен сначала все рассказать.

Троцкому была оказана квалифицированная помощь, он пришел в себя и даже почувствовал улучшение. Но затем состояние его резко ухудшилось, в тот же день Троцкий скончался.

Убийцей Льва Давидовича Троцкого был испанский коммунист Рамон дель Рио Меркадер. Суд приговорил его к 20 годам лишения свободы. Одной из причин, якобы толкнувших его на убийство Троцкого, было разочарование в «великом пролетарском революционере». В СССР Меркадер был удостоен звания Героя Советского Союза.

ТУХАЧЕВСКИЙ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ
(16.02.1893—12.06.1937) — советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1935), участник Первой мировой и Гражданской войн.

Михаил Николаевич Тухачевский родился в имении Александровском, расположенном в Дорогобужском уезде Смоленской области, в семье обедневшего дворянина. Кроме Михаила, который был третьим ребенком, в семье было еще три сына и пять дочерей.

После продажи имения в 1904 году семья Тухачевских переехала в Пензу, где Михаил поступил в гимназию. Учился он посредственно, часто пропускал занятия. За крупное телосложение был прозван одноклассниками Бегемотом. В 1909 году Тухачевские переехали

Тухачевский М.Н.

в Москву, и Михаил продолжил обучение в 10-й Московской гимназии.

В августе 1911 года он поступил в 1-й Московский кадетский корпус. Карьера военного не очень привлекала Михаила, зато за обучение в корпусе семья, и без того стесненная в материальном отношении, ничего не платила. Кроме военных специальностей в корпусе преподавалась живопись и музыка, что очень увлекло молодого Михаила. В отличие от гимназии, из корпуса Тухачевский был выпущен в числе лучших учеников, и его имя было занесено на мраморную доску.

Военное образование Михаил продолжил в Александровском военном училище, которое также окончил в числе лучших. Он получил звание подпоручика и выбрал местом будущей службы Семеновский полк.

С началом Первой мировой войны Тухачевский попал на фронт — Семеновский полк влился в ряды 1-го Гвардейского корпуса, входившего в состав 9-й армии Юго-Западного фронта. Боевое крещение Тухачевский принял в Галицийской битве. С первых сражений он отличался храбростью и героизмом, и за шесть месяцев войны он был награжден шестью орденами — Св. Вла-

димира 4-й степени, Св. Анны 4-й, 3-й и 2-й степеней, Св. Станислава 3-й и 2-й степеней. Его незаурядное командирское мастерство было замечено и оценено высшим начальством.

В феврале 1915 года 7-я рота семеновцев, в которой служил Тухачевский, весь день в местечке Высокие Дужи отбивала атаки немецких войск, наступавших на польский город Прасныш. Во время одной из атак командир роты был убит, и его заменил Тухачевский. Ночью немцам удалось окружить семеновцев и практически уничтожить всю роту. В конце февраля приказом по полку М.Н. Тухачевский был объявлен погибшим. Но он не погиб, а был взят немцами в плен. В плену он провел более двух лет и пять раз пытался бежать. Первый побег он совершил в июле 1915 года, но не сумел переправиться водным путем в Финляндию, и через две недели был схвачен военным патрулем. Затем Тухачевский пытался бежать из лагеря для штрафников, но был схвачен на границе. Из крепости Цорндорф побег сорвался — прорытый подземный ход был обнаружен охраной. Только на пятый раз в августе 1917 года ему удалось бежать во время прогулки. Пройдя почти 1500 километров, в сентябре Тухачевский пересек швейцарскую границу, и затем при содействии русского консула был отправлен в Россию.

В октябре 1917 года Тухачевский был произведен в капитаны, и через месяц вернулся в свой полк, где был избран командиром 9-й роты.

В начале 1918 года Семеновский полк был расформирован, и капитан Тухачевский выехал в Пензу. Узнав о призыве на службу в РККА бывших кадровых офицеров, он приехал в Москву. Вскоре Тухачевский был зачислен в Военный отдел ВЦИК, и в апреле 1918 года вступил в ряды РКП(б). Вспоминая то время, Тухачевский говорил:

«Моя настоящая жизнь началась с Октябрьской революции и вступления в Красную Армию». В конце мая он был назначен военным комиссаром Московского района обороны и Западной завесы. На этом посту Тухачевский принимал активное участие в формировании новых частей РККА, их обучении, в подготовке новых командных кадров для армии. Несмотря на то, что Тухачевским привлекались и бывшие офицеры царской армии, он все-таки отдавал предпочтение кадрам из «пролетариата», а военных специалистов дореволюционного времени считал лицами получившими «ограниченное военное образование, совершенно забытыми и лишенными всякой инициативы».

Михаил Николаевич встречался с В.И. Лениным и произвел на вождя хорошее впечатление как знающий и энергичный военный специалист.

Летом 1918 года Тухачевский был отправлен на Восточный фронт. 26 июня Реввоенсовет фронта назначил его командующим 1-й армией. Свою армию Тухачевский создавал сам, и только что сформированные части сразу же отправлялись на передовую сражаться с белочехами. С Главкомом Восточного фронта М.А. Муравьевым — эсером и бывшем полковником царской армии — у Тухачевского сначала сложились хорошие взаимоотношения. Но затем командующего 1-й армией стала раздражать мелочная опека со стороны Главкома. Кроме того, Муравьев поддержал левоэсеровский мятеж и предложил Тухачевскому выступить на стороне эсеров. После категорического отказа Тухачевский был арестован. Ему удалось договориться с охраной и затем организовать части для подавления выступления мятежников, в ходе которого 11 июля Главком Муравьев был убит.

Следом Тухачевскому пришлось «наводить порядок» и во вверенной ему армии, часть войск которой открыто под-

держивала эсеров. В этих условиях трудно было ожидать военных успехов на фронте. После двух неудачных попыток силами армии вернуть захваченный Симбирск, Тухачевского хотели привлечь к трибуналу, но за молодого командарма заступился член Реввоенсовета В.В. Куйбышев.

В конце августа части Красной Армии вновь перешли в наступление, и 12 сентября Симбирск был взят. Затем 1-й армия в течение двух месяцев сумела продвинуться на 200 километров, освободив ряд городов, занятых частями Колчака. За успешное проведение операций Тухачевский был награжден золотым оружием — «за личную храбрость, широкую инициативу, энергию, распорядительность и знание дела».

В конце 1918 года из-за возникшего конфликта между ним и членами Реввоенсовета фронта, Тухачевский был переведен на Южный фронт помощником командующего.

В январе 1919 года он был назначен командующим 8-й армией, которая вела упорные бои с частями Добровольческой армии Деникина. Взяв в феврале Миллерово, 8-я армия в марте форсировала Северный Донец, но не смогла развить дальнейшее наступление. Обвинив в неудаче командующего фронтом В.М. Гиттиса, Тухачевский вновь попросился на Восточный фронт для борьбы с Колчаком.

В марте 1919 года он был вызван в Москву, где получил назначение на должность командующего 5-й армией Восточного фронта. Через месяц после вступления в должность, в течение которого армия Тухачевского отличилась в ходе проведения Бугурусланской операции, у Михаила Николаевича произошел конфликт с новым командующим фронтом А.А. Самойло, который потребовал отдать Тухачевского под трибунал за дискредитацию высшего начальника. Но Самойло не получил поддер-

жки у членов Реввоенсовета фронта, и Тухачевский продолжал оставаться командующим 5-й армией.

В дальнейшем 5-я армия неоднократно отличилась в боях с колчаковскими частями. При освобождении Златоуста Тухачевским был предложен план по выходу в тыл войскам противника, который был успешно претворен. В ходе ожесточенных боев 13 июля город был взят. В ходе проведения Челябинской операции части 5-й армии не позволили противнику окружить войска РККА, к 1 августа вся территория Южного Урала была очищена от белогвардейцев. За успешные действия в борьбе с колчаковцами Тухачевский был награжден орденом Красного Знамени. Затем 5-я армия участвовала в освобождении Петропавловска, в ноябре был взят Омск.

Вызванный в Москву, Тухачевский был награжден шашкой с позолоченным эфесом. В конце декабря он был назначен на должность командующего 13-й армией Южного фронта. Но вступление в новую должность по непонятным причинам оттягивалось, хотя в течение месяца 13-ю армию успели передать вновь образованному Кавказскому фронту. Так и не став командующим 13-й армией, Тухачевский в конце января 1920 года был назначен командующим Кавказским фронтом.

Новое назначение Михаил Николаевич отметил решительным наступлением на части Донской и Добровольческой армий, которые ответным контрнаступлением 21 февраля взяли Ростов-на-Дону. Но к началу марта войска Тухачевского уже наступали по всей линии фронта. Правда, разработанная Тухачевским Кубано-Новороссийская операция по окружению противника, не удалась, так как Деникин успел эвакуировать из Новороссийска свои войска раньше, чем туда вошли части Кавказского фронта.

В апреле 1920 года Тухачевский был назначен командующим Западным фронтом, действовавшим в Белоруссии против польских войск. В мае войска фронта перешли в наступление, в ходе которого было нанесено серьезное поражение 1-й польской армии. Но успех войск Западного фронта был прерван ответным ударом поляков, результатом которого стал отход частей Западного фронта на исходные позиции.

Получив подкрепление, Тухачевский стал готовить новую операцию, начавшуюся 4 июля. Ведя ожесточенные бои с поляками, войска Западного фронта освободили ряд крупных городов (Минск, Гродно, Пинск и другие) и в конце июля начали наступление на Варшаву. По плану войска Тухачевского должны были овладеть Брестом к 4 августа, а Варшавой — не позднее 12 августа. Имеющихся в распоряжении Тухачевского сил было явно недостаточно для проведения такой операции. Но командующий фронтом продолжал быстро двигаться к польской столице, преследуя отступающие части польской армии. переброска Тухачевскому резервов была затруднена из-за разрушенных коммуникаций. В свою очередь польское правительство провело дополнительную мобилизацию, которая позволила значительно пополнить части польской армии и создать ощутимый численный перевес.

Подойдя к Варшаве, Тухачевский предпринял обход с севера укрепленных позиций противника на подступах к столице. При проведении этого маневра части Западного фронта попали в ловушку; 16 августа поляки начали контрнаступление, в ходе которого была разгромлена Мозырская группа войск Западного фронта, и стал возможным выход в тыл частям 16-й армии. Вся 4-я армия и две дивизии 15-й армии попали в окружение и предпочли выйти в Восточную Пруссию, где затем были интернированы. Войска Западно-

го фронта были вынуждены с большими потерями отойти на рубеж восточнее Бреста. Причины такого тяжелого поражения Тухачевский в дальнейшем изложил в курсе лекций, изданных потом отдельной книгой. В качестве одной из причин он назвал неучастие в проведении операции частей Юго-Западного фронта — 1-й Конной и 12-й армий. Но даже имея в своем распоряжении такие соединения он вряд ли смог что-либо изменить.

5 марта 1921 года Тухачевский был назначен командующим 7-й армией, с оставлением в должности командующего фронтом. Эта армия действовала против мятежных моряков в Кронштадте. После первой неудачной попытки 8 марта, Тухачевский предпринял общий штурм военно-морской базы силами армии, и 17 марта Кронштадт был взят и восстание подавлено.

В апреле 1921 года Тухачевский был отправлен в Тамбовскую губернию для подавления крестьянского восстания под руководством А.С. Антонова.

За успехи в борьбе «с врагами революции» Тухачевский был награжден орденом Красного Знамени.

В августе 1921 года Михаил Николаевич возглавил Военную академию РККА, а в январе 1922 года он вновь стал командующим Западным фронтом.

В 1924 году Тухачевский был переведен в Москву по просьбе М.В. Фрунзе, а 1 апреля получил назначение на должность помощника начальника штаба РККА. На этом посту он принял активное участие в разработке и проведении военной реформы, в осуществлении технического реконструирования армии, в решении вопросов оперативного искусства. Он возглавил комиссию по выработке нового Полевого устава.

В феврале 1925 года Западный фронт был преобразован в Западный военный округ, первым командующим которого стал Тухачевский.

В ноябре того же года Михаил Николаевич стал начальником штаба РККА. В декабре 1927 года он внес предложение о строительстве новых оборонных заводов, которое Сталин назвал нереальным. Его предложения по реорганизации штаба также не нашли поддержки. Все это дало Тухачевскому повод просить об отставке с поста начальника штаба.

5 мая он получает назначение на должность командующего войсками Ленинградского военного округа. Результатом его деятельности на этом посту стали усиление ПВО Ленинграда, строительство укрепрайона на Карельском перешейке, создание первой в стране десантной бригады.

В июне 1931 года Тухачевский был назначен заместителем председателя Реввоенсовета СССР.

В 1934 году он становится заместителем наркома обороны СССР.

20 ноября 1935 года Михаилу Николаевичу Тухачевскому было присвоено звание Маршала Советского Союза.

В апреле 1936 года он был назначен первым заместителем наркома обороны и начальником Управления боевой подготовки РККА.

Занимая столь высокие посты, Тухачевский отстаивал необходимость создания сильной авиации и бронетанковых войск, перевооружения пехотных и артиллерийских частей, развития новых средств связи. Тухачевский первым (в 1935 году) провел армейские учения с применением воздушно-десантных сил. Он стал инициатором создания Реактивного института для исследований в области ракетостроения, поддержав предложение С.П. Королева.

С середины 30-х годов фамилия Тухачевского стала упоминаться в ходе судебных процессов над военными деятелями.

11 мая 1937 года Тухачевский был снят с поста заместителя наркома обо-

роны и назначен командующим войсками Приволжского военного округа. В конце мая Михаил Николаевич был арестован по обвинению в создании троцкистской военной организации. Все подсудимые, проходившие по этому делу, были приговорены к расстрелу.

12 июня 1937 года приговор был приведен в исполнение.

«Враг народа» Тухачевский был реабилитирован решением Военной коллегии Верховного суда СССР 31 января 1957 года. Оценивая военную деятельность и заслуги Михаила Николаевича Тухачевского, Г.К. Жуков назвал его так: «Гигант военной мысли, звезда первой величины в плеяде военных нашей Родины».

У

УБОРЕВИЧ ИЕРОНИМ ПЕТРОВИЧ
(14.01.1896—12.06.1937) — советский военный деятель, командарм 1-го ранга (1935), участник Первой мировой (1914—1918) и Гражданской (1918_1922) войн.

Родился в деревне Антандрия Ковенской губернии в крестьянской семье. Образование получил в Двинском реальном училище, которое окончил с золотой медалью.

В 1915 году Уборевич поступил в Петроградский политехнический институт на механический факультет, но в том же году оставил учебу в институте и стал юнкером Константиновского училища. Училище Уборевич окончил в мае 1916 года и в чине подпоручика отправился на фронт. В годы Первой мировой войны он командовал ротой и батальоном. В марте 1917 года вступил в ряды РСДРП(б). В конце 1917 года Уборевич находился в Бессарабии, где

принимал активное участие в формировании отрядов Красной Гвардии.

В годы гражданской войны Уборевич прошел путь от командира отряда до командующего армией. В сентябре 1918 года он был назначен командиром Нижне-Двинской бригады, вошедшей в состав Северного фронта, затем стал начальником 18-й стрелковой дивизии. За отличия в боях с интервентами на Севере И.П. Уборевич был награжден орденом Красного Знамени.

В октябре 1919 года он назначается командующим 14-й армией, с марта 1920 года возглавляет 9-ю армию. За умелое руководство армией при разгроме войск Деникина в ходе операций по освобождению Северного Кавказа Уборевич был награжден Почетным оружием.

Став командующим 13-й армией в июле 1920 года, Уборевич отличился в боях в районе Бердянска—Мелитополя, и в октябре был награжден вторым орденом Красного Знамени.

В дальнейшем Уборевич вновь командовал 14-й армией. В январе-апреле 1921 года был помощником командующего войсками Украины и Крыма. Его полководческое мастерство совершенствовалось с каждой проведенной операцией. Так в приказе командующего Юго-Западным фронтом было отмечено: «Под опытным руководством тов. Уборевича войска 14-й армии запечатлели свою боевую работу взятием крупных тактических и стратегических пунктов. Блестящие результаты достигнуты войсками армии несомненно благодаря энергичному, талантливому руководству Уборевича».

В конце апреля 1921 года Уборевич был назначен заместителем командующего войсками Тамбовской губернии и принимает участие в ликвидации крестьянских восстаний. Уборевич также руководил разгромом отрядов Булак-Балаховича, возглавив летом 1921 года войска Минской губернии.

С августа 1921 года он возглавил 5-ю армию, а затем принял командование войсками Восточно-Сибирского военного округа.

В 1922 году Иероним Петрович стал военным министром Дальневосточной республики и главнокомандующим Народно-революционной армией. За успешное проведение операций по освобождению Приморья он был награжден третьим орденом Красного Знамени и Почетным оружием.

После окончания гражданской войны Уборевич командовал рядом военных округов. Имея огромный опыт руководства войсками, он уделял большое внимание боевой подготовке, улучшению методики обучения личного состава, техническому перевооружению армии. На проходивших под его руководством общевойсковых учениях совершенствовался опыт применения танковых соединений, проверялась эффективность массированных артиллерийских ударов, изучалось действие штурмовой и бомбардировочной авиации. Он уделял много внимания отработке приемов взаимодействия разных родов войск. По его инициативе совершенствовались учебные поля, стрельбища, артиллерийские полигоны.

В 1930—1931 годах Уборевич являлся заместителем председателя Реввоенсовета СССР и начальником вооружений РККА. Он стал первым руководителем учений частей противовоздушной обороны и первым выдвинул предложение о противохимической подготовке войск. Под его руководством происходила модернизация многих образцов стрелкового, артиллерийского и танкового вооружения.

В 1935 году Иерониму Петровичу Уборевичу было присвоено звание командарма 1-го ранга. Многие, кто работал вместе с ним, отзывались об Уборевиче как о талантливом военачальнике. Маршал Советского Союза И.С. Конев

Уборевич И.П.

писал: «Не устаю благодарить судьбу за то, что в свое время удалось мне пройти под его командованием суровую, но отличную школу. Считаю его одним из лучших моих учителей». А в воспоминаниях Г.К. Жукова есть такие слова: «Никто из командующих не дал так много в оперативно-тактической подготовке командирам и штабам соединений, как Уборевич... Это был настоящий советский военачальник, в совершенстве освоивший оперативно-тактическое искусство».

В 1937 году И.П. Уборевич был арестован и осужден по делу о создании троцкистской военной организации. Суд приговорил его как «врага народа» к расстрелу, и 12 июня 1937 года приговор был приведен в исполнение. В 1957 году Уборевич был реабилитирован.

**УНГЕРН ФОН ШТЕРНБЕРГ
РОМАН ФЕДОРОВИЧ**

(10.01.1886—15.09.1921) — барон, генерал-лейтенант (1919), участник Первой мировой (1914—1918) и Гражданской (1918—1922) войн, диктатор Монголии (1921).

Происходил из старинного баронского рода. Учился в гимназии, но пробыл там не долго, так как был исключен «из-за плохого прилежания и многочисленных школьных проступков».

В 1896 году Роман Унгерн был отдан на обучение в Морской корпус в Петербурге, но во время русско-японской войны, за год до окончания учебы, ушел добровольцем на фронт. Был зачислен в пехотный полк рядовым. Его полк так и не принял участие в военных действиях, так как к моменту его прибытия на Дальний Восток, война уже закончилась.

После войны Унгерн поступил в Павловское военное училище, окончив

Унгерн Р.Ф.

которое в 1908 году, начал службу в Забайкальском казачьем войске в чине хорунжего. В 1913 году он вышел в отставку и отправился в Монголию.

С началом Первой мировой войны Унгерн снова был в рядах действующей армии. В 1914 году он служил в составе полка входившего во 2-ю армию генерала А.В. Самсонова. Получил ранение, но плена избежал. За время войны дослужился до чина есаула и был награжден Георгиевским крестом за храбрость.

В начале 1917 года Унгерн стал делегатом слета Георгиевских кавалеров. На нем он, будучи в пьяном виде, избил офицера и за это был осужден на три года тюрьмы. В феврале 1917 года был выпущен на свободу.

В августе 1917 года он вместе с Г.М. Семеновым был направлен в Забайкалье для формирования добровольческих частей. Во время военной диктатуры атамана Семенова в Забайкалье Унгерн командовал Конно-азиатской дивизией и в 1919 году был произведен в генерал-лейтенанты. Он приобрел известность не благодаря полководческим талантам, а своими карательными действиями, отличавшимися особой жестокостью.

После эвакуации японцев из Забайкалья в 1920 году Унгерн отделился от Семенова и ушел в Монголию. В феврале 1921 года занял Ургу (Улан-Батор). Получил от монгольских реакционеров титул «вана» и стал фактическим диктатором Монголии. Роман Унгерн считал себя избранником и мечтал воссоздать новую великую державу на Востоке, наподобие державы Чингисхана.

В мае 1921 года 10-тысячное войско во главе с Унгерном вторглось на советскую территорию в районе Троицкосавска (Кяхта), но в ходе военной операции было разгромлено Красной Армией и революционными монгольскими частями.

21 августа Унгерн был выдан монголами партизанскому отряду П.Е. Щетинкина и по приговору Сибирского ревтрибунала расстрелян.

Ф

ФЛУГ ВАСИЛИЙ ЕГОРОВИЧ
(19.03.1860—03.12.1955) — генерал от инфантерии (1914), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, деятель Белого движения.

Военное образование получил во 2-й Петербургской военной гимназии и Михайловском артиллерийском училище. В 1880 году был произведен в офицеры и зачислен в 7-ю конно-артиллерийскую батарею.

В 1890 году окончил Академию Генерального штаба и был направлен для прохождения службы в Приамурский военный округ в штаб Владивостокской крепости.

В дальнейшем занимал различные должности: командовал 1-м эскадронам 11-го драгунского Харьковского полка, был старшим адъютантом Кавказской гренадерской дивизии, штаб-офицером при управлении 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады. В 1897 году был командирован в штаб Приамурского военного округа, в 1900 году был произведен в полковники.

В 1902 году Флуг был назначен на должность начальника штаба Квантунской области. На следующий год за военные отличия — произведен в генерал-майоры.

Во время русско-японской войны 1904—1905 годов Флуг служил генерал-квартирмейстером Полевого штаба заместника и главнокомандующего на Дальнем Востоке генерала Куропатки-

на, а затем — штаба 2-й Маньчжурской армии. Участвовал в сражениях при Сандепу и Мукдене. Во время войны был награжден орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава и Св. Анны 1-х степеней с мечами.

С 1905 по 1909 годы Флуг — военный губернатор Приморской области и наказной атаман Уссурийского казачьего войска. В 1908 году — произведен в генерал-лейтенанты. С июля 1912 года — начальник 2-й гвардейской пехотной дивизии, с января 1913 года — помощник командующего Туркестанским военным округом.

В годы Первой мировой войны после поражения 2-й армии генерала Самсонова, для стабилизации положения на фронте была создана 10-я армия. Ее возглавил Василий Егорович Флуг. Первоначально в ее состав вошел только 22-й армейский корпус. В ходе сражения на Мазурских болотах армия Флуга вместе с 1-й армией Ренненкампа была отброшена немецкими частями на линию Немана. Затем армия Флуга успешно действовала в ходе операции в Августовских лесах, взяв в плен более 3 тысяч солдат противника и 20 орудий.

Из-за разногласий с генералом Н.В. Рузским Флуг был отстранен от командования армией и назначен командиром 2-армейского корпуса.

В декабре 1914 года Флуг был произведен в генералы от инфантерии. В 1916 году его корпус вошел в состав 7-й армии Юго-Западного фронта. В боях у Язловца дивизии корпуса нанесли поражение 13-му австро-венгерскому корпусу, взяв в плен девять с половиной тысяч солдат.

С мая 1917 года В.Е. Флуг находился в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа.

После октября 1917 года уехал на Дон, в декабре 1917 года вступил в Добровольческую армию. В 1918 году был командирован в Сибирь и на Дальний

Восток в качестве представителя Добровольческой армии.

Вернувшись на юг России, Флуг проводил проверки тыловых учреждений армии. В его задачу входило выявление офицеров, годных для строевой службы. В дальнейшем он был назначен командующим войсками Киевской области.

В 1920 году Флуг эмигрировал в Югославию. В 1922 году служил в югославском военном министерстве. Был активным участником РОВСа.

До начала Второй мировой войны жил в Германии, затем перебрался в США. Скончался в Сан-Франциско 9 декабря 1955 года.

ФРУНЗЕ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
(02.02.1885—31.10.1925) — советский партийно-государственный и военный деятель, участник Гражданской войны (1918—1922).

Михаил Васильевич Фрунзе родился в городе Пишпеке, Семиреченской области, Туркестанского края, в семье фельдшера.

После окончания гимназии в 1904 году поступил в Петербургский политехнический институт, где примкнул к большевистскому движению.

Активное участие в деятельности различных большевистских организаций Фрунзе стал принимать с конца 1904 года. Он установил связь с большевистским подпольем, позже вступил в тайный кружок, в котором изучал политическую экономию Маркса. Затем самому Фрунзе поручили вести рабочий кружок.

Вскоре Михаил Фрунзе вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию. Во время политической демонстрации на площади у Казанского собора его первый раз задержала полиция. После освобождения из участка Фрунзе взял в институте месячный

отпуск и уехал в Москву для проведения большевистской работы. Из Москвы он часто выезжал в провинциальные города, где знакомил местных социал-демократов с обстановкой в Москве и Петербурге, передавал им революционную литературу.

9 января 1905 года на Дворцовой площади была расстреляна мирная демонстрация рабочих; Фрунзе был свидетелем этой расправы. В знак протеста все высшие учебные заведения были закрыты. Фрунзе получил увольнительный билет с 12 февраля до 1 сентября и выехал из столицы. Его отправили в город Ливны Орловской губернии, где он активизировал работу местной парторганизации.

В начале мая Московский комитет РСДРП направил Фрунзе на ответственную партийную работу в Иваново-Вознесенск, главный центр текстильной промышленности России с большой концентрацией рабочего населения. Фрунзе вел в Иваново-Вознесенске подпольную работу под псевдонимом Трифоновч. Он создал вооруженные боевые дружины для поддержания порядка в городе и успешно руководил ими.

15 июля 1905 года по заданию Иваново-Вознесенского комитета РСДРП Фрунзе переехал в Шую для ведения подпольной работы под кличкой Арсений. Здесь же его избрали ответственным организатором Шуйской группы большевиков.

29 октября Фрунзе был арестован в Иваново-Вознесенске и отправлен под надзор полиции в Казань. Оттуда он нелегально вернулся в Шую.

Вообще, опасность быть схваченным полицией угрожала Фрунзе постоянно, но его спасали находчивость, ловкость, выносливость, смелость, помощь других рабочих. Фрунзе хорошо владел искусством конспирации; часто менял явки и конспиративные квартиры. При этом он не прерывал интенсивной организа-

торской и пропагандистской работы. Он писал воззвания и листовки, тщательно готовился к каждому выступлению, внимательно изучал работы Маркса и Ленина.

24 марта 1907 года Фрунзе снова арестовали и отправили в тюрьму во Владимир. В 1909 году состоялся военный суд, на котором Фрунзе за вооруженное нападение на урядника приговорили к смертной казни, но за известного революционера вступилась общественность, и власти были вынуждены заменить смертный приговор каторгой, а позже ссылкой на вечное поселение в Сибирь.

За создание в селе Манзурке политической организации ссыльных Фрунзе был снова арестован и отправлен в губернскую тюрьму Иркутска. Фрунзе удалось бежать. Он приехал в Читу, где по поддельным документам получил место разъездного агента Забайкальского переселенческого управления.

Используя предоставившиеся по роду службы возможности, М.В. Фрунзе объехал многие места Забайкалья, где в то время в ссылке находились революционеры-подпольщики. Он устанавливал с ними связь, организовывал доставку литературы, часто выступал с лекциями. Активная революционная деятельность Фрунзе не могла не привлечь внимания полиции. В марте 1916 года Фрунзе был вынужден покинуть Сибирь. Он приехал в Москву, затем перебрался в Петроград. Партийный центр направил Фрунзе на один из самых ответственных участков подпольной работы. В апреле он, имея паспорт на имя Михаила Александровича Михайлова, приехал в Минск, где устроился статистиком в Комитете Всероссийского земского союза Западного фронта.

Эта работа давала Фрунзе возможность часто выезжать на фронт. Там он устанавливал тесные контакты с рево-

Фрунзе М.В.

люционно настроенными солдатами, создавал в воинских частях подпольные большевистские ячейки.

После Октябрьской революции Фрунзе активно занялся военной и политической деятельностью.

В январе 1918 года под его руководством в Шуе был создан первый отряд Красной Армии. Шуя стала местом сбора всех отрядов новой армии, создававшихся в Иваново-Вознесенском районе. Впоследствии из них был сформирован 57-й Шуйский полк.

Сначала отряды Красной Армии формировались из добровольцев, но по мере усиления интервенции против Советской Республики по решению V Всероссийского Съезда Советов был совершен переход от добровольческого принципа комплектования Красной Армии к всеобщей мобилизации трудящихся, введено обязательное военное обучение.

Фрунзе возглавил Иваново-Вознесенский губернский военный комиссариат. По его инициативе были организованы инструкторские курсы всеобуча, которые посещал весь партийный актив губернии.

В ноябре 1918 года организовано бюро военных комиссаров Ярославского военного округа. По указанию Фрунзе при губернских комиссариатах создаются курсы по подготовке агитаторов для частей округа. Программа курсов предусматривала изучение экономического положения и экономической политики партии, актуальных военно-политических вопросов, истории российского революционного движения.

М.В. Фрунзе отличал высокий профессионализм, явившийся результатом самообразования, высокоразвитого чувства личной ответственности за порученное дело.

Еще одной существенной чертой стиля военной деятельности Фрунзе можно назвать творческий, инициативный подход к делу. Он превыше всего ставил исполнительскую дисциплину, неукоснительное выполнение приказов и распоряжений. Вместе с тем при решении любого вопроса стремился изыскивать все имеющиеся возможности, смело брал на себя ответственность за принятые решения.

Инициативу и творческий подход к делу М.В. Фрунзе высоко ценил и в других людях, всячески способствовал развитию этих качеств в подчиненных ему войсках. В приказах по округу он часто указывал некоторым руководителям на отсутствие у них должной энергии и инициативы в мобилизационной работе.

Военный талант Фрунзе проявился на фронтах Гражданской войны, где в начале 1919 года сложилась трудная обстановка в связи с начавшимся наступлением армии Колчака.

Приказом Реввоенсовета Республики от 26 декабря 1918 года Фрунзе был

назначен командующим 4-й армией, действующей на южном крыле Восточного фронта.

С назначением Фрунзе на должность командарма начался период его боевой полководческой деятельности.

В конце января 1919 года Фрунзе прибыл в штаб 4-й армии Восточного фронта, размещавшийся тогда в Самаре.

Главный удар по центральному участку Восточного фронта наносила Западная армия колчаковцев, имевшая около 50 тысяч штыков и сабель. Противостояла ей 5-я армия, которая к весне имела в строю всего 11 тысяч штыков и около 300 сабель. Такими ограниченными силами армия действовала в полосе длиной свыше 180 км.

6 марта белогвардейская Западная армия предприняла решительное наступление. Она располагала подавляющим превосходством в силах и средствах. Естественно, 5-я армия не смогла сдержать мощный натиск сил противника и начала отступление в юго-западном направлении.

Южнее уфимского района советские войска еще держали инициативу в своих руках.

5 марта Реввоенсовет Восточного фронта назначил М.В. Фрунзе командующим создаваемой Южной группой; ему предстояло также сформировать Туркестанскую армию.

В тылу советских войск сложилась очень сложная обстановка. 8 марта здесь началось крупное крестьянское восстание, приуроченное ко времени перехода армий Колчака в наступление. Восстание охватило 5 уездов Самарской и Симбирской губерний. На фронте в эти же дни полки красных 22-й и 25-й дивизий продвинулись на 30—40 км, заняли ряд населенных пунктов, взяли в плен 800 белогвардейцев и захватили значительные трофеи.

Фрунзе в это время настойчиво искал пути и способы изменения всей об-

становки (на фронте и в тылу) в пользу советских войск.

В середине марта задача Южной группы была решительно изменена. Если раньше, согласно директиве Главного командования Красной Армии, от Южной группы требовалось «...вести самые энергичные... действия в сторону Туркестана...», то теперь нужно было во что бы то ни стало восстановить положение на уфимском направлении, задействовав для этого войска с других направлений. Наступление на туркестанском направлении на данный период вообще приостанавливалось.

В разговоре с командующим Восточным фронтом С.С. Каменевым Фрунзе изложил свой план действий, согласно которому нужно было начинать создавать группировку советских войск для нанесения мощного контрудара во фланг Западной армии противника, стремившейся прорваться к Волге.

Михаилу Васильевичу тогда стало известно о возможном прибытии английских интервентов в район Гурьева, где имелись большие запасы нефти и керосина. Фрунзе предложил попытаться занять Гурьев «при помощи посылки экспедиционного отряда морем». Сложная обстановка на фронте не позволила сразу осуществить это предложение.

10 апреля Фрунзе подписал приказ, в котором объявил о создании новой Южной группы.

В условиях трудной обороны и отступления перед советскими войсками ставилась задача на переход в наступление и разгром главной группировки противника.

Впервые в условиях гражданской войны при разработке плана контрнаступления был воплощен принцип массирования сил и средств в оперативных масштабах. На решающем направлении, в полосе протяженностью около 200 км, Фрунзе сосредоточил 49 тысяч штыков и сабель при 152 орудиях, а на удержа-

ние остальных 700 км выделил всего 22 тысячи штыков и сабель и 80 орудий.

Позже выяснилось, что Фрунзе точно определил направление главного удара. Это позволило советским войскам добиться успеха за короткий срок. Колчаковские войска были разбиты.

20 сентября 1920 года В.И. Ленин в личной беседе проинформировал Фрунзе об установках ЦК партии по ведению борьбы против Врангеля. 21 сентября было подписано постановление Реввоенсовета Республики о формировании Южного фронта в составе 6, 13 и 2-й Конной армий. Командующим назначался М.В. Фрунзе.

Фрунзе прибыл в Харьков, где был наскоро сформирован штаб фронта. Здесь он приступил к планированию операции.

Начало решительного наступления на Врангеля откладывалось ко времени подхода 1-й Конной армии. Были приняты определенные меры для ускорения ее продвижения.

Врангель, стремясь сорвать перегруппировку советских войск и улучшить свое исходное положение для удара на Донбасс, еще 14 сентября нанес поражение 42-й и 40-й стрелковым дивизиям 13-й армии, отбросив их к востоку и северо-востоку от железной дороги Пологи-Бердянск. К исходу сентября 1920 года белогвардейцы добились определенных успехов в Северной Таврии, выйдя к Екатеринославу и к границам Донбасса. Но для развития успеха на этих направлениях у них не хватало сил.

6 октября 1920 года Врангель приостановил наступление на Донбасс и силами 1-го армейского корпуса начал вторжение на правый берег Днепра в районах Никополя и Александровска. Только благодаря мерам, заблаговременно принятым Фрунзе (они заключались в усилении группировок войск на угро-

жаемых направлениях и своевременной переброске резервов кавалерии) противник потерпел сокрушительное поражение. Врангелевцы вернулись на левый берег.

Полным провалом закончилась и попытка Врангеля силами 2-го армейского корпуса генерала Витковского захватить каховский плацдарм. Позиционную оборону плацдарма врангелевским частям прорвать не удалось.

Таким образом, противник утратил инициативу и, несколько оттянув к югу свои части, перешел к обороне на всем фронте от устья Днепра до города Ногайска. Важное оперативное значение имели плацдармы у Каховки, Нижнего Рогачика и Никополя, прочно удерживаемые советскими войсками.

Южный фронт интенсивно усиливался, значительно повысилась его боеспособность, благодаря удачному подбору командного состава.

К 27 октября 1920 года Врангель закончил реорганизацию войск. В Северной Таврии белогвардейская армия насчитывала 8 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, одну кавалерийскую бригаду — всего 41 тысячу штыков и свыше 17 тысяч сабель.

Под давлением представителей Антанты Врангель решил остаться в Северной Таврии, дабы упорной обороной отразить контрнаступление войск Южного фронта, а затем мощным контрударом из района Верхних и Нижних Серогоз во фланг войск Южного фронта разгромить их и создать выгодные условия для усиления борьбы против войск Советской Республики. Если же в Северной Таврии оборона вдруг будет неудачной, предполагалось удержанием крымских перешейков не допустить прорыва советских войск на полуостров.

Войска Южного фронта к 27 октября насчитывали 3 общевойсковые и 2 конные армии (99,5 тысячи штыков и

33,6 тысячи сабель). Такой массы подвижных войск Красная Армия еще не имела. Но создать надежную плотность окружения, хотя бы на путях отхода противника в полосе до 100 км, было невозможно. Именно эту полосу должна была занять 1-я Конармия.

Значительный перевес красных войск на Южном фронте был достигнут еще и потому, что 2 октября 1920 года было заключено так называемое «старобельское соглашение», в соответствии с которым находившаяся на стыке 4-й и 13-й армий Повстанческая армия Н.И. Махно обязалась вместе с красными вести борьбу против «контрреволюции». Что касается распределения задач между войсками на Южном фронте, то конечная задача Повстанческой армии заключалась в захвате крымских перешейков и в прорыве в Крым.

Махновцы прорвались в тыл врангелевских войск, но опасались штурмовать перешейки. Фрунзе, не надеясь на это, поставил задачу штурма и перед 6-й армией.

Замысел операции состоял в том, чтобы ударом 1-й и 2-й Конных армий во взаимодействии с правым флангом 6-й армии, наступавшим с фронта, окружить и разгромить основные силы противника. Левофланговые дивизии 6-й армии должны были нанести главный удар в общем направлении на Перекоп, разгромить 2-й армейский корпус и овладеть перешейком, а 51-я стрелковая дивизия должна была выйти к Каркинитскому заливу.

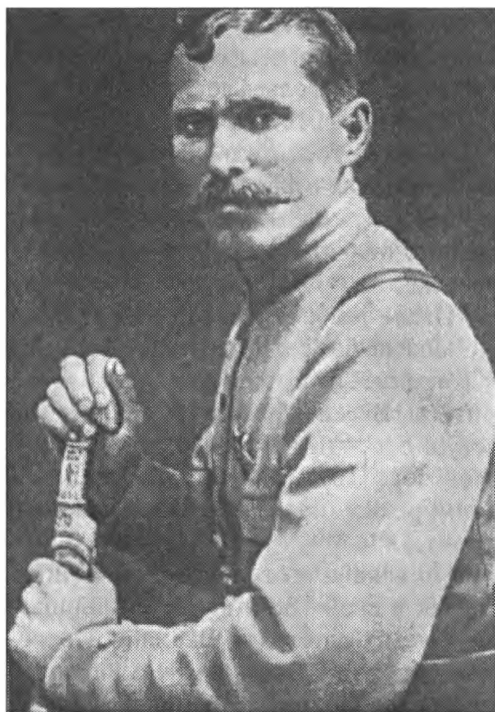
Второй составной частью замысла стратегической наступательной операции Южного фронта был план Перекопско-Чонгарской операции. Суть данного плана была в том, чтобы прорвать первую полосу обороны противника на перекопском направлении.

Стратегическая наступательная операция Южного фронта была проведена в короткие сроки (за 20 суток). Она

включала два этапа. В ходе контрнаступления в Северной Таврии белогвардейцы были разгромлены, советские войска получили выход к крымским перешейкам. Перекопско-Чонгарская операция заняла четверо суток и включила в себя форсирование Сиваша, прорыв сильно укрепленных крымских позиций и полное освобождение Крымского полуострова.

В последние годы жизни (с 1922 по 1925) М.В. Фрунзе находился на партийной работе. Он был избран членом ЦК РКП(б), участвовал в работе съездов. 30 сентября 1925 года его поместили в Кремлевскую больницу в связи с язвой желудка, затем перевели в Боткинскую больницу, где сделали операцию.

31 октября 1925 года М.В. Фрунзе скончался. 3 ноября его похоронили на Красной площади.

Чапаев В.И.

Ч

ЧАПАЕВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ
(09.02.1887—05.09.1919) — участник Первой мировой войны, герой Гражданский войны.

Василий Иванович Чапаев родился 9 февраля 1887 года в селе Будаика Чебоксарского уезда Казанской губернии. Предками его были дворовые люди помещиков Грязевых. Отец работал плотником в поволжском селе Балаково, куда в 90-е годы и переехала вся семья. Кроме Василия в семье Чапаевых было еще четверо детей. Семья жила крайне бедно, и Василий, начавший посещать местную церковноприходскую школу, вынужден был оставить учебу. В возрасте двенадцати лет он устроился на работу в магазин. Работал без денежного жалования, так сказать «за стол и

кров». Затем служил половым (официантом) в чайной, бродил с шарманщиком, нанимался на различную временную работу.

В 1902 году Чапаев вернулся в Балаково и стал осваивать столярное и плотницкое дело, а обучившись вошел в артель отца.

В 1908 году был призван на действительную военную службу, но уже на следующий год был списан из армии по болезни.

С началом Первой мировой войны Чапаева снова призвали в армию. Он попал под Перемышль, затем был направлен в учебную команду унтер-офицеров.

6 мая 1915 года Чапаев принял боевое крещение при форсировании реки Прут. За смелость и мужество, проявленные в бою, был награжден Георгиевской медалью 4-й степени. В дальнейшем, участвуя в сражениях, был триж-

ды ранен, за боевые отличия награжден тремя Георгиевскими крестами и произведен в фельдфебели роты.

В конце 1916 года Чапаев попал в Херсонский госпиталь. После лечения был направлен для прохождения дальнейшей службы в 4-ю роту 138-го запасного полка, находившегося в Николаевске.

После февральских событий 1917 года Чапаева выбрали председателем ротного комитета и членом полкового комитета. В сентябре 1917 года Чапаев вступил в ряды партии большевиков, и в октябре 1917 года был направлен в Заамурский полк на Юго-Западный фронт.

Но вскоре он возвратился в Николаевск в свой 138-й полк. На прошедшем уездном съезде Василия Ивановича избрали Военным комиссаром. Первым мероприятием нового комиссара стал роспуск земского собрания и разгон митинга, собранного в защиту распущенного земства. Затем Чапаев провел демобилизацию 138-го полка, где он был командиром. Вместо полка был создан добровольческий отряд Красной гвардии, насчитывавший 800 человек.

В 1918 году отряд Чапаева подавлял крестьянские восстания. Ликвидировав повстанцев в селах Большая Глушица, Марьевка, Хворостовка, Большая Лука и Березово, отряд подошел к Балакову, где военным комиссаром был брат Василия Ивановича — Григорий Чапаев, взятый повстанцами в плен. Село чапаевцы взяли, но брата спасти не удалось — повстанцы его казнили.

«Вразумив» крестьян, отряд Чапаева двинулся дальше. Но вскоре ему пришлось встретиться с более сильным противником — войсковым казачеством.

В начале марта 1918 года в Уральске состоялся войсковой казачий съезд, где в отличие от других городов, большевики не нашли поддержки. Казаки

арестовали членов Областного совета и создали собственное правительство. Для борьбы с ними была сформирована Особая армия, включившая в состав красные отряды из Николаевска, Новоузенска, Пензы, Самары и Саратова.

1 мая 1918 года Особая армия начала наступление на Уральск. Отряд Чапаева действовал на левом фланге. Выйдя в тыл казакам, чапаевцы не только смогли успешно отбить атаки противника, но и помочь новоузенскому отряду, попавшему в окружение. Дальнейшее наступление Особой армии чуть было не привело ее к полному разгрому. Более опытные в военном деле казаки активно действовали на коммуникациях Особой армии и ликвидировали ее тыловые части. Под угрозой полного окружения, 6 мая Особая армия, неся большие потери, была вынуждена отступить от Уральска.

Затем, Особая армия была преобразована и вошла в состав 4-й армии Восточного фронта. Отдельные отряды были сведены в два стрелковых полка, получивших название 1-й полк имени Емельяна Пугачева и 2-й полк имени Степана Разина. Командиром 1-й бригады был избран Чапаев.

Новый поход на Уральск оказался опять неудачным. И снова, чтобы избежать окружения, 4-я армия отступила от города. Во время сражения Чапаев фактически заменил командующего армией Ржевского.

После новой неудачи под Уральском среди чапаевцев началось брожение. Бойцы заявили, что расходятся по домам для проведения полевых работ. Все усилия Чапаева по удержанию красноармейцев в частях ни к чему не привели — большая часть его бригады дезертировала. Оставшиеся бойцы вошли в состав 1-й Самарской дивизии. Чапаеву пришлось объявить новую мобилизацию и начать формирование полков.

В августе 1918 года Николаевск был захвачен белочехами, и бригада Чапаева получила приказ вернуть город. Во время боя Чапаев лично возглавил атаку полка имени Пугачева, а вышедший в тыл противника полк имени Разина, довершил разгром противника. Город был освобожден. К началу сентября чапаевцы освободили еще ряд сел.

4 сентября Чапаев был временно назначен командиром 1-й Самарской дивизии. Проведя ряд боев с частями чехословацкого корпуса, был отстранен от командования дивизией лично Троцким, обвинившим Чапаева в партизанщине. Вновь Чапаев был назначен командиром бригады (в дальнейшем ставшей 2-й Николаевской дивизией) в составе 4-й армии.

В конце сентября при общем наступлении армии на Самару, перед бригадой Чапаева была поставлена задача по освобождению Уральска. Василий Иванович был вынужден подчиниться приказу, хотя прекрасно понимал, что для проведения операции по освобождению города у него сил явно недостаточно. При наступлении на Уральск полки Чапаева были окружены пол деревней Таловой. Противник имел большой перевес в численности — против трех полков красноармейцев действовало семь полков Уральского казачьего войска.

18 октября Чапаев решил на прорыв окружения. Ударом конных частей, за которыми следовала пехота, он сумел прорвать кольцо окружения. Неся огромные потери, чапаевцы все-таки пробились к Пугачевску (переименованному городу Николаевску).

В октябре 1918 года Чапаев был направлен на учебу в Академию Генерального штаба. Но учеба не привлекала его. Подал рапорт с просьбой отправки обратно на фронт, Василий Иванович проявил настойчивость, и в январе 1919 года вернулся в 4-ю армию, которой в то время командовал М.В. Фрунзе.

Чапаев был назначен командиром 75-й бригады, комиссаром бригады стал Д.А. Фурманов.

75-я бригада в составе двух пехотных и кавалерийского полков в начале марта 1919 года начала наступление и, взяв станицу Сломихинскую, фактически завершила разгром основных частей Уральской казачьей армии.

В начале апреля Чапаев был назначен командиром 25-й Самарской дивизии (73-я, 74-я и 75-я бригады), которая вела успешные бои с колчаковцами. К концу апреля чапаевцы разгромили 6-й корпус, а в мае Ижевскую бригаду и 4-ю дивизию Западной армии белого генерала М.В. Ханжина.

В начале июня М.В. Фрунзе поставил перед Чапаевым задачу — взять Уфу. Для проведения Уфимской операции Фрунзе и Чапаев создали специальную ударную группу, которая 7 июня форсировала реку Белую. На следующий день после артиллерийской подготовки началось наступление на город. Во время боя Чапаев был ранен, но продолжал командовать войсками. В ночь на 9 июня Василий Иванович получил сведения от перебежчика о готовящейся силами офицерских батальонов колчаковцев атаке на позиции ударной группы. Наступающий противник был встречен мощным пулеметным огнем. В тот же день Уфа была взята. «За блестящее руководство войсками» Чапаев был награжден орденом Красного Знамени.

После Уфы 25-я дивизия была перебросена в район Бузулука. Она освобождала гарнизон Уральска, который снова осадили казаки, Лбищенск и станицу Сахарная. Штаб дивизии располагался в Лбищенске, а ее части были разбросаны друг от друга на большое расстояние.

Этим и воспользовались белогвардейцы. Ночью 5 сентября штаб дивизии был внезапно атакован двумя кавале-

рийскими дивизиями противника. Всю ночь на улицах города продолжался бой, а утром город начала обстреливать артиллерия. Оставшиеся красноармейцы вместе с раненым Чапаевым стали прорываться к реке. Решив перебраться вплавь, поддерживаемый бойцами, Чапаев достиг почти середины реки, когда казачья пуля попала ему в голову.

Имя Василий Ивановича Чапаева приобрело широкую известность благодаря книге Д.А. Фурманова и поставленному по ней режиссерами Васильевыми фильму. Почти сразу после гибели Чапаева его имя стало обрастать легендами, превратившими его в народного красного командира, блестящего полководца, громившего опытейших белых генералов.

ЧЕРНЯХОВСКИЙ ИВАН ДАНИЛОВИЧ
(29.06.1906—18.02.1945) — генерал армии
(1944), участник Великой Отечественной войны.

Родился Иван Данилович Черняховский в городе Умани, в семье конюха. Образование получил в железнодорожной школе, которую вынужден был оставить в 1915 году из-за смерти родителей (умерли от тифа). Устроился рабочим на железную дорогу. Близость к рабочим определила его дальнейшую судьбу.

В 1922 году Черняховский вступил в комсомол. Через два года был направлен на учебу в Киевскую артиллерийскую школу. Окончив школу, был распределен в артиллерийский полк на должность командира взвода. Затем командовал батареями. Членом партии Черняховский стал в 1928 году.

Решив продолжить военное образование, Иван Данилович поступил в Военную академию механизации и моторизации РККА, и успешно окончил ее в 1936 году. До начала войны поочередно занимал должности начальника шта-

ба, командира танкового батальона, полка и дивизии.

Великую Отечественную войну встретил командиром 28-й танковой дивизии, которая в декабре 1941 года была переформирована в 241-ю стрелковую. Летом 1942 года получил под свое командование 18-й танковый корпус. Хорошие командные качества Черняховского, знания и умелое управление воинским соединением были отмечены высшим военным руководством. В июле 1942 года Черняховский принял командование 60-й армией. Его войска отличились в сражении под Курском, при форсировании Десны и Днепра.

С апреля 1944 года Черняховский командовал войсками Западного фронта, переименованного затем в 3-й Белорусский фронт. Он стал самым молодым командующим фронтом.

Руководя действиями войск при разгроме восточно-прусской немецкой группировки в районе города Мельзак, Черняховский получил смертельное ранение. Это случилось 18 февраля 1945 го-

Черняховский И.Д.

да. Иван Данилович Черняховский был похоронен в Вильнюсе.

Он прошел войну от ее начала и почти до самого конца. Командовал воинскими частями под в боях под Шауляем и Новгородом, на Западной Двине и под Сольцами. Затем были успешные операции: Воронежско-Касторненская, Курская, Киевская, Житомирско-Бердичевская, Ровненско-Луцкая, Проскуровско-Черновицкая, Белорусская, Вильнюсская, Каунасская, Мемельская и другие, в который участвовали войска под командованием Черняховского.

Его военная деятельность была высоко оценена — за боевые заслуги Черняховский был награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, орденами Кутузова 1-й степени, Богдана Хмельницкого 1-й степени.

ЧУЙКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

(12.02.1900—18.03.1982) —

Маршал Советского Союза (1955), участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Родился Василий Иванович Чуйков в селе Серебряные Пруды Тульской губернии, в бедной крестьянской семье. Окончил только четыре класса церковно-приходской школы, в 12 лет отправился на заработки в Петербург. Устроился учеником в шорную мастерскую по изготовлению шпор для кавалеристов и в пятнадцать лет стал специалистом в этом деле.

Февральскую революцию встретил среди бастующих. Мастерская закрылась, рабочие уволились. Чуйков ушел на флот, где служили три его брата. Он стал юнгой отряда минеров в Кронштадте.

С октября 1917 года Чуйков служил в красногвардейском отряде по охране железной дороги Москва-Саратов.

Весной 1918 года приехал в Москву и стал курсантом военно-инструкторских курсов командиров Красной армии, располагавшихся в бывшем Алексеевском юнкерском училище в Лефортове. Будучи курсантом, участвовал в подавлении эсеровского мятежа.

Прослушав курс, отправился на Южный фронт помощником командира роты и в течение месяца принимал участие в боях с белогвардейцами. Затем вернулся в Москву для сдачи экзаменов.

После экзаменов Чуйков получил назначение в Приволжский военный округ в 40-й стрелковый полк, расположенный в Казани, на должность помощника командира полка по строевой части. Полк был направлен на Восточный фронт в 28-ю стрелковую дивизию Азина.

В апреле 1919 года командир полка был отправлен в госпиталь, и 19-летнему Василию Чуйкову было поручено

Чуйков В.И.

исполнять его обязанности. Позднее его утвердили в этой должности. В бою под Елабугой Чуйков был ранен, после выздоровления вернулся в свой полк.

В июле 1919 года 40-й полк был переименован в 43-й и передан в 5-ю стрелковую дивизию. Вместе с полком Чуйков участвовал в освобождении от белогвардейцев Екатеринбурга и Челябинска.

В дальнейшем полк был переведен на Западный фронт, где и оставался до окончания Гражданской войны. Храбрость и успешное руководство Чуйкова полком во время войны были отмечены двумя орденами Красного Знамени, именным оружием и часами.

Война закончилась, но Василий Иванович решил остаться в рядах армии. В 1922 году он был направлен на учебу в академию имени Фрунзе. Окончив ее в 1925 году, возвратился в свою дивизию.

Через год снова продолжил учебу в академии, но на восточном факультете. Став специалистом, в 1927 году был направлен в Китай в качестве военного советника.

В 1929 году был назначен начальником отдела в штабе Особой Дальневосточной армии. Чуйкова, как знающего китайский язык, прикомандировали к разведотделу штаба армии во время конфликта на КВЖД. В Хабаровске Чуйков оставался до 1932 года.

В 1932 году Василий Иванович возглавил курсы усовершенствования начсостава, через три года был направлен на академические годовичные курсы при Академии механизации и моторизации РККА.

Он постепенно продвигался по службе, в «освободительном» походе в Западной Белоруссии уже командовал Бобруйской армейской группой войск. Во время советско-финской войны Чуйков — командующий 9-й армией, занимавшей фронт большой протяженности.

По окончании войны с Финляндией Чуйков, как человек, владеющий китайским языком, был направлен в Китай на должность военного атташе. В Китае Василий Иванович оставался до марта 1942 года.

Возвратившись в Москву, получил под командование 1-ю резервную армию, которая была еще в стадии формирования. В мае того же года она была переименована в 64-ю армию и отправлена на Сталинградское направление. Василий Иванович оставался командующим этой армией до августа 1942 года.

После прорыва немцев к Сталинграду Чуйкова назначили командующим 62-й армией, перед которой стояла задача обороны города. Именно здесь наиболее полно раскрылся полководческий талант Чуйкова. В самые критические периоды защиты Сталинграда его войска не только выстояли в непрерывных боях, но и приняли самое активное участие в разгроме немецких войск на завершающем этапе Сталинградского сражения. За успешные действия в ходе разгрома противника 62-я армия в апреле 1943 года была переименована в 8-ю гвардейскую.

В дальнейшем в составе Южного, Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов армия принимала участие при форсировании Днепра и штурме Запорожья, в Висло-Одерской операции. Командующий армией В.И. Чуйков 19 марта 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

В связи с ликвидацией немецкой группировки в Крыму войска южных фронтов были выведены в резерв Ставки, 8-я гвардейская армия вошла в состав 1-го Белорусского фронта. На завершающем этапе войны во время штурма Берлина она находилась на направлении главного удара — сражалась на Зееловских высотах. 6 апреля 1945 года за героизм и отвагу командующий 8-й гвардейской армией генерал Чуй-

ков вторично был удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны Чуйков был назначен заместителем главнокомандующего Группой советских войск в Германии, а в марте 1949 года — главнокомандующим Группой. В это же время ему было присвоено воинское звание генерал армии.

На родину он возвратился в 1953 году и служил командующим войсками Киевского военного округа.

В 1955 году Чуйкову было присвоено воинское звание Маршал Советского Союза.

В апреле 1960 года маршала Чуйкова назначают главнокомандующим Сухопутными войсками, заместителем министра обороны СССР. На этой должности Василий Иванович оставался до 1964 года.

С 1964 по 1972 годы Чуйков занимал должность начальника Гражданской обороны СССР. Возраст и состояние здоровья не позволяли Василию Ивановичу продолжать активную деятельность, и в 1972 году он перешел в группу Генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

До конца жизни Чуйков занимался литературной деятельностью, оставив воспоминания о войне. Среди них «180 дней в огне сражений», «Гвардейцы Сталинграда идут на Запад», «Конец третьего рейха», «Сражение века».

Его военная деятельность была высоко оценена, среди наград В.И. Чуйкова были восемь орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, четыре ордена Красного Знамени, три ордена Суворова 1-й степени, орден Красной Звезды, множество медалей и почетное оружие.

В.И. Чуйков скончался в 1982 году и по завещанию был похоронен в Волгограде на Мамаевом кургане вместе с однополчанами 62-й армии, погибшими в боях за этот город во время Великой Отечественной войны.

Ш

ШАПОШНИКОВ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ (02.10.1882—26.03.1945) — Маршал Советского Союза (1940), участник Первой мировой (1914—1918) и Гражданской (1918—1922) войн, стратег Великой Отечественной войны (1941—1945).

«Борис Михайлович являлся одним из наиболее глубоких военных ученых нашего государства, сочетавшим знание теории военной науки с большим практическим опытом работы по оперативно-стратегическим вопросам», — так писал о Шапошникове Г.К. Жуков.

Будущий маршал родился в Златоусте, в семье служащего. Учился в Красноуфимском промышленном (реальном) училище, затем окончил Пермское училище. Полученное образование давало ему право на поступление в одно из

Шапошников Б.М.

высших учебных заведений, и он, выбрав карьеру военного, в 1901 году поступает в Московское Алексеевское военное училище. Это училище Шапошников окончил в 1903 году и, получив офицерский чин, был направлен для прохождения службы в 1-й Туркестанский пехотный батальон.

В 1907 году Шапошников был зачислен в Академию Генерального штаба, окончив которую в 1910 году, «за отличные успехи в науках» был произведен в штабс-капитаны. До Первой мировой войны Борис Шапошников служил в Варшавском военном округе и начало войны встретил на должности адъютанта штаба 14-й кавалерийской дивизии. Во время войны проявил не только личную храбрость, но и показал себя хорошим специалистом в вопросах тактики. В 1917 году был произведен в полковники. В сентябре стал командиром полка, а в ноябре 1917 года был избран начальником дивизии.

В марте 1918 года демобилизовался по состоянию здоровья, но уже в мае вступил добровольцем в ряды Красной Армии, получил назначение на должность помощника начальника Оперативного управления Высшего военного совета. В годы гражданской войны Шапошников занимал должности начальника разведывательного отдела Полевого штаба Реввоенсовета республики. Он участвовал в разработке наступательных операций в 1919—1920 годах на Юго-Западном и Западном фронтах, в Крыму и обеспечивал их выполнение.

В 1921 году он назначается первым помощником начальника штаба РККА и в том же году награждается орденом Красного Знамени. На этом посту Шапошников находился до 1925 года. В качестве военного эксперта он принимал участие в работе Лозаннской конференции, открывшейся в ноябре 1922 года. В 1924—1925 годах Борис Михайлович активно участвовал в проведении воен-

ной реформы, став ближайшим помощником М.В. Фрунзе, на которого была возложена разработка реформы и планов ее осуществления.

В мае 1925 года Шапошников назначается заместителем, а вскоре и командующим войсками Ленинградского, а затем Московского военных округов. В это время он начал работу над капитальным трудом «Мозг армии», посвященным обобщению опыта деятельности генеральных штабов разных стран при подготовке и проведении кампаний Первой мировой войны. В этом труде он также остановился на проблемах и возможном характере будущей войны, определил место Генерального штаба в системе государственного и военного управления. Книга, вышедшая в 1929 году, и затронутые в ней проблемы не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

В 1928 году Шапошников назначается начальником штаба РККА. На этом посту его деятельность была направлена на улучшение структуры и содержания работы высшего военного управления. Он много сделал для решения вопросов по руководству боевой и оперативной подготовкой войск и штабов.

В октябре 1930 года Шапошников был принят в ряды ВКП(б) без прохождения кандидатского стажа.

В апреле 1931 года он назначается на должность командующего войсками Приволжского военного округа. С апреля 1932 до октября 1935 года Шапошников являлся начальником и военным комиссаром Военной академии имени М.В. Фрунзе. Он был также и профессором этой академии и, определяя задачи данного учебного заведения, говорил, что академия «должна, с одной стороны, готовить общевойсковую и штабного командира, вооруженного знаниями современной теории военного искусства, а с другой — обобщать и разрабатывать практические вопросы военного

дела... Знание военной техники, знание технических родов войск и умение правильно их использовать в боевых условиях составляют важнейший отдел обучения в Военной академии».

В 1935 году Б.М. Шапошников получил звание командарма 1-го ранга и в том же году вновь возглавил войска Ленинградского военного округа.

В мае 1937 года он стал начальником Генерального штаба РККА. В августе 1940 года Шапошникову было присвоено звание Маршала Советского Союза, он был назначен заместителем наркома обороны. На этом посту он прилагал максимум усилий по выполнению программы строительства оборонительных укреплений, принятой на 1940—1941 годы.

С началом Великой Отечественной войны, с июля 1941 года, Шапошников назначили начальником Главного командования войск Западного направления, но уже в конце месяца снова перевели на должность начальника Генерального штаба. При его прямом участии были разработаны планы операций и проведены Смоленское сражение, контрнаступление советских войск под Москвой, общее наступление войск зимой 1942 года. Напряженная работа ухудшила его здоровье, которое и раньше вызывало серьезное беспокойство.

В мае 1942 года Борис Михайлович обратился в ГКО с просьбой освободить его от должности начальника Генерального штаба и перевести на другую работу. Его просьба была удовлетворена и он, как заместитель наркома обороны, стал руководить пересмотром старых и разработкой новых уставов Красной Армии с учетом опыта Великой Отечественной войны. Он организовал работу по изучению опыта войны, под его редакцией в 1943 году был издан трехтомный труд о битве под Москвой.

В июне 1943 года Шапошников возглавил Академию Генерального штаба,

оставаясь ее руководителем до конца жизни.

Борис Михайлович Шапошников скончался 26 марта 1945 года, не дожив до победы 44 дня. Он был похоронен в Москве, у Кремлевской стены.

ШКУРО АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
(19.01.1887—17.01.1947) — генерал-лейтенант (1919), участник Первой мировой (1914—1918) и Гражданской (1918—1922) войн, активный деятель Белого движения.

Родился в Кубанской области в семье казачьего офицера. Начальное образование получил в 3-м Московском кадетском корпусе, затем в 1907 году окончил Николаевское кавалерийское училище. После училища стал служить в Кубанском казачьем войске.

Шкуро А.Г.

С началом Первой мировой войны Шкуро попал на фронт. В 1915 году сформировал конный Кубанский отряд особого назначения, с которым стал действовать в тылу германских войск. В начале 1917 года возглавил отряд в конном корпусе генерала Н.Н. Баратова, действовавшего в Персии. Войну закончил в чине полковника.

Весной 1918 года Шкуро создал контрреволюционный казачий отряд в районе Баталпашинска и в мае-июне совершил налеты на Ставрополь, Ессентуки и Кисловодск. В июне того же года на Кубани сформировал партизанскую дивизию, которая в дальнейшем вошла в состав Добровольческой армии.

С мая 1919 года Шкуро — командир конного корпуса. С начала 1920 года — командующий Кубанской армией. Войска под командованием Шкуро отличались особой жестокостью и дисциплинированностью, что вызывало недовольство даже среди белогвардейского командования. Пришедший к командованию Добровольческой армией барон Врангель, отстранил Шкуро от командования и уволил его из армии. Покинув войска, Шкуро уехал и из Крыма, а после окончательного разгрома белогвардейцев эмигрировал.

За границей он жил во Франции и, по некоторым сведениям, работал в цирке наездником. С началом Второй мировой войны Шкуро стал активным участником формирования казачьих частей, воевавших на стороне Германии против Советского Союза.

В 1945 году Шкуро был задержан английскими оккупационными войсками в Австрии и выдан советскому командованию. По приговору Верховного суда СССР он был казнен 17 января 1947 года.

Уже после его смерти были опубликованы его воспоминания под названием «Записки белого партизана».

Щ

ЩЕРБАЧЕВ ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

(18.02.1857—18.01.1932) — генерал от инфантерии (1915), участник Первой мировой войны (1914—1918), деятель Белого движения.

Военное образование Щербачев получил в Орловской военной гимназии и в Александровском и Михайловском военных училищах. В офицеры произведен в 1876 году и направлен на службу в конно-артиллерийскую батарею.

В 1884 году окончил Академию Генерального штаба. Служил при штабе Петербургского военного округа. Командовал ротой, батальоном и полком. На штабной работе занимал должности обер-офицера для особых поручений, старшего адъютанта штаба, начальника штаба дивизии.

В 1894 году Щербачев был произведен в полковники, в 1903 году — в генерал-майоры с назначением на должность командира лейб-гвардии Павловского полка.

В июне 1906 года Щербачев был назначен начальником 1-й Финляндской стрелковой бригады, на следующий год стал начальником Академии Генерального штаба. Под его руководством в академии были проведены реформы, обучение проводилось с учетом опыта русско-японской войны. В преподавательский состав академии вошло много молодых специалистов по военному делу.

В ноябре 1911 года Щербачев был произведен в генерал-лейтенанты.

В 1912 году он был назначен командиром 9-го армейского корпуса, который с началом Первой мировой войны вошел в состав 3-й армии Юго-Западного фронта.

Под командованием Щербачева корпус участвовал в Галицийской битве, ведя успешные военные действия на

реках Золотая Липа и Гнилая Липа. Войска корпуса овладели Львовом, за что его командир был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Осенью 1914 года Щербачев осаждал Перемышль, но штурм крепости оказался неудачным, и после подхода к крепости австро-венгерских войск, осадный отряд Щербачева был расформирован.

В апреле 1915 года Дмитрий Григорьевич возглавил 11-ю армию, входившую в состав Юго-Западного фронта. Против 11-й армии (первоначально 18-й и 22-й армейские корпуса) действовала Южная германская армия под командованием генерала фон Линзингена. После прорыва немецких войск на участке Горлице—Тарново Щербачев отвел армию от реки Стырь и в дальнейшем вел затяжные бои с немецкими войсками. В июне 11-я армия нанесла поражение немецким частям у Журавина, взяв около 18 тысяч пленных. При отступлении с территории Восточной Галиции в состав 11-й армии вошел еще

6-й армейский корпус. На позиции войск Щербачева постоянно наступала Южная германская армия. Проведя в конце августа 1915 года контратаку у селения Збаража, Щербачев не только смог остановить немецкое наступление, но и взять в плен около 3 тысяч солдат противника, 30 орудий и 23 пулемета. В дальнейшем в пятидневном бою на реке Стрыпа 11-я армия захватила около 36 тысяч пленных и 34 орудия. Самое большое поражение немецкая Южная армия понесла в сентябре под Островом и Драгановской, где потеряла 54 тысячи пленных, 36 орудий и 149 пулеметов. За эту победу командующий армией Щербачев был удостоен ордена Св. Георгия 3-й степени.

В октябре 1915 года Щербачев был произведен в генералы от инфантерии и назначен на должность командующего 7-й армией Юго-Западного фронта. В тот же год он стал генерал-адъютантом.

7-я армия включала в себя 2-й, 16-й и 5-й Кавказский армейские корпуса и

Русские войска входят во Львов в 1914 г.

была сосредоточена в районе Одессы. После отказа Румынии пропустить через свою территорию русскую армию, она течение двух месяцев простояла в Бессарабии, не участвуя в военных действиях. В ноябре армия была перевезена по железной дороге в район Гусятина и Волочиска, в ее состав вошел 22-й корпус, переданный из 11-й армии. Армия Щербачева начала продвижение от Серета к Стрыпе, но операция развивалась неудачно, 5-й Кавказский корпус понес большие потери (около 25 тысяч человек), и вскоре операцию пришлось прекратить.

Во время Брусиловского наступления летом-осенью 1916 года 7-я армия, выполняя вспомогательную роль, одержала ряд побед.

В апреле 1917 года Щербачев получил назначение на пост помощника командующего Румынским фронтом, возглавлял который король Румынии Фердинанд. Он предоставил Щербачеву полную свободу действий. В состав фронта входили три русские армии (9-я, 6-я и 4-я) и две румынские (1-я и 2-я), в резерве находилось три корпуса (два армейских и один конный). Начав наступление в июле 1917 года, войска фронта нанесли поражение противнику под Марешештами. Однако, напуганный неудачами войск Юго-Западного фронта под Тернополем, А.Ф. Керенский велел прекратить наступление. Надо сказать, что Щербачеву дольше всех других командующих удалось удержать войска армии от начавшегося разложения. В августе части Румынского фронта успешно отразили наступление 11-й немецкой армии генерала Макензена, затем попытку эрцгерцога Иосифа-Августа прорвать фронт под Марешештами и Ойтузе.

Щербачев официально занимал пост помощника командующего фронтом и после октября 1917 года. В конце 1917 года под его руководством началось формирование добровольческих

отрядов, но только одной бригаде полковника Дроздовского удалось пробраться на Дон.

После заключения Брестского мира, Румынский фронт оказался в полном окружении австро-германскими войсками, и Щербачеву пришлось пойти на заключение перемирия с генералом Макензеном, которое было подписано в Фокшанах. Заслугой Щербачева стало то, что при подписании перемирия «Румынская» армия была сохранена и в марте выведена в Бессарабию. В апреле Щербачев официально отказался от должности командующего Румынским фронтом, о чем и сообщил союзному командованию в Яссах. Он уехал в имение, предоставленное ему королем Румынии. В ноябре Щербачев находился в Бухаресте, где представитель союзного командования генерал Бертело вручил ему Большой крест Почетного легиона. На этой встрече были проведены переговоры, результатом которых стали обещания союзников высадить в черноморских портах 12 дивизий в поддержку добровольческих формирований юга России под командованием А.И. Деникина. В тот же день Щербачев уведомил письмом Деникина о результатах переговоров.

В конце декабря 1918 года Дмитрий Григорьевич приехал в Екатеринодар и получил назначение на должность военного представителя русских армий при союзных правительствах и союзном верховном командовании. В январе 1919 года он прибыл в Париж, где сформировал Управление по снабжению Белых армий. Он также пытался формировать воинские части из русских военнопленных.

Поражение Добровольческой армии и разногласие с генералом Врангелем относительно совместных действий с Польшей вынудило Щербачева отказаться от занимаемого поста. Сменил его генерал Е.К. Миллер.

Щербачев уехал из Парижа и поселился в Ницце, где жил на пенсию, значительную ему румынским правительством.

Скончался Дмитрий Григорьевич Щербачев 18 января 1932 года и был похоронен со всеми воинскими почестями на русском кладбище Кокад.

ЩЕТИНКИН ПЕТР ЕФИМОВИЧ
(1885—1927) — один из руководителей партизанского движения в Сибири во время Гражданской войны (1918—1922), участник Первой мировой (1914—1918) войны.

Родился в Сибири в крестьянской семье. До начала Первой мировой войны работал плотником.

По мобилизации был призван в армию. Во ходе сражений неоднократно проявлял храбрость и был награжден четырьмя Георгиевскими крестами и двумя французскими орденами. За время войны получил чин прапорщика, в 1917 году был произведен в штабс-капитаны.

После Октябрьской революции Петр Ефимович стал активным участником установления Советской власти в Ачинске. Вскоре он был назначен начальником уголовного розыска, а затем начальником оперативного отдела Ачинского совета.

С началом Гражданской войны Щетинкин возглавил отряд Красной Гвардии. В конце мая 1918 года его отряд принимал участие в боях с Чехословацким корпусом и частями белогвардейцев. Когда Ачинск был взят, Щетинкин стал организовывать партизанские отряды. В конце 1918 года он возглавил объединенный партизанский отряд, совершивший рейд по тылам войск Колчака.

С марта 1919 года Петр Ефимович командовал так называемой Североачинской партизанской армией, с апреля стал заместителем командующего и

начальником Главного штаба партизанской армии А.Д. Кравченко.

В январе 1920 года из отрядов, входивших в состав партизанской армии, была сформирована Енисейская стрелковая дивизия, начальником которой стал Щетинкин. После разгрома армии Колчака Щетинкин был членом Чрезвычайного ревтрибунала, судившего бывших колчаковских министров.

В августе 1920 года Щетинкин занимался формированием новых частей Красной Армии для отправки на Западный и Южный фронты против Добровольческой армии. Во главе 21-го Сибирского стрелкового полка он принимал участие в штурме Перекопа.

В мае 1921 года Петр Ефимович был назначен начальником экспедиционного отряда Красной Армии в Монголии, действовавшего против вооруженных формирований генерала Унгерна. За экспедицию в 1921 году он был награжден орденом Красного Знамени, а правительством Монголии ему было присвоено звание «железный Батыр».

С 1922 года Щетинкин — начальник штаба войск ОГПУ Сибирского пограничного округа.

С 1926 года — инструктор Государственной военной охраны МНР. В 1927 году П.Е. Щетинкин погиб в Улан-Баторе.

Э

ЭРДЕЛИ ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ
(15.10.1870—03.07.1939) — генерал от кавалерии (1917), участник Первой мировой войны (1914—1918), деятель Белого движения.

Происходил из дворян. Военное образование получил в Николаевском кадетском корпусе, затем в Николаевском ка-

валерийском училище. В 1890 году был произведен в офицеры.

В 1897 году окончил Академию Генерального штаба по 1-му разряду. Служил штаб-офицером при штабе Кавказского военного округа, старшим адъютантом штаба генерал-инспектора кавалерии, старшим делопроизводителем канцелярии Совета государственной обороны.

В июне 1907 года был назначен командиром 8-го драгунского Астраханского корпуса, в 1910 году был переведен командиром лейб-гвардии Драгунского полка с производством в чин генерал-майора. В ноябре 1912 года стал генерал-квартирмейстером штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа.

С началом Первой мировой войны Эрдели получает назначение на должность начальника штаба сначала 6-й, а затем 9-й армии. В ноябре 1914 года он становится командующим 14-й кавалерийской дивизией. Постоянно участвует в боевых действиях, и за кампанию 1915 года он награждается почетным оружием.

В мае 1916 года Эрдели произведен в генерал-лейтенанты, в ноябре того же года назначен начальником 64-й пехотной дивизии.

В мае 1917 года Эрдели становится во главе 11-й армии, через месяц производится в чин генерала от кавалерии. В летней кампании 1917 года войска Эрдели отличились при прорыве фронта на участке 25-го австро-венгерского корпуса у Конюхов, затем — в Зборовском сражении, взяв 19 тысяч пленных и 31 орудие. Дальнейшие действия армии не имели успеха, и многие части (после проведения митингов) начали отставать свои позиции.

В июне Эрдели был назначен командующим Особой армией. Он активно поддержал выступление генерала Л.Г. Корнилова, за что был отстранен от долж-

ности, арестован и заключен в Быховскую тюрьму.

В ноябре вместе с другими офицерами бежал из Быхова и перебрался на Дон, где сразу же включился в формирование Добровольческой армии. Участвовал в 1-м Кубанском походе. В марте 1918 года возглавил отдельную Конную бригаду, затем — 1-ю Конную дивизию.

В январе 1919 года Эрдели был отправлен в Закавказье для установления связей с английским командованием. В дальнейшем командовал войсками на Северном Кавказе и возглавлял войска Терско-Дагестанского края. После поражения Добровольческой армии в 1920 году эмигрировал во Францию.

В эмиграции Эрдели активно участвовал в деятельности РОВСа. В 30-е годы возглавлял 1-й отдел, объединявший офицеров на территории Франции, был председателем Союза офицеров — участников Великой войны. В 1937 году Эрдели был назначен председателем следственной Комиссии по делу агента НКВД генерал-майора Н.В. Скоблина.

Скончался Иван Георгиевич Эрдели в Париже 3 июля 1939 года и был похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

ЭССЕН НИКОЛАЙ ОТТОВИЧ

(11.12.1860—07.05.1915) —

талантливый флотоводец, адмирал (1913), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Один из виднейших деятелей отечественного флота Николай Оттович Эссен родился 11 декабря 1860 года в Петербурге в семье статс-секретаря Отто Вильгельмовича фон Эссена. В раннем возрасте стал проявлять интерес к морю и флоту. В пятнадцатилетнем возрасте Николай Эссен поступил в морской корпус, который через два года (в 1877 году) был преобразован в Морское учи-

лице. В программу училища вошли новые дисциплины, повысилось внимание к математике, механике, вооружению флота, больше времени стало отводиться на практические занятия. Это было связано с коренным изменением материально-технической базы русского флота, для которого теперь требовались новые высококвалифицированные специалисты.

В двадцать лет Николай с отличием завершил учебу в Морском училище — его имя было высечено на почетной мраморной доске. Став гардемаринном, он ушел в двухлетнее заграничное плавание на фрегате «Герцог Эдинбургский». В этом плавании, успешно сдав практику, он в августе 1881 года был произведен в мичманы. Показав себя способным офицером, Эссен в 1884 году был направлен для продолжения учебы в Николаевскую морскую академию.

В двадцать шесть лет лейтенант Эссен окончил морскую академию. С 1892 по 1896 год молодой флотский офицер ходил на кораблях Тихоокеанской, а затем три года — Средиземноморской эскадр. В возрасте тридцати девяти лет, пробыв почти четырнадцать лет в чине лейтенанта, Николай Оттович был произведен в капитаны 2-го ранга. В 1902 году Эссен назначается командиром крейсера «Новик» — водоизмещением 3000 тонн и скоростью хода 25 узлов. Крейсер имел бронированную палубу и рубку и был хорошо вооружен. «Новик» вошел в состав русской тихоокеанской эскадры.

Знаменательным событием в жизни Эссена стало его назначение флаг-капитаном к командующему 1-й Тихоокеанской эскадрой вице-адмиралу Степану Осиповичу Макарову — выдающемуся флотоводцу и ученому, руководителю двух кругосветных плаваний, герою русско-турецкой войны 1877—1878 годов, создателю тактики броне-

Эссен Н.О.

носного флота. Их совместная работа стала для Эссена той школой, которую «...забыть просто невозможно, а пренебрегать — преступно». Особенно запомнились Эссену дни формирования эскадры — сначала в Кронштадте и Ревеле, а затем в Либаве. Весьма сложными оказались условия перехода эскадры на Дальний Восток, поскольку на ее пути не было ни одной военно-морской базы России. Некоторые государства под давлением Англии отказались снабжать русские корабли топливом и продовольствием. В Танжере эскадра разделилась на два отряда. Первый под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского, состоявший из новых броненосцев, которые не могли пройти по Суэцкому каналу, пошел вокруг Африки. Второй отряд под командованием контр-адмирала Д.Г. Фелькерзама направился через Средиземное море. Из Танжера Николай Оттович был отозван в Ревель для формирования 3-й Тихоокеанской эскадры.

К началу войны с Японией Эссен стал опытным и хорошо подготовленным командиром. Он имел прекрасное

образование, многолетний опыт плавания на кораблях различных классов. Он мог решать практически любые тактические задачи, умело управлять кораблем, знал и прекрасно использовал в бою артиллерийское вооружение.

Русско-японская война началась 27 января 1904 года, Николай Оттович Эссен принимал в ней участие с первого до последнего дня. Внезапное нападение японского флота на тихоокеанскую эскадру, находившуюся в Порт-Артуре, серьезно ее ослабило, так как из строя было выведено два лучших броненосца и ряд мелких судов. Крейсер «Новик», стоявший в глубине внешнего рейда, не пострадал во время ночной атаки и утром вышел в море на разведку с целью выявления сил неприятельского флота.

На следующий день «Новик» под командованием Эссена в течение получаса вел бой с мощной японской броненосной эскадрой. Благодаря искусным действиям командира, крейсер не только уцелел, но и нанес значительные повреждения японским кораблям, ведя по ним интенсивный огонь с короткой дистанции. За этот бой Эссен был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость», а действия экипажа крейсера во время боя были поставлены в пример всему личному составу русской эскадры.

В феврале 1904 года командующим эскадрой был назначен вице-адмирал Макаров, который, в свою очередь назначил Эссена командиром эскадренного броненосца «Севастополь». Последний также как и «Новик» прославился во время обороны Порт-Артурского форта.

После гибели Макарова, ставшей тяжелой утратой для всей русской эскадры, Эссен был назначен флаг-капитаном с оставлением в должности командира «Севастополя», на котором разместился штаб нового командующего эскадрой. Николай Оттович решительно

выступал против использования флота только для обороны Порт-Артурского форта. Он настаивал на том, что эскадра должна выйти в море и дать бой японцам. Это мнение не разделял новый командующий эскадрой В.К. Витгефт, и после возникшего конфликта Эссен был освобожден от обязанностей начальника штаба (флаг-капитана). Он остался командиром «Севастополя» и в июне 1904 года был произведен в чин капитана 1-го ранга.

После неудачной попытки прорваться к Владивостоку русская эскадра вернулась в Порт-Артур, и, начиная с августа 1904 года, деятельность Эссена была связана с обороной порта, прежде всего артиллерийской поддержкой защитников крепости. Команда «Севастополя» отличалась высокой точностью поражения целей корабельной артиллерией, и Эссену поручались наиболее трудные и важные задачи по уничтожению активных вражеских батарей.

Оборона Порт-Артурского форта продолжалась восемь месяцев и закончилась 20 декабря 1904 года. Несколько кораблей русской эскадры, находившиеся с «Севастополем» в бухте Белый Волк, сумели ночью прорвать японскую блокаду и уйти в порты Китая. Но сильно поврежденный «Севастополь», хотя еще и держался на плаву, не мог уйти. Чтобы корабль не достался врагу, Н.О. Эссен вывел его в глубокое место и там затопил, покинув корабль последним.

Борьба за Порт-Артур стоила японцам огромных потерь. Русские потеряли за период обороны крепости 28 тысяч человек, и почти полностью погибла эскадра, находившаяся в порту.

Поражение России в войне с Японией заставило правительство пойти на проведение некоторых реформ, в том числе и в военно-морском флоте.

Получив чин контр-адмирала и вернувшись на Балтику после войны, Эссен стал командиром 1-й минной дивизиона.

зии, предназначенной главным образом для нанесения торпедных ударов по крупным боевым кораблям и отражения торпедных атак противника, а также для выполнения активных минных постановок, ведения разведки, несения дозорной службы и обеспечения боевых действий кораблей других классов. Дивизия имела 36 эсминцев и более 40 вспомогательных судов. Соединение, при формировании которого был учтен опыт русско-японской войны, стало своеобразным полигоном для отработки многих вопросов организации и ведения морского боя. По признанию адмирала И.К. Григоровича, инспектировавшего дивизию в 1908 году, успешному решению задач во многом способствовали «... высокий профессионализм, организаторские способности, а главное — трудолюбие и творчество...» ее командира.

Не случайным было назначение Николая Оттовича в 1908 году начальником соединений отряда Балтийского флота. На следующий год он стал начальником Морских сил Балтийского моря, а с января 1911 года — командующим Балтийским флотом с производством в вице-адмирала.

Столь успешному продвижению по службе способствовало активное участие Н.О. Эссена в разработке «Закона об императорском российском флоте». Это был труд Особого военного комитета при Государственной думе, членом которого он состоял. По предложению Эссена на Балтике в течение 20 лет должны были быть сформированы три эскадры: две боевые и одна резервная. Каждая могла состоять из 8 линейных кораблей, 4 линейных и 8 легких крейсеров, 36 эсминцев, 12 подводных лодок. Первые пять лет выделялись в особый период. Согласно «Программе усиленного судостроения Балтийского флота на 1911—1915 гг.» предполагалось построить 4 линейных и 4 легких крейсе-

ра, 30 эсминцев и 12 подводных лодок. По расчетам Николая Оттовича на это требовалось чуть больше полумиллиарда рублей.

Реализация судостроительной программы стала основным делом Эссена. И относился он к нему, по отзывам сослуживцев, с душой, используя имеющиеся знания и опыт. Понимая, что одному в крайне ограниченные сроки и в условиях военно-экономической отсталости России столь грандиозных задач не решить, Николай Оттович привлекал к работе. причем на самых ответственных участках, подчиненных офицеров. Им широко применялись как материальные, так и моральные стимулы: переходящие призы, выпелы, досрочное присвоение воинских званий.

Командующий Балтийским флотом лично присутствовал при закладке и спуске со стапелей новых кораблей. Он часто бывал на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге, советовался с профессором морской академии Иваном Григорьевичем Бубновым и академиком Петербургской академии наук Алексеем Николаевичем Крыловым.

В 1912 году Балтийский флот пополнился новыми кораблями. В строй вступили два линейных корабля «Андрей Первозванный» и «Павел I», броненосный крейсер «Рюрик», крейсера «Паллада», «Адмирал Макаров» и «Баян». К осени 1913 года в строй вошли линкоры-дредноуты типа «Севастополь», не уступавшие английским и немецким кораблям этого класса. Они обладали скоростью до 23 узлов, дальностью плавания 1625 миль, имели главные машины мощностью более 42 тысяч лошадиных сил, 38 орудий калибром до 305 миллиметров. От Путиловской верфи флот получил несколько эскадренных миноносцев, в том числе «Новик», унаследовавший имя погибшего в русско-японской войне крейсера. Во время ходовых испытаний он уста-

новил мировой рекорд скорости — 37,3 узла.

Однако, несмотря на усиление Балтийского флота, он по-прежнему значительно уступал германскому флоту.

Кроме строительства новых кораблей требовалось также оперативное оборудование морских подступов к столице. Основу обороны восточной части Финского залива составляли укрепления Кронштадта, где на вооружении находились вполне современные орудия. Созданная Эссеном специальная комиссия под председательством начальника этой морской крепости генерал-майора Н.И. Артамонова отвечала за «...обеспечение защиты портовых сооружений от бомбардировок, преграждение доступа неприятеля к Петербургу, за обеспечение защиты от бомбардировок мест стоянок флота». По замыслу Эссена передовая линия обороны крепости переносилась на более дальние морские рубежи, а строящаяся островная линия становилась вторым оборонительным рубежом. К началу 1913 года были готовы под установку вооружения форты Николаевский, Алексеевский, Обручев и Тотлебен. Количество орудий в крепости возросло до 322.

На побережье Финляндии завершилась постройка форта Ино, в южной части Финского залива — фортов Красная Горка и Серая Лошадь. Они отличались прочными железобетонными казематами, удобными и надежными помещениями для личного состава, автономными силовыми станциями. Здесь располагались батареи орудий калибром от 152 до 305 мм с достаточно большим запасом снарядов.

Была усилена береговая артиллерия главной базы флота — Ревеля.

Николай Оттович первым в истории военно-морского искусства предложил использовать в морском сражении наряду с надводными кораблями и подводные лодки, которые должны были

наносить предварительные удары по неприятельским кораблям еще до начала сражения. Летом 1913 года он утвердил план создания новых пунктов базирования легких сил и подводных лодок в Моонзундском и Або-Аландском морских районах. В сентябре 1913 года на Балтийском заводе заложили серию подводных лодок типа «Барс».

В том же 1913 году Николай Оттович Эссен был произведен в чин адмирала флота.

Адмирал Эссен вплотную занимался вопросами взаимодействия между сухопутными войсками и силами флота на приморском направлении. Прежде всего требовалось навести порядок в управлении приморскими крепостями, в разграничении власти, прав и обязанностей сухопутных и морских начальников при совместных действиях по обороне берегов и закрепить это нормативными актами. Во-вторых, закладывались основы руководства военноморскими силами во время войны. Предлагалось, в частности, иметь военноморское управление в Ставке верховного главнокомандующего, военноморские отделы при штабах командующих фронтами, военноморского представителя в штабе армии. Намечалось также направлять в корпуса и дивизии штаб-офицеров связи флота, которые должны были иметь свои радиопозывные, карты и шифры.

В-третьих, формировались подразделения морской пехоты, поскольку «...действия используемых, в том числе в русско-японской войне, в качестве морских десантов армейских частей весьма неэффективны из-за отсутствия у них специальной подготовки».

Весь 1913 год стал весьма плодотворным в деятельности командующего Балтийским флотом. «Адмирал Эссен всю душу вкладывал в подготовку флота к выполнению программы будущих военных действий на случай разрыва с Гер-

манией». Осваивалась новая техника: быстроходные линейные и легкие крейсера, эскадренные миноносцы, трехтрубные торпедные аппараты которые позволяли осуществлять залповую стрельбу, а также гидросамолеты. Разрабатывалась тактика боевого применения подводных лодок, на которые возлагались большие надежды в борьбе с кораблями противника, ведении разведки, а также скрытной постановке мин у вражеского берега. Шел поиск оптимального применения формируемого авиационного отряда флота. Проходили проверку новые правила артиллерийской стрельбы.

Подготовка российского флота к новой войне шла с учетом опыта русско-японской войны. Она хорошо была продумана и носила чрезвычайно интенсивный характер. Не малая роль в этом принадлежала адмиралу Н.О. Эссену. Понимая, что русский флот по численности кораблей, особенно линкоров, значительно уступает германскому флоту, Эссен стремился противопоставить этому высокую выучку экипажей.

Война с каждым днем приближалась. Мобилизация и развертывание русского флота начались заблаговременно и осуществлялись последовательно по мере нарастания угрозы со стороны Германии.

16 июля 1914 года на столе Николая Оттовича лежала очередная радиogramма с одного из постов Балтийского побережья. В ней содержалась информация о том, что у территориальных вод Российской империи замечены столбы черного дыма, вероятно от скопления там большого количества кораблей.

Спустя час на совещании руководящего состава флота командующий ввел в действие план минного прикрытия входа в Финский залив. Тем временем Балтийский флот был приведен в боевую готовность. Эссен принял решение, не ожидая приказа из Петербурга, начинать постановку минного поля.

Чуть начало светать, по сигналу с флагмана заградители приступили к постановке первой из восьми линий заграждений. Через три часа тщательно спланированная заранее операция была закончена, а спустя двадцать минут из столицы пришла радиogramма об объявлении Германией войны России. Таким образом, благодаря энергичным и решительным действиям командующего флотом и его штаба, минное заграждение на центральной позиции, равно как и другие мероприятия, предусмотренные планом, были выполнены еще до начала войны.

Как только поступило сообщение об объявлении Германией войны, в устье Финского залива был развернут дозор из крейсеров. Перед главным минным заграждением заняла позиции бригада подводных лодок. В районе флангово-шхерной позиции сосредоточилась 2-я дивизия миноносцев. За главным минным заграждением находилась эскадра из двух бригад линейных кораблей (4 линкора), бригады крейсеров (5 крейсеров) и 1-й минной дивизии (20 эминцев). «С этого дня, — обратился к морякам адмирал Эссен, — каждый из нас должен свести все свои помыслы и волю к одной цели — защитить Родину от посягательства врагов и вступить в бой с ними без колебаний, думая только о нанесении врагу самых тяжелых ударов, какие только для нас возможны».

Так сосредоточенно, в ожидании прорыва германских кораблей Балтийский флот держался первый месяц войны. До окончательного выяснения намерений Германии ему запрещалось предпринимать какие-либо активные действия в открытом море.

Шли дни, но германский флот не собирався прорываться в Финский залив, а ограничивался лишь демонстративными действиями, которые свелись к артиллерийским обстрелам русских портов и наблюдательных пунктов и

постановкой минных заграждений за пределами залива.

Анализ действий германской стороны убедил русское командование в том, что противник не собирается вести наступательные операции крупными силами. Поэтому перед флотом ставилась новая боевая задача — в ближайшее время провести постановку минных заграждений в юго-восточной части для прикрытия фланга и тыла русской армии от возможных ударов с моря, стеснения базирования германского флота и нарушения его коммуникаций.

18 октября после траления фарватеров и поиска подводных лодок противника русские корабли приступили к минированию района между Мемелем и Данцигом. До декабря было произведено 6 минных постановок и 5 минно-заградительных операций. За этот период было выставлено около 3 тысяч различных мин. В целях маскировки корабли выходили на задания только в период наиболее продолжительных ночей. Силы флота были рассредоточены в нескольких пунктах базирования и двигались вдаль от берегов, соблюдая строгую радиодисциплину, ведя непрерывную разведку и наблюдение за противником. Результатом этих действий стало то, что в 1914—1915 годах на минах взорвались или получили серьезные повреждения 15 немецких боевых кораблей (в том числе 3 крейсера) и 14 транспортов. Даже противник признавал минно-заградительные операции и минные постановки русских образцовыми по своей организации и выполнению.

Также тщательно был установлен четкий порядок прохождения информации от наблюдательных постов до заинтересованных лиц. Ежедневно составлялась оперативная сводка, которая дополнялась данными радиоперехвата и прогнозом погоды. Эти сведения наносились на карту обстановки, находив-

шуюся у начальника службы наблюдения и связи флота. С ней знакомились командиры соединений и кораблей перед выходом в море.

О радиоразведке Балтийского флота следует сказать особо. Здесь русскому командованию помог случай. Так 26 августа сел на мель немецкий крейсер «Магдебург», который заблудился в тумане. Получив об этом известие, Николай Оттович сразу же направил в район чрезвычайного происшествия 1-й дивизион миноносцев и крейсера «Богатырь» и «Паллада». На помощь «Магдебургу» подошел миноносец У-26. Крейсера «Богатырь» и «Паллада» открыли огонь. Под прикрытием туманной дымки немецкий миноносец ушел. Положение «Магдебурга» было явно безнадежным, и его команда взорвала на нем носовые погреба.

При осмотре немецкого крейсера были найдены германские радиоцифры, которые Эссен поручил своему штабу тщательно изучить. Затем, по его инициативе, была создана секретная радиостанция для приема германских радиogramм. Персонал станции был тщательно подобран из числа офицеров и лучших радиотелеграфистов, знающих немецкий язык. Работа станции сохранялась в строгой тайне.

Поскольку немцы широко пользовались радиосвязью, командование Балтийского флота было хорошо осведомлено о противнике, что позволило перейти от пассивного ожидания появления германского флота в Финском заливе к активным действиям. Так, благодаря радиоперехватам, стало известно о времени прибытия в Мемель большого транспорта. Туда была послана подводная лодка, которая и потопила его.

В следующем, 1915 году, в море чаще стали выходить группы крейсеров во главе с адмиралом Эссеном. Ряд минных заграждений у германских бе-

регов поставил под флагманским флагом крейсер «Рюрик» в ночь под новый год, пройдя за Борнхольм до Каркали. Спустя месяц подобная задача была решена в Данцигской бухте. Действовать пришлось в весьма сложных условиях. Чтобы попасть в нее, следовало пробиться через льды в Финском заливе. В начале марта, как доложили Николаю Оттовичу летчики авиационного отряда, здесь подорвалось 8 транспортов.

В начале 1915 года Балтийский флот значительно усилился введением в строй 4 новых линейных кораблей типа «Севастополь». Штаб флота по указанию Эссена разработал новый план ведения боевых действий, применительно к изменившейся обстановке. Были созданы шесть тактических групп кораблей, включавших по 4 новых и 4 старых линейных корабля и 9 крейсеров. Отдельно выделялись 4 дивизиона миноносцев и бригада подводных лодок. Этот план был утвержден в апреле 1915 года и действовал без изменений до конца войны. Согласно плану, с началом форсирования противником минного заграждения по его кораблям должны были нанести мощный артиллерийский удар из главного калибра линейные корабли русского флота и береговая артиллерия. В тоже время крейсера и противоминная артиллерия должны были вести огонь по тральщикам неприятеля. Миноносцы, развернутые между минными заграждениями и группами кораблей — атаковать вражеские миноносцы и подводные лодки.

Германский флот в Первую мировую войну ни разу не попытался форсировать центральную позицию в Финском заливе, очевидно опасаясь больших потерь. Поэтому трудно сказать, насколько хорошо Балтийский флот смог бы действовать по этому плану, но совершенно точно можно утверждать, что тактический замысел предпо-

лагаемого боя был новой страницей в области военно-морского искусства.

Не вступив в решающее сражение с основными силами германского флота, Балтийский флот с честью выполнял ставившиеся перед ним задачи. Моряки Балтики не допустили противника в Финский залив, разгромили прорвавшиеся в Рижский залив неприятельские корабли, огневой поддержкой и десантом морской пехоты помогли сухопутным силам предотвратить захват немцами Риги. Флот принимал участие во многих наступательных и оборонительных операциях, успешно выполнял специальные задания.

При выполнении одного из заданий особенно отличился эсминец «Новик» под командованием капитана 2-го ранга Е.А. Беренса. По приказу адмирала Эссена он вышел в дозор по Ирбенскому проливу. В предутренней мгле его сигнальщики прямо по курсу обнаружили два больших трехтрубных корабля незнакомых силуэтов. Как выяснилось впоследствии, это были новейшие германские эсминцы У-99 и У-100, водоизмещением 1350 тонн с мощным артиллерийско-торпедным вооружением. На поднятый условный сигнал эсминцы не ответили. Тогда «Новик» открыл огонь. Третьим залпом был накрыт головной корабль. На нем загорелась кормовая надстройка. «Новик» перенес огонь на второй эсминец, пытавшийся поставить дымовую завесу, и на нем также возник пожар. Более того, У-99 наскочил на мину и подорвался. Второй эсминец, объятый пламенем, ушел в открытое море. «Новик» вышел из боя практически без потерь. Получив донесение о результатах патрулирования, Николай Оттович приказал в тот же день представить к наградам отважных моряков.

Несмотря на успехи флота, адмирал Эссен настаивал на дополнительных защитных мерах. По его приказу был сроч-

но создан специальный отряд кораблей Рижского залива во главе с капитаном 1-го ранга Н.С. Вяземским. В него вошли линейный корабль «Слава», 6 заградителей, 4 подводные лодки, несколько десятков транспортов и вспомогательных судов, в общей сложности более 50 вымпелов. Минная дивизия была усилена 6-ю миноносцами и группой минных заградителей. Большая часть ее боевого состава перебазировалась на Моонзунд.

Был разработан детальный план взаимодействия с 12-й сухопутной армией. Он согласовывался с ее командующим генерал-лейтенантом П.А. Плеве. План предусматривал высадку морского десанта в случае прорыва противником обороны на приморском направлении. Сам Николай Оттович вплотную занялся воплощением в жизнь мечты, вынашиваемой им еще с довоенных времен — формированием отдельного батальона морской пехоты. Это оказалось очень кстати. Когда противник во время одной из атак прорвался в Кеммерн, в его тылу был высажен небольшой по составу морской десант, который произвел на немцев довольно мощный психологический эффект. Перешедшие в контратаку русские части выбили немцев из города, а артиллерия флота заставила замолчать вражеские батареи.

Стараниями Николая Оттовича создаются Передовая, Моонзундская и Приморская минно-артиллерийские позиции. Между Передовой и Центральной позициями разворачивались маневренные легкие силы флота, с задачей отражения попыток кораблей германского флота прорваться через минные заграждения.

Еще одной яркой страницей в деятельности Балтийского флота стала операция по ликвидации выходивших из Стокгольма немецких судов с грузами в сопровождении конвоя. Разведывательная сводка поступила в штаб фло-

та в первых числах мая, Эссен приказал готовиться к походу. К тому времени врачи выявили у него сердечную недостаточность и рекомендовали подлечиться, но Николай Оттович решил лично возглавить поход.

К шведскому берегу направлялись миноносцы и крейсера. Ночью русские моряки встретили караван и атаковали его. Был потоплен весь конвой и дозорный корабль «Виндау». Вновь во время боя отличился «Новик». Совместно с «Громом» и «Победителем» он, применив впервые в истории флота залповую стрельбу торпедами, вывел из строя вспомогательный крейсер «Герман» водоизмещением 4 тысячи тонн, потопил 2 траулера с вооружением и 2 парохода.

Для Николая Оттовича Эссена это стало последним выходом в море. Находясь на капитанском мостике флагманского корабля при возвращении домой после успешной операции, он простудился и получил воспаление легких.

7 мая 1915 года в возрасте пятидесяти четырех лет адмирал Эссен скончался. Прибывший в Ревель начальник Морского Генерального штаба адмирал А.И. Русин выразил глубокое соболезнование от имени императора Николая II, верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича семье Николая Оттовича. Его тело было доставлено в Петроград и захоронено в Александро-Невской лавре под артиллерийский салют с оказанием всех воинских почестей.

Конечно, Эссен не участвовал в столь громких морских сражениях, как у Наварина или Чесмы, Калиакрии или Синопа. Однако для русского флота им было сделано не мало. Его личная храбрость и мужество, верность долгу и безупречное служение Родине были отмечены двенадцатью орденами, в том числе орденами Св. Георгия 4-й и 3-й степеней. Эссен был также удостоен

французского ордена Почетного легиона Командирской степени и английского Большого креста.

Ю

ЮДЕНИЧ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

(18.07.1862—05.10.1933) —

генерал от инфантерии (1915), участник русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войн, командующий Белой армией на Северо-Западе России.

Родился Николай Николаевич 18 июля 1862 года в Москве в семье чиновника — коллежского советника. В возрасте девятнадцати лет закончил 3-е Александровское военное училище и был направлен для прохождения службы в лейб-гвардии Литовский полк. Затем служил в различных гарнизонах и, получив чин поручика, был направлен для дальнейшей учебы в Академию Генерального штаба.

Три года продолжалась учеба в Академии. В 1887 году Юденич окончил ее с направлением для работы в Генеральном штабе.

Получив звание капитана, Юденич был назначен старшим адъютантом штаба 14-го армейского корпуса Варшавского военного округа. В 1892 году он получил звание подполковника, в 1896 году — полковника. Служил в штабе Туркестанского военного округа, командовал батальоном, был начальником штаба дивизии, а затем, уже в Виленском военном округе, командовал 18-м стрелковым полком.

Когда началась русско-японская война, его полк, входивший в состав 5-й стрелковой бригады 6-й Восточно-Сибирской дивизии, был переброшен на Дальний Восток. Полк отличился в сра-

Юденич Н.Н.

жении под Мукденом, за которое личный состав полка получил знаки особого отличия, крепившиеся на головном уборе. Сам Юденич был награжден на это сражение золотым оружием с надписью «За храбрость».

В июне 1905 года Юденич был произведен в чин генерал-майора и назначен командиром 2-й бригады 5-й стрелковой дивизии. Его храбрость и мужество были отмечены орденами Св. Владимира 3-й степени и Св. Станислава 1-й степени с мечами. Во время войны он получил тяжелое ранение и был отправлен в госпиталь.

В 1907 году Юденич после лечения вернулся в строй и был назначен генерал-квартирмейстером Казанского военного округа.

В 1913 году он становится начальником штаба Кавказского военного округа и в том же году производится в генерал-лейтенанты. На этом посту Николай Николаевич нередко принимал участие в составе военно-дипломатических миссий. Он внимательно наблюдал

за событиями в Иране и Турции, а также в Афганистане.

В начале 1914 года между Россией и Англией проявились серьезные разногласия по поводу Ирана, и Юденич получил распоряжение Генштаба подготовить несколько воинских частей для ввода в Иран. После одного из инцидентов, спровоцированных Шустером — американским советником иранского правительства по финансовым вопросам — в северную часть Ирана вступили русские войска. Правительство России потребовало от Ирана отставки американца, угрожая в противном случае военным походом на Тегеран. Иран вынужден был принять ультиматум.

С началом Первой мировой войны обстановка на Кавказе усложнилась. Конфликт с Турцией затруднил положение России, воевавшей против Германии и Австро-Венгрии. Турки решили воспользоваться ситуацией и осуществить свои давно вынашиваемые планы по отторжению от России Кавказа, Крыма и территорий в долинах Волги и Камы, на которых проживало татарское население.

Турция присоединилась к коалиции Центрального блока, заключив соглашение с Германией на второй день после объявления войны. Копия германо-турецкого соглашения была направлена Юденичу в начале августа. В конце сентября 1914 года Турция закрыла проливы Босфор и Дарданеллы для торговых судов стран Антанты. В следующем месяце турецкий флот обстреливал Одессу и другие порты России.

В ноябре 1914 года страны Антанты официально объявили Турции войну: 2 ноября — Россия, 5 ноября — Англия, на следующий день — Франция.

В ноябре 1914 года на базе Кавказского военного округа была сформирована и развернута Кавказская армия, во главе которой встал генерал-адью-

тант И.И. Воронцов-Дашков. Начальником штаба армии был назначен генерал-лейтенант Н.Н. Юденич. Русская армия развернулась на рубеже, протяженностью 720 километров. Основные силы русской армии — 120 батальонов, 127 сотен при 304 орудиях — были развернуты на линии от Батуми до Сарыкамыша. Им противостояла 3-я турецкая армия под командованием Гасана-Изет-паши, состоявшая из 130 батальонов, почти 160 эскадронов при 270—300 орудиях, сосредоточенная в районе Эрзурума. Штаб турок возглавлял немецкий генерал фон Шеллендорф. Силы с обеих сторон были примерно равными.

Первоочередной задачей штаба Юденича стала разработка плана будущей наступательной операции. В начале Николай Николаевич на совещании командного состава предложил ограничиться активной обороной и ведением вдоль границы боевой разведки. Им были учтены и горный характер театра военных действий и погода — обильные зимние снегопады, затрудняющие продвижение войск. Кроме того, чтобы провести наступательную операцию, требовалось сформировать резервы. Его предложение было поддержано.

15 ноября разведывательные отряды 1-го Кавказского корпуса, с ходу заняв приграничные горные рубежи, начали выдвигаться на Эрзурум. На следующий день границу перешли главные силы корпуса, но через два дня они были атакованы частями 9-го и 11-го турецких корпусов и, опасаясь обхода своего правого фланга, отошли к границе. С приходом в конце ноября суровой зимы боевые действия практически прекратились.

В начале декабря Юденич получил известие о том, что командование 3-й турецкой армией принял военный министр Энвер-паша. Решив, что турки переходят к активным наступательным

действиям, Юденич приказал усилить разведку и боевое дежурство, укрепить занимаемые позиции и привести в боевую готовность резервы. Интуиция его не подвела, и 9 декабря 1914 года турецкие войска перешли в наступление. Русскому командованию также стало известно, что перед наступлением Энвер-паша лично объехал войска и обратился к ним с такими словами: «Солдаты, я всех вас посетил. Видел, что и ноги ваши босы и на плечах ваших нет шинелей. Но враг, стоящий напротив вас, боится вас. В скором времени вы будете наступать и вступите на Кавказ. Там вы найдете продовольствие и богатства. Весь мусульманский мир с надеждой смотрит на ваши усилия».

Уже в начале наступления турецкие войска были лишены эффекта внезапности, на который рассчитывали. Турки безуспешно пытались атаковать и окружить Ольтынский отряд. Во время этих военных действий был эпизод, когда две турецкие дивизии приняли друг друга за войска противника и завязали бой между собой, продолжавшийся около шести часов. Потери в обеих составили до двух тысяч человек.

В ходе военных действий Юденич командовал войсками 1-го Кавказского и 2-го Туркестанского корпусов, затем заменил командующего Воронцова-Дашкова, вызванного в Ставку. Приняв под свое командование всю армию, Юденич также хорошо справился с ее управлением, продолжая громить турецкие войска. Посол Франции в России М. Палеолог писал в то время, что «Кавказская армия русских совершает каждый день изумительные подвиги».

17-я и 29-я турецкие пехотные дивизии, подошедшие вечером 11 декабря к селу Бардус, без остановки двинулись на Сарыкамыш.

В это время Сарыкамышский отряд возглавил помощник командующего Кавказской армией генерал А.З. Мыш-

лаевский. Разгадав план противника, он решил отстоять базу Сарыкамыш и направил туда 20 батальонов, 6 сотен и 36 орудий. Наиболее подвижные подразделения должны были подойти к месту назначения 13 декабря. Организация обороны возлагалась на находившегося проездом из Тифлиса полковника Генерального штаба И.С. Букретова. В его распоряжении оказались две дружины ополчения, два эксплуатационных железнодорожных батальона, запасные войска, две роты стрелков 2-го Туркестанского корпуса, два трехдюймовых орудия и 16 станковых пулеметов.

Турки, обессиленные маршем в пургу по заваленным снегом дорогам, продвигались медленно. Охранение, высланное по приказу генерала Юденича на саях, на исходе 12 декабря задержало их в 8 км западнее Сарыкамыша. На рассвете следующего дня 17-я и 29-я дивизии противника повели наступление непосредственно на Сарыкамыш. Русские довольно умело оборонялись, используя главным образом пулеметный огонь. Вскоре к ним подошло подкрепление — Сарыкамышский отряд — и селение удалось отстоять. Но противник не оставил надежды овладеть Сарыкамышем, несмотря на большие потери — только 29-я турецкая дивизия в ходе наступления лишилась до 50 процентов своего состава. Однако к полудню 15 декабря весь 10-й турецкий корпус сосредоточился у Сарыкамыша. Кольцо окружения, не без помощи местных курдов, почти сомкнулось. Задуманный турецким главнокомандующим план операции, казалось, осуществился. Между тем, благодаря принятым штабом Кавказской армии мерам, силы русских у Сарыкамыша все прибывали. Они имели здесь уже более 22 батальонов, 8 сотен, более 30 орудий, почти 80 пулеметов против 45 турецких батальонов. В тот день все турецкие атаки были отражены.

К вечеру 16 декабря в лесу было замечено скопление больших сил турок. Удалось захватить турка, который вез приказ, адресованный командиру 10-го корпуса. Из приказа русское командование узнало о готовящейся турками ночной атаке на селение. Она началась около 11 часов вечера. Турки стали теснить русские войска, занимавшие высоту Орлиное гнездо, вокзал и мост на шоссе, так как за ним располагались склады продовольствия и боеприпасов. В начале туркам сопутствовал успех, и центральная часть селения была захвачена.

Но утром следующего дня (17 декабря) серией контратак, проведенных по приказу Юденича, прибывшего на командный пункт, удалось сдержать продвижение турок.

Оценив обстановку, Юденич принял решение о нанесении одновременного удара главными силами с фронта на Сарыкамыш, Ардаган и Ольты и обходящими отрядами — в тыл противника. Успеха предполагалось достичь за счет скрытной перегруппировки частей 39-й пехотной дивизии, 1-й и 2-й Кубанских пластунских бригад, а также двух артиллерийских дивизионов, подходивших из Карса.

22 декабря русские внезапно атаковали противника. Во время наступления был окружен 9-й турецкий корпус, действовавший у Сарыкамыша, 154-й пехотный полк глубоко вклинился в оборону турок, захватил командира корпуса и всех трех командиров дивизий со штабами. Были взяты в плен остатки разгромленных частей и захвачена их материальная часть. 30-я и 31-я турецкие пехотные дивизии 10-го корпуса, понесшие большие потери, начали поспешно отступать на Бардус. Сибирская казачья бригада, усиленная Ардаганским отрядом, действуя вместе с Ольтынским отрядом, нанесла поражение турецким войскам, занимавшим

город Ардаган, захватив до тысячи пленных и много трофеев.

Турецкие части предприняли контрудар из района Бардуса во фланг и тыл Сарыкамышского отряда. В ночном бою русскими войсками были взяты в плен две тысячи турецких солдат — остатки 32-й дивизии. По приказу Юденича главные силы Сарыкамышского отряда перешли в наступление. Несмотря на ожесточенное сопротивление турецких войск — дело доходило до штыковых атак — войска шли вперед, продвигаясь в глубоком снегу.

В ночь на 29 декабря турки начали отход на Ольты. Русские стали преследовать противника, но, пройдя 8 км, были остановлены сильным артиллерийским огнем. Тем не менее 2-я Оренбургская казачья батарея смело развернулась на открытой местности и открыла ответный огонь. Стрелки рассредоточились правее и левее шоссе. Турки, упреждая обход своих флангов, отступили на 3—4 километра. Наступившая ночь прекратила сражение.

Утром атаки возобновились, и вскоре упорство турок было сломлено окончательно. Были захвачены пленные и орудия.

К 5 января 1915 года Сарыкамышская операция, в ходе которой противник потерял более 90 тысяч человек, завершилась победой русских войск.

За умелое руководство войсками Н.Н. Юденич был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и произведен в генералы от инфантерии. Более тысячи солдат и офицеров Кавказской армии были также представлены к наградам.

Перед Кавказской армией была поставлена важная государственная задача — исключить вступление Ирана и Афганистана в войну против России. Штаб Юденича разрабатывает план операции в Северном Иране, который был полностью одобрен Ставкой. Согласно этому плану, под командовани-

ем генерала Баратова создавался экспедиционный корпус. В его состав вошли 3 батальона пехоты, 39 сотен конницы, 5 артиллерийских батарей — всего около 8 тысяч человек при 20 орудиях. Корпус был переброшен по Каспийскому морю и высажен в иранском порту Энзели. После высадки одна его часть была направлена на Тегеран, другая — на Хамадан и Кум — главные опорные пункты германо-турецких вооруженных отрядов. Итогом операции стал разгром диверсионных отрядов, а Хамадан, Кум и некоторые другие пункты были заняты русскими войсками. Таким образом, были сорваны попытки Германии и Турции закрепить свое влияние в Иране и склонить его к войне против России.

Начиная с осени 1915 года войска на Кавказе перешли в активной обороне 1500-километрового рубежа. На наступательные операции ни людей, ни техники, ни боеприпасов не хватало. К тому же изменилась и международная обстановка — в войну на стороне Германии и Турции вступила Болгария.

Было открыто прямое сообщение между Германией и Турцией, турецкая армия стала получать большое количество артиллерии. В свою очередь у турецкого командования появилась возможность выбить англо-французские войска Галлипольского полуострова. Большие потери заставили английское и французское командование оставить плацдарм.

Освободившиеся войска турецкое командование хотело передать 3-й армии, ведущей борьбу с Кавказской армией Юденича. Узнав об этом, Николай Николаевич предложил на военном совете перейти в общее наступление еще до подхода вражеских подкреплений. Пока русская армия имела примерное равенство с турецкой армией в пехоте, но превосходила противника в три раза по артиллерии и в пять раз по регулярной коннице.

Силы обеих сторон были развернуты в полосе длиной более 400 км от Черного моря до озера Ван. Турецкие соединения были в основном сосредоточены на Ольтынском и Сарыкамышском направлениях и прикрывали кратчайшие пути к крепости Эрзурум — важнейшей базе снабжения войск, узлу транспортных коммуникаций северных областей Турции. Сама крепость была хорошо защищена горной местностью, что затрудняло проведение там широкомасштабных операций, особенно в зимних условиях.

Тем не менее командующий Кавказской армией и его штаб все более склонялись к переходу войск в наступление не позже второй половины января 1916 года. План Эрзурумской операции был разработан — упор делался на внезапность и тщательность подготовки войск.

Наступление начала армейская группа прорыва. Эта группа, как и предусматривалось замыслом Юденича, вступила в бой на рассвете 30 декабря. Ее 12 батальонов при 18 орудиях и сотней под командованием генерала Волошина-Петриченко получили задачу овладеть горой Кузу-чан, а затем наступать на селение Шербеган и захватить его. За первые пять дней января 1916 года русские войска захватили гору Кузу-чан, перевал Карачлы, крепость Календер и ряд других пунктов. Бои носили ожесточенный характер. Русские несли значительные потери, истощались резервы. Не в лучшем положении пребывали и турки. Уже к вечеру 1 января русская разведка установила, что почти все части из резерва 3-й турецкой армии были введены в сражение для поддержки первых эшелонов.

5 января Сибирская казачья бригада и 3-й Черноморским казачий полк подошли к Хасан-кале. На следующий день они атаковали турецкий арьергард на ближних подступах к фортам Эрзурумских укреплений.

Основу Эрзурумского укрепленного района составлял естественный рубеж высотой 2200—2400 м над уровнем моря, отделявший Пассинскую долину от Эрзурумской. На горном хребте располагалось 11 хорошо подготовленных фортов, которые размещались в две линии. Другие подступы к крепости также прикрывались отдельными укреплениями. Протяженность горной оборонительной линии составляла 40 километров.

Овладеть Эрзурумом сходу было невозможно — для штурма требовалось большое количество боеприпасов. Особенно остро ощущался недостаток в ружейных патронах. В целом Эрзурумская крепость представляла собой довольно обширную укрепленную позицию, развернутую фронтом на восток с прикрытыми флангами. Ее уязвимым местом были тыловые обводы. Через них город мог блокировать любой противник, проникший на Эрзурумскую равнину.

Штаб Кавказской армии, да и сам командующий лично, приступили к детальной проработке плана штурма. Были приняты меры по инженерному оборудованию рубежей, в конце января проведена рекогносцировка местности. Все это время отдельные разведывательные отряды осуществляли рейды в расположение неприятеля. Они захватывали отдельные высоты и прочно закреплялись на них. Таким образом, уже к 25 января русским частям удалось продвинуться вперед на 25—30 километров.

29 января части Кавказской армии заняли исходное положение, в 2 часа дня начался артиллерийский обстрел крепости. Турки сопротивлялись отчаянно, и не один раз отбивали занятые русскими частями позиции. День 1 февраля стал переломным в штурме турецких укреплений. Русские овладели последним фортом.

3 февраля крепость Эрзурум пала. В плен попали 13 тысяч солдат и 137 офицеров турецкой армии, были взяты 300 орудий и большие запасы продовольствия. В тот же день во всех частях и подразделениях Кавказской армии был оглашен приказ, в котором выражалась благодарность ее командующего всему личному составу за мужественное выполнение своего воинского долга. Затем Юденич лично вручал награды отличившимся при штурме воинам. За успешное проведение Эрзурумской операции сам Юденич был удостоен ордена Св. Георгия 2-й степени.

При дальнейшем преследовании противника в ночь на 17 февраля был захвачен и город Битлис. Затем были разгромлены части турецкой дивизии, спешившие на помощь к Битлису. Таким образом, ударный 4-й Кавказский корпус продвинулся более чем на 160 км, прочно прикрыв фланг и тыл Кавказской армии.

В период штурма Эрзурума Приморский отряд сковал турок на своем направлении. С 5 по 19 февраля отряд овладел оборонительными рубежами по рекам Архаве и Вицесу, чем создал угрозу важному опорному пункту противника — Трапезунду. Успех сопутствовал отряду, и вскоре Трапезунд был взят. Теперь у русского командования появилась возможность заложить в портовом Трапезунде морскую базу снабжения правого крыла Кавказской армии.

Турки не смирились с потерей Эрзурума, но все их попытки отбить крепость потерпели неудачу.

Результаты наступательных операций Россия, Англия и Франция закрепили секретным соглашением в апреле 1916 года. В нем, в частности, отмечалось, что «...Россия аннексирует области Эрзурума, Трапезунда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к запа-

ду от Трапезунда. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сортом, течением Тигра, Дезире-Ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, будет уступлена России...»

При разработке плана войсковых операций в предстоящей кампании 1917 года русское командование учитывало ряд важных обстоятельств — особенность театра военных действий, тяжелое положение в войсках, своеобразие климатических условий. Армия действовала в условиях бездорожья в голодном краю. Только за 1916 год из-за тифа и цинги армия потеряла около 30 тысяч человек. Кроме того следовало учитывать и политическую обстановку в стране. Заметно стали проявляться процессы разложения армии. Юденич предложил в Ставке отвести Кавказскую армию к основным источникам питания, расположив ее от Эрзурума (центр) до границы (правый фланг), но его предложение не было поддержано.

Юденич счел возможным подготовить к весне 1917 года только две частные наступательные операции. Первую — на Мосульском направлении (7-й Кавказский корпус и сводный корпус генерала Баратова), и вторую — соединениями левого фланга армии. На остальных направлениях предполагалось вести активную оборону.

В конце января 1917 года по просьбе союзников войска генерала Юденича активизировали свои действия в тылу 6-й турецкой армии. Уже в феврале они перешли в наступление на Багдадском и Пенджвинском направлениях. Благодаря их успешным действиям англичане смогли в конце февраля занять Багдад.

После отречения Николая II и прихода к власти Временного правительства командующим Кавказским фронтом был назначен генерал от инфанте-

рии Н.Н. Юденич (до него фронт возглавлял великий князь Николай Николаевич). Вскоре новому командующему пришлось столкнуться с трудностями. Начались проблемы с обеспечением продовольствием, англичане отказывались помочь союзнику в этом вопросе. Кроме того, Юденич стал получать многочисленные телеграммы с сообщениями о создании в частях солдатских комитетов.

Юденич принял решение о прекращении с 6 марта наступательных операций и переходе к позиционной обороне. Войска отправлялись в районы лучшего базирования. Но Временное правительство не поддержало его действий, потребовав возобновить наступление. Тогда Юденич отправил в Ставку подробный доклад о положении в войсках на Кавказском фронте и о возможных перспективах действий подчиненных ему войск. Это не удовлетворило Ставку, и в начале мая Н.Н. Юденич был снят с поста командующего как «сопротивляющийся указаниям Временного правительства».

Так, из выдающегося полководца Юденич был превращен в изгоя. Быстро забылись его заслуги в разгроме врага в ходе Первой мировой войны. Но военные успехи принесли ему уважение соратников и немалый авторитет среди русской общественности.

В конце мая Николай Николаевич уехал в Петроград, затем перебрался с семьей в Москву.

Имея много свободного времени, Юденич посетил парад войск Московского гарнизона и случайно услышал выступление Керенского. Затем зашел в Александровское училище, где встретил однополчан.

Праздность и бездеятельность очень тяготили Юденича, в июне он отправился в Ставку в Могилев, чтобы предложить свои услуги военного специалиста. Но желание ветерана снова по-

служить Отечеству так никому и не понадобилось.

В ноябре 1918 года Юденич эмигрировал в Финляндию. Здесь он встретился с генералом Маннергеймом, которого хорошо знал по Академии Генерального штаба. У Николая Николаевича возникла идея организации за границей борьбы против Советской власти. В Финляндии было много русских эмигрантов — более 20 тысяч человек. В их число входило и 2,5 тысячи офицеров. Из представителей царской высшей бюрократии, промышленников и финансистов, имевших связи и средства, образовался Русский политический комитет явно монархической направленности. Он поддержал идею похода на революционный Петроград и выдвинул генерала Юденича лидером антисоветского движения на Северо-Западе. При нем создается так называемое «Политическое совещание».

Понимая, что имеющимися у него силами справиться с большевиками будет весьма трудно, Юденич в январе 1919 года обратился к Колчаку с предложением объединить военные силы и попросил помощи у союзников по Антанте. Колчак охотно согласился на сотрудничество и даже прислал миллион рублей «на наиболее срочные нужды». Финансово-промышленные русские белоэмигрантские круги выделили Юденичу 2 миллиона рублей.

Это позволило Юденичу приступить к формированию белогвардейской армии на территории Финляндии. Он возлагал большие надежды на Северный корпус, который после разгрома в конце 1918 года под Себежем и Псковом обосновался в Эстонии. Но пока шло формирование армии Юденича, Северный корпус под командованием генерала Родзянко самостоятельно предпринял поход на Петроград и был разгромлен.

С учетом изменившейся обстановки и по настоянию Колчака 24 мая

1919 года Юденич становится единоличным командующим всеми русскими силами на Северо-Западе. Заранее было сформировано и «Северо-западное русское правительство», которое должно было начать действовать сразу после захвата Петрограда.

28 сентября 1919 года армия Юденича перешла в наступление. Она прорвала фронт 7-й советской армии и захватила Ямбург, Красное Село, и Гатчину. Но когда до Петрограда оставалось не более 20 километров, отряды Красной Армии перешли в контр наступление. Не получив поддержки ни от Финляндии, ни от Эстонии, армия Юденича потерпела поражение. Остатки разбитых дивизий отошли в Эстонию, где были разоружены.

После поражения Юденич окольными путями эмигрировал в Англию. Находясь в эмиграции, он полностью отказался от политической деятельности.

Николай Николаевич Юденич скончался в Каннах в возрасте семидесяти одного года 5 октября 1933 года.

Я

ЯКИР ИОНА ЭММАНУИЛОВИЧ
(15.08.1896—11.06.1937) —
советский военный деятель,
командарм 1-го ранга (1935).

Родился в Кишиневе, в зажиточной семье провизора. Окончил Кишиневское реальное училище, в дальнейшем учился в Швейцарии в Базельском университете.

С началом Первой мировой войны вернулся в Россию, и в 1915 году поступил в Харьковский технологический институт. Затем, как военнообязанный, был направлен работать в Одессу на воен-

ный завод по производству снарядов, где приобрел специальность токаря.

В 1917 году Якир вернулся в Кишинев и в том же году вступил в ряды РСДРП(б), став активным участником установления Советской власти в Бессарабии. Под его руководством были сформированы красногвардейские отряды. В январе 1918 года Якир возглавил сводный (Тираспольский) отряд «Особой армии Румфронта». Позднее, вспоминая это время, он писал: «Я никогда военным не был... начал свою карьеру с того, что организовал 2—3 десятка бойцов и с ними на грузовике преследовал румын у Кишинева. Я думал, что ежели бы мы, кроме нескольких эскадронов крепкой конницы, располагали и пехотой, то румыны не так скоро захватили бы Бессарабию».

В годы гражданской войны Якир прошел ступени служебной лестницы от командира отряда до исполняющего должность командующего армией.

Летом 1918 года он был назначен военкомом бригады Воронежской и Курской пехотных дивизий, действовавших на Поворинском участке. Затем стал начальником политуправления Южного участка отрядов завесы, которые вели бои с казаками атамана Краснова.

С октября 1918 года являлся членом Реввоенсовета 8-й армии Южного фронта и одновременно командовал группой войск в районе Коротояка и Острогжска. За успешное проведение военных операций был награжден орденом Красного Знамени (под № 2).

Летом 1919 года Якир возглавил 45-ю стрелковую дивизию, в августе был назначен командиром Южной группы войск 12-й армии. Под его руководством был совершен 400-километровый поход по тылам противника от Одессы до Житомира. Рейд Южной группы начался 12 августа. В середине сентября войска Якира прорвали кольцо окружения в районе Одессы и соединились с 44-й

Якир И.Э.

дивизией в районе Житомира и Киева. За этот поход сам Иона Эммануилович был награжден вторым орденом Красного Знамени, а 45-я и 58-я дивизии, участвовавшие в рейде, получили Почетные Красные знамена.

Якир принимал участие в разгроме войск Н.Н. Юденича, отрядов Н. Махно, в советско-польской войне, за что был награжден третьим орденом Красного Знамени.

После окончания войны Якир командовал войсками Крымского и Киевского военных районов, затем — Киевского военного округа.

В апреле 1924 года был назначен на должность начальника Главного управления военно-учебных заведений РККА и одновременно стал ответственным редактором журнала «Военный вестник».

В ноябре 1925 года назначен командующим войсками Украинского военно-

го округа, принимал активное участие в проведении военной реформы.

В 1928—1929 годах Якир учился в Германии в Высшей военной академии, по ее окончании получил книгу Шлиффена «Канны». Этот подарок Ионе Эммануиловичу вручил лично Гинденбург, надписав в книге: «На память Якиру — одному из самых талантливых военачальников современности». Находясь в Германии, Якир по просьбе немецкого командования прочел несколько лекций о Гражданской войне 1918—1920 годов в России.

В Россию Якир вернулся в 1930 году. Под его непосредственным руководством регулярно проводились учения и маневры войсковых соединений. Самыми крупными из них стали Киевские маневры, проводившиеся с 12 по 17 сентября 1935 года. В маневрах принимало участие 12 корпусов, соединения и части всех родов войск. В задачу входила отработка прорыва укрепленной оборонительной полосы стрелковым корпусом, усиленным танковым и артиллерийским батальонами с применением (впервые в военной практике) авиадесанта. Отрабатывались совместные действия механизированных соединений и кавалерии с целью окружения

и уничтожения прорвавшейся в тыл группировки противника. На маневрах присутствовали представители иностранных государств, в том числе и немецкого командования. Успешное проведение маневров было высоко оценено не только советским высшим руководством, но и иностранными наблюдателями. Так, представитель французского командования генерал Луазо сказал: «Поражен успехами авиадесанта. Западная Европа отстала!».

Якир был не только военным деятелем, но и занимал важное место в общественно-политической жизни, являясь членом Политбюро ЦК КП(б) Украины. Во время репрессий середины 30-х годов он не раз пытался спасти своих товарищей, пользуясь расположением к нему Сталина, но, как правило, его заступничество не давало результата.

В 1937 году Якир был назначен командующим Ленинградским военным округом. Во время приезда в Москву был арестован, а затем приговорен к расстрелу как «враг народа». Приговор был приведен в исполнение 11 июня 1937 года во дворе Лубянской тюрьмы. В 1957 году Иона Эммануилович Якир был реабилитирован.

СОДЕРЖАНИЕ

А

Абациев Дмитрий Константинович	5
Алексеев Михаил Васильевич	6
Алиханов-Аварский Максуд	9
Андгуладзе Георгий Бежанович	11
Антонов Алексей Иннокентьевич	12

Б

Баграмян Иван Христофорович	20
Балуев Петр Семенович	24
Баратов Николай Николаевич	25
Беляев Михаил Алексеевич	26
Беренс Евгений Андреевич	28
Беренс Михаил Андреевич	28
Блюхер Василий Константинович	29
Богданов Семен Ильич	31
Болдырев Василий Георгиевич	32
Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич	33
Брусилов Алексей Алексеевич	34
Буденный Семен Михайлович	48

В

Василевский Александр Михайлович	53
Ватутин Николай Федорович	58
Вацетис Иоаким Иоакимович	60
Воронов Николай Николаевич	61
Воронцов-Дашков Илларион Иванович	64
Ворошилов Климент (Климентий) Ефремович	67
Врангель Петр Николаевич	69

Г

Говоров Леонид Александрович	73
Голованов Александр Евгеньевич	81
Головко Арсений Григорьевич	82
Гурко (Ромейко-Гурко) Василий Иосифович	83

Д

Данилов Юрий Никифорович	86
Деникин Антон Иванович	87
Доватор Лев Михайлович	92
Драгомиров Абрам Михайлович	93
Драгомиров Владимир Михайлович	94
Дроздовский Михаил Гордеевич	95
Дутов Александр Ильич	96
Духонин Николай Николаевич	97

Е

Егоров Александр Ильич	98
Еременко Андрей Иванович	100

Ж

Жилинский Яков Григорьевич	105
Жуков Георгий Константинович	107

И

Иванов Николай Иудович	118
----------------------------------	-----

К

Каландаришвили Нестор Александрович	120
Каледин Алексей Максимович	123
Клембовский Владислав Наполеонович	126
Колчак Александр Васильевич	127
Кондратенко Роман Исидорович	136
Конев Иван Степанович	138
Константин Константинович	142
Корнилов Лавр Георгиевич	144
Кузнецов Николай Герасимович	149
Куропаткин Алексей Николаевич	159
Кутепов Александр Павлович	166

Л

Лечицкий Платон Алексеевич	168
Лукомский Александр Сергеевич	169

М

Макаров Степан Осипович	170
Максимов Андрей Семенович	176
Малиновский Родион Яковлевич	176
Мамонтов (Мамантов) Константин Константинович	184
Махно Нестор Иванович	185
Мерецков Кирилл Афанасьевич	190

Н

Надеин Митрофан Александрович	193
Николай Николаевич	194

О

Октябрьский (Иванов) Филипп Сергеевич	205
---	-----

П

Павлов Дмитрий Григорьевич	206
Попович-Липовац Иван Юрьевич	207

Р

Ренненкампф Павел Карлович	209
Рождественский Зиновий Петрович	212
Рокоссовский Константин Константинович	215
Ротмистров Павел Алексеевич	222
Русский Николай Владимирович	225

С

Самсонов Александр Васильевич	227
Семенов Григорий Михайлович	233
Слащов-Крымский Яков Александрович	234
Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович	236

Т

Тимошенко Семен Константинович	251
Ткачев Вячеслав Матвеевич	254
Толбухин Федор Иванович	258
Троцкий Лев Давидович	265
Тухачевский Михаил Николаевич	271

У

Уборевич Иероним Петрович	276
Унгерн фон Штернберг Роман Федорович	278

Ф

Флуг Василий Егорович	279
Фрунзе Михаил Васильевич	280

Ч

Чапаев Василий Иванович	285
Черняховский Иван Данилович	288
Чуйков Василий Иванович	289

Ш

Шолохов Борис Михайлович	291
Шкуро Андрей Григорьевич	293

Щ

Щербачев Дмитрий Григорьевич	294
Щетинкин Петр Ефимович	297

Э

Эрдели Иван Георгиевич	297
Эссен Николай Оттович	298

Ю

Юденич Николай Николаевич	307
-------------------------------------	-----

Я

Якир Иона Эммануилович	314
----------------------------------	-----

Лубченков Ю.Н.

Л82 Все полководцы мира. Россия — СССР. XX век. — М.: Вече, 2003. — 320 с., илл.

ISBN 5-94538-134-9

Последний том серии «Все полководцы мира» рассказывает об отечественных военачальниках XX века. На долю нашей страны в ушедшем столетии выпало активное участие в двух мировых войнах и локальных конфликтах; территория России была опалена огнем братоубийственной Гражданской войны.

Весь XX век стал временем крупного перелома, великих потрясений. И, как всегда, эпоха выдвинула целые созвездия ярких личностей. В России—СССР на военном поприще проявили себя царские генералы, создатели и герои Красной армии, вожди Белого движения и советские маршалы.

ЛУБЧЕНКОВ Юрий Николаевич

ВСЕ ПОЛКОВОДЦЫ МИРА

РОССИЯ — СССР. XX ВЕК

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *Н.В. Колобов*

Корректор *Т.Л. Легостаева*

Верстка *Г.Н. Фадеева*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — *О.Г. Фирсов*

OCR - Давид Титиевский, сентябрь 2017 г., Хайфа

129348 Москва, ул. Красной сосны, 24.

ООО «Издательство «Вече 2000» ИД № 01802 (код 221) от 17.05.2000 г.

ЗАО «Издательство «ВЕЧЕ» ИД №05134 (код 221) от 22.06.2001 г.

ЗАО «Вече» ЛР № 040410 от 16.12.1997 г.

E-mail: veche@veche.ru

http: // www.veche.ru

// www.100top.ru

Подписано в печать 03.12.2002. Формат 70×108 1/16.

Гарнитура «Антиква». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 20.

Тираж 7000 экз. Заказ № 1493

ГУП Московская типография № 2 Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (МПТР России).

Тел.: 282-24-91. 129085, Москва, пр. Мира, 105.

**ВСЕ
ПОЛКОВОДЦЫ МИРА**

**Более 3000 жизнеописаний
выдающихся полководцев
мировой истории**

**Древний мир
Средние века**

Новое время

XX век

**Древняя Русь
Московское царство
Начало Империи**

Российская империя

**Россия-СССР
XX век**

ISBN 5-94538-134-9

9 785945 381346

